

REVIVAL

Annotation

Болезни встречаются нас тут и там, начиная от насморка и заканчивая серьезными вирусами. Хорошо, когда их можно легко вылечить, но в этой истории вирус приводит к восстанию мертвецов, против которых лицом к лицу окажутся выжившие. Но даже в таких сложных условиях для жизни, всегда находится место для любви, предательств и соперничества.

Эволюция. Для кого-то это нечто настолько же очевидное, как закат или рассвет. Для кого-то это религиозное таинство, мистическая аномалия или необоснованный бред. Чем бы ни была эволюция — она определенно дала промашку.

На протяжении многих миллионов лет она шла путем проб и ошибок. Первыми полноправными властелинами планеты стали насекомые: они достигали поистине немыслимых размеров. У них не было даже зачатков сознания — лишь жестокость, заложенная в инстинкт. Выжить и дать потомство — все, что их интересовало. Они не знали жалости и сочувствия, уничтожая друг друга. И грянул гром: извержения вулканов, внезапный выброс метана со дна моря — кислорода становилось все меньше, насекомые теряли силу, с ней власть, а с ними жизнь.

На их место встали неприхотливые рептилии. Каждый ребенок знает о том, что когда-то на Земле жили могучие ящеры: хищные и травоядные. Они были куда умнее своих предшественников: именно рептилии, первые на всей планете, стали образовывать моногамные пары. Им не было чуждо родство: они защищали себя, свою семью и свой вид. Вечная гонка на выживание: травоядный стремился улучшить защиту, хищник стремился пробить её. Они использовали все: клыки, бивни, окаменевшие наросты, умопомрачительные размеры. Слабые на фоне гигантов особи сбивались в крупные стаи и нападали толпой на одного, одиночки использовали скорость и силу. Шансы были равны у всех, пока не появились они. Безжалостные машины для убийств: быстрые, мощные, отличные стратеги и непревзойденные войны. Установив свою тиранию над планетой, они снова столкнулись с неизбежным тупиком развития, а после с вымиранием. Ученые до сих пор спорят, что это было? Одни говорят, что это был астероид, иные, что вновь виноваты изменения в атмосфере, третьи говорят, что всему виной эпидемия. Мы никогда не будем знать точно, что случилось тогда, но правление рептилий пало и на их место совсем скоро взойдут, пока что неказистые, неловкие обезьяны. Наступила эра человека.

Мы — существа с уникальным уровнем развития интеллекта. С самого начала нашего пути мы прибегали к сложнейшим решениям, чтобы выжить. Мы мастерили орудия, жилища, совершенствовали тело и разум. Вскоре люди поймут, что зависят друг от друга. Придётся жить в тесном обществе себе подобных.

Обрастая все новыми и новыми знаниями о себе и окружающем мире, человек стал формировать правила, законы, нормы и традиции. Общество сформировалось и поделилось на властвующих и подчиняющихся, право имеющих и дрожащих, на высшие и низшие звенья. Человек подчинял себе других людей, а с ними — новые земли и территории. Люди неизбежно столкнулись с войной. Узнали, что такое победа, что такое проигрыш, что такое мир, предательство. Животная сила и человеческий разум рождали жгучую смесь амбиций и действий. Люди стали опасны сами для себя, а вскоре и для планеты.

Человек укротил голод. В момент, когда ему стало сложно охотиться, когда дичь ушла, а хищник был слишком опасен, он стал заниматься земледелием. Когда урожай стал слишком скуден, чтоб кормить семью и общину, он стал кочевать на места, где почва еще плодородна и размножать скот.

Человек укротил свой нрав. После сотен войн, миллионов потерянных душ, люди отказались от войны. Ступая на путь дипломатии, человек отрекся от жестокости,

стараясь задушить своё животное я. Война, которая многие века возводилась в святую обязанность, стала чем-то пошлым и тривиальным, постыдным и ненужным.

Человек укротил целый космос: планете больше не страшны метеориты и вспышки солнца, вся наша галактика под круглосуточным присмотром Земли, а значит человек может спать спокойно. Бравые рыцари наших дней вовремя заметят опасность и устранят её.

Человек почти укротил болезнь. Чума, испанка, черная оспа, рак — богатейшая палитра боли, которую может испытать человек. На протяжении веков она сопровождает нас, выжидает, словно опытный хищник, подходящий момент, и, одним увесистым прыжком, нападает. Эпидемия за эпидемией, человечество цепляется за богов, как утопающий за соломинку, тщетно ищет помощи у неба и под землей, но вскоре понимает, что помочь себе может лишь само. Лучшие умы человечества бьются над вакцинами от страшнейших заболеваний, и, со временем, совсем теряют страх перед ними.

Вот, кстати, последнее, что человек в себе укротить не смог. Страх всегда будет мучить нас. Страх темноты, одиночества, смерти. Страх — величайшая сила и самая страшная слабость. В мире, где нам теперь придется выживать — страх, это порой все, что осталось. Все чувства притупились до безусловных инстинктов и сводятся к бегству от самого себя к своему природному началу.

Михаил Булгаков писал, что разруха не в сортирах, но, уважаемый Михаил Афанасьевич, можете ознакомиться: она везде. Иногда кажется, что весь мир, который мы помним — глупая картинка из детских книг, где...

— Эй, чудила! Хватит этой хренью маяться. На кой черт кому-то сдалась твоя книжужка? Ты вообще видел, что вокруг творится?

— Документировать происходящее очень важно, ведь... Было бы эгоистично ничего не оставить нашим потомкам, и...

— Нашим кому? Ты неисправим, черт побери. Поднимай свою костлявую жопу, манатки в руки и вперед.

Наспех чиркнув что-то в блокноте, парень поднялся, подхватил сумку и стал догонять невольных спутников.

— Эй, подождите меня!

Глава 1

Обычно в Сан-Франциско довольно солнечно, но сегодня солнце решило стыдливо спрятаться за густыми серыми облаками, которые рваной пеленой покрывали небо. Но такая погода нравилась Джо, да и её овчарке Вайноне. Блондинка медленно брела вдоль парковой аллеи, рассматривая опадающие листья, пока её собака радостно приставала ко всем прохожим. Конец сентября выдался на удивление сухим и тёплым, отчего навязчивый шёпот о глобальном потеплении посильнее въедался в мозг.

— Нона, идём! — Джо свистнула собаке, которая увлечённо обнюхивалась перепуганную до седины в волосах старушку.

Они свернули в переулок с меньшим количеством простых смертных, которых хотела бы с ног до головы облизать дружелюбная овчарка. Порой Джо даже жалела, что Нона такая добрая и любознательная, но в глубине души всегда считала, что лучше так, чем выгуливать её в наморднике и на поводке. Конечно, родители хотели сторожа. Злого, сильного, опасного. А сама Джо притащила Нону, которая понятия не имела как лаять на прохожих. Короткошёрстная псина предпочитала дружить со всеми и милым взглядом повергать грабителей в веру в лучшее.

Они шли мимо магазина с электроникой, и Джо с упоением разглядывала электронные часы. Пятого поколения... Такие она и хотела. С ярким розовым ремешком. Привязав собаку около входа, она толкнула прозрачную дверь, не заметив надпись «на себя». Ручка заехала ей по носу, отчего девушка пошатнулась, а кассир с консультантом неприкрыто рассмеялись. Со второго раза Джо всё-таки попала внутрь, склоняясь над стендом с часами. Она даже не смотрела на ценник, не заинтересованная такими мелочами. Однако внимание её привлекли пара телевизоров, на одном из которых были выведены картинки с камер наблюдения. Её снимали со спины и, смутившись, Джо достала из волос желтый опавший листик. Играла приятная легкая музыка, но настроение уже было испорчено. Хотелось домой.

— Сэр, будьте добры, покажите мне эту модель, — девушка ткнула пальцем в стекло.

Переглянувшись с кассиром, консультант послушно выполнил просьбу. Джо надела часы на запястье, рассматривая себя в них через камеру наблюдения. Довольно неплохо и как раз окончательно дополняло её странный образ.

— Пробейте, пожалуйста.

Пока кассир заполнял бумаги, она от скуки смотрела новостной канал на одном из Apple TV. Приспустив защитную маску, репортёрша торопливо вещала на фоне больницы о росте заболевших и отсутствии вакцины. Всему виной уже как полгода всем известный коронавирус, со всеми игнорируемым названием Covid-19. Дальше слово взяла телеведущая из студии, но половину её слов Джо пропустила, оплачивая покупку через ApplePay, снова возвращаясь к новостям.

«В течении последующих девяти часов город будет закрыт на карантин. Общественный транспорт прекращает свою работу, воздушные сообщения в том числе. Настоятельно просим всех граждан не сеять панику и оставаться в своих домах».

Фыркнув, Джо поблагодарила работников и выплюнулась на улицу, отвязывая Вайнону. Она направилась в ближайший супермаркет, наблюдая довольно гротескную картину. Жители такого солнечного городка буквально сошли с ума. Джо ещё даже не вошла в магазин, а её вместе с собакой уже со всех сторон давили. В городе разгоралась паника. Кто

успевал войти — грёб с полок всё, что попадало под руку. Каши, макароны, крупы. Первыми с полок исчезли лапша быстрого приготовления и туалетная бумага.

Кто-то вызвал охрану. Люди в форме пусть сначала и пытались как-то мирно уговорить покупателей, но уже через пару минут успешно растолкали толпу. Перед людьми натянули железные ограждения, пуская во внутрь по два человека. Вайнона, обычно счастливая при виде толпы, тихо поскуливала и жалась к ногам хозяйки, которая уже сто раз об этом пожалела. Их пустили во внутрь спустя полтора часа. Швыряя в корзину всё, что можно, люди оставили после себя полнейший хаос. Сидящий за кассой паренёк выглядел побитой собакой и дергался от каждого звука. Прекрасно поняв, что человеческая еда им не светит, Джо толкнула тележку в зоо-отдел. Она примерно представила масштабы трагедии и скинула в тележку все остатки собачьего, да и кошачьего корма.

Конец ознакомительного фрагмента

Ознакомительный фрагмент является обязательным элементом каждой книги. Если книга бесплатна — то читатель его не увидит. Если книга платная, либо станет платной в будущем, то в данном месте читатель получит предложение оплатить доступ к остальному тексту.

Выбирайте место для окончания ознакомительного фрагмента вдумчиво. Правильное позиционирование способно в разы увеличить количество продаж. Ищите точку наивысшего эмоционального накала.

В англоязычной литературе такой прием называется Клиффхэнгер (англ. cliffhanger, букв. «висящий над обрывом») — идиома, означающая захватывающий сюжетный поворот с неопределённым исходом, задуманный так, чтобы зацепить читателя и заставить его волноваться в ожидании развязки. Например, в кульминационной битве злодей спихнул героя с обрыва, и тот висит, из последних сил цепляясь за край. «А-а-а, что же будет?»

Уже на кассе она снова встретила жестокий мир человечества, которое не собиралась думать ни о ком, кроме себя любимого. Озлобленные и словно одичавшие, пару человек дрались за упаковку влажных салфеток. Кассир вжался в своё кресло, пытаясь стать частью кассового аппарата и больше не встречаться с таким сумасшествием. Джо подняла глаза на стенд с сигаретами, вернее, на стенд где обычно были сигареты, а сейчас остались лишь полочки и разбитое стекло.

— Кто-то очень сильно хотел курить, — фыркнула она, пока кассир пробивал ей собачину корм.

— Да, но я рад, что они всё-таки решили разбить стекло, а не мое лицо, — выдавил призрак улыбки парень за кассовым аппаратом. — Это всё? Нал, безнал?

— Без, — Джо прислонила телефон к терминалу. — Моя еврейская душа поёт — я из жадности по скидке купила целый ящик с двойной капсулой. Глядишь, переживу апокалипсис.

— Сможете торговать ими, — улыбнулся кассир. — Хорошего дня.

Закинув на плечо пакет с кормом, Джо корпусом пробивала себе путь из магазина. На улицах всё ещё разгоняли людей, а до дома было рукой подать. Глядишь, сегодня их не затопчут.

— Спасибо большое, но не стоило, — Питер действительно считал, что не стоит. Но девушка была непреклонна.

— Держи-держи, тебе нужно восстанавливать силы, — она явно заигрывала, положив

руку ему прямо на тугую повязку на рёбрах, упершись бедром в дверной косяк. — Какие планы на карантин?

— Карантин? — тот через её плечо выглянул на улицу. — Какой ещё карантин?

— Ой, ты не знал? — девушка стала поправлять пуговички на его рубашке, пытаясь заглянуть в его зелёные глаза. — Какие-то китайцы съели летучую мышь и заразили вирусом весь мир.

— Об этом я, поверь, точно слышал, — Питер аккуратно попытался отодрать рыжеволосую не столько от себя, сколько от своих сломанных ребер. — Когда карантин-то ввести успели?

— Да недели две уже как, — та пожала плечами. — Только не все его соблюдают. Разве что магазины не работают и транспорт стоит.

— Ну зашибись, — шатен почесал затылок рукой, свободной от арахисового пирога. — Ладно, спасибо за угощение.

— Выздоровливай! — рыжеволосая попятилась, когда её стали двигать закрывающейся дверью. — Постой! Может тебе нужна компания?..

Но Питер уже сделал вид, что не услышал её. Компания? Он критично осмотрел свою кухню, в которую вёл коридор с прихожей. И это была его самая чистая комната. Немного заставленная коробками из-под пиццы, конечно, но... весьма прибранная.

Он печально взглянул на пирог.

— Буч, жопа ленивая, иди сюда!

Ни шевеления не раздалось за практически минуту молчания, которую выдержал Ривер. Он тяжело вздохнул и, согнувшись, стал расчищать с пола коробки, книги и прочие очень нужные вещи. В левой руке он всё ещё сжимал пирог.

— Выходи, свин такой, слышал, что говорят? Карантин на улице! Будешь так себя вести, я тебя сам сожру. Иди к папочке...

Никакой реакции.

Вернувшись на кухню, Питер пододвинул ногой из-под стола единственное идеально чистое место во всем доме — миску. Она была вылизана до блеска. Шатен развернул пирог, вывалив его в онаю. Ну, почти в неё. Немного попало на пол, а немного и в саму миску. Остальное, конечно, ему на штаны.

— Твою-то мать...

С громким «хрю», нечто издали напоминающее собаку, выскочило непонятно откуда и с яростью накинулось на пирог.

— Штанину не трожь! — Питер выдернул ногу из-под пса, направляясь в ванную.

Он с грустью взглянул на фото в рамочке, где его пёс всё ещё был щенком породистого чёрного мопса. Сейчас он походил на породистого чёрного свина, который вполне готов идти на убой. Ещё и соседка эта пристала, он с досадой застирывал джинсы, что ей нужно вообще? На работе таскается за ним по пятам, думал хоть дома отдохнёт от неё. Всего лишь половину рёбер стоило переломать, чтобы пореже её видеть.

— Карантин значит, — сказал он сам себе. — Прикольно.

Глава 2

Карантин сняли три дня назад. Джо странно себя чувствовала по этому поводу, ведь миру лучше явно не становилось. Рост заболевших не уменьшился, видимо изоляция не слишком помогала, поэтому временно возобновлялись авиа-сообщения и не слишком массовые мероприятия. Сейчас девушка собирала вещи, стараясь впихнуть в чемоданы как можно больше. Багаж будут взвешивать, так что она тщательно пыталась влезть в рамки двадцати килограмм. Ещё семь в ручную кладь. Хотя туда можно немножко больше, вряд ли кто-то заметит. Она точно не знала на сколько летит, но примерно подсчитывала, что вполне может и похолодать. Вопрос: брать ли с собой пуховик?

— Конечно брать!

Перепроверив всё в десятый раз, Джоанна сверилась с билетом и подтвердила вызов такси. Такими темпами, она может быть даже и не опоздает на регистрацию. Зачем же она летит и куда? С её работой это и не удивительно, но Джо ждёт выступление в Нью-Йорке. Она уже несколько отвыкла летать, хотя раньше выезжала на гастроли по три-четыре раза в неделю. Сейчас же, после карантина, в Бруклине затеяли сеть мероприятий для врачей и разных там сливок общества. Министры будут что-то обсуждать, профессор гистопатологии проведёт конференцию, а её роль днём встречать гостей в длинном вечернем платье, ночью — работать воздушное кольцо в импровизированном клубе. Этим она, собственно, и зарабатывала себе на хлеб.

— Такси подъехало, — Джо звучно чмокнула собаку в мокрый нос и потащила чемоданы к выходу.

Таксисту не слишком понравилось тягать чемоданы, но он храбро всё вытерпел. И тяжести, и упреки, и получасовой трёп Джо по телефону с подругой, которая должна была выгуливать Вайнону. Наконец, девушку выбросили около нужного ей терминала. Предъявив билет и паспорт, она первым делом сдала багаж и получила посадочный талон. До начала посадки оставалось всего-ничего, так что она, в обнимку со своей ручной кладью, сидела около гейта под номером двадцать семь.

Джо привыкла к самолетам, как ни привыкала ни к одному другому транспорту. Летала она в лосинах, чтобы свободно можно было расставлять ноги на неудобных маленьких сидениях. Тёплая кофта с капюшоном во имя борьбы с кондиционером. Маска для сна, наушники и дорожная подушка. На билете клиент сэкономил капитально. Дешевле было бы ему только самому на руках доставить её в Нью-Йорк. Самолёт делал пару остановок, чтобы подбирать людей в нужных штатах. Благо, таковых было всего два. Им предстояло сесть сначала в Денвере — штат Колорадо, потом Чикаго — Иллинойс, а потом и в Нью-Йорке наконец.

Уже в самолёте, Джо везла ручную кладь, выискивая глазами место 17В. С упоением она отметила, что похоже боги авиакомпаний сжалились над ней и, пусть место у неё по середине, но летит она... одна на все три сидения! После взлёта, только погас значок пристегнутого ремня, она спокойненько развалилась лёжа, подложив под голову подушку и натянув на глаза маску для сна. Видимо, при начале посадки стюардесса решила не будить её, и Джо проснулась сама, когда колёса самолёта грубо ткнулись в асфальт Денвера.

Здесь уже ей пришлось недовольно ворча двигаться ближе к окошку. Парень с мешками под глазами размером с её маску для сна назвал своё место и, пристегнувшись, тут же уснул.

Благо, Джо всё ещё оставалась около окошка с ногами на среднем сидении. Этот полёт она уже не спала, разглядывая виды за окном. В Чикаго они сели гораздо мягче — то ли пилот сменился, то ли проснулся наконец. Но лучше не слишком мягкая посадка, чем ещё один пассажир.

— Мэм, это мое место, — Джо обернулась, замечая в проходе слегка бледноватого шатена.

— Сильвупле, — ядовито процедила та, пересев на своё 17В посередине. Она, не обуваясь, раздвинула в разные стороны ноги, пропуская парня к окну и сверля его взглядом, словно в надежде, что он испепелиться, а ей достанется его место.

Джо надула щеки и не шевелилась, пока самолёт снова не взлетел. Она думала, что в такой тишине и пройдёт весь покой, пока её не ткнули в ногу.

— Мэм, — говорил шатен, сверкая зелёными глазами. — Мне мешает ваше колено.

— Тогда организуй себе частный самолёт, — Джо собрала ноги вместе, умышленно ткнув одного локтем в бок. — Еда!

И правда, стюардесса медленно катила тележку между рядами. Джо и шатену выдали по оплаченной порции, а их спящего соседа так и не добились. Девушка развернулась фольгу бургера, уплетая его буквально за минуту. Она добралась и до отдельного вегетарианского сэндвича, в конце буквально проглатывая тирамису. Вытирая рот, она почувствовала на себе взгляд, обернувшись на соседа слева.

— Что?

Тот успел пока только развернуть свой бургер и несколько дивился невоспитанности блондинки. Та решила его удивить. Пожав плечами, она протянула руку и взяла его тирамису, открывая и вонзая в десерт ложку.

— Вы с ума сошли? — похлопал глазами тот. — Это моё.

— Сто процентов, — с набитым ртом сказала та.

Сжав губы в тонкую линию, шатен рывком наклонился к десерту, лизнув всю поверхность тирамису.

— Моё, кому говорю, — сказал шатен.

Та лишь пожала плечами.

— Я не брезгливая.

— Сейчас коронавирус, — хмыкнул тот. — Вы не можете быть уверены, что я здоров. Вы-то точно больная.

Яростно, Джо замахнулась ложкой в десерт, чтобы продемонстрировать хлипкость аргументов оппонента. Заметив это, тот бросил бургер, перехватывая руку девушки с десертом. Он тянул на себя, она на себя, пока Джо вдруг не расслабила хватку. Её локоть отлетел третьему пассажиру в челюсть, а вот тирамису — на штанину Питеру, рядом с пятном от арахисового пирога.

— Простите, мэм, — Джо остановила стюардессу, пробегающую мимо. — Этот юноша хочет ещё один десерт, но стесняется попросить.

Стюардесса кивнула, но блондинка заметила даже не очнувшегося третьего, хотя, может он потерял сознание после удара?

— И ему ведь тоже положена порция, он сказал, что скоро проснётся.

— А с ним всё в порядке? — женщина кивнула на парня, который набок наполовину свисал с кресла. — Он выглядит не очень.

— Стопудово, — с улыбкой кивнула Джо.

Стоило стюардессе отойти, как Джо отстегнула ремень безопасности, чтобы ровно усадить их третьего пассажира.

— Турбулентность, пристегнись назад! — с паникой в голосе сказал шатен. — Горит значок!

Джо лишь обернулась через плечо, пытаясь поднять спящего.

— Ремень тебя не спасёт, он нужен, чтобы при крушении твоя тушка осталась на месте и труп было легче идентифицировать, — она показала ему язык. — Живи с этим.

К её удивлению, совершенно белый, шатен сел, покрепче сжав подлокотники. Сработало, надо же. Умяв ещё два тирамису и две чашки чая, Джо приготовилась к посадке. Шатен слева всё ещё смотрел ровно вперёд и на вопросительный взгляд блондинки прошептал что-то по типу: «мы все умрем...».

После посадки они выходили в молчании. Джо просто переела, Питер по-прежнему немного шатался, но с надеждой на лучшее, а их сосед потирал челюсть, даже не представляя, что произошло в полёте. Ему казалось, что в этот раз они долетели на удивление спокойно. К самолету подвели рукав.

Их встречал Нью-Йорк.

Питеру всегда не везло с кругом общения. Не то, чтобы он был изгоем, нет, он был... Самовольным отщепенцем, так он это называл. Ему было не о чем говорить со сверстниками: не было общих увлечений и даже знакомств, зато никто не надоедал ему своей компанией, поэтому он мог посвятить всего себя учебе и своему собственному миру. О, это был волшебный мир. По неслышному никому щелчку пальцев, он мог оказаться кем угодно и где угодно. Стоило лишь закрыть глаза и он появлялся в самых восхитительных местах из тех, что только мог вообразить. Там он скрывался от общей суеты, рутины, одиночества и страха.

Именно там он и планировал провести три часа <s>ада, боли и страданий </s> полёта, уткнувшись в свои собственные размышления о предстоящем подвиге.

Карантин сняли, но это не даровало ни капли обещанного спокойствия, напротив: паника нарастала, ведь зараженных было всё больше, больные всё чаще умирали, и пусть СМИ сулили скорое завершение истерии, массовое волнение лишь нарастало. Чтобы попытаться повлиять на отношение общественности к проблеме, было решено созвать влиятельных и не очень персон из самых разных сфер, чтобы они осветили влияние пандемии на экономику, культуру и, конечно, медицину. Для Ривера было большой неожиданностью получить приглашение выступить в качестве лектора в самом Нью-Йорке, но он принял его с достоинством.

— Серьёзно?!

Раздался грохот. Буч раздраженно приоткрыл глаз, как бы убеждаясь, что его хозяин лишь упал, а не убится, недовольно хрюкнул что-то вроде «даже не удивлён» и грузно перевернулся на другой бок.

— Поверить не могу! — шатен крутил листок с приглашением перед своим лицом, пытаясь увериться в том, что глаза его не подводят. Довольно раскинув руки в разные стороны, он засмеялся, — Буч, ты слышал, приятель? О, да, папочка едет в Нью-Йорк! — Ривер резко поднял корпус и тут же захныкал, об этом сожалея. Гребаный перелом.

Все в его жизни было не по плану: то ли от общего невезения, то ли от того, что он эти планы в целом не строил. Ни разу в жизни у него не было даже трещины в кости, а тут он

всего лишь чуть более неловко, чем обычно, упал на кровать, а на следующий день не мог нормально вдохнуть. Вся его жизнь была похожа на замкнутый круг, как, наверное, и у большинства честных работающих американцев, он жил в бесконечном дне сурка. Утро, прогулка с Бучем, невкусный кофе собственного производства, пресный завтрак, работа, работа, работа, работа, ещё капелька работы, прогулка с Бучем, совсем немножко работы перед сном и подушка. Дальше подушки он, правда, ничего обычно не помнил.

И вот сейчас он наблюдал за кишачей жизнью большого яблока из окна такси и прокручивал события прошедшего дня в голове. Конечно, отдельным событием стала его несносная соседка в самолете. Он всегда избегал общения с людьми, которые так открыто идут на провокацию, а если уж ему и приходилось встречаться с этими монстрами лицом к лицу, то он успокаивал себя тем, что больше они <i>никогда</i> не встретятся. Случайное досадное знакомство.

Заселение в отель прошло спокойно и без лишних сюрпризов, номер, который предоставляли организаторы, приятно удивил чистотой и простором. Расслабленно выдохнув, он опустил чемодан, поставил переноску с псом рядом и выпустил недовольно пыхтящего пленника на волю.

— Вы свободны, милорд, — ответом ему было надменное похрюкивание. — Ну ты серьезно, даже не осмотришь новые владения? Ленивая задница.

Питер скинул куртку, повесил её на плечики стула, смачно повёл плечами и упал на кровать прямо поверх покрывала и груды подушек.

— О да... Это будет просто незабываемая ночь... Ночь покоя и добродетельной тишины, — пёс в ответ утвердительно всхрапнул. — Буч... Ты только представь, что теперь будет. Представляешь, меня позвали выступить на одной сцене с самим Сэмом Келлером! Да я его работы с восьмого класса читаю! Там будет Волтер МакРойт, Стивен Фишер... Господи, да я просто обязан произвести такой фурор, чтобы они все с мест повскакивали! Чтоб они наконец поняли, как сильно ошибались, что не замечали нас с тобой, тогда они заметят, и!.. И всё станет совсем иначе, дружище. Обещаю. Мог бы хотя бы притвориться, что слушаешь меня, — нечленораздельное ворчание, — сам ты это слово.

Ривер аккуратно встал, и, на ходу скидывая одежду, отправился в ванну, смыть с себя остатки сегодняшнего дня и вновь подступающий страх неизвестного.

Многие могли бы сказать, что она плохой человек, но, черт побери, Джо бы так точно не сказала. Прошли бы эти щенки хотя бы в половину столько, сколько прошла Джоанна — о, она бы с удовольствием взглянула, как все эти моралисты уживались бы в её шкуре. На словах быть святошей легко, а не деле — очень непрактично. Лакомый кусок урывают сильные мира сего, а они не особо думают о добре и зле. Если хочешь быть сыт — будь добр, крутись. Меньше всего тебя должно волновать чье-то мнение.

Всё её детство было причудливой гонкой за призрачным хвостом: вечные переезды, ссоры, споры, крики, а иногда даже побои — все это было жизнью маленькой Джо. Для неё это было нормально, она думала, что иначе и быть не может. Её учили ценить то, что у неё есть, даже когда есть только рваная пара ботинок и старая мамина куртка. Улыбайся, милая, ты должна быть сильной. Должна быть ответственной. Должна быть благодарной.

В какой-то день Джо решила, что должна была слишком много и одним широким жестом перечеркнула все воспитанные в ней принципы. И в то же мгновение она почувствовала себя такой свободной. Она почувствовала себя почти невесомой, как будто ещё секунда и она буквально оторвется от земли и взлетит в воздух.

Воздух стал её профессией и главным защитником, а первым соперником стала гравитация. Сначала это пугало, но со временем, Джо поняла, насколько сила притяжения ничтожна по сравнению с её собственной силой. Сколько бы она не падала, она всегда сможет подняться ещё выше, чем в предыдущий раз.

С номером в этот раз повезло так, как везло редко: во-первых, это был далеко не дешевый отель, сама бы она с трудом могла себе позволить провести хотя бы одну ночь в нём. Во-вторых, номер был ухоженным и уютным, без лишних нагромождений мебели, а в-третьих, и это самое главное, она была в номере абсолютно одна. Обычно их заселяли по две или три девочки в номер, но в этот раз Джо шикавала.

Прямо в центре номера стояла огромная кровать, которая манила уставшую девушку всем своим кроватным обаянием, она томно шептала белизной постельного белья «приляг, прелестное дитя», но у Джо определенно были другие планы.

— О да... Это будет незабываемая ночь, сучка.

Из сна Питера вырвало гребаное землетрясение. Ну, по крайней мере ему так показалось на первый взгляд. На второй же стало ясно, что это всего лишь стенотрясение. Из соседней комнаты доносились звуки, разрывающие душу и барабанные перепонки. Может показаться, что это новогоднее обращение самого дьявола для своих поданных, но настоящий ценитель, конечно, сразу поймёт, что это мастерски исполненный гроул под аккомпанемент классического металла, приправленный щепоткой нео-техно.

Буч, растянувшийся у хозяина под боком, мирно посапывал, не замечая в неординарном выборе музыкального сопровождения ничего особенного. Люди и не такое любят, видели бы вы их реалити-шоу... После такого любая музыка будет казаться пением ангелов.

Сначала, из уважения к чужим музыкальным пристрастиям, он мягко постучал в стену, надеясь на благоразумие соседа. Как выяснилось, тщетно. Тогда он сделал это более настойчиво и прикрикнул.

— Эй, потише там!

Реакции не последовало. Заспанный, недовольный и обиженный на судьбу, он натянул самое суровое выражение лица из всех, что взял с собой в Нью-Йорк, обулся, поплотнее завернулся в халат и направился отстаивать своё законное право на спокойный сон. Приблизившись к двери, он занес кулак и несколько раз увесисто стукнул. Музыка стала играть чуть тише, Ривер напрягся и прислушался, но ничего, кроме пронзительного вопля вокалиста, не услышал. Постучав ещё раз и снова ничего не добившись, он с досады пнул дверь ногой.

— Мне это надоело! Я иду к администрации, слышите?! Это просто невозможно!

Как был, в халате и тапочках, разгневанный парень неся по коридору, с суровым лицом ждал лифта и с таким же зашел в него. Там его спутницей оказалась милая беззубая старушка, которая на протяжении всей поездки, что казалась вечностью, причмокивала и улыбалась.

— Тепло у нас тут, да? — начала она, будто они знакомы несколько лет.

— А?.. — он неуверенно расправил брови.

— Тепло у нас говорю! Глухой, что ли? Грубый и глухой. Ну и хам.

Лифт издал спасительный дзынь, оповещающий о прибытии и Питер вылетел в лобби. Снова вспомнив о серьезности своих намерений, он насупился, расправил спину, насколько позволяли ноющие ребра, и гордой походкой отправился к стойке ресепшна.

— Доброй ночи, мэм, мне нужна ваша помощь, — обратился он к бодрой, не смотря на поздний час, девушке.

— Конечно, сэр, что случилось? — она учтиво улыбнулась.

— Я из номера С128 и, понимаете, мой сосед... — он неуверенно замялся, — решил устроить себе и мне бурную ночь.

— О, понимаю, но, боюсь здесь я не могу Вам помочь. Простите, но мы стараемся не вмешиваться в столь деликатные вопросы наших клиентов, все-таки это личное...

— Вы не так меня поняли! Музыка! Он очень громко включил музыку! Я просил сделать потише несколько раз, но он... Просто игнорирует меня! Это невозможно, понимаете, завтра очень важный для меня день, а я попросту не могу заснуть! В конце концов, за что я плачу деньги? — конечно, деньги платит организатор, но для пущего возмущения Питер действительно представил, что было бы, будь это ещё и за его кровные финансы.

— Ох, я... Постараюсь разобраться с этим, сэр. Что же, прямо сейчас я могу пройти с вами и предупредить вашего соседа, что при повторении жалоб ему будет выписан приличный штраф за нарушение личного покоя постояльцев.

— Это было бы чудесно, мэм, — Ривер лучезарно улыбнулся девушке.

Они проделали путь к номеру в деловом молчании. Такое прекрасное состояние души, когда из-за тишины не рождается неловкость. Питер уже смаковал момент разочарования на лице обидчика, предвкушал момент чьего-то обломанного кайфа. Какого же было его удивление, когда поднявшись на этаж они слышали... Ровным счетом ничего, кроме закрывающегося за их спинами лифта. Питер неуверенно проводил девушку к двери, за которой считанные минуты назад раздавался ужасный вопль.

— Я... Это здесь. Наверное, услышал, что я иду жаловаться и... Исправился.

— Возможно, сэр, — девушка, не меняя дежурной улыбки, невесомо постучала по двери. — Доброй ночи, мэм, извините за беспокойство. Ваш сосед пожаловался на громкую музыку, которая мешала ему спать.

Блондинка с отпечатком подушки на щеке и в маске для сна, которая сейчас служила ей

ободком, осоловела похлопала глазами, смотря на знакомую физиономию.

— Я вообще-то спала.

— Ох, в таком случае, извините за беспокойство, мэм. Вы не слышали никакого шума?

— Ну, я во сне обычно не особо прислушиваюсь.

— Конечно, мэм. Еще раз извините за беспокойство, доброй ночи.

— Агась, — Джо закрыла дверь со смачным хлопком, выражая в нем всю глубину нанесенного ей оскорбления. Тут же прижавшись спиной к двери, она довольно заулыбалась и прислушалась к происходящему в коридоре.

— Мэм, я уверен, что музыка звучала из её комнаты, я... Самолёт! Понимаете, она моё тирамису! Она вообще дерется!

— Эта леди вас ударила?

— Нет, не меня, нашего соседа, он спал. Или без сознания был, но нет, вы понимаете, главное, что она тирамису моё, я его даже облизнул, а она схватила, и!..

— Сэр, я вам верю, успокойтесь. Но... Сейчас ведь вашему сну ничего не помешает?

— Я... Полагаю, что так.

— Доброй ночи, сэр. Звоните, если что-нибудь понадобится, — девушка быстрым шагом направилась к лифту, видимо пытаясь сбежать.

— О, господи.

За дверью номера С127 раздался смех злобного гения. Питер, не выдержав такого хамства, в очередной раз за ночь постучался. Джо, все так же, посмеиваясь, приоткрыла дверь ровно настолько, чтобы можно было установить визуальный контакт без риска физического.

— Я что, проклят? — в ответ девушка лишь ещё больше рассмеялась. — Пожалуйста, мэм, я... Взываю к вашему благоразумию и...

— Никто не отвечает.

— Что? — Ривер непонимающе свел брови к переносице.

— При вызове к благоразумию никто не отвечает! — сквозь новую порцию смеха сказала Джо.

— Я... Да, я точно проклят. Спокойной ночи, мэм.

"Окровавленными пальцами Он гладил, так нежно, напечатанные на бумаге слова стихотворения, открывающего «Библию». Ночь. Свечи горели по обе стороны новой банки, где в красной жидкости плавал свежий глаз. Это был такой прекрасный глаз, когда еще был живым. Болотно-зеленый.

Огонь пылал в печи. Комната — как пещера, темная парная. Жаркая.

Он обнажен. Он сыт.

В животе Его чья-то плоть. Лакомство.

Сегодня у Него день рождения, второе ноября. Время радовать себя. Время соблазнов. Когда наступала зима... как прекрасно, что Боги Природы в этот самый день решают начать новый сезон. Обычно это случалось приблизительно в то время. Около того дня, когда Он был рожден, вырван из материнской матки, уничтожив то, что его породило. Жизнь и смерть. Рука об руку. Инь и Янь... "

— О чём задумался? — ассистент присел около судмедэксперта, глядя на зажатый в его руке скальпель.

Темноволосый взъерошенный парень даже головы на него не повернул. Вскрытие они проводили даже не на секционном столе, а прямо на полу, пока руки и ногу трупа были привязаны по разные стороны.

— Тебе не кажется это странным? — патолог покрутил между пальцев скальпель. — Тело привязано, на кой чёрт спрашивается? Везёт же мне.

— Вы новенький, — ассистент выровнялся, разминая затёкшие колени. — Так что придётся терпеть. Нас вызвал тот самый полицейский, что связал его. Сказали вскрывать так — в чём проблема? Быстрее начнём и быстрее закончим.

Патолог лишь уставился на скальпель, погруженный в свои мысли. Действительно, ведь он был новеньким в их больнице, а анатомичка полнилась престарелыми людьми в таких же застиранных халатах. Чаще всего на выезды отправляли его и, не поверите, самой распространённой причиной было то, что у кого-нибудь из стариков на погоду крутило колени.

Буквально пару месяцев назад он наконец получил докторскую степень в гистопатологии. Конечно, он не должен бы работать судмедэкспертом и спокойно заниматься своей специальностью, но главврач распорядился по-другому. И вот сейчас он смотрел на тело, которое ему предстояло вскрыть. Связанное на полу, без освещения и нужных условий. Они что, на войне?

— Доктор Хантер? — ассистент уже умоляющее смотрел на патолога. — Ради Бога, я уже хочу вернуться в отель и позавтракать.

Всё верно, наивно полагая, что конференция в Нью-Йорке пройдёт без его эксплуатаций, Александер согласился, а теперь на коленях топтался вокруг тела.

— Я не знаю, как мне взяться за него и с какой стороны сесть, — патолог тоже выровнялся, одной ногой переступая труп и склоняясь раком. — Только слово от тебя об этом услышу — так же лежать будешь.

Ассистент не ответил. Он лишь продолжил наблюдать за Александером. Ему нравилось присутствовать на вскрытии, особенно, когда за дело брался Хантер. Он относился к телам с уважением, которое редко когда выказывали остальные. И он явно любил свою работу, а не

спустился в подвалы больницы от безделия или в следствии того, что завалил экзамен на хирурга. Алекс часто говорил, что ему нравится особая неспешность в этом деле. У тебя есть время на то, чтобы обдумать каждое своё действие. Ведь погибшие терпеливы. Они не нуждаются в быстроте реакций, они умеют ждать. Спокойные и размеренные, покойники лежат в холодильных камерах. А он... он может открывать их тайны, с помощью скальпеля прорезать дорогу к истине. Каждая мать имеет право знать, что послужило причиной гибели её сына. И каждый погибший может верить в то, что его тело расскажет патологоанатому все свои секреты. Гнилым, полуразложившимся пальцем указывая на убийцу.

Стоило скальпелю нырнуть под верхний слой кожи, очертив первую часть У-образного разреза до середины грудной клетки, как дверь распахнулась, и внутрь молча вошёл полицейский, а с ним и пару вооруженных военных в спецодеждах. Причём автоматы не спокойно себе свисали с их плеч. Они наверняка были заряжены и сняты с предохранителей, глядя дулом точно в труп.

— Продолжайте, доктор Хантер. Мы вас не побеспокоим.

Кивнув, Александер вернулся к телу. Он нахмурил брови, принимая из рук ассистента медицинскую салфетку, чтобы вытереть выступившую кровь из разреза. Всё, что в принципе стоит учитывать в этом случае, так это то, что у мёртвых не идет, мать её, кровь. Хантер ещё раз проверил жизненные показатели, во второй раз убеждаясь, что мужчина перед ним мёртв.

Хмыкнув, он аккуратно отвернул края кожи, оголяя рёбра и органы под ними.

— Когда, говорите, наступило время смерти? — повернул голову на полицейского Алекс.

— А я и не говорил, — басом ответил коп. — Завалили его два часа назад. Пулей в сердце.

Приподняв правую руку погибшего, Хантер нашёл входное отверстие.

— Тогда я не понимаю, — Александер снова взглянул на полицейского. — Я здесь, ведь у погибшего висцеральный лейшманиоз, или кала-азар, при котором поражаются органы ретикуло-эндотелиальной системы?

— Чё? — лишь ещё более грубо переспросил коп.

— Мужчина гнил заживо. Не знаю, как он жил вообще последний... десяток лет. Здесь уже всё успело сгнить.

— Продолжай вскрытие, сынок, своим друзьям будешь эту научную чепуху втирать.

Сплотнув, Александер пару раз повторил себе, что это не заразно. Он взял секатор, хотя тот не ломал рёбра, а просто резал, будто они состояли не из костей, а из сухого хлеба. Неужели что-то могло заставить их так сильно разложиться?

— Подозрение на Остеомиелит, — сказал ассистенту Хантер. — Да здесь всё выглядит как гнойно-некротический процесс, развивающийся в кости и костном мозге. Так ещё и в окружающих их мягких тканях. Его вызывают патогенные, производящие гной, бактерии и микобактерии. Но тут... Боже.

— Глянь, что в желудке, — приказал коп.

Хмурясь, Александер окунул руку в гнойное месиво, поочередно доставая органы. Половина из них просто лопались под его пальцами, растекаясь по трупу и полу. Решив закончить тщетные попытки, патолог просто вскрыл желудок прямо внутри тела. От запаха окончательно выступили слезы. Нет, он привык к гниению. Это неизбежно сопровождало его каждый божий рабочий день по несколько раз, но это было уже слишком. Хоть остатки

еды никогда не выглядят привлекательно, особенно наполовину переваренные, Хантер едва успел сдержать рвотный рефлекс. На горе мясных гниющих останков в желудке гордо лежали все три фаланги указательного пальца. Патолог поднял его, внимательно глядя на, как он сначала подумал, срез.

Да, плоть может быть обманчива, особенно учитывая рой опарышей, которые выглянули на свет лампы, но уже через секунду снова принялись за содержимое желудка. Но никакие насекомые не способны обглодать сустав так, чтобы он выглядел, будто его...

— Откусили, — констатировал факт Алекс. — Этот палец откусили.

— Какой-нибудь дикий зверь? — опешил ассистент. — Здесь? В Нью-Йорке?

— Отставить догадки, — рыкнул коп. — Смотри дальше.

Пожав плечами, Хантер звучно швырнул палец в подставленную ассистентом железную посудину. Как вдруг он прислушался. Казалось, какой-то посторонний звук проник в эту крошечную заляпанную кровью комнатушку. Он повернул голову, встречаясь с взглядом затуманенных кровавых глаз.

На него рычал бывший вскрытый труп.

Его трясло. Он был уверен, что давно победил в себе это. Смешно подумать: актёр, у которогогибаются колени, стоит ему сделать шаг на сцену. Оратор, который теряет голос, стоит ему кинуть взгляд в зал. Он был уверен, что страх перед публикой остался далеко позади, но ошибся. На деле это он, не выдержав и сдавшись, ушёл как можно дальше в закулисы. Туда, где его не смогут достать глаза зрителей, туда, где его голос не услышат их уши.

Питер принял решение стать режиссёром. Этот путь был нелегко и тернист, но о нём мало что можно рассказать. Он столкнулся с пренебрежением более опытных коллег, с непониманием и неприятием его идей, ему не подчинялись его же подопечные, ему строили злые козни, регулярно он сталкивался с гадостными сплетнями, лицемерием, но отчего-то Ривер не повернул назад. Может быть из-за упрямства, может быть из-за собственной глупости — сказать сложно, но теперь... Теперь все, кто сомневался в нём — увидят плод его нелегких трудов. Он выступит на одной сцене с знаменитейшими личностями и все наконец-то оценят его дар по заслугам! Если он, конечно, возьмет себя в руки, и не упадет в обморок на сцене.

— Говорила тебе мама — выпей успокоительного. Если ты, паразит, испортишь все сегодня, я... Я не знаю, что с тобой сделаю, но, поверь, тебе это ой как не понравится, — Питер тыкнул пальцем в грудь своего отражения, — И не смотри на меня так. Соберись и... И сделай то, что всегда умел.

— Надеюсь, я вам не помешал, молодой человек? — грузный мужчина в светло-сером костюме вошёл в туалет, где пытался забаррикадироваться Ривер. На его лице сияла добродушная теплая ухмылка, было видно, что он вовсе не осуждал парня, даже напротив, разделял его чувства. Свет люминесцентной лампы отражался в его лысине.

— А? Что? Нет, что вы, мистер Келлер... Я всего лишь... — он запнулся на полуслове, пытаясь переварить, что говорит и кого видит, — Мистер Келлер? Господи, вы же Сэм Келлер!

— О да, везде фанаты, — мужчина добродушно засмеялся и наконец прошёл чуть дальше, ближе к кабинкам.

— Я даже не надеялся, что смогу увидеться с вами, вы!.. Вы не представляете, сколько

сделали для меня! всю мою жизнь изменила ваша работа о восприятии себя в обществе, это... Это просто шедевр, мистер Келлер, я бы хотел спросить вас так о многом, сэр, скажите, а... — поток мыслей Питера сильно обгонял его язык, поэтому где-то на середине его речь превратилась в сгусток восхищения и запинаний.

— Я бы с удовольствием с тобой побеседовал, честно, — он точно врал, — но я тут, знаешь, — он многозначительно указал взглядом на кабинку, — вроде как занят.

— Конечно, мистер Келлер! Я... Увидимся, да?

— Конечно, парень. Удачного тебе выступления, — он спешно скрылся за дверью кабинки и с облегчением выдохнул.

Питер же полностью настроился на успех и все время до момента выхода на сцену улыбка с его губ уже не сходила.

От дежурной улыбки уже ломило щеки. Казалось, что если сейчас она не поменяет выражение лица — она останется с этим оскалом пожизненно. Мерзость. Насколько работа хостес отличалась от проституции? Айлз была уверена, что несущественно. Улыбайся каждому, уважай каждого, лижи жопу каждому заносчивому старикашке. Единственное отличие в том, что последнее не стоит воспринимать буквально. Проводив очередного супер важного гостя к его столику, Джо вернулась на свое место, закрыла лицо руками и громко замычала. Почему она должна это делать? Нет, конечно, ответ очевиден, это её зарплата, но разве ради этого девушка несколько лет пахала в залах? Чтобы стоять тут и щерить зубы, терпеть хамское отношение к себе? Вон тот мужик вообще, как только его пятая точка коснулась кресла, моментально отключился. В жизни она повидала достаточно, чтобы к ней проявляли хотя бы толику уважения. Жалко, что собственную историю не напишешь у себя на лбу.

Её работа — это воздух. Её работа — это купол. На манеже простые правила, которые сложно соблюдать. Промахи жестоко караются, победы остаются незамеченными. Главное, что она успела усвоить, так это то, что манеж круглый. Все, что будет сделано — тебе же и вернется. Всё, что тебе положено — к тебе придет. Когда Джо в деле, она точно знала: она неотразима. Все многочисленные пары глаз прикованы к ней и стараются уловить даже самое незначительное движение. Она чувствовала власть над собой и всеми в зале. Моментально забывались обиды и потери, а где-то в глубине нутра рождалось странное чувство, похожее на трепет листьев от дуновения ветра. Она почти могла назвать это счастьем.

Тем временем, похоже, что поток гостей остановился. Она подняла лицо, снова готовясь натянуть оскал, но заметила, что на сцену вышел мужчина лет тридцати, подошел к стоящему на небольшой сцене микрофону и показательно прочистил горло, привлекая внимание собравшихся. Айлз тут же обозвала его для себя конференсье.

— Добрый вечер, леди и джентльмены! — Джо узнала эту натянутую улыбку и даже слегка ему посочувствовала. — Сегодня мы собрались здесь, чтобы обсудить одну из важнейших проблем нашего времени. Распространение Covid-19, также известного, как коронавирус, и влияние массовой истерии на разные сферы жизни человека. Мы собрали авторитетнейших спикеров, чтобы они смогли поведать вам...

Дальше Джо окончательно перестала слушать. Она пыталась поставить указательный и большой палец так, чтобы взять в захват его голову и раздавить.

Незнакомое лицо сменялось другим незнакомым лицом. Все они с крайне умным видом

говорили крайне банальные вещи. Вот, например, мужчина в белом халате, который, видимо, решил подчеркнуть свою принадлежность к медицине: «опасность covid-19 искусственно преувеличена, этот вирус ненамного опаснее уже известного человечеству ортомиксовируса, в простонародии — гриппа». Да, именно поэтому почти все страны планеты к чертям собачьим закрыли границы. Или этот лысый, в пепельном костюме: «человек склонен стигматизировать все, что его тревожит, такова уж наша натура...». А вот этот шатен с глазищами на пол-лица вообще стал благодарить всех подряд и выпалил: «я взываю к вашему благоразумию». Где-то она это уже определенно слышала...

— Я взываю к вашему благоразумию, люди. Для всех нас наступает очень тяжелое время. Это огромный удар по мировой экономике, политике и, конечно, культуре. Я... Хотел попросить вас не поддаваться панике, но это сделали за меня уже несколько очень умных людей, и... — Питер отодвинул небольшой листок, который был исписан подготовленной заранее речью. Ему он точно больше не нужен. — Будьте осторожны. К сожалению, это не прозвучало ни разу за сегодняшний вечер. Пожалуйста, берегите себя и окружающих. Какими бы мы не были разными, во что бы не верили и как бы не думали, мы — люди. И всегда должны оставаться людьми. Нужно уважать право на жизнь и здоровье каждого отдельного человека и тогда они обязательно будут уважать ваше право на это. Я стараюсь привыкнуть к новому миру и не разучиться видеть в нем прекрасное. Стараюсь донести своё видение и до вас. Вы знаете, культура сможет дождаться вас. Спасибо и доброй ночи, Нью-Йорк, — на этих словах парень спешно сошёл со сцены. И только в этот момент, Джо, наконец, поняла, кто только что выступал перед этой толпой.

— Тирамисушный человек?!

— Как спалось, соседка?

О, нет. Только не этот голос. Только не сегодня и не здесь. Он медленно обернулся, а после несколько раз похлопал глазами, будто надеясь, что это мираж, злой обман зрения, и это исчадие ада с хвостиками сейчас растворится в воздухе. Но нет, Джо растворяться не планировала. В одной руке она держала початый Чупа-Чупс, а во второй — бокал Питера.

— Мэм, вы что, преследуете меня?

— Не поверишь, но то же самое я хотела спросить у тебя. Ты ведь в курсе, что это статья, да? — она сделала несколько крупных глотков напитка и выдохнула, отрывая бокал от губ. — Ты так дуешься из-за тортика? Ты знаешь, быть злопамятным — очень гадко.

— Гадко — брать все, что плохо прибито! Отдайте мой бокал! — одной рукой он схватил кисть девушки, а второй стал пытаться вырвать законное имущество.

— А у тебя вообще ничего не прибито! Ах ты... Руки! Отдайте мой бокал, помогите! — даже не пытаясь сопротивляться, она откинула голову назад и театрально звала на помощь.

— Что у вас двоих тут, черт побери, творится?!

Оба синхронно обернулись на хозяина глубокого голоса. Им оказался странный заспанный мужчина в грязном медицинском халате. Питер моментально отпустил руку девушки, а она отбежала от него к её «спасителю».

— Он забирает мой бокал! — Джо по-детски тыкнула в Ривера пальцем.

— Это она забрала его! А ещё тирамису! Понимаете, она моё тирамису! И в отеле, она мне знает что ночью устроила, это вообще ни в какие ворота, она знает что!..

— Ох, ясно, всё ясно, милые бранятся — только тешатся. Бранитесь, черт возьми, потише. Тут люди спать пытаются.

— Но мы... — попытался защититься Питер.

— Вот меньше всего на планете меня интересует, что — вы. Тихо я сказал. Ясно? — оба энергично закивали. — Вот и прекрасно.

Как только он ушёл, Джо с облегчением выдохнула и снова отпила из бокала.

— Ненормальный какой-то.

— Это он-то ненормальный?! То есть ваше поведение, мэм, абсолютно нормально?!

— Какой же ты зануда, — она опустошила бокал и втиснула пустую посудину Риверу в руку. — До встречи, тирамисушка.

Питер проводил Джо испепеляющим взглядом. Перед тем, как девушка окончательно скрылась из виду, он успел обратить внимание на надпись на её бейдже. Джо Айлз.

— Три буквы в имени и четыре в фамилии. Видимо, чтобы мозгов хватило представиться, — пробухтел он себе под нос, явно считая эту никем не услышанную колкость личной победой.

Через очередную пару бокалов Питер стал забывать былые обиды и даже был готов простить Джо её поведение. Что с неё взять: зов природы, было бы странно, если бы антихрист вёл себя иначе. Он с осовелой улыбкой наблюдал за шоу, которое предоставили организаторы. Люди в цветастых костюмах двигались с такой скоростью и ловкостью, что хмельной взгляд с трудом мог выцеплять отдельные образы их пируэтов. Из центра зала, который был закрыт от зрителя множеством фигур, стало плавно взмывать вверх кольцо, на котором, будто на качелях, сидела очаровательная девушка. Она широко улыбалась и забавно помахивала ногами, будто бы она сидит на лавочке в парке, а не на взмывающем под самый потолок стальном круге. Как только кольцо остановило своё движение, девушка резко откинулась назад, держась за него на сгибах коленей, сначала обеих ног, а потом и вовсе

одной ноги. То, с какой ловкостью и непринужденностью она садилась на шпагат прямо в воздухе, как ловко она то ныряла, то снова выныривала из кольца, как смело она делала вид, что вот-вот полетит вниз и в последний момент цеплялась за снаряд, создавало ощущение, будто она невесома. Будто все мирское и обывательское, к чему, безусловно, относилась гравитация, её совершенно не тревожит.

Ривер был в восторге. Он давно не наблюдал чего-то настолько же завораживающего и умопомрачительно неотразимого. Из потока восхищения его вырвал голос конферансье.

— Леди и джентльмены! Поблагодарим неотразимую Джоанну Айлз! Bravo! — он как-то по-свойски приобнял её за плечи и, кажется, наступил на ногу. Она одарила мужчину знакомым Питеру взглядом «отвернись, и я откушу тебе ухо». Зал разразился громкими аплодисментами и восторженными выкриками.

— Была бы она вполтину столько же добра, сколько талантлива...

Ривер тихо поддержал общие овации.

Джо сидела в халате на пуфике, яростно шипя и ойкая. Один весьма странный особь наступил ей на ногу и с красивых туфель на шпильке отлетело пару камушков от «Сваровски». Девушка супер-клеем клеила их на место, мысленно перезаряжая воображаемое ружьё. Она встала и, размахивая туфлей, чтобы быстрее высохло, нервно стала ходить по номеру.

Какой-то странный звук заставил её замереть.

Стук, несколько напоминающий таран, бился ей в двери. Джо фыркнула и откинула с плеч влажные волосы. Кого же к ней принесло? Не мистера ли «не беспокоить» из соседнего номера? Она нажала на ручку двери и приготовила своё самое сучье выражение лица, но её тут же ударили плечом, проталкивая обратно в номер. Весь взбаламученный, темноволосый парень влетел во внутрь, пытаясь закрыть за собой дверь. Пара рук торчала в проеме, словно пытаясь влезть к ней в комнату. Он лупил по ним дверью, изо всех сил пытаясь остановить напор и закрыть дверь. Но кто бы он ни был, явно не желал отступать и лишь сильнее налёг, врываясь в комнату.

Темноволосый упал, откатываясь к самой кровати, и Джо наконец увидела, кто ломился к ней в номер. Это был человек, но... уже не совсем. Блондинка склонила голову на бок, застыв в ступоре лицом к лицу с тварью серого цвета. Словно человеческую кожу просто обесцветили. Это оно ещё не так давно было официантом, а теперь же, истекая гнилью изо рта, рвануло на Джо без предупреждения.

Послышался высокий душераздирающий визг.

Она и сама не поняла, как это произошло, но она открыла глаза, понимая, что тварь в сантиметрах тридцати от её лица. Видимо, на уровне рефлексов, у неё сработал инстинкт самосохранения и она наотмашь ударила его рукой, в которой была зажата туфля. Джо лишь хлопала ресницами, переводя взгляд с туфли на глазницу твари, из которой вогнанный до основания торчал каблук.

— Чего верещишь? — Джо высунула туфлю из упавшего на пол тела, обернувшись на лежащего у подножья кровати парня. — Ты врач?

Тот отряхнул свой белый халат и подлетел к телу.

— Он мёртв, чёрт возьми, ты убила его!

— Ну извините, — буркнула она. — В следующий раз спрошу разрешения.

— Нет же, — парень стал суматошно бегать по комнате. — Это всё меняет, Господи, всё меняет.

— Опять камень отлетел, — Джо печально смотрела на туфлю. — Я, конечно, дико извиняюсь, но какого чёрта тут происходит?!

— Всё началось с COVID-19, — словно безумный шептал тот. — Сначала, у людей без иммунитета проявляются симптомы воспаления легких. Из-за длительного инкубационного периода заболевание крайне сложно выявить, а пути передачи...

— Это уже полгода по телеку крутят, — Джо схватила небольшой рюкзак со столика с вещами первой необходимости. — Как вирус привёл к этому? — она всё той же туфлей указала на труп.

— Первыми разлагаются лёгкие, но гниение на этом не остановится, если человек не погибнет. Я думал это были обычные болезни, но... Гниет всё, а потом... потом они

превращаются в *это*.

— Прекрасно, — Джо рванула к ванной, в надежде смыть с себя брызги крови.

Но остановил её появившийся в дверях сосед.

— Что у вас тут происходит вообще? — его глаза перемещались с Джо на труп, с трупа на чувака в халате, планомерно округляясь и увеличиваясь в размерах, — Вы что натворили...

Ответом ему служил женский визг, причём совсем неподалёку. Питер обернулся, физически ощущая, как краска отлила от лица и сердце ухнуло куда-то гораздо ниже пяток.

Их были десятки.

Заметив его реакцию, Джо закинула рюкзак на плечо, хватая за шиворот темноволосого. Питер в свою очередь схватил её за рукав халата, потащив на себя. Только что подъехавший лифт открыл для них свои объятия. Джо даже подумать ни о чём не успела, словно в замедленной съемке глядя на то, что с двух сторон заполонило коридор. Откуда в один момент взялось столько *этого* было не ясно, как и то, что им теперь делать. У них что, зомби апокалипсис? Вот только ни в одном фильме они не появлялись из воздуха. Хотя...

Долгие месяцы борьбы с COVID-19 точно не предзнаменовали ничего хорошего. А карантины? Кто стал бы вводить карантины, если бы по улицам гулял всего лишь грипп?

Глядя, как на них рванула вся толпа, Питер яростно колотил по кнопке, созданной, чтобы закрывать двери лифта. Один особо проворный труп уже практически коснулся их спасительной коробки, как двери наконец закрылись. Повисла тишина, заглушаемая лишь дебильной музыкой лифта. Джо медленно съехала вниз по стене.

— Что же нам делать? — она смотрела в пространство перед собой. — Что же нам теперь делать?..

— Это... Что сейчас было?..

— Толпа пасхальных кроликов, — безэмоционально сказала Джо. — Ты что, не узнал?

— Это... Зомби?

— Да ты просто гребаный гений!

— Мы все умрем. Господи, мы все умрем! Помогите! — истошно вопя, он стал носиться по тесной коробке и стучать по её стенкам. — Выпустите меня! Я... Кажется, я задыхаюсь. Стены сужаются, Господи...

— Он ещё и клаустрофоб? — устало осведомился Александр.

— Я его четвертый раз в жизни вижу! Всё, что я о нём знаю, так это то, что он истеричка.

— Это просто сон. Ну конечно, это просто сон, я сейчас открою глаза и окажусь дома, в Чикаго. Конечно, это сон, Господи, конференция в Нью-Йорке, что за тупость... Буч! Господи, я оставил там пса! — он стал с ещё большим рвением, чем до этого, мучить кнопку лифта, на этот раз пытаюсь вернуться на их этаж.

— Ты что творишь? Правда что ли жить надоело? — Джо энергично вскочила на ноги и с не меньшей скоростью стала стучать по кнопке цокольного этажа. — Валить надо. Твой пёс сам справится.

— Если мы сейчас же его не заберем — вы сами больше ни с чем не справитесь, — Ривер сверкнул зелёными глазами, от чего блондинка дёрнулась, но не отступила. Угроза физической расправы от человека подобного телосложения не была достаточно убедительна.

— Комнату закрыл?

— Да...

— Значит, они до него не доберутся. У твоего пса куда больше шансов выжить, чем у нас, — она тряхнула волосами. — Хватит долбить кнопку.

— Но... Буч... — долбить он не перестал, но стал постепенно сбавлять темп.

— Если ты сейчас же не оставишь эту чёртову кнопку в покое, я тебя так взбучу, что себя в зеркале не узнаешь. Понял?

Питер нехотя кивнул. Он отошёл к стене, вдруг понимая, что именно не так.

Лифт стоит.

— Зашибись, ещё и застряли, — Джо скинула с плеч рюкзак, доставая телефон. — Вай-Фай ловит. Связи нет.

— Попробуй кому-нибудь написать и попросить вызвать кого-нибудь на помощь, — Ривер заглянул в экран через плечо девушки. — Мы же не сможем здесь жить. По крайней мере, не очень долго.

Темноволосый вздохнул.

— Здесь уже есть военные, так что просто нужно где-то переждать.

— Отлично, — Питер всплеснул руками. — Это ведь всё меняет, да? Вообще нет повода для паники, тут и посидим. Свет есть, интернет есть — может фильм глянем?

Стоило ему договорить, как в мгновение щелкнуло электричество и опасно дёрнулся лифт. Джо взвизгнула, схватившись за руку Питера, который в свою очередь схватился за темноволосого.

— Так, ты больше ничего не говори, а то ещё разобьёмся, — Джо прокашлялась. — Так ты врач? Как тебя зовут? Что случилось?

— Я патологоанатом, — тот зажмурился, когда блондинка стала светить ему фонариком в лицо. — Что ты делаешь? Прекрати.

— Это чтобы жизнь малиной не казалась, — фыркнула та, но всё равно убрала фонарь чуть левее, в глаза Питеру. — Ты продолжай-то повествование.

Ривер сморщил лицо и попытался отмахнуться от луча света, как от назойливого насекомого.

— Меня вызвали на вскрытие и там был странный случай. Куча военных и полицейских, а потом в баре на меня кинулся... этот.

— Да уж, — шатен отодвинул фонарик в руке блондинки, чтобы не ослепнуть, свободную руку он протянул патологу. — Питер Ривер, рад знакомству.

— Александер Хантер или доктор Хантер, как вам удобно. Взаимно.

Они дружно позарились на девушку, которая умудрялась одновременно играть в «CandyCrush» и светить фонариком в лицо Питера.

— А эта невоспитанная воровка — Джо Айлз, — Ривер положил ей руку на макушку заставляя сделать то ли кивок, то ли поклон. — Она тоже рада познакомиться.

— Ничего я не рада, — девушка фыркнула. — Это он привёл зомби. Я бы сейчас спала себе спокойно, а не торчала в лифте с вами двумя.

Никто ничего на это не ответил. Все разошлись по углам, каждый думая о своём. Почему-то время шло, а их спасти никто не собирался. До них даже не доносились никакие звуки, только размеренное гудение вентилятора.

Босая Джо переступила с ноги на ногу.

Александер смущенно отвёл взгляд, словно чувствуя за это некую вину. Действительно, ведь обладательница розового педикюра впустила его, убила зомби, а теперь торчит с ними в лифте, в одном халате и мокрыми волосами. Он осмотрел их железную коробку, замечая

решительный взгляд Питера, устремленный вверх.

Общими усилиями, они откинули крышку лифта, закашлявшись от посыпавшейся на них пыли. Их взгляды устремились на Джо.

— Что? — скрестив руки на груди, спросила она.

— Видел сегодня, что за трюки ты выделывала на кольце в клубе, — Питер указал пальцем вверх. — Лезь.

— Я тебе что, героиня фильма, лазить по шахте лифта? — Джо посветила фонариком вверх, глядя на тянущиеся в темноту тросы. — Подсадите хоть.

Оба парня просто топтались по кругу, не совсем зная, как это делается. Айлз глубоко и обреченно вздохнула, вдруг ударяя сзади патолога под колено. Одна его нога неизбежно рухнула вниз, другую он выставил вперед. Таким образом, хватаясь руками за воздух, тот стоял на одном колене, будто собравшись делать Питеру предложение руки и сердца. Опираясь Риверу на плечо, Джо взобралась по Александеру, словно по ступенькам, хватаясь руками за край люка, протягиваясь и скрываясь в темноте.

— Как думаете, там всё хорошо? — оставшись в крошечной тьме спросил Питер. — А то я ещё не очень готов умирать.

Только патолог открыл рот, как из люка вниз головой свесилась Джо. Оба парня перепугались и вскрикнули.

— Прямо над лифтом выход на шестой этаж. Там спокойно, люди забаррикадировались, — она повернулась к Питеру. — Давай руку.

— Привет, Джим, — Джо распахнула очередную дверь в очередной номер на шестом этаже, узнавая в посетителе старого знакомого. — Как жизнь?

Поджарый мужчина в форме спецназа вытирал с лица остатки крови полотенцем, пытаясь сдержать улыбку.

— Айлз, столько лет прошло, а ты словно и не собираешься меняться, — он жестом пригласил её внутрь. — Снова номером ошиблась или этот твой?

— Я не одна, — она пропустила двоих притихших парней во внутрь. — Мы со второго этажа, у нас там наплыв этих тварей. Ты не в курсе, случайно, что происходит вообще?

Спецназовец откинул полотенце, указывая вошедшим на три кресла. Сам он уселся на кровать, отодвинув автомат немного влево. Мужчина старался по возможности оттянуть разговор и первым делом протянул парням шершавую тёплую ладонь.

— Сержант Митчелл.

— Доктор Хантер, — неуверенно пожал его руку Александер, зачем-то покосившись сначала на Джо, которая уже вскочила со своего места и шарила по номеру в поисках чего-то неизвестного никому.

— Эм... — шатен сглотнул. — Ривер. Просто Питер Ривер.

Спецназовец усмехнулся.

— И что же такой как ты, просто Питер Ривер, забыл здесь?

— Я... я... — покраснев до корней волос начал Питер. — А вы, сержант? Снаружи страдают люди, а вы здесь ванны принимаете? Нынче в спецназ берут за отсутствие серого вещества?

Александер неуверенно поднял руку:

— Ваше замечание не совсем корректно... Понятно, что у среднестатистического человека, не особо знакомого с биологией, фраза «серое вещество» очень популярна, имеет некий магический смысл — это какая-то особая материя в мозге, что отвечает за интеллект. На практике всё несколько иначе, прозаичнее, и несоизмеримо сложнее. Будь-то ваш мозг или сержанта Митчелла, он состоит из нервных клеток и нейроглии, которую принято считать вспомогательной, хотя это несколько упрощённое видение. Так вот, нервная клетка состоит из тела, если точнее, сомы и отростков, таких как аксоны и дендриты.

— Понял, Питти? — хохотнул сержант. — Что с него взять, док, головешка-то вон какая крошечная, мозгов совсем нет.

Хантер набрал в грудь побольше воздуха.

— Вы тоже не совсем правы, сержант. Вообще, по поводу умственных способностей — вопрос хитрый и дискуссионный...

Дальнейшее объяснение Джо уж точно не слушала. Она сунула небольшой складной ножик в замок на шкафчике номера, с силой нажав и отперев дверцу. В её рюкзак полетели пара шоколадок, чайных пакетиков, влажных салфеток и прочей ерунды.

— ...бы не было нужны в его развитии, мы бы так и остались с мозгами примата, при наличии в них такого же уровня осознанности, знаний и способности к креационизму. Но наш мозг намного больше, в нем порядка восьмидесяти шести миллиардов нейронов. Их связь создаёт огромные возможности для человека. В мозгу же кошки всего лишь двести пятьдесят миллионов нейронов, что составляет всего лишь ноль целых двадцать девять сотых

от человеческих...

Девушка фыркнула, ныряя за дверь ванной комнаты. Боже, угораздило же её попасть в эту компашку. Она скинула к себе набор гелей, мыла, сухих салфеток, полотенце для лица и даже два рулона туалетной бумаги. Вернувшись обратно, она уже застала спецназовца стоя.

— Что за пургу ты мне тут несёшь? — зло выдохнул через нос сержант.

— Проще говоря... — док покраснел. — Для коры мозга человека характерна наивысшая степень дифференцированности и сложности колончатой организации, особенно в специфических для него отделах. В процессе эволюции увеличилось количество ассоциативных корковых нейронов, степень ветвлений дендритов и число шипиков на них, число и пластичность синапсов, возросла эффективность медиаторных процессов и ферментных систем мозга.

— А ну хорош письками меряться, — Джо швырнула в каждого бутылкой воды. — Тут нельзя оставаться. Валим. Но сначала, — она перевела взгляд на Джима, — выкладывайте всё, сержант.

Тот потушил взгляд и сел, сжимая бутылку воды, как своего ребёнка.

— Мы перевозили больных COVID-19 для выступления премьер-министра. Первый взбунтовался мужчина, которого вы, доктор Хантер, вскрывали сегодняшним утром.

Александр сдержанно кивнул.

— Дальше, — с нажимом повторила Джо, приоткрывая дверь и оглядываясь.

— А дальше... большинство заражённых последовали его примеру, — сержант снова протёр лицо полотенцем. — Их сложно убить. И невозможно остановить.

— А что говорит выше начальство? — Питер сжал ручку кресла. — Нам стоит ждать подмоги?

— Шутишь? — сержант хмыкнул. — У нас приказ зачистить больных. Мы и есть ваше подкрепление.

— И что же вы приказам-то не подчиняетесь? — Ривер только сейчас заметил, что Джо успела смыться из комнаты.

— Патроны кончились, — досадно сказал он. — И не только. С ребятами тоже связи нет. Может кто ещё и жив.

— Лучше, блин, некуда, — подскочил с места док. — Где блондинка?

Питер ещё немного потоптался в номере, но вышел следом за Александром. В конце-концов они нашли Джо ломающей замок на лестничной площадке.

— Что ты делаешь? — док прислонился к стене, скрестив на груди руки. — Умереть хочешь?

— Надо валить, — девушка наконец откинула замок, со скрипом открывая от себя железную решетчатую дверь. — Через крышу. Я видела там пожарную лестницу.

Александр лишь равнодушно пожал плечами. Он устремился по ступенькам вверх, замирая и оборачиваясь.

— Ты не идёшь?

Питер лишь не мигая смотрел на ступени, ведущие вниз.

— На втором этаже остался Буч. Я должен вернуться за ним.

— Так, у этого крыша уже потекла, — Джо схватила врача за халат. — Идём, я в спасатели Малибу не нанималась.

— Удачи, — лишь растерянно бросил Хантер, пока его окончательно не утащили вверх.

Питер сделал шаг вниз, положив руку на перила. Чего он ещё ожидал? Что эти двое или

кто-либо ещё вдруг решать сделать спасение Буча целью всей его жизни? Он уже знал Джо — более-менее — не с очень хороших сторон. Ривер бросил взгляд на бутылку воды в руке, раздосадовано хмыкнув. Вряд ли Айлз решила проявить альтруизм. Скорее всего, ей не хотелось бы тащить груз самой и она уже потом собиралась так же бессовестно отжать у него воду.

В любом случае, их пути разошлись. Его первостепенной задачей является спасение пса. А что делать потом? Забаррикадироваться в номере и ждать спасения? Нет. Судя по словам этого нахального сержанта, хрен кто придёт ему на помощь. Придётся искать выход. Но это уже после. Сейчас стоит думать лишь о незащищенном псе, который остался совсем один. Буч не сможет открыть бутылку с водой, не сможет расстегнуть чемодан и найти свой корм. Питер нужен ему. А Питеру — нужен Буч.

Добредя до второго этажа, Ривер не стал шуметь. Стена напротив выхода с лестничной площадки сплошь и рядом была забрызгана кровью и отходами жизнедеятельности. Он прислушался. Практически тишина, прерываемая лишь дебильной музыкой из лифта, которая раздавалась из домофона около кнопки вызова оного. Питер открыл на себя решётчатую дверь, молясь всем известным богам, чтобы та не закрипела. В нос сразу ударил запах сладковатой гнили и металлический аромат крови. Парень сглотнул и, готовый в любой момент захлопнуть обратно дверь, выглянул в коридор.

Порядка десяти зомби столпились около лифта, упрямо пытаясь понять, откуда звучит музыка. Даже издали Ривер видел, к своему сожалению, как из перекошенных раскрытых ртов капает чёрная жидкость. Его комната находилась за ними. То есть, напротив лифта была приоткрыта дверь в номер Джо, но чтобы попасть в его комнату — следовало пройти через зомби.

— Твою-то мать, — выругался он, закусив губу. — И что делать?

В голове, как назло, не было ни одной мысли. Вообще пусто. Если он выйдет в коридор — они услышат и увидят его, тут же набросившись. Кинуть что-нибудь? Куда, да и зачем? Может попробовать нагнать Джо и по пожарной лестнице слезть до второго этажа и влезть в окно? Бред. Он не умеет лазить по зданиям, он же не Человек-паук. Но решение пришло само собой. Питер плечом зацепил открытый рубильник пожарной тревоги.

— Ох уж эти пожарные... — выдохнул он, снова выглядывая в коридор.

В противоположном конце холла под потолком висел ярко-красный звонок, который и заработает, если переключить рубильник. Решительно выдохнув, Ривер взялся за крашенную красную ручку, заставляя целое здание залиться яростным звоном. Зомби в один момент рванули к противоположному концу коридора, а Питер — в свой номер. Предварительно он удивился тому, что, похоже, его дверь никто не открывал. А значит...

— Буч! — шатен закрыл за собой дверь, кинувшись рыскать по комнате в поисках собаки. — Мальчик, ты где?

Нагнувшись под кровать, Ривер яростно разгребал под ней вещи, пытаясь обнаружить пропажу. Бедного пёселя нигде не было! И тут он замер. Позади послышались такие знакомые похрюкивания, что у Питера даже заболела душа. Его мальчик! Обернувшись, он вдруг понял, что это сто процентов не пёс. Молниеносно, на него бросилась старушка зомби, отчего-то с возрастом не потерявшая ярости, скорости и веса.

Питер упал на спину, придавленный весом старухи, предварительно ударившись головой об угол кровати. В мозгу зазвучал колокол и боль блеснула подобно молнии, но Питера явно сейчас это волновало меньше всего. Старушечий рот раскрылся и из него

вырвалось сразу две вещи, которая из них хуже — Ривер не смог так сразу решить. Гнилостный ли утробный запах из разложившегося нутра или же кровь вперемешку с чем-то еще, которая чёрной вязкой смолой закапала ему на лицо.

Никто ведь никогда не рассказывал, как пахнет изо рта зомби, наверное, потому что никто после такого «поцелуя» не выживал. Но если бы мог, Питер описал бы его как самый отвратительный в его жизни. Смесь сероводорода, тухлых яиц, гнилой рыбы и сэндвича, который выдавали на завтрак. Учитывая, что её жерло ещё и было окрашено в мерзкий розово-фиолетовый оттенок «бабушкиной» помады, от одного этого Ривер едва не откинул кони.

Сверкая золотыми коронками, старуха раззявила пасть, целясь укусить его прямо за лицо. Не то, чтобы Питер ещё и выбирал, за что именно его должна укусить зомбабка, но зрелище было отвратительным. Он скользил руками по навалившейся на него туше, но никак не мог скинуть его с себя или просто ухватить зомбабку за какую-то выступающую часть тела. С его хваткой кожа просто отдиралась с женщины вместе с мясом, оставаясь на руках несчастного парня.

Он закрыл глаза, расслабляя всё тело.

Конец, он всегда приходит не вовремя.

— Не знала, что тебе нравятся такие «зрелые» женщины, — Джо скинула с Питера бездыханное тело старухи. — Они, конечно, опытнее, но тебе не кажется, что именно эта особь несколько поизносила?

— Ты?! — Ривер открыл один глаз, тут же хватаясь за протянутую руку. — Ты что здесь делаешь?...

— Спасая твою костлявую задницу, — Айлз вытерла о его постельное каблук туфли. — Нужно найти какое-то оружие. А то у меня так камней на каблуке не останется.

Питер снял с себя рубашку, заляпанную кровью и кусками кожи зомбабки. Он натянул на себя валявшуюся на полу толстовку, замечая наконец ещё и патолога.

— И вы здесь, док, — он хмыкнул. — Тоже пришли меня спасать?

— Нет, — тот скрестил на груди руки. — Я с ней. Она им бошки каблуком пробивает.

— Поверь, я заметил, — Ривер рассмеялся через силу, наконец ощупывая затылок. — Ох, чёрт...

Джо обернулась на голос Ривера, успевая лишь заметить, как он словно в замедленной съемке стал падать назад, теряя сознание.

Питеру снилось, что он куда-то идёт. Бесцельно, по выжженной голой земле. Где-то вдалеке раздавались смутно знакомые голоса. Он пытался вслушаться в них, но всё никак не мог разобрать ни одного слова. Только высокий взволнованный женский голос, который без остановки всё вторил его имя.

Он открыл глаза, находясь в каком-то полумраке. Свет горел во всем номере, кроме как над его кроватью. Рядом сидел док, скрестив руки на груди и глядя прямо на него. Глаза Ривера безумно болели, ровно как и весь затылок. Он всё никак не мог сфокусироваться или приподнять что-то кроме головы, постоянно закрывая глаза и снова погружаясь в темноту.

— Очнулся наш собачник, — обратился куда-то себе через плечо Александер.

Ривер снова закрыл глаза, а когда открыл, над ним уже нависала блондинка, щекоча ему волосами лицо.

— Не сдох? — спросила она с таким видом, словно вопрос был о погоде.

— Как видишь, — выдавил из себя Питер. Он приподнялся на локте. — Что случилось?

— Ты башкой двинулся, а док тебя подлатал, — Джо села на кровать, свесив вниз ноги. — Хотя шов, как он сказал, не ровный.

— Я патологоанатом, ещё раз повторяю. Я не умею зашивать ещё живых людей, — Александер сел по другую сторону кровати. — Тебя не тошнит? Нормально нас видишь?

— Да всё окей, — Ривер махнул на него рукой. — Я вроде...

— Да еб твою мать! — пронзительно закричала Джо, бросив яростный взгляд на Питера.

Тот, в свою очередь лишь успел бросить один взгляд на её ноги, чтобы понять, в чем дело.

— Уберите от меня кто-то чёртову псину! — блондинка вскочила на кровать, залезая доку едва ли не на голову. — Весь в хозяина!

— Да ладно, ничего с тобой не случится, — рассмеялся Ривер. — Ты ему просто очень понравилась.

Александер тут же смекнул, перехватывая Джо подмышки.

— А ну пусти меня! — рвалась та. — Я ему всеку! Пусть твою ногу и трахает!

Питер лишь рассмеялся, тут же морщась от головной боли. Буч цокал когтями по полу пытаясь запрыгнуть на кровать. И вовсе не для того, чтобы поздороваться с любимым хозяином. Он смотрел лишь на Джо смешными глазами в разные стороны и честно пытался закинуть свою толстую задницу на кровать. Смирившись, пёс походил кругами, увалившись на снятую Питером футболку, которая была вся в зомбабке.

— Пить хочешь? — наконец проворчала Айлз, всё ещё восседая на доке.

— Если можно.

Девушка аккуратно слезла, наблюдая за реакцией собаки. Буч не обратил на неё буквально никакого внимания, продолжая громко храпеть в две дырочки. Джо замерла около тумбочки, открывая бутилированную воду и наливая её в высокий гранёный стакан. Буквально секунда тишины и...

— Да твою-то мать, Ривер! Убери свою псину!

Питер снова рассмеялся, на этот раз его смех поддержал и Александер. Молодой доктор закинул голову назад, от чего практически чёрные волосы чиркнули по выступающим

скулам.

— Ты определенно точно ему понравилась, — он склонил голову набок, глядя на блондинку насмешливыми переменчиво-серыми глазами.

— С чего бы вдруг? — девушка отпихнула от себя пса, передавая Питеру стакан.

— Наверное, он намекает, — Ривер отхлебнул воды, — что тебе стоит переодеться. Выглядишь, будто только что с трассы.

Джо обернулась на себя в зеркало, только сейчас замечая, что халат немного разошёлся. Она лишь хмыкнула, запахнув его посильнее.

— Нужно попасть в мой номер, — она повыше задрала подбородок. — Если твои штотки я косвенно смогу натянуть, то босиком я точно не пойду.

— Ну, у тебя есть туфля, — рассмеялся Александер.

Джо схватила подушку, яростно швырнув её в доктора.

— Чтобы вы знали, — она вдруг закинула свой рюкзак на плечо. — Эта туфля каждому из вас спасла жизнь.

— И мы ей весьма благодарны, — кивнул Питер. — Ты-то куда намылилась? В коридоре снова полно зомби.

Джо отвернулась, быстро пересекая комнату.

— Полезу через окно.

— Кто-то там говорил, что она не героиня из фильмов, чтобы лазать везде, где только пролезет, как гребаный ниндзя?

— У меня в номере лежит как минимум второе потенциальное оружие, — она кивнула на туфлю. — Если у вас, джентльмены, есть предложение получше, то я с радостью его выслушаю. Нет? Вот и зайньки. Док, я быстро. Питер, пожалуйста, умудрись снова не повиснуть на волоске от смерти, как только я отвернусь. Чао.

Она взмахнула шевелюрой, поворачиваясь лицом к окну. Распахнув большую из створок, она ловким движением запрыгнула на подоконник и чуть-чуть наклонилась, оценивая обстановку. Внизу, прямо под окнами Ривера, располагалась массивная лепнина. Джо не была уверена в прочности архитектуры Нью-Йорка, но, в любом случае, вариантов было немного: либо отправляться прямо в гнилые объятия зомби, либо пробежаться по стене дома. Выбор был очевиден, ведь даже если придется падать — тут было невысоко.

Последний раз обведя взглядом открывающийся из окна вид, Джо повесила туфлю на пояс халата. Уверенно ступив на орнамент здания, она прижалась спиной к стене и начала продвижение к своей цели. Кто сказал, что воздушная гимнастка не имеет права бояться высоты? Аккуратно посмотрев в сторону окна, она сдула мешающуюся прядь с глаз.

— Уже половина, Айлз. Уже половина.

Добравшись, наконец, до нужных ей окон, она мысленно прокляла себя, что решила открыть одну лишь форточку, ведь до прихода этого Хантера, она вообще сидела с мокрой головой. Девушка окинула взглядом свой номер. Труп трупа, отличное место которому обеспечила Джо, лежал так, как они его оставили, что уже, безусловно, радовало: эта дрянь оживает всего единожды. Дверь в номер была слегка приоткрыта, что радовало уже меньше: значит, первым делом её нужно будет захлопнуть. Шумно выдохнув, она перешла к действиям.

Молниеносным движением корпуса она повернулась спиной к городу, подтянулась на руках и втиснула в, благо, не самую узкую форточку, голову и плечи, за ними, опять-таки, на

руках, протянула остальное тело. Резво спрыгнула на пол и в два шага преодолела всю площадь номера, подлетая к двери и тут же захлопывая её. Для надёжности Джо пододвинула к ручке двери стул: она никогда не была уверена, работает ли такой замок на практике, так что ей выдался прекрасный случай это проверить.

Судя по монотонному шарканью в коридоре — её никто не услышал. Слегка переведя дух, девушка бросилась к шкафу, на ходу сбрасывая халат. Она достала из шкафа тренировочную сумку, где обычно носила форму и вытряхнула всё её содержимое на пол. Айлз сгребала всё, что только попадалось ей под руку: нижнее бельё, футболки и топики, легинсы и джинсы, оставив на полках лишь два одиноких платья.

— Вы мне всё равно никогда не нравились.

Следующей жертвой этого торнадо стала ванная, где девушка была уже чуть более избирательна: она взяла пару шампуней, закинула несколько полотенец и кучу пробников мыла. Апокалипсис апокалипсисом, а гигиену соблюдать нужно. Уже собираясь выходить, она спохватилась и кинула в сумку косметичку. Конечно, очаровывать ей никого в ближайшее время не сулило, но мало ли, где может пригодится тоненький пинцет или ювелирные маникюрные ножницы? Да и для себя красоту никто не отменял.

Покинув ванну, она спешно переделалась в форму, которую ранее вытряхнула из сумки, нацепила первые попавшиеся кроссовки, а вторые попавшиеся запихнула в сумку, в которой, наконец, начало кончаться свободное место. Пропустив у себя в голове шутку о бесконечной женской сумочке, Джо в последний раз окинула полюбившийся ей номер, приложила ладонь к губам и отправила звучный воздушный поцелуй комнате.

— Прощай, любимый. Я буду скучать, — она опустила взгляд на труп и скривилась. — Не по тебе.

Перепрыгнув тело, она с трудом впихнула в сумку уже проверенное боем оружие и распахнула большое окно. Вернулась она куда быстрее, чем добиралась.

— Кто умер?

— Этот — частично, эта — абсолютно, — буднично произнес док, кивая на Питера и зомбабку.

— Поразительно, — она спрыгнула с подоконника и поставила сумку на подлокотник кресла Хантера. — Я брала всё, что попадет под руку, не знаю, что нам может... — её прервал жизнерадостный хрюк бросившегося ей в ноги пса. — Твою же собачью мать! Я уже жалею, что поперлась спасать твоего придурка-хозяина!

— Оставь моего пса и его маму в покое, — Питер, кривясь, поднялся с кровати и наконец-то поднял мопса. — Что ты, говоришь, взяла? Стой, что это? Только не говори, что это...

— Косметичка?! — закончил за Ривера Александер. — Ты что, сдурела? За этой дверью толпа чертовых живых мертвецов, а ты собралась наводить марафет?

— Пошёл ты, — абсолютно беззлобно ответила Джо. — Когда тебе понадобится разрезать провода бомбы, то хрен тебе, а не мои ножницы, будешь лапами рвать.

— Что? Вы, черт возьми, серьезно? Когда тут ещё и бомба успела появиться?! — всплеснул руками шатен, чуть не роняя пса. Буча же не волновала общая паника, его взгляд был устремлен лишь на неё. Если присмотреться, то в его глазах можно было увидеть пляшущие сердечки.

— Я его только что успокоил, твою мать! Нет тут никаких бомб, параноик! Тут есть одна недалёкая дура, которая пересмотрела фильмов и решила, что она прекрасный

выживальщик!

— Пошёл ты! — с куда большим напором, чем в первый раз, сказала Джо. — Да пошли вы оба! Ты, — она тыкнула пальцем в грудь патолога, — это ты виноват! Ты притащил этого урода ко мне в номер! А про тебя, — она перевела разгневанный взгляд на Питера, не убирая пальца от груди доктора, — про тебя я вообще молчу! Про тебя и твоего придурочного пса!

— Да ты же одна... — что одна Джо сделает — док уже не договорил. Его перебил шквал выстрелов.

— Это за нами? — хором произнесли трое с теплящейся надеждой в голосах.

Все трое сидели максимально беззвучно, пытаясь слиться со стеной. Лишь Буч, зажатый в руках хозяина, недовольно похрюкивал. Холл этажа был наполнен хрипами, вскриками, леденящим душу рычанием и плотной очередью выстрелов. Ни один из них не мог сказать, сколько это продолжалось. Питер нервно покусывал кулак, Джо же уронила голову на согнутые колени и, кажется, пыталась спать. Док не выдержал первым.

Он вскочил и, под удивленные взгляды брата и сестры по несчастью, на негнущихся ногах подошёл к двери. Максимально осторожно, будто он имеет дело с чем-то взрывоопасным, он приоткрыл её и высунулся, чтобы осмотреться. К его лбу тут же приставили дуло пистолета. Он сразу поднял руки и, под моральным и физическим давлением, шагнул обратно вглубь номера. За ним тут же заскочил уже знакомый им спецназовец. Тот, бледный, будто только что увидел призрака, что не очень далеко от правды, сполз по стене и уселся рядом с Питером.

— Их будто тысячи... Сколько в эту пададь не стреляешь — меньше не становится, — взгляд Джима был устремлен в пустоту, будто никого из присутствующих в номере он не замечал. — Я никогда ни черта подобного не видел... Они вообще неубиваемые...

— Технически, они уже мертвы... — начал было док, но его перебил щелчок оружия.

— Даже, чтоб тебя, не заикайся сейчас о своих псевдонаучных штучках, умник. Понял?

Джо, не говоря ни слова, резко поднялась, подошла к блондину и, как следует размахнувшись, отвесила ему звучную пощечину. Оскорбленный её поступком, он залился краской и тут же вскочил на ноги.

— Ты что, мать твою, творишь, стерва?

— Какого хрена ты пришёл просиживать штаны сюда? Какого хрена распинаешься сейчас, о том как их много, когда ты бросил своих товарищей там одних?

Будто в подтверждение её слов в коридоре раздался явно человеческий крик.

— Какого хрена ты, здоровый амбал с пушкой наперевес, говоришь тут мне, девушке с гребаной туфлей, что эту мразь невозможно убить?! Вот! — она указала раскрытой ладонью на остатки бабки на полу. — Я убила её! Дурацким каблуком размолотила ей башку! Бедный-несчастный вооруженный Джимми, как же тебе наверное тяжело! Собери остатки своих яиц в кулак и выведи, мать твою, нас из этого ада! Если ты согласен тут помирать, баррикадируясь в номерах, то мы — нет. Шагом марш, — она была уверена, что её речь произвела на всех небывалый фурор и потому, не оборачиваясь, резвым шагом направилась к двери.

Питер уверенно поднялся, с вызовом глядя на сержанта. Тот же, играя желваками, снова смотрел сквозь всех присутствующих.

Док тяжело вздохнул и потёр лоб. Даже если Джим не собирается присоединиться к их веселой компании — им просто необходимо оружие. Иначе они не дойдут дальше первого поворота. Хантер протянул руку к зажатому пистолету сержанта.

— Сержант. Если вы отказываетесь идти с нами... Прошу, отдайте пистолет. К вам придёт помощь и вас вытащат отсюда, вы натренированы и обучены, вы не пропадёте, а вот мы...

— А вот вы ничему не обучены. На кой черт вам пушка, если ни один из вас не умеет стрелять?

— Я в детстве неплохо в тире стрелял, — неуверенно подал голос Ривер и развёл руками в ответ на три раздраженные пары глаз, что уткнулись в него. — Это лучше, чем ничего!

— Этот парень с пушкой — хуже, чем обезьяна с гранатой. Значит так. Слушать сюда. С этого момента, вы, трое гражданских, беспрекословно слушаетесь моих приказов. Держитесь меня. Это касается и тебя, Дж... Где, черт побери, Джо?

Девушка уже выбралась в коридор. Достав из сумки, как меч из ножен, грузный каблук, она вонзила его прямо в отекающую глазницу мертвеца, и тут же оттолкнула его ногой, забирая оружие. Несколько подгнивающих голов обернулись на неё и ощерились.

— Потанцуем, крошки?

Один из зомби рыкнул, и кинулся на девушку, но та шарахнулась, а медлительный мертвяк не успел поменять траекторию атаки и напоролся прямо на угол открывшейся Питером двери и, издав гортанный писк, рухнул ему в ноги.

— Прости? — неуверенно выдохнул Пит, переступая через тело.

Тем временем Джо стряхивала с каблука остатки мозга второго трупа, а выскочивший прямо за Ривером Джим целился в третьего нападающего. Прозвучал выстрел, а после него, будто лавиной, в тесный коридор хлынули мертвецы. Их было по меньшей мере штук десять. Сержант стал беспорядочно палить им в животы и сердца, пытаясь лишить их жизненно важных органов.

— Идиот, в голову! — не выдержав, выкрикнула Айлз, пытаясь выдернуть многострадальную туфлю из очередного трупа. — Зараза... — разочарованно сказала она, смотря на застрявший в чьей-то голове обломок каблука. — Я думала, тебя на дольше хватит!

Сержант послушал совета и выпустил несколько пуль в голову непрошеным гостям, пока вместо грохота выстрелов не стали слышны глухие щелчки.

— Твою мать... — одними губами прошептала Джо, смотря в пасть надвигающегося монстра. Она судорожно шарила в сумке, пытаясь нащупать вторую туфлю.

Ещё один мертвец кинулся на Джима, но тот огрел его рукоятью пистолета. Док выскочил из номера, размахивая настольной лампой Питера, словно увесистой дубиной. Все увлеченно пытались справиться с личными мертвяками, но что-то явно шло не по плану. Импровизированное оружие дока разлетелось в щепки, пистолет Джима отлетел в дальний угол помещения и он сражался с мертвым в рукопашном бою, безоружный Пит брал хитростью, сталкивая двух зомби друг с другом, дверями и стенами. От этого увлекательного занятия их сумел отвлечь лишь пронзительный женский крик. Джо оказалась распятой на полу тем, что когда-то было шеф-поваром в кухне отеля.

— Нет! — выкрикнул Ривер, намереваясь броситься к девушке, но его с силой впечатала в стену подгнивающая девушка в костюме администратора.

В повисшем гомоне прозвучал выстрел и капли крови вперемишку с осколками черепной коробки и мозгов брызнули Джо на лицо. Прозвучало ещё несколько выстрелов, которые разнесли головы администратору, официанту, что нависал над сержантом и мужчину в домашнем халате, что позарился на плоть дока. Никто сразу не задумался о спасителе: все пытались перевести дух и переварить факт собственного выживания.

— Вы целы? — пропищал мелодичный девчачий голосок.

Джо, не пытаясь скинуть с себя труп, подняла руку с оттопыренным большим пальцем.

— Уходим, здесь небезопасно... — снова проговорила девчушка, прежде чем удалилась в неизвестном направлении.

— Никого не интересует вопрос, кто она вообще такая? — негодовал Питер, прижимая Буча к груди.

— Она та, кто спасла нам жизнь, — буркнул док, стараясь поспеть за девушкой впереди.

— И тебе в том числе, Питти, — ткнул парня в костлявый бок сержант, под недовольное айканье первого.

— Никогда не думала, что скажу это, но я согласна с Ривером, — блондинка нагнала девушку в рубашке и остановила её за локоть. — Ты кто, нахрен, такая?

— Меня зовут Рейчел Вудс.

— А, ну теперь-то всё ясно, — Питер встал рядом рядом с Джо, зажимая Рейчел в коробочку. — Раз ты Рейчел Вудс, то, конечно, веди нас куда хочешь.

— Я не понимаю, в чем проблема? Я шастал за девчонкой, которая неплохо орудовала каблуком, я с удовольствием пошастаю за девчонкой с гребаной винтовкой, — вставил док. — Если вас что-то не устраивает — оставайтесь с мистером «держитесь меня», вас никто не удерживает.

— погоди... Ты убивала их каблуком? — восторженно прописклявила Рейч.

— Ну, знаешь, как-то не удалось найти под рукой крупнокалиберное.

— Как круто! — по лицу девочки расплзлась широкая улыбка и она даже подпрыгнула от восторга. — Ты — настоящее чудо! Пойдемте скорее, чем быстрее мы попадём на крышу, тем скорее выберемся! — девушка снова резво зашагала вперёд.

— Может быть, она не так плоха, как мне показалось, — хмыкнула Джо, смотря темноволосой вслед.

— Тебя так легко купить, — разочарованно выдохнул Питер и медленно поплёлся за девушками, потирая многострадальный бок.

— Кто тебя научил так метко стрелять? — всё-таки не выдержав, решил осведомиться сержант.

— Ну... У дедушки на ферме был небольшой полигон, — легко улыбнулась она.

Александр, погруженный в свои мысли, замыкал строй. Его мало занимало, с кем он идёт, его интересовало другое. Эти существа погибают при повреждении мозга. Что заставляет уже бездыханные тела двигаться и... что именно ими движет? Они хотят насытиться или распространить заразу и создать себе подобных? Так много вопросов, а ответ найдётся едва ли на один из них.

Глава 10

— И что теперь? — Питер покрутил головой, пытаясь выцелить глазами кого-нибудь не совсем живого. — Наружу-то мы выбрались, а дальше?

— Нужно найти укрытие, — Джим снял с пояса рацию и отошёл немного, пытаясь с кем-то наладить связь.

Джо рассматривала винтовку в руках их новой знакомой, думая о том, что и ей бы не помешало хоть какое-нибудь оружие. Только не огнестрельное. С меткостью были явные проблемы, так и смысла в таком оружии против зомби она не видела. Ещё при просмотре «Ходячих», она поражалась наивности людей, полагающих, что патроны бесконечные. То ли дело холодное оружие. Ты точно можешь быть уверен, что в самый нужный момент оно не даст осечку.

— За мной, — вдруг махнул им Джим. — Я связался с оперативной группой, выживших собирают в бункерах около мэрии.

— До туда чесать пешком сутки! — всплеснула руками Джо. — На улице стемнеет через час. Не знаю как вы, а я уж точно не хочу во тьме сражаться с тварями.

Джим внимательно осмотрел лица всех собравшихся.

— Значит, ты хочешь пересидеть где-то ночь? Оставалась бы в отеле тогда.

— Нет, — Джо скривилась. — Я говорю о том, чтобы переждать темноту, пока пополним запасы. У меня с собой две шоколадки и двести миллилитров воды. Не много, правда?

— Мы можем столкнуться с зомби в закрытом помещении. Что тогда будешь делать? — он вплотную подошёл к девушке, глядя на неё сверху вниз. — Каблук им в глаз всадишь?

— Ну и подонок, — себе под нос сказал Питер, — что ты предлагаешь?

Джим обернулся на него, не переставая угрожающе нависать над Айлз, которую это, похоже, не особо беспокоило.

— Быстро и тихо переместимся к мэрии, пока улицы не заполонили зомби. С рассветом начнётся новая волна, так что времени у нас нет даже на пустую болтовню. К полудню сделаем привал, там и пополним запасы.

Повисла тишина. Джо яростно смотрела на спецназовца, уже мечтая и ему всадишь в глаз каблук.

— Тогда голосуем, — подал лениво голос Александер.

— Я с представителем власти, — Рейчел пожалала плечами, перебегая изо спины Джо, на сторону Джима. — Прости, конфетка, но я хочу в убежище.

Питер молча смотрел на свои ботинки. В нём рвалось и металось сомнение, будто пытаясь вырваться на волю. Ему не хотелось идти ночью, когда темно и ты не можешь знать, что ждёт впереди. Но и терять время не хотелось, особенно учитывая, что сейчас на горизонте не было ни единой твари. А вот к утру всё действительно может измениться.

— Я тоже с ним, как это не прискорбно, — Ривер обошёл Джо, вставая за спину сержанту. — Нужно спешить.

— И я с ними, — док откинул за ухо тонкие чёрные пряди, взмахнув лапами халата. — Так рациональнее.

Джим продолжал нависать над Айлз, глядя ей прямо в глаза и улыбаясь. Ему нравилось показывать своё превосходство, нравилось покорять и подминать эту фурию. Ещё с самого

первого дня их знакомства они вели войну за первенство. И, наконец, Джо проиграла.

— Советую экономить воду, — хмыкнул он, отворачиваясь. — Выдвигаемся.

Айлз осталась стоять сама. Перед ней был нелёгкий выбор, но она всё не решалась. Остаться здесь и в одиночку добираться до мэрии или присоединиться к группе, в которой бразды правления только что сами прыгнули в руки Митчелла.

— Всё-таки явилась? — саркастично встретил запыхавшуюся блондинку сержант. — Чувства взяли верх?

Джо молча двинула его локтем в бок, выбиваясь из строя вперёд. Только светлые волосы, собранные в два хвоста, с силой трепал прохладный ветер.

— Она точно всё ещё любит меня, — сказал сержант Питеру. — Вот увидишь.

Ривер лишь пожал плечами. Эти двое встречались? Надо же. Какой круглый мир. И как интересно он вообще смог её терпеть, с таким-то взрывным характером? Хотя он сам не лучше. Тут уже кто кого терпел. Только вот ему никакого дела до этого не было. Лишь до сумерек, которые всё быстрее сгущались над узкими улочками, нагоняя мороз по коже. Казалось, за каждым кустом притаилось по твари, которая только и хочет, что сожрать кого-нибудь. Вряд ли на улице включают освещение, и их выложенная жёлтым кирпичом дорога приведёт к волшебнику изумрудного города.

Джо даже не планировала разбираться обидно ли ей. Возможно. Только показывать этого она не собиралась. Они дойдут до мэрии и пересидят в убежище пока правительство зачистит воскресших мертвецов. Потом она спокойно вернётся в Сан-Франциско к друзьям, родственникам и Вайноне. И весь этот ад закончится. Она должна быть сильной. Не показывать никому как на самом деле ей страшно и как хочется свернуться калачиком и плакать. А этим придуркам она ничего доказывать не собирается.

— Стоять, — Джим вдруг перехватил её за пояс от кофты, указывая пальцем на дорогу.

Впереди стоял небольшой грузовик, с маркировками полиции Бруклина. Но сержант указывал не совсем на него. Скорее на тело, лежащее у открытой кабины. Они медленно приблизились — док и Питер позади, впереди Джим и Рейчел, целящаяся в голову лежащего, а Джо вообще где-то сбоку, словно и не принадлежащая к их группе.

— Просто труп, — констатировал Митчелл, толкнув тяжёлым ботинком голову в полицейской форме. — Идём дальше.

Уже окончательно темнело, так что никто и не обратил внимание, как Айлз заскочила на подножку грузовика. Она открыла заднюю дверь, проверила кузов на наличие тварей и прошмыгнула внутрь. Она включила небольшую лампочку, оглядывая всё обмундирование. Джо понятия не имела какие патроны подходят для винтовки Рейчел, так что просто скинула в сумку пару первых попавшихся упаковок. Выше колена она закрепила на ремне в чехле длинный охотничий нож, нацепила кобуру с «глоком» на пояс и швырнула в рюкзак бутылку воды. Уже собираясь покинуть грузовик, она вдруг заметила лежащую под столом чёрную металлическую битку.

— Ох, я буду как Харли Квин, — Айлз закинула её себе на плечо, наконец покидая полицейскую машину.

Она огляделась, понимая, что на горизонте не маячат четыре знакомые фигуры. Джо пришлось перейти на бег, чтобы догнать их. Снова запыхавшаяся, она врезалась в дока на всём ходу, падая и сдирая колени. Чёрная эластичная ткань лосин лопнула, стрелками расплзаясь по всем коленям.

— Всё ещё боишься темноты? — Джим с насмешкой подхватил её подмышки, ставя на

ноги. Док так и остался кряхтя лежать на асфальте. — Пора повзрослеть.

Питер достал телефон из кармана, посветив на сдертые в кровь колени Айлз.

— Больно? Всё хорошо?

— Со мной тоже всё в порядке, — с асфальта недовольно проворчал вставая Александер. — Спасибо, что спросили.

Джо хмыкнула, отряхивая ладони. Какое им дело до неё вообще? Она чувствовала, как от бега пересохло в горле, доставая из рюкзака остатки двухсот миллилитров воды, не желая показывать ещё одну найденную ею бутылку. Все тут же напряглись, глядя на неё гипнотизирующим взглядом. Они с жадностью следили за тем, как блондинка делает каждый глоток. Айлз вытерла губы, поочередно глядя на каждого.

— Что такое? Что за взгляды?

— Ничего, — выдавил из себя сержант. — Продолжаем движение.

Джо сунула остатки обратно в рюкзак, вдруг спотыкаясь о что-то на полу. Она остановилась, доставая из кармана прихваченный в грузовике фонарь. Белый лучик света выцепил лежачее на земле тело. На нём не было ни ран, ни царапин. Как не было и следов от пуль. Джо едва не закричала, когда вдруг глаза твари открылись, тут же нашаривая её в темноте.

Быстрым движением она достала из ножен нож, без раздумий вгоняя ещё лежачему зомби в глаз.

Айлз выровнялась, переводя луч фонаря немного вперёд. Дыхание у неё перехватило.

— Эй, народ, — все дружно обернулись, следя за светом. — У нас проблемы.

Буквально десятки тел, выложенных по всей улице, постепенно начинали шевелиться и вставать.

— Мы все умрем, — только подытожил Питер, падая на зад.

Мертвецы, довольно кряхтя, расправляли гниющие тела и как будто лениво начали пошаркивать в сторону добычи.

— Второй раз за день соглашаюсь с Ривером, — ошарашено выдавила из себя Джо.

— У меня, кажется, появился отличный план, — выпалил Пит, медленно поднялся и начал пятиться назад. — Бежим!

Парень попытался рвануться вперёд, дальше по улице, но Джим вытянул руку, преграждая ему путь, и толкнул Пита на землю.

— Нет уж, гадёныш, сдохнем — так вместе!

Митчелл поудобнее перехватил пистолет, который, к сожалению, стал орудием ближнего боя ввиду отсутствия патронов, Рейчел пыталась найти позицию удобную для стрельбы, но её опередил другой стрелок. Джо, вытянув обе руки, крепко сжимала в них полицейский Glock, чья пуля только что размозжила голову зомби.

Мертвецы плавно проводили взглядом упавшего собрата и, будто осознав для себя опасность, ощерились и заметно ускорили темп.

— А я забыла, что они могут быть быстрыми, — почти прошептала Джо и, продолжая попытки прицелиться, начала отступать.

— А тебе не жирно будет, деточка? — прокричал почти Джо на ухо Александер, подлетая к ней. — И нож, и пистолет и... Это что, мать твою? Бита?

— А я не жадная! — тут же опомнилась Джо, втискивая в руки дока Glock. — Наслаждайся, дарю! — она менторски похлопала его по плечу и, выхватив биту, встала за его спиной.

Беспорядочно звучали выстрелы и хрипы, до Джима и Джо всё-таки добралось несколько мертвяков, и если девушка справлялась с ними благодаря бите очень резво, сержанту было куда туже.

Питер, опасливо пятясь, прижимал к себе мирно сопящего пса и, кажется, начинал верить в давно утерянного бога. Он почти смирился с надвигающейся на него смертью и почти ни о чем не жалел. Он даже хотел начать молиться, но обо что-то споткнулся и, качнувшись, уже третий раз за вечер приземлился на пятую точку. Вот только в этот раз падение оказалось куда мягче, чем обычно.

— Да что за!.. — он посмотрел себе под ноги и увидел труп, на чьем затылке красовалась дыра от пули. Он обернулся назад и понял, что сидит в машине, откуда, очевидно, и выпал этот несчастный. Он инстинктивно кинул взгляд на замок зажигания и, не веря своим глазам, повернул весь корпус внутрь машины. Брезгливо откинув ногой руку трупа, которая всё ещё оставалась в салоне, он поставил пса на пассажирское сидение и звучно захлопнул дверь.

Митчелл, услышав хлопок, с силой ударил зомби рукоятью орудия и обернулся.

— Где, мать его, собачник?!

Будто ответом на его вопрос прозвучал рёв мотора. Красный ниссан сдал назад, а после резко развернулся багажником к бойне.

— Ах ты костлявый урод! — закричал сержант в след удаляющемуся автомобилю. — Я ведь тебя найду, гад!

Джо и Док немо переглянулись, сходясь во мнении, что этого стоило ожидать. Было бы

удивительно, если бы такой параноик и эгоист, как Пит, кинулся спасать их жизни, а не свою собственную.

Общие размышления и неконтролируемый поток ругательств Джима прервал свист шин. Ривер доехал до первого поворота, чтобы свободно развернуться, и резким движением рулевого колеса повернул машину на сто восемьдесят градусов. Буч при этом завалился на бок и недовольно всхрюкнул, явно критикуя стиль езды хозяина. Питер с силой несколько раз нажал сигнал, давая команду расступиться и, не дожидаясь действий, вжал педаль в пол.

Док, схватив в охапку Айлз, уронил её и придавил своим телом сверху, Вудс прижала к себе винтовку и прилипла к стене рядом стоящего дома, Джим же бестолково попятился от несущегося на него автомобиля и в последний момент завалился в бок.

Ниссан пронесся мимо них с приличной скоростью и подмял под колёса несколько мертвецов, а потом забуксовал в остатках своих же жертв. Последний оставшийся зомби залез на капот и стал молотить рассыпающейся рукой по лобовому стеклу. Питер вжался в сидение и, не отводя взгляд от мертвого мужчины, стал шарить рукой в бардачке машины в поисках чего-то увесистого.

Первой опомнилась Рейч. Она подбежала к машине и с силой ударила прикладом зомби по голове. Тот, странно заскрипев, уронил остатки подгнивающего мозга на лобовое, а следом рухнул на него всем телом. Питер вымученно опустил голову на руль, пытаясь отдышаться.

Митчелл поднялся и, отряхнувшись, окинул взглядом гражданских.

— Все целы?

— Все, — сказал, док, медленно поднимаясь с ошарашенной Джо.

— На мне сегодня уже два мужика полежали, а день ещё не закончился, — сказала та, садясь за земле.

Вудс открыла дверь машины и положила руку Питеру на плечо.

— Как ты?.. — спросила она.

— Сегодня бывало и похуже, — он попытался выдавить из себя подобие улыбки, но голову не поднял.

— А ты видимо не так бесполезен, как мне показалось, — сказал Джим, подходя к машине. — Только тачку ты зря угробил.

— Ну уж извините, не рассчитал, — уже не скрывая раздражения ответил режиссёр.

— Вот вам отличный совет, ребятки, — Джо поднялась и осмотрела уже безнадежно порванные легинсы, которые стали похожи больше на шорты. — Никогда не слушайте бывших.

— Очень смешно, — фыркнул Джим, придирчиво осматривая колеса машины. Вряд ли он сумел увидеть что-то, кроме намотавшихся на шины кишков. — С этим можно хотя бы что-то сделать? Тачка бы нам не помешала.

— Питер, дай газу, — Рейч смахнула прикладом винтовки труп с капота и, не вытирая и даже не отряхивая, повесила её на спину. Питер послушно нажал педаль, после чего моментально послышался вскрик дока. Дело в том, что покорные водителю колёса тщетно попытались начать движение, тем самым прокручивая, как в мясорубке, остатки инфицированных тел, которые фонтаном брызнули в сторону Хантера.

— Оно говорит? — дёрнув бровями, наигранно удивилась Айлз.

Док испуганно осмотрел халат и с облегчением выдохнул, не заметив на нём и одежде новых следов крови. К старым он уже привык, они даже почти сроднились.

— Ну? — недоверчиво цыкнул сержант.

— Хватит, Питер, спасибо. Нет, тут ничего нельзя поделывать... — она почти нежно постучала по крыше машины. — Стоит намертво, тут только если тросом, а потом ставить на подъемник... Ну, или хотя бы домкрат, очищать всю эту дрянь. Подвеска наверняка забита...

— Ты ещё и в машинах разбираешься? — осторожно уточнила Джо, опираясь о капот машины и тут же вспомнив, что, а точнее, кто только что лежал тут, брезгливо отдернула руку и стала старательно вытирать её о бок сумки.

— Ну... У дедушки была небольшая мастерская.

— Вылезай, тирамисушка, ты слышал: у этой крошки нет шансов.

Питер схватил заснувшего пса поперек пуза и выполз из машины. Док открыл дверь пассажирского сидения и сунул руку в открытый бардачок.

— Я всё там осмотрел — там ничего нет, док, — устало сказал Пит.

— Да? — усмехаясь, спросил патолог, — А это что? — он вытянул из салона руку с зажатой в ней коробкой, устроенной по принципу спичечного коробка.

— Коробка, гений, — Сержант скрестил руки на груди.

— Ага, коробка. А в ней? — он демонстративно медленно стал выдвигать содержимое. В картонном ящичке обнаружился охотничий нож. Сержант насупился и, кинув гневный взгляд на Ривера, тут же отвесил ему подзатыльник, проигнорировав его возмущенный вскрик.

— Да это же 110! — с детским восторгом на лице пролепетала Вудс.

— Дай угадаю, у дедушки была грёбаная мясная лавка?

— Нет, — смущённо ответила она, не понимая, что вызвало у Джо такое раздражение. — Дедушка охотился...

— Я уже побаиваюсь твоего дедушку, Вудс! — хохотнул Митч, похлопывая девушку по плечу. — Мы засиделись. Пора идти дальше, мэрия уже не очень далеко, — он, не убирая руку с плеча Рейчел, потащил её за собой.

— Стоп, стоп, стоп, — док вытащил нож, кинул коробку обратно в салон, а оружие положил в карман халата. — Мы уже отлично прогулялись до мэрии, не находите?

— К чертовой матери такие променады, — согласно поддакнул Пит, до сих пор слегка морщась от ноющей боли в затылке, ребрах и копчике.

— И что вы предлагаете? — скрестила руки на груди Вудс. — Он — представитель закона, ему определённо лучше знать, что делать в этой ситуации!

— Из-за его шокирующих познаний мы все чуть не присоединились вот к этим ребятам, — Питер кивнул на кровавое месиво под колёсами машины.

— Нужно найти убежище, где можно будет хотя бы переждать ночь, — рассеянно пролепетал док. Кажется, адреналин в его крови окончательно утих и его обратно потянуло в сон.

— Да, желательно, где мы сможем найти хотя бы немного еды и одежды. А ещё у нас не так много воды и нужно что-нибудь вроде...

— Что-нибудь вроде этого, Пит? — послышался издали голос Джо. Все растерянно осмотрелись: только что Айлз стояла под боком, а теперь она оказалась почти на противоположном конце улицы. — Шуруйте сюда, улитки! Тут целый супермаркет! — она стала осматривать через мутное стекло внутренности магазина. — Ну, или почти целый...

Между полок с вещами устало шаркала подгнивающая девушка.

Войдя в свои новые владения они быстро расправились с, благо, единственной зомблячкой в помещении, и стали придирчиво рассматривать супермаркет. Док облюбовал себе небольшую комнатку за кассой, где стояло мягкое кресло, Рейчел и сержант решили проявить героизм и остались дежурить почти у самого входа, Питер рассматривал и собирал провизию, а Джо...

— Где, черт побери, Джо?

Светало.

Джо выглянула из-за машины на группу людей, которые стаскивали в кучу свою добычу. Видимо, они успели ограбить пару аптек, продуктовых и хозяйственных магазинов, теперь скидывая всё в одну машину. Айлз же жадно поглядывала на одну из близстоящих к ней сумок с лекарствами и медицинскими инструментами. Она услышала шаги в стою сторону и мгновенно нырнула под машину. Вокруг носились люди.

— Слышал, что возле мэрии собирают выживших? — спросил мужик в длинном чёрном плаще.

— Бред это всё, — темнокожая женщина хлопнула передней дверцей. — Кто-нибудь из пришедших окажется заражённым и все люди в бункере превратятся в зомби. Отличный план — по уничтожению человечества.

— Ну, они наверняка будут проверять температуру, как всегда... Или тесты на COVID-19. Может, у них есть план.

Женщина цокнула языком.

— Очнись, Дэв, всё это и есть их план! Никто не собирается нам помогать, о чем вообще речь? Заразиться можно почесав глаз — слабый иммунитет — ты труп, который потом ещё и наделает себе подобных.

По звукам, мужчина по имени Дэвид чиркнул зажигалкой и прикурил.

— Что ты предлагаешь?

— Нужно достать как можно больше медикаментов, масок и перчаток. Пойдём на север, в Канаду или Аляску. В больших снегах нам точно не страшны эти твари. Да и вирус не терпит холода...

Джо прислушалась. Эти двое отходили от машины, да и голоса удалялись. Она осталась одна. Вынырнув из-под машины, Айлз прикрепила битку на брелок рюкзака, открывая переднюю дверь машины и вытаскивая сумку. Она расстегнула молнию, перебирая медицинские принадлежности. Застегнув сумку, она закинула её на плечо и вдруг услышала щелчок затвора. Ледяное дуло тут же уперлось ей в затылок.

— Положи на место.

Голос был мужским, но ещё недостаточно грубым. Вдохнув дешёвый запах мускусного одеколona, Джо криво усмехнулась, в отражении машины рассматривая паренька лет двадцати. Его рука с пушкой мелко подрагивала, в такт коленям. Но тем не менее, он явно намеревался стрелять.

— Конечно-конечно, — Джо подняла вверх руки. — Только уберите пушку. Я уйду...

— Стреляй, Джорджи, — тот самый женский голос, что и около машины, приближался. — Вероятно, она заражена. Так что ты просто убьешь ещё одного зомби.

— Да, Джорджи, — подошёл и Дэвид, ещё с небольшой толпой. — Нужно наказывать маленьких воровок. В этом новом мире иначе не выжить.

Джо чувствовала, как напряглась рука паренька. Да уж, не хватало ещё, чтобы её в самом начале апокалипсиса застрелили. Она уже занесла ногу, целясь несчастному

Джорджи прямо в пах, как тут...

— Стойте, пожалуйста, не стреляйте!

— Питер?

Джо обернулась, глядя точно на шатена с поднятыми руками.

— Не убивайте её, — он переводил взгляд с Джорджи на Дэвида. — Вам нужна вода? Я могу заплатить.

Женщина скрестила на груди руки, но отмашки не давала.

— Сколько у тебя есть?

— Всего пару литров, — Ривер тяжело выдохнул. — Больше ничего нет.

Джо закатила глаза.

— Питер, бляха, у меня всё было под контролем! — она ударила Джорджи под локоть, выбивая пистолет и нацеливая ему в висок, удерживая за шею. — Вот видишь?

Десятки дул тут же нацелились на Ривера. Айлз закатила глаза.

— Придётся мне тебя тут кинуть.

Блондинка медленно стала отступать вместе со своим заложником и украденной сумкой. Она завернула за угол, с силой ударяя Джорджи рукоятью по голове. Он тут же свалился к её ногам, и девушка сняла со спины украденную у всё тех же винтовку с прицелом. Она толком не знала как стрелять, лишь повторяла действия Рейчел, которые та пару раз демонстрировала. Прицелившись, Джо выстрелила, и неудивительно, что промахнулась.

Питер дёрнулся, ведь пуля едва ли не попала ему в голову.

— Она пытается убить своего же товарища, — опустила пистолет женщина, решительно направляясь в сторону, куда ушла Джо. — Я убью её своими руками.

Понимая, что попыток у неё не много, Айлз выдохнула. Цель-то большая. Тяжело не попасть. Она нажала на курок, зная, что по головке её за это никто не погладит. Пуля вылетела из тонкого дула, попадая в бензобак грузовика со всеми припасами этой группы. Из отверстия тут же заструилась желтая полупрозрачная жидкость, орошая сумку набитую оружием. Блондинка цыкнула, снова целясь. Выстрел оказался более удачным, теперь пуля наконец попала и в сумку, очевидно зацепив одну из увиденных Джо раньше гранат. Взрыв раздался такой, что большинство людей просто поотлетали в разные стороны, охваченные огнём и сбитые взрывной волной. Один лишь Питер остался стоять, причём ещё и с поднятыми руками, так как находился дальше всего от грузовика и ближе всего к Айлз.

— Беги, собачник! — что было сил закричала она.

Застывший в ступоре Питер тут же вздрогнул от её крика. Развернувшись на сто восемьдесят, он рванул к Джо. Только и дождавшаяся этого девушка схватила его за руку, рванув прочь.

— У нас совсем немного форы, так что срежем здесь, — она подтолкнула его к высокому забору. — Лезь.

Ривер сначала решил, что Джо шутит, но она вдруг стала перекидывать через тот самый забор всё награбленное и даже винтовку и битую. После чего она подпрыгнула, схватившись за край забора, подтянулась и, словно кошка, замерла на самом верху, глядя на Питера.

— Чего застыл?

— Ты это здорово придумала, конечно, — промямлил он. — Вот только я не залезу...

Закатив глаза, Джо спрыгнула обратно. Она серьезно посмотрела на шатена, кивая головой на забор.

— Прыгай и хватайся, как я показывала. Там я помогу.

Парень кивнул и прыгнул, сначала промазывая, но уже с четвёртого раза хватаясь за забор.

— Я повис! Я повис, Джо!

— Я заметила, — девушка резко выдохнула. — Пробуй подтянуться.

Она хрустнула шейными позвонками, обнимая Питера за колени и подталкивая наверх. Тот немного поднялся, но прогнул поясницу и, отпустив руки, свалился на Айлз.

— Я уже могу начинать играть в бинго, — она толкнула сидящего на ней Ривера. — По количеству мужиков на мне за день. Ещё раз.

На этот раз она уже поняла свою ошибку и просто пихала шатена плечом под задницу.

— Ну давай же, лезь, тряпка! — Джо покачнулась, едва не впечатавшись в забор лбом.

Словно услышав её мольбы, Питер наконец влез на забор, сидя, словно голубь.

— Мне страшно, Джо, сними меня, — тот угрожающе покачнулся назад.

— Прыгай ты, там не высоко! — только и успела сказать блондинка. Выстрел едва ли не зацепил ей плечо. — Чёрт!

Буквально за секунду она взобралась на забор, без раздумий пихая бледного Питера вниз. Он, видимо, решил не группироваться и всё так же в форме голубя полетел на землю.

— За ними! — послышались крики с той стороны.

Айлз тут же закинула на себя награбленное, всучив подскочившему, словно ни в чем ни бывало, Питеру винтовку.

— Только не отстрели себе чего-нибудь пока бежим, — хихикнула она, хватая его за руку.

Они мчались через какую-то фабрику к месту, где устроили привал. Небольшой супермаркет показался только минут через десять, но настигнув его и залетая внутрь, эти двое уже во всю смеялись.

— Боже, ты как вообще мог так с забора падать? — вытирала слёзы Джо.

— Ты же меня толкнула! — всё равно смеясь отвечал тот. — Еще и сама сверху прыгнула!

Они смеялись, не сильно толкая друг друга в плечо. Но затихли, стоило в холле показаться сержанту.

— Смотрю, вам весело, — он кивнул на сумки Джо. — Наркотики нашли?

— А что, сержант, тоже хотите? — фыркнула Айлз, только уже совсем не весело. От перепалки их спас заспанный Александер. — О, док!

— Вы чего орете тут? — он потёр красные глаза. — Я уже несколько суток не спал нормально.

— Я тебе набор юного медика принесла, — Джо отдала ему сумку. — Подойдёт?

Тот аккуратно порылся там.

— Да, всё отлично. Но... — он махнул чёрными волосами, — где ты, чёрт возьми, это нашла? Мы все аптеки облазили!

— Я своих секретов не раскрываю, — Джо отвернулась. — Пойду переоденусь. А то мои лосины уже больше похожи на решето.

Она свернула в отдел с одеждой, подкатывая железную корзинку. Да, Нью-Йорк словно вымер, а всё началось лишь вчера. Хотя, может люди просто забаррикадировались по домам и всё само собой уляжется? Она выбрала чёрные джинсы, серую футболку в обтяжку и лаковую кожаную куртку. Правда под последнюю она ещё завязала на поясе толстовку.

Теплее день ото дня не собирается становиться. Лишь похолодает.

Спрятавшись в примерочной, она надела сначала штаны, а потом и футболку, только сейчас понимая, что без бюстгальтера та ну совсем не сидит. Вообще, Джо не очень любила лифчики. У неё не такие бидоны, что до пупка свисают, так что обычно она брезговала такими вещичками. Но сейчас она решила всё-таки найти нужный размер, поздно осознавая, что вообще нигде не видит нижнего белья. Айлз нашла лишь один единственный, и то, шедший в комплекте с комбидрешкой. Он, конечно, был ей великоват, но за неимением лучшего, она поплелась с ним в примерочную.

Девушка сняла с себя футболку, вешая на крючок, и потянулась за кружевной вещичкой, которая тут же свалилась на пол. Тяжело вздохнув, она только хотела было поднять ее с пола, как толстая чёрная морда схватила лифчик за одну из чашечек, тут же рванув прочь.

Ошалело похлопав глазами, Джо схватила футболку с крючка и, прикрывая её грудь, устроила погоню.

Питер и Александер медленно шли по коридору, разговаривая о чём-то своём. Кажется, Ривер только дошёл до момента, где он героически сам перескочил забор, как вдруг им под ноги прилетел Буч.

— Что у него в зубах? — Александер полез в пасть псине, поднимая за бретельку и разглядывая на свету кружевной бюстгальтер. — Ты где это взял, мальчик?

— Отдай!

Откуда не возьмись завопила Джо, выхватывая лифчик.

— Разве это твой? — док снова хихикнул, привычно закинув голову назад, чтобы волосы рассыпались по лицу. — Он же огромный для тебя.

Покраснев, Айлз перехватила лифчик той же рукой, что прижимала к груди футболку, правой с силой заезжая по лицу патологу. Его голову мотнуло на сей раз вправо, но волосы все равно красиво последовали за ним. Следом оплеуха обрушилась и на Питера. Тот схватился за покрасневшую щеку.

— Меня-то за что?!

— Следи за чёртовой псиной! — зло крикнула Айлз.

Она стала пятиться, не желая оборачиваться обнаженной спиной. Как вдруг она уперлась во что-то твёрдое.

— Держи.

Сержант снял с себя футболку, надевая её на Джо. Та, естественно, утонула в ней, но наконец расслабленно выдохнула.

— Спасибо, — выплюнула она, оставив парней удивлённо переглядываться.

Если прислушаться, то можно будет заметить, как назойливо жужжат шестеренки в голове доктора Хантера. Перед его стеклянными сейчас глазами, что были обрамлены мешками отекшей кожи, в бесконечном повторе мелькали кадры недавней бойни. Выстрел. Почти реальная скорбь в глазах каждой твари. Хищный оскал и рывок. Они осознают себя обществом? Они склонны мстить друг за друга?

Многочисленные продукты культуры засорили мозги клишированным поведением оживших мертвецов. Ты ожидаешь, что они будут охотиться за твоими мозгами, но всё происходит как раз наоборот. Судя по тем трупам, что он видел в строю гнилой армии и тем, что валяются вдоль дорог — мозг они как раз берегут как зеницу ока. Оно и неудивительно. Очевидно, что это самое <i>и</i> нечто </i>, что заставляет мертвяка нарушать собственный покой, кроется в мозге. Где именно?

Лобные доли, мозга отвечающие за навыки, способность воспринимать новую информацию, память и речь — явно серьёзно страдают. Никаких признаков обучения Александер, слава всем богам, пока не заметил. Ведь если эти твари начнут понимать, как можно избежать смерти после смерти — и без того не самые радужные перспективы человечества резко помрачнеют.

Мозжечок тоже повреждён, но действенен: зомби, вопреки правилам большинства фильмов, могут быть довольно быстрыми, особенно если их разозлить. Док несколько раз видел, как монстры моргают, значит скорее всего варолиев мост частично цел.

Значит, основной виновник ада, который творится за тонкими стенами их временного укрытия, так называемый рептильный мозг, который включает в себя мозжечок и мозговой ствол. Именно эта зона ответственна за активирование инстинктов в нашем организме. Именно здесь заложено стереотипное поведение в экстренных ситуациях. Когда мы летим на землю, мы инстинктивно группируемся и закрываем голову от падения. Когда к нам приближается что-то тяжелое или потенциально опасное, мы автоматически пытаемся уйти с линии огня или, опять-таки, закрыться.

Именно в рептильном мозге заложено соблюдать ритуалы, создавать примитивные коммуны и защищать свою территорию. Допустим, становится ясно, какой именно отдел мозга функционирует четче всего. Но что же мешает мертвым оставаться мертвыми?

Его тяжелые раздумья периодически прерывали короткие отрывки сна. Ему снилось нечто очень далекое и теперь окончательно утерянное. Летний день раздражал обилием солнца и изматывающей жарой. К молодому студенту меда подседа юная девушка, которая лучезарно улыбалась глядя перед собой.

— Чудесный день, правда, Алекс?

— Да. Чудесный день.

Он не узнал свой собственный голос, но даже не обратил на это внимания. Его взгляд был сфокусирован на девушке. Она была ему абсолютно незнакома, но рядом с ней в глубине души рождались самые теплые чувства. Хотелось улыбаться и, как в глупых фильмах, бегать по зелёной поляне и громко смеяться. Ну и мерзость.

Её пшеничные волосы были хаотично разбросаны по тонким плечам. Алекс пытался выцепить взглядом черты её лица, но каждый раз их образ ускользал от него. Он не мог разобрать цвет её глаз, форму носа и губ, но она казалась ему очень красивой. Наконец, она

начала звонко смеяться, а он, сам не зная почему, подхватил её смех. Он смеялся раскатисто, ничуть себя не сдерживая: запрокидывал назад голову, хлопая ладонью по деревянной столешнице, — до хрипа в горле, до слёз в уголках глаз. А потом он услышал где-то совсем рядом смех парня. Ни на секунду не переставая хохотать, он стал озираться вокруг, пытаясь увидеть его, но когда Хантер повернул голову, он не встретил краски летнего дня. Он увидел отсыревшую стену, в которую был уткнут носом. Доктор очнулся в том же кресле, где и засыпал, с бестолковой улыбкой на лице.

Нельзя сказать, что Александер был безмерно доволен собравшейся компанией, но выбирать пока что не приходилось. Верил ли он в спасительный бункер возле мэрии, сказать очень сложно. С одной стороны, он давно перестал верить в альтруизм власти. Одиннадцатое сентября, произвол полиции и политиков — все это совсем не добавляло доверия. Но с другой стороны — мэрия была единственной надеждой на выживание и пока хотя бы мизерный шанс маячил на горизонте, док не мог позволить себе его упустить.

Сейчас патолог сонно наблюдал за копошением спутников. Сержант дал отмашку на сборы и все судорожно пихали в сумки и рюкзаки, которые они нашли тут же, все, что попадётся на глаза. Сейчас казалось, что даже самая бесполезная вещица когда-нибудь сможет сыграть не последнюю роль. Если выбор Рейч, которая закинула в сумку добрую половину строительного отдела, довольно потянет, то зачем Питеру пять бутылок водки — было вообще не очевидно.

— Ты не рано собрался спиваться, тирамисушка? — Джо, увешанная тряпками разного сорта и применения, облокотилась на стенд с алкоголем. — Я, кстати, предпочитаю пиво.

— Пить я это не собираюсь. Во-первых, водка хранится дольше всякого другого алкоголя. Во-вторых, это может понадобиться для дезинфекции и растирания, водку можно использовать в стирке и...

— На словах «не собираюсь пить» я перестала тебя слушать, — она взмахнула хвостами и спешно вернулась к своему отделу.

Док проводил взглядом напрягшегося сержанта и потёр ноющую челюсть. Он до сих пор никак не мог понять, откуда же у него такой приличный ушиб? Он беспокоит дока с самого прилёта в Нью-Йорк. Джим несколько раз проверил рацию, очевидно, ничего не услышав и напрягся ещё больше. Что-то шло не по плану. Был ли план изначально?

Нью-Йорк не собирался щадить компанию путников даже погодой. Как только они вышли из укрытия, затянутое свинцовыми тучами небо рассыпалось крупными каплями. На улице, несмотря на то, что наручные часы дока показывали полдень, было не намного светлее, чем вчерашней ночью.

— И небо стало оплакивать печальный конец человечества... — задумчиво протянул Питер, даже не пытаясь укрыться от настойчивых капель.

— А можно ещё больше трагедии в голосе, собачник? — недовольно проворчал сержант, пытаясь укрыться от дождя сумкой с вещами, которые сумел нагрести. — Долго стоять будем? Пошли. Дождь, не дождь — идти надо. Не так далеко осталось.

— А мне понравилось... — почти прошептала Рейчел, прислоняясь намокающей рубашкой к Питеру. — Ты это очень красиво сказал.

— Спасибо? — неуверенно выдавил Питер и, не выдержав искренней улыбки Вудс, прочистил горло и ускорил шаг, чтобы поравняться с доком.

— Эй, детка, — Митчелл нагнал урвавшуюся вперед Джо и натянул на лицо самую, по

его мнению, обворожительную улыбку, на которую был способен, — твои родители случайно не зомби?

— Ты нашёл где-то лишнюю челюсть? — Айлз кинула на сержанта разъяренный взгляд, от которого любой незнакомый с ней человек провалился бы сквозь землю, но Митчелл давно знал всё её угрозы наизусть и ничуть не стушевался.

— Тогда почему я хочу умереть от твоей красоты?

— Могу предложить смерть от моей биты или ножа, на выбор. Отвали, Джим, — она ускорила ещё больше, окончательно не давая шансов её догнать. Конечно, она не очень точно знала, где именно находится мэрия, но немного заблудиться — куда лучшая участь, чем терпеть сержанта.

Добрались они без лишних неприятных встреч и приключений. На пути им встретилось порядка пятнадцать трупов, что лежали поперек дороги. Крупные капли дождя оставляли на гниющей коже несчастных вмятины, а по склонам вниз бежали кровавые ручейки.

Массивное здание мэрии раскинуло свои квадратные объятия. На входе стояло несколько тяжёлых военных машин, вооруженные люди в бронежилетах патрулировали всю площадь. Питер кинул взгляд на нагой флагшток. Видимо, флаги спустили в жест траура пострадавшим.

Все выдохнули с облегчением. Оказалось, что убежище в мэрии никакой не миф, оно вполне реально и ощутимо, а значит, всё совсем не так плохо, как они могли себе представить. Даже скептический патолог расслабленно выдохнул, понимая, что правительство не окончательно потеряло интерес в жизни честных граждан.

Хмурое лицо с азиатскими чертами одного из вооруженных рассматривала путников. Все они неуверенно хмурились в ответ, явно не понимая, что сейчас должно происходить. Лишь сержант бестолково улыбался.

— Ты своих не узнаёшь, узкоглазый? — вся компания моментально повернула взгляд на сержанта, абсолютно не понимая, зачем он пытается спровоцировать на агрессию их пропуск в светлую жизнь. Взгляд азиата метнулся в сторону Митчелла и в тот же момент его брови поползли вверх, а на лице появилась улыбка.

— Джим, чтоб тебя! Сержант! — он покинул пост и, не выпуская орудия из рук, накинулся на блондина с объятиями. — Живой, паразит! Я думал... А где Кайл? Он с тобой?

Улыбка медленно сползла с лиц спецназовцев.

— Он хотя бы не мучился, Митч? — заунывно спросил азиат.

— Не знаю, Дэмин. Не знаю.

— Кто это? — от бывшего веселья и радости встречи не осталось и следа. Очевидно, что с Кайлом этот Дэмин ладил куда больше, чем с Джимом.

— Это гражданские, которых мне удалось вытащить, — проигнорировав насмешливое фырканье Джо, он продолжил. — Неплохие ребята, но ничего не умеют.

— Научатся, куда деваться, — Дэмин повернулся к гражданским и лениво отдал честь указательным и средним пальцем. — Штаб-сержант Дэмин У Го. Покажите содержимое ваших сумок, сдайте оружие и проходите по одному в медицинский кабинет, там вас проверят на предмет заражения. Джим, проходи сразу в жилой отдел, там не помешают лишние руки.

Джим отдал честь и быстрым шагом направился к группе измотанных незнакомцев, которые толпились у стойки с пайком.

Конечно, никто не горел желанием отдавать оружие, но таковы были правила, с

которыми невозможно было поспорить. У них забрали также и половину того, что они принесли из супермаркета: еда, вода, инструменты Рейч. Патолог до последнего пытался не отдать охотничий нож, но и его отняли. Проверая сумку каждого из новоприбывших, они принялись досматривать рюкзак Айлз, но это не увенчалось успехом. Вместо стандартного набора выживших, они обнаружили косметичку, одну туфлю на высоком каблуке, кучу пестрящей одежды, а когда наткнулись на прокладки и вовсе отодвинули сумку обратно владелице. Сканирование металлодетектором также не обнаружило ничего подозрительного.

— Зачем тебе сейчас мопс? — вздёрнул брови проверяющий. — Ладно бы овчарка, но мопс?!

— В душе он алабай, — гордо произнёс Ривер, подхватывая Буча и проходя чуть дальше, к гимнастке.

— Итого, — подытожила Айлз смотря на оскудевшую сумку, — из оружия у меня снова только каблук. Чудесно.

— Ничего страшного, Джо, — сержант, широко улыбаясь, положил руку Айлз на плечо. — Теперь ты в безопасности. Вот у этих ребят вообще украли всё, что они сумели собрать: еду, воду, медикаменты. Ещё и машину их взорвали!

Джо моментально вытянулась и переглянулась с Ривером, чьи и без того огромные глаза стали расширяться. Они оба синхронно повернули головы к группе за их спинами.

— Ну привет, сучка, — почти прорычала черная женщина, разрывая взглядом Айлз.

— Здравствуйте... — нервно хихикнула она.

Челюсть пронзила острая боль и Джо завалилась на колени. Она тут же схватилась за ушибленное место, поднимая горящие яростью глаза на атаковавшую её женщину. Она хотела бы кинуться на неё в ответ, подобно тайскому боксеру, но, к сожалению, совсем не умела драться. Хотя сейчас это было и совсем не нужно.

Джим ударил женщину по коленям, заваливая её на пол и выкручивая руки, уткнув её лицом в бетонный настил.

— Ещё хоть один мускул дрогнет в вашем теле и я буду расценивать это как диверсию, — мужчина посильнее вдавил ей коленом между лопаток. — Сейчас обойдёмся дисциплинарным взысканием.

Пока полицейские разбирались с нападавшей, Джо сплюнула на пол кровь. Благо зубы были целые и лопнула лишь губа, но кровью уже была заляпана новая серая футболка.

— Ты как?

Док взял девушку подмышки, помогая ей подняться. Один из её хвостиков соскользнул ему по лицу.

— У тебя... — растеряно моргал он. — У тебя пшеничного цвета волосы...

— Я надеюсь, тебе не за такие открытия докторскую степень дали, — Айлз вытерла подбородок рукой. — Чего уставился?

— Пойдём промоем рану, — Александр только собрался повести её дальше, как дорогу им перегородили полицейские с автоматами наперевес.

— Мужчины и женщины в разные очереди на медосмотр, — сказал чёрный мужчина, указав Джо на другой коридор. — Потом встретитесь.

Джо с основным потоком женщин отделилась от остальных. Лишь Питер неловко помахал ей на прощание, но она лишь отвернулась. Ещё раз подтерев кровь, блондинка нахмурилась, раздумывая о словах дока. Причём тут её волосы вообще? Да и они ей

откровенно не нравились. Обыкновенный среднестатистический цвет. Ей бы рыжие волосы, ну, знаете, такой насыщенный и яркий цвет. Или наоборот белоснежные... как снег. Она вообще любила выделяться из толпы, но в тоже время всегда была сама себе на уме. Вот она говорит одно, а думает — другое.

— У тебя такая красивая кровь! — восхищенно ткнула в щеку Айлз Рейчел. — Такая... такая красная.

Джо лишь немного приподняла брови, никак не отреагировав на такое замечание.

— Что ты тащишься за мной? — она отошла в другую колонну очереди. — Кыш!

— Не-ет, — Вудс быстро перебежала в след за блондинкой. — Я хочу с тобой. Я просто хвостиком за тобой похожу, а то мне самой...

В это время Джо переступила порог кабинета, обернувшись к девушке и подняв в верх указательный палец.

— Тс-с-с, достала своим трепом.

Вудс, перед лицом которой хлопнули дверью, поникла, опустив глаза. Да что она не так делает? Она дружелюбная, милая, говорит приятные вещи и никого не обижает. Она и так из шкуры вон лезет, чтобы понравится другим, так в чем же секрет?

— Следующий, — крикнула врач из-за двери, куда только что вошла Айлз.

Шатенка громко поздоровалась и прикрыла за собой дверь. Комната делилась на две части, для двух пациентов. Как раз напротив Рейчел Джо мерили давление, отправив присесть, предварительно попросив снять верх. Блондинка без тени стеснения повесила на крючок кожаную куртку, а затем футболку и кружевной лифчик.

Рейчел стыдливо отвела глаза, даже пропустив такую же просьбу к ней.

Наконец кивнув, она стащила с себя рубашку в крупную красную клетку, оставаясь в спортивном бежевом топе.

— Девушка, поторопитесь, за вами ещё очередь, — попросила её врач.

Охнув и покраснев, Рейчел наконец сняла и топ, прикрыв рукой практически плоскую грудь. Она села мерять давление и заинтересовано наблюдала за Айлз, которая в одних джинсах приседала к ней полубоком. Вудс рассматривала её тело, покусывая от смущения губы. Она сама всё детство прожила с бабушкой и вообще мало контактировала со своими одногодками. Джо вела себя непринужденно, спокойно себе приседая который десяток, с ритмично подпрыгивающей грудью. Она заметила взгляд Вудс, вопросительно изогнув одну бровь. Та отрицательно помотала головой, тоже отходя от стола и приседая. Конечно, она всё ещё не понимала, как это поможет понять не заражены ли они, но раз Айлз выполняла все, что говорят врачи — она тоже будет подчиняться.

Второй раз измерив давление, женщина что-то записала и велела Рейчел открыть рот. Она тщательно просмотрела все зубы, кивая и указывая на шкаф.

— Прислонитесь к нему спиной. Коснитесь поочередно руками носа с закрытыми глазами.

Ещё через пару минут как у них взяли все анализы и провели нужные тесты, девушки одевались не переговариваясь. Первой нарушила молчание Джо, обернувшись спиной к Вудс.

— Застегни, пожалуйста.

Подрагивающими руками, шатенка едва сцепила петельку с крючком, пару раз случайно касаясь тёплой кожи Айлз. Та скомкано поблагодарила и быстрым шагом направила к выходу из палаты, на ходу натягивая футболку. Вудс побежала за ней.

— Ты не знаешь, где нам искать остальных? — наконец спросила она, ровняясь с Джо.

— Где-то в общих залах. Будем идти по указателям.

Молчания Рейчел хватило лишь секунд на тридцать, когда они уже спускались по ступенькам в зал сбора.

— А ты гимнастка, да? Это очень круто. Тебе не страшно там, да? Питер говорил, ты по стенам лазать умеешь. А летать можешь, да? Вот мой дедушка, он служил и там у него был друг, который научил его делать сальто. Представляешь, да? У меня вообще очень крутой дедушка, он бы тебе понравился. Он самый сильный, самый умный и самый смелый! Он...

— Так, — Джо уже в холле обернулась и ткнула Рейчел пальцем. — Всё, хватит. Знаешь, мне вообще плевать на твоего дедушку, поняла?

Расстроившись, Вудс снова поникла. Пока они пробирались между людей в напряженном молчании, она рассматривала собравшихся здесь. Как вдруг услышала знакомый голос, оборачиваясь на звук.

— Рейчел!

Айлз тоже замерла и обернулась, замечая, как шатенка несётся в объятия... высокого и статного мужчины. Его белоснежные волосы были собраны сзади в хвост, открывая вид на волевое загорелое лицо. На накаченном торсе была лишь лениво брошена белая отглаженная рубашка, не застегнутая на верхние три пуговицы. Чёрные кожаные штаны заправлялись в высокие ботинки с металлическими пластинами и толстой подошвой.

— Юная леди, вы меня чертовски напугали, — он сжал Вудс в объятиях. — Ты где пропадала?

— Не волнуйся, дедушка, я была не одна. Мы с подругой ищем остальных. Вот она, кстати, — шатенка указала на заставшую блондинку. — Джоанна Айлз. Она воздушная гимнастка, представляешь?!

— Ого, значит вы очень гибкая, верно? — он протянул руку за ладошкой Джо, наклонился и коснулся её губами. — Моё имя Себастьян Вудс.

— Очень приятно, мистер Вудс, — отняла ладонь Джо, бегая глазами по мускулистым рукам с закатанными рукавами и россыпью вен по ним.

— Что вы, для вас я просто Себастьян, — он подмигнул ей, указывая вдаль на столики. — Может, хотите кофе?

— С удовольствием, — Джо приняла его руку, не скрывая улыбки.

Рейчел так и осталась стоять с открытым ртом. Это что, чёрт возьми, только что было?! Она точно не могла бы сказать, сколько времени прошло, пока она стояла в этом ступоре. Вудс вздрогнула, когда кто-то положил ей руку на плечо.

— Чего застыла? — поинтересовался Питер. С ним рядом стоял док. — Приведение увидела?

Рейчел, не меняя растерянного выражения лица, указала пальцем на дальний столик, где её дедушка уже с рук кормил Джо пончиками, рассыпая присыпку ей на грудь.

— Она увела у меня дедушку!

В общей сложности, считая всех военных и администрацию мэрии, сейчас в здании собралось чуть больше двух сотен человек. Всего лишь две сотни против восьми с половиной миллионов жителей Нью-Йорка. Оставалось лишь надеется, что они забаррикадировались в домах или смогли добраться до другой зоны эвакуации.

Впрочем, вечером стало очевидно, что эвакуация будет совсем не скоро. Всех собравшихся расселили в комнаты по шесть человек, дали каждому по двести миллилитров

воды и по упаковке военных галет. Джо закинула сумку на жесткую койку и с размаху приземлилась рядом, на старый матрас, который издал жалобный вскрик под ней. Почти всех её знакомых, новых и старых, заселили в одну комнату: Пит, док и Себастьян делили спальню лишь с тремя незнакомцами, когда ей же пришлось находиться в компании пяти женщин, с которыми она виделась впервые. Сейчас она не отказалась бы даже от общества Рейчел, с её болтовнёй она почти успела смириться.

Айлз, укутавшись в белоснежное жесткое одеяло так, чтоб торчал только нос, стала осматривать тесное узкое помещение, где вдоль стены стояло три двухэтажные кровати, верхнюю полку одной из которых она поспешила занять, а напротив стоял покосившийся коричневый шкаф. Неужели в мэрии столицы моды США не было мебели приличнее?

Её соседками оказались четыре лощёные девушки, которые после первого дня апокалипсиса выглядели так, будто прошли войну, и одна крепкая женщина лет сорока. Она сидела на нижней койке, той, что была дальше всех от двери, и впивалась стеклянными глазами в кафель. Одна из девушек, что сидела на верхней полке прямо возле Джо, робко протянула ей ладонь и попыталась выдавить улыбку.

— Меня зовут Триша... — она попыталась поймать взгляд Айлз, но та лишь мельком посмотрела на её руку и обратно уткнулась носом в одеяло.

— Не повезло тебе, — фыркнула она и упала головой на сумку, которая обещала служить ей подушкой.

Та самая крепкая женщина выпустила смешок и кинула в сторону Джо тёплый взгляд. Блондинка начала понимать, что это будет тяжелая ночь.

Док, сложив замызганный халат в неровный квадрат, спокойно храпел, уткнувшись в него носом. Себастьяна в комнате не наблюдалось, а незнакомцы сладко сопели, отвернувшись к стене. Не спал только Питер. Он, завернувшись в одеяло с головой, рассматривал комки пыли под кроватью напротив. Под боком, ближе к стене, довольно похрюкивал верный пёс. Пит очень давно не чувствовал себя таким болезненным и бесполезным, каким для себя стал в эти несколько дней. Тяжело быть просто Ривером вокруг служивых, докторов и прочих людей со сверхъестественными способностями в чем-либо.

Нет, Питер не обладал скоростью и гибкостью, точно не отличался силой и меткостью, абсолютно точно не отличался удачей, скорее наоборот, промахи преследовали его. На завтрашнее утро был назначен общий сбор, на котором обещало стать ясно если не всё, то очень многое. Страшно подумать, что будет, если пострадал не только Нью-Йорк? Если эта дрянь по всему США? По всему миру? Но ещё страшнее было не думать вовсе. Казалось если Питер заснёт, он окончательно потеряет контроль над ситуацией. Все-таки, усиленно борясь с собой, Питер прикрыл глаза. Почти тут же он услышал осторожный шорох напротив. Он приоткрыл тот глаз, который касался подушки так, чтобы этого почти не было заметно.

Мальчишка, не намного младше, чем сам Питер, тенью соскользнул с койки и медленно подкрался к кровати Пита. Ривер усилием воли заставил себя не задержать дыхание и продолжил размеренно сопеть, силясь изобразить глубокий сон. Мальчишка медленно, не отрывая глаз от шатена, протянул руку к его сумке, откуда выглядывала початая пачка галет. Поняв, на что именно покусился пацан, Питер дернулся и схватил его за кисть. Мальчишка дёрнулся и отступил на шаг назад.

— Сэр... Простите, пожалуйста, сэр, — прошептал подросток.

— Зачем тебе моя еда? — также прошептал Питер, аккуратно садясь на кровати.

— Я... У меня тут младший брат, сэр... И мать... Её ранили, сэр, прямо в ногу. Пожалуйста, я ведь не себе, я брату, — на его глазах в темноте комнаты показались слёзы. — Он не ел уже пару дней, сэр, как только это всё началось...

— Я... — Пит был сбит с толку. Он совсем не ожидал такой реакции воришки, он был уверен, что паренёк либо поднимет шуму, либо начнёт отнекиваться. — Хорошо, возьми, но... Воровать — это очень плохо, понял? Если тебе что-то нужно, просто подойди и попроси, тебе не откажут. Хорошо?

— Да, сэр! — едва не перейдя на голос, засиял подросток. — Спасибо, спасибо огромное!

Счастливым мальчик схватил пачку печенья и, кинув её к себе в сумку, плюхнулся под одеяло. Питер заснул со спокойной улыбкой и чувством выполненного долга.

Утром следующего дня стихийный кафетерий в холле мэрии кишил разномастными персонами. Питера не покидало ощущение дежавю, ему казалось, что сейчас должно произойти что-то очень ответственное, чего он не может избежать и не может позволить себе оплошать. Он нашёл взглядом знакомые лица и, с неуверенной улыбкой, плюхнулся к ним за стол.

Заспанная Джо, со следами постельного белья по всему телу, сидела закинув на стол локти, подпирая одной рукой щеку, а второй лениво помешивая сахар в почти прозрачном кофе. Доктор странно смотрел на неё с нечитаемой эмоцией в глазах, Рейчел о чем-то увлеченно беседовала с дедушкой, а тот в свою очередь делал вид, что её внимательно слушает, мягко поглаживая ладони Вудс.

— Как спалось, молодой человек? — как бы между прочим осведомился Себастьян.

— Я? Все хорошо, спасибо, а вам?

— А мне — никак, вещи поинтересней были, — загадочно протянул тот, снова обращая внимание на интерьер зала.

Джо мельком пробежалась по Вудсу глазами и опустила их обратно в кофе. Наконец-то на возвышении, которое создавали несколько массивных ступеней перед столиками, появилось шевеление. В центр своеобразной сцены вышел человек в форме и громко представился.

— Штаб-Сержант Го. Спасибо, что все собрались здесь в такое сложное время.

— Как будто нам дали выбор, — пробухтела Джо стаканчику с кофе.

— Очень тяжелое время настало для нашей страны и нашего народа. Но... Вместе мы сможем преодолеть всё. Не поддавайтесь панике и не верьте сплетням. Оставайтесь сильными и верьте в лучшее. Сегодня вам будут выданы три пайка на человека, вы должны будете самостоятельно разделить рацион. Вечером вам будет представлена развлекательная программа. Господи, храни Америку! — он положил руку на сердце и собрался то ли поклониться, то ли затянуть гимн, но его прервал стук о пластиковую столешницу и её жалобный хруст.

Все за столом Себастьяна вздрогнули, ведь это именно он вскочил с места и с силой врезал кулаком по пластику.

— Вы за кого нас, черт возьми, принимаете? За, мать их, клоунов? — прорычал он незнакомым голосом.

— Сядьте, пожалуйста, — ничуть не стусевавшись протараторил штаб-сержант.

— Вы отняли у нас оружие, пытаетесь посадить на крохи, вместо нормальной еды, хотя

сами жиреете на армейских харчах. Не поддавайтесь панике? Не верьте сплетням? Вы хотя бы нос на улицу высунули, сержант? Вы видели, что творится на улицах? Вы видели этих тварей? Сколько смертей я в своей жизни не повидал — такую пададь я вижу впервые. Они буквально гниют, они рассыпаются у тебя в руках, они не чувствуют ни боли, ни страха — им безразлична смерть, а вы благословляете Америку?! — в зале раздался ещё один хлопок по столу, на этот раз куда тише. Среди толпы сидящих поднялась та самая женщина, с которой соседствовала Айлз.

— Вы заперлись в мэрии города, пока жители должны прорывать себе путь в единственное убежище на множество миль сквозь кровь и трупы, — почти пробасила она.

— Сядьте и успокойтесь. Мы попросим гражданского психолога...

— Смирно, сержант! — снова взрыкнул Вудс, и Дэмин, инстинктивно сжавшись, встал по стойке смирно. — Капитан Себастьян Вудс, 10-я горнопехотная дивизия, 18-й воздушно-десантный корпус.

Женщина кинула полный непонимания и удивления взгляд на Себастьяна.

— Капитан Дакота Сильвер. 3-я пехотная дивизия. 18-й корпус.

Они переглянулись и качнули друг другу головами в знак признания и приветствия.

— Отвечайте, что происходит? Где есть очаги? Где есть укрытия? Когда будет эвакуация гражданских?

— Мы... Я не имею права...

— Отставить! — гаркнула Дакота и несчастный сержант прикрыл глаза, будто ему летит что-то в лицо. — Сейчас же отвечать!

— Я... Мэм... Очаги наблюдаются в сорока девяти штатах, в каждом организовано по несколько укрытий для гражданских и армейских, больше я не... Хорошо, хорошо! — он поднял руки вверх, когда увидел, что Вудс стремительно приближается к ступеням. — Разрешите сказать лично, капитан.

— Здесь и сейчас, — отчеканил Себастьян.

— Ладно... Да... Эвакуации... — он шумно сглотнул и окинул взглядом зал, наполненный людьми, которые были пропитаны страхом и злобой. — Эвакуации не будет.

По залу прокатился возмущенный вздох и ропот.

— Твою мать... — протянула Дакота, медленно оседая на стул.

— Господа, господа! — на возвышение взбежал лысый мужчина в свежем костюме, явно не участвовавший ни в одном бою не то что против мертвых, он не столкнулся ни с одним живым.

— Мистер Келлер? — ошарашено пролепетал Питер, не отводя взгляда от кумира минувших дней.

— Господа, не нужно поддаваться панике! Эвакуация будет, просто она... — он прервался из-за приступа тяжелого сухого кашля. — Она состоится чуть позже и... — Келлер, схватившись за лацкан пиджака, снова тяжело закашлялся. — Секунду, я... Мне бы присесть... — выдавил он сквозь болезненное удушье и медленно опустился на подставленный стул. — Она просто от... Кла... — его голос стал похож на бульканье и хрипение, глаза и лицо покраснели и раздулись, руки затряслись и он схватился ими за шею, будто пытаясь удержать то, что рвётся из глотки. Наконец, под общее молчание, он запрокинул голову назад и, последний раз дёрнувшись, обмяк, роняя руки вдоль туловища.

Сержант несмело подошёл к Келлеру и протянул руку к его шее, пытаясь нащупать пульс. Голова психиатра резко дёрнулась, он издал глубокий хрип и вцепился челюстями в

руку азиата под его восклик ужаса. Толпа в зале моментально рассыпалась, на сцену вскочил Джим, который, судя по одежде и отпечатку постели на лице, всё это время мирно спал.

— Что за дьявол здесь?.. — он не договорил, увидев сложившуюся картину. — Вот чёрт.

Питер замер, оглушенный двумя сотнями криков. Он мог лишь смотреть на то, как люди бегут в разные стороны сталкиваясь друг с другом и топча упавших. Словно в замедленной съемке зомби становилось всё больше, а люди всё никак не могли покинуть помещение, ведь...

— Походу нас заперли... — док один оставался сидеть и даже жевал то, что всё ещё лежало в его тарелке. — Ну, не долго мы пробежали.

Джо первым делом заскочила на стол, и пару человек даже бросили на неё равнодушные взгляды, продолжая вопить и носиться по помещению. Блондинка вдруг прыгнула, хватаясь за деревянную балку под потолком, и через подъем переворотом спокойно себе взобралась на неё.

— Вам бы тоже что-нибудь придумать, — крикнула она остальным. — Зомби меньше не становится. Но я в вас верю, — она показала большой палец. — Честно.

— Верно, там и сиди, — Джим вдруг снял автомат. — Всем живым взобраться на столы! Живо!

Раздалась автоматная очередь, и люди тут же резво повскакивали, руками и ногами отталкивая от себя зомби. Как оказалось, Себастьян тоже имел при себе оружие. Он отстреливал мертвяков от их стола, держа пистолет в одной руке, свободной же — махал подмигивающей ему Джо. Док словно находился где-то далеко, забирая остатки из тарелок своих товарищей по несчастью. У одной лишь Айлз тарелка была совсем пуста. Не то, чтобы Александра совсем не пугали зомби, но ему просто хотелось по-человечески поесть. Ну, чтобы никто не мешал. А так, все слишком заняты расстрелом мёртвых.

Питер лишь плотнее прислонился к кому-то слева. Так спокойнее, когда знаешь, что тебя прикрывают со всех сторон. Его вдруг аккуратненько взяли за руку. Он вздрогнул и обернулся, понимая, что Рейчел плачет, оглядываясь и сжимая его ладонь. Зная, что так нельзя, он всё равно с силой толкнул её внутрь их образовавшегося круга. Таким образом, их тела закрывали её со всех четырёх сторон. Вудс обняла Буча, прижимая к своей груди. В ушах звучали крики и автоматная дробь. Она подняла глаза вверх, понимая, что Джо над ними сидит закинув ногу на ногу. Она не была даже напугана. Наоборот. Её глаза горели, а уголки губ были немного приподняты. Словно она бросала вызов этому миру. Но легко так себя вести, когда сидишь в безопасности. Хотя Айлз сказала бы сейчас, мол, а кто тебе мешает сюда взобраться? — кто мешает всем этим людям? Все они находились в разных условиях, но не все могут лазать по стенам.

Вудс опустила глаза, почесав Буча за ухом. «Всё будет хорошо», беспрестанно повторяла она псу, вздрагивая вместе со всем столом, когда в него снова врезался очередной зомби. Она села на корточки, зажав уши руками. Ну почему у неё нет оружия?!

Как вдруг стало словно светлее.

Рейчел подняла голову, понимая, что одного из них нет на столе.

Питер даже не думал, что мертвец сможет зацепиться за чёртовы подтяжки! Он летел вниз со стола, предварительно стучаясь настрадавшимся затылком о лавочку. На него тут же налетел тот самый мертвец, хотя Ривер успел упереться руками ему в плечи. Зубы клацали в сантиметре от его лица, обляпывая чёрной дурно пахнущей жижей. Как вдруг ключицы трупа хрустнули и руки Питера перестали сдерживать напор. Раскрытые челюсти тут же

устремились ему прямо в шею.

Первым делом он ощутил боль.

Из него словно разом выбили весь воздух.

А потом он увидел лицо Джо. Она сидела одновременно и на нём и на зомби, пытаясь достать из пробитого затылка мертвеца каблук своей туфли. Вытащив оружие, она перекатилась на пол, ногами столкнув с Питера мертвое тело, вставая сама и помогая подняться ему. Айлз кинула своё оружие обратно в сумку и, убедившись, что хоть и пошатываясь, но Питер стоит на столе, собралась снова запрыгнуть наверх. Как её вдруг сбили с ног. Она отлетела к противоположному столу, ударяясь спиной о лавочку. Теперь была её очередь беззвучно открывать рот, в попытке сделать хоть глоток воздуха. На неё шли ещё трое, причём, кажется, последних в этом помещении. Находящийся в другом конце зала Джим рванул наперевес, но он явно не успевал. Даже Себастьян спрыгнул вниз, пытаясь стрельнуть хоть в одного, но лишь щёлкал пустым затвором.

Помощь пришла откуда не ждали.

— Живая? — Дакота подала ей руку, предварительно завалив сразу троих. — Круто ты с каблуком.

— Спасибо, мэм, — Джо согнулась напополам, прохрипев слова благодарности. — Товарищи, это все очень хорошо, но нам пора валить.

Сначала никто толком не понял, о чём она говорит. Но обернувшись, Джим заметил, что одну из деревянных дверей уже выбили. Причём не изнутри, а снаружи. К ним через едва держащиеся обломки тянулись десятки пар рук, пытаясь что-то схватить в воздухе. Сержант подлетел ко второй закрытой двери, с силой ударяя прикладом в замок.

— У кого-то остались пули? — он посмотрел на Себастьяна и Дакоту.

— У меня одна есть, — кивнула Сильвер.

— Стреляй в замок, — Джим вдруг схватил Джо за локоть, отводя её себе за спину.

От выстрела пару железяк разлетелись в разные стороны. Держа автомат, словно дубину, Джим первым выскочил в коридор. За ним посыпались люди. Джо, Питер, Док и двое Вудсов с Дакотой лишь смотрели на давку. Выживших было куда больше, чем погибших. Всего человек пятьдесят оказались обращёнными, что значило, что ещё три трети ополоумевших от страха гражданских прут напролом.

Дождавшись пустой дороги, эта компашка тоже двинулась следом. Джо помогла Питеру спуститься со стола и подставила плечо, чтобы он мог идти.

— Не думал, что ты станешь спасать меня, — морщась выдавил из себя он. — Спасибо.

— Ну, ты же полез тогда мне на помощь, — Айлз буквально перетащила парня через ступеньки. — Тем более, ты поделился со мной тирамису.

— С тобой тяжело чем-то не поделиться, — горько усмехнулся тот.

Джо промолчала, не сдержав улыбки. Пожалуй, для неё сейчас мир больше не делился на все цвета радуги. Были лишь люди и зомби. Друзья и враги.

Довольно быстро Джим вывел всех на улицу. Начиналась паника. Все бежали кто куда и Джо решила воспользоваться ситуацией. Она усадила Ривера на невысокий парапет, бросив что-то по типу того, что ей нужно в кусты. Кроме него это, конечно, никто не заметил.

— Чёрт, и что будет дальше? — Рейчел стиснула спящего пса посильнее. — Что нам теперь делать?

— Не переживай, крошка, — Себастьян погладил её по волосам. — Мы что-нибудь придумаем.

Док тут же принялся осматривать раны Питера. Не хватало ещё, чтобы он был заражён и обратился. Но как оказалось, его укусить не успели. Самое страшное, что могло его ожидать, это пара сломанных вновь рёбер.

— Жить будешь, — Александер похлопал его по плечу. — А теперь серьезно, что будем делать?

— Я слышал, безопаснее всего идти на север, — наконец выдал Питер. — Зомби не переносят холода. Да и вирус тоже.

— Но мы-то тоже, — к ним подошёл Себастьян. — Скоро зима. Придётся вечно искать укрытие. Куртки. Гораздо больше провизии. Думаю, лучше на юг. Мы будем мобильнее.

— А может нам всё-таки кто-то поможет? — слабо подала голос Рейчел. — Наверняка здесь скоро будут вертолеты.

— Не будут, детка, — Дакота спрятала ствол в кобуру. — Поверь. У них сейчас куда больше хлопот, чем наши задницы. По всем каналам связи объявили срочный карантин. Даже изоляцию. Правительство сняло с себя ответственность за тех, кто нарушил комендантский закон и вышел на улицу.

— Я из Чикаго, — поднял руку Питер. — В каком доме мне сидеть? Джо вообще из Сан-Франциско.

Повисло молчание. Явно ни у кого не было ответа на этот вопрос. Лишь новые крики разнеслись по улочкам, от новой порции ходячих мертвецов. Вдруг из-за поворота прямо на них вырулил огромный джип. За рулем сидел Джим, открывая переднюю дверь пассажирского сидения.

— Живо все в машину, здесь сейчас всё взлетит к чертям!

Первыми на задние сидения семиместной машины запрыгнули Себастьян и Рейчел. На те, что посередине док с Дакотой усадили Питера. Он и сам мог бы залезть, но на его медлительные манёвры просто не было времени. Рядом с ним плюхнулся Александер, а Сильвер заняла переднее сидение.

Джим снял машину с ручника.

— Стоп, а где, чёрт подери, моя Джо?

— Тут я, — вдруг хлопнула дверь. Айлз заскочила рядом с доком, пихнув его тяжелой и огромной сумкой. — И я не твоя. Гони, а то я военным не очень понравилась.

Джим действительно вдавил педаль газа в пол, пуская из-под колёс пыль. Как только они отъехала где-то на километр, он снова посмотрел на девушку через зеркало заднего вида.

— Что ты натворить успела?

— Ничего, — она указала на сумку. — Забрала кое-что своё. И ваше. Да и других людей тоже. Это всё конфискованное оружие. Воды, к сожалению, я уже не могла утащить.

— У нас её целый багажник, — усмехнулся Митчел, бросив взгляд на часы. — Ну, держись.

Огромный взрыв с ударной волной немного двинул по их машине. К счастью, они находились уже довольно далеко от мэрии, в которую только что прилетел нехилый снаряд.

— Какого чёрта? — Дакота с ужасом смотрела назад. — Вам что-то известно об этом, сержант?

— Они решили зачистить очаг, — лишь ответил Джим.

— Какой очаг? — влез в разговор док.

Джо смотрела в окно, вдруг понимая, что вопрос нужно ставить по-другому.

— Правильнее спросить, кто «они», — сказала Айлз. — Методы у них довольно

радикальны.

Пустая дорога тянулась перед ними бесконечным серым полотном. Казалось, что за эти несколько дней город буквально вымер. Многоэтажные дома смотрели на них свысока пустыми окнами, брошенные машины завистливо смотрели в след чёрному джипу, разорённые магазины приветливо помахивали распахнутыми настежь дверьми. Джиму было горько видеть родной город таким истощенным и он старался сфокусироваться на одной точке где-то далеко впереди.

По дороге им попала пара машин, которые ехали куда-то в сторону океана, но они не встретили ни одной машины, которая выезжала из Нью-Йорка, видимо, никто из выживших пока не сумел их догнать.

Все сидели молча. Не от того, что им было нечего сказать, просто у каждого на душе творилось столько, что легче было понимать друг друга без слов.

Себастьян перебирал тёмные волосы внучки, смотря куда-то вдаль, что безусловно говорило: «не бойся, милая, всё наладится. Когда-нибудь точно наладится». Сама же девушка с трудом сдерживала накативший ужас и крепче сжимала в руках пса, который был не против своего статуса плюшевой игрушки. Суровый взгляд Дакоты был обращён к разорённым улицам города. Она смотрела так сосредоточенно, что могло показаться, будто она пытается выцепить глазами кого-то определенного. Джо, поджав губы, сидела сложив под собой ноги и сосредоточенно ковыряла что-то на двери машины. Док, сидящий рядом с ней, тоже наверняка был бы погружен в свои тяжелые мысли, если бы не уснул почти сразу, как они пережили взрывную волну. Ривер нервно стучал пальцами по коленке, явно борясь со внутренней истеричкой, но проиграл в неравном бою.

— Так, это всё безусловно очень круто, романтика дорог и всё такое, но никто не подскажет мне, куда мы, черт возьми, едем?

— Не имею ни малейшего понятия, собачник, — мрачно ответил Джим, не отвлекаясь от той самой точки.

— То есть мы просто едем прямо, пока не кончится бензин?

— У тебя есть идеи получше? — сержант на секунду отвлекся от дороги и обернулся на Ривера.

— Да нет, что ты, великолепный план.

— Сейчас мы в любом случае едем до моста Куомо. Это не так далеко. Пересечём Гудзон, а там посмотрим по обстоятельствам, — подала голос Дакота.

— Вы, конечно, можете посчитать, что я параноик...

— Да нет, как ты мог такое подумать, — Джо посмотрела на Питера с наигранным удивлением и положила руку на грудь. Питер нахмурился, снова пытаясь выглядеть сурово, а Дакота искренне рассмеялась и обернулась к Джо, снова кидая на неё тёплый взгляд.

— Очень смешно. Так вот, думайте что угодно, но... Это правда единственный вариант?

— Да, молодой человек, — в голосе Себастьяна сквозила отцовская снисходительность.

— Может нам поехать на нашу ферму, дедушка? Ты всегда говорил, что это самое безопасное место на Земле! — в её словах звучало столько надежды, что она на секунду мелькнула в глазах у всех. У всех, кроме дока. — Там же есть целый бункер!

— Как мне нравится это слово, — слегка улыбнулся Ривер.

— Дедушка сам его построил! — она заулыбалась и просунула голову между головой Джо и Александера, стремясь затмить этой улыбкой приевшийся траур. — Это даже почти недалеко, всего в пяти часах отсюда, да, дедушка? — она обернулась к Себастьяну и улыбка

медленно сползла с её губ. Она вернулась на место и покрепче сжала всхрюкнувшего пса.

— А в чем проблема, капитан? — Митч почти не надеялся на ответ.

— Там все несколько поменялось с того времени, когда Рейч была там в последний раз.

В салоне вновь воцарилось молчание, нарушаемое лишь хрустом колёс и сухими щелчками поворотников.

— Дедушка... — Уже вполтину не так смело и радостно начала Вудс. — А помнишь... У папы был маленький домик в Айдахо? Мы ездили с тобой туда пару раз, чтобы не запустить хозяйство, помнишь? Там ещё озеро такое, холодное-холодное. И леса, там помнишь какие ёлки и сосны? А помнишь...

— Я помню, Рейчел! — неожиданно сам для себя гаркнул капитан. — Я помню.

— Айдахо в трёх тысячах миль отсюда, детка, — Дакота подперла голову ладонью. — Если забыть, что у нас меньше половины бака бензина и трупы почти на каждом шагу — ехать при лучшем раскладе дня три без остановок.

— А если не забывать про все прелести сегодняшнего дня? — Айлз опустила ноги на пол и потянулась, задевая голову дока. Дакота, которая стала явной поклонницей любых изречений Джо, вне зависимости от того, шутит она или не совсем, снова рассмеялась.

— Тогда недельку точно!

— Зато без пробок! — Джим даже попытался выдавить улыбку, но Дакота резко посмотрела на него и прекратила смеяться. Сержант прочистил горло и вернулся к прежнему выражению кирпичом.

— Поворот не пропусти, шутник.

— Да, мэм.

С задних сидений послышался странный хрип и булькающий писк. Все замерли. Джим врезал по тормозам, Дакота инстинктивно схватилась за пистолет, Джо потянулась за битой, Питер сжал покрепче нож, который ему отдала Джо, Александер всхрапнул.

— Ой, Питер, почему он так? — Рейч надула губы и вытянула перед собой пса. — Почему ты плачешь?

— Твою же мать, Ривер! Я убью твою псину! — прорычал Джим и снова тронулся.

— Зачем так грубо?.. — удивилась Рейчел, передавая пса Питеру.

— Буч, ты — жопа, понял? — с максимально серьезным лицом сказал Питер псу в морду и подул ему на нос, на что тот бестолково открыл пасть и вывалил язык. — Я боюсь, что с апокалипсисом я немного забыл про прогулки с ним. Джим, ты не мог бы?..

— Seriously? Ты считаешь, что мы тут все друженько посидим и подождём, пока твой пёс сделает свои дела?

— Если ты настаиваешь, он может сделать это и в салоне.

Джим выехал на прямую дорогу и позволил себе обернуться в полкорпуса к Питеру.

— Тут везде гребаные ограждения, где ты собираешься его выгуливать? Прямо на трассе?

— Джим. Останови машину, — Дакота напряглась и подалась всем телом вперед.

— Зачем?! — он даже не обернулся на капитана, видимо в конец осмелев. — Зачем потакать этому шизоиду?! Хочет он таскаться с сумочкой, пусть таскается, это исключительно его половые трудности! Я не собираюсь дёргаться по каждому писку идиотского пса и его бесполезного хозяина!

— Это я-то бесполезный?! Да ты только и можешь думать, что о собственной шкуре и уюте! От тебя только и слышно: я, я, я!

— Останови машину, сержант!

— Нет уж! — он резко повернулся к Сильвер, сверкая на неё бешеными глазами. — Гребаные звания больше ничего не значат! Мы все дружно видели, что сделала для нас славная американская армия, хватит с меня командиров! Это я достал машину, это я спас задницы каждого из вас, и я не потерплю, чтоб какая-то...

— Тормози! — вскрикнули пять голосов. Дакота резко дала основанием ладони Джиму в нос, отчего тот рефлексивно отдернул руки от руля и закрыл ими уши, после чего капитан надавила на левую ногу сержанта и тот против воли вжал педаль тормоза в пол.

Док, от резкого торможения к которому был абсолютно не готов, качнулся и приложился многострадальной челюстью об подголовник Сильвер, а после ещё и затылком об свой собственный.

— А поаккуратнее нельзя? — сказал Хантер, потирая ушибленные места.

Все пассажиры прожигали в Джиме дыру, пока тот рассеянно смотрел на истинную причину экстренного торможения.

Мост был забаррикадирован.

— Ты там с псом погулять хотел? — не отрывая ладони от пострадавшей части лица, прогундел сержант.

Поперек обеих сторон моста по диагонали стояло несколько легковых машин, которые были повернуты так, что не проедет даже мотоциклист, пройти здесь можно было только пешком, и то, иному пухляшу придётся протискиваться боком.

Все стали по очереди вываливаться из машины, крепко сжимая оружие. Себастьян вышел последним и, окинув взглядом открывшуюся картину, всучил Рейчел в руки нож и настоял остаться в машине. Это для первого состава команды она стала спасением и лучшим стрелком, но для Вудса она была всего лишь маленькой девочкой.

Док остался рядом с джипом, Пит, покрепче схватив пса, подошёл к баррикадам рядом с Айлз, а та встала между Дакотой и Джимом.

— Зачем они это сделали?.. — почти прошептала Джо.

— И, опять-таки, кто они?.. — повторил её же недавний вопрос Ривер.

— И что нам делать? Искать другой путь? Ехать к другому мосту? Мы можем повернуть назад и свернуть на мост Вашингтона, поехать через Нью-Джерси, а потом...

— А потом снова наткнуться на баррикаду? — урезонил его подошедший Себастьян.

— Смотрите, там кто-то живой, — нахмурился Питер, кивая на шевеления в одной из машин.

Дакота щёлкнула предохранителем пистолета и аккуратно приблизилась к машине, на которую указал шатен. Она заглянула в салон через приоткрытое окно и в него тут же впечаталось серое лицо девушки, с которой лоскутами сползала кожа. Она открыла жуткую пасть, пытаясь укусить Дакоту сквозь стекло, но лишь размазывала по нему слизь, которую извергал её пищевод и уродливо скалилась. Запутавшееся в ремнях безопасности тело пыталось дотянуться до капитана, но лишь извивалось в неестественных фигурах и извергало жуткие хрипы. Дакота скривилась в жалости и, ничуть не робея, прострелила мертвячке голову прямо сквозь окно автомобиля.

— Спи, крошка. Всё закончилось.

— А это ты зря... — протянул Себастьян, глядя на то, как изо всех стоящих машин на звук выстрела потянулись десятки подгнивающих рук. Гортанные скрипы и выкрики, похожие на зов или боевой клич раздались откуда-то из-за баррикады.

— Они умеют звать друг друга? — одними губами проговорил док, наблюдая, как груда ходячих мертвецов энергично продвигается к ним.

— Да чёрт их знает, — Джо схватила его за плечо. — В машину!

Они как один развернулись, рванув к джипу. Толкаясь и пихаясь, вся толпа кое-как влезла в машину. Джим завёл двигатель, но пока они были заняты этим, их окружили мертвецы. Они прислонялись к стёклам, с силой ударяя разлагающимися кулаками.

— Стекла пуленепробиваемые, — успокоил их Себастьян. — Но нужно с этим что-то делать.

— У меня есть идея, — Джо расстегнула свою награбленную сумку. — Рейчел, это тебе.

Девушка с радостью приняла винтовку проверяя магазин. Айлз выровнялась, встав Александеру между ног на кожаное сидение. Она открыла люк, выглядывая первой и оценивая обстановку. На крышу высокого джипа не могли взобраться зомби, лишь бесполезно протягивая к Джо руки.

— Всё чисто, можешь стрелять.

Вудс кивнула и перелезла через сидение, вставая на место Джо. Док так ошарашено и сидел, с лицом на уровне промежности Рейчел. Она наверху явно прицеливалась, от чего согнула одно колено, уперев его в грудь Хантера. Он только хотел было возмутиться, как раздался первый выстрел и сразу двое зомби упало. Так Вудс постепенно и не спеша разобралась со всеми, только успевай подавать патроны, как говорится.

— Все, — она занырнула обратно, возвращаясь на сидение к дедушке.

— Молодец, Вудс.

— Отличная меткость!

— Круто ты их!

Рейчел покраснела, утыкаясь дедушке в плечо носом. Надо же, все в восторге. Джо пока снова влезла между ног Александера, закрывая люк. Вот только он все никак не хотел поддаваться, от чего Айлз вылезла из него, проверяя, в чём проблема. Ей пришлось встать на носочки, чтобы попробовать взглянуть на то, что застряло в дальних креплениях. Она опасно зашаталась.

— Придержи её, — Себастьян кивнул доку. — Свалится тебе на голову — будешь знать. Так что держи, держи.

Конечно, Айлз была определенно не тем человеком, которого бы понадобилось держать. Да, она стояла на носочках и тянулась вдаль из люка, но всё было под контролем. Пока её нога не поехала с кожаного сидения и она со всей дури не приложилась подбородком о крышу машины.

— Ай, — шикнула она, потирая ушибленное место.

— Ты оглох? — мистер Вудс легонько толкнул дока в плечо.

— Никак нет, сэр, — он неуверенно поднял руки. — Я сейчас.

Он опасливо одной рукой взял её за колено, сразу ощутив исходящий от девушки жар. Вторая его рука точно так же легла ей на колено, не добавляя никакой устойчивости.

— Ты что, парень, хочешь, чтобы она убилась? — рыкнул Себастьян.

Учитывая, что Айлз снова покачнулась, капитан перелез вперёд, отталкивая руки Александера. Он прислонился грудью к её ногам, одной рукой придерживая щиколотки, а другой — обвивая её бедра. Почувствовав неожиданный упор, Джо наконец переклонилась через крышку люка, хватая то, что застряло в креплениях. Она какое-то время посмотрела на находку, тут же выкидывая прочь.

— Походу взрывом чью-то руку принесло.

Согнувшись, Джо снова закрыла люк, упираясь пятой точкой в плечо Себастьяна.

— Спасибо вам большое, — Айлз соскользнула вниз, уже вставая ногами на пол. Она сжала его ладонь в своих. — Чтобы мы без вас делали!

— Хорош нежностей, — рыкнул Джим. — Нужно убрать тела с дороги. А то снова намотаем на колёса кишки.

<tab> Первой выпрыгнула Джо, устремившись на помощь сержанту. Следом вылез Питер и Дакота, которая махнула остальным оставаться в машине. Они и сами справятся. Только дорога была свободна — они снова влезли в джип, медленно тронувшись в обратную сторону.

Темнело.

Джо поменялась с Александером местами и теперь восседала посередине, повернутая

лицом к Рейчел, чтобы всем четверым было её видно. Небольшой ночник лежал у неё на коленях, отбрасывая ей на лицо блики и увеличивая мешки под глазами. Айлз говорила тихим и вкрадчивым голосом, ровно так, чтобы её было слышно за рокотом мотора. Она переводила взгляд на каждого по очереди, с постепенно нарастающим звуком.

— ...и вот когда машина встала, началось самое страшное, — Джо прикрыла глаза. — Повсюду было так темно, что хоть глаз выколи! И вдруг... снаружи по окошку раздался стук. Тук-тук, тук-тук.

— О Боже... — прошептала Рейчел.

— Один парень, возле которого стучали вглядывался в окно, сложив ладошки вокруг глаз, но всё равно ничего не видел. Вдруг стук послышался с другой стороны, — Джо понизила голос. — Тук-тук, тук-тук. На этот раз они увидели мелькнувшую за окном тень. Кто-то ходит вокруг их машины, иногда постукивая по стеклу. Они все жались друг другу, вдруг понимая, что кто-то снаружи дергает за ручку. Ручка клацает, сначала одна, затем другая. Водитель в панике снова пытается завести машину, но на никак не реагирует... Всего на секунду моргнули фары, осветив мельком чёрную сгорбленную фигуру.

— Джо, хватит, пожалуйста, — пискнула Рейчел.

Но девушка продолжала, под ритмичный рев мотора.

— Никто не знает, что произошло дальше в тот день, — Айлз снова прикрыла глаза. — Но на следующий день, полиция нашла в машине лишь кровавые остатки и нацарапанные на обшивке слова... — он вдруг резко повысила голос, — «не смотри на него»!

Все дружно рассмеялись.

— Да, тебя, я смотрю, хлебом не корми, дай людей попугать, — хмыкнул док, но всё равно отодвинулся от окна поближе к блондинке.

— Да, мы раньше часто такие байки травили, — пожала плечами она.

— Только совсем не страшно, — Питер отвернулся к окну.

— Ну, не знаю, — Дакота тоже повернулась к ним. — Мне понравилось. И, по-моему, действительно страшно.

— Не то слово, — скуксилась Вудс.

Они снова рассмеялись, но на сей раз смех повис в воздухе. Машина Встала.

— Эм, — Джо прервала шокированное молчание, — отличная кульминация истории, Джим, спасибо, но нам и без того страшно.

Сержант медленно обернулся на них.

— У нас бензин кончился...

Джо и Рейчел вскрикнули, док и Питер пялились на Митчелла огромными глазами.

— Не шути так, сержант, — Ривер сглотнул. — Вообще не весело.

— Тебе же не было страшно! — пхнула его в бок Айлз.

Они бы так и пререкались, если бы вдруг не услышали...

— Тук-тук, — раздалось в одно окно, — тук-тук, — во второе.

— Что за чертовщина?! — док заблокировал свою дверь, а за ним следом и все остальные.

— Тук-тук...

— Ненавижу твои чертовы истории!

— Придётся выйти и найти бензин, — сглотнул Джим. — Наверняка это просто зомби стучат...

— А с каких пор тот факт, что нам среди ночи в заглохшей машине стучат зомби, уже

стало облегчением? — воскликнул Ривер.

Повисло напряженное молчание. Они старались даже не дышать, вслушиваясь в шум снаружи.

— Тук-тук!

Звук раздался так неожиданно и прямо возле дока. Тот вскрикнул и дёрнулся в сторону Джо, буквально залезая ей на голову.

— Прекратите, — та столкнула его с себя. — Я же всё выдумывала на ходу.

— Тук-тук!

— А-а-а!

На сей раз Питер оказался на руках Айлз. Та и его безбожно скинула обратно на сидение.

— Раз вы такие пугливые котята, то просто досидим до рассвета, — она взглянула на подсвечиваемые ночником наручные часы. — Всего часов десять осталось.

— Бам! Бам! — в окна уже со всей силы что-то билось.

— А-а! — Рейчел скукожилась, закрывая руки ушами. — Я больше не хочу тут находиться! Мне страшно!

— Тогда я просто выйду и гляну, что там, — Джо сжала свою биту. — И если меня из-за вас укусит зомби — я вернусь по ваши души!

— Стой! — док перехватил её за куртку. — Возьми хотя бы ещё нож!

Подняв брови она вырвала из его хватки куртку. Джим сжал губы в тонкую линию, но все равно ничего не говорил. Дакота сидела бледная, как полотно. Айлз же спокойно разблокировала дверь, выпрыгивая на улицу.

Док тут же заблокировал дверь обратно.

Стуков не было. Как и звуков борьбы.

Они все прислонялись к стёклам, пытаясь разглядеть где-то Джо, но ничего не видели. Питер старательно вглядывался в темноту, вдруг вскрикнув.

Ручка его двери дёргалась.

Через пару секунд задёргалась и около дока.

В панике, Джим стал пытаться завести машину, но как и в той истории — фары осветили темную улицу, правда не на секунду. Они тоже выцепили сторбленную фигуру.

В этот момент Джо ладошкой ударила по лобовому стеклу, вызвав дружный взрыв воплей.

Джим разблокировал двери, и девушка, заливисто смеясь, плюхнулась обратно в машину.

— Просто птица в окно билась, боже!

Первое время было хорошо, местами даже весело. Эмоции стали оседать, отсутствие мертвецов на горизонте дарило иллюзию спокойствия, но оно не могла длиться долго. Они провели ночь почти в комфорте, каждый спокойно дремал на своём сидении. Но наступившее утро развеяло остатки морока. Пробуждение было точно не из приятных: их сон потревожил настойчивый металлический грохот не так далеко от машины. Дакота, которая, кажется, проснулась первой, силилась высмотреть нарушителя покоя из окна джипа, но плотный туман, который залепил окна, не давал сделать этого. Она звучно размяла позвонки и вылезла из машины, сразу доставая оружие. Она дала короткий знак только что разлепившему глаза водителю о том, чтобы все оставались в машине. Ничего не осознающий Джим кивнул ей, пытаясь привыкнуть к солнечному свету. Когда он снова кинул взгляд в ту сторону, где за туманом скрылась Сильвер, за пеленой он ничего не увидел.

Себастьян, осмотрев машину, напрягся и расправил плечи, будто готовясь к нечитаемой атаке. Спустя полминуты стук прекратился. За тишиной послышался хруст черепной коробки, а после ещё пара глухих ударов. Дакота появилась через секунду, старательно вытирая пистолет о запачканную куртку. Она, не заботясь о чистоте машины, плюхнулась на свое место, засовывая пистолет в кобуру. Джим брезгливо сморщился, стараясь не думать о масштабах катастрофы.

— Что этот гад делал? — сиплым от сна голосом осведомился Вудс.

— Пытался выбраться из мусорного бака, но каждый раз врезался в дверь. Сколько у нас рабочих фонарей? — на второй фразе она повысила голос, явно давая понять, что вопрос относится ко всем. — Надо рвать когти. Мы засиделись.

— Вы наверное забыли, мэм, что мы стоим тут не потому что захотели устроить привал, а...

— Я спрашиваю: сколько у нас рабочих фонарей?

— У меня на телефоне осталось три процента зарядки, — выдохнула Джо, разочарованно швыряя телефон обратно в рюкзак.

— У меня сорок, — отозвался Питер, за что незамедлительно получил фирменный пронзающий взгляд Айлз. — Что? Если бы ты не играла в Candy Crash половину дороги — у тебя хватило бы заряда!

— Конечно, надо было сидеть, пялиться в стенку и терпеть похотливый взгляд твоего недопеска.

— Во-первых, — чуть не подавился возмущением Питер. — Он породистый пес голубых кровей! Во-вторых, он джентльмен, и у него всё только по большой светлой любви!

— Отставить, — беззлобно буркнул Себастьян, соображая, не завалился ли у него где-то полноценный фонарь, ведь на всех этих смартфонах, которые не могут выжить без постоянной подкормки — долго не протянешь. — У меня мог где-то быть охотничий фонарь.

— Тащи, — Сильвер обернулась к Себастьяну и синхронно с ним покинула машину.

Во всю шли поиски. Док, не желая лишний раз рисковать шкурой ради сомнительного удовольствия шляться в непроглядном тумане во время зомби апокалипсиса, остался

охранять машину. Он и так нес крест великого мученика с первого дня. Первый день... А какой этот был по счету? Александер давно сбился. По ощущениям казалось, будто они валандаются в этом болоте уже год или больше, но головой он прекрасно понимал, что не прошло и недели.

Что искали его спутники? Очень просто: они хотели найти брошенную кем-то машину, чтобы слить у нее бензин. План ясен как солнце, вот только они заглохли в очень неподходящем для него месте: вокруг на милю не осталось ни одной целой машины, а разбредаться дальше в таком тумане было самоубийством.

Хантеру надоело ждать беды и он, закинув ноги на подлокотник водительского сидения и откинув голову назад, прикрыл глаза. Ещё с меда у него вошло в привычку простое правило: в любой непонятной ситуации — спи.

Док никогда не был суеверен, всегда оставался скептиком и старался мыслить рационально: не верил ни в бога, ни в загробную жизнь, и уж тем более в байки про приведений, оборотней и прочих зомби. А сейчас, буквально нос к носу встречаясь с монстром — он почти рискует утратить здравый смысл. Сколько бы он не старался убедить себя в том, что зомби — это просто странная непростительная мутация вируса — нет-нет, да мелькнет мысль о том, что мертвые тела заставляет подниматься неуспокоенная душа.

Тяжко не потерять рассудок ещё и из-за навязчивого сновидения, что привязалось, как назойливый комар среди ночи, и пытается забрать у Александера единственную радость в этом пропащем мире — сон.

Она снова садится рядом с ним, широко улыбается, кладет руку ему на плечо, а иногда даже на колено. Всегда будто скрывает за какой-то неощутимой пеленой черты лица, дразнит пшеничными хвостиками, а в конце сна непременно заливается звонким искренним смехом, а он всегда вторит ей.

Сквозь приятную дрёму, док почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Ещё не разделяя видение и явь, он, лениво улыбаясь, приоткрыл один глаз и тут же шарахнулся. Возле окна стоял перепачканный в чем-то неопределенного цвета Ривер и пялился куда-то в корпус машины, задевая взглядом и Александера.

— Эй, собачник? Ты что, призрака увидел? — Хантер попытался перевести собственный неловкий испуг в шутку. Ривер не ответил и, кажется, даже не услышал.

— Эй! — док высунул голову из открытого окна и помахал ладонью Питу перед глазами. — Есть кто дома? Шатен резко кинулся в сторону средней двери, снова заставляя дока дернуться и, по воле случая, дернулся Хантер затылком ровно в дверную раму. Питер судорожно открыл дверь, подтянул к себе сумку со своими вещами и стал нервно копошиться в ней. Руки его ходили ходуном, но ни один мускул на лице не дрогнул.

— Ривер, ты чего? — к нему со спины подошёл то ли обеспокоенный, то ли напуганный Джим. Не дождавись ответа, он кинул вопросительный взгляд на дока, но тот лишь пожал плечами, потирая ушибленную голову. — Тебе помочь? — снова обратился он к шатену, но тот снова дёрнулся и снова ничего не ответил. В очередной раз засунув руку чуть ли не по локоть в нутро сумки, он облегченно выдохнул и просиял.

— Нашёл!

— Серьезно, тирамисушка?! — откуда не возьмись, рядом с ними возникла Джо. — Нашёл?! Где, далеко отсюда?! — она вцепилась в его рубашку руками и слегка трянула. Он, продолжая счастливо улыбаться, продемонстрировал ей бутылку водки. Уголки её губ медленно поползли вниз, а брови взмыли вверх. — Все-таки решил спиться? Не самый

подходящий момент.

— Нет, дурында! Ты не поняла! — он стряхнул руки девушки с рубашки и вприпрыжку подбежал к бензобаку. — Это же этиловый спирт! Ещё в начале двадцатого века ученые использовали его, как альтернативу топливу!

— Джо. Скажи, что он шутит или я ему сейчас всеку, — Митчелл сжал кулаки, раздирая Пита глазами.

— Нет! Это абсолютно серьезно! Конечно, водка будет действовать куда меньше, чем бензин, но мы сможем хотя бы добраться до заправки, Джим! — подошедшие Дакота и Вудсы прислушались, о чем говорят попутчики.

— Я не собираюсь давать тебе, чудила, заливать в моего Ковбоя горилку!

— Твоего Ковбоя?.. — Джо обернулась на него, усмехаясь.

— Он спас нам жизнь, он заслужил крутое имя.

— Ковбой — крутое прозвище для ребенка лет восьми.

— Какая, к чертовой матери, разница?! Все равно это просто бред сумасшедшего.

— Это должно сработать, — скромно заметил док, не рискуя снова высовываться в окно.

— Сработало бы, — согласился Себастьян. — Если бы у нас было хотя бы три бутылки. На одной мы никуда не доедем. — Питер просиял ещё больше, чем до этого, у него в глазах мелькнул азарт и он снова метнулся к сумке. Отгребая в сторону ненужные вещи, которые лежали сверху — он сделал шаг в сторону и свободной рукой указал на сокровище, которое никто, кроме него и алкогольички внутри Айлз, не ценил. Пять бутылок крепчайшей водки, что он смог сохранить ещё с супермаркета.

— Для ковбоя не найдется закуска? — заулыбалась Дакота.

План Ривера действительно сработал. После четырех бутылок спирта стрелка топливометра сыто дёрнулась и гордо продемонстрировала счастливым владельцам два полных деления. Под общее довольное урчание Пит почти не слышал негодования сержанта.

Митчелл всегда довольно быстро привязывался к вещам. Он точно не знал, почему он устроен именно так: из-за армии ли, из-за детства, за которое он всё время боролся — сложно сказать. Его отец дослужился до приличного звания, после чего ушёл в отставку и крепко взялся за воспитание единственного сына.

Его отец был уверен: чем меньше даёшь своему чаду, тем больше он ценит то малое, что он имеет. И он оказался прав. Из-за постоянной борьбы за право хотя бы спать на собственной кровати, а не в промозгом сарае, Митчелл вырос упрямым собственником, который был готов разорвать за то, что считал своим. Или за тех, кого считал своими.

Из-за изнурительных ежедневных тренировок и побоев, Джим стал агрессивен и часто опасен даже сам для себя. Он не контролировал своих эмоций, всегда проявлял их через чур. Если это радость, то такая, что этой радостью он заполнял каждый уголок комнаты и мог расшевелить даже самых пассивных членов компании. Если это ярость, то такая, что искры из глаз, что дым из-под колёс, что небо в алмазах. Если страх, то такой сжирающий и парализующий, что засыпают все моральные устои.

Их с Айлз дуэт был поистине великолепен в своей комичности. Они всюду таскались вместе, хотя не переносили друг друга, постоянно воспитывали друг друга, пытаясь отвоевать лидерство в отношениях, сражались словесно, а иногда и физически, они были гораздо больше похожи на непримиримых врагов, чем на сладкую парочку.

Наконец, Айлз сдалась. Так для себя это воспринял Митчелл. Она поняла, что не

сможет отвоевать бразды правления у сержанта и пошла на попятную, но всегда будет жалеть об этом, понимая, какой дар она потеряла.

На деле же Митчелл ей наскучил. Она изучила его вдоль и поперек. Узнала, что если дернуть за эту ниточку — дернется ножка, а если за эту — головка. А её, как опытного кукловода, не интересовала рутинная игра. Ей нужен азарт и огонь, который она сумела потушить в сержанте.

Джо стала первой, кто посмел ему отказать. Красавец, подающий надежды специалист, везде и во всем первый — Джим не терпел поражений ни в бою, ни с девушками. И лишь она оказалась настолько строптива, что Джим не смог её покорить.

Он потерял Джо и до конца не смог смириться с этим, и вот, сама судьба привела её к нему в руки. И пусть Джо кричала ему в пылу ссоры о том, что будь он даже последним мужчиной на Земле, они ни за что не будет с ним: теперь такой шанс стал куда реальнее, чем казался тогда.

В собравшейся компании у него точно нет соперников. Кто может превзойти его? Параноик-неврастеник? Старикан, который ударился в молодость? Неряха, который буквально сросся с этим обмызганным халатом? Даже у Буча шансов больше, чем у всех этих троих вместе взятых.

Под журчание этих мыслей негодование медленно сползло с лица сержанта и на нём появилась угрожающая улыбка. Пусть Ковбой немного пострадал ради их общего блага. Пусть недотепа немного порадуетсся победе. Побеждает тот, кто ходит последним.

Они спокойно доехали до ближайшей заправки, сетуя лишь на то, что чуть-чуть не рассчитали километраж и залили в джип чуть больше водки, чем могли бы. Все-таки такое добро было бы недурно поэкономить.

Оставшуюся бутылку они договорились разбить, как только смогут добраться до хотя бы относительно безопасного и спокойного места.

Туман рассеялся. На его место приходили первые осенние морозы. Конечно, они пока не доставляли никаких неудобств, но мягко напоминали о грядущих холодах. Спутники до сих пор в приподнятом настроении вывалились из машины. Они приняли решение разделиться: Питер и док отправятся внутрь небольшого магазинчика, который, впрочем, уже казался разграбленным. Дакота, Митчелл, Себастьян и Рейчел оставались с Джо, чтобы при необходимости помочь расправиться с непрошеными гостями: живыми и не очень.

Джо смотрела на колонку, как баран на новые ворота. Блондинка впервые в жизни ощущала себя настолько блондинкой. Она никогда не водила автомобиль: откуда ей знать, как работает эта шайтан-машина по подкормке другой шайтан-машины? Она перевела вопросительный взгляд с Дакоты на Себастьяна, но они оба лишь пожали плечами: им были знакомы совсем другие механизмы. Глаза Джо упали на довольную улыбку Митчелла и она тут же их закатила.

— Чего стоишь? Иди, помоги.

— Что, прости? Я, кажется, ослышался? — сержант потер пальцами ухо, будто пытаясь что-то из него вытряхнуть. — Я кажется не услышал волшебного слова.

— Помоги сейчас же, Джим, — Айлз начинала закипать.

— Ой, какие мы гордые, — Митчелл выпрямился. — Доставай кредитку, вставляй в терминал, вводи пин-код и дело в шляпе.

— Стой, стой, стой. То есть, ты считаешь, что я должна платить за бензин во время

гребаного апокалипсиса? — она скрестила руки на груди и выставила левую ногу вперед в надменной позе.

— А у тебя есть другие предложения? Как ты собираешься сломать автоматизированную систему? Почему даже так близко к концу света, ты такая жмотяра?

— Я не жмочу, а экономлю, миллион раз говорила.

— У меня есть идея получше, — Дакота вышла вперед, доставая из кобуры пистолет и от бедра целясь в бак колонки.

— Дакота, стой! Хватит палить во все стороны. Грохот выстрела привлекает этих мразей, а нам с половиной бутылки водки в баке уезжать от них несподручно, — Себастьян положил руку ей на плечо и слегка сжал ладонь, Сильвер раздраженно выдохнула, но опустила оружие. — Я понимаю тебя. Настреляем своё, — капитан согласно кивнула.

— Я не буду платить за это, — она спешно отошла от колонки, подходя к дверям магазина. — Давайте возьмем как можно больше алкоголя отсюда и будем обеспечены топливом на недельку точно?

— А может... Туфлей? — робко произнесла младшая Вудс.

— Что за бред? — отмахнулась Айлз.

— Это ведь мысль! — Себастьян коротко потрепал Рейч по волосам и обратила взгляд к Джоанне. — Я видел, как ты раздробила каблуком черепную коробку. Уж с листом стали ты точно справишься.

— И насколько это будет тише выстрела? — почти ревниво спросила Сильвер.

— Заодно и выясним, — Себастьян подмигнул Джо, призывая её к действиям. — Давай!

Питер вальяжно ходил между опустевшими стеллажами, на считанные мгновения возвращаясь в привычную жизнь жителя мегаполиса. Он почти привередливо выбирал между рыбными и говяжьими консервами, потом, конечно, взяв всё и сразу. Док напрасно рылся в огромной корзине с одеждой, в попытке отыскать что-то настолько похожее на его, чтобы при смене никто не заметил подмены. Конечно, в идеале стоило бы найти чистый халат, но на это он почти не рассчитывал.

От важнейших занятий их отвлек звучный хлопок с улицы. Оба дернулись к дверям и с облегчением выдохнули, когда обнаружили, что это всего лишь Джо избивает со всей дури бензоколонку. Ничего необычного.

Док отошёл от прозрачных дверей и зашёл за стойку кассы. Сунув в карманы халата несколько упаковок жвачек, он огляделся по сторонам, и убедившись, что Пит пока отвлечен, открыл кассу. Оказалось, их предшественники её не тронули. Конечно, пока не похоже, что мировая экономика спешит восстанавливаться, но не ровен час. Он достал из кассы все сто пятьдесят шесть долларов, что там были и сунул их в задний карман штанов.

После небольшого перерыва раздался громкий призыв Себастьяна.

— Мальчики и девочки, собираемся и едем! У нас полный бак и переполненный багажник!

Джо, безусловно услышав обращение, ничуть не торопилась, красуясь перед зеркалом. В первый раз за неделю она смогла хотя бы сполоснуть лицо и сейчас пыталась привести прическу в порядок. Как удачно, что ровно перед концом света она помыла голову. Она напевала в своё удовольствие какую-то незамысловатую, но до скрежета в зубах знакомую мелодию. Джим, тяжело выдохнув, обвёл тело девушки взглядом. Он знал, что она не видит его, но ему открывался отличный вид. Дождавшись момента, когда Айлз будет готова уйти, он сделал резкий рывок и прижал своим корпусом к стене.

— Что за?.. — только и успела выпалить она, перед тем как сержант заткнул её поцелуем.

Он горячо гладил талию Джо, лишь изредка отрываясь от её губ, чтобы опалить шею жарким дыханием, оставить на ней невесомый поцелуй, а после снова вернуться к губам. Он целовался жадно, не обращая внимания на укусы и мычание. Он не замечал ни протеста, ни сопротивлений девушки, до тех пор, пока она не вмазала ему коленом в пах. Он резко отшвырнул от себя гимнастку, заставляя её врезаться затылком в зеркало и рефлекторно сжать в кулаки рассыпавшиеся осколки, а сам сгорбился от боли и застонал. Айлз рванулась к выходу с заправки. В её голове билась лишь одна мысль: как можно быстрее и как можно дальше удрать от этой сумасбродной компашки. Она проклинала себя, каждого из них и тот момент, когда во все это впуталась.

Но она замерла в ступоре возле стеклянной двери. Там, на капоте Джипа, сидел Себастьян, о чем-то жарко беседуя с коллегой по званию и корпусу. Было видно, что они над чем-то смеются, что пытаются питать друг друга остатками сил. Рейчел и Пит играют в найденный здесь же, на заправке, мяч с ополоумевшим от счастья Бучем. Док обеспокоенно вглядывался в прозрачную лишь с одной стороны, а с другой зеркальную, дверь магазинчика. Все это отозвалось странной болью в груди.

К ней со спины подковылял Джим, и она, не оборачиваясь, стальным голосом отчеканила:

— В толчке был зомби. Он напал на меня, а ты попытался меня спасти. Ясно?

Джим неуверенно помолчал, а потом сдержанно угукнул. Этого Джо было достаточно. Она вышла из магазина не меняясь в лице. Док, осмотрев её с ног до головы, открыл рот, отследив стекающую с ладони прямо на асфальт кровь. Себастьян поднялся и потянулся за оружием, Питер и Рейчел замерли.

— Это что за?.. — начала Дакота, но её перебил Сержант.

— Зомби. Он напал на неё, а я попытался помочь.

— Зомби?.. — повёл бровями док. — Где вы его отыскиали? Мы с Питом там всё...

— В дамской комнате, Алекс, — отрезала Джо, смиряя дока стеклянным взглядом. Док побегал глазами между Джимом и Джо.

— Разреши глянуть? — Джо лишь насмешливо изогнула бровь. — Это может быть опасно, раз это... Зомби.

— Джим, если ты в порядке, помоги собрать оставшееся, — капитан Вудс удалился к багажнику джипа, Джим и Дакота последовали за ним, а Питер и Рейч уже усаживались на свои места.

Док взял из бардачка первой двери маленькую армейскую аптечку и подошёл к Айлз.

— Вытяни руки. Пожалуйста.

Джо последовала указанию с небольшой задержкой. Док бережно взял её ладонь в свою и осмотрел явно безобидную рану. Бережно проведя шершавым пальцем по коже девушки, он достал из аптечки перекись, йод и бинты.

— Будет щипать, но зато ничего не подхватишь. Порезы... Не очень глубокие.

Никогда док ещё не боялся поднять взгляд, как сейчас. Казалось, что если он сейчас взглянет в её карие глаза, то увидит лишь насмешку и разочарование. Бережно обработав порезы, он почти невесомо замотал руку и завис, глядя на дорогу и всё ещё нежно сжимая ладонь девушки. Он глубоко вдохнул, шумно выдохнул, собрал всю отвагу, что у него была в кулак и поднял глаза. В глазах напротив не было ничего из того, что так боялся увидеть

Александр. Было непонимание, удивление, а где-то ещё глубже плескалось знакомое тепло и благодарность. Хантер перевёл взгляд на растрепавшиеся волосы девушки и медленно протянул к ним дрожащую руку, ожидая, что девушка отшатнётся. Джо не шелохнулась, боясь оторвать взгляд от глаз дока. Он аккуратно поправил резинку на пшеничном хвосте и неловко улыбнулся.

— У тебя... Растрепалось, — как бы в оправдание выпалил он.

Джо молча кивнула и пошла в сторону автомобиля. Док обернулся и проводил её взглядом, а после встретился глазами с Джимом, что уже сидел за рулём. Его плечи и грудная клетка тяжело раздувались, а глаза рвались выпасть из орбит. Он был похож на разъяренное животное, что вот-вот кинется на жертву.

Зомби. Отличная история. Вот только жаль, что на заправке не было дамской комнаты.

Джо спрыгнула вниз с небольшого парапета. Перемотанная рука всё ещё болела немного, спустя часа четыре непрерывной езды. Так уж вышло, что они не так часто останавливались для того, чтобы справить естественную нужду. Скинув надоевшие бинты прямо на землю, она вытянулась на носочках, оглядывая окружающие её заросли. Людей нигде не было, хотя, честно признаться, ей уже было всё равно. Но почему-то в груди сидело явное чувство беспокойства. Такое липкое и тягучее, оно тихо шептало в укромном уголке мозга, мол, берегись. Опасность близко. Но Айлз лишь тряхнула головой, расстёгивая джинсы. Вообще, она не привыкла вот так себя вести, особенно учитывая, что она не алкаш какой-нибудь, так нарушать закон. Сейчас же, те самые законы были не писаны.

Ей казалось, что за ней кто-то подглядывает и, чтобы избавиться от этого ощущения, она, медленно повернув голову, осмотрелась вновь, а потом приспустила джинсы и присела на корточки. Требуется определенное мастерство и ловкость для того, чтобы справить малую нужду в, так скажем, полевых условиях и при этом не забрызгать ноги и одежду. По крайней мере, девочкам сделать это гораздо сложнее, чем мальчикам.

Внезапно треснула ветка. Этот звук был похож на ружейный выстрел. От страха у Джо сжалось сердце. Скосив глаза, она посмотрела в ту сторону, откуда донесся этот звук, ожидая увидеть зомби. Или Рейчел. Или Дакоту. Словом, что-нибудь ожидаемое, но не мужчину, притаившегося в кустах. Айлз бы не заметила его, этот человек буквально слился с густой растительностью, если бы не его узкие черные глаза — глаза, которые смотрели на неё горящим, жадным взглядом. Этот взгляд показался ей знакомым.

— Ш-ш-ш! — он приложил к губам палец, пробираясь к ней.

Джо пыталась надеть джинсы, но от стыда и страха её руки просто онемели. Она не могла отвести взгляда от его глаз, которые излучали какую-то невероятную, парализующую волю энергию, и поэтому не рассмотрела его лица. Блондинка открыла рот, чтобы сказать что-нибудь, закричать, молить о пощаде, однако ей не удалось произнести ни единого звука — горло сдавило так, словно он накинул петлю ей на шею и туго затянул её. Через секунду он был уже возле Джо. Правой рукой он зажал ей рот, а левой, словно железными тисками, схватил её руку и прижал её к спине. Она по-прежнему не дышала.

— Даже не пытайся вырваться, красотка, — прошептал он, прижавшись к ней всем телом.

Его влажные губы касались её уха. Вырваться? Её руки и ноги ослабели и обмякли. Айлз чувствовала, как подгибаются колени. Она была не в состоянии сделать шаг, не говоря уже о том, чтобы убежать и спрятаться. Разве она смогла бы высвободиться из его рук? От страха у неё свело живот, в ушах шумел ветер, а в голове бушевал ураган.

— Сейчас будет немного больно, — вдруг сказал он.

Джо лишь бегала глазами по кустам, не зная, чего ожидать. Может быть... кто-то придёт ей на помощь? Пусть даже увидят её вот так, со спущенными штанами, лишь бы её отпустили. Лишь бы не...

Уже позже она поймёт, что её ударили в тот момент электрошокером. Долго, протяжно, прямо в голый живот. Мир перед глазами пошёл волнами, но и то не долго. Наступила всепоглощающая темнота.

— Вот так, красотка.

— Все на местах? — громко спросила Дакота. — Где Джо?

Питер и док переглянулись. Так бывало, что блондинка вечно где-то пропадала, вот только ненадолго. Обычно, не успевали они испугаться, как девушка снова оказывалась в машине. Поэтому они решили немного подождать. В это время, Дакота обернулась к Рейчел:

— Милая, ты не знаешь, куда могла подеваться Джо? Она говорила что-нибудь?

Вудс пожала плечами.

— Ну, она собиралась отойти пописать, — шатенка несколько покраснела. — Но это было минут двадцать назад.

Никто ничего не ответил. Они на уровне мысленного общения дружно решили просто ещё немного подождать. Всё-таки Айлз была из тех, кто вечно заставляет себя ждать. Питер терпеть не мог таких людей. Ну, то есть серьезно? Мы договорились встретиться в пять, почему ты приходишь на час позже?! Но на Джо это правило почему-то не распространялось. Словно «договорились в пять» означало «раньше шести можно даже не начинать собираться». И Айлз не скрывала того факта, что она многим не нравится, но это было как бы... не её проблемой, что ли. Такие, как она, всегда были открытой книгой, что и демонстрировала Джо. Вот только этот момент на заправке. Он не давал Риверу покоя.

Она вела себя как-то странно. Особенно этот перепуганный вид. Честно, убивая зомби она задирала подбородок, а тут... не справилась с одним в «дамской комнате»? Что за слова вообще? Шифр какой-то. Сто процентов. Услышать от Джо столь странное словосочетание можно было бы лишь при английской королеве. Чаще всего это «толчок» или «мне нужно отлить». Плюс...

Питер покосился на удивление тихого и задумчивого Джима. Неужели этот урод?.. Боже. Почему слова Джо сразу же не насторожили Питера? Парень сам не знал. Даже просто рассказав историю, она уже, не замечая того сама, выгораживала Джима. «Он просто пришёл на помощь». Да сто процентов!

— Нужно бы найти её, — наконец сдался док. — Сколько мы ещё будем ждать?

— Точно, — Дакота вылезла из машины. — Все на выход. В случае чего, сразу зовите на помощь. Встречаемся здесь через десять минут.

Дакота побежала за старое здание, в надежде, что Джо могла пойти в ту сторону. Она сложила руки рупором.

— Джо!

Александр услышал, как капитан громко зовёт их потеряшку и повторил за ней. Он отчего-то испытывал внутри противоречивые чувства. Ему, конечно, очень хотелось найти Айлз и окончательно успокоиться, но другая его часть хотела бы продолжать дорогу без неё. Почему-то, стоило ей в очередной раз подтрунивая над Питером звонко рассмеяться, как Хантеру становилось нехорошо. Внутри словно всё сжималось в тугий комок и не отпускало, пока девушка не исчезала из поля его зрения.

— Джо! — что было сил закричал он.

Себастьян достал из-за пазухи самокрутку. Он прикурил, поднеся ладонь к губам, чтобы защитить крошечный огонёк из малинового цвета зажигалки. Куда подевалась эта артистка? Он, конечно же, сразу понял, что между ними с Джимом что-то произошло. Его малышке тоже понадобилась бы дамская комната, если бы она там была. И убивая зомби на щеках не появляется яростный румянец. Мертвецы вызывают страх. Страх и отвращение. В глаза же Джо был лишь гнев и боль. Но что он мог сделать? Она сама так решила и мешать ей не было смысла.

Питер достаточно поискал. Он глянул на часы, понимая, что уже на минуту опаздывает. Но Айлз так и не нашлась. Он ещё пару раз громко позвал её по имени и устремился к машине, в надежде, что её нашёл кто-то другой.

— Ни следа, — развела руками Дакота. — Что у вас?

— Пусто, — выдохнул док.

— Никого, — подтвердил Себастьян. — Ещё и внучка моя где-то лазит.

— Думаю, она просто ещё ищет Джо, — почесал затылок Питер. — Не можем же мы просто уехать.

— Ещё как можем, — вдруг рыкнул Джим. — Она просто решила свалить и всё. Хватит делать вид, что всем вам не плевать. Айлз вам никто. А вы ей. Она устала делать вид, словно ей не всё равно на ваши жизни. Словно её вообще хоть что-то волнует в этом мире.

— Джо бы не стала... — начал док, но Митчелл его перебил.

— Да откуда тебе знать, что бы она стала, а что нет?! Ты дальше своего носа вообще ничего не видишь!

Питер вслушивался в крики сержанта, не сдержав вылетевших слов.

— А что ты с ней сделал? — Ривер уже был готов к тому, что вот-вот получит в нос. — Там, на заправке. Не держи нас за придурков. Если она и ушла — то из-за тебя!

— Тебя уж точно это не касается, — рявкнул Джим. Его лицо приобрело пунцовый оттенок. — Решил в защитники ей заделаться? Штаны ещё не обмочил, а?!

— Нужно найти её, — как ни в чём ни бывало сказал остальным Питер. — Если из-за этой сволочи она действительно решила уйти, то я пойду с ней. Пешком и без воды, но с ней.

— И я, — док заправил чёрные пряди за уши. — Хотя и в машине спать было куда уютнее.

— Эй! — они вдруг услышали голос Рейчел. — Скорее сюда, я кое-что нашла!

Все переглянулись и рванули на голос Вудс. Та сидела на корточках среди высоких кустов. Отличное место, для справления естественной нужды. Шатенка поманила их через плечо пальцем, приподнимая выброшенный окровавленный бинт.

Джо открыла глаза, шурясь от яркого света. Первое, о чем она подумала, так это то, что только что же бы полдень, а сейчас солнце почти скрылось за горизонтом. Уже закат. Она попробовала перевернуться, вдруг понимая, что на неё закинута чья-то рука. Чья-то мужская рука.

Её обладатель заметил, что Айлз очнулась и с трепетом провёл ладонью по её телу. Блондинка дёрнулась, попыталась боднуть его хоть чем-нибудь, но ноги были связаны, точно как и сведенные за спиной руки. Одежду её сменили. Теперь, оглядев себя, она начинала понимать, во что вляпалась. На неё нацепили розовую шелковую пижаму, состоящую из шорт и облегающей майки на тонких бретельках. Конечно же, она лежала на кровати, всем телом со спины прислонённая к мужчине, который играл с её волосами.

— Уже проснулась, соня? — он хихикнул. — Хочешь пить может быть?

Айлз нахмурила брови. Он разговаривает с ней так, будто у них медовый месяц в самом разгаре. Такой приторный и ласковый. Наверное, именно из-за этой интонации она и не смогла точно определить, кто же с ней говорит. До того момента, пока ей не помогли сесть на кровати, поднеся к губам стакан воды с трубочкой. Сделав пару глотков, Джо ощутила, что горло больше не так адски сушит. Она наконец подняла глаза на обладателя знакомого голоса и вода закапала из открывшегося рта на простыни.

— Джорджи?

— О, ты запомнила мое имя, — он погладил её по волосам. — Умница, девочка.

— Скажи мне, ты с ума сошёл? Что ты творишь?! — Айлз стала яростно вырываться.

Он приобнял её, прислоняя к своей груди.

— Чш-ш-ш, ты всё поймёшь. Всё поймёшь, — он поцеловал её в макушку, хотя Джо изо всех сил пыталась отстраниться. — Пойдем, время завтракать.

Джо надеялась, что ей хотя бы развяжут ноги. Но этот мелкий засранец просто взял её на руки. И как, спрашивается, она теперь сможет убежать из этого дурдома? Пока её несли, девушка рассматривала место, в котором оказалась. Улочки за окнами выглядели незнакомыми, но всех склоняющихся по ним зомби Айлз все равно принимала больше, чем этого придурка, которому, видимо, в тот раз отбила все мозги прикладом.

— Это та сумасшедшая заставила тебя привести меня? — вдруг спохватилась Джо. — Или тот мужик, как его, Дэвид?

— Дэвид мёртв, красотка, — как ни в чем ни бывало ответил Джорджи. — Ты убила его тем взрывом. Помнишь? А Таши здесь нет. Ты ей не нравишься. Она не разделяет моих взглядов.

— Если тебе интересно, — сказала Айлз, пока её сажали за персикового цвета стол, — я тоже не разделяю твоих взглядов.

— Это пока, — он рассмеялся. — Тебе понравится. Здесь. Со мной.

Блондинка не ответила. Она лишь скривилась, когда Джорджи поставил перед ней тарелку с кашей и, зачерпнув ложку, решил её покормить. Айлз брезгливо отвернулась. В ту же секунду её с силой ударили по лицу. Стул вместе с ней завалился набок, и, не имея возможности подстраховаться руками, Джо с силой припечаталась головой об пол.

— О Боже, прости меня, — парень тут же вскочил, принявшись поднимать её. — Я не хотел тебя бить, честно. Прости.

Он снова поднёс ложку к её рту. На сей раз девушка стала беззвучно плакать, не разжимая губ. Джорджи снова занёс руку, но на этот раз остановил кулак буквально в сантиметре от скулы Айлз.

— Ты не полюбишь меня, если я буду тебя бить, — он задумался. — Так что не вынуждай меня, пожалуйста.

Джо всхлипнула, но рта не раскрыла. Тогда тот зажал ей нос, бешеным взглядом впиваясь в её слезящиеся глаза. Наконец, блондинка сдалась. Она шумно вздохнула открыв рот, куда ей тут же сунули ложку. Она закашлялась, подавившись её содержимым. Джорджи убрал руку от её носа.

— Вот так, девочка, жуй.

Но Айлз лишь тихо плакала, пока остатки каши падали ей на грудь.

— Ой, да ты вся измазалась, — Джорджи бросил ложку обратно в тарелку. Время тебя искупать.

Девушка в очередной раз всхлипнула, когда он ушёл, видимо в ванную. Она задёргалась на стуле, пытаясь освободить руки или ноги. Однако ничего не получалось, лишь веревки больно впивались в кожу, оставляя алые грубые следы

Когда Джорджи вышел из ванной, то погрозил ей пальцем и с улыбкой сказал:

— Я так просто не забываю о том, что пора делать.

Напевая себе под нос какую-то мелодию, он подхватил Джо со стула, покружил и опустил к себе на колено. То он едва ли не ломал ей челюсть, а через минуту превращается в какого-то мужа года! Рассмеявшись, он снова подхватил её на руки и понёс в ванную.

Повсюду были расставлены мерцающие короткие свечи, воздух был наполнен ароматом цветов и горячего воска. Над наполненной ванной поднимался пар, по поверхности воды плавали лепестки роз.

— Пришло время раздеваться.

— Я не хочу, — эти слова она произнесла почти шепотом, захлёбываясь слезами.

— А я сказал, пришло время.

Он смотрел на неё не мигая. Тут же спохватившись и развязав ей ноги. Дождавшись, пока веревки спадут и с рук, она тут же бросилась на него, схватив первое, что попало под руку. Её тут же ударили электрошокером, но на этот раз в шею. Она взвизгнула и упала на пол. Джорджи склонился над ней.

— Зачем ты вынуждаешь меня, Джоанна? Тебе что, нравится боль?

Айлз сняла одежду.

Он аккуратно сложил её и вынес из комнаты. Лицо её горело. Одной рукой она прикрывала грудь, вторую держала внизу живота. Он отвел руки Джо и подтолкнул её к ванне. Когда она заколебалась, лицо его покраснело, и он шагнул к ней.

Айлз забралась в ванну.

Не дожидаясь приказа, она быстро мылась, пытаясь сидеть в ванной к нему спиной. Этот урод упирался руками в бортик, с улыбкой на губах рассматривая незамысловатое занятие Джо. Стоило ей закончить, как он достал из шкафчика большую бутылку лосьона. Мерзавец помог ей выбраться из ванной и тут же принялся натирать тем самым лосьоном её тело.

— Приятно, верно?

По коже у неё бегали мурашки. Его руки были повсюду, скользили вокруг, втирая в неё лосьон.

— Прощу тебя, прекрати. Пожалуйста...

— Но почему я должен прекратить это? — сказал он и улыбнулся.

Джо не нашла, что ему ответить, пытаясь выцепить глазами хоть что-то, с чем она теоретически могла бы пробить себе дорогу на волю. Почему-то ей казалось, что искать её едва ли найдутся силы. В мире апокалипсиса каждый обеспокоен самим собой и это нормально, тяжело спасать другого, когда ты сам на волосинке от гибели. И никто не станет винить тонущего, что тот не затушил пожар.

— Я так рад, что ты перестала сопротивляться, — парень погладил Джо по светлым волосам, доставая небольшую коробочку с бельем. — Ты поступаешь правильно, любящие люди не ссорятся. Они ищут компромиссы.

— И какой у нас компромисс? — вынырнула из своих мыслей блондинка, пока её, словно куклу, одевали и двигали по комнате.

— Любовь, — безумно улыбнулся Джорджи, поправляя на девушке белое хлопковое платье, коротенькое, на тонких бретельках и глубоким вырезом. — С ней мы можем не бояться разногласий.

Джо что-то ещё говорила, сама не разбирая слов. Она все ждала, когда же этот отвратительный человек отвлечется, чтобы подготовиться к атаке. И в конце концов Джорджи отвернулся, чтобы взять из коробка носочки, но вернувшись к Джоанне, он стремительно получил коленом в нос. Удар вышел не слишком сильным, скорее даже девчачьим. Было удивительно, как до этого Джо так спокойно дралась с зомби, если живому человеку едва ли без оружия может нанести вред?

— Слабо, — констатировал тот. — Я могу лучше.

— Выходим по парам, — в заключении сказала Дакота. — Для большего баланса сил, группы будут распределены таким образом: Рейчел и Себастьян, Джим и Питер, я и док.

— Что? Почему я с ним? — недовольно заворчал Ривер, но под сдержанным взглядом капитана тут же сдался. — Есть, мэм.

— Отлично, — она кивнула, положив ладонь на кобуру. — Помните, мы бы услышали рёв мотора, а значит, у похитителя нет машины. Далеко утащить её он бы не смог. Выходит, это где-то рядом.

— Проверяем каждое помещение. Магазины, аптеки, жилые дома. Особенно те, где есть подвалы. Короче, ничего не упускаем.

— Есть, — хором ответили остальные.

— Через два часа около машины, — подытожил мистер Вудс.

— Так точно, — кивнула Дакота и дала отмашку. — Разойтись

Питер едва поспевал за сержантом, чувствуя себя просто хвостиком. Они то и дело куда-то влетали по ступенькам, но Митчелл сам проверял каждый угол, совершенно игнорируя Ривера. Они осматривали разные лавки, безбожно взламывая двери или выбивая окна. Часто они встречали живых людей. Кто-то ещё спокойно сидел дома и даже толком и не представлял того, что происходит на улицах. Питер им даже завидовал, ведь лучше бы и он сидел себе в Чикаго доедая запасы. Он и так во времена отпуска или больничного мог по две недели не видеть дневного света. А тут, сидят себе спокойно, поедают запасы.

Убивая очередного зомби, он гадал, куда же на самом деле делась Джо. Раз уж Джим так верил в то, что она просто убежала, то она всё равно не могла далеко уйти. Но если права Дакота и док, который обнаружил как судмедэксперт следы другого человека, и её

действительно похитили... Кому это вообще могло понадобиться? Джо хоть и бесячая, но по-настоящему ненавидящих её людей он ещё не встречал.

Они вылетели из очередного дома, где кроме зомби никого не оказалось, и направились к странному гаражу. Как вдруг на другом конце улицы закричала девушка:

— Помогите! Кто-нибудь! Прошу вас!

Ривер замер, глядя на то, как рыжеволосая девушка лет двадцати плачет и пытается отогнать от себя палкой сразу четверых зомби.

— У нас нет времени, — сухо отрезал Джим на вопросительный взгляд Питера. — Держи здесь.

Шатен покорно придерживал ролету гаража, пока сержант рылся внутри. Но взгляд его всё равно был обращён к несчастной. Он мог бы её спасти. Она могла бы оказаться той, кто примкнул бы к ним и не вёл себя по-свински. Они бы подружилось, а потом, в один прекрасный момент, между ними бы зародилось прекрасное тёплое чувство. Но у судьбы были другие планы. Сзади на неё напрыгнул пятый зомби, вгрызаясь зубами в шейные позвонки. Девушка закричала и упала на землю, когда на неё разом накинудись остальные.

— Пусто, — Джим опустил ролету. — Идём дальше.

На противоположном конце улицы Дакота с ноги открыла дверь. Внутри оказался забытый всеми зомби, который бился башкой о пластиковую панель.

— Чёрт, куда она могла запропасться? — капитан задала этот вопрос не риторическим.

— Понятия не имею, — ответил ей док, глядя себе куда-то под ноги. — Что с тобой? — Дакота спустилась по ступенькам, заходя уже в другой двор. — На тебе лица нет. Переживаешь из-за Айлз? Пустое. Она сильная девочка.

— Не то, чтобы я переживал... — Александер вытер о халат вспотевшие ладони. — Просто всё это как-то странно.

— И не говори, приятель.

— Вот ведь случается же... Я наугад выбрал дверь в том отеле, а теперь помогаю искать Джо.

— А так и бывает, — Дакота замерла. — Впереди толпа зомби. Чего это они там скопились столько?

Док достал бинокль.

— Они прямо ломятся в тот дом. Может там просто обычные жильцы? Едят, разговаривают и шумят. Вот зомби и съехали с катушек. Давай обойдём их.

— Нет уж, — капитан вернула глок в кобуру и достала прихваченное Джо мачете. — Сейчас и проверим.

— Если бы мы подождали, пока узнаем друг друга чуть получше, — сказала Джо, пытаясь пятиться, — все было бы более изысканно.

— Перестань, маленькая бестия, тогда между нами промелькнула страсть, я знаю, ты тоже её почувствовала, — Джорджи зажмурился, играючи кружа девушку, что, получив до этого небывало сильный разряд, не рыпалась.

— А в какой конкретно момент? — все равно не могла сдерживать колкости Джоанна. — До того как я тебе врезала или после?

— Смешная, — без улыбки сказал ненормальный. — Во время. Я знаю, ты сделала это, чтобы показать мне настоящие свои чувства.

— Когда я ударила тебя в ванной, ты воспринял это иначе...

В ответ Джорджи лишь уронил девушку на кровать, нависая сверху и провел носом по её коже, покрытой его любимым ароматом лосьона. Руками он сжимал её тело, наслаждаясь его упругостью и формами. Джо только лежала, молчаливо пялясь в потолок. Она всегда наивно полагала, что подобная участь обойдет её стороной. Что такое случается со слабыми девушками, которые не могут за себя постоять. Она же такая сильная, такая ловкая и умная, никогда не должна была попасть в подобную ситуацию. Но вот она, лежит под отвратительным сумасшедшим мужчиной, совершенно не готовая смириться с ситуацией.

Только как же быть?..

— Таша разузнала о тебе, это оказалось так просто сделать, — парень слегка прикусил кожу на шее Джо, потершись пахом о её бедро. — Ты такая гибкая и такая сильная. Ты же будешь стараться для своего любимого, да? Я очень хочу почувствовать на себе все эти прелести.

— Как будто у меня выбор есть, — с отвращением пробормотала девушка, пытаясь как можно дальше отвернуть лицо. От Джорджи исходил неприятный запах, распознать который не получалось.

— Конечно, есть. Ты можешь отказать мне и получить разряд, — Джорджи погладил блондинку по волосам. — Это наш с тобой компромисс.

Закрыв глаза, Джо постаралась поклясться себе, что как только сбежит — сразу найдет по крайней мере Дакоту и заставит её обучить себя рукопашному бою. Вот сейчас бы она могла как-нибудь его заломать, ударить там локтем в висок, но не так, как сделала это в ванной, где от её удара было больше вреда, чем пользы.

— Но мы к этому ещё придем, — парень вдруг отлип от Джо, задирая ей платье, и рывком стаскивая трусы. — Пока достаточно будет просто мне не мешать, ты же с этим справишься?

Но блондинка изо всех сил стала сжимать ноги и ворочаться, чтобы не допустить самого страшного. Но Джорджи был сильнее, гораздо сильнее, он с легкостью вдавливал её в кровать и при этом сдерживаемая Джоанной ткань просто лопнула по швам, тряпочкой оставаясь лежать на смятых простынях. — Нет! — заверещала девушка, извернувшись и ухватив зубами Джорджи за руку. — Я тебе живой не дамся!

Парень замахнулся второй рукой, ударяя Айлз в висок. Её голова мотнулась, падая на простынь. Мир поплыл, тело налилось тяжестью, казалось, все звуки разом решили куда-то пропасть. Однако сознание с ними солидно не было, заставляя Джо продолжать все чувствовать. Её ноги развели в стороны, оглаживая голый живот и лобок. Пальцы Джорджи потянулись вниз, разводя половы губы.

В комнате раздался щелчок затвора. Джорджи резко дёрнулся, замечая, что в него целится женщина, которая сопровождала Джо. Рядом с ней стоял забрызганный кровью и гнилью парень, сжимая длинный кухонный нож.

— Отойдите от неё и держите руки так, чтобы я их видела.

Джорджи вскочил с кровати и рванул к выходу. Капитан прицелилась, но понимая, что тот несётся прямо на неё — просто замахнулась для удара. Но Джорджи свернул резко вправо, обминая её и выскакивая на улицу. Дакота было прицелилась через окно, но тут же фыркнула.

— Вот же чёрт.

Но док так и стоял. Он смотрел на Джо, которая перевернулась на бок, подтянув колени

к груди, и заплакала. Очевидно, силы на сопротивление её покинули. Светлые волосы закрывали лицо, но Алекс и так видел, что оно уже было опухшим от слез и парочки ударов. Он медленно подошёл к ней, положив нож на пол. Первым делом он подтянул простынь накрыв её. Чтобы девушка не ощущала себя настолько незащищенной и униженной.

Хантер мягко погладил её по волосам.

— Я рядом. Всё будет хорошо.

Айлз вытерла ладонью слёзы, садясь на кровати и повыше натягивая простынь.

— Ты ничего не видел, ясно?

— Да я и так ничего не видел, — он пожал плечами. — Хотя ты ещё и без верха за Бучем бегала и не особенно-то и переживала.

— Я не об этом, — блондинка шмыгнула носом, промокнув всё той же простынью глаза.

— Ой, о своей минуте слабости вообще можешь не переживать, — док погладил её по волосам. — Ты только скажи мне, как врачу...

— Ничего я тебе не скажу, — девушка вдруг рассмеялась. — Ты же патологоанатом. Рано мне ещё открывать тебе все секреты.

Он подхватил её смех, снова чувствуя, как внутри начинает щимить. Да что за чёрт... На секунду, Александер вообще перестал дышать, когда Джо наклонилась к его уху. Он вроде разобрал слова, но в то же время безумно хотел, чтобы она отстранилась. Словно если он услышит ещё хоть слово или ещё хоть секунду её лицо будет находиться так близко — произойдёт что-то плохое.

— Осмотри следы на ней, — вдруг сказала Дакота, указывая на пятна по всему телу Айлз. — Если найдёшь что-то серьёзное, будем искать больницу или аптеку. Я пока осмотрюсь.

Джо ещё выше натянула простынь, испуганно глядя на дока.

— Нет, не стану я ничего смотреть, если ты против, — он встал начав бродить по комнате. — Сейчас найдём что-нибудь тебе переодеться. Прости, но платье просто кошмарное.

Джо немножко отодвинула простынь вбок, снимая через голову платье. Она прислонила его к груди, чтобы прикрыться, демонстрируя небольшой участок кожи. Хантер этого, конечно, не заметил, за неимением глаз на затылке.

— Вот здесь очень болит.

Док обернулся.

Если большинство следов выглядели как две крупные алые точки с расстоянием сантиметра в два, то на животе, ближе к зоне бикини, зиял крупный алый ожог. Док сразу же подлетел к ней, рассматривая рану. Он без слов надавил ей на плечо, и девушка послушно легла. От ожога вниз тянулись синенькие вены, словно молнии из эпицентра шторма.

— Может быть немножко больно, — предупредил он и коснулся этих веночек. — Прости.

Мышцы живота оказались забитыми и твёрдыми, словно камень. Алекс покачал головой, находя сумку, которую для него стащила Джо. Он порылся внутри, доставая небольшую баночку голубого цвета.

— Сначала полечим твой ожог, — как можно более мягче сказал он, набирая на пальцы геля.

Айлз прикрыла глаза. Мазь была слегка прохладная, а док так нежно скользил пальцами по её животу, что девушка наконец немного расслабилась. Хантер тут же ощутил, что и её

забившиеся мышцы тоже несколько свободнее вздохнули.

— Вот так, — он вытер руку о кровать, кинув мазь обратно в сумку. — Сейчас всё-таки разберёмся с одеждой для тебя.

— Стой, — Джо вдруг резко села, схватив его за руку. — Я ни за что на свете не стану надевать эту одежду!

Александр нахмурил брови, но тут же сдался. Ну, конечно же. Никто бы не хотел надевать то, что специально для него подобрал какой-то сумасшедший.

— Но не пойдёшь же ты в простыни, — сказал тот, не сразу понимая её двусмысленный взгляд.

Прислонившись к стене дома, возле которого они оставили джип, Себастьян беспокойно закуривал уже какую сигарету подряд.

— Дедушка, не надо... Это вредно для лёгких, — Рейчел стояла рядом с капитаном, взволнованно встречая вспыхнувший в жерле зажигалки огонёк.

— Зато очень полезно для нервов, милая, — он кинул зажигалку обратно в карман и вдохнул в лёгкие горьковатый дым. Тело встретило его привычным спазмом сосудов и всё стало на секунду будто ватным, а с выдохом наполнилось новыми силами.

Вудсы вернулись раньше, чем все остальные. Они проверили каждый закуток, каждый подвал и этаж, но нашли лишь пару выживших и кучу мертвецов, что бестолково слонялись в поисках пропитания.

Прочитать бы в новостных сводках, что творится в этом несчастном мире. Никогда Себастьян не мог подумать, что будет скучать по газетам. У них с Рейчел была добрая традиция: каждый вечер они непременно собирались в гостиной, он садился в своё широкое кожаное кресло, читал свежие новости, а девочка сидела на пушистом тёплом ковре, увлеченная своими маленькими игрушечными друзьями.

Ему всегда льстило обожание внучки, но он никогда не считал себя хорошим дедом. Любовь от дедушки и бабушки должна быть безответственной и всепоглощающей, а капитан поневоле стал для девочки и лучшим другом, и родителем, и Цербером.

— Дедушка, а что если... Что если теперь все потерялись?

Что на это ответить — Себастьян не знал. Конечно, они смогут выкарабкаться, но капитан ужасно устал терять близких. Несмотря на участие в гражданской войне, он терпеть не мог смерть

Первой он потерял жену. Клаудия была для него солнцем и луной, причиной, по которой он поднимался каждое утро и ложился спать. Она покинула его почти двадцать лет назад, но за всё это время он не встречал ни одну девушку, которая смогла бы хотя бы в чем-то сравниться с ней. Его смыслом жизни стала дочь. Он старался заткнуть всю ту боль, которую нёс в себе ради неё. Себастьян не знает, ценила ли она это или воспринимала как должное, но он был готов ради дочки на всё. Она переехала в Айдахо, вышла замуж, забеременела и счастливо родила в браке. Со временем Вудс звонила старику всё реже и реже, объясняя это то заботами о дочке, то работой. Но капитан совсем не злился на неё. Даже наоборот, он был рад, что они с женой взрастили гордую и смелую девушку, которая может справиться со всем и без их помощи. Расстраивало его лишь то, что он никак не мог повидаться с внучкой.

Капитан посвятил всего себя хозяйству и саморазвитию. Он нашёл в себе таланты, о которых даже не подозревал, стал подпитывать всегда известные. Капитан занимал свободное время скотоводством, земледелием, плотничеством, охотой и рисованием. Об

этой его тайной страсти не знал никто, кромежены. Если бы он не стал военным, то точно стал бы художником. Он совсем не умел рисовать пейзажи, натюрморты и портреты: он мог изображать лишь что-то, что глубоко отражалось в его душе. Пусть от этого страдала тень и пропорция: на картинах Себастьяна был непередаваемо настоящий цвет. Ему почти не досаждала тишина, ведь он всегда мог поставить пластинку или, в конце концов, поговорить с умным человеком.

Прервал его одиночество роковой звонок почти шестнадцать лет назад. Старшая Вудс и её муж и их двухлетняя дочка попали в ДТП. Выжила только малышка. С тех пор маленькая Рейчел и Себастьян были обречены на вечное общество друг друга.

В новом мире, где осталось все меньше и меньше людей, своих было терять ещё тяжелее. Вудс бы искренне скорбел даже по этому заносчивому сержанту.

Куда же делась их Джо? Он не верил, что блондинка могла их бросить. Разумеется, у неё прескверный характер, но если бы она хотела сбежать, то точно бы прихватила с собой литр-другой воды, еды, ну уж точно бы не ушла без оружия. Айлз с течением времени всё больше и больше напоминала ему дочь. Такая же наглая, такая же дерзкая, такая же отважная и сильная. Лишь бы то, что сейчас происходит с ней, её не сломало.

Из размышлений его вырвал радостный крик внучки.

— Митчелл, Питер! Мы здесь! Вы нашли её?! — она подбежала к парням, с надеждой заглядывая каждому в глаза.

— Сама не видишь, мелкая? — буркнул сержант и направился к машине, чтоб достать воды.

Измученный пробежкой за Джимом Питер шумно выдохнул и согнулся, упирая руки в колени, чтобы отдышаться.

— Дакота и док не пришли? — осведомился Пит, всё ещё не разгибаясь. Ответом ему был лишь сухое движение головы.

Сержант хлопнул дверью машины и подошёл к знакомым, жадно впиваясь губами в бутылку. Капитан проследил за этим равнодушным взглядом, а вот Ривер и Рейч откровенно жадно пялились. Истощенный Пит с завистью смотрел на жидкость, которую с такой страстью поглощал Митч, а Рейч с робкой скромностью провожала взглядом движения мощного кадыка, который при каждом глотке опускался, а после резко взмывал обратно вверх.

— Дай мне тоже... — Питер протянул руку к бутылке, но Митч резко отдернул руку, чуть не заехав при этом локтем Рейчел по носу.

— Сам иди возьми, чудила.

Питер разочарованно выдохнул и лениво поплелся к машине. Вдруг раздался его резкий вскрик.

— Идут!

Вудсы резко рванули к Питеру, чтобы увидеть, о ком он. Джим, сжав кулаки, чуть медленнее последовал за ними. Всё ещё оставался шанс, что эта возомнившая о себе черт знает что женщина и этот уродец никого не нашли, и они возвращаются одни, без...

— Джо! — во всё горло завопила Рейч, увидев пшеничные хвостики. — Дедушка, они нашли Джо!

Все мысли, которые мучили Себастьяна всё долгое время ожидания, тут же рухнули. Он заулыбался во все тридцать два зуба, кинул под ноги затухающую сигарету и раздавил бычок тяжёлым ботинком. Вудсы кинулись к блудной троице, Рейчел прилепилась к Джо с

объятиями, чуть не снося её с ног.

— Тише, детка, — слегка напугано сказала Дакота, беспокоясь о пострадавшей Джо. — Джо лучше подождать с крепкими объятиями.

— Тогда пусть лучше начинает убегать от меня, — протянул Себастьян расставляя руки и с наигранной угрозой направился к Айлз.

— О нет! — театрально испугалась она, пытаясь вырваться из рук внучки «нападающего».

— О да! — синхронно хохотнули оба Вудса, прежде чем капитан всё-таки сомкнул девушек в своих объятиях.

— Помогите, — сдавленно прошептала Джо и её тут же отпустили, ласково поглаживая по волосам и плечам.

Джо обратила взгляд к мужчинам, что стояли возле ковбоя. Сержант прожигал её почти ненавидящим взглядом, но смог выдавить из себя сухой кивок. Питер тоже реагировал странно.

— Как халат? — Ривер кивнул на одежду девушки.

Джо опустила взгляд на одежду и по сильнее запахла «подарок».

— Потрясающе. От него спиртягой прёт.

— Теперь понятно, почему док в нём всё время таскается, — на лице Пита наконец-то появилась улыбка. Айлз хохотнула, а Питер вновь помрачнел и в три уверенных шага сократил расстояния между ними, тут же нежно обнимая. — Не теряйся больше так... Пожалуйста.

— Ну вот уж не поверишь, я совсем не против, — она выдавила из себя ещё один смешок, посматривая из-за плеча Пита на искаженное лицо Митча.

— Ну теперь все в сборе? — с фальшивым возмущением произнесла Дакота, и под всеобщее облегчение они сели в машину. На этот раз сержант и док сели сзади, Пит и Рейчел зажали Джо в коробочку, Себастьян вызвался сменить водителя, а Дакота заняла привычное место.

Митч старался делать вид, что дока вообще не существует, но иногда все же кидал в его сторону сверкающие взгляды. Доктор наверняка переживал бы об этом, если бы не спал.

Джо, переодевшаяся в родные джинсы и футболку, халат Александеру возвращать не спешила, а напротив, решила опробовать его в деле. Уложив голову на колени к Вудс, а ноги закинув на ноги Пита, она закрыла глаза и провалилась в спокойный сон. Рейчел отстраненно перебирала её распущенные волосы, а Пит, положив руку на её колено, задумчиво рассматривал резиновый коврик.

— Если это халат так влияет на людей, то его можно патентовать как лекарство от бессонницы, — хохотнул Себастьян в зеркала заднего вида глядя на почти храпящую Джо.

— Да уж... В такое время оно многим понадобится... — Дакота не разделяла общего веселья, и, кажется, была напряжена даже больше, чем похищенная.

— Что вы там видели? — гораздо тише спросил капитан, так, чтобы услышала только Дакота.

— Мы видели много, а что произошло, пока нас не было — страшно представить.

— Она сильная. Она со всем справиться.

— Это не значит, что ей не нужно сочувствие, Себастьян, — она выдохнула и потерла ладонью лоб. — Мне не удалось прибить эту дрянь. Я боюсь, как бы от него не появилось ещё больше проблем.

— Мы едем в Айдахо, Дакота. До туда, будь он даже самым больным ублюдком на всей оставшейся Земле, он не попрётся.

— Не знаю, Себастьян, — она бросила взгляд на Айлз. — Теперь мне кажется, что я ничего не знаю.

Джорджи сидел, потирая ноющий фингал под глазом и загнанно смотрел на негодующую Ташу, что расхаживала из стороны в сторону нервно сжимая кулаки.

— Я миллиард раз говорила тебе, если чего-то хочешь — умей и побеждать, и проигрывать!

— Но я люблю её, Таша! Она самое прекрасное создание из всех, что я видел!

— Ты сбрендил, Джордж. Ты помешался.

— Но ты же разрешила мне взять её! Ты разрешила!

— Конечно разрешила, идиот! Чтобы ты перестал конопатить мне мозги её великолепием, а после — сорвать куш. Ты бы получил, что хотел, я бы получила, что хотела — все были бы счастливы! Но ты, ты... — она снова двинулась на него, собираясь нанести удар.

— Ты что... Хотела использовать её?..

— Конечно, твою же мать! Зачем бы мне ещё тратить еду на твою, чтоб её, шлюху!

— Джо не шлюха! — Джорджи вскочил. Таша невольно сделала шаг назад. Он никогда не позволял себе разговаривать с ней в таком тоне. — Она невинна!

— Даже если бы и была — ты точно это исправил.

— Ты омерзительна! Я больше... Больше не хочу здесь находиться, я... — он судорожно осмотрел помещение и, выцепив взглядом пистолет, рванулся к нему. Наведя дуло на Ташу, он попятился к выходу из убежища. — Я ухожу, поняла?!

— Да вали! Тебя сгрызет первый трупак! — рука парня дрогнула и он уронил пистолет. Врезавшись в стену, он сполз по ней и, закрыв лицо глазами, кажется, расплакался.

Таша выдохнула, чтобы успокоиться, оттолкнула оружие и села рядом с азиатом.

— Джорджи... Ну чего ты? — она положила руку на его короткий ежик черных волос и нежно погладила их. — Они ведь уже всё равно уехали, — похититель поднял голову и посмотрел на Ташу покрасневшими глазами. — Ты же не поедешь за ней, — она переместила руку с его волос на щеку.

— Поеду... За ней — хоть на край света, — Таша побегала глазами по его уверенному лицу и положила его голову себе на грудь. Тот снова разрыдался.

— Тише, мой мальчик... Тише, — женщина стала гладить его по спине. — Всё пройдёт.

— Я хочу кушать, — не выдержав проскулила Рейчел, когда они в очередной раз свернули с дороги из-за целого полчища зомби. — Когда мы где-нибудь остановимся?

Ответом ей служило очень натянутое молчание.

Дело в том, что стоило им покинуть границу Нью-Йорка, как встал вопрос того, а найдут ли они сейчас хоть что-нибудь кроме зомби? На многие мили вперёд тянулись дороги и поля, усеянные живыми трупами. Потихоньку их запасы скудели, особенно учитывая тот факт, что пятидесяти часовая дорога превратилась в практически недельный круиз по кругу окрестностей Нью-Йорка. Так уж вышло, что зомби заполнили собою все свободное пространство. Каждая их остановка для облегчения превращалась в фильм ужасов, особенно учитывая как в последний раз похитили Джо. Конечно, время шло и она постепенно забывала то происшествие. Айлз всё чаще смеялась как раньше, шутила и даже снова пыталась рассказать страшную историю. Но без Дакоты её всё равно никуда не отпускали.

Вот и в очередной раз, ближе к ночи они вернулись к машине, снова убив новую парочку зомби. Мозги покрывали уже всю поверхность автомобиля, но учитывая, что пару дней назад им самим наконец посчастливилось принять душ — машину им удастся помыть не скоро. Есть хотели все без исключения. И если Айлз не стесняясь канючила об этом, то остальные пока лишь изредка жаловались.

Как вдруг фары осветили высокие ворота.

Раньше это был какой-то университет в пригороде Нью-Йорка. Сейчас же около главных ворот стояли вооруженные люди, которые тут же угрожающе наострились, снимая с автоматов предохранители.

Джим опустил стекло. Сейчас машину вёл док, а сержант рядом пытался спать.

— Сержант Митчелл, Бруклинское подразделение отряда специального назначения.

Человек на вышке откашлялся.

— Офицер Донован, Бруклин 6-3, чем могу помочь?

— У меня в машине ещё двое капитанов и гражданские. На пути из Нью-Йорка у нас кончились припасы, вода на исходе.

— Со всем уважением, сержант, но мы не можем просто пускать всех в общину. У нас так же ограниченное продовольствие. Может у вас есть что-то, чем вы могли бы расплатиться?

«*Забирайте одну хвостатую идиотку*», — подумал Митчелл, но Джо уже открыла своё окно и свой рот.

— У нас есть патроны и разнокалиберное оружие. Это подойдёт?

— Вполне, — кивнул офицер. — Проезжайте.

Тяжелые ворота медленно раскрылись. Док сглотнул, старательно объезжая колючие ловушки для зомби, пытаясь не поцарапать машину. Да, мертвецы оставили на ней достаточно следов, но Джим все равно бы удушил его за ещё хоть одну.

Даже при свете фар они могли рассмотреть, что здесь время будто остановилось. Будто не прошло полмесяца ада и апокалипсиса. Лужайки ровно подстрижены, а повсюду беззаботно сидят люди. Они разговаривали довольно громко и смеялись, не боясь призвать зомби. Питер смотрел на свою жизнь, буквально две недели назад, и не узнавал этот мир.

Неужели сейчас так можно? Просто сидеть и не бояться быть сожранным?

Им показали где оставить машину. Джо первым делом выбралась наружу и плюхнулась в траву. Через секунду к ней присоединилась Вудс.

— Нравится? — добродушный мужской голос заставил их перевернуться на живот и глянуть на его обладателя. — Моя имя Лейтенант Адам Хьюз, но для вас просто Адам, — он пожал руки мужчинам и отдал честь Дакоте. — Что привело вас сюда?

— Голод, — выдохнула Рейчел, под громкое урчание собственного желудка.

Хьюз рассмеялся.

— Тогда, могу я предложить вам нашу столовую? Думаю, она вам понравится ещё больше.

— Это именно то, что нужно, — Джо подскочила на ноги.

— Это точно.

Джо с удовольствием накинулась на еду. В последний раз она ела жидкое и горячее... уже и не вспомнить когда. Они сидели за одним из громадных столов университета и все так громко говорили. Этот гомон, раньше он принимался как само собой разумеющееся, но сейчас... сейчас Айлз казалось, что кто-нибудь непременно услышит и нападет. Около неё неизменно сидела Рейчел с одной стороны, а с другой — Дакота. И одна, и другая хранили лаконичное молчание, что блондинка уже начинала клевать носом в тарелку. Она разглядывала всех сидящих неподалёку.

Док как обычно жевал, задумавшись о чём-то своём. Он специально отсел подальше от группы, чтобы обдумать всё произошедшее. Шестерёнки в голове всё ещё не хотели вставать на места. Он постепенно свикался с мыслью, что вся эта сила Джо всего лишь маска. И на самом деле она является той, которую показала ему тем вечером.

— *Вот здесь очень сильно болит...*

Он тряхнул темными волосами, которые были всё ещё немного сырыми после душа в этом чудном месте. Они лезли в еду. Тяжело вздохнув, Александер достал из кармана чёрных джинс резинку для волос и собрал себе прямо надо лбом небольшой хвостик. Волосы по бокам и сзади забавно торчали, но ему больше ничего не лезло в рот.

— Вы же доктор Хантер? — с двух сторон к нему подсели по две студентки. — Такой юный, а уже с докторской степенью?

Александер покосился на неподалёку сидящую Джо, сам не зная зачем. Она, кажется, дремала, собираясь вот-вот свалиться лицом в тарелку.

— Верно, — кивнул он, зачерпнул ещё одну ложку. — Чем могу помочь?

— Я уже на третьем курсе, — заявила одна из подсевших с крупным пирсингом на лице. — Ну, была. Тоже хотела свернуть в гистопатологию.

— Молодец, — доктор отхлебнул что-то заменявшие здесь чай.

— Какие бы вы могли дать нам советы? — продолжала наседать вульгарно покрашенная брюнетка с глубоким декольте.

— Не прогуливайте пары, — буркнул он, лишь бы отцепились.

Но эта четверка нашла его замечание очень остроумным. Они громко захохотали, а сидящая к нему по левую руку даже положила ладонь ему на плечо.

От взрыва женского хохота Айлз вдруг проснулась, удивлённо моргая. Что за курицы тут ржут как лошади? Она обернулась на источник звука и едва снова не ляпнулась лицом в тарелку. Док сидел окружённый девицами, которые то и дело липли к нему. Джо хихикнула

и ткнула ложку в десерт, совсем забыв, что в отличие от дока предпочитает сну еду. Но она все равно продолжала краем глаза наблюдать за этим цирком.

— У вас такой хвостик милый, — та с вырезом коснулась его прически. — Вам очень идёт.

— Да, открывает вид на ваши глаза, — пирсингованная заправила торчащую в бок прядь чёрных волос дока ему за ухо. — Серый, мой любимый цвет.

Дакота тоже заметила эту клоунаду и хмыкнула, зачерпнув суп.

— Похоже, наш док пользуется популярностью.

— Да, — зажатый между Себастьяном и Джимом Питер ревностно фыркнул. — Местные куртизанки отчего-то находят его привлекательным.

— Ну, может найдёт себе какую-нибудь красотку, — улыбнулся мистер Вудс.

Джо смотрела себе в тарелку.

Брюнетка пока всё теребила несчастный хвостик Александера.

— Не думала, что это может быть так красиво, — она наклонилась к нему ближе, переходя на шёпот. — Если бы все доктора были такими как вы, я бы может и не прогуливала пары.

Док вздернул брови, удивлённо повернувшись на неё.

— Думаешь?

— О, я знаю.

— Я бы не спешил с вывода...

Договорить он не успел. Брюнетку и следующую за ней девушку вдруг отодвинуло в сторону. Джо яростно хлопнула своим подносом около его, плюхнувшись на скамейку рядом. Она с вызовом глянула на сидящих по другую руку от Александера студенток.

— Чё вылупились?

Оставшиеся двое тоже немного отодвинулись. Буквально посидев ещё с минуту, они встали и отошли немного, сгруппировавшись вчетвером и шепотом что-то обсуждая, не отводя взгляда от дока. Айлз скептически хмыкнула и на вопросительный взгляд дока стащила с его волос резинку:

— И херню эту сними, — она яростно вонзила ложку в десерт. — Устроил тут шоу.

Док мог с уверенностью сказать, что ему *почти* нравится это место. Конечно, не из-за повышенного внимания к его скромной персоне, хотя и для такого интроверта, как он — это было лестно. Тут он наконец-то вспомнил, как иногда спят люди. Вы только представьте: не сидя в машине, когда каждое неловкое движение водителя отражается новой шишкой или ушибом на многострадальной голове Хантера, не на забитом матрасе и собственном ароматном халате, а на кровати, обыкновенной кровати. Он даже был почти не против общества студенток: впервые за долгое время его никто не затыкал, когда он начинал использовать медицинские термины и формулировки, напротив, его увлеченно слушали. Здесь достаточно еды и воды, есть тёплый душ, а главное — выбор собеседников. Конечно, за время пути он смирился, что не скоро избавиться от их очаровательной компании, но чувство запертости и безвыходности никогда не покидали его. Здесь же он мог даже позволить себе отвечать на флирт, мог позволять себе грубить, не боясь, что ему за это врежут, а самое главное — он наконец-то смог забыть о пшеничных волосах. Сон всё ещё беспокоил его, но Александр стал учиться его игнорировать.

Единственной его проблемой здесь была потеря лучшего друга. Хантеру казалось, что у него вырвали кусок сердца и даже не сказали спасибо. Без халата он ощущал себя

беззащитным и голым. При этом, если бы Александер надел его на голое тело, то обоим бы всё устраивало. Да, он проверял.

Впрочем, верные поклонницы поспешили на помощь и подарили доктору новый белоснежный халат, от которого пёрло чистотой, а не спиртом. Конечно, это было уже что-то, но Александер не мог так просто забыть верного товарища.

Питер мог с уверенностью сказать, что ему тут абсолютно не нравится. Поначалу он был в восторге: он искренне поверил, что нормальная реальная даже в условиях сегодняшних реалий. Его будничная недоверчивость и паранойя спокойно уснули в окружении кучи счастливых людей, которые ни о чем не переживали.

Этот институт стал одним из множественных оазисов человечества, каким должна была стать и Нью-Йоркская мэрия, если бы не то досадное происшествие с Келлером. Большинство обитателей этого мирка не встретились с ужасами нового быта: при первом предупредительном выстреле они смогли укрыться за стенами образовательного учреждения и спинами вооруженных сил, так что недавно прибывшую компанию никто не обделял вниманием. Одни считали их местной достопримечательностью, иные — чем-то неизведанным и опасным.

Но чуйка Питера спала недолго. Со временем мирок, в котором они очутились, стал казаться ему гротескным изображением чего-то утопичного и почти нереального даже до инфицированных. Идеальные лужайки, вкусная еда, свежие технологии... Да, здесь были даже телевизоры, хотя буквально день назад Пит и его спутники даже о пахущем радио мечтали с недоверием! Выяснилось, что работать остался один федеральный канал, который регулярно вещал одну и ту же запись с банальной никого не увлекающей информацией о смертельно опасном вирусе, самоизоляции и регулярном чтении молитв всем известным божествам.

Ривер ковырял кусок стейка под бодрое рассуждений поклонниц дока, могут ли заразиться животные, ведь науке известны штампы коронавирусной инфекции собак, кошек и некоторых парнокопытных. Наконец, он окончательно сдался и отодвинул от себя тарелку.

— Совсем зажрался, Ривер? Говядину не ешь? — сержант, который уплетал уже вторую порцию, кинул жадный взгляд на отвергнутую тарелку шатена.

— Я просто не голоден, Джим.

— Не голоден он, — он уже потянул руку к блюду, но вспомнил о приличии и окинул взглядом собравшихся за столом. — Никто не хочет? — все отрицательно мотнули головой и только Вудс не шевелясь смотрела на блондина. — Рейч?

— Что? — она мотнула головой, будто смахивая с себя что-то и тут же зарделась. — Нет... Спасибо, что заботишься... — она робко отвела взгляд, утыкая нос в свою тарелку, где красовалась почти нетронутая горстка гороха.

— Да ну пожалуйста... Наверное, — он тут же притянул к себе тарелку и, ещё не прожевав второй кусок, сунул в рот третий.

Одна из девушек, которая чуть ли не лежала на доке, обернулась и замахала кому-то.

— Софи! Софи, иди к нам!

Через секунду к ним подошла неловкая девушка с очками в нелепой оправе. Её собранные в лёгкий пучок чёрные волосы вились маленькими частыми кудряшками, норовя выбиться из теснящего их плена резинки. Софи аккуратно села между подруг и извиняющимся взглядом из-под приспущенных очков окинула компанию новичков.

— Знакомься, Софи! Это Митчелл — он работал в спецназе, Джо — она вроде

гимнастка, капитан Вудс, — Себастьян сидя отвесил шуточный поклон, — Просто обворожительный мужчина, Рейчел — внучка обворожительного мужчины, Питер, Дакота... А это — доктор Александер Хантер, — имя патолога она игриво протянула, заправляя прядь непослушных волос ему за ухо.

— Очень приятно... — девушка ещё раз оббежала всю компанию взглядом, задержав его на Ривере. Неловко сглотнув, она выдавила из себя улыбку. — Я Софи Тёрнер. Я... Историк и искусствовед. Ну, — она положила руку на шею, нервно почесывая её. — Была.

— Ну хватит о тебе, — она снова отвернулась от подруги, всем корпусом обращаясь к доку. — Давайте о главном.

Джо, не выдержав, протащила чашку с кофе по столу и развернулась, задев плечо Себастьяна хвостом. Все, кто сидел за столом, проводили её взглядом. Говорившая прочистила горло и продолжила:

— Так вот, Софи. Расскажи, как продвигается подготовка к вечеринке?

— К вечеринке?... — она проследила за тем, как Митчелл схватил тарелку удаляющейся Джо и без зазрения совести переложил её содержимое к себе на тарелку. — Со своей стороны я сделала всё, что могла, не знаю, как серьёзно к этому отнесутся остальные...

— Вечеринка? — док опустил голову почти к самому столу, чтобы увидеть из-за бюста поклонницы лицо Тёрнер. — Вы устраиваете вечеринки?

— Ну, вообще это будет первая, которую мы устроим, но... Мы подумали, что всё ужасное в этом мире остаётся за пределами этих стен. Так почему бы нам не создавать что-то хорошее? — девушка поправила съезжающие очки, аккуратно надвигая их чуть выше к носу. — А кем вы работаете? — она задержала взгляд на Ривере, явно адресуя вопрос ему, но вспомнила про Дакоту и вежливо ей улыбнулась.

— Я капитан американской армии, детка. Той самой бесполезной туши, что наша страна гордо тащила на своих плечах, чтоб потом под ней же и развалиться, — Дакота посмотрела на Себастьяна, видимо ожидая поддержки, но тот её вовсе не слушал. Он коротко извинился, поднялся из-за стола и направился в ту сторону, куда ушла Джо. Рейч тут же подвинула к сержанту тарелку деда.

— А вы, Питер? — одна прядь всё-таки высвободилась из плена и неловко рухнула девушке на лицо.

— Я был режиссёром, — Питер слегка удивился вниманием к своей персоне. — Ставил спектакли, участвовал в съемках нескольких клипов и короткометражных фильмов. Ну... Вы наверняка меня понимаете. Всю жизнь рос, стараясь впитать в себя самое великолепное, что только создал мир, а потом резко оказалось, что моё чувство прекрасного никому не нужно, а мой богатый внутренний мир интересует только ходячих мертвецов.

— Так что это за вечеринка? — Митч звучно отхлебнул из полупустого пакетика с соком, издав нервирующий булькающий звук. — Туса в честь всемирной задницы? Нет, нет... Дискотека-панихида? Не, ещё лучше могу: вечеринка в коронах! — сержант рассмеялся над собственной шуткой, выжидающе заглядывая в глаза каждого за столом.

— Пир во время чумы, — почти неслышно уронила Софи.

— Стоп, весь этот движ, этот вирус... Это, мать его, чума?

— Это Пушкин, идиот... — почти не слышно сказал Питер, внутренне готовясь получить затрещину.

— Нет, нет, конечно это не чума, — док откинулся на спинку своего стула и лениво размял шейные позвонки. — Конечно, лёгочная чума имеет некоторые сходства с COVID-19,

но я думаю, что волдыри мы бы заметили чуть раньше, чем общее недомогание и слабость, а чумная пневмония начинается уже на поздних стадиях бубонной чумы. Но, как ты можешь заметить, сержант, коронавирус повлиял на планету куда более плачевно, чем чума.

Сержант обратил к доку пренебрежительный взгляд и отодвинул от себя остатки пюре Себастьяна.

— Весь аппетит отбил, гад.

— Может тебе отбила его пятая порция, Джим? — Пит, видимо обрадовавшись помилованию в первый раз, решил рискнуть с колкостями в адрес сержанта во второй. Софи хихикнула, снова поправляя очки.

— Вы смешной...

— А вечеринка в честь хэллоуина! Сегодня же тридцатое октября, — хохотнула девушка возле патолога и положила руку ему на колено.

— Эй, юная леди, — Вудс положил Джо руку на плечо, привлекая её внимание. — Что за жесты свободной воли?

Джо сидела на диване в коридоре, что вёл к столовой, так что движение здесь было оживленное. Именно в таких людных местах иногда можно было поговорить куда более скрытно, чем в каком-нибудь уединенном уголке.

— Всё нормально, капитан, — она сурово хлопнула носом и отхлебнула кофе. — Не стоит беспокойства.

Снова эта сталь в её голосе. Себастьян совсем недавно знал девушку, но успел выяснить, что когда в её речи слышны эти ноты — она точно чего-то недоговаривает. Капитан сел рядом, аккуратно приобнимая Джо за плечи.

— Милая... Ты знаешь, ты очень напоминаешь мне мою дочку, — Айлз совсем не ожидала услышать это, и потому напряглась, замерев с чашкой кофе на полпути к лицу. — Она была точно такой же отважной и сильной, как ты. Она мне очень редко рассказывала о том, что у неё болит, но... Знаешь, иногда она просто приходила ко мне, обнимала меня и плакала. А я даже не знал, как могу помочь ей. Но знай... — он по-отцовски прижал Айлз к своему плечу. — Если тебе нужна помощь — я сделаю всё, что только смогу. Даже если тебе нужно просто немного поплакаться в плечо. Я могу быть твоей ямкой в лесу. Ты придёшь ко мне, выкинешь в меня всё, что только захочешь, закопаешь, и больше никто эту ямку не найдёт.

— Это какая-то странная охотничья метафора про жилетку? — Джо невольно улыбнулась от тёплых слов капитана и все-таки сделала глоток.

— Если тебе так больше нравится, то пожалуйста, — хохотнул Вудс. Джо положила голову ему на плечо, наблюдая за снующими мимо людьми, которые оживленно что-то обсуждали и как будто бы готовились к чему-то захватывающему и весёлому. Ей не нужно было плакаться и что-то рассказывать. Ей было достаточно знать, что она не совсем одна в этом свихнувшемся мире.

Теперь Док мог с уверенностью сказать, что это место ему абсолютно не нравилось. Эта ночь определённо войдёт в его десятку самых отвратительных ночей всей жизни. Мало того, что сегодня он еле вытолкнул засидевшуюся поклонницу из номера, так теперь он ещё и не мог заснуть. Он пробовал винить в бессоннице всё что угодно: дождь за окном, похрапывающего соседа, имя которого он не запомнил, хотя тот охотно представлялся уже раз пять, отсутствие привычного спутника жизни в виде халата, новый, конечно, был неплох,

но ему далеко было до оригинала, который так нагло стырила Джо, а ещё... Джо. Этот сон снова не давал доку покоя. Он преследовал его в самых отдалённых околотках сознания.

А вот Питер смог с уверенностью сказать, что ему почти нравится это место. Он даже и представить не мог, что на всей отравленной вирусом Земле остался хоть один человек, с которым ему было о чем поболтать. Он мог слушать Софи вечно и вечно ей отвечать, а она ровно столько же готова была слушать Ривера. Если бы Пит не был научен горьким опытом отвергнутости, он бы непременно выпалил что-то о том, как прекрасно Софи смеётся, как звонко и мило она чихает, аккуратно прикрывая рот сгибом локтя, но Питер знал, чем может кончиться спешка, поэтому ждал. Наконец-то у Питера появились робкие планы чуть более долгосрочные, чем полчаса. Конечно, он и не думал мечтать о свадьбе, медовом месяце и прочих прелестях прошлой жизни, но на конфетно-букетный период точно рассчитывал.

Они с Софи лежали на широкой односпальной кровати в её комнате и увлеченно рассказывали друг другу о личном опыте с работами Мартина Скорсезе, Франко Дзеффирелли и тесно изучали глазами лица друг друга.

Их прервала соседка Софи, которая залетела в комнату и, даже не кинув взгляд в сторону Тёрнер, подлетела к зеркалу и начала возмущаться.

— Ты представляешь, Софи, он меня выгнал! Да что он вообще о себе возомнил, этот докторишка! Я перед ним целый день выплясываю на задних лапках, а он мне знаешь, что? «Увидимся завтра!», Софи! Откуда в нём вообще столько самоуверенности и напыщенности, что он вообще понимает?! Да он...

— Юджиния... — Софи было неловко прерывать подругу, но ещё более неловко ей было перед Питером. Она бы совсем не хотела, чтобы он выслушивал такое о своём друге.

— Что, ты хочешь сказать, что я не права? — она на секунду оторвала взгляд от своего отражения, оборачиваясь к соседке. Увидев Ривера, она сначала в удивлении открыла рот, а потом улыбнулась с лёгкой издевкой. — Да у нашей ботанши появился ботан?

— Юджиния!

— Простите, я уже ухожу, — Питер неловко поднялся, улыбнулся Софи и быстрым шагом направился к выходу. — Спокойной ночи, Софи. Юджиния, — он кивнул девушкам, секунду постоял у двери, а после вышел и как можно тише закрыл её за своей спиной.

Юджиния постояла не шевелясь, прислушиваясь к шагам в коридоре, внутренне досчитала до пяти и тут же накинулась на соседку.

— Ну? И как он?

— Юджи, ну прекрати! Ничего такого, просто у нас с ним много общего, и...

— А когда у вас появятся общие дети?

— Фу, Юджиния! Как ты можешь о таком говорить? Мы только сегодня с ним познакомились.

— Ой, да ну брось из себя святошу строить. Ну тебе же он нравится? Нравится, да? — Юджиния взяла подругу за локоть и немного трянула, выбивая ответ.

— Мне кажется, что да... — Софи повернула лицо к соседке и наткнулась на внимательный изучающий взгляд, который был несвойственен Юджи. — Что?

— Неудивительно, что он ушёл, — Юджи поднялась и стала поправлять растрепавшиеся за день кудри. — У тебя всё лицо в прыщах.

Софи неверяще коснулась пальцами лица, но ничего не почувствовала. Тёрнер поднялась с кровати, подошла к зеркалу и наклонилась к свету, рассматривая своё отражение. Её лицо было усыпано десятками мелких красных точек, что при долгом

визуальном контакте начинали неприятно зудеть. Она обеспокоенно обернулась на соседку.

— А что с этим можно сделать, Юдж? Завтра же праздник, а я...

— А ты придёшь как классический ботан, — хохотнула девушка, падая на свою кровать и хватая с прикроватной тумбы книжку. — Ой, да ну ладно тебе! Завтра же хэллоуин! Намалюешь морду пострашнее и твоя покажется всем конфеткой. Я, кстати, собираюсь одеться в зомби. Крутая идея, правда? Я уверена, вообще никто на такое не решится, это ведь так страшно, зачем дразнить судьбу, да? Могу и тебе с костюмом помочь, если хочешь.

Объявления, расклеенные по всему институту, гласили, что для входа костюм необязателен, он по желанию отмечающего. Джо решила, что желание сделать костюм у неё есть, но нет особого желания думать о нём, поэтому она пошла самым простым путём. Айлз поковырялась в собственной сумке и выудила оттуда белый топ и коротенькие джинсовые шорты. Нет, для полного образа ей точно чего-то не хватает. Она осмотрелась в пустой комнате и кинула взгляд на шкаф соседки. Она совсем не знала эту девушку, но думать о том, насколько она разозлится, если Джо возьмёт что-нибудь её, она не хотела, так что откинув лишние мучения совести, Джо подошла к шкафу-купе и отодвинула дверцу влево. Ей в глаза тут же упала лёгкая, перламутровая с отливом в розовый, ветровка, и Джо довольно заулыбалась. Бита у неё уже есть. Дело за малым.

Вечер обещал быть шумным. Софи и другие организаторы постарались на славу, и в бывшем спортивном зале университета они устроили целую комнату ужасов с алкоголем и местом для танцев. Стены помещения были увешаны кусками черной ткани, которые при наслоении рождали иллюзия движения. С потолка свисали сети, веревки, самодельная паутина, тыквами служили баскетбольные мячи, на которых были нарисованы классические хэллоуинские рожи. Напротив танцпола, в груде таких «тыкв», стоял пульт с подключенным к нему ноутбуком. Оттуда с помощью незамысловатых программ сегодняшней «диджей» будет управлять музыкой и освещением. Сам танцпол представлял собой просто свободную от масштабных декораций зону. Отовсюду свисали вырезанные умельцами уродцы, которые скалились потихоньку собравшимся гостям.

Питер, капитаны, Сержант и маленькая Вудс решили идти без костюмов. Кто-то считал это бесполезной тратой времени, у кого-то не хватало фантазии придумать образ, а кто-то в целом не разделял идею праздновать хэллоуин в разгар апокалипсиса. Док частично относился ко всем трем категориям, но решил удивить сам себя. Буквально в последний момент перед тем, как выйти из комнаты, он схватил помаду, которую «нечаянно» оставила Юджиния, чтобы был повод вернуться за ней, и широким жестом нарисовал оскал Джокера. Оценив свой новый образ, он зачесал волосы назад гребёнкой из собственной пятерни и вышел из комнаты.

К удивлению Юдж и десятков других студентов, на такой отважный шаг решились не единицы. В итоге треть присутствующих были в костюмах зомби. Надо заметить, что довольно правдоподобных. На их телах были изображены рваные раны, свисающая гниющая кожа открывала гниющую плоть, особенно оригинальные даже изобразили отсутствие конечностей, заправляя руку внутрь лохмотьев, что служили одеждой мертвецам.

— И когда всё начнётся? — Митч вальяжно облокотился о стену, уже что-то уплетая.

Будто ответом на его вопрос в зале выключили главный свет, оставив лишь сияние нескольких софитов. Всё это снова вызывало чувство неприятного дежавю. Будто он уже был здесь, уже стоял с бокалом в руках, уже осматривал тёмный украшенный зал. Вдруг он

почувствовал, что его рука опустела и посмотрел в её сторону. Разумеется.

Джо, а вернее Харли Квин, осушила его напиток залпом и втиснула обратно в руку Питеру. Ривер даже хотел разозлиться, но не смог и лишь тепло улыбнулся Айлз.

— Тирамисушка, а пойдика, возьми себе вон тех трюфелей, — Джо показала пальцем на отдалённый столик с пирожными, возле которого крутилось парочка девушек в костюмах зомби. — А то мне так кушать охота.

Пит закатил глаза, но продолжая улыбаться направился к столику. Джо окинула компанию взглядом и остановила его на доке.

— Привет, пудинг!

— Ты серьёзно? Я думал, ты не будешь так банальна, — док скептически повёл бровью.

— То есть Харли Квин среди кучи зомби — это банально? Да ты представь, какой отменный был бы фильм, если бы не началась эпидемия!

Питер подошёл к столику, вежливо кивнув лже-зомбям. Он взял маленькое блюдо и стал накладывать на него пирожные, но его остановила чья-то серая рука, которая коснулась его ладони. Он резко поднял взгляд и увидел умело загримированную Софи. Он снова не смог сдержать улыбки.

— Привет, Софи. Отличный костюм. Очень... Правдоподобно. Особенно эти... Что это кстати?

Под серой краской красовался добрый десяток водянистых волдырей с подушку большого пальца. Кожа на них была натянута и воспалена. Казалось, что если тронуть их, они тут же лопнут.

— Тут так светло... Давай уйдём... Такой свет... — она говорила глядя куда-то мимо лица Питера, куда-то за его плечо.

Она взяла его за руку и повела к выходу. Покидая зал, Пит втиснул в руки Айлз блюдо с трюфелями. Софи завела его в комнату уборщика и почти втиснула Ривера в стену. Он попытался включить свет, но Тёрнер почти зашипела на его и он тут же прекратил попытки. Она обняла его за шею и жадно поцеловала в губы, тут же начиная расстёгивать дрожащими руками на нём рубашку.

— Эй... Эй, Софи, подожди, — Питер тщетно пытался отстранить настойчивую девушку, она вырывала руки из его аккуратной хватки. — Софи, не спеши.

Она будто не слышала в него, снова и снова целуя. Она оторвалась от его губ и стала целовать шею Ривера, от чего он наконец перестал сопротивляться и даже сам стал расстёгивать рубашку. Но аккуратные и нежные поцелуи быстро переросли в жадные засосы, а после — Пит почувствовал на своей шее зубы.

— Софи... Больно.

Руки девушки уперлись в плечи Ривера с неестественной для девушки силой и она стала с силой кусать шею Ривера.

— Ай! — Питер попытался дёрнуться в сторону, но ему не удалось скинуть с себя руки хрупкой девушки, и он неловким движением бедра дёрнул выключатель. Кладовка залилась светом и Софи отпрыгнула в противоположный угол, пытаясь закрыть глаза трясущимися руками. Питер начал судорожно застегивать рубашку, наблюдая за девушкой, но та лишь ощерилась и снова попятилась назад, сталкиваясь спиной со стеллажом, который тут же уронил всё содержимое прямо Тёрнер на голову. Девушка залилась нечеловеческим воем, который быстро переварился в хриплый удушливый кашель. Волдыри лопнули и вылились на лицо задыхающейся девушки потоками гноя. Кожа на местах, где они были, разошлась,

начиная слезать.

Питер с трудом сдержал рвотный порыв, схватился за саднящий укус на шее и выбежал из кладовки, тут же захлопывая за собой дверь. Он повернул щеколду и рванул в зал, чтоб рассказать знакомым о случившемся и предупредить всех об опасности. Но он опоздал.

В холле уже был хаос. Люди метались туда-сюда, громко крича и пытаясь выжить. В этой общей потасовке, всё чего хотел Ривер, это найти остальных. Шея болела, но он решил не обращать на это внимания. Частично, Софи была не совсем зомби, значит, он мог и не заразиться. Тем более, его пока не тянуло на мозги. Он выхватил из рук одного вопящего мужчины шарф, наматывая его на шею. В это время, мимо пронеслась пара зомби, видимо, не заметив его за широкой колонной. Питер тут же рванул к общему залу, но его за руку перехватила несущаяся прочь Джо.

— Только тебя и искала, — она с силой потащила его за собой. — Наши уже в машине.

Убегая, шатен пару раз оглянулся на полюбившееся ему место. Лужайки всё ещё были зелёными и освещёнными. Как вдруг раздался резкий хлопок. Из окон повалил дым. Кажется, университет горел. Питеру было жаль это прекрасное место. Пусть и не надолго, но он успел вкусить здесь прежней жизни. Беззаботной... Беззомботной...

— Живее вы! — крикнула им Дакота и хлопнула своей дверью.

Джо буквально впихнула Ривера в машину, сама запрыгивая уже на ходу. Она счастливо сползла вниз по сиденью.

— Все живы, ну не чудо ли, — хмыкнул мистер Вудс.

— И не говори, — речь Джима просто сочилась сарказмом. — И Джо, и Питер в порядке, да ещё и в машину успели залезть.

— Пошел ты, — фыркнула Айлз, растирая с губ помаду. Она всё ещё выглядела как Харли Квин.

— Ты как? — шепотом спросил её Себастьян.

— Лучше, чем когда бы то ни было, — хихикнула она, дёргая ручку под сидением и располагая его горизонтально. — Надо бы сейчас поспать, а то в следующий раз и не знаю, когда возможность представится.

— Это точно, — буркнул док.

По нему было видно, как он расстроен. Правда лишь из-за того, что мягкая постель снова сменяется жестким сидением. Пускай погибло столько людей, для него изначально была предопределена судьба этого местечка. Люди не ценили то, что имели. И почему-то ему все больше казалось, что это людям в наказание. Они не заслуживают спокойной и безопасной жизни, если относятся к этому, как к должному. Александер тяжело вздохнул и тоже откинул своё сиденье. Он повернулся набок, лицом к отвернутой от него Джо. Прямо у него перед носом покоился её пшеничный хвост. Он протянул руку, поглаживая его пальцами. От волос пахло чем-то фруктовым и хотелось поближе вдохнуть из запах.

Как вдруг Айлз ощутила какой-то дискомфорт и обернулась на дока, у которого между пальцами были её пряди. Он это заметил.

— Убери свои патлы, в рот лезут, — фыркнул тот, перекинув хвостик Джо ей на лицо и отвернувшись. Девушка поморгала с ошалелыми глазами, но уложила волосы рядом с собой. Что это с доком? Надо же, так расстроиться из-за толпы фанаток! Тоже ещё, блин, неудавшийся Ромео.

Засыпали все с довольно противоречивыми чувствами. Рейчел же казалось, что она только прикрыла глаза, как их уже ждала остановка. Джим вышел из машины около одного из жилых домов. Стараясь не шуметь, Вудс перелезла через дока, который спал по центру, и

шмыгнула на водительское сидение, чтобы тоже покинуть машину. Просто если бы она лезла через кого-либо ещё, был вариант их разбудить. Но Александеру, порой казалось, что можно было и на лицо наступить, а он всё равно лишь бы перевернулся на другой бок.

Девушка вошла в след за Джимом, который уже выходил из ванной. Он дёрнулся к кобуре, но поняв, что это Вудс, лишь вздохнул.

— Что ты лазишь тут, как привидение?

— Мне нужно в туалет, — честно призналась она, скрываясь за белой дверью.

Сержант осмотрел комнату в поисках чайника и с радостью обнаружил одного на плите. Баллон с газом был готов к работе, и поэтому Митчелл наполнил чайник водой и зажег огонь. Рейчел, казалось, как минимум решила принять ванну, учитывая доносящийся плеск воды. Джим сыпанул пару ложечек растворимого кофе в чашку и залил его водой. Он спокойно досыпал сахар, вдруг замечая на одной из полок сгущённое молоко. Джекпот! Мужчина отодвинул чашку и взял другую, на сей раз без сахара. Молочный напиток заполнил кухню ароматом его ночных посиделок с Джо.

Дверь в ванную хлопнула и оттуда появилась Рейчел. Девушка осмотрела кухню, замечая вторую чашку кофе. Её щеки покраснели и она буквально подплыла к столешнице, обнимая чашку двумя руками.

— Спасибо вам, сержант, — её щеки покрылись румянцем. — Где мы сейчас?

— Джорджия, — Джим отпил кофе. — Пришлось ехать на юг из-за больших скоплений зомби на северных шоссе. Похоже, всё это ложь, что зомби не нравится холод.

— Действительно, — кивнула Рейчел. — То-то так жарковато стало...

Девушка проследила за долгим взглядом сержанта, удивлённо отставляя чашку.

— О, это... Питер? Что он делает?

Митчелл и сам не знал ответа на этот вопрос. Паренёк стоял около окна и всматривался в своё отражение. Причём не просто в отражение. Он снял с шеи дурацкий шарф и рассматривал... огромный ярко-алый укус.

— Твою мать...

Сержант отставил чашку, поспешив на улицу. Вудс засемила следом. Джим прямо со спины схватил Ривера за шкуру, приподнимая над землей и встряхивая.

— Какого хрена, придурок?!

Его крик, кажется, разбудил Дакоту и Джо. Девушки сначала непонятливо озирались по сторонам, а потом резко выскочили из машины. Дакота молча, а вот Айлз...

— Поставь, его на место! — она разбудила своим криком остальных. — Ты окончательно двинулся?

— Пасть закрой! — рыкнул сержант. — Он решил нас всех, нахер, поубивать!

Только сейчас Джо заметила слона в комнате. Укус выглядел совсем свежим, даже кровь порядком не успела запечься.

— О Боже, Питер... — она медленно попятилась к машине, натыкаясь на дока, который приобнял её руками за плечи. — Тебя же укусили...

— Меня укусил человек, — тот замахал руками, всё ещё находясь в воздухе. В голосе читалась паника. — Честное слово, Софи просто заигралась.

— Тогда зачем скрывал? — Дакота положила руку на кобуру.

— Вот именно поэтому! — Ривер извернулся, падая на лужайку. — Из-за вашей реакции!

Сержант перезарядил пистолет. Раздался щелчок затвора.

— Ты что делаешь? — Джо и Дакота повисли на руке Митчелла. — Он же всё ещё человек!

— А я не собираюсь ждать, пока он обратится, — Джим продолжал в него целиться. — Отпустите.

— У меня есть идея получше, — Питер встал, отряхивая задницу от налипших травинок. — Я просто уйду. Какое вам до меня дело вообще?

— Нет, Питер, куда ты пойдёшь, — Айлз наконец заставила руку сержанта опуститься. — Мы вообще чёрт знает где сейчас!

— Куда-нибудь да пойду, до Чикаго не так далеко, а машину я водить умею, — он яростно направился прочь. — Счастливо оставаться.

Джо было ринулась следом, но док посильнее сжал руки на её плечах. Она толкнула его, намереваясь высвободиться, но он лишь прижал её к своей груди.

— Так нельзя, — на глазах Айлз наворачивались слёзы. — Он же мой друг!

— Он и мой друг, — Александер погладил её по тем самым пахнущим фруктами пшеничным волосам. — Но он мог всех нас убить... Ему пока лучше продолжить путь одному.

Джо расплакалась, разворачиваясь и утыкаясь носом в новый халат дока. Он покрепче прижал её к себе, глядя туда, где скрылся из виду Ривер.

Теперь всё будет по-другому.

Питер так и блуждал по дорогам, старательно избегая всех видов опасности, правда, угрожая сам себе. Он уже начинал винить себя в том, что так опрометчиво убежал, не взяв с собой почти никаких вещей. Из провизии имелась лишь одна несчастная бутылка воды и заваливавшаяся пачка галет ещё из мэрии.

Очередной день клонился к вечеру, солнце постепенно скрывалось за горизонтом, а Ривер все переставлял ноги, то и дело опираясь на стволы встречающих его деревьев. Домов становилось все меньше, он постепенно скрывался на территории посадки, тянувшейся вдоль дороги. Сколько Питер так шел было неизвестно даже ему самому, только среди ночи он наконец обессиленно упал на землю, выливая в рот последние капли воды. Осень была такой обманчивой, сначала невероятно пекучей днем и поразительно холодной ночью.

Прижимая ноги к груди, Ривер дрожал, пытаясь заставить себя уснуть. Казалось, он лишь моргнул, а уже высоко стояло солнце, припекая его сквозь находящиеся где-то высоко над ним ветви. Горло косило под пустыню, губы иссохлись и полопались, по ним скользил такой же сухой язык. Выход был только один — продолжать идти, может быть боги сжалятся над ним и Питер набредет на какой ручей, хотя вряд ли такие чудеса вообще бывают.

До самого заката несчастный продолжал идти, падая и поднимаясь. Ему казалось, что то необдуманное эмоциональное решение — самое глупое, что он мог сделать. Даже если бы его убила пуля — смерть не оказалась такой мучительной, как от обезвоживания и усталости в глухом лесу. Не хватало ещё встретить зомби, сейчас нож, спрятанный в рюкзаке, едва ли мог бы помочь в бою, пожалуй, холодное оружие было таким же бесполезным как сам Ривер.

По крайней мере, он все ещё может идти.

Яркая боль пронзила сустав на ноге, практически ослепляя парня и заставляя упасть. Закричав, Питер ещё долго стонал сквозь сомкнутые зубы, пока наконец не сумел взглянуть на капкан, разорвавший плоть и вонзившийся в кость. Боль была такая яркая, такая всепоглощающая, что Ривер то и дело не мог даже соображать, тихо плача и сгребая ногтями

сухую землю.

Всё, больше он никуда не дойдет.

Питер терял сознание и приходил в себя, погружался в путанные, вызываемые жаром видения. Вскоре открыл глаза и увидел перед собой девушку. Красивую, похожую лицом на Джо. Ее образ смешивался с самой Айлз, и наполнял его скорбью и чувством вины.

— Прости, — сам непонимающе, зачем, проговорил он. Или ему только показалось, что проговорил? — Прости.

Он не сводил глаз с лица, надеясь уловить на нем знак того, что прощен. Но вдруг сквозь кожу начал просвечивать череп — красота лупилась, словно кожа, обнажая под собой разложение и тлен.

В нём, увлекая на вершину страданий, вспыхнула новая боль. Откуда-то издалека донесся чей-то крик. Когда он замер, Питер различил голоса. Люди говорили на знакомом ему языке, но смысла он понять не мог. Прежде чем все стихло, отчетливо, словно церковный колокол, прозвучали несколько слов.

— Успокойтесь! Тише!

Но почему кому-то надо успокоиться?

Боль опять подхватила его, и Питер перестал существовать.

Их группа приняла решение разделиться.

Хотя, вернее сказать, Джим выгнал всех недовольных из машины и уехал, обдав пылью из-под колёс. Первым делом, Джо закинула на плечо свой рюкзак и взяла сумку с оружием, уже зная свою цель.

— Нужно найти его.

Дакота лишь положила ей руку на плечо, указывая на горизонт. Со всеми спорами и ссорами, делением имущества и людей к ним незаметно подкладывалась ночь. Солнце практически село и лучшим выходом сейчас было найти укрытие. Утром они могли бы отправиться на поиски.

Первый же попавшийся дом встретил их гостеприимно. Хозяева совсем недавно покинули столь уютные стены, хотя возможно просто были мертвы, а возвращаться было некому. Джо молча закинула свои шмотки в одну комнату с Дакотой. У Рейчел была своя на втором этаже, а Себастьян и док делили зал. Порывшись в шкафчиках, Айлз наконец нашла то, что искала. Пачку сигарет. Они были ментоловые, с одной капсулой, но она всё равно проскользнула на балкон, припрятав в кармане зажигалку. Руки тряслись пока она подкуривала, но пара быстрых затяжек заставили её тело немного расслабиться.

Она смотрела вниз с этой небольшой скорее даже террасы, чем балкона, думая о том, что предала друга. Вообще, она много чего плохого сделала в своей не слишком длинной жизни, но никогда ещё не испытывала таких душевных мук. Почему-то ей раз за разом вспоминалось, как Ривер готов был умереть, но до последнего предлагал сделку в обмен на её жизнь. Она не была ему «подружкой» и не вызвала каких-либо положительных эмоций. Но это и не важно. Привязанность и дружба рождаются от чувств, а самые сильные — это боль, злость, страх. И именно через всё это они прошли вместе. С самого первого дня. Теперь у них остался лишь пёс. Храпящий сейчас в спальне Рейчел. Она вздрогнула, когда дверь позади неё скрипнула.

— Можно?

Это был док, он заметил сигарету в её руках, но не сказал ни слова. Джо похлопала

ладонью по стулу рядом со своим, и док без вопросов плюхнулся на него.

— Красивый отсюда вид, — Александр получил порцию дыма в лицо. — Выглядишь не очень.

— Ты тоже не красавец, — фыркнула Айлз.

— Ну не знаю, — док усмехнулся, — те студентки говорили по-другому.

Джо тоже выдавила из себя вымученную улыбку. Она снова затянулась, стряхивая пепел из окна.

— Скажи, док, что мне теперь делать? — девушка почувствовала, как её снова ласково гладят по волосам. — Как я смогу спокойно спать по ночам?

— А ты просто искренне верь, что мы найдём его. Если он всё ещё не обратится, значит, его пронесло. И всё будет как раньше.

— А если он обратится, но потому, что на него напали, пока он блуждал в ночи совсем один? — Джо подкурила вторую сигарету. — Что же мне делать с этой виной?

Док немного призадумался, глядя в то ли карие, то ли зелёные глаза Айлз. Ему вдруг захотелось прикоснуться к ней. Хантер занёс руку, но тут же вздрогнул от её непонимающего взгляда, забрав сигарету из рук Джо. Он сделал затяжку, возвращая оную девушке. Алекс взял её руку, немного смутившись, вырисовывая пальцами тоненькие линии по её запястью:

— Видишь голубоватые вены? Кровь, бегущая по ним, содержит гемоглобин — белок, в состав которого входят четыре атома железа. Само железо может быть естественно произведено только в одном месте — его можно лишь выковать из ядер умирающих звёзд.

— Правда? — Джо немножко приоткрыла рот, приближаясь к Хантеру и заглядывая ему в глаза.

— Правда. И каждый раз, как ты снова будешь чувствовать всю эту вину, посмотри на свои запястья. Ты создана из кусочков звёздной пыли, которые поддерживают твою жизнь.

Он смотрел, как на ресницах девушки заблестели слёзы. Она смахнула их и сделала быструю затяжку, не открывая от доктора наполненного переживаниями взгляда.

Не давая себе времени на размышления, он резко подался вперёд, поддерживая, свободной от её запястья, рукой Джо за подбородок. Его губы накрыли её, быстро втягивая в себя дым из её легких. Айлз смотрела на него широко распахнутыми глазами, выдыхая и растворяясь в цыганском поцелуе.

— Джо, ты не видела?..

Рейчел замерла на пороге террасы, переводя взгляд с дока на блондинку. Она попятилась назад.

— П-простите... я не...

Джо отстранилась, выпуская остатки дыма изо рта.

— Ничего, что-то случилось?

Вудс выглядела смущённой, но указала куда-то себе за спину.

— Хотела узнать, не видела ли ты Буча...

— Пойдём, поищем его, — Джо выбросила окурок в окно и задержала взгляд на Хантере, шепотом добавив. — Спасибо...

На губах дока до сих пор остались следы помады и он окончательно запутался, чьи они. Остатки ли это его грима или отпечаток их с Джо мимолётной связи? Хантер впервые за долгое время искренне не понимал во что верить и к чему готовиться: к наилучшему исходу событий или к наихудшему. Если Питер жив, то наверняка истощён и озлоблен. Если мёртв,

то тоже истощён и озлоблен, но питаться будет пытаться именно ими.

— Буч, мальчик! — Рейчел сложила руки рупором у рта, хотя её звонкий голосок и без этого многократно отражался эхом.

— Не так громко, Рейч. Ты можешь привлечь не того, кого мы ищем.

— Но мы же должны найти его! Буч!

Дакота не принимала никакого участия в поисках и лишь что-то высматривала на горизонте. Она подозрительно давно не видела Вудса... Куда он мог пропасть в такое время?

Пикап, который смог раздобыть вдоль дороги Себастьян, остановился возле распахнутых настежь ворот покинутого ранчо. Он окинул заросшие поля понимающим взглядом и провел рукой по хлипкой деревянной ограде, за которой лежали уже мертвые или безнадежно истощенные лошади. Одна из кобыл дёрнулась в новой судороге и жалобно, почти неслышно, заржала. Себастьян тяжело выдохнул и потянулся за оружием, чтоб прекратить мучения животного, но кобыла справилась сама. В последний раз содрогнувшись, она уронила голову на землю. Её грудная клетка перестала вздыматься, а беспоконное хрипение, что вырывалось из неё, прекратилось. Вудс облегченно вздохнул, но оружие не убрал.

Окинув взглядом всю холмистую территорию, капитан заметил признаки их беженца. Начищенный до блеска джип печально жарился на солнце, но его хозяина пока видно не было. Капитан снял пистолет с предохранителя и направился к жилому зданию, решив осмотреть его первым. Конечно, капитан не собирался убивать сержанта. Любая жизнь имеет право на существование, даже такая жалкая, как жизнь Джима. Он лишь хотел забрать то, что им необходимо. У них кончались припасы, вода на исходе. Тех крох, что он оставил, когда уезжал, не хватит для пятерых даже на неделю, а одному с тем, что он увёз, он мог бы спокойно прожить несколько месяцев вообще не думая о пропитании.

Заглянув в жилой дом, он аккуратно позвал Митчелла или любых других обитателей, но никто ему не ответил. Где-то в глубине души зародилось щекочущее чувство, которое подсказывало Себастьяну вести себя тише. Он, подчиняясь ему, почти невесомо ступал на старые половицы, стараясь не издавать ни единого шороха.

Со стен дома на Себастьяна смотрели счастливые лица классической американской семьи. Усатый дедушка, полноватая бабушка, отец, мать и два подростка. Вудсу было больно даже просто предполагать, что с ними стало. Он отвернулся и сквозь арку в гостиной увидел кухню, в которой была приоткрыта дверь на заднюю часть ранчо. Капитан напряг слух и до охотничьего чуткого уха тут же донеслись неопознанный скрежет и лязг металла. Кто бы там ни был, Митч или один из этих счастливицков на портрете, там определенно кипела работа.

Капитан, забыв о нагнетающем чувстве, смело пошёл к источнику звука. Выйдя из дома он обнаружил, что шум доносится из пустого и, кажется, совсем темного блока, куда свет попадал лишь через дверной проём и маленькие узкие окошки прямо под крышей. Покрепче перехватив пистолет мужчина двинулся к двери.

Армеец заглянул внутрь помещения через узкую щель, которая была предоставлена, чтобы не выдать своего присутствия скрипом двери раньше времени. Да, это определенно был сержант. Он был оголён по пояс, мышцы при каждом мощном размахе инструментом перекачивались под кожей, по его спине тяжёлыми каплями скатывался пот. Капитан никак не мог понять, что же он делает, но всё стало ясно, как только он перевёл взгляд на уже готовые части. А Джим зря времени не терял. Это было разнообразное дополнительное обмундирование для его ковбоя. Вдоль стены стояло несколько неровных шипов, а возле них

— заготовка для пирамидовидного тарана. Над чем именно так усердно работал Джим, пока было не видно из-за его спины.

Капитан улыбнулся и убрал пистолет за пояс, тут же отталкивая дверь плечом. Сержант тут же замер. Его плечи напряглись и расправились. Кухонный тесак, что лежал на столе, с визгом соскользнул в руку сержанта. Он обернулся и переложил оружие в ведущую руку.

— Капитан Вудс? Какая неожиданная встреча.

— Опустит оружие, Митчелл. Я не собираюсь драться с тобой.

— Да? Тогда какого черта ты вообще тут забыл, старик?

— Ты забрал почти всё, что у нас было. Отдай мне половину и забудешь всех нас, как страшный сон.

— Я предпочитаю помнить кошмары, чтобы меньше их бояться, — Митчелл снова переложил нож в другую руку. Капитан отчетливо видел в его глазах нездоровый блеск. Тепловой удар? Неудивительно, в помещении, где он работал, было ужасно душно.

— Митчелл... Мы ведь не враги друг другу.

— Правда? Да вы меня ненавидите. Каждый из вас. Вы презираете меня. Вы ни черта обо мне не знаете, но каждый, сука, каждый из вас готов вцепиться мне в глотку при первой возможности!

— Это неправда, Митчелл. Мы хотим, чтобы ты вернулся.

— Вы? Вы — это кто? Джо? Эта мелкая лицемерная стерва, которая без понятия, чего она хочет. Может быть док? Любимчик публики. В каждой, мать его, бочке затычка, а никак не затыкается. А, Дакота хочет, чтобы я вернулся? Эта неуравновешенная истеричка? Ах... Всё ясно, — он зажал тесак в кулаке и поставил руки на бедра. — Рейчел соскучилась? Эта мелкая похотливая крошка? Вот ради неё бы я, возможно, и вернулся.

Капитана переключило. Взгляд заледенел, голос стал больше походить на рычание, как тогда, в мэрии.

— Что ты сказал? — сквозь зубы прорычал в секунду расшвырявший мужчину.

— А ты что, сам не видел? Неужели не замечал? — сержант стал медленно подходить к Вудсу. — То, как она смотрит на меня. То, как она говорит со мной. То, как носится за мной, будто помешанная. Я готов поспорить, что она была бы не прочь расправиться с родным дедом, чтобы заполучить вот это, — свободной от тесака рукой, он схватил себя за пах, что сделал очень во время, ведь именно в этот момент туда летело колено капитана, но рука не дала оказать желаемого эффекта.

Вудс был уверен, что сумеет обезвредить противника, но ошибся, а потому не ожидал контратаки, которую тут же начал Джим. Он не дал старику выхватить пистолет с размаху впечатав его в стену и несколько раз ударив кулаком ему чуть выше паха, а после чуть выше солнечного сплетения. Блондин приставил к горлу старика тесак, второй рукой быстро находя оружие Себастьяна.

— Не впечатлил, — молодой сержант пусть и был на голову ниже и обладал гораздо меньшим опытом, быстро обезоружил и обезвредил истощенного жаждой и долгой поездкой капитана. — Я ожидал от грозного капитана Вудса куда больше. Вы меня разочаровали.

Себастьян предпринял попытку вырваться, но она была прервана увесистым тычком пистолета в живот.

— Не рыпайтесь, сэр, — Джим хищно улыбался, чувствуя полный физический и моральный контроль. — Вы знаете... Раз малышка Рейч так просит, я правда могу вернуться. Я думаю она будет совсем не против, познакомиться со мной поближе, — Джим пихнул

бедрами возле капитана воздух, и второй, будто раненный старый хищник, собрал все силы и сделал рывок, который заставил сержанта выронить нож и упасть на землю.

Себастьян упал сверху, не давая возможности опомниться, и выстрел, который должен был прийти ему в живот, проскользнул мимо и врезался в стену амбара. Новым рывком капитан выбил из рук соперника пистолет, запоздало понимая, что обезоружил их обоих. Синхронно метнув взгляд в сторону глока, оба вцепились друг другу в шеи, чтоб не дать опередить себя. Несколько раз поменявшись позициями, капитан выпрямил спину, сидя на животе блондина, но тот снова пустил в дело руки и использовал полюбившийся ему приём, который продемонстрировала Дакота. Основанием ладони, именно там, где кисть смыкается с линией жизни, он ударил Себастьяну в нос, от чего тот моментально потерял ориентацию и завалился набок. Митчелл схватил пистолет и направил его дуло в грудь противника.

— Через мой труп, — по-животному проревел капитан. — Ты коснешься её только через мой труп, мразь!

По лицу сержанта снова расплзлась мерзкая улыбка.

— Так точно, сэр.

Прозвучал оглушительный выстрел. Грудь капитана резко наполнилась воздухом, но выдохнуть он его как будто не мог.

— Я убью тебя... — прохрипел капитан, хватая сержанта за кисть, но он её легко вырвал.

— Очень бы хотелось тебя добить, чтоб ты не путался под ногами, но ты точно не заслужил милости, — сержант убрал пистолет за пояс, наклонился и схватил старика за ноги.

— Клянусь, я убью тебя...

— Почти поверил, — Митчелл волочил старика через всё поле Ранчо, не обращая внимания на стоны и угрозы. Наконец-то отпустив ноги Вудса возле очередного блока, он достал из кармана небольшую связку ключей и отпер двери помещения. В воздухе тут же повис до блевоты сладкий аромат гнили. Блондин пинком затолкнул туда старика и тут же захлопнул дверь, запирая её.

— Я убью тебя... Я убью тебя! — только и мог кричать капитан, судорожно пытаюсь набрать в легкие кислорода. Он бессильно повернул голову и увидел стеклянные глаза усатого старичка, чей рот навсегда остался открыт в немом крике. Себастьян закрыл глаза, чувствуя, как холодеет тело.

«Милый...», прозвучал такой родной, но такой далёкий и почти забытый голос.

— Клаудия?... Любимая... Мне так больно...

Родной силуэт присел возле капитана и что-то нежно коснулось его распущенных седых волос, будто легкий ветерок проник в душное помещение.

— Клаудия... Не уходи.

— *Я больше не уйду. Теперь — нет,* — её голос звучал приглушенно, как будто через подушку. — Хочешь, я спою тебе нашу песню? — в ответ Себастьян лишь слабо кивнул.

Рейч поглаживала волосы засыпающей Джо и еле слышно мурлыкала незнакомую колыбельную.

«Птица села на усталу ветлу.

Птица села и песнь завела,

И песнь её разнеслась по ветру,

Песнь о том, как ветла та цвела...»

Джо слегка улыбнулась, совсем не ожидая подобной заботы.

Себастьян тоже слегка улыбнулся, потому что у него совсем не осталось сил.

«Как не сломили ураганы, бури,
Как не склонили её к сырой земле,
Как не пугали зимы хмуры,
Как много силы в её стволе...»

На глаза Джо навернулись слёзы. Больше всего на свете она проклинала себя за то, что не может изменить уже содеянного.

На глаза Себастьяна навернулись слёзы. Больше всего на свете он винил себя за то, что не может помочь тем, кому он нужен.

«Робко отражаясь в водной глади,
Стремясь достать ветвями дна,
Она не ждёт, пока её огладят.
Она одна. Совсем одна...»

Джо приоткрыла один глаз, поглядывая на Рейчел.

— Что это?

— Это... Не знаю. Но дедушка мне всегда её поёт, когда мне грустно, — она улыбнулась и мягко продолжила. «В одиночестве век свой коротает,

В одиночестве век свой и закончит.

И всё же ветер, что редко пролетает,

Куда лучше бесполезной роши...»

Джо наконец-то уснула, сладко переворачиваясь на другой бок.

Себастьян наконец-то уснул, забываясь в сгустившейся темноте.

Одно различие: его сон — будет вечным.

Питер открыл глаза, не представляя, что сейчас должен перед собой увидеть.

Это оказался потолок. Самый обычный потолок среднестатистического дома. Первым делом парень ощутил, насколько мокрая и липкая под ним постель и вдруг понял, что с трудом может вспомнить, как он тут оказался. Софи, укус. Держащий его за шиворот Джим, плачущая Джо, напуганная Рейчел. О господи! Он же попал в капкан! Ривер сел на постели, понимая, что полностью голый. Рядом на полу маленькой комнаты стоял его рюкзак, следовательно, кто-то принёс сюда Питера, непонятно зачем раздев.

Он скинул с ноги простынь, замечая тугую свежую повязку. Встав, шатен прошёлся в поисках какого-нибудь зеркала, как вдруг дверь распахнулась.

В комнату вошла девушка, примерно лет двадцати на вид. Волосы немного ниже плеч вились ровными кудряшками и были темно-русого цвета. Она улыбнулась ему, и Ривер в ужасе метнулся к кровати, накидывая на свой пах простынь. У вошедшей в руках был поднос с едой, а сама она выглядела, как героиня дешевого ситкома. Бесспорно, она была фигуристой, но слишком уж дешевой. Темно-розовый топик на тонких бретельках обтягивал блестящую на солнце грудь. Джинсовые шорты, с небрежно обрезанными краями, едва ли прикрывали зелёного цвета трусики, видневшиеся при каждом её шаге.

— Вы проснулись? — она хихикнула.

Девушка бросала на него быстрые взгляды и не переставала улыбаться. И когда улыбалась, на щеках появлялись ямочки.

— Меня зовут Греттен, — имя довольно странное, но только она его произнесла и Питер сразу решил, что оно ей очень подходит. — Я рада, что вы очнулись. Столько дней не приходили в себя.

— Столько дней... — вторил ей Питер. — И сколько же? Где я вообще?

— Три дня, — девушка качнула бедрами, как-то показушно облизнув губы. — Вы на ранчо моего отца, не правда ли здорово?

— В-весьма... — растеряно пробормотал в ответ Ривер, пытаясь устоять на месте. — Я не помню, как я здесь оказался.

— О, вам и не нужно, — та махнула рукой, подмигнув. — Вам очень повезло, что нашла вас как раз я, а то отец не очень любит гостей.

— Это хорошо, что я попался вам, а не зомби... — словно и не вслушиваясь в суть, ответил Питер.

Девушка рассмеялась, словно парень анекдот ей рассказал.

— Вы мне все больше нравитесь! — усмехнулась она, направляясь к двери. — Ну, зомби не существует, так что... Это было бы не так вероятно.

— Они... не добрались сюда? — не понял Питер. — Постойте, неужели вы не слышали о катастрофе?

— Упал какой очередной самолет? — фыркнула Греттен. — Отец не любит все эти электрические штучки. Мы не амиши, но... идеи у нас схожие.

— Что ж... может это и к лучшему, — покивал Ривер. — Могу я пройтись?

— О, нет, ещё рано, — девушка спиной к нему решила поправить шнурки на ботинках, демонстрируя всю свою промежность, туго обтянутую полоской шорт. — Отдыхайте.

За закрывшейся дверью послышался лязг затвора, и Питер окончательно осел на пол.

Похоже, он здесь заложник.

Дакота соорудила что-то из продуктов, найденных в холодильнике. Она оставила три порции на столе и, взяв две в руки, направилась в зал, где должны были быть док с мистером Вудсом. Правда, комната оказалась пуста. Женщина выглянула в окно, замечая, что в свете встающего солнца две девушки лазят по траве, явно пытаясь отыскать пса. Капитан не решила пока им говорить, что он спокойно храпит у неё под матрасом. Дока она заметила на балконе, так что просто оставила его порцию на журнальном столике.

Куда же мог запропасться Себастьян?

Но Дакота тут же сдалась. Её руки опустились, а еда едва ли не свалилась с тарелки на пол. Скорее всего капитан просто хотел побыть один. По всем ним ударило произошедшее, и если молодежь могла сама разобраться между собой с этими чувствами, то им с капитаном помочь могло лишь одиночество и время. Она вернулась на кухню и сама села за стол, ковыряя помесь яичницы и тушенки вилкой. Девушки, кажется, уже что-то там собирали, весело переговариваясь, периодически кидаясь камнями в зомби, которые бились о их забор. Её это улыбнуло. Ну вот, всё, кажется, налаживается. Они собирались поискать Питера, как только всё рассветет, но почему-то никто никуда пока не двигался.

Но вскоре девушкам надоели игры в саду и они вернулись в дом.

— Буч, наверное, пошёл искать Питера, — выдохнула Джо.

— Да спит он, — улыбнулась ей Дакота. — У меня под матрасом.

— Тогда, нам нужно выходить, — Айлз села за стол, накидываясь на еду. — А то он там... совсем один где-то бродит.

— Пойду позову дедушку, — Рейчел бодро рванула в зал.

Правда, вернулась она слегка задумчивая.

— Он вам не говорил, куда собирается пойти?

Дакота и Джо отрицательно помотали головой.

— Странно, — Вудс тоже плюхнулась за стол. — На него не похоже так пропадать.

— Как же мы без него куда-то пойдём? — блондинка отодвинула порцию. — Это нечестно.

— Просто подожди немного, — Дакота встала, чтобы помыть тарелку. — Скоро выйдем. Как только вернётся Себастьян.

Но практически до самого вечера никого так и не было. Джо сидела на ступеньках в полном обмундировании и лишь изредка возвращалась в дом, чтобы разведать обстановку. Все каждый раз отрицательно мотали и просили подождать ещё минутку. В очередной раз, когда Джо отошла в туалет, в дверь вдруг раздался странный, очень громкий стук.

Сердце тут же ушло у всех в пятки, а Айлз поспешила покинуть ванную комнату. Она вышла ровно в тот момент, когда Дакота открыла дверь и всем представился Джим.

Весь в крови и ранах.

Он стоял, придерживаясь за дверной косяк, то и дело покачиваясь и грозясь упасть.

— Себастьян... мне очень жаль...

Рейчел что-то уронила из рук.

— Мы нашли Питера... он был... был зомби, Джо, он обратился. Капитан пытался ему помочь, пытался поговорить с ним, но... их было слишком много...

Дакота ахнула, прикрыв рот рукой. В образовавшейся тишине, с сержанта на пол капала кровь, разлетаясь эхом по всему дому. Джо и док переглянулись, каждый вложив в этот

взгляд всё своё непонимание.

— Я не смог спасти его! — Джим упал на колени. — Я недостоин жить в этом мире! Он молил добить его, не дать стать зомби, но я... но я не смог!

Не дождавшись следующей его реплики, Джо просто рванула из дома, зацепив плечом сержанта. Она неслась прочь со двора, умоляя Бога, чтобы её никто не решился догнать.

— Джо! — закричала Дакота, но всё равно осталась стоять, словно прилипшая к полу. — Джо!..

Питер понимал, что он в заложниках, но думал всё-таки, что кормить его будут почаще. Греттен вот не планировала делать это больше раза в день, так что завтрак его был полноценным и очень долгожданным. Ривер был даже рад этой странной девушке, она пусть и выглядела сумасшедшей, но весьма даже симпатичной. Её бы в город, отмыть, приодеть, научить манерам — и готова мечта любого мужчины. Но живя на ранчо и явно не получая достаточного мужского внимания, Греттен стала хищницей, готовой любого мужчину положить рядом с собой, даже если ему едва не оторвало капканом ногу.

— Почему вы меня запираете? — спросил он, смиренно поглощая печеный картофель.

— Там... опасная лестница, — очевидно лгала Греттен. — Вам пока не стоит никуда ходить.

— Я вам не верю, — Ривер пошкреб вилкой о тарелку, сгребая остатки роскоши. — Ваш отец ведь не знает, что я здесь, верно?

— Вы не знаете меня, — нараспев сказала девушка, уставившись в окно с самым задумчивым видом. — Если хотите, мы прогуляемся. Как скажете. Покажу двор, дом, животных.

Питер удивленно соскочил с кровати.

— Конечно, хочу. Чего же мы ждем?

Питер едва справлялся с крутым нравом Греттен, однако, за неимением вариантов, послушно следовал за ней. Ему даже выдали большие мужские галоши, в которых он шаркал ко двору. Из его убежища и правда вели крутые ступени, а сам двор был чистым и довольно ухоженным. Помимо кучи сараев, конюшни и псарни, Ривер сумел различить загон со свиньями, курочками, овцами и козами. Так же было строение, напоминавшее коровник.

— Это мой пес, Рекс, — Греттен показала Питеру старую дряхлую собаку, похрапывающую в будке. — Он приبلудился лет десять назад. Такой смешной.

— Милый... пес, — Ривер вдруг почувствовал укол совести. Его храпящее чудо осталось где-то там... далеко. — А это мои овечки. Милли, Молли, Минни, Мисси и Дебора.

— И они чудесны, — солгал Питер. Он только хотел было что-то спросить, как его прервал ещё тихий крик издалека.

— Греттен! Ты где?! Я дома!

— О, нет! — девушка засуетилась. — Отец вернулся!

Джо не помнила, сколько бежала. Не помнила, куда. Её не беспокоило, что она безоружна и что совсем не знает этих мест. Она будто не замечала зомби, что изредка встречались ей на пути, а те лишь провожали её взглядом, видимо, даже не надеясь угнаться за ней. В голове не было ни единой мысли, лишь оглушительный писк, как после удара тяжелым предметом по темечку. Девушка просто хотела скрыться. Не просто побыть одной, нет. Она хотела исчезнуть, раствориться в чередке прилизанных домов и одинаковых

пустынных улочек, расплавиться под палящим солнцем, провалиться под землю — плевать. Всё, что угодно, лишь бы прекратить чувствовать.

Она, не сбавляя скорости, перемахнула через забор, который был ей по пояс, и оказалась на территории дома, тупикового на этой улице. Рванула сквозь двор, намереваясь перепрыгнуть деревянную изгородь, но лишь врезалась в неё с размаху и будто бы прилипла. Помедлив, она повернулась к забору спиной и медленно осела на землю. Совсем не так давно она пыталась перебросить этого недотёпу через почти такой же забор, а он лишь бесполезно барахтался у неё на шее. Этот болван припёрся защищать её. Был готов пожертвовать ради неё всей водой, что у них была. А она... Убила его?

Айлз уронила голову на согнутые колени и попыталась заплакать, но не смогла. Девушка подняла напряжённые до скрипа в суставах руки и вцепилась ими в волосы. Её единственный друг убил единственного защитника. Себастьян всегда был слишком добр к ней, но раньше она этого не замечала. Воспринимала Себастьяна и его заботу как должное. Сейчас же перед глазами мелькало, как он незаметно для всех давал ей порции чуть больше, чем остальным. Как при первой же опасности на горизонте задвигал её и Рейч за широкую спину.

Гимнастка подняла голову, осматривая двор. Его хозяева тоже уже мертвы, но их смерть совсем не трогала девушку. Это был красивый, большой дом с запущенным теперь бассейном. Вода в нем начала зацветать, в неё налетели листья и прочий сор. Айлз встала и подошла к борту. Медленно спускаясь по ступенькам, она отодвигала руками грязь. Выйдя в центр бассейна, где её ноги лишь слегка, самыми пальцами, доставали до дна, она откинулась на спину, разбросав руки по водной глади.

Спазм, который охватил её тело в тот момент, когда она увидела Джима, начал отступать и на её глазах проявились маленькие, пока почти неощутимые слезинки. Сиюсекундный ветерок, который подталкивал воду под ней, закружил её, но она даже не шелохнулась.

— Искупаться решила? — док поставил локти на низкий забор, наблюдая за Айлз. — Или утонуться?

— Как ты меня нашёл? — даже не удостоив Хантера взглядом, спросила она.

— За тобой стелилась пыль, как за койотом из мультика.

— Отстань, док. Я хочу побыть одна.

— А я хочу побыть с тобой.

Айлз запрокинула голову назад, встречаясь с Александером глазами.

— Вылезай, Джо. Ты замерзнешь.

— Вода почти горячая, док, это Огаста.

— Значит обожжешься. Вылезай, — он перемахнул одну ногу через заборчик, за ней подтянул вторую и уселся на землю.

Через какое-то время рядом с ним села блондинка. Они сидели не двигаясь и, кажется, почти не дыша, каждый думая о чем-то своём. Северный ветерок продолжал задевать девушку, от чего та действительно стала подмерзать, рефлекторно обнимая саму себя.

— Надо было в воде оставаться. Как раз тут — холодно.

— Слушай, один халат ты у меня уже отжала, вторым я жертвовать не готов. Могу предложить свои жаркие объятия, — Хантер развёл руки, приглашая, с полной уверенностью, что Джо либо проигнорирует это, либо огрызнется. Но та обессиленно рухнула ему на грудь, вцепилась руками в одежду, её плечи бессильно задрожали в

рыданиях. Док помедлил, переваривая, что произошло, и осторожно положил руки на спину Айлз. Одной ладонью мягко сжимая плечо, другой он стал поглаживать её сквозь промокшую насквозь одежду.

Верил ли док Джиму? Определённо нет. Он узнал его достаточно близко, чтобы чувствовать подвох в любых его заявлениях. Что-то внутри него подсказывало, что они живы и нуждаются в помощи. Вопрос был только в том, виноват ли в этом Митчелл?

Дуло ружья упиралось Питеру прямо в грудь. Единственная мысль, которая бегала у него в мозгу, что если его сейчас убьют выстрелом в сердце, то он обратится и сожрет обидчика. Не самый худший исход.

— Проваливай! — мужик пихнул его ружьем. — Пришёл к моей дочери, ублюдок?! Дроби тебе, а не мою принцессу!

Питер перенёс вес тела на раненую ногу и тут же свалился лицом точно в грязь. Животные вокруг успели разбежаться в разные стороны и испуганно жались к загонам. Ривер приподнялся на локте, снимая ладонью с щеки грязь вперемешку с куриным пшеном.

— Папочка, нет! — Греттен повисла на руке у отца. — Он же ранен, он остался бы без ноги если бы я не помогла ему.

— Уже помогла?! Ну пусть теперь проваливает!

— Куда он пойдёт с такими ранами? Папочка, — девушка понизила голос, — ты же сам меня учил, что жизнь священна. А он умрет. И умрет по нашей вине.

Мужчина стал дышать немного ровнее, ткнул Ривера стволом ружья в плечо и спросил:

— Какого чёрта ты сюда приперся?

Питер едва успел проглотить колкость о том, что привёл его сюда капкан, так любезно оставленный столь гостеприимным хозяином.

— В мире сейчас пандемия, — принялся объяснять он. — В стране разруха, правительство убивает своих же граждан. Я с друзьями ехал домой, вообще мы держали курс на Айдахо, но я бы сошёл в Чикаго. Но я отбился от группы и пытался найти дорогу обратно через лес. Пока не...

— Так ты ещё и чумной?!

Ривер оголил грудь и шею.

— Ни одного бубона, — это должно было стать шуткой, но мужик явно воспринял всё всерьёз.

— Ладно, — он опустил ружьё, посмотрев в умоляющие глаза дочери. — Останешься. На три дня и не больше. Но не думай, что сможешь жрать мою еду бесплатно.

Питер ещё с минуту смотрел ему в след. Что за полоумная семейка?

— Ты ему понравился, — Греттен помогла ему подняться. — Прошлых семерых он убил. Ими кормили Гектора.

— Гектора? — Питер обтрусился. — Кто это?

— Это свин, — Греттен улыбнулась, демонстрируя ряды кривоватых зубов, покрытым легкой матовостью налета. Да, к дантисту их тоже водить было греховно. — Он осеменитель, папа его очень любит. А я ненавижу.

— Почему? — спросил парень, по наитию двинувшись за Греттен.

— Вот, смотри, — девушка показала на загон со свиньями, подходя к особно жирной особи и кидая ей капусту. — Это Лиля, она милая. Погладь.

— В-воздержусь, — попятился Питер, пытаясь не наступать на раненую ногу всем

весом.

— И зря, — девушка ласково потрепала любимицу между ушами, шелестя кожей по короткому ворсу. — Но Гектор... зверь.

— Фактически... — хотел было вставить пять копеек Питер, но Греттен указала на забор. — Вон там. Он.

Этот «он» учуял людей и сначала спокойно, а потом все яростнее, начал биться о загон. Огромная машина для убийств буйствовала, демонстрируя незваным гостям всю свою мощь.

— Лучше уйдем, — почти взмолился Питер. — Он меня пугает.

— Этот хряк — демон, — нагоняла ещё больше страху Греттен, показывая Риверу ногу с явным белым шрамом. — Это меня так его челюсти. Никогда не забуду.

— Тогда нам стоит уйти...

— Да? — девушка перестала улыбаться, как-то даже со злостью глядя на парня. Вдруг снова подхватывая веселое настроение. — Тогда идём искупаемся!

Рейчел обеспокоено перебирала края юбки. Она постучала в дверь Джо и Дакоты, зная, что последняя спустилась осмотреть территорию. Был вечер, и Вудс больше не могла плакать. Она решила, что стоит как-то отвлечься.

— Ась? — Айлз открыла дверь. По ней было видно, что девушка тоже плакала, пока её не застали врасплох. — Рейч?

— Я подумала, что мы должны как-то отвлечься, — она снова стала теревать края юбки. — Может ты... поможешь мне устроить какие-нибудь спа? Или салон красоты...

Джо подтерла сопли и жестом попросила подождать её секунду, скрывшись за дверью. Вернувшись, она направилась вниз с рюкзаком и пачкой салфеток. Вудс последовала за ней. Девушки покинули дом и вошли в соседний, где прежде, чем что-либо объяснить, Джо завалила троих зомби.

— Здесь жила дамочка, примерно моего возраста. У неё осталось много классных штук.

Айлз первым делом повела Вудс в ванную, вручая ей с полочек целую кучу тюбиков.

— Сначала это, потом это, потом это и это, а на волосы вот это, это, это, вот это и это.

— Зачем так много? — Рейчел шокировано хлопала глазами. — Дедушка гово... Я, в общем, всё мыла хозяйственным мылом... — на глаза ей навернулись слёзы.

Джо с силой толкнула её в душевую кабинку.

— Так! Отставить траур! У нас здесь девичник, так что никаких мыслей о погибш... всё!

Пока подруга плескалась, блондинка рылась в шкафу прежней обитательницы. Она вдруг обнаружила на удивление красивое платье. Нежно-розовое, без плечиков и юбкой колокольчиком. Оно было жарковато для Джорджии, но к вечеру отлично должно было подойти. Конечно, как не хотелось бы натянуть вещичку на себя, Айлз отложила её для Вудс, тепля надежду, что оно окажется ей великоватым. Себе же она тоже кое-что нашла, хоть и не такое принцессеचे.

— Я всё, — Рейчел стояла голая посреди комнаты, а с неё на пол текла вода. — Что дальше?

Джо достала полотенце из шкафа, запульнув в ничего не подозревающую Вудс. Заставив оную сушить волосы феном, Джо сама приняла душ и уже после втиснулась в чёрные кожаные шорты и такую же майку с довольно откровенным вырезом. Но главных изюминок в этом было две. Первая, это бюстгальтер, от которого через грудь тянулись чёрные полосочки, а вторая — выстиранный халат дока, который сделает из неё милую лаборантку.

Ещё Джо нашла очки со стёклами вместо линз. Они были с круглой оправой и окончательно дополняли образ.

Рейчел стала похожа на цветочек. От неё так и разлило наивностью и какой-то поистине детской чистотой. Айлз и сама не знала, что причёска и макияж способны превратить Вудс из дедушкиной внучки, в маленькую наследницу королевства.

— Эх, жаль нет перед кем задницей так повилить, — выдохнула Джо, снимая с носа очки. — Всё зря, всё зря.

— А как же док? — Рейчел с восторгом рассматривала крупные серьги в своих ушах. — Мне ведь не показалось тогда... или... О Боже! Тебе нравится Питер?!

Джо рассмеялась, развалившись на кровати.

— Ривер? — она утёрла слёзы, наконец выступившие от смеха.

— Не зря же ты так убиваешься.

— Я и по дедушке твоему убиваюсь, это же не значит, что мы с ним любовники.

— А разве нет? — Рейчел похлопала глазищами.

Смех Айлз снова наполнил комнату.

— Поверь, в этом мире всё гораздо сложнее.

— Звучит не так здорово, как казалось, — Рейчел стала расстегивать молнию. — Жаль, что придётся это снимать. Хорошего понемножку.

Джо с секунду подумала и наконец сдалась.

— Ну, пошли хоть Дакоте покажемся. Она же тоже женщина. Вдруг ей тоже захочется вот так приодеться?

— Отличная идея! — просияла Вудс. На самом деле, она только этого и ждала.

— Ну, идём.

Рейчел ещё раз посмотрела на себя в зеркало. Она всё ещё плохо себя чувствовала из-за того, что приходится обманывать Джо. Но всё-таки, ей действительно хочется отвлечься и больше не чувствовать себя такой ничтожной.

И помочь ей в этом может, лишь один человек.

— Да что с тобой? — Греттен провела пальцами по своей груди, занимая всю кровать Питера. — Неужели ты меня не хочешь?

— Не нужно так делать, — парень отвернулся, пытаясь сменить полотенце на одежду, выданную Ноем — отцом этой ненормальной. — Твой папа пустит в меня всю дробь, что найдет, а потом скормит Гектору.

— Ну взгляни на меня, — Греттен расставила ноги, демонстрируя ткань розовых трусиков. — Неужели тебя не влечет? Не хочешь сорвать с меня одежду и войти в мое...

— Греттен, — с нажимом повторил Ривер, продолжая стоять спиной, — мне нужно переодеться.

— Зачем? — канючила девушка. — И так хорошо, удобно заниматься тем, чем нам предстоит.

— Помогать твоему отцу со свиньями? — хмыкнул Питер. — Очень сомневаюсь.

Девушка соскочила с кровати, приблизившись к Риверу, и стащила с него полотенце. Её юркие пальцы прошли по его боку, перебегая на живот и за малым не касаясь его лобка.

— Греттен! — парень оттолкнул её, уже яростно хватая одежду и втискиваясь в неё. — Хорошо добывать Гектору корм. Я хочу ещё пожить.

Глаза Греттен стали лукавыми-лукавыми.

— А если бы не мой отец, ты бы сделал это? Я нравлюсь тебе?

— Как такая может не нравится, — расплывчато буркнул Ривер.

— Ну уж нет, говори прямо!

— Нравишься, конечно!

— Так а почему тогда мой отец так важен? Может всё дело в том, что ты гей?

— Я гей? — Ривер сверкнул зелеными глазами. — Хватит вешать ярлыки на недоступных мужчин. Я влюблен. Мне нравится другая девушка.

— Девушка? — Греттен наморщила нос. — Ну и пожалуйста! Иди, помогай отцу!

Питер тяжело вздохнул, спускаясь по крутым ступеням.

Ничего хорошего его тут не ждет.

Дакота точно не хотела принимать в этом никакого участия. Конечно, она понимала, что сейчас не те времена, когда стоило устраивать траур по каждому потерянному товарищу, пусть даже по самому ценному, но эту новость всем нужно было переварить и проглотить. Мало того, она в принципе не особо любила тратить время на все эти женские штучки. Возможно, когда она была в возрасте Джо это и интересовало её, но как только Сильвер надела форму — все это стало бесполезной тратой времени. Согласилась она помучить себя ради Джо. Она видела, как загорелись её глаза. В последний раз она была такой живой после душа в университете.

Она позволила запихнуть себя в душевую кабину и даже честно скребла себя мочалкой и щедро лила на волосы ароматные масла, на которые ей указывала Айлз. Выйдя из душа, Дакота отдала девушке на растерзание свою причёску, при этом добровольно отвернувшись от своего отражения. Послушно закрывала и открывала глаза под указку блондинки, безропотно выполняла все её поручения, пока они не дошли до одежды. Айлз предложила ей платье насыщенного алого цвета, что было бы капитану по колено. Сбоку был сделан небольшой вырез, аккуратные, как бы косые рукава, закрывали плечи, но демонстрировали ключицы и руки.

— Я в это не полезу, — женщина указала на платье пальцем.

— Ну пожалуйста! — Айлз сложила руки в мольбе и выпятила нижнюю губу. — Тебе оно так пойдёт!

Дакота обречённо выдохнула, смотря на красную тряпку. Сейчас она понимала, почему быки их так не любят.

Сержант вальяжно развалился на кресле, надменно смотря на дока, который обрабатывал его раны. От траура и самобичевания блондина не осталось и следа. Он был уверен, что никто и мысли не допустил, что в его горе была хотя бы капля фальши. Нет, всё сыграно как по нотам, даже лучше.

Уже почти ничего не мешало ему стать главой этого бестолкового стада. Питер самоустранился, Себастьян сам нарвался на расправу, с девушками всё ясно, док слишком бесхребетный, чтобы оказать хотя бы какое-то сопротивление. Помеха только одна. Дакота.

Он возненавидел её с первой встречи и пронёс свою ненависть до этого дня. Он буквально слышал, как тикают её последние часы. Возможно, Джим помешался. Он даже почти не скрывал этого. Но виноваты в этом только люди вокруг него.

Виноваты своей наивностью, своим лицемерием, клокочущей в них желчью, наигранной сплоченностью. Этот усатый старикашка и его жёнушка думали дожить свои жалкие деньки в тёплой Джорджии, на закрытом ранчо, пока остальные дерутся за воду и еду. Они заслужили быть хладнокровно убитыми.

Лицо Хантера было напряжено, он впился в ладонь сержанта, рассматривая глубокий надрез: не нужно быть судмедэкспертом, чтобы понять, что это след от ножа или тесака. Док невольно вспомнил, как аккуратно держал израненную руку Айлз, как нежно оглаживал её, боясь принести лишний дискомфорт, но тут же скривился от этих воспоминаний. Совершенно случайно, ну, или почти случайно, Александер сдавил руку сержанта в своей. Тот зашипел, вырывая конечность из хватки патолога.

— Ты что творишь, безрукий?!

— Это ты чуть без руки не остался, Митчелл, — он грубым движением дёрнул руку Джима за пальцы и притянул её обратно к себе. — Надо шить.

— Пошёл ты! Я на приём в умелые ручки не записывался.

— Ты и ко мне не особо записывался, — док не собирался настаивать на благополучии сержанта, напротив, тем лучше для всех, пусть задета у него была и левая рука. Он достал марлю и отмотал скромный кусочек, который готов был выделить на повязку Джиму. — Сколько, говоришь, их было?

— Кого, их? — Митчелл снова морщился от того, как небрежно обрабатывал рану Хантер.

— Зомби. Ты сказал... Десятки?

— Я сказал много, умник, — сержант снова попытался выдернуть руку, но патолог не дал этого сделать.

Мучения блондина прервал быстрый стук, после которого, не дожидаясь ответа, дверь распахнули.

— Док, пойдём! Ты обалдеешь! — Джо, чуть ли не прыгая от счастья, унеслась вниз, даже не взглянув на Джима. Хантер завис на секунду, снова смотря на облако пыли, что осело за девушкой, и, быстро закончив с наложением повязки, направился за Айлз. Док печально отметил, что она выстирала его халат. Сержант, раздраженно фыркнув, направился за ним.

Спустившись, Джим абсолютно не ожидал увидеть красивую женщину с чувственным взглядом и нежной улыбкой, которая мерцала на её подведённых неяркой помадой губах. Он

совсем не узнавал её, пока...

— Что уставился? — Сильвер кинула в его сторону *очень* чувственный взгляд, который ясно говорил, что она думает о нём и обо всём происходящем.

Док стоял разинув рот. Нет, нет, конечно, никто и никогда не забывал о том, что Дакота — женщина, просто такое неожиданное напоминание застало врасплох.

— А давайте устроим барбекю? — робко предложила Рейчел, выходя из тёмного угла. Её руки лежали ровно так, будто бы она была без одежды и прикрывалась.

— Не самый подходящий повод, Рейч, — буркнула Сильвер, закидывая ногу на ногу. Док тряхнул головой, пытаясь избавиться от сцены с Шэрон Стоун в голове.

— Нет, не для веселья... Чтобы... Помянуть их?

Все тут же поникли и напряглись. Первым тишину прервал Джим.

— Отличная идея, Рейчел. Я уверен... Он бы хотел этого.

Дом опустел. Они скопились возле небольшого мангала, над которым колдовала Вудс. Было принято решение устроить не только поминки, но и символические похороны. Очень символические. Они решили выкопать две небольших ямки, сказать над каждой тёплые слова и закопать их обратно. Джим от орудования лопатой откосил, ссылаясь на раненую руку, поэтому док копал один. Джо, потирая ладони, смотрела на ямку, которая подразумевалась могилой Себастьяна и вспоминала его странную метафору.

Дакота патрулировала территорию, прямо так, в платье, расправляясь с зомби, которые к вечеру выползали из своих темных прохладных убежищ и рыскали в поисках пропитания. Вернувшись к спутникам, она вытирала руки о наряд.

— Плюс красного цвета в том, что на нём почти не видно пятен крови. Всегда буду носить красный.

Джо на это лишь нервно хихикнула. Рейч слишком долго зависла над куском мяса, рассматривая, как его дразнит огонь. Её мысли были сосредоточены на чём-то очень далеком от мясной сосиски и она не заметила, как пламя стало поглощать их предполагаемый ужин целиком.

— Рейч, огонь!

Девушка в розовом платье дернулась, смотря на результат своего упущения и прыснула в мангал чуть-чуть воды, устранив маленький пожар.

— Ты в порядке? — Дакота положила руку ей на оголенное плечо. Вудс снова содрогнулась, посмотрела на женщину глазами, что уже были полны слёз и рванула в дом. — Рейч! — Дакота хотела пойти за девушкой, но Джим преградил путь.

— Лучше я, — заверительно кивнул он. — Не ждите нас. Ей так тяжело...

Он шмыгнул за девушкой в дом, закрывая входную дверь на замок. Сержант прислушался, по всхлипыванию и завываниям определяя, что девушка в ванной. Подойдя к двери, он аккуратно постучался.

— Рейч, это я, — ответом ему послужил затихший вой. — Пустишь? Поговорим.

Девушка шмыгнула и через секунду приоткрыла дверь.

— Можно?

Та кивнула. Митч втиснулся в тесную ванную комнату тут же закрывая за собой дверь. Он положил здоровую руку ей на щеку, проводя шершавым пальцем ей по виску. Именно этим пальцем он спустил курок, который прикончил единственную родную душу этой идиотки.

— Не плачь... — одними губами прошептал Джим, а Вудс, как девочка-подросток, приоткрыла рот, ожидая поцелуя. Целовалась ли она хоть раз в жизни? Его мало волновало. Он почти невесомо коснулся её губ своими, нежно проходясь кончиком языка по верхнему ряду зубов, а после просовывая его чуть глубже, сплетаясь с неумелым языком девушки.

Невинный поцелуй обрел всё больший напор и безудержность, сержант уже кусал её губы, крепко сжимая талию сквозь платье. Оторвавшись от неё, он повернул Рейчел к себе спиной и уткнул её щекой в холодный кафель стены. Не обращая на полный непонимания возглас девушки, он задрал её розовенькую юбку и спустил белые трусики из плотной ткани. Придавив Рейч к стене всем корпусом, он потёрся пахом о её промежность сквозь грубую ткань джинсы, на что Вудс отреагировала сладким стоном.

— Так тебе нравится, сука? Грубо? Грязно? Значит будет так.

Он немного неловко попытался расстегнуть ширинку одной рукой, что заняло несколько времени, а после спустил джинсы вместе с нижним бельем, качнув достоинством, что наконец высвободилось из плена ткани. Стояло у сержанта крепко, пусть ему совсем и не нравилась Вудс. Ещё чуть-чуть, и он был бы готов вставить зомби.

Смачно сплюнув на ладонь, он растёр естественную смазку по члену, а скудными остатками слюны небрежно мазнул меж половых губ Рейчел. Он приставил головку к отверстию прогнувшейся девушки и с размаху вошёл в неё, с досадой отмечая, что он для неё не первый. Жаль, он бы хотел, чтобы ей было больнее, чем окажется.

Он ритмично вбивался в её тело, затыкая рот рукой, пока та старательно пыталась даже сквозь препятствие докричаться до остальных. Она не знала, что в ней сильнее: боль или осознание того, что её чувства взаимны, чувство того, что она не одна? Со временем чувства победили ощущения и она стала жадно подмахивать бёдрами любимому. Их тела слились в одном танце, каждый наизусть знал свои па и не допускал ни единой ошибки. Казалось, что в воздухе и правда звучит музыка: их сбитое дыхание, хриплые постанывания, тихие всхлипы и звонкие шлепки кожи о кожу.

Руки сержанта, покоящиеся на бёдрах девушки, сжались на одном из толчков особенно сильно и он, резко покинув девушку, излился ей на половые губы. Капли спермы попали на внутреннюю и заднюю часть бедер, от чего белесыми побегами стремились достать пола.

— О, Джо... — выпалил сержант, совершая посторгазменные фрикции в руку. Вудс замерла и медленно обернулась, оседая на унитаз.

— Ты сказал... Джо?

— Так у тебя есть девушка? — Греттен лежала на покрывале, которое буквально утопало в высокой траве. Питер вскапывал грядки. Ладони саднило и пекло, но тяжелый труд помогал ему не думать обо всём, что так его беспокоило. Мышцы забились, руки трясло, но он всё равно продолжал вонзять лопату в землю.

— Не совсем. Моя девушка погибла, — наконец произнес это вслух Питер.

— Разве? — девушка похлопала глазами. — Я думала ты из-за её возможной ревности отказываешь мне.

— Конкретно сейчас у меня никого нет. Но я всё ещё люблю Софи.

— Врё-ёшь, — Греттен сорвала желтый цветочек и кинула им в Питера, угрюмо копающего грядки. — Ты когда ещё не пришёл в себя, всё время повторял «Джо! Джо!». Джо — твой парень, да? Ты всё-таки гей?

— Джо — не парень. Джо — ходячая катастрофа.

— Красавица из Чикаго?

— Чудовище из Сан-Франциско.

Греттен какое-то время обдумывала его слова.

— И вы не пара?

— Упаси Господи!

Питеру и самому было интересно, с чего бы вдруг ему вздумалось на смертном одре взывать к Дьяволу? Нет бы вспоминать милую и нежную Софи, маленького ангелочка, которому просто не повезло.

— Здесь красиво, да? — прервала молчание девушка.

— Угу.

— Зимой, когда везде выпадет снег, будет тоже немножко прохладнее. Тебе понравится. И работать будет легче.

— Я не останусь до зимы, — Ривер даже испугался, швырнув горстку земли куда сильнее, чем следовало.

— Не останешься? — искренне удивилась та. — А куда же ты пойдёшь?

— Джо меня не бросит, — выдохнул он. — Она слишком привыкла отбирать у меня вещи.

— Там, за воротами опасно. Ты сам сказал. Пандемия. Если люди умирают, то почему жив и не заразен ты?

— Ну, мне приходилось сражаться против заражённых. Порой убегать. Но обычно были те, кто готов на многое, чтобы спасти мою шкуру.

— А ты? — Греттен швырнула в него ещё одним цветком. — Убивал?

— Приходилось.

— А спасал кого-то?

— Пару раз.

Девушка надула губы.

— Ты скучный!

— Джо бы с тобой не согласилась.

— Хватит про нее! Что ты все о ней да о ней?

— Я не о ней...

— Нет, о ней! Джо, Джо, Джо. Ненавижу её! Она тебе даже не подружка! А наверняка страшная и убогая! Я же лучше неё, ты же видишь!

Питер поднял руки, стараясь её унять.

— Ладно, ладно, успокойся.

— Хочешь её трахнуть? Или ты уже?

Ситуация выходила из-под контроля, и парень отбросил лопату в сторону, шагнув к дому.

— Ты куда?

— Да куда угодно.

Дакота смотрела на две маленькие ямы, которые сумел выстрадать док, и пыталась уложить в себе мысль о том, что из семерых осталось лишь четверо. Пятеро, считая Джима, но она не могла ответить себе, может ли ему полностью доверять. Густой ком застрял где-то в гортани и она попыталась откашляться, но у неё не вышло. Она встала и уверенной походкой направилась к дверям.

— Мэм, куда вы? — док обернулся к Дакоте во весь корпус. Айлз же не заметила ни пропажи Сильвер, ни их с доком разговора. Она сидела, уткнувшись взглядом в траву между двух «могил».

— В дом. Они засиделись. И мне надоел этот маскарад, — она нырнула в дом, направляясь в их с Джо комнату, где та заставила её снять привычную одежду.

Рейчел трясущимися руками оправила юбку и стала пытаться натянуть трусы, размазывая тканью следы преступления.

— Что это только что было?.. — голос девушки дрожал, как натянутая струна.

— Что это было? О, я расскажу тебе, что это было. Ты только что потрахалась на воображаемых похоронах собственного дедушки.

— Почему ты так говоришь? — Остатки того, что она любила или хотя бы понимала в этом мире, рушились у неё на глазах. В одну секунду всё белое стало чёрным. Она вскочила на ноги и схватила Джима за руку. — Почему ты так говоришь?!

Ответом ей был хриплый смех. Митчелл опустил на неё взгляд, полный пренебрежения и насмешки. Смех затих, улыбка медленно сползла в озлобленную гримасу. Мужчина снова придавил Вудс к стене той же рукой, за которую держалась Рейч. Ноздри сержанта широко раздулись, безумный взгляд впивался Рейчел в душу раскалённой спицей.

— Скажи спасибо, что я вообще терплю твоё присутствие, шлюха. Подумай, что скажут остальные, когда узнают, что ты тут творила?

— Я... — Подумай, что сказал бы твой обожаемый дедушка? А? Думаешь, он гордился бы тобой?! Считал бы тебя примерной внучкой, после того, как ты перепихнулась в толчке с еле знакомым мужиком?! — он кричал ей прямо в лицо, так близко, что иногда брызги слюны попадали Вудс на лицо.

— Нет!

— Если бы он ожил, Бог ты мой, я клянусь, он захотел бы обратно умереть из-за тебя. А что скажет Дакота? О, Джо! Черт! Они же просто выпрут тебя без еды и воды на улицу!

— Что же мне делать?!

— Я скажу, что тебе делать. Сейчас мы выйдем отсюда и ничего никому не скажем. Поняла? Это будет наш огромный страшный секрет. Я не выдам тебя. Обещаю. Договорились?

Рейч судорожно закивала, утирая рукой слезы и громко шмыгая.

Дакота подошла к туалетной двери и, дернув ручку, нахмурилась. Она уже была одета в привычную кожанку поверх черной футболки и джинсы.

— Вы там? Откройте. Мне нужно умыться.

— Да, мэм! — Джим тут же перешёл на шёпот, — Я помог тебе успокоиться и умыться. Поняла? — Рейч кинула в ответ, и лишь тогда Джим открыл дверь Дакоте. Она вошла, осматривая помятое платье Вудс и растрёпанного Джима. — Что тут происходит?

Джим перевёл взгляд с капитана на несчастную девушку.

— Митчелл... Помог мне успокоиться и умыться... Я... Хочу спать... Можно?

— Конечно можно, милая, — Дакота проводила Рейч обеспокоенным взглядом, а после упёрла его в Джима. — Что ты сделал? — прошипела она.

— Утешил, — Джим пожал плечами и вынырнул за Вудс.

Док подсел к Джо, чуть пихая её плечом, но даже так она не отреагировала. Сейчас она была совсем не здесь. Она прокручивала все самые ценные и счастливые моменты вместе с

Питером и Себастьяном, но каждый раз её светлое воспоминание прерывалось чем-то тёмным и гадким. Недолго подумав, она поймала себя на мысли, что почти все счастливые моменты её жизни прерывал именно сержант. Вот она звонко смеется вместе с Ривером над тем, как они чуть не погибли от рук жертв их грабежа, но врывается в Митчелла. А вот они с Себастьяном сидят на капоте машины, наблюдая за резвящимся Бучем, а он по-отцовски обнимает её крепкой татуированной рукой за плечи.

— Знаешь, милая... За свою жизнь я узнал многое. Например, крайне не рекомендую тебе попадаться в медвежьи капканы. Если ты планировала — советую передумать. Поверь, сомнительное удовольствие, — он тепло улыбнулся в отросшую щетину искреннему смеху Айлз. — А если серьезно... Никогда не сдавайся.

— Ты это к чему? — она положила голову Вудсу на плечо.

— Да так... Вспомнил. Неважно, что, просто... Никогда не сдавайся. Кто бы ни говорил тебе, что всё кончено и потеряно — не верь им. Это наглое безбожное вранье. Сражайся за своё до последнего вдоха. Цепляйся всем, чем можешь: зубами, когтями, но сражайся. Не будь такой глупой, как я...

Тогда Джо лишь ещё раз засмеялась, подтрунивая над тем, насколько капитан самокритичен. Сейчас его слова эхом отражались от каждой мысли девушки. Она встала, заставляя облокотившегося на неё Хантера рухнуть на землю.

— Я что, настолько неприятная компания? — недовольно буркнул всеми покинутый док и поднялся. — Джо? — он обернулся на девушку, что не собиралась ему отвечать. — Да погоди ты! — Александер припустил за ней, пытаясь выровняться с её быстрым шагом. Нагнав её, он положил руку на плечо блондинки, останавливая. — Куда ты так припустила?

— Куда подальше от этого веселого местечка, — фыркнула она и выдернула плечо. Ладонь дока соскользнула Айлз на локоть и он с силой сжал его.

— Что ты несёшь? — брови Хантера съехались к переносице.

— Я не собираюсь сидеть на жопе ровно, ожидая своей очереди на тот свет. Отпусти меня, — с нажимом приказала она.

— Джо... Послушай, я понимаю, что сейчас всем очень тяжело. Я знаю, насколько вы близки были с Себастьяном и Питером, но это всего лишь смерть. Это горько, но это биологический процесс, который неизбежен для всех.

— Ни черта ты не знаешь, док, — выдержав паузу, выдавила она. — Расскажи, весело смотреть на мир через призму гения медицины? Смерть — естественный биологический процесс, а любовь просто химическая реакция, да? — Джо почти не узнавала свой голос, он звенел от раздражения и непонимания. Она с силой дёрнула руку и всё-таки освободила локоть.

— Я пытаюсь, чтоб тебя, оказать хоть какую-то поддержку, Джо, чтобы ты не натворила глупостей, о которых потом пожалеешь!

— Я жалею лишь о том, что сидела и ждала снисхождения. Ждала, пока проблемы сами начнут решаться, — она горько усмехнулась собственным словам.

— И что ты собираешься делать? — Хантер явно закипал, но Айлз это лишь веселило.

— Сражаться за своё, — твердо отчеканила она слова Вудса.

— Что за пафосный бред? — выплюнул он и приблизился к девушке. — За что ты будешь сражаться? Что в этом проклятом мире осталось твоего?

— Как раз найду что-нибудь, — она развернулась, чтобы продолжить путь.

— Да на что ты вообще способна одна?! — крикнул мужчина ей в спину.

Руки Джо сжались в кулаки и она прикрыла глаза. Как часто она слышала эту фразу. От отца. От матери. От множества парней, которые считали, что без их могучего плеча она не протянет и секунды. Но все они были в корне неправы. Одна Айлз могла свернуть горы, развернуть море, совершить массовое убийство одной лишь туфлей на каблуке. Лишь бы была цель.

— Всю жизнь я была одна и как-то справлялась, — почти беззлобно, будто вся её ярость сконцентрировалась гораздо глубже внутри, сказала она. — Но как только я встретила вас, — она повернулась к патологу лицом и ткнула в его сторону пальцем. Видимо, Александер сейчас олицетворял всю компанию. — Всё покатило в тартарары. Вы — мой балласт. Моя обуза, которую я нести больше не намерена. Вы не нужны мне.

— Да как ты... — почти прошептал Хантер. От накатившего гнева и возмущения, связки будто потеряли форму, отказывались смыкаться и извлекать звук.

— И ты, — с особым нажимом, будто пытаюсь убедить в этом саму себя, припечатала Джо. — И ты мне не нужен, — блондинка развернулась и снова предприняла попытку бегства. На этот раз её никто не остановил.

Хантер стоял и старался не дышать, будто бы один лишний вздох может уронить на него весь тот груз, что сейчас навис над доктором. Так грязью его давно не поливали. Когда девушка скрылась за домом, он пустился за ней, чтобы крикнуть её вслед:

— Валяй! Иди на все четыре стороны, Айлз! Давай, давай, шуруй! — надрывно орал док наблюдая, как хвосты девушки прыгают на бегу. — Скатертью дорога!.. — его голос дрогнул и он отвернулся, уткнув глаза в землю.

Вот почему док не любил привыкать к людям. Они слишком часто уходят.

Айлз бежала, пытаюсь усмирить в себе бушующие эмоции. Обида, злость, но главное — скорбь. Она дикой кошкой скребла внутренности, требуя внимания и свободы. Джо уже после будет размышлять, что делать дальше. Сейчас все раздумья утыкались лишь в одно. Она обязана найти их. Пусть лишь зомби. Пусть лишь трупы. Всё остальное потом.

Питер сладко коснулся губ девушки, ловя новый и новый поцелуй. Это была жадная игра, в которой он уступал, позволяя ей ласкать его так настойчиво и упрямо. Под их телами скрипела кровать, они изгибались в такт поцелуям. Эти приятные потрескавшиеся губы, со вкусом свежего молока и хлеба...

— Греттен! — шикнул Ривер, оттолкнув девушку. Пока он спал, эта бестия все-таки взобралась на него. Совершенно голая, со светлым пушком на фигурном лобке.

— Ну что? — та снова полезла в атаку, касаясь стоящего члена Ривера. — Тебе же нравится, я чувствую!

— Прекрати, умоляю! Ты же знаешь, твой отец меня убьет!

— Мой отец спит!

— Да он никогда не спит!

— И это не из-за Джо? — снова упрямо спросила та, отсаживаясь.

— Да оставь ты дьявола в покое, — Питер перевернулся на другой бок. — Спокойной ночи.

— Слабак, — фыркнула Греттен, лаская свою грудь.

В боку болело, но останавливаться ей не хотелось. Айлз сжимала свою битую, чувствуя прилив адреналина. Она была совсем одна в ночи, но не спешила возвращаться или найти

убежище. Их план уже провалился. Себастьян мёртв, Питер зомби. Куда они поедут оставшейся компанией? Ей больше ничего не хотелось. Она могла бы позвать дока с собой, вернуться может к нему в Денвер или к ней в Сан-Франциско. Но их столкнул апокалипсис. Разве можно надеяться на что-то с человеком, с которым при нормальных обстоятельствах вы вообще бы даже не были знакомы. Чувствовала ли она что-то к нему? Трудно сказать. Что если это просто попытка заткнуть им образовавшуюся дыру в душе?

Так или иначе, Джо твёрдо решила не оглядываться назад. Она не Дакота, которая тащит на себе всю группу. Так что от её ухода ничего не изменится. Станет лишь на один рот меньше и на одну гору с плеч легче.

Айлз заметила целую толпу зомби и резко свернула в небольшой лес. Стало гораздо темнее, а низкие ветки то и дело норовили схватить её за волосы. Корни деревьев преграждали ей дорогу, но зато каждый шорох был слышен задолго, как к ней бы подкрались. Она достала фонарик, освещая себе дорогу. Как вдруг позади мелькнула тень. Джо обернулась, но никого не заметила, уверяя себя, что это просто игра света. Понимая, что фонарик лишь вредит, она выключила его и убрала в рюкзак. Но как оказалось, тень ну совсем не была вымышленной. Сзади точно кто-то шёл. Он двигался медленно и осторожно, совсем не так, как зомби.

Её преследовал человек.

Теперь-то Айлз осознала всю глупость своих наивных идей. Да, действительно в ней не нуждались как в Дакоте и она спокойно могла пропасть, не став потерей для команды. Но вот как раз-таки она в них нуждалась. Что если это Джорджи? Теперь нет рядом Дакоты с пистолетом или дока, который так бережно и нежно будет мазать её раны.

Изо всех сил она бежала вперёд, буквально чувствуя, что ей дышат в спину. Она надеялась затеряться среди густых ветвей, но преследователь всегда знал, куда она свернула. Как вдруг Айлз споткнулась о выставленную деревом подножку, падая и обдирая о сухую землю локти и подбородок. Единственным выходом оставалось замереть. Её преследователь пробежал и замер. На нём был капюшон и он оглядывался по сторонам, выбирая куда же могла подеваться Джо. Девушка не шевелилась и смотрела прямо на него, молясь всем известным ей богам. Он наконец определился и побежал вперёд, скрываясь за ветвями. Лишь облачённая в толстовку спина то и дело мелькала среди деревьев.

Блондинка выдохнула, но не спешила шевелиться. Лес вокруг неё замер, и она наслаждалась секундами покоя. Да и вдруг преследователь решит ещё раз оглянуться. Как вдруг она заметила перед собой бутылку. Она посмотрела на капли крови на ней, лишь потом обращая внимание на этикетку. Это была бутылка из их отеля, где они отсиживались в самом начале. Айлз села, шаря руками по листве. Как вдруг что-то круглое ткнулось ей в ладонь.

Джо посмотрела на находку, закрывая себе рот, чтобы не вскрикнуть.

Это бы красный мяч, который они с Питером выбрали для Буча в супермаркете, где пёс стащил её лифчик. Айлз сжимала его в руках, суматошно бегая глазами по листве.

— Что-то не так... — прошептала она. — Ничего не сходится.

Действительно, ничего не сходилось. Джим говорил, что видел Питера в другом конце города, ставшего зомби. Тогда что здесь, в Джорджии, делают бутылка из Нью-Йорка и мяч, украденный из Филадельфии. Неужели, он всё ещё жив? Но тогда выходит, что Джим им солгал. А значит, может и Себастьян жив? Девушка вскочила и неуверенно и тихо позвала:

— Питер?

В Дакоте что-то щелкнуло. Она перестала чувствовать беспокойство, вину, сопереживание и жалость. На секунду ей показалось, что у неё вовсе не осталось эмоций, но на деле их всех заслонила другая. Всепоглощающая ярость едким червем вползла в рассудок Сильвер, с аппетитом проедавая в нём новые извилины. Она знала, что произошло в этих стенах за минуту до того, как она постучала. Она знала, и с трудом верила сама себе. Она перевела взгляд на зеркало, где увидела утомленную бойней женщину с остатками макияжа на лице. Дакота скривилась своему отражению, размазала остатки помады рукавом по щеке и направилась к выходу из дома, отбивая каждый шаг тяжелой подошвой военных ботинок.

Она думала вернуться на задний двор, но поняла, что если сейчас увидит сержанта — его больше никто и никогда не увидит, поэтому она лишь открыла окно и мельком выглянула в него, не замечая, что на улице Хантер с Джимом вдвоём, а Джо запропастилась.

— Док, затушите огонь и идите в дом. Быстро.

— Но...

— Не «но», а «так точно». Это не предложение и не тема для дискуссии, а приказ.

Она закрыла окно, показывая, что разговор закончен и поднялась наверх. Замерев между их с Джо убежищем и комнатухой Рейч, она неуверенно занесла руку к двери Вудс, но передумала и зашла к себе. Широким жестом смахнув остатки вечернего образа с кровати, она села, уткнув локти в колени и опустив голову на ладони. Кажется, так обычно плачут? Но Дакота думала. Думала о том, как могла нарушить своё единственное правило: не верить тому, кто обманул единожды. Думала о том, как теперь поступить с этим больным и последней Вудс.

Если бы сейчас пришла Джо, то она бы застала Дакоту в таком же состоянии, как когда они встретились в первый раз. Стекланный взгляд голубых глаз прожигал пол, суставы пальцев побелели от напряжения. Но Джо не пришла ни этой ночью, ни на следующее утро.

Капитан подняла голову от подушки с первым лучом солнца, который беспокойно пробивался через приоткрытые занавески, настойчиво открывая Дакоте глаза. Первым делом она кинула раздраженный взгляд на окно, а после обратила внимание на кровать Джо. Такую же небрежно накрытую, как и вчера вечером. Женщина встала, на ходу разминая позвонки, спустилась вниз, натыкаясь на дока, который поджав под себя ноги и сложив под ухо руки пытался спать на узком кресле. Она коснулась плеча спящего, отчего тот резко подкинулся, судорожно осматриваясь. Поймав заспанным взглядом Дакоту, он выдохнул и опустил ноги на пол.

— Вы меня напугали...

— Ты какого черта тут делаешь с утра пораньше?

— Я тут с ночи попозже, мэм, — он сонно потёр глаза рукавом халата и широко зевнул. — У меня стойкая аллергия на Джима.

— Где Джо?

— Я пытался сказать вам вечером, но вы не стали слушать, а потом не открывали дверь. Она... Ну, как я понял, ушла.

Капитан замерла, буравя взглядом кресло под задницей дока. Ему показалось, что оную начало припекать.

— Как, ушла? — почти прошептала Сильвер.

Док невольно сравнил её ярость с яростью капитана Вудса. Тот, когда закипал до предела, рычал, подобно волку или льву, а Сильвер наоборот, понижала голос до еле слышного шипения и напрягалась всем телом, готовая к атаке.

— Ну... Ушла... Сказала, что не собирается сидеть на жопе ровно и...

— А ты, мать его, какого черта её не остановил?! — капитан схватила несчастного Хантера за грудки халата и вздёрнула его на ноги.

— Я пытался! Она послала меня!

— Куда она, чтоб тебя, ушла?! Как давно?!

— Часов в девять вечера, я не знаю, куда! Куда-то в сторону леса!

— Твою мать! — она оттолкнула от себя патолога, и тот снова плюхнулся на кровать, судорожно оправляя халат. — То есть тебя вообще не беспокоит, что мы реедем, как собаки?! Нас было семеро! А теперь нас, чёрт побери, трое, и этот урод!

— Он не урод... — заспанный, но уже рассерженный голосок послышался с лестницы. Рейчел, видимо, спавшая всё в этом же поросычем платье, силилась разлепить глаза. — Он пытался спасти дедушку, а вы...

— Это бы Себастьян спасал этого идиота. Я не могу представить для себя картины, где ему понадобилась бы помощь Джима. Джо ушла, Рейчел.

— Как, ушла? Как обычно? Или... её опять украли?! — с лица Вудс сошли последние следы сонливости.

— Нет и ещё раз нет. Ушла, значит, ушла. Как Питер. Отделилась от группы.

— Но что же нам теперь делать?!

— Разве не ясно? Идти искать её, — Дакота направилась к двери, где они разложили часть арсенала оружия, чтобы при выходе из дома каждый легко мог захватить с собой.

— На кой черт? — за спиной Рейч появился вполне себе бодрый, будто бы и не ложившийся спать блондин. — Мы уже нашли одного беженца. Мне не очень понравилось, чем это обернулось. Черт, бедный капитан Ву...

— Заткнись к чертовой матери, Митчелл, пока я заткнула тебя этим, — Дакота показательно щелкнула «глоком». — На сборы пять минут. Сержант и док едут со мной, Рейч, ты знаешь, где винтовка. Жду в машине.

Через пять минут док послушно плюхнулся на пассажирское сидение, тут же максимально отодвигая его ко второму ряду и вытягивая ноги. Через минуту к ним сел Митчелл.

— Ты опоздал, — Сильвер кинула на Джима ледяной взгляд и газанула.

— Почему нужно ехать? Джо шла пешком, — Хантер скрестил руки за головой, соорудив себе из них своеобразную подушку.

— И мы бы пошли пешком, если бы потрудились сообщить об этом сразу. Джо чертовски быстрая. Даже если она шла три часа из тех шести, что мы проспали, она ушла на сорок пять километров минимум. А пока мы будем преодолевать это расстояние, уйдёт ещё на столько же. Открой окна и ори.

— Что?..

— Ты слышал. Тебя это тоже касается, сержант.

— А... Вам не кажется, что это несколько... Странно?

— А перед кем тебе стыдно теперь будет? Перед трупами бабушек, которые подумают, что ты наркоман? Переживёшь. Немного отъедем, хотя бы на километров тридцать от дома, и разделимся. Вперёд, — Сильвер и сама открыла окно, высовывая голову. Благо, за дорогой

в нынешних обстоятельствах следить особо нужды не было. — Джо!

Звали долго. Кто-то решительно, кто-то скромно, а кто-то иногда покрикивал для проформы. Через двадцать минут Дакота остановила машину на раздвоении дорог. Одна вела дальше по границе города, вторая уходила в его глубь, а третья утыкалась в густые деревья леса.

— Здесь, — Сильвер вышла из машины и хлопнула дверью, убирая ключи, за которыми жадно следил Митчелл, в карман. — Расходимся тут, тут же и встретимся. Я иду в лес, Хантер осматривает магазины, а ты... — она кивнула на сержанта, — выбирай. Можешь сразу дожидаться нас возле закрытой машины, ты в любом случае такой себе сыщик, а можешь пойти прямо и хотя бы поаукать для приличия.

— Я пойду искать, капитан, — сквозь зубы проговорил Джим. — Я волнуюсь за неё.

— О, я уверена. Шагом марш, — она развернулась, поправляя небольшую сумку с патронами и небольшой бутылкой воды на поясе, и свернула в лес.

Мужчины обменялись короткими взглядами, и док, не дождавшись ни слов, ни действий со стороны сержанта, направился вниз по узкой улочке, зажатый между магазинами.

В его висках стучала кровь. Ему казалось, что из каждой витрины на него смотрят несколько пар глаз. Он шарахался от каждого силуэта, запоздало понимая, что это лишь печальные оставленные кем-то манекены. Он не мог понять, почему, но его не покидало беспокойное чувство, как когда через сон ты ощущаешь чей-то уставленный на тебя взгляд и тебе хочется стряхнуть его с плеча.

Винил ли себя Александер в пропаже Айлз? Он не понимал и старался не разбираться в своих чувствах. Почему-то в тот конкретный момент, когда она выпалила грубые слова и отвернулась, хлестнув его по лицу пшеничным пучком волос, он очень захотел, чтоб она навсегда скрылась с горизонта и больше никогда не досаждала ему ни в снах, ни наяву. Он устал ловить себя на мыслях о её прекрасных глазах неопознанного цвета, о её белой шее, о плечах и руках, он устал ночами вспоминать, как она утыкалась носом ему в грудь, пока плакала. Всё это заставляло патолога чувствовать себя сломанным. Лишь теперь он запоздало понимал, что отсутствие Айлз под боком не сможет починить его.

Он медленно зашёл в приоткрытую дверь одного из магазина, готовый выстрелить. Это был супермаркет, почти такой же, как тот, в котором они скрывались в первую ночь после отеля. Когда Питер... Док мотнул головой, отгоняя от себя ненужные воспоминания. Даже если Пит жив, он вряд ли вернётся. Слишком много времени прошло.

Док поставил бутылку воды на прилавок кассы, чтоб освободить для оружия руки, и бегом прошёлся мимо рядов, раздвигая дулом пистолета вещи. Никого не заметив, он решил тихо позвать:

— Джо? Ты тут?

Он прислушался, но не услышал ни единого шороха. Печально вздохнув, он направился к прилавку за бутылкой и, не глядя, протянул руку к тому месту, где её оставил, но лишь сжал в кулаке воздух, вместо пластика. Он взглянул на пустой кулак и свёл брови к переносице. Осмотревшись, он был точно уверен, что бутылки вокруг нигде не было, ровно как точно был уверен в том, что только что она там была. Боковым зрением Хантер заметил тонкую тень, что мелькнула между рядов.

— Джо? — он, перехватив оружие поудобнее, медленно направился к отделу одежды. — Это Алекс, Джо. Выходи, — ему вновь никто не ответил. Патолог замер между

рядами, где заметил силуэт, внимательно вглядываясь в каждое шевеление одежды. Как вдруг, он услышал резкий стук чего-то увесистого об пол и лёгкое подрагивание зелёного свитера. Александер резко отодвинул вешалку, заглядывая туда, но увидел не Джо и даже не незнакомца, что было бы неприятно. Он увидел свою бутылку с водой.

На спину Хантера резко обрушилось что-то, весом примерно с человека, придавливая его к полу. Резко обернувшись, Александер попытался выставить пистолет, но у него не вышло. Рыжеволосый парнишка, что сбил его с ног, перехватил его руку и с силой выкрутил кисть, заставляя разжать пальцы.

— Привет, Алекс. Я Рэд, — парень, всё ещё не позволяя запястью дока принять естественное положение, пожал его руку.

День казался Питеру каким-то особенно солнечным, не жарким, а именно... теплым, уютным, что ли. Может это он роднился с этой фермой, а может просто наслаждался прекрасными видами. Он всегда любил искусство, любил красоту и знал, что в мире стоит внимания, а что нет. и подошедшая к нему девушка явно была вторым вариантом.

— Здравствуй, Питер, — Греттен покружилась, сев в мягкую траву и принявшись собирать полевые цветы. — Ты выглядишь счастливым. Здесь. Со мной.

— Вокруг такая красота, — признался Ривер. — И спокойствие. Я рад, что оказался тут.

— Потому что тебе приятно видеть меня, — Греттен сплетала цветы в непонятного вида кулебяку, что должна была стать венком. — Всегда лучше видеть меня, а то глаза вытекут от страха вроде твоей Джо.

— Джо... заставит мои глаза вытечь по другим причинам, — криво усмехнулся Питер, занимаясь прополкой сухих рядов земли. Совсем рядом был лес, ему невольно вспоминался тот жуткий капкан.

— Говоришь так, будто хочешь к ней, — девушка отбросила свой венок, вскочив на ноги. — Так вот этого не будет! Думаешь, она тоже о тебе грезит? — нет! Будь реалистом, у тебя есть я, а я лучше!

— Пожалуй, мы и в самом деле не встретимся с Джо, — Ривер утер лоб, откинув лопату. Ему что-то особенно сильно захотелось воды. — Думаю, она спокойно добралась до места назначения и сидит на чьей-нибудь шее. Можешь перестать переживать на её счет.

— Перестану, если поцелуешь меня, — Греттен подбежала, буквально падая в объятия Питера, что, словно грушу, откинул её обратно. — Поцелуй!

— Твой отец убьет меня, забыла? — растеряно буркнул парень.

— Не убьет! — та топнула ногой. — Я сама убью кого угодно, лишь бы ты был моим!

— Ни надо никого убивать, — парень изо всех сил пытался не сбежать, отвернувшись и хватаясь за лопату.

Сзади послышался какой-то шорох, но Ривер решительно игнорировал Греттен.

— Питер, — позвала девушка.

— Чего?

— Глянь.

Обернувшись, Ривер застал обнаженную Греттен, что провела по телу ладонями, слегка сжимая грудь и соблазнительно глядя на парня:

— Ну? — Греттен сияла. Воздух в лесу внезапно сгустился и стал плотным. Она сделала шаг к Риверу. — Признайся, а ведь твоя Джо выглядит совсем не так?

— Греттен... — начал шатен и вдруг услышал голос.

До чёртиков знакомый голос.

— Питер!

Первым делом его снесло на землю, ураганом под названием Айлз. Девушка запрыгнула на него, ударом всего тела завалив на сухую землю. Венок вывалился из его рук, отлетев точно под ноги Греттен. Джо с силой сжала под собой шатена в объятиях, радостно визжа.

— Живой! Господи, я думала ты сдох! — Джо, Джо! — прохрипел тот. — Ты меня сейчас задушишь!

Она соскочила, помогая парню подняться. Айлз смотрела на него со счастливой улыбкой, а потом звучно чмокнула в щеку, снова прижимая к себе.

— Ну и напугал же ты нас! — она потрепала его по волосам. — А где Себастьян, он здесь?

— Мистер Вудс? — Питер обратно пригладил волосы. — Я никого из наших не видел. Вы и с ним разминулись?

— Похоже на то, — Джо всё ещё улыбалась на все тридцать два. — О, водичка. Я попью.

Ривер рассмеялся, вспоминая эту интонацию. Она будто бы интересуется, но разрешения спрашивать и не собирается. «Я попью», — это факт, а не вопрос. Пока блондинка пила воду, он глянул туда, где только что стояла голая Греттен. Но вот уже её словно никогда там и не было. Лишь трава примята в тех местах, где она бежала к дому. Сначала, он не придал этому какого-то значения. Ну, мало ли зачем ей понадобилось туда идти. Как вдруг двери распахнулись и вместе с ней к ним вышел Ной. Он сжимал ружьё, а Айлз, кажется, отнюдь не была готова к такой «тёплой» встрече.

— Здравствуйте, это ваша ферма? — Джо показательно обвела глазами всё имущество. — Просто невероятно!

Ной даже замер с ружьем в руках, опешив от напора и слов блондинки. Питер незаметно хихикнул — ага, если захочет, эта стервочка умеет понравится людям.

— Чья же ещё, — ответил мужик. — Ты кто, чёрт возьми, такая?

— Я — Джо, — Айлз потрогала стену сарая. — У моего дедушки тоже была ферма, — она сморщила носик, — но с вашей даже ни в какое сравнение не идёт. Сколько вы заплатили, чтобы такое построить?

Ной окончательно опустил ружьё.

— Это-то? — он похлопал по сараю. — Сам строил. И загоны, и конюшню, и дом.

— Вы?! — Джо театрально ахнула. — Нет. Не верю. Это просто невозможно.

Ной рассмеялся, придерживая от смеха живот.

— Разбираешься в строительстве? — он улыбнулся, и Питер был готов паяльником выжечь себе глаза. У Джо что, генетически заложено флиртовать с каждой собакой. — Видела конюшню?

— Издалека, — Айлз хихикнула. — Тяжело было не заметить, у вас же столько стойл!

— Нужно будет провести экскурсию, — мужик лыбился. Похвала ему была явно приятна, особенно учитывая два фактора. Отсутствие людей и внешнюю привлекательность Айлз. Но, помимо этого, он наконец заметил, как она помята. — А что с тобой случилось?

— За мной погнался какой-то умалишённый! — лицо Джо покраснелось, подтверждая правдивость её слов. — Я упала и он меня не заметил. А потом дошла сюда.

— Бедняжка, — полное лицо Ноя перекопилось от жалости. — Свободна комната лишь твоего дружка. И то, если мы его выгоним.

Джо рассмеялась над его шуткой так, словно это была самая забавная вещь, которую она только могла слышать.

— Он не мой дружок, просто познакомились в виду пандемии, — махнула блондинка. — Я его немножко потесню.

— Тогда вечером соберёмся на ужин, — Ной кивнул Питеру. — Работай давай. А ты, Греттен, покажи гостье ванную.

Насупившись, девушка рванула в неизвестном направлении, а блондинка поплелась следом, подумывая, что душ ей действительно необходим. Когда они подошли к небольшому озерцу, Греттен развернулась и с силой толкнула Джо в грудь. Та пошатнулась, но не упала, удержавшись на ногах лишь благодаря своей изворотливости. Она выпрямилась и яростно горящими, на этот раз зелёными, глазами сжигала Греттен.

— Я тебя ненавижу! — закричала та. — Ты не имеешь на него никаких прав! Я спасла его! Я кормлю его!

— О'кей, согласна, — Джо осмотрела поляну. — Мыться в озере? Что-то по типу мыла у вас хоть есть?

Греттен закипала от ярости. Она выдавила из себя кривую улыбку.

— Сейчас принесу.

Джо пожала плечами и стала медленно стягивать с себя кожаную майку. В ней было несколько неудобно, но выглядела она, конечно, симпатично. Её не беспокоило поведение маленькой фанатки Питера. Какое ей дело? Главное, смыть с себя слой пота и остатки леса. Остальное неважно. Она аккуратно кинула на траву майку следом за халатом дока и потянулась, вдыхая запахи озера.

— Эй, сучка!

Айлз обернулась на голос Греттен, собираясь рассказать ей, что бывает с такими как она в жизни. Как вдруг ей сбоку прилетело в висок металлической трубой. Мир поплыл, но Джо осталась стоять, пытаясь хоть что-то понять.

— Ещё в сознании? — голосок Греттен источал ненависть. — Получай.

На этот раз мир окончательно погас. Джо уже не чувствовала, но ей старательно связывали руки.

Дакота отодвигала от лица густые ветви, которые так и норовили вцепиться ей в глаза и преградить ей путь. Сильвер очень надеялась, что девушка не пошла этим путём, ведь если она шла тут ночью... Будет чудом, если она не пострадала, но страху Джо натерпелась точно.

Со спины раздался треск. Резко обернувшись, женщина внимательно всматривалась в заросли, но не заметила ничего, что могло бы ей навредить.

Переступив очередной массивный корень, она смотрелась, вспоминая азы ориентирования на местности. Первым делом она стала осматривать ветки, которые стелились на уровне лица и пояса, на предмет свежих сломов, где предположительно могли расти маленькие и совсем молодые веточки, которые очень просто повредить. Не обнаружив ничего подобного, она уткнула внимательный взгляд себе под ноги, желая найти следы ботинок Айлз на рыхлой земле или надломанные под весом девушки палки, но снова ничего не нашла. Это её не остановило, она решила пройти чуть дальше и проверить всё ещё раз. Она не простила бы себе, опустит ещё одного члена команды. Её команды.

Дакота никогда не стремилась занимать лидирующие позиции, они приходили к ней

сами. Она не хотела быть капитаном баскетбольной команды в школе, совсем не хотела быть старостой класса, не стремилась стать капитаном американской армии и уж точно не хотела взваливать на себя лидерство группы выживших. Они прекрасно разделяли этот пост с Себастьяном, но теперь... Теперь одной ей было куда сложнее.

Коричнево-зелёную палитру леса нарушило яркое жёлтое пятно на одном из стволов дерева. Сильвер подошла ближе, чтобы разглядеть, что это. Пятном оказалась предупредительная табличка, которая красными буквами кричала: «Частная зона! Злой хозяин!». Дакота повела бровями и осмотрелась, пытаясь найти хотя бы какие-то признаки связи. Ни проводов, ни фонарей тут не было и до зомби апокалипсиса, что же осталось от частной зоны сейчас? Если Айлз всё же была здесь, она могла направиться туда, чтобы заночевать. На всякий случай перехватив покрепче пистолет, капитан уверенным шагом прошла мимо таблички с черепом, устремляясь прямо к закрытой территории.

Через несколько минут между деревьями стала мелькать крыша дома, и Сильвер прибавила шаг. Не успев подойти к нему и на пять метров ближе, она услышала глухой щелчок слева от себя. Не поворачивая головы, она бросила взгляд в ту сторону и увидела грузного мужчину, что уткнул в неё дуло двухстволки. Капитан не хотелось проверять, насколько быстро и метко он стреляет, потому она медленно подняла руки.

— Ты кто, мать его, такая?! Что вам всем надо от моего дома?!

Со спины раздался уже знакомый треск, но уже гораздо более настойчивый и неприкрытый.

Сержант шёл за ней по пятам. Он стал её немой тенью, юркая за толстые стволы деревьев, он скрывал свой корпус за ними, не позволяя себя обнаружить. Разумеется, он с самого начала не собирался искать эту бестолковую девчонку. Рано или поздно она приползёт назад сама. Сейчас куда более важной проблемой, чем пропажа Айлз, он считал Дакоту. Она всегда не чувствовала границ, но теперь это выходило за всякие рамки. Она помыкала его людьми, будто стадом. Но теперь, без этих бестолковых послушных баранов, она беззащитна и безвредна. Выглядит она, конечно, очень эффектно: все эти прожигающие взгляды, крепкая хватка и поставленный удар, но, если вспомнить Вудса, тот и вовсе казался несокрушимой скалой.

Он точно не хотел бы стрелять, ведь если док услышит грохот, его будет обмануть гораздо сложнее. Нужно использовать что-то максимально беззвучное и чистое, как, например, удушение.

Но, как только Джим уже окончательно был готов к атаке, он понял, что его опередили и перед его глазами предстал идеальный способ убийства. Убийство чужими руками. В его голове тут же родился план, как заставить этого мужика принять его сторону: лучшая защита — это нападение. Выставить Сильвер в наихудшем свете. У неё в кармане ключи от машины, набитой припасами. Сказав, что это принадлежит ему, он почти не соврёт. Уже готовый ринуться, в последний момент он вспомнил, что выглядит не очень убедительно. Да, он достаточно побит жизнью для выжившего, но недостаточно для пленника. Осмотревшись, он набрал под собственными ногами смесь земли, пыли и песка и щедро окунул в ладони лицо. Вытерев остатки о волосы, он с секунду порепетировал трагичную гримасу и наконец-то вышел из засады.

— Пожалуйста, помогите! — Митчелл, перепачканный в пыли, с застрявшими в грязных блондинистых волосах ветками и травинками, весь в ещё не затянувшихся после боя с

Себастьяном ранах, подбежал к мужчине и упал перед ним на колени. — Она обезоружила меня! Украла мою машину! Всю еду, все припасы, которые у меня были! Умоляю, помогите! — учитывая его внешний и жалобный надрывающийся голосок, звучал он вполне убедительно. — Она хочет отдать меня зараженным!

— Тю, да ты тоже чумной?!

— Нет, да вы что! — сержант судорожно вспомнил, что там говорил этот полоумный про чуму. — Ни одного бубна, сэр!

— Это называется бубоны, идиот... — выпалила женщина, повернув корпус к мужчинам.

— Стреляйте, пожалуйста! Она у меня всё забрала!

— Говорит мне насильник?.. — Дакота снова шипела.

— Так ты насильничаешь, постылый?! — мужчина хотел пнуть сержанта ногой, но чуть не завалился на землю. — Да что вы, у нас всё по любви!

— Да что ты вообще знаешь о...

— Тихо! Оба! Вы меня запутали к чертовой матери! У Мэрри патрончика-то два! — Ной кивнул на ружьё. В дом пошли! Там разберёмся, кто, кого и почему.

— Было бы очень приятно познакомиться, Рэд, если бы ты с меня, мать твою, слез, — прохрипел док, всё ещё приплюснутый телом нового знакомого.

— А ты не особо вежливый, — парень откатился в сторону, подхватывая пистолет. Он стал его осматривать с видом профессионала. — Ого, двадцатка!

— А ты разбираешься? — док перевернулся на спину, потирая ноющую руку.

— Да ну не очень, тут просто написано, — парень пожал плечами и, добродушно улыбнувшись, направил дуло глока Хантеру в лицо. — Уходи, пожалуйста, Алекс. Мне тут совсем не нужна компания.

— Эй, стой! — док сел и немного отполз назад, скользя по полу пятой точкой. — Почему? Нет, в принципе, я тебя очень понимаю: я тоже не особо люблю людей, но в такое время быть одиночкой — не лучшая идея!

— Я, как видишь, справляюсь. И вообще, ты сам один!

— Я не один. Нас пятеро. Просто одна из наших спутниц решила затеять ночной променад, а мы теперь носимся по всей Огасте и ищем её.

— Погоди... — парень опустил оружие в пол, отчего Александер облегченно выдохнул. — Это... Огаста?

— Да... — док стал медленно подниматься, отряхивая халат. — Ты разве не местный?..

— Я шёл из Эванса... Это севернее...

— Да, мы тоже бежали на юг. Насколько мы смогли понять, вопреки многочисленным фильмам, зомби как раз очень даже устраивает холод. Ну, в холоде мясо лучше сохраняется, как говорится, а чем жарче, тем, видимо, быстрее они гниют, — Хантер озвучил это не столько для парня, сколько ещё раз подтвердил для себя.

— Круто... — по лицу Рэда расплзалась улыбка. — А ты типа доктор, да? Халат, умные словечки. Ты какой-нибудь хирург или терапевт? — он ловко крутанул оружие, убирая его себе за пояс, видимо окончательно признав Хантера неопасным. — Ха! Теперь этому миру понадобится разве что патологоанатом.

— Я судмедэксперт со степенью по гистопатологии, — проигнорировав шокированный взгляд рыжего, патолог нагнулся к рядам и, подцепив бутылку, кинул её в карман.

Александр протянул руку в сторону парня. — Отдай, пожалуйста, пистолет. Если ты не собираешься идти со мной, то мне точно пора. Мне нужно найти ту, которая...

— Джо, да? — Рэд перебил Хантера, кладя руку глок, как бы защищая его. — Ты звал её.

— Да... Слушай, это не шутки. Мне надо, черт возьми, идти. Меня уже ждут.

Парень фыркнул, всучая Хантеру пистолет, который, как показалось последнему, изрядно полегчал.

— Тебе... Удачи что ли, Алекс.

— Может быть ты поделишься со мной частью припасов, ведь ты всё равно живёшь в... — Александр не смог закончить мысль, так как Рэд, скрестив руки на груди, его перебил.

— В пополняющемся просрочкой каждый день супермаркете. Ага. Нет, спасибо. Я отдал тебе оружие, почти не навредил — уходи. Я не планирую становиться командным игроком.

Док выдохнул, но кивнул. Немного помявшись на месте, размышляя, протянуть ли рыжику руку, он решил обойтись без лишних сантиментов и направился к выходу. Проходя мимо Рэда, он почувствовал мимолётное касание его плеча, а вторая рука парня, видимо, случайно, задела его карман. Даже не обернувшись, он вышел из магазина. За то время, пока он барахтался по улицам и с этим парнем, солнце уже поднялось и нехило припекало. Наверняка Дакота уже вернулась с поисков и ждёт его возле джипа.

Резвой походкой, и куда более смело, чем вниз, он шёл вверх по улице, в обратную сторону. А увидев машину и вовсе пустился в бег. Правда, когда он достиг цели, он лишь непонимающе огляделся. Вокруг не было видно ни сержанта, ни капитана. Док выдохнул и потянулся в карман за водой, но снова схватил лишь воздух. Он похлопал по всем карманам, куда мог даже случайно положить бутылку, но нигде не обнаружив пропажу, устремил разъяренный взгляд в сторону крошечного отсюда магазина, в котором встретил, очевидно, не добродушного парня, а мерзкого и мелочного воришку. В нём отчего-то зародилась резкая неприязнь, граничащая с ненавистью. Он сжал оружие, намереваясь направиться обратно, но заметил, что пистолет как-то не так лежит в руке. Он опустил взгляд, внимательно рассматривая глок. На вид он ничем не отличался, но покрутив ствол в руках, он заметил две небольшие и почти гладкие цифры. На орудии было выцарапано «семнадцать». Лицо Хантера перекосило и он уже сделал шаг вниз по улице, как за его спиной, далеко-далеко за деревьями, где-то там, куда направлялась Дакота, прозвучал глухой хлопок.

Хантер обернулся, и, неверяще открыв рот, помчался по давно остывшим следам капитана.

Сначала Джо слышала звон. Такой пронизывающий, вызывающий головную боль. Но уже через секунду до неё дошло, что это в её собственной голове звенит от удара. Она пыталась открыть глаза, но тот, кто хотел её разбудить, слишком усердствовал с водой.

Осознание, подобно пуле, взорвало купол её спокойствия. Ведь последнее, что она помнила — Греттен и удар. Наконец разлепила глаза, Айлз поняла, что находится в воде. Берег озера облизывал ей лицо, заливая нос. Она откашлялась и перевернулась на бок, чтобы защититься от воды. На улице уже успело стемнеть, а рядом находилась сама русоволосая, роясь в её рюкзаке. Джо решила молчать, чтобы та не сразу поняла, что её жертва очнулась. Блондинка безуспешно дёргала связанные за спиной руки и на щиколотках ноги. Да и говорить-то она в принципе не смогла бы, даже если бы очень захотела: та же чёрная майка была свернута на подобии кляпа и торчала из её рта.

Вдруг Греттен швырнула рюкзак в чащу за озером и подошла к Джо. Она взялась за конец веревки, связывающей щиколотки, и потащила девушку в воду. Айлз сразу задёргалась, пытаясь остановить свою потенциальную убийцу.

— Очнулась? — Греттен рассмеялась. — Отлично, посмотрю, как ты мучаешься.

Блондинка лишь замычала что-то неразборчивое в ответ и схватилась связанными сзади руками за один из камней.

— Сучка! — вскрикнула Греттен, пошатнувшись и упав в прохладную воду. Та ливнем стекала с её длинных русых волос.

Вдруг, где-то совсем рядом раздался выстрел. Девушки, несмотря на общую ненависть переглянулись: они обе прекрасно знали, определив по звуку, что стреляли не из ружья.

Джо попыталась встать, раздвинув колени. У неё это даже получилось, но подлетевшая Греттен тут же ударила её по тем самым коленям, заставляя снова упасть лицом в острый песок.

— Ты думаешь, я буду с тобой возиться? — она схватила Джо за волосы, заглядывая в горящие зелёные глаза. — У меня и на такой случай есть запасной вариант.

Айлз перевернулась на другой бок, чтобы посмотреть, что делает сумасшедшая фанатка Питера. Та прикатила небольшую тележку, которую обычно можно заметить в компании бетономешалки. Не брезгуя грубыми пинками, Греттен затащила сопротивляющуюся блондинку внутрь. Взявшись за ручку, она толкнула средство передвижения к невысокому утёсу, который кончался прямо над озером. Дорога была ровная, словно специально сделанная так, чтобы вывозить на утёс трупы в чертовой тележке. Наклонив оную, Греттен вытолкнула Айлз на самый край утёса, подлетая и поднимая её за грудки.

— Что, думала, помешаешь нам с Питером? — русоволосая с силой тряхнула Джо. — Он любит меня.

Собирая крохи смелости и отчаянья, которое у неё осталось, блондинка изогнула одну бровь, дескать да что ты говоришь. Яростно закричав, Греттен толкнула девушку с обрыва.

Айлз встретила воду как давнего друга. Темного, страшного, но давно знакомого. Она боялась глубины, но безумно любила плавать. Это была её стихия, почти как воздух, только неизведаннее и более пугающе. Конечно, Джо задержала дыхание, но видела, как быстро идёт ко дну. Вода становилась всё темнее, а остатки воздуха мелкими пузырьками покидали её лёгкие. Она смотрела наверх, к свету, буквально чувствуя, как соленые слёзы мешаются с

пресной водой.

Айлз сожалела сейчас о многом. О том, что делала и чего наоборот не делала. Что сказала и что не успела. Мир не казался бы ей таким одиноким, если бы она сама принимала его иначе и принимала помощь других. Может... не стоило быть такой категоричной и дать себе с доком шанс? Может то, что их свёл апокалипсис не вынужденная мера, а... судьба?

Толща воды давила на уши. В них снова начало звенеть. Глаза Джо постепенно меняли свой зелёный оттенок на светло-коричневый и закрывались. В конце она вспомнила, как Александер мягко обнимал её мокрую у бассейна, в буквальном смысле чувствуя на себе его руки, обещая, что всё будет хорошо.

Питер возвращался в дом, чтобы поговорить с Ноем и решить, что делать дальше. Он и Джо искал, но та словно сквозь землю провалилась. Вполне вероятно, что они с Греттен где-то цапаются, но это «где-то» Ривер никак не мог отыскать. Хозяин тоже куда-то пропал, казалось, среди зомби он был не так одинок, как сейчас. Даже странная тишина висела так низко, что обволакивала липким туманом ноги парня.

Раздался выстрел.

Питер дернулся, но уже через секунду понял, что все изменится.

Возле конюшни стояло порядка пяти зомби, что заставляли лошадей испуганно ржать. Решив, что ближе к лесу стреляет Ной, Ривер бегом направился в дом, взяв из ящика уже заряженный револьвер, чтобы избавиться от мертвецов. Прицелившись, он пару раз выстрелил, чувствуя в руках неприятную отдачу. Натруженные ладони саднило, горячее железо пекло. Но прежде, чем Ривер сумел отдышаться, позади послышался хрип.

Жуткое лицо зомби возникло так стремительно, что Питер подумал, что побывал пару дней в раю, пусть чертова Греттен нарушала его покой, но мир без зомби — это лучшее, что можно было потерять. Испуганно он отскочил, схватив лопату и ударив в висок мертвеца. Тот был мужчиной средних лет, совсем «свеженьким», если можно так сказать. Только на руке виделся небольшой укус.

Питер бил зомби лопатой раз за разом, ломая ему череп и прорезая лезвием мозг. Только тогда, ещё подергавшись, мертвяк наконец угомонился.

На поляну опустился покров тишины, которую нарушали только тихие всхлипывания Питера. Но постепенно стали просачиваться и другие звуки: хрюканье испуганных свиней, плеск воды где-то вдалеке, шелест листьев на деревьях. Когда поляна вернулась к жизни, Питер выпустил из рук лопату. Он стоял, глядя в пустоту, застыл в стороне и думал, что это мгновение никогда не закончится.

— Питер!

— Ты что натворил, придурок?! — разгневанный голос Ноя застал Ривера врасплох.

Он выронил и пистолет, обернувшись, и заметил рядом его две знакомые фигуры. Джо среди них не было.

— Я...

Прежде, чем Питер успел ещё что-то сказать, Ной перезарядил ружьё. Он прицелился в парня, держа оружие на уровне живота. Дакота среагировала быстрее: она толкнула мужика плечом, отчего разорвавший тишину выстрел лишь затрещал по железному настилу свинарника. Сильвер приставала Ною пушку к виску, хотя ружьё всё ещё смотрела прямо на Питера. Шатен выдохнул, радуясь, что рядом есть ещё и Джим, который окончательно склоняет чашу весов в их пользу.

Вот только Митчелл упёр ствол в затылок Дакоте.

— Вот так дела, — процедил Ной. — Вы с этой женщиной заодно.

— Мы и с этим придурком заодно были, — прошипела Дакота, ощущая холод дула сквозь волосы. — Так ты солгал о смерти Себастьяна и Питера?

— Об этом слабаке я действительно солгал, — согласился Джим. — Но Вудс мёртв. Погиб, защищая несуществующую честь своей внучки.

— Тебе это так просто с рук не сойдёт, — сквозь зубы ответила Сильвер. — Ты ответишь за всё, что успел натворить.

— Правда? — тот рассмеялся. — И как же?

— Ублюдок.

— Себастьян так же говорил. Но мне не нужно твоё командование. Я достаточно наподчинялся на службе. Теперь, — он снял предохранитель с пушки, — командовать буду я.

Питер резко зажмурился.

Всё произошло так быстро, словно кто-то вдруг выключил свет. Только что они стояли, целясь друг в друга, как... Раздался всего один выстрел, отдавшийся эхом на многие мили вокруг.

Рейчел смотрела на себя в зеркало уже второй час.

Изображение осунувшегося лица и покрасневших глаз не собиралось меняться. Лишь мешки под глазами становилось всё темнее, делая её чем-то похожей на зомби.

Она ненавидела себя всей душой.

На неё смотрел кто-то другой. Какой-то незнакомый ей человек. Не та маленькая девочка, которую с двух лет воспитывал Себастьян. Ей было неприятно прикасаться к себе, словно после того раза в ванной она стала грязной и порочной. В её первый раз такого чувства вины не было. Да её и не бросили, воспользовавшись и оставив плача стирать сперму со внутренних частей бёдер.

Рейчел медленно повернула голову влево, оглядывая то самое место преступления. Стене, куда её упирали лицом, безустанное зеркало и ванна. Вудс медленно подошла к последней, выкручивая кран. Зашуршала вода. Девушка переступила бортик, ступая в небольшую лужицу набежавшей воды. Она села в неё, позволяя себе разрыдаться. Вудс всё плакала и плакала, пока вода не стала выливаться за края.

Рейчел потянулась за лежащем на стиральной машине лезвием, тупо уставившись на него. Она медленно очертила им дугу на ноге. Постепенно вода окрашивалась в розовый.

Боль... Она отрезвляет. Она очищает и приносит покой.

Девушка подняла запястье над водой, глядя на крошечные вены под бледной кожей. Ей вспомнились слова, которые док говорил Айлз.

— Видишь голубоватые вены? Кровь, бегущая по ним, содержит гемоглобин — белок, в состав которого входят четыре атома железа. Само железо может быть естественно произведено только в одном месте — его можно лишь выковать из ядер умирающих звёзд.

— Правда? — Джо немножко приоткрыла рот, приближаясь к Хантеру и заглядывая ему в глаза.

— Правда. И каждый раз, как ты снова будешь чувствовать всю эту вину, посмотри на свои запястья. Ты создана из кусочков звёздной пыли, которые поддерживают твою жизнь.

Вудс с силой полоснула лезвием по запястью.

Пора выпустить звёзды на волю.

Питер перекатился по земле, услышав звук падения тела. Раздались крики, и, первое, что пришло Питеру в голову, он подхватил свой пистолет.

Ной лежал на земле, зажимая кровотокающую рану. Дакота перевела свой ствол на Джима, который играл желваками от досады, что не успел выстрелить первым. Но уже Питер целился в него, дрожащими руками удерживая оружие.

— Вы же меня не убьете, — рассмеялся Джим. — Слишком...

— Слишком просто было бы для такого негодяя, как ты, — снова зашипела Дакота и с силой ударила того в висок рукоятью пистолета.

Питер лишь смотрел, как медленно осел на землю сержант. Что вообще приключилось, пока он копал эти чертовы грядки?!

— Иди сюда, сынок, — Сильвер стиснула в объятиях шатена. — Мы волновались о тебе.

— А что произошло? — Ривер всё ещё ничего толком не мог понять. — Себастьян, он...

— Не знаю, — капитан вернула «глок» в кобуру. — До этого дня мы и тебя считали погибшим. Осталось найти Джо.

— Она где-то здесь, — Питер пожал плечами. — Пришла пару часов назад. Последний раз видел её с Греттен.

— Греттен?

— Да, его дочь.

Дакота посмотрела на хозяина фермы, который только что умер. Он зарычал, глаза затагнуло пеленой. Капитан лишь взяла стоящую неподалёку лопату, начисто перерубив ему пол башки.

— Вряд ли она обрадуется, узнав, что мы убили её отца. Надо валить.

— А с ним, что будем делать? — Питер пнул ногой бессознательного Джима.

— Есть одна мысль, — хитро улыбнулась та.

Док долго мчался туда, где в последний раз слышал выстрелы. Стоило последнему замолчать, как он вообще потерял ориентир. Кое-как выбравшись из леса, он блуждал во тьме, пока не увидел вдалеке озеро. На нем слышались женские крики. Правда, он разобрал всего один незнакомый ему голос, но это было лучше, чем ничего. Ведь можно было бы спросить дорогу. Вряд ли бы он нашёлся в этой темноте.

Когда он подошёл, его застала удивительно ужасающая картина. Он нашёл Джо, но в следующую секунду она полетела с утёса. Она не падала камнем, но и не хваталась руками за воду. Ему тут же стало ясно, что она связана, причём вверху был лишь бюстгальтер, а рот чем-то заткнут. Он видел её всего пару мгновений полёта, но тут же поспешил на тот утёс.

Столкнувшая её девушка стояла бледная, как полотно. Она закрыла рот руками и прошептала, глядя на воду:

— Что же я наделала?..

Не дав себе испугаться, док прыгнул. Прыгнул прямо в жерло зеркальной глади, из которой на поверхность появлялись пузыри. Вода оказалась прохладной и ласково обволокла его тело. Александер разгребал её руками, погружаясь всё глубже. Он увидел Джо. Бледную, стремительно удаляющуюся. Кажущиеся белыми, её волосы погружались в след за ней, играя бликами в лунном свете.

Изо всех сил работая ногами, Хантер наконец догнал её, перехватывая поперёк

туловища. Он ожидал, что её тело покажется ему каменным, но на фоне воды Джо была такой тёплой... Он чувствовал, как воздух исходит на нет, а перед глазами стремительно темнеет. Александер из последних сил работал ногами, прижимая к себе Айлз. На поверхности он глотал воздух, но думал лишь о том, что Джо явно не может себе этого позволить. Прямо на середине озера, он вынул из её рта кляп, потащив потом к берегу.

Док вытащил её, уложив на спину и сбросив мешающие веревки. Прислушался, отмечая ни малейшего признака дыхания. Он старался отключить свой мозг и слепо оказывать первую помощь. Просто не обращать внимания на синие губы Джо, которые он когда-то целовал. Просто давить ей на грудную клетку нужное количество раз, игнорируя факт бюстгальтера, который он уже успел как-то подержать в руках. Держась от него на расстоянии, она всё равно казалась такой близкой. Но сейчас, он делал ей дыхание рот в рот, но понимал, насколько же она далеко.

Наконец Айлз закашлялась, выплевывая из легких остатки воды. Она перевернулась на четвереньки, содрогаясь всем телом. Док просто осел на траву, замечая, что и по его лицу градом струятся потоки озерной воды. Одежда промокла, а лёгкие горели огнём. Но он лишь смотрел на то, как снова может дышать Джо, как раз закончившая выплёвывать воду.

Она обернулась, замечая мокрого с ног до головы дока, тут же кинувшись в его такие знакомые объятия. Правда на этот раз они оба были мокрые с ног до головы, но это им не мешало. Айлз даже не плакала, просто вслушиваясь в биение сердца Александера. «Я не одна, не одна», — всё звучало в её голове. Сама не зная, что именно толкнуло её на это, Джо запрокинула голову, глядя доктору прямо в глаза. Он смотрел на неё в ответ, взволнованным взглядом серых глаз. Айлз опустила взгляд немного ниже, на бледные губы Александера. Он заметил это, но лишь немного растянул их в ехидной улыбке.

Джо вспомнила все те мысли, что носились в её голове, подобно пожару, и немного подалась вперёд. Она целовала Александера потому что сама так хотела. Он обвил её спину руками, прижимая к себе покрепче. Она дрожала в его руках, самовольно углубляя поцелуй и запуская пальцы во влажные чёрные волосы дока.

— Кхм-кхм, — тихонько прокашлялась Дакота, не желая мешать этим двоим.

Капитан невольно заметила, как крупно вздрогнул Питер, мгновенно отвернувшись.

— Ой, — Джо неловко слезла в Хантера, подавая ему руку. — Все целы?

— Да.

— Да, — улыбнулся ей док. — Я бы снова дал тебе свой халат, но он немного... ну... мокрый.

Джо слабо рассмеялась.

— А где эта умалишённая? — спросил Ривер, невольно сжимая кулаки. — Она не с вами?

— У нас нет времени искать твоих фанаток, — Сильвер подтолкнула их вперёд. — Нужно уходить.

Все невероятно устали. За этот, казалось бы, крошечный день скитаний, каждый прожил минимум неделю. Все успели побывать в сантиметре от смерти и сумел хапнуть свою долю приключений на пятую точку.

Труп хозяина этого ада, остался безвольно лежать в тени густых крон. Джима оставили тут же, уповая на его долгую и мучительную смерть от рук сумасшедшей Греттен.

Каждый пережил до ужаса многое, но до машины они шли в почти абсолютной тишине, что прерывалась поайкиваниями Питера, который резко вспомнил, что не так давно чуть не

лишился ноги.

Усевшись в джип, они окончательно выдохнули. Дакота, снова севшая за руль, окинула Дока и Джо, что сели сзади, обеспокоенным взглядом, а пытающегося слиться с сидением Питера мягко похлопала по плечу.

Она уже собиралась тронуться, как что-то увесистое прилетело в заднее стекло автомобиля.

— Что за черт? — Сильвер попыталась рассмотреть источник звука через зеркала, но, смирившись, что так просто это сделать не выйдет, капитан вышла из машины, а за ней выплонулся и док.

— Это птица врезалась? — предположил Питер, с надеждой взглянув на Джо, но та лишь пожала плечами.

— Это что, бутылка?.. — Дакота пнула мыском ботинка пластиковую тару и та откатилась доку под ноги. Ему не нужно было присматриваться, чтобы понять, что это именно его бутылка. А значит, ему не нужно было лишний раз думать, кто именно её бросил. Навскидку определив, откуда примерно должны были запустить снаряд, он вытащил злополучный семнадцатый глок, готовый стрелять в обидчика.

Но послышался ещё один удар, куда более увесистый, чем предыдущий, после чего тут же последовал задушенный салоном автомобиля вскрик Питера и Джо.

Ривер вжался в сидение, судорожно пытаясь нащупать что-то, чем можно было бы защититься, но не сумел найти ничего лучше, чем ручник. На автомате потянув на себя «оружие», он опомнился лишь когда услышал характерный щелчок, но предпринять что-то было уже поздно: машина стала катиться вниз. Капитан и патолог отпрыгнули с траектории джипа, внимательно всматриваясь сначала в ошарашенное лицо Джо, потом в лицо Питера, и только когда автомобиль разминулся с ними корпусом, они смогли увидеть распластавшегося по лобовому стеклу парня.

— Да что, мать твою, не так с этим миром?! Кто снял ручник?! — Сильвер пустилась догонять отдаляющуюся машину. — И кто это, чтоб его, такой?!

Парень перевернулся спиной к лобовому стеклу, усаживаясь на капот. Он дружелюбно махнул рукой Сильвер.

— Привет, я Рэд.

Питер выскочил из машины, которая со временем начинала лишь набирать скорость и, оббежав её корпус, плюхнулся за руль, судорожно пытаясь исправить то, что натворил. Машина, наконец, остановилась.

— Ты что, муха переросток, чтоб в лобовое стекло врезаться? — негодовала Джо, вылезая из машины. — Ты кто вообще такой?!

— Это — мерзкий мелкий воришка по имени Рэд, — Хантер все ещё держал парня под прицелом.

— Ой, какой ты злопамятный, Алекс. Ну и что такого я у тебя украл?

— Ты дважды спёр мою воду у меня из-под носа и...

— И дважды вернул под него же, — перебил его Рэд.

— А ещё ты украл мой пистолет! — док кивнул на свой глок, а Дакота непонимающе изогнула бровь, следя за перепалкой этих двоих.

— Не украл, а поменялся с тобой. Я, честное слово, в шоке от людей, даже после апокалипсиса вешают ярлыки! Вор! Ты ещё скажи, что меня сжечь надо, потому что я рыжий!

— Ну зачем же сжигать? Можно просто застрелить, — док щёлкнул оружием, а Рэд потянулся за своим.

— Угомонились оба! Когда вы успели так близко познакомиться? — Дакота бегала глазами между Хантером и новым знакомым.

— Пока я искал Джо. Он отсиживался в одном из тех магазинов.

— Кстати, о Джо! Это именно то, почему я здесь. Я передумал. Я, так и быть, — он положил руку на грудь, отображая всю глубину своего благородства. — Согласен помочь найти её. Ну, или найти её за вас, тут как пойдёт.

— Ты слегка опоздал, приятель, — Айлз скрестила руки на груди, с азартом наблюдая за картиной перебранки. Рэд обернулся к девушке.

— А... Так это ты Джо? Тогда понятно, почему тебя хотели найти, — он поиграл такими же рыжими, как и его кудри, бровями, и отвесил шутливый поклон. — Рэд.

— Рэд?.. Типа как красный? — затесался в разговор Пит, но рыжеволосый лишь метнул в его сторону раздраженный взгляд, который говорил что-то вроде «не мешай, я тут очаровывать пытаюсь».

— Рэд типа как самое харизматичное имя на свете, — он проигнорировал фырканье Александера, снова обращаясь к Джо. — Так тебе точно больше не нужна помощь?

— Здесь больше никому не нужна ничья помощь, — Хантер начинал забавно закипать, будто ребёнок, которому навязчиво диктуют правила игры, когда он хочет проявить собственную фантазию, а не следовать идеям чьей-то чужой. — И ты здесь никому не нужен.

— Засунь своё самолюбие куда подальше, Хантер, — капитан, наверное, впервые назвала дока по фамилии, отчего тот поежился. — Нам нужны люди, Рэд. Время немного покосило наш строй. Но нам не нужны лишние проблемы. Я уверена, и тебе они ни к чему, так? — когда парень кивнул, она продолжила. — Если ты сможешь гарантировать нам, что не будешь больше ни с кем подобным образом... Меняться, то мы сможем гарантировать тебе безопасность и пропитание.

Парень пожал плечами и слегка выкатил нижнюю губу, как бы отображая лёгкое разочарование.

— И того и другого у меня хватает.

— Ну так и беги в свою нору, что тебе от нас тогда надо?! — док снова вздернул пушку, но Сильвер надавила на его руки, заставляя опустить пистолет.

— Мне ужасно скучно жить в окружении трупов.

— Зато им весело с тобой. Это просто неразумно, мэм! Посмотрите, он же опасен!

Дакота кинула на парня скептический взгляд. Молодой, совсем недавно мальчик, он старался показательно выпрямить спину, продемонстрировать широкий разворот плеч, но выше головы у него прыгнуть не получалось. Он был сложен несколько крепче Питера, но был мельче Хантера. Единственное, по мнению капитана, что представляло в нем опасность, так это игривый огонёк, что не угасал его глазах. Быть может это было отражением одной из его прядей или результат короткой перепалки с Александером, но было в нем что-то такое, что заставляло остерегаться.

— Голосование, — Дакота убрала оружие и размяла кулаки, звучно хрустнув каждым суставом. — Кто за, чтобы... Рэд, правильно? Чтобы Рэд ехал с нами?

Питер с Джо первыми подняли руки, за ними рукой коротко махнула Сильвер, а после и сам предмет обсуждения неуверенно поднял ладонь.

— Твоё мнение не учитывают, — буркнул док, глядя на парня из-под бровей и упрямо держа руки по швам.

— Трое против одного, док, — капитан положила руку Хантеру на плечо. — Поехали.

Тело Рейч медленно погружалось в теплую ласковую воду. Всю жизнь она считала, что умирать очень больно и страшно, но выходило как раз наоборот: страх отступал. Даже жжение на запястьях уже не казалось таким сильным. Голова Вудс скользнула по корпусу ванной, погружаясь под воду по уши. Теперь она будто бы могла слышать дыхание планеты через трубы. Она живо представляла, как грудь Земли вздымается и, под собственным весом, опускается. Она чувствовала и слышала каждый стук собственного сердца, которое с каждым новым толчком заставляло воду всё больше и больше окрашиваться в красный.

Рейчел казалось, что и она — вода. Часть чего-то огромного и неиссякаемого. Что-то текущее и одномоментное, что может принести облегчение уставшему путнику и тут же высохнуть одинокой каплей под палящим солнцем. Она больше не ощущала на себе грязи, наоборот, ей казалось, что её тело, как и её душа восходят в абсолют и растворяются в атмосфере неосязаемым облаком.

Дедушка бы простил её. Она была уверена, он бы её понял. Как понял тогда, когда впервые обнаружил засос на тонкой шейке. Ох, как он кричал и ругался, Вудс думала, что сойдет с ума от стыда. Но как только Себастьян отошёл, он подсел к бледной, как пергамент, внучке, и легонько толкнул её в плечо.

— Ну и как оно, а? — его теплая улыбка прогоняла все страхи и сомнения. Она заулыбалась в ответ и робко положила голову ему на плечо.

Он обязательно простил бы её, как тогда, когда она без конца таскала в дом кошек, хотя прекрасно знала, что капитан их ненавидит. Каждую кошку он встречал одинаково, он кричал:

— Лапы этой твари в моем доме не будет! Близко её ко мне не подпускай!

Но никакое живое существо он любовью обделить не мог, поэтому и сам не замечал, как каждая хвостатая, что появлялась у них дома, ходила за ним по пятам и спала непременно на груди капитана. Он не замечал, что над потерей кошек убивался гораздо сильнее Рейчел.

Он бы простил, как тогда, когда она упала с велосипеда, погнула раму, разодрала колесо и разбила нос. Сначала, пока обрабатывал раны, он жутко ругался и топал ногами, но потом, взяв внучку в охапку, потащил ее в город, чтобы выбрать новый транспорт.

Он бы обнял её сильными руками и прижал к крепкой груди, утешая и согревая. Рейчел почувствовала, как лёгкий ветерок, будто сквозняк, огладил её лицо. Она приоткрыла глаза и выдавила из себя улыбку, увидев силуэт мужчины, который протягивал к ней объятия. Он простил её. Он точно простил её.

Тёплые руки обвили её тельце и потянули куда-то вверх, стремясь вырвать её из сковывающих лап остывшей воды.

Док скинул с себя халат прямо на пол, следом за ним полетела чёрная футболка, звучно шлёпнувшись влажной тканью на плитку. Он жестом попросил Джо подать ему полотенце, и девушка бросила ему одно большое, а маленькое накинула на волосы, массажными движениями подсушивая его чёрные пряди.

Он посмотрел на неё, смущенно опустив взгляд на свои руки, которыми он собирал остатки влаги с груди, шеи и плеч. Дело в том, что Рейчел перенесли в зал, где было лучшее освещение. Но он не мог оперировать ей сосуды, пока с него льётся озерная вода. Они с Джо промочили всю машину, но за две минуты дороги ничего не успело высохнуть. Не хватало ещё, чтобы капля с него вызвала инфекцию.

Айлз откинула полотенце.

— Завязать тебе хвостик?

Александр благодарно улыбнулся, а девушка обошла его, задержав взгляд на серых глазах, в которых плескалось беспокойство. Она сняла со своих волос резинку, аккуратно собирая ему на макушке забавный небольшой хвостик. Джо периодически ловила себя на том, что буквально чувствует на себе его дыхание и слышит в наступившей тишине стук своего сошедшего с ума сердца. Она сглотнула и прервала молчание:

— Волнуешься?..

— Да. Я никогда ничего подобного не делал. С мертвым телом гораздо сложнее ошибиться.

— Ты справишься, — она закончила с хвостиком и положила руки ему на плечи. Он вздрогнул от её прикосновения. — Я в тебя верю.

Заметив, как Хантер немного склонил голову к ней, Джо привстала на носочки. Как вдруг дверь распахнулась, и на них с паникой смотрел Питер. Все его руки и рубашка были в крови.

— Мы готовы, док, идёшь?

— Да, — тот кашлянул. — Иду.

Айлз хвостиком побежала за парнями, но её вдруг остановили прямо перед дверью. Да и Питера тоже. Александр указал на них двоих.

— Вам этого видеть не обязательно, приглядите лучше за этим воришкой.

Дверь за ним закрылась, и Джо тут же прильнула ухом к замку.

— *Операцию лучше делать под наркозом и начинать с обнажения магистрального сосуда на протяжении и пережатия его мягким эластичным зажимом,* — на ходу распоряжался док. — *Учитывая наличие подручных средств, я...*

Айлз отпрянула. Действительно, она мало чем могла бы помочь, не понимая даже половины его слов. Кажется, Дакота тоже.

— Чего куда?

— *Чтобы перевязать сосуд при полном разрыве, надо отыскать и лигировать оба конца. Размозженные и ушибленные концы сосуда экономно иссекают. При неполных разрывах и боковых ранениях сосуда лигатуры накладывают ближе к месту повреждения,* — кажется, док просто обсуждал это сам с собой, игнорируя вопросы капитана.

— Он справится, — сказала Джо Питеру. — Идём лучше найдём Рэда.

— Угу, — тот поплёлся за ней следом. — Ты-то как?

— А что я, тирамисушка?

— Язвишь. Старая не добрая Джо вернулась? Ты же едва не утонула. Док говорил, тебя связала и столкнула Греттен. Мне жаль.

Джо остановилась и, сложив в замок руки, уставилась на Ривера.

— Слушай, а ты можешь хотя бы попробовать найти себе подружку, которая не будет тебя кусать или пытаться убить твоих друзей? Вкусы у тебя, конечно, просто отвратительные. И девки все стремные, самое главное.

Она развернулась и ушла, а Питер переваривал информацию. Он догнал её и развернул к себе за плечо.

— Так значит, мы друзья? Не ожидал.

Айлз рассмеялась.

— Ты имеешь что-то против?

— Это просто как-то неожиданно, что ли...

— Ага, тебе всё-таки надо особое приглашение? — она полезла в карман, доставая что-то и открывая на ладони. — И так, Питер Саймон Ривер, согласен ли ты стать законным другом Джоанны Элизабет Айлз и быть с ней в горе и радости, жопе и сладости?

Питер рассмеялся, но под ехидным взглядом Джо состроил серьёзную мину.

— Согласен. А ты, Джоанна Элизабет Айлз, согласна ли стать законной подругой Питера Саймона Ривера, в болезни и здравии, в хорошие дни и кровавые?

— Согласна, — Джо сунула ему в руку цепочку, такую же застёгивая ему на шею.

Не рассматривая, что именно цепляет, Питер повторил тоже самое, застегнув цепочку и на шее Айлз. Наконец закончив, он с удивлением отметил, что на нем висело серебряное кольцо. И у Джо точно такое же.

— Они из белого золота, но оба мужские и огромные. Вряд ли подойдёт для твоих женских пальцев.

— Просто я прирожденный пианист, — хихикнул тот. — Как тебе в голову только приходят такие мысли?

— Ты пианист, а я гений, — девушка спрятала кольцо под жилетку, которую на неё нацепила Дакота. — Ладно, нужно найти нашего новенького.

Но Рэд в это время сидел под лестницей, привалившись спиной к прохладной стене. Он слышал каждое их слово и почему-то не мог сдержать саркастичной улыбки. Надо же, он попал в какую-то компанию «My little pony». Дружба — это магия. Но в этом мире не осталось никаких радужных надежд, не осталось совсем ничего, что могло бы спасти его из утягивающего его на дно отчаяния. Вокруг него были люди, а он по-прежнему чувствовал, словно от него оторвали кусок. Легко прятать боль под маской цинизма, но вот в такие моменты она выпирала наружу.

Ведь эти люди... они никогда не примут его по-настоящему. Может их лидер решила позволить ему присоединиться, но на самом деле он будет среди них чужаком. Так лучше уйти сейчас, ведь он сразу решил, что если что-то пойдёт не так всегда можно вернуться на шаг назад. Но сейчас ему не хотелось выходить. Не хотелось слышать о том, какой он воришка. Сейчас скажешь кому-то о том, что ты не вор, ты болен — тебя посчитают ещё хуже. Пускай лучше в их глазах у него просто будут расшатаны моральные нормы. Быть душевно больным ему не хотелось.

— Привет!

Рыжеволосый вздрогнул и ударился затылком о лестницу. Около него на корточках

сидела переодетая Джо. Она пододвинула его ногой ближе к углу и сама села рядом.

— Здесь довольно уютно.

— Мне тоже нравится, — кивнул парень, глядя куда-то в пространство.

— У тебя что-то случилось? — она протянула руку, и убрала прямую рыжую прядь ему за ухо. — Если что, ты можешь всё мне рассказать. А я унесу это в могилу. Как сказал один великий человек: «Если тебе нужна помощь — я сделаю всё, что только смогу. Даже если тебе нужно просто немного поплакаться в плечо. Я могу быть твоей ямкой в лесу. Ты придёшь ко мне, выкинешь в меня всё, что только захочешь, закопаешь, и больше никто эту ямку не найдёт».

— Глупо звучит, — фыркнул Рэд.

— Действительно глупо, — хихикнула Айлз. — Но ты теперь один из нас, хоть и на испытательном сроке. Я понимаю, что рассказывать что-то незнакомым людям сложно и ты вообще не должен мне доверять, но... тебе явно стоит выговориться. Уже больше месяца как мир погряз в апокалипсисе, а человек не может быть один.

— Ещё как может.

— Если что, ты знаешь где меня найти, — Джо улыбнулась и мягко сжала его запястье.

— У меня был брат, — вдруг сказал парень, как раз когда Айлз стала вылезать из-под лестницы. — Брат-близнец.

— И что с ним случилось? — аккуратно поинтересовалась девушка.

Рэд с минуту молча смотрел на неё.

— Он умер.

— Умер?.. — тихонько переспросила Джо.

— Да, — парень вытер нос о рукав. — Мы с ним были очень близки.

— Это произошло недавно?

— В середине октября, — Рэд сжал руку в кулак и его костяшки пальцев побелели. — В Филадельфии. Мы с ним... прятались в одном из домов.

— Зомби? — Джо погладила его по руке. — Я слышала насколько близки бывают близнецы.

— Не зомби, — он шмыгнул носом, чувствуя, как глаза жжёт от подступающих слез. — Он был моей половиной. Мы как Фред и Джордж из Гарри Поттера. Не делимы. Одно целое. Когда его не стало, я совсем потерял смысл этой убогой жизни.

Айлз буквально физически ощущала, насколько парень был одинок. Он прятал эту боль от всего мира, ограждаясь колючками и пожирая себя изнутри. Она придвинулась ближе и обняла его за плечи. Рэд в свою очередь уткнулся носом ей в ключицу.

— Я так по нему скучаю!

— Знаю, милый, знаю, — девушка гладила его по рыжим волосам.

Рэд ревел, а Айлз закусывала губы, чтобы тоже не расплакаться. Она вдруг почувствовала, как он тоже обнял её в ответ. Он дрожал.

— Я никогда не думал, что вся эта боль может прийти так внезапно. На рассвете наш дом загорелся. Я проснулся лишь от его крика, — Рэду не хватало воздуха. — Одна из балок обвалилась прямо на его постель. Он горел заживо, а я... я не мог ему помочь.

Парень вдруг задышал немного спокойнее, и лицо Джо немножечко просветлело. Да, док боролся за жизнь Рейчел, проводил операцию, зашивая раны. Но и она сейчас зашивала раны Рэда, пускай и заново их раздирая.

— Я не знаю как сам выжил, но я пообещал себе, что найду виновных в его смерти, —

он поднял на Джо заплаканное лицо. — Я просто хочу посмотреть в глаза человеку, который сотворил это. Лишил меня самого близкого мне человека. Лишил части меня.

Джо достала из кармана пачку сухих салфеток и стала бережно вытирать ему слёзы, даже заставив высморкаться. Не смотря на опухшие глаза, рыжеволосый выглядел лучше.

— Месть — не то, ради чего стоит жить. Но она даёт надежду. В наше время трудно найти ориентир, который бы вёл нас к лучшей жизни, — она ещё раз утёрла ему слёзы, на этот раз кончиками пальцев. — Думаю, твой брат был хорошим человеком и сейчас он в лучшем мире. Я не говорю забыть его. Я говорю — отпустить. В конце концов, ты больше не один.

— Правда? — тот снова шмыгнул носом.

— Правда, — кивнула Джо. — Я обещаю, что не брошу тебя. Никто из наших не бросит.

Рэд немного помолчал.

— А если и ты тоже умрешь?

— Я? — девушка сделала вид, что задумалась. — Тогда ни у кого в этом мире не останется шансов выжить. Выдержав паузу, Джо подала ему руку, выбравшись из-под лестницы.

— Пойдём на кухню. Сделаю тебе чаю. Какого хочешь?

— Я ещё и есть хочу!

Джо звонко рассмеялась, за руку утаскивая Рэда на кухню. Она усадила его за стол и клацнула чайник. Следом на плиту полетела сковородка.

— Есть какие-нибудь аллергии? — она уперлась локтями в столешницу напротив парня.

— Да нет, — пожал плечами тот. — А чего ты спрашиваешь?

— Есть у нас один аллергик, — хихикнула Айлз. — Ну да ладно.

Рэд бегал глазами по кухне, перебирая пальцами по столу.

— Ну спрашивай уже, — она налила в сковороду масло и разбила три яйца. — Что мнёшься?

— Да я... — он почесал затылок. — Кажется, я не нравлюсь Алексу.

— Алексу? — под шипение масла переспросила Джо. — А, доку. Его по имени, ещё и сокращено, никто не называет.

— Ага...

— Не переживай, он просто подозрительно относится ко всем, после случившегося с Джимом. У него свои тараканы в голове.

— Джим, это тот парень, которого вы едва свиньям не скормили на той ферме?

— Именно он, — улыбнувшись, Айлз поставила перед новичком тарелку.

— А вы встречаетесь? — как бы между прочим спросил Рэд.

— С кем?

Парень не видел лица Джо, но плечи её напряглись.

— С доком.

Девушка расслаблено выдохнула.

— А, Боже, да нет.

— Ну ладно, — он взял в руку вилку, когда ему выкладывали из сковородки горячую яичницу на тарелку. — Спасибо.

Джо принялась убирать за собой со стола, кинув предварительно в чашку чайный пакетик.

— Ну так и какие планы?

— Хочу найти того, кто убил моего брата, — жуя и дую на кусочек яичницы, ответил Рэд.

— И как успехи?

— Говорил с одной женщиной, — рыжеволосый прожевал и проглотил. — Она рассказала, что на них напали. Двое людей похитили все их припасы и убили большинство людей.

— Ага, — Джо залила чай и понесла чашку к столу. — И как это относится к вам?

— Ну, эта парочка убегая взорвала их машину. Парень просто бежал, а его напарница выстрелила в сумку около грузовика, а там были гранаты. От взрыва загорелось всё вокруг, а потом огонь перекинулся на наш дом.

Чашка с грохотом выпала из рук Айлз, разбиваясь о плитку на мелкие кусочки. Кипяток хлынул во все стороны, заляпывая ей голые ноги по самые колени.

В этот момент как раз из комнаты вышел док, вытирая с рук остатки крови. Он видел, как шевелятся губы вора и в ту же секунду Джо бледнеет и роняет чашку. Кипяток попадает ей на ноги и местами даже кисти рук, а она всё смотрит на Рэда даже не мигая и, кажется, не дыша.

— Джо! — док тут же подлетел к ней подхватывая на руки и утаскивая в ванную.

Он снял душевой шланг, включая холодную воду и поливая прямо на полу ей места на коже, куда попал кипяток. Казалось, Айлз даже не замечала этого, находясь где-то в другом месте. Благо, ошпарило её не сильно, ведь вода успела какое-то время постоять в чайнике, пока девушка занималась готовкой. Но кожа всё равно сильно покраснела. В ванную заглянул Питер, ошарашено глядя на действия дока.

— Что случилось? — удивлённо спросил шатен.

— Это мы сейчас узнаем, — док за рукав подтащил Ривера к себе сунув в руки шланг. — Займись этим, пожалуйста.

— Ага, — Питер так с открытым ртом и принял душ, поздно понимая, что тот льёт в другую сторону. — Чёрт!

Внутри дока всё ещё kloкотал адреналин после успешной операции. Ему сразу не понравился этот рыжий. Что-то было в нём такого, что вызывало в Александре самые худшие эмоции.

Он смахнул со стола тарелку с остатками еды Рэда, хватая его за грудки.

— Что ты ей сказал? Что ты ей сказал?!

— Не трогай меня, — тот попробовал высвободиться из хватки Хантера. — Ничего я не говорил!

— Я всё видел, придурок, — буквально зарычал док. — Только вот, что ты ей сказал?!

— Оставь его!

Сзади на дока налетела Айлз. Она высвободила из его рук рыжеволосого, закрывая его спиной.

— Ничего он не говорил.

Док, прожигая рыжего взглядом, с трудом сдерживал внутри себя разъедающую ярость. Он точно понимал, что если прямо сейчас новичок не скроется у него с глаз — он сам наговорит такого, что все уронят не только чашки.

— Тебя звала капитан, — выплюнул он сквозь сжатые челюсти и быстрым шагом направился в комнату.

— Я, может быть, отвык от общения с людьми, но вы какие-то странные... —

непонимающе протянул Рэд и направился в импровизированную операционную, где все ещё сидела Дакота.

Военная встретила его у самой двери. Её лицо было искажено напряжением и тоской.

— У нас все заняты делом, Рэд. Я понимаю, что ты новенький, привык работать сам на себя, но и тебе пора включаться. У входа на второй этаж валяется груда грязной одежды. Освободи в ванной стиральную машину и забрось в неё все, что уместится. Остальное можно сразу пускать на тряпки. Вперёд, ты точно уже успел отдохнуть.

Прежде парень успел что-то возразить, Дакота скрылась за дверью «палаты». Чертыхнувшись, он все-таки поплёлся лестнице и окинул взглядом предстоящую работу. Вещей действительно было немало. Большинство из них явно принадлежало владельцам дома, тем, кто не успел плотнуть воздуха апокалипсиса: слишком роскошные платья, слишком белые рубашки, слишком откровенное бельё. Все — слишком. Рэд не мог представить, кто заставил бы его одеться в подобное. Вот его брат был поклонником показушного лоска, но это всегда было не для него.

Мотнув головой, он избавился от воспоминаний о брате, и принял решение, что руками он эту кучу брать не намерен. Мало ли, вдруг под затхлою, лежалой, но чистой одеждой будут, например, трусы того старика, по которому все убиваются? Передёрнув плечами, Рэд решил использовать всю изобретательность, на которую был способен. Пнув мыском ботинка кучу вещей, он проследил, как большая часть одежды скатилась по ступенькам. Усмехнувшись собственной гениальности, он довёл цель до места назначения, ведя её словно мяч по футбольному полю.

— Все заняты делом, — недовольно бухтел он себе под нос, прикрывая дверь. — За всё своё пребывание тут, я увидел только двух работающих людей. И то, один из них больноватый псих, — рыжий присел перед стиралкой и открыл прозрачный люк.

Выгрузив несколькими небрежными движениями чистую и уже успевшую высохнуть одежду на пол, он замер, разглядывая по-детски смешные женские трусы. Их края обрамляли вьющиеся рюшки, а на небольшом треугольнике, который должен был прикрывать лобок, был изображен ушастый щенок, который держал в зубах несоразмерную его пасти кость. Хмыкнув, он посчитал, что это бельё наверняка принадлежит той девчонке, которую с трудом спасли.

Закончив с поручением Дакоты, он довольно отряхнул руки и вышел из ванной комнаты, направляясь в закуток под лестницей. Ему не выделили комнату, лишь обозначили, что он сможет поспать на кресле, поэтому место для уединения приходилось искать самому. Откинувшись к стене, он заметил, что по звуку она полая, будто за ней какое-то помещение. Обернувшись, он заметил небольшую покосившуюся ручку. Без энтузиазма потянув за неё, он оторвал металлический круг и, округлив глаза, попытался поставить его на место. Безуспешно провозившись с этим несколько минут, он не заметил, как мимо его убежища кто-то прошёл, явно направляясь в сторону душевой комнаты.

От тщетных попыток его оторвал только раздраженный голос Джо из ванной:

— Кто стырил мои счастливые труселя с псом?! — гаркнула блондинка.

Рэд, который не ожидал подобной интонации, механическим движением спрятал ручку в карман штанов и вскочил на ноги. Джо тут же вырвалась в коридор и впиалась взглядом в первого, кого сумела заметить. К несчастью рыжеволосого, это был именно он.

— Ты видел?!

— Да о чем ты вообще? — выпалил парень, ощупывая содержимое кармана.

— Я... — тут же уловившись о чувство вины, Айлз поникла и попятилась. — Забудь. Ничего страшного, — она мотнула головой и пошла выискивать следующую жертву. — Питер!

Сглотнув, рыжий вытащил отломанную деталь дверцы, которая была завёрнута в тонкую розовую ткань. Отложив ручку, он развернул предмет чьей-то одежды лишь для того, чтобы подтвердить собственную догадку. Конечно. Это были они.

Рэд не помнил точно, когда понял, что болен. Клептомания. Родная мать проклинала его за то, в чем он был неповинен. Лишь брат понимал его.

Чаще всего, как сейчас, с трусами, это происходит без его ведома и узнаёт вор о краже последним. Рыжеволосый почти забыл о своей особенности, ведь так долго он жил совсем один. Вещи не делились на «его» и «чужие». Весь мир принадлежал лишь ему одному. Не нужно было переживать о соблюдении глупых моральных норм. Всё было подконтрольно ему.

— Док! — раздался крик блондинки откуда-то сверху. — Ты стырил мои счастливые трусы из стирки?! Признавайся, мелкий извращенец. Если тебе очень хочется потаскать мое белье — я выдам тебе другие, так и быть. Но эти мне дороги как память.

— Рэд разгружал чистые вещи, — протянул Александер. По голосу было слышно, что он всё ещё не отошёл.

— Смешно, док. Рэд бы так не сделал. Он душка, в отличии от тебя, — фыркнула Айлз и выскользнула из комнаты.

Сверху послышался глухой стук и сердитый рык Хантера. Было непонятно, топнул ли он ногой или кинул что-то на пол... Но было очевидно, что Александер очень зол и нужно приложить максимум усилий, чтобы мужчина не вник в подробности произошедшего.

Когда все улеглись, ну, или просто разбежались по своим комнатам, Дакота вышла на веранду, с облегчением отмечая, что привычная жара, что не отступала даже ночью, стала отступать под напором неумолимо приближающейся зимы. Она давно не чувствовала себя настолько безнадежно усталой. Потянувшись в карман куртки, она достала оттуда небрежную самокрутку, сооруженную когда-то Себастьяном. Она уверяла его, что не курит и не собираются, но тот не отступал. Тогда Сильвер согласилась, но всё это время самодельная папироска хранилась у неё в кармане. Дакота и не подозревала, что это станет чуть ли не единственным материальным напоминанием о Вудсе.

Она и думать забыла, что их убежище рано или поздно придётся покинуть. Несчастный новичок ютился на кресле, где прошлой ночью от сержанта прятался док, беспокорно елозя во сне. Она не знала, как к нему относиться и искренне боялась доверять ему, ведь единожды она уже ошиблась, и точно никогда не простит себе этого. Было в этом Рэде что-то такое... Одновременно отталкивающее и интригующее. Бросив самокрутку обратно в карман, она вернулась в дом и поднялась наверх, тихонько заглядывая к Рейч. Девушка пока не приходила в себя, но глупая полуулыбка не сходила с её лица.

Капитан не решила оставить девушку на ночь одну. Она присела у подножия её кровати и откинула голову на матрас за спиной. Сильвер долго пыталась противостоять сну, но в конце концов, он затянул её в свои объятия. Проснулась она не от настойчивого солнца и не от кошмара, что было удивительно. Она проснулась потому что... Выспалась? Это слово звучало в голове настолько непривычно, что казалось, будто она допускает в нём грубую ошибку. Женщина подняла голову на спящую рядом Рейчел и вздохнула. Девушка до сих пор бестолково улыбалась. Дакота поднялась на ноги и провела огрубевшей рукой по щеке Вудс.

— Просыпайся, милая. Уже пора, — ожидаемо не получив никакого ответа, Сильвер выдохнула и вышла из комнаты, мягко прикрыв за собой дверь.

Спустившись, она удивленно окинула взглядом кухню, где кипела жизнь. Питер, который дорвался до свободы выбора в рационе, с чем-то старательно колдовал над плитой, Джо оживлённо о чем-то беседовала с Рэдом, а тот лишь в свойственной ему манере отшучивался. Бешеной черной точкой на полу крутился Буч, пытаясь дотянуться до обрубка, что считается у мопсов за хвост. Один лишь док не участвовал в общей суматохе, хмуро поглядывая на новичка из угла. Несколько раз переведя взгляд с дока на парочку за столом и обратно, Сильвер наконец осенило. Это настоящая ревность. Хантер критиковал каждый шаг парня, буквально был готов снова наставить на него пистолет за каждое слово. Конечно, док не мог возненавидеть его лишь за неприятную встречу в магазине. Теперь отношение складывается совсем иначе, чем когда-то при нормальной жизни.

— Доброе утро, — громко обратилась она ко всем, проходя в кухню. Она села на единственный свободный стул, положив локоть на его спинку. — Как боевой дух?

— Мой боевой дух немного помялся из-за этого идиотского кресла, — Рэд кивнул в сторону мебельного обидчика. — Оно что, из дерева сделано?

— Вся мебель из дерева, идиот, — пробухтел патолог, хотя сам прекрасно понимал, о чём говорит рыжий. Когда он спал на нём, ему казалось, что гвозди, на которых проводят досуг йоги — просто сказка рядом с этим исчадием ада. Когда-то пышная подложка стёрлась до каркаса, в пятую точку упирались то ли пружины, то ли гвозди, понять было сложно, спинка держалась на честном слове, казалось, что если перенести на неё слишком много веса, кресло резко превратится в раскладушку.

— Значит в другой мебели дерево не такое жесткое, — в руке парня лишь на секунду мелькнуло что-то белое, и он тут же закинул это себе в рот. Дакота нахмурилась и посмотрела на стол, где он это взял.

— Это что? — она кивнула на небольшую стеклянную вазочку, что была наполнена этим добром с горкой. Неуверенно взяв одну в руку, капитан аккуратно понюхала капсулу. — Жвачка?

— Я же жил в супермаркете. У меня этого добра навалом. Жевать только некому, — он пожал плечами и пододвинул вазочку к Джо, что уже мусолила у себя во рту три сразу, и Дакоте. — Вы берите, берите.

— Ну спасибо, — Дакота усмехнулась и недоверчиво положила себе одну на язык, сначала лишь обсасывая, но не пробуя на зуб. Айлз же с невиданным энтузиазмом закинула себе в рот четвертую, но тут же сникла и скривилась.

— Фу!.. — она вытащила слипшийся комок изо рта и растерла его под столешницей. — Арбузная попалась...

— Ну, Джо! — Питер, который как раз подошёл к столу, чтобы расставить тарелки с чем-то, что напоминало кровавое месиво, перед каждым за столом. — Это же некрасиво!

— Я в леди не записывалась, — выдавила та, с подозрением рассматривая красное нечто на тарелке.

— Ну, я как-то наелся, — Рэд слегка отодвинул от себя блюдо, хватая в горсть несколько жвачек из тары.

— Сядь, — настойчиво произнесла Сильвер, от чего рыжий плюхнулся обратно.

— А это тебе, док, — Ривер протянул тарелку Хантеру. — Приятного всем аппетита!

— А это, собственно, что? Ты решил мне напомнить о моей истинной профессии?

Почти идентично, — Александер рассматривал кулинарный шедевр друга, замечая в нём, кажется, какие-то зёрна.

— Очень смешно. Это гречетто, — Питер облокотился спиной о стену, с аппетитом принимаясь за свой шедевр. От гастрономического наслаждения он даже застонал.

— Гре... Че-то? — Рэд недоверительно ткнул субстанцию вилкой и тут же отдернул руку, будто опасаясь, что та может дать сдачи.

— Это ризотто из гречки. Просто риса у нас не было.

— А что, прости, заставило гречку кровоточить? — Джо подняла на шатена взгляд, но тот лишь почти оскорбленно фыркнул.

— Это была свекла.

— Ой-ой, как я мог забыть! — Рэд ударил себя рукой по лбу. — У меня смертельная аллергия на свеклу! Представляешь, непереносимая! Нет, правда, я буквально могу откинуться, если хотя бы облизну... Чем бы это ни было...

— Так ты же вчера сказал, что у тебя нет аллергий, — Джо перетянулась через стол и пододвинула тарелку обратно к парню. — Давай! Вы, кстати, очень подходите друг другу. Особенно к твоим волосам.

— Знаете, что?! Вообще больше готовить вам не буду! — Питер насупил брови, смотря на компанию.

— И сколько мы должны будем тебе за это заплатить? — рыжий обернулся к Риверу, с надеждой заглядывая ему в лицо.

— Знаешь что!..

За общим шумом перепалки никто и не заметил, как бледная девушка медленно спустилась с лестницы, цепляясь за перила, как за спасательный круг. Её до сих пор слегка пошатывало. Она не обратила никакого внимания на шум в кухне, сразу заходя в зал. Дакота обернулась первой, а за ней Вудс заметил и док.

— Что это с ней?.. — почти шепотом спросила Сильвер. — Рейч? — гораздо громче спросила она, чтобы до девушки даже сквозь пелену мог долететь звук. Та обернулась, пошатнулась и приложила палец к губам.

— Тише... Я их слышу.

— Кого ты слышишь, милая? — капитан вскочила со стула, стремительно направляясь к девушке.

— Слуховые галлюцинации?.. — Хантер привстал, подходя к дамам.

— Нет, мне не чудится, доктор... — девушка несколько раз моргнула и снова прислушалась, пытаясь найти местоположение раздражителя. — Они внизу. Вы их разбудили...

По всем прошёлся неприятный холодок, даже по спине невозмутимой Сильвер пробежали мурашки.

— Ты рано поднялась, Рейч, ты ещё не до конца отошла, — Дакота положила обе ладони ей на плечо, мягко разворачивая её к лестнице. — Пойдём, ты ещё полежишь и отдохнешь, а потом...

Рейч резко вывернулась из полуобъятий капитана, злобно зыря на столпившихся возле неё людей.

— Вы думаете, я сумасшедшая? Послушайте сами! Вы разбудили их!

— Рейчел, успокойся, — Джо подошла чуть ближе и мягко взяла девушку за руку, но та тут же отдернула её. — Вы разбудили их! — Вудс попятилась и врезалась спиной в Ривера.

— Рейчел, успокойся, тут нет никого, кроме нас самих, — Питер предпринял новую попытку коснуться девушки, но Рейч лишь снова шарахнулась.

— Вы разбудили их! — Вудс топнула ногой по полу со всей силы.

— Да успокойся же ты, никого мы не!.. — Хантер замер посреди фразы, услышав неизвестные ранее звуки. Из-под половицы послышалось сдавленное сипение, которое переросло в звериное порывивание, а после стихло.

— Это что, мать его, такое было?.. — почти прошептала Дакота, переглядываясь с Рейч.

Рэд выхватил Glock, который отказался оставлять при входе, заявив, что даже спать будет с ним в обнимку, и наставил его дуло вниз.

— У вас что, черт возьми, в подвале ручные зомби?! — Рэд неуверенно мялся с ноги на ногу не в силах определиться, стрелять ему сейчас или подождать.

— Мы даже не знали, что тут подвал есть! — Питер поднял на руки Буча, который, как всегда, в экстренной ситуации стал проявлять небывалую любовь к хозяину.

— Это даже не похоже на зомби... — задумчиво протянула Дакота, прикидывая, что это может быть и почему только сейчас оно дало о себе знать. Капитан со всей силы стукнула армейским ботинком по полу. Раздался раздраженный, почти человеческий вскрик, за которым последовал протяжный скрежет, будто чем-то с силой скребли по потолку.

Под ногами дока прошла и он отступил на несколько шагов. Айлз кинулась ко входу, чтоб схватить свою битую и пистолет Питера.

— Это ты их сюда притащил?! — Хантер метнул на Рэда разъяренный взгляд, сам прекрасно понимая, насколько абсурдно его обвинение. Но отступать было уже поздно, так что оставалось цепляться за остатки логики. — До тебя тут ни черта подобного не было!

— Они всегда были тут... Просто они дремали... — Рейчел единственная, кто в этой суматохе оставалась невозмутима.

— Слушай, как тебя там... Рейч, да? Рейч, слушай мы всё поняли, да, ты укротительница гребаных мертвецов, но будь добра, уложи их, мать твою, обратно! — выпалил Рэд, проклиная себя, что вообще согласился ехать с этими ненормальными.

— Хватит! — гаркнула Дакота, наконец-то выходя из оцепенения. — Сейчас мы без паники, спокойно собираем вещи, спокойно садимся в машину и уезжаем.

— Дакота... — обеспокоенно протянула Джо, стоя возле окна у двери.

— Эта мразь закрыта там и у меня нет ни малейшего желания открывать её.

— Дакота, — чуть более настойчиво повторила Джо, всё ещё не отлипая от окна.

— Даю на сборы пять минут. Вперёд, — Сильвер и сама хотела направиться к лестнице.

— Дакота! — почти надрывно крикнула Джо.

— Да ну что тебе нужно?! Ты не услышала приказ?!

— Глянь, что на улице... — блондинка отошла от окна на пару шагов, позволяя Сильвер рассмотреть, что там происходит. Капитан подошла поближе к двери и аккуратно отодвинула занавеску, рассматривая улицу.

По-летнему жаркое солнце Джорджии укрылось тяжёлыми облаками. Поднявшийся ветер катал вдоль дорог скопившийся мусор и пожухшую листву. Привычные тридцать градусов по Цельсию сменились на вполне комфортные для мертвецом семнадцать, побуждая их выходить из своих укромных убежищ. Обычно пустынные улицы Огасты, на которых можно было встретить от силы по десятку гнилых за день, теперь были заполнены изголодавшимися трупами доверху. Иногда они сталкивались друг с другом и переваливали друг друга через заборы бесцельными пинками.

Где-то двадцать мертвецов оказались и на их дворе. Шаркая вокруг дома, они, казалось, даже не подозревали, что внутри находится потенциальный обед.

— Надвигается циклон силой пятнадцать зомби в секунду... — почти прошептал Рэд, который вместе с остальными столпился за спиной капитана, рассматривая, что же напугало Айлз.

— Откуда их столько? — голос Ривера дрогнул.

— Похолодало, — сухо произнесла Дакота, отходя от окна. — Положение дел не меняется. На сборы у всех пять минут.

— Мы что, пойдём туда? Да там же плюнуть негде, сплошные мертвяки! — Джо не любила поддаваться панике, но сейчас на неё действительно накатывал ужас. Почему-то и одного дня они не могли прожить без подобных происшествий.

— Тогда не плюй, а стреляй, — Дакота окинула взглядом столпившихся за её спиной и свела брови к переносице. — Где Рейч? Ушла собираться?

— Она только что стояла... — Пит повернул голову в сторону, где только что рядом с ним стояла Вудс, но увидел её юркнувшую под лестницу фигуру, — тут.

Ривер свёл брови и стал аккуратно приближаться к лестнице.

— Самое, чтоб его, время, чтоб играть с ней в прятки, Ривер! — док заметно закипал.

Питер проигнорировал его, аккуратно заглядывая в пространство за лестницей, где на корточках сидела Рейч. Она что-то внимательно разглядывала в стене, будто пытаясь увидеть что-то сквозь неё, а потом легонько постучала. Раздался полый звук.

— Рейч? Что ты делаешь? — прошептал Пит, прежде чем стук раздался снова. На этот раз с той стороны стены, куда более настойчивый и агрессивный, чем у Вудс. Это было скорее похоже на удар телом с разбега.

Ривер тут же схватил Рейч за локоть, одной рукой всё ещё держа поперек пуза пса. Вудс шлёпнулась на пятую точку, но Питера куда больше беспокоила её жизнь, а не судьба её копчика. Он с силой дёрнул девушку на себя, заставляя ту проехаться по полу.

Джо и Дакота сорвались с места тут же перехватывая у Пита Вудс, они подняли её на ноги.

— Ты что творишь?! — Айлз больно схватила подругу за запястья, впиваясь в неё глазами.

— Отойди к чертовой матери! — крикнула Сильвер Риверу, что до сих пор стоял возле лестницы, пытаясь перевести дух. Она выхватила пистолет из кобуры.

После нескольких очередных мощных ударов послышался треск. Дверь наконец поддалась, смачно стукнувшись о стену. Из-под лестницы первым выбежал мужчина, на чьем теле красовались множественные укусы. Его обглоданное кем-то лицо пыталось щериться, но губы отсутствовали, оголяя почерневшие зубы. За ним же появилось четыре мертвеца, что не успели дожить и до двадцати одного, совсем юная девушка и двое мальчишек подростков. Они также были частично съедены.

Первый выстрел сделала Дакота. Пуля врезалась одному из бывших подростков в черепную коробку, разбрасывая его содержимое на комнате. Ривер судорожно осматривался, прикидывая, куда можно посадить несчастного пса, чтобы быть хоть чем-то полезным в бойне. Из подвала вывалилось ещё трое трупов: два старика и один молодой парень, все они тоже были изрядно подъедены.

Началась беспорядочная пальба из всего, что только было под рукой. Зомби во дворе, которые до этого к обитателям дома относились абсолютно равнодушно, теперь со всей силы колотили в стекла и двери. Пистолет Ривера, что так и не добрался до владельца, прекрасно служил Айлз. Конечно, стреляла она, может, и не так метко, как «двукратный обладатель самого большого плюшевого медведя в тире Чикаго», как сам гордо называл себя Ривер, но зато с двух рук. Док стрелял без разбора, для себя отмечая, что эти «домашние» зомби гораздо злее и быстрее «уличных».

Иногда они будто бы осознанно уходили от пуль, вовремя нагибаясь или шархаясь. Рэд оставил свой глок в пользу чьей-то винтовки, что выглядела довольно устрашающе, но при этом была легкой настолько, что её могла бы поднять хрупкая девушка. Первый же заряд разнёс голову юной особе, второй вынес мозги обглоданной старушке, а третий заряд предназначался деду, но тот качнулся в бок, уходя от пули, и та со свистом врезалась в стекло над всё ещё зажжённой плитой. Через разбитое вдребезги стекло тут же потянулись десятки рук.

Риверу повезло, пожалуй, меньше прочих особых счастливиц. Безоружный, с балластом в виде пса, который при каждом резком движении норовил выскользнуть прямо в гниющие лапы мертвецов, на него нацелился самый крупный представитель этого несчастного семейства, что было заживо погребено в собственном подвале. Все, что ему оставалось, это неизбежно отступить на кухню, где через остатки стекла к нему тянулись новые твари. Зажавшись в угол между стеной и столом, он запульнул толстяку в голову стулом, но тот лишь отлетел от него, разбившись об пол. Теряя остатки надежды, шатен попытался забаррикадироваться столом, почти не надеясь на успех. Но тварь уткнулась пузом в мебель, не в силах перебросить тяжелый корпус целиком. Ривер неверяще улыбнулся и уже куда более смело стал двигать стол, стремясь прижать трупа к плите.

Дакота в это время смогла добить сопротивляющегося из последних сил гниющего деда и обратила взгляд на несчастного Ривера. Она только хотела подключиться к его мертвяку, как дверь в дом поддалась на настойчивые толчки и в дом ворвалось ещё порядка пяти зомби.

— Да когда же вы кончитесь, мрази?! — Сильвер кинулась к доку и Рэду, полагая, что им больше нужна помощь, чем зеленоглазому.

— Я лично убил штук тридцать! — то ли похвастался, то ли просто осведомил рыжий, добывая очередного мертвеца прикладом винтовки.

— Ты ещё точный счет заведи! — крикнул Хантер, пытаясь оторвать от себя руки мертвячки, удерживая её голову ногой.

Джо, отдав один из пистолетов чуть-чуть очухавшийся Рейч, чувствовала себя чуть менее непобедимой, но позиции не сдавала. Она облегченно выдохнула, убив очередного мертвеца окончательно, но тут же снова напряглась, услышав за спиной то самое сипение, что они слышали, когда эта падаль всё ещё была заперта. За её спиной стояла женщина, на чьем теле не было ни единого укуса. Напротив, в её черных зубах были заметны застрявшие кусочки плоти. На её лице виднелись засохшие струи гноя, но, к удивлению, оно не выражало почти никаких эмоций. Оно не было искажено злостью, не было перекошено в оскале, нет, женщина почти спокойно приближалась к Айлз, слегка пошатываясь. Из её приоткрытого рта раздавался тот самый беспокойный звук, похожий на шуршание тонкой струи воздуха.

Джо слегка растерялась, смотря в затянутые бельмом когда-то карие глаза. Заставил её опомниться выстрел, что прогремел прямо у неё над ухом. Рейч пустила женщине пулю в лоб и та обмякла.

Пит продолжал бороться с лишним весом, при том совсем не в классическом смысле. Наконец прижав зомби к поверхности, он довольно улыбнулся и выдохнул, но улыбка моментально сошла с его губ, когда он услышал шкварчание и пахло палёным тухлым мясом. Толстяк заревел, опрокинул стол и стал судорожно бегать из угла в угол, задевая огнём всё новые и новые места. Кто бы мог подумать, что гниль настолько хорошо горит? Зомби, что всё это время валили через окно, наконец смогли проникнуть внутрь, естественно, падая на ту же самую горящую плиту и становясь новым очагом пламени.

Питер ошарашено попятился, спотыкаясь о мальчика, которого Дакота прикончила первым, а после развернулся на сто восемьдесят градусов и, хватая всех живых, кто попадался ему на пути, рванул к выходу.

— Черепашья же ты расческа, Ривер... — выдавила капитан, смотря на то, как огонь стремительно пожирает кухню и уже стремится напасть на гостиную. — Вон из дома! Вон, вон, вон! — добив последнего трупа в доме, что пытался урвать кусок от Рэда, она выбежала на улицу, ожидая, пока все выбегут следом. Сосчитав всех пятерых подопечных буквально по головам, она захлопнула дверь прямо перед горящим зомби.

Вдоль забора торчали десятки гнилых морд, у чьих обладателей ну никак не выходило перебросить брненное тело во двор. Джо стала пытаться их отстреливать, но это было бесполезной затеей: каждый упавший труп лишь освобождал место для другого, ещё и становился ступенью, с помощью которой он мог бы проникнуть внутрь.

— В машину, быстро! — гаркнула Дакота, на ходу нащупывая ключи в кармане куртки.

— Мы не проедем! — крикнул док, но направился к машине, как и все остальные. Все, кроме новичка. Тот ошарашено смотрел на огонь, который атаковал дверь и стремительно взбирался по стенам.

— Рэд! Сюда! — позвала его блондинка, но тот, не в силах оторвать взгляд от огня, лишь попятился к ней. Пит, не выдержав, схватил парня за ремень его штанов и с силой потянул на себя, заставляя ускориться. Усевшись в машину, Дакота трясущимися руками завела автомобиль.

— Я уже пробовал так делать, мэм, не стоит! Машина забуксует и всё, мы не сможем ничего...

— Без сопливых скользко, Ривер! — она газанула напролом, но не в сторону толпящихся гадов, а в сторону участка, который примыкал к их бывшему убежищу. Части забора с грохотом бились о крышу джипа, но он стоически терпел удар. Заехав на тот самый

тупиковый участок с бассейном, джип уткнулся в высокую изгородь, которую не смог бы пробить. Благо, здесь, на самом верху улицы, их было не так много: все они стянулись к погорельцу.

Док выплюнулся из автомобиля, как только он остановился и пытался отдышаться. Рейчел вышла за ним, тут же направляясь к заброшенным кустам розы, чтобы очистить желудок. После мастер-класса езды от Сильвер — это сделать хотелось не только ей, но Айлз и Пит остались сидеть в машине. Рэд медленно выполз из транспорта последним, стеклянными глазами наблюдая, как чёрный дым смешивается с серыми тучами, как пламя пожирает крышу, слушал, как начинает обваливаться второй этаж, рушатся первые балки. Всё это он уже видел, только гораздо, гораздо ближе. Дакота облокотилась спиной на багажник джипа, пытаясь успокоить тремор. Глубоко вдохнув и выдохнув, она сунула руку в карман и достала малиновую зажигалку. Чиркнув колесом, она смотрела на робкий огонек, сравнивая его с тем огромным костром, что сейчас полыхал на горизонте. Свободной рукой она достала из куртки самокрутку Себастьяна. Немного покрутив её в руках, она поднесла её край к зажигалке и затянулась, тут же отбрасывая кусок пластика на землю. Выдыхая белый дым, она сухо смотрела на догорающий оазис их спокойствия.

— Отличная вещица, Себастьян... — прошептала она, поднимая взгляд туда, куда утыкался столб дыма. — Отличная...

Снова дорога. Снова тишина. Все находились под невидимым грузом, который заставлял уткнуть глаза в пол и ссутулить плечи. Даже джип, казалось, ехал чуть печальнее, чем обычно. Питер и Рейч, что сидели сзади, почесывали за ушами пса, который довольно вывалил язык и, кажется, совсем забыл о недавней бойне. Рэд и Джо сидели на втором ряду. Рыжеволосый пялился в окно так, будто там всё ещё виднелся пожар. Айлз обеспокоенно глядела ему в спину, но не решалась заговорить. Никакие слова не смогут исправить того, что произошло сейчас, а тем более того, что произошло с его братом.

Хантер поглядывал на девушку с пассажирского сидения в зеркало заднего вида. У него из головы не выходил испуг на её лице и разливающийся по её ногам чай. По её длинным белым ногам, которыми она вытворяла такое... Патолог мотнул головой, фокусируясь на ненависти к новичку. Решил занять позицию жертвы? Вперёд. Посмотрим, насколько хватит его страданий. Нападение и пожар ударили по всем, но жалела Джо, разумеется, только этого актёра. Несправедливо.

Они держали путь к выезду из города. Полуденное солнце, пробивая лучами тучи, билось в лобовое стекло и стремилось окутать путников своим мягким осенним теплом. Дакота, сидящая за рулём, не оценила такой заботы и откинула козырёк. Здесь, на солнечной стороне Огасты, зомби было в разы в разы меньше. Им даже попало несколько выживших, которые кидались на машину едва ли не сильнее мёртвых, но Сильвер лишь выворачивала руль, оставляя несчастных позади. Им нужно было спасти свою жизнь, а не подбирать каждого, кто кинется им под колёса.

Наконец, капитан не выдержала молчания:

— Почему они проснулись и как ты заметила это первой? Ты была без сознания, к тому же, на этаж выше нас. Какого черта ты слышала как эта падаль скребется и урчит, а мы — нет? — злобно прошипела она.

Дакота не злилась на Рейч, она злилась на себя. Не усмотрела, не уберегла, не смогла.

— Я?.. — Вудс оторвала руку от пса, взглянув на водителя. Сильвер выжидающе молчала. — Я просто слышала, как будто кто-то просится наверх...

— Скорее всего подвал промёрз вместе с землёй, мэ, — подал голос Александер, отвлекаясь от своих терзаний. — Вот они и опомнились.

— Но кто и зачем их там запер? — неуверенно произнесла девушка сзади.

— Да они сами и заперлись, — устало выдохнула Дакота, возвращая внимания к дороге.

— Но как?.. Они же... — договорить Рейч не сумела, её перебила раздражённая подруга.

— Они заперлись, пока были здоровы, — выдохнула Джо и обернулась к Вудс на полкорпуса. — У них всё тело обглодано, видела? У одного вообще не было половины лица.

— Наверное они хотели переждать в бункере, но с ними закрылся заражённый... — задумчиво протянул док, поддерживая мысль блондинки.

— Заражённая, — поправила Айлз патолога, снова отворачиваясь от Рейч. — Там была зомбаба без единого укуса, вообще как живая. Даже шла почти ровно.

— Зом... Зомбаба? — капитан взглянула на гимнастку через плечо.

— Ну... Баба-зомби, зомбаба. Нет, ну, а что?

— Сегодня я заметил не самую приятную вещь... — патолог отвёл взгляд от отражения Айлз и устремил его к печальным пейзажам Джорджии. — Там был зомби... Ну, следуя логике Джо, зомбдед, — девушка, оценив его поддержку, выстрелила в дока из пистолетов. — Зомбдед, который пытался увернуться от пуль. Он будто бы понимал, куда я целюсь и...

— Не носи пурги, док, — перебила его Сильвер. — Мёртвая безмозглая тварь — есть мёртвая безмозглая тварь.

— Мёртвыми они не остаются, так почему должны оставаться безмозглыми? — не сдавался Хантер. — Я уверен, что...

Дискуссию прервал пронзительный плач ковбоя. Стрелка топливомера почти приблизилось к нулю и автомобиль жалобно требовал еды.

— О, чёрт... — Дакота ударила ладонью по рулю, глядя на датчики. — Ривер, у тебя ещё много водки?

— Полбутылки, мэ, — отозвался шатен.

— Дерьмо... — снова шикнула она и осмотрелась по сторонам. — Нам топлива хватит максимум на выезд из города.

Она повернула наугад, уповая на щедрость судьбы. Один пыльный дом сменялся другим, пока по правую руку, наконец, не мелькнул жёлтый логотип заправки. Зомби, что столпились возле здания, уныло шаркали вокруг, будто чувствуя добычу. В общей сложности их было штук десять, но на лишний шум могли сбежаться ещё пара десятков. Колонка, возле которой встала их машина, уже была кем-то оприходована: пистолет был вывернут под странным углом, с его кончика на асфальт медленно падали капли драгоценного топлива. Дакота утомленно выдохнула, на ходу прорабатывая план:

— Слушать сюда, — она повернулась к группе. — Нам нужно как можно быстрее заправиться и свалить отсюда ко всем чертям. Все готовы? — все утвердительно кивнули и лишь рыжеволосый промолчал. — Рэд? — аккуратно уточнила Сильвер.

Парень медленно повернул к ней голову.

— Я готов, — выдохнул он и выпрямился, видимо собираясь с духом.

Хантер раздражённо фыркнул. Даже здесь ему требуется особое приглашение.

— Тогда слушайте план действий. Вы, Рэд и Джо, делаете рывок вперед, вынося ближайших к нам.

— Почему Джо с этим? — чёрные волосы Александера падали ему на глаза, но его проигнорировали.

— Мы с тобой, Рейч, продолжаем коридор для дока и Пита, а вы двое, — она побегала между парнями глазами. — Идёте по коридору к баку вставляете пистолет, заливаете всё, что есть и бегом обратно в машину. Остальные прикрывают перед, тыл и вообще всё, что только можно прикрыть, ясно?

Все согласно мотнули головами.

— Док, как можно быстрее вернись в машину. А ты, Питер, можешь попробовать прорваться к магазинчику, если будет достаточно свободно, — сказала Дакота, уже обнажив пистолет.

— А почему мне-то с ним нельзя? — Александер вопросительно дёрнул бровями.

— Ты первым попадёшь в машину, как самый важный член группы. И это не значит, что остальные не важны, понятно? Берегите себя, — капитан шумно выдохнула и обернулась к Джо и Рэду, что уже были готовы рвануть. — Постарайтесь быть тише... Начали.

Их будто под напором вынесло из машины. Они тут же сцепились с двумя зомби, которые абсолютно не ожидали подобного поворота событий. Как только живые оттеснили первую партию мёртвых, из машины выскочила Дакота, а за ней увязалась и Вудс.

Когда они сформировали относительно безопасный проход, распахнулись двери Хантера и Пита.

— Ты за главного, Буч! — выходя из машины, крикнул хозяин псу.

— Док такой странный, — выдохнул Рэд, добывая первую свою жертву ударом ботинка в череп. — Как думаешь, он когда-нибудь перестанет меня ненавидеть?

Джо тоже закончила с первым несчастным, сразу же налетая с битой на другого мертвеца.

— Возможно, — выдохнула она, когда уже двое тел лежали на земле.

— А почему капитан назвала его самым важным человеком группы? — не унимался тот, правда честно выполняя свою часть работы. — Он же тот ещё сноб.

— Потому что он врач, — Айлз бросила взгляд на колонку, возле которой копошились брюнеты и шатены. — Другого такого мы вряд ли найдём.

— Вот так вот, — выдавил Рэд, стараясь оттолкнуть от себя зомби, чтобы взять достаточный размах и проломить череп, но зомби упрямо отказывался сдаваться, грозя рыжеволосому беззубой пастью. Из недр его тела вырвалось что-то вроде урчания и Рэду в нос ударил такой аромат, от которого он чуть не свалился на землю. Блондинке одним мощным ударом прекратила мучения Рэда, и атакующий его упал на асфальт. Немного переведя дух, он как ни в чем не бывало, продолжил. — Только с апокалипсисом стало ясно, какие профессии действительно важны. Ни какие-то там размалеванные артистки, а военные и врачи.

— Размалёванная артистка только что спасла тебе жизнь. Погоди-ка, — Джо сорвалась с места и на ходу сбила мертвячку, которая протягивала руки к Рэду. — А теперь дважды. Смотри в оба.

Тем временем, Ривер и док уже закачали всё то малое количество топлива, что им было доступно, и оценивали обстановку. Хантер отчего-то в данный конкретный момент не хотел петься о своей заднице, напротив. Он хотел показать всю отвагу и мужество, что у него имелись. Он рванул к магазину так, что лишь полы халата сверкнули меж Дакотой и Рейчел.

— Твою мать, док, в машину! — крикнула Дакота, запоздало вспоминая собственный

указ не шуметь.

Ривер подбежал следом и, переглянувшись, мужчины синхронно дёрнули на себя стеклянные двери. Внутри их ждала печальная неожиданность: абсолютно пустые полки.

В магазине творился такой разгром, что казалось, будто тут прошёлся торнадо. Перевернутые стенды, на которых доедали съестные остатки упитанные крысы, толстенный слой пыли — всё это ясно говорило о том, что ни живого, ни чего-либо полезного для живых тут, увы, нет.

Они уже хотели возвращаться в машину, как из глубины магазинчика послышался чей-то слабый мужской голос.

— Помогите... — выдавил из себя он и тут же закашлялся.

— Что это? — спросил Пит, заглядывая внутрь. — Тут кто-нибудь есть?! — сказал он чуть громче.

— Пожалуйста... — донеслось до их слуха ещё тише.

— Если зовут, придурок, значит есть, — Александер зашёл внутрь, осматриваясь по сторонам. — Где вы?

— Пожалуйста... — обладатель голоса снова закашлялся. Из-за перевёрнутого прилавка послышался шорох. — Тут... Я тут...

Ривер зашёл следом, поудобнее перехватывая нож.

Хантер неуверенно приблизился к источнику звука и обошёл стеллаж, за которым он скрывался. Док тут же отшатнулся, хватаясь за сердце.

Перед ним лежал мужчина, лицо и руки которого были покрыты крупными пузырями, переполненными гноем. Его серая кожа была так натянута, что, казалось, если тронуть его, она лопнет, обнажая жировую массу и мышцы. На его ноге сидела толстенная крыса, в несколько раз больше, чем те, что сидели на входе. От её окровавленной пасти к ноге несчастного тянулась мясистая нить сухожилия.

Питер, заглянув к доку, тут же отшатнулся и отвернулся, закашлявшись в отвращении. Этот толстый полный мужчина очень ярко напомнил ему свинью, чью голову как-то размозжил кувалдой Ной. От воспоминаний и новых ощущений его замутило.

Мужчина закашлялся в тон Питеру. Из его рта брызнула кровь, всё его тело содрогнулось, но крыса лишь крепче впилась в его плоть зубами.

— Пожалуйста... Я так не хочу умирать... Вы доктор, да?.. Вылечите меня... — больной протянул руку к халату патолога, но Хантер лишь сделал пару шагов назад. — Вы... Давали клятву... Вы должны... — его слова стали перемешиваться с клокоющим звуком в груди. — Вы... Вы!.. — мужчина не успел закончить оскорбление. Из его рта, прямо перед доком, хлынула зловонная смесь чёрной крови и желчи.

— Так... Мне лучше не оборачиваться, да?.. — выдохнул Пит.

— Даже не пробуй...

В здание, наконец, ворвались остальные. Дакота, перепачканная в ошмётках чьего-то мозга, в несколько шагов подошла к доку и схватила его за рукав халата.

— Вы что, черепаши дети, вытворяете?! Я же сказала, по обстановке, в машину!

От гневной тирады её отвлек задушенный хрип. Она медленно повернула голову и округлила глаза. Мужчина тянул к ним серые руки, валиваясь в собственной кровавой рвоте. Сильвер зависла на пару секунд, а потом опомнилась и с силой вмазала по черепу бедняги мыском ботинка. Послышался хруст.

— Больно... — прохрипел умирающий, но капитан не заметила этого. Она восприняла

вполне человеческое слово за характерное для монстров бурление и лишь нанесла ещё несколько ударов. Наконец, так и не обратившийся, обмяк. Все несколько секунд стояли в тишине, которую прерывало лишь чавканье крысы и тяжёлое дыхание Сильвер.

— Чего уставились? В машину. Быстро, — она направилась к выходу, пытаясь на ходу стряхнуть с куртки и штанов остатки чужих тел.

Все немного перевели дух и медленно направились к выходу. Питер с Рейчел выскочили первыми, направляясь к джипу. Рэд застрял в дверях, а док и Джо стояли напротив трупа с разбитым черепом.

— Как думаешь... У него уже успели ослабнуть кости или это... Дакота его так?.. — прошептала Айлз.

Док ничего не ответил, лишь тряхнул головой, пытаясь избавиться от этой картины и просто вычеркнуть её из памяти. Он тоже направился к выходу, но застыл рядом с Рэдом. Хантер метнул в его сторону молнию из глаз.

— Я точно знаю, что ты что-то ей сказал. И я достаточно набегался за ней по лесам и прыгал в озера, — Александер ткнул его в грудь. — Так что если она снова решит что-то сотворить, на этот раз из-за тебя.

— А не пойти бы тебе... — адрес Рэд назвать не успел. Их услышала Айлз.

— Никуда я не буду уходить, — Джо прошла ровно между ними настолько, чтобы каждого зацепить плечом. — Я устала принимать неправильные решения... И, кажется, я уже извинялась за то, что меня пришлось спасать. К тому же... Не планирую присоединиться к нему, — девушка кивнула в сторону убитого и поплелась к машине.

Темнело. Все, измотанные долгим днём, дремали или пытались дремать. Док, что вызвался вести автомобиль, когда Дакота окончательно выдохнулась, поглядел на блондинку, что мирно спала сзади.

Он смотрел на её расслабленное лицо, думая про себя, что сон бы ей не повредил. У них как-то марафоном нахлынули неприятности, так что поспать сейчас было самое то. Его и самого немного клонило, да и дорога была однообразной и одинокой.

Ближе к полуночи, доктор очередной раз глянул на блондинку, заскрежетав зубами.

На её плече, можно даже сказать, на груди, дремал Рэд. Джо проснулась от того, что он на неё съехал, но вместо того, чтобы оттолкнуть, погладила его по волосам с самым виноватым видом, снова закрыв глаза. Ну надо же! Тихо зарывчав, он немного набрал скорость, совсем случайно слишком резко поворачивая влево. Лежащий на Джо Рэд с силой ударился головой об окно, очнувшись и непонимающе потирая висок.

— Ты что творишь? — проворчал он, оглядывая всех в машине. Пострадал только он. — Я же молчал!

Джо потёрла глаза и подалась вперёд, привалившись щекой к водительскому сидению.

— До-ок, — она протянула его за рукав. — Останови, пожалуйста. Я писать хочу.

Он кивнул и мягко припарковал машину прямо посреди дороги. Джо перелезла через Питера, ненароком наступив ему на ногу, так ещё и шикнув, чтобы не орал и не будил всех. Она тихо прикрыла дверь и направилась в кусты, как вдруг док схватил её за локоть.

— Куда ты сама собралась?

— Да писать я хочу, — Айлз зевнула. — Дакота и Рейчел спят.

— Я пойду с тобой.

— Чего-о? — та сразу проснулась. — Может ещё что-то?

— Одну я тебя точно не пушу!

Под их перепалку Ривер выбрался из машины. Он какой-то частью мозга пытался вникнуть в проблему.

— Вот он со мной и сходит, — блондинка потащила за собой вообще ничего не понимающего шатена.

— Куда это мы?

— Просто постой тут, — она прислоняла его к дереву. — Я писать хочу. А док меня одну отпускать не хочет.

— Ага, чтобы тебя кто-то украл, пока я тут стою как новогодняя ёлка? — Питер взял её за самый кончик конского хвоста. — Я закрою глаза, но чтобы ни дальше моей вытянутой руки.

Сердито сдвинув этот хвост на бок, Джо зашла за дерево. Она приспустила штаны, всё равно улыбнувшись. Боже, какие же они придурки. Сделав свои дела, она одевалась, вдруг заметив что-то промелькнувшее за деревьями. Зомби? Или тот странный человек, что преследовал её в лесу? А может это Джорджи?..

Она подскочила, едва не выдрал из руки Ривера свой хвост.

— Ты куда помчалась? — он широко зевнул. — И всё? Из-за этого весь сыр-бор?

— Идём скорее обратно, — Айлз взяла его за руку. — Там кто-то есть.

Позади треснула ветка и они побежали. Благо машина была совсем рядом, а док курил, привалившись к капоту.

— Что такое?

Джо первым делом выдрала сигарету из его рук, делая глубокую затяжку.

— Там кто-то был, — ответил за неё Питер. — Поехали, а?

Док выпустил дым через нос.

— Поведёшь?

Джо сжимала в руках биту, медленно двигаясь вперёд. Вокруг было совсем темно, лишь под самым потолком горела красная лампочка, делая помещение ещё более зловещим. Она прислушалась, застав лишь звуки капающей воды где-то вдалеке. Айлз свернула за угол, вздрагивая всем телом и едва сдерживая крик. К ней спиной стояла фигура, а девушка явно не ожидала никого увидеть.

Приглядевшись, она узнала дока, который тут же повернулся к ней лицом. На нём были чёрные джинсы с тем же кожаным ремнём и халат, прямо на голый торс. Аккуратные кубики пресса выделялись в тени алого зарева. Он рукой откинул с лица волосы, небрежным, но очень сосредоточенным жестом. Джо медленно направилась к нему, выронив из рук биту. Та зазвенела ударяясь о бетонный пол, разлетаясь эхом по мрачному помещению.

Док аккуратно взял в ладони её лицо, поглаживая большими пальцами мягкие щёчки. Айлз выдохнула, прикрывая глаза и принимая ласку. Она сама не заметила, как собственные руки коснулись тёплого тела Александера, очерчивая ключицы рёбра и постепенно уползая вниз.

Он перехватил её руки за запястья, словно удерживая от дальнейшего шага, глядя странным непроницаемым взглядом серых глаз.

Но Айлз едва успела перехватить его усмешку на тонких губах. Всего одно мгновение, но тот улыбнулся, подняв один уголок губ. Этого ей было достаточно.

Джо толкнула его к стене, вдавливая всем телом в плоскую поверхность. Теперь уже она держала его руки, подняв над головой. Стоя на носочках, она целовала его, ревностно покусывая. Прерывистое дыхание Хантера и упирающийся ей на уровне живота наливающийся кровью член лишь дразнили её.

Вдруг док тихо зарычал, резко меняя позиции. Теперь Джо оказалась вжатой в стену. Ей нравилось, что между ними происходит. Нравилась эта негласная борьба. Только у них продолжился поцелуй, как рот наполнился металлическим вкусом.

— Ай!

Джо открыла глаза, понимая, что в машине лежит на груди у Хантера, который тоже проснулся от того, что машина наехала на что-то внушительное и все пассажиры подпрыгнули. Девушка хотела что-то сказать, почувствовав, как кровь заляпала на белоснежный халат дока. Она поспешно села, совершенно не обращая внимания на рану. Лицо вспыхнуло от одного вида дока и воспоминаний дурацкого сна.

Хантер бросил на сидящего за рулем Питера гневный взгляд:

— Не дрова везёшь, Ривер. Из-за тебя Джо губу прикусила.

На счёт этого Айлз бы поспорила. Неизвестно из-за кого она её прикусила. Может виной всему её разыгравшееся воображение?

— Дай взгляну, — док аккуратно взял блондинку за подбородок. — Вроде не сильно, но лучше продезинфицировать.

Он что-то там делал, а Джо чувствовала себя героиней японской анимации, у которой одновременно вот-вот из ушей дым повалит и кровь из носа хлынет.

Когда док закончил, он окинул результат работы придирчивым взглядом и удовлетворенно кивнул. Айлз, не решившись встретиться с Хантером взглядом снова, обвела глазами весь салон.

Рейчел и Буч, что ехали сзади в обнимку, совсем не были потревожены вождением Питера. Они продолжали мирно спать, кто посапывая, а кто похрюкивая. Дакота, которая, кажется, вообще не прикрывала глаза, даже чтобы моргнуть, провожала пустым взглядом мелькающие за окном улицы Джорджии. Рэд, что сидел по правую руку от водителя, пытался снова провалиться в сон, хотя и он не приносил парню никакого облегчения. Произошедшее разбередило и без того свежие раны, даже засыпая он не мог избавиться от жара, что опалает лицо, едкого дыма, что червем вгрызается в лёгкие и глаза, буквально высасывая из тебя жизненные силы, от запаха палёного мяса. Чувство вины накатило на Джо с новой силой и та, разрываясь между ним и сочувствием, перевела взгляд на водителя.

Ривер смотрел на трассу круглыми глазами, сиюсь перевести дыхание. Девушка вздёрнула брови и, слегка облакачиваясь на Хантера корпусом, втиснула голову между передними сидениями, тоже всматриваясь в дорогу.

— Что случилось, тирамисушка? — от обращения к нему Питер вздрогнул, снова чуть качнув машину. — Ты чего?

— Да что с тобой не так?! — Александер пнул ногой сиденье Ривера, потирая ладонью ушибленный о стекло висок. — Где ты вообще водить учился?!

Рэд раздраженно выдохнул и поднял голову, смиряясь с тем, что сегодня ночью ему поспать не удастся. Теперь ему досаждали не только кошмары, но ещё и намечающийся скандал. Интересно, этот док вообще ко всем так относится? При первом разговоре он казался почти милым. Ну, если претензии к Рэду были относительно понятны, то какие вопросы у Хантера к Питеру, было не ясно.

— Просто показалось... Простите...

Айлз села ровно, всё ещё с непониманием вглядываясь в лицо шатена.

— А куда ты нас вообще везёшь? — рыжеволосый повернулся к Питу.

— Сейчас мы держим путь в сторону Атланты, — подала голос Дакота, всё ещё не отрываясь от окна. — Там, если нам крупно повезёт, найдём выживших и убежище. Если повезёт меньше, то пополним запасы и двинемся дальше на юго-запад.

— Когда нам в последний раз везло? — Джо поджала ноги к себе, обнимая свои колени.

— Мне — до встречи с тобой, — сказал Питер, плавно выкручивая руль.

— И я тебя люблю, милый, — фыркнула Джо и обернулась к окну.

— Нет, я серьёзно, куда мы едем? — настаивал Рэд. — Мы так и будем бесцельно скитаться от штата к штату всю оставшуюся жизнь?

— Не-а, — почти довольно протянул Хантер. — Мы едем домой. Я отвалюсь в Колорадо, — в его голосе сквозило такое тепло и неизмеримая тоска по родным местам.

— Господи, как же я соскучилась по океану... — блондинка мечтательно улыбнулась, представляя, как тёплые волны окутывают её тело. — Интересно, а зомби умеют плавать? Если нет, то я превращусь в русалку.

— Я смогу добраться до Иллинойса только в мае, — тихо протянул Питер, всё ещё не решаясь принимать полноценное участие в диалоге после своего водительского промаха. — Там всегда такая холодрыга, — его губы тронула улыбка. Риверу даже показалось, что в лицо ударил крепкий ледяной ветер, что забивается под одежду хлопьями снега и обрезает нежную кожу острыми льдинками. — Зато видели бы вы Чикаго в мае!

В салоне повисла тишина, прерываемая лишь похрапыванием пса и шорохом колёс по асфальту.

— А у меня нет дома, — протянул рыжеволосый и отвернулся к окну, жалея, что вообще

завёл эту тему.

Эти пять слов вышибли из лёгких Айлз весь воздух, заставляя счастье и мечты, что уже теплились в груди, рассыпаться пылью. Она зло зыркнула на дока, будто это он виноват.

— И у меня... — тихо протянула Рейчел сзади.

В воздухе повисло напряженное молчание. Джо и Питер готовы были провалиться от стыда и неудобства, а док лишь, вздернув брови, обвёл друзей изучающим взглядом. Это, безусловно, печально, что у многих из их компании нет убежища, но это же не повод отказываться от собственного счастья. Если в их городах есть организованные лагеря выживших, очень вероятно, что там будет кто-то из их старых знакомых.

— А у меня есть дом, — выдохнула Дакота.

Рэд горько усмехнулся, а Рейч повернулась к капитану, ожидая, что она назовёт адрес.

— Мой дом там, где находятся те, за кого я в ответе, — продолжила Сильвер. — Там, где моя семья. Выходит... Я уже дома, — заключила она и снова отвернулась к окну.

Вдоль трассы тянулась чередой фонарных столбов, что, несмотря на крах человечества, продолжали работать. Некоторые были разбиты, другие мигали, но всё-таки пытались освещать дорогу путникам, третьи, что попадались реже всего, работали исправно.

Со временем фонари становились всё реже и реже, темнота сгущалась и нависала над всеми тревожным облаком. Айлз протянула руку к лампе на своём ряду сидений и мягко щёлкнула переключателем.

Шорох асфальта сменился потрескиванием щебня, мелкие крошки стали вылетать из-под колёс, ударяясь об окна машины. Казалось, что на несколько миль во все стороны от них не было ни единой души. С одной стороны их окружал лишь редкий лес, с другой — маленькие зарастающие мусором участки с неосвещёнными одинокими домами. Вдоль обочины иногда встречались зомби, равнодушно провожая джип заволоченным пеленой взглядом.

— Огоньки... — нарушила тишину только что разомкнувшая глаза Вудс.

— Какие огоньки, милая? — мягко спросила Сильвер.

В последнее время она всё реже говорила так ласково. После смерти Себастьяна и предательства Джима, она чаще командовала, чем опекала. Капитан замкнулась: она редко участвовала в разговорах, не принимала никакой помощи. Айлз даже не могла вспомнить, улыбалась ли Дакота после случившегося в Агасте?

— Там... Огоньки... — взгляд Рейч был устремлён в сторону леса, между крон которого виднелись слабые поблёстывания. Капитан повернула голову к окну девушки, чтобы тут же вернуться к своему.

— Это фонари вдалеке, Рейчел. Спи, — Сильвер и сама немного прикрыла глаза.

— Нет... Это не фонари, смотрите, — Рейч хлопала по сидению Джо. — Смотрите в окно! Там что-то розовое и зелёное горит!

Питер повернул голову, пытаясь увидеть что-то, но растрепавшиеся волосы Рэда почти полностью закрывали ему обзор. Джо сначала лишь неохотно кинула взгляд в нужную сторону, полагая, что Дакота абсолютно права. Откуда бы возле щебневой дороги взяться разноцветному сиянию? Но, увидев, о чем говорит Рейч, Айлз буквально прилипла лицом и руками к стеклу.

— Там что-то неоновое! — воскликнула она и резко обернулась к капитану. — Посмотрите! Там какая-то вывеска!

Женщина разомкнула глаза и все-таки ещё раз взглянула в окно соседки.

— Как круто! Это, наверное, какой-нибудь отель или торговый центр! — Айлз произнесла это с таким аппетитом, что док невольно усмехнулся.

— Я поворачиваю, да? — голос Ривера тоже звучал теперь куда бодрее, он уже щёлкнул поворотником, оповещая неизвестно кого в совершаемом манёвре. Хантер этого никогда не поймёт: мир накрылся медным, а этот невротик до сих пор соблюдает ПДД.

— Нет, — отрезала Дакота, снова утыкаясь носом в своё стекло. — Мы едем дальше.

— Почему?! — хором воскликнули девушки и Питер.

— Вы же сами сказали, мэ, — с надеждой произнёс Рэд. — Нам нужно пополнить припасы, может быть, там есть кто-то из выживших.

— Мы уже сбивались несколько раз с маршрута. Я не в восторге от того, к чему это нас привело. Теперь мы едем только прямо, без внеплановых остановок.

— Но... Дакота... — Рейч повернулась к женщине, наконец отлипая от окна. Она положила руку ей на колено. — Пожалуйста... Мы все так устали ехать... Вдруг там будет что-то полезное?

— Мы же недолго! — Питер, в надежде на лучшее, всё ещё не выключил указатель. — Совсем чуть-чуть, мэ!

— Ну пожалуйста, — поддержала друзей Джо, всё ещё не в силах оторвать голодный взгляд от дразнящей неоновой вывески.

— Что скажешь, док? — обратилась Сильвер к единственному незаинтересованному члену команды.

Хантер окинул спутников взглядом, задержав его на Айлз, которая буквально светила искренней надеждой и счастьем.

— Ну... Если недолго... — задумчиво протянул он, чтобы не выдать, насколько он и сам не против наконец-то размять кости.

— Сворачивай, Ривер, — снова сухо скомандовала Дакота и тяжело вздохнула. Что-то глубоко внутри неё подсказывало, что она очень зря идёт на поводу молодёжи.

— Так точно, мэ, — лыбясь во все тридцать два зуба сказал Пит и вывернул рулевое колесо к узкому ответвлению дороги, что шло сквозь лес.

Через минуту деревья расступились, и компании открылся вид на фасад многоэтажного здания, которое было обвито неоновыми вывесками. Они гласили, что это пятизвёздочный отель с нечитаемым названием, которое было похоже на какое-то французское слово. Все были безмерно рады, и лишь Дакота встречала их новый ночлег с недоверием.

— Моё имя Шон.

Высокий лохматый парень протянул Дакоте руку. В другой у него была зажата папка с бумагами. Он поправил круглые тонкие очки и махнул всем следовать за ним.

— Можете обращаться ко мне с любыми вопросами, — оглянулся он на притихшую команду.

— Что за стиль в одежде, под младшие классы пансионатов для мальчиков? — тут же поинтересовалась Джо, намекая на бежевую рубашку и клетчатые коричневые шорты провожатого.

— Очень остроумно, мэ, — улыбнулся ей Шон. — Но здесь у нас в первую очередь дружелюбие и никаких издевательств.

— Да где «здесь», в конце-то концов! — не выдержал док.

Когда они на рассвете приблизились к вывеске, оказалось, что она висит на сером, прямоугольном, огромном здании. Перед ними разъехались автоматические прозрачные

двери, хотя до этого они игнорировали топчущихся перед ними зомби. Их машина проехала на подземную парковку, а там их уже ждал этот кучерявый проводник.

— Сейчас увидите! — Шон вдруг замер перед железной чёрной дверью, повернувшись к ним спиной и открыв папку.

Внутри был список с таблицами, ручка и с десятков пустых бейджиков. Он взял ручку и поднял глаза на Дакоту.

— Прошу, назовите в алфавитном порядке свои имена, бывшие должности, особые умения, рост вес и гороскоп.

Все дружно между собой переглянулись. Дакота пожала плечами и подтолкнула дока вперёд.

— М-м... — тот взглянул в улыбочивые глаза странного длинного паренька, но отыскал там лишь готовность писать. — Александер, доктор гистопатологии, оказание первой кхм... и последней медицинской помощи. Метр восемьдесят четыре, семьдесят пять килограмм. Э-э... лев.

Шон быстро записывал, а потом зарылся в бейджи. Как оказалось, имён на них никто писать не собирался. Это целиком и полностью были цветные карточки. Даже не задумываясь, он прикрепил к халату Хантера белый цвет и приоткрыл перед ним дверь.

— Бейдж носим везде, иначе без него — убьют, — Шон улыбался, но видно, что говорил всерьёз.

— Я подожду остальных, — заупрямился док, но его всё-таки упорнее подтолкнули внутрь.

— Не по правилам. Дальше.

— Дакота, — представилась следом Сильвер. — Капитан, военная пехота. Сто шестьдесят два сантиметра, семьдесят килограмм. Стрелец.

— Замечательно, — улыбнулся провожатый, закрепляя ей на груди желтую карточку. — Следующий.

— Джо, — девушка цокнула жвачкой. — Воздушная гимнастка. Пролезу туда, где вам и не снилось. Сто семьдесят один сантиметр. Пятьдесят пять килограмм. Овен.

Парень улыбнулся ей и задумался. Правда тут же выдал ей зелёный бейдж.

— Питер, — откашлялся Ривер. — режиссёр постановщик, э-эм... вожу машину. Метр семьдесят шесть. Шестьдесят пять килограмм. Телец.

Шон и сейчас ничего не сказал, лишь повесив ему на грудь красного цвета бейдж.

— Рэйчел. Первый курс аграрного университета, стреляю из автоматической и полуавтоматической винтовок. Метр шестьдесят пять. Пятьдесят пять килограмм. Рыбы.

На этот раз Шон думал гораздо дольше. Наконец он защелкнул желтый, как у Дакоты, бейджик и мягко подтолкнул к двери.

— И наконец?

— Рэд, — рыжеволосый был крайне рад, что никто о нём ничего не услышит. — Музыкант. Закончил туризм, так что имею не базовые навыки выживания. Сто восемьдесят сантиметров. Семьдесят килограмм. Скорпион.

Зелёный бейджик, и Шон пропустил его во внутрь, следуя за ним. Остальная группа никуда не продвинулась. Все они стояли небольшой стайкой и ждали провожатого. Они уже успели рассмотреть место, куда попали. Огромный люксовый отель, с собственной парковкой, бассейном, супермаркетами и даже... людьми.

— Я проведу вас к этажам, — Шон поманил их за собой к огромному лифту.

— Здесь люди, — констатировала факт Дакота.

— Совершенно верно, — кивнул провожатый. — Нас здесь достаточно много.

Они торопливо вошли в лифт.

— Так может объясните что-нибудь? — док откинул с лица волосы.

— Конечно, — Шон указал на кнопки в лифте. — Чтобы выживать, мы поделились на этажи. Первый, это красный. Второй — зелёный. Третий — желтый. И самый верхний — белый. Это в зависимости от важности и полезности человека. Расплачиваетесь через бейдж, разным уровням — разные услуги, список найдёте у себя в номере на стене.

С громким «дзынь» двери разъехались. Шон повернулся к Питеру.

— Ваш этаж. Комната под номером сто семьдесят три.

На следующем этаже вышли Рэд и Джо.

— Для дамы двести второй номер, у вас двести пятьдесят первый.

На третьем этаже Дакота и Рейчел делили комнату триста восьмую. И, наконец, док на четвёртом занимал четыреста пятый номер.

Джо теребила зелёную карточку, с несколько противоречивыми чувствами. Мало того, что их разделили, так ещё и она оказалась практически в самом низу. Ей было грустно осознавать собственную бесполезность, но, тем не менее, она упорно искала свой номер. Подставив бейджик к замку, она вошла в открывшуюся комнату. Та оказалась не такой уж и плохой. Белые мягкие кровати, аккуратная маленькая ванная, телевизор, столик с фруктами и тот самый перечень правил на всю стену. Единственное, что смутило блондинку, так это соседка по комнате, восседающая на своей разобранной кровати.

— О, новенькая! — брюнетка вскочила, подлетая к Айлз. — Я Дора. Ландшафтный дизайнер.

— П-привет, — блондинка сбросила на пол оружие, сумки и рюкзак. — Меня Джо зовут. Я э-э гимнастка. Не посвятишь в детали? А то ваш Харон как-то поленился.

— Просто прочти, — Дора ткнула в стену. — Тебе понравится.

Айлз изогнула одну бровь, но всё-таки подошла поближе к стенду. Она читала и чем ниже была строчка, тем сильнее хмурились её брови. Если девушка правильно поняла, то это был лагерь выживших. Принимали всех, единственное, что делили на кастовую систему. Чем ты ниже, тем больше тебе придётся выполнить заданий, чтобы подняться наверх. На каждом этаже висела в специальной комнате доска с заданиями, подходящими для их ранга. Так же был специальный человек, который зачитывал задания. Выполнив определенное количество — ты автоматически переходишь выше.

— И сколько заданий нужно выполнить? — обернулась к Доре Джо.

— Кому как, — та пожала плечами. — Порой, за особые умения начисляют сразу определённое количество выполненных. Я, когда пришла, сразу имела уже десять. Сейчас правда всего на двадцати. До следующего уровня осталось ещё восемьдесят. Но на четвёртый вообще нереально попасть.

— Мой п... друг на четвёртом, — отрываясь от чтения, сказала Айлз.

— Правда?! — Дора похлопала глазами. — Это так круто! Четвёртым можно выходить в любое время. Есть всё, что угодно. Спа, уборщицы, горячая вода. И даже говорят, что к ним водят людей древнейшей профессии.

— Круто им, — Джо хмурилась ещё сильнее.

У них же был отбой в десять. Подъем в пять. Весь их этаж был отведён под дежурство на кухне. Они готовили и убирали за собой. Правда и тут шло деление. Кто-то развозила по

номерам на четвёртом тележки с едой, а кто-то только мыл посуду.

— А к чему относятся задания?

Дороти откусила яблоко.

— В основном зачистка зомби. Вылазки за провизией. Спасение пострадавших, — она пожала плечами. — Разное.

Айлз молча направилась под холодный душ. Ей не нравилось это распределение. Нет, будь она на четвёртом — пожалуйста. Но не так. Напялив халат после душа, она направилась к двери.

— Ты куда? — Дора тут же подскочила. — Нам нельзя покидать этаж.

— Найду друга, — Джо хмыкнула. — Этот здесь. На втором.

Питер, неловко потирая плечо, осматривал свой этаж. Сказать, что он ожидал от этого места другого — не сказать ничего. Мало того, что его определили в самый низ пищевой цепи, так его ещё и разделили с друзьями. Ещё и пса он оставил у Вудс, а значит — он тут совсем один.

Пространство, в котором очутился Ривер, представляло собой широкий слабо освещенный коридор. Когда-то здесь наверняка тоже был замечен статус отеля, но апокалипсис прилично потрепал это место. Шатен решил собраться с мыслями, найти свой номер и, наконец, совершить то, ради чего он так сюда просился. Наконец-то принять полноценный душ, смыть с себя кровь и запах гари, а после — растянуться на огромной кровати и спокойно уснуть, не волнуясь за свою жизнь. Может быть, после этого всё не будет казаться таким плачевным.

Парень напряг память, пытаясь вспомнить, какой номер назвал их проводник.

— Сто семьдесят три... — под нос проговорил Ривер, начиная изучать надписи на дверях. К его удивлению, там было не одно число.

Там висели таблички, на которых значилось, от какого до какого номера можно было обнаружить за этой дверью. Питер занёс руку, немного помялся, а после неуверенно постучался. Когда ему никто не ответил, он открыл дверь самостоятельно, просовывая голову внутрь. Его встретило два десятка напряженных пар глаз.

Комната была забита двуспальными койками, на которых висели измятые бумажки с цифрами. Чем ближе к двери, тем больше было число: стало ясно, что койка парня находилась в самом конце. На каждой кровати было что-то вроде занавески, которая позволяла создать эффект уединения. Ну, или хотя бы попытаться. Ривер шумно сглотнул и, нырнув в комнату целиком, окинул взглядом представший перед ним контингент. Большинство из собравшихся напоминало ему отпетых зэков, хотя, Пит был уверен, до попадания сюда они наверняка были среднестатистическими гражданами.

Он выдохнул, взял себя в руки, покрепче сжал свою сумку и как можно быстрее направился к своему месту, старательно игнорируя чужие взгляды. Кинув вещи в подножие кровати, он и сам плюхнулся рядом, тут же об этом пожалев. Затёкшие в долгой дороге мышцы были не согласны терпеть такое отношение и отозвались ноющей болью в ногах и поясице. Ривер сморщился и попытался усесться поудобнее.

Не выдержав молчания, что повисло в комнате, парень неуверенно выдавил:

— Здравствуйте... Диалог складываться не спешил. Зеленоглазый прочистил горло и снова подал голос:

— Меня зовут Питер. Питер Ривер. Но вы можете звать меня просто Пит...

Мужчина, что сидел на койке напротив, усмехнулся.

— А меня зовут Мигель. Мигель Эрреро. Но ты можешь звать меня просто папочка.

— Ох... Имя Мигель мне больше нравится... — голос Питера дрогнул. Не сказать, что к нему впервые относились подобным образом, но впервые это происходило в комнате, наполненной двадцатью мужчинами, которые явно имели на него не самые радужные планы.

— Оставь парня в покое, Мигель, — послышалось откуда-то сверху. Через секунду сверху свесились чьи-то ноги, чуть не зарядив Питеру по носу.

— Защитник любви и чести, — фыркнул Мигель, тут же укладываясь на постель. — Думаешь, если тебе меньше всего заданий осталось до второго уровня — ты тут самый главный, Джайлс?

Неизвестный спрыгнул с койки и хрустнул шеей. Этот самый Джайлс выглядел куда приличнее всех остальных собравшихся.

— Я думаю, что не нужно становиться гребаной свиньей, вне зависимости от обстоятельств, — мужчина повернулся к Риверу, окидывая его непонимающим взглядом. — Джайлс Харт.

— Очень приятно... — неуверенно кивнул Пит, всё ещё не понимая, как и с кем стоит себя вести.

— Обращайся, если что не так.

— Спасибо, конечно, за помощь, но я бы и сам вполне справился... А... Никто не подскажет, где тут есть душ? Кто-то сдержанно фыркнул, кто-то слегка прыснул, но большинство разразилось гоготом.

— Душ?! — Мигель схватился за живот, пытаясь выдавить из себя максимум эмоций. — Смешное слово!

Ривер непонимающе уставился на Джайлса, единственного, кто никак не отреагировал на его вопрос. Разумеется, мир слегка изменился после апокалипсиса, но не настолько ведь, что люди здесь забыли значение этого слова? Хотя, судя по мерзостному запаху, что стоял в комнате, в это было поверить не так уж и сложною.

— В душ на первом этаже пускают только после миссий. И то, не всегда.

— А что за задание? Я был бы не прочь выполнить парочку, чтобы ополоснуться.

Харт скривился, явно не одобряя эту идею.

— Чуть позже узнаешь. Странно, что тебя определили к нам.

— Почему? — Питер пытался сдерживать дрожь в голосе, но получалось не особо правдоподобно.

— Потому что обычно таких... — Джайлс напрягся, пытаясь подобрать нужное слово, которое не смогло бы оскорбить нового соседа. — Таких, как ты, в общем, определяют в другую комнату.

— А... Каких, таких? — шатен тут же пожалел, что задал этот вопрос.

— Педоватых! — крикнул Мигель, всё ещё похохатывая. — Дай-ка угадаю! Ты... Ландшафтный дизайнер, а?

— Нет, — почти оскорбленно ответил Питер. — Я...

— погоди, погоди, не говори, я сам! Ты... Актер, да?

— Я режиссёр! — парень гордо вздёрнул подбородок под новую порцию гогота.

— Я почти угадал, Джайлс, ты слышал?!

— Заткнись, Мигель, — устало выдохнул Харт и снова запрыгнул на своё место.

Питер закинул ноги на постель и задёрнул шторку, пытаясь создать хотя бы

символическую стену между собой и новыми соседями. Господи, как же ужасно, что он тут совсем один. Радовало только то, что док сможет разделить его чувства...

На этаже Хантера встретила улыбчивая девушка. Слишком улыбчивая. Казалось, будто уголки её губ были пришиты к ушам, поэтому ей с трудом удавалось открывать рот, чтобы разговаривать.

— Добрый день, — кивнула та.

— Видимо, очень добрый... — док окинул девушку быстрым взглядом с головы до ног, выцепляя её серый бейдж. — Анна.

— А вы доктор Александер?

Хантер никогда не понимал, как могут пугать клоуны и постоянно смеялся над Джо, что питала к ним явную неприязнь, хотя работала в цирке, но сейчас он начинал разделять её чувства. Чем дольше он смотрел на лицо Анны, тем больше её улыбка напоминала ему жуткий оскал.

— Да, но зовите меня док.

— О, вы знаете, это не по правилам. Пойдемте, доктор Александер, я покажу вам ваш номер.

— Я доктор Ха...

— У нас только имена. Вы — такая редкость, доктор Александер, что фамилия для идентификации вам вовсе ни к чему.

Подойдя к массивной черной двери его номера, она достала ключ-карту и приложила её к небольшому датчику справа. Тот одобрительно пиликнул и сменил красное свечение на зелёное. Раздался щелчок механизма, и ручка поддавалась лёгкому прикосновению девушки. Анна открыла дверь и отошла, придерживая её, чтобы пропустить дока.

— Добро пожаловать в четыреста пятый номер, доктор. Надеюсь, вам понравится услуги нашего отеля.

Патолог повёл бровями и неуверенно зашёл внутрь. Весь его скепсис и недоверие к этому месту тут же испарились.

— В вашем распоряжении зал, спальня, кабинет, две ваннные комнаты, джакузи, СПА процедуры, мини-бар, пятиразовое питание, устройство досуга по вашему усмотрению и, конечно же, я.

Док резко обернулся на девушку, неоднозначно истолковав последний пункт.

— Не волнуйтесь, я не займу много места. Я поселюсь в самой маленькой комнате и буду всегда рядом, если вам что-нибудь понадобится. Осмотритесь?

— Пожалуй, — кивнул Хантер и девушка поспешила скрыться.

Гостиная, в которой оказался Хантер при входе, ослепляла своей белизной. Стены, пол, потолок — всё это даже напоминало больничную палату. В центре зала стоял чёрный угловой диван, человек на десять, рядом с ним небольшой деревянный столик, а перед ним, на стене, висел огромный телевизор, диагональю минимум шестьдесят дюймов.

В первой ванной его встретило обещанное треугольное джакузи с сенсорной панелью управления на борту, унитаз и... Биде. Док не мог поверить своим глазам. Он был уверен, что единственное биде, которое он сможет теперь увидеть — это унитаз со снесённым бачком, но как же он был рад тому, что ошибся. Вторая ванна почти полностью повторяла первую, лишь джакузи было заменено на просторную душевую кабину.

Мельком заглянув в кабинет, он отметил, что возле огромного окна стоял широкий

дубовый стол, вдоль каждой стены комнаты стояли мощные, доверху забитые книжные шкафы. Пообещав себе, что обязательно к ним вернётся, Александр направился в спальню.

Спальня резко отличалась от остальных комнат цветовой гаммой. Шоколадные стены были увешаны произведениями искусства: пейзажами и абстрактными портретами, на полу лежал бледно-зелёный мягкий палас, который вёл к высокой кровати кинг сайз, что была застелена покрывалом в цвет стен. У изголовья постели лежала груда красных и зелёных подушек разных размеров. У стены стоял глубокий шкаф-купе, а чуть левее него, за светонепропускаемыми шторами, виднелась дверь на огромный балкон. Главный свет в комнате отсутствовал, поэтому в ней царил лёгкий полумрак, но на стенах, особенно вдоль кровати, было множество полностью настраиваемых светильников. Безусловно, Александру было очень одиноко и он переживал за друзей, но он сомневался, что у них условия заметно хуже, чем его, а значит всё не так плохо даже у Питера. Док был уверен, что Ривер сможет разделить его чувства.

Джо несмело заглянула в номер Рэда, тихо постучав. Каковым же было её удивление, когда вместо друга она застала полуголого парнишку, который полотенцем сушил льняного цвета волосы. Голубые глаза посмотрели на неё с усмешкой.

— Рэд предупреждал, что ты можешь зайти, — тот улыбнулся. — И не солгал. Хорошенькая. Можешь тут его подождать. Он в душе.

Отказываться Айлз уж точно не собиралась. Она жестом поинтересовалась кровать ли это Рэда и, получив утвердительный кивок, с размаху плюхнулась на неё.

— Меня Нил зовут, — снова улыбнулся ей блондин. — А ты Джо, верно?

— Ага, — девушка скосила глаза на рельефный торс. Влечения никакого к парню она не испытывала, но вот от его оголенного тела внизу живота прошла дрожь.

— Слушай, а правда, что вы с Рэдом...

— Джо! — из душа вышел рыжеволосый, с намотанным на бёдра полотенцем. — Что-то случилось?

— Да нет, — та перевернулась на бок на его кровати. — Решила проверить, как ты тут устроился. Я тоже с соседкой.

— С Дороти? — влез Нил. — С этой яблокофилкой?

Айлз пропустила его реплику мимо ушей. Нет, парнем он был весьма милостивым, но её это мало заботило. Был один, о котором бы ей сейчас хотелось узнать. Но возможности не было.

— Ты с кем-то из наших виделся?

Рэд смущенно накинул халат, надев полотенце на волосы.

— Не-а. Нам нельзя ходить куда-то, кроме своего этажа.

— Увидитесь в бассейне, — махнул рукой Нил. — До него всего полчаса осталось.

— Да? — Джо удивлённо села. — Нас пустят в бассейн?

— Бассейн для всех. Это едва ли не единственное место, где мы встречаем четвёртых. Но лучше с ними не заговаривать, — Нил наконец надел футболку. — Они могут снимать наши баллы. Я как-то в начале спросил время у одного из них, а он снял мне целых три задания!

— Кстати об этом, — Рэд перебил соседа. — Уже смотрела свою статистику?

— Нет, — Джо уже совсем ничего разобрать не могла. — А ты?

— И я, — рыжеволосый направился к двери, — пошли глянем. Я тебя проведу тогда и будем собираться в бассейн.

Айлз пожала плечами. Кажется, ей не шибко рады. Лучше бы её уже с Питером определили на первый этаж.

— Вроде здесь, — Рэд пропустил её вперёд, прикрывая за собой дверь.

Правда это место оказалось несколько иным, чем представляла себе Айлз. Повсюду стояли столики и стойка. Так называемый кабак с барменом, который протирал стаканы. Он повернул на них голову, но никак не отреагировал, продолжая заниматься своими делами. Только в самом конце комнаты располагалась та самая доска. Она была просто огромной. Как прочитала на вывеске Джо, люди во всей округе делали заказы на те или иные услуги. Будь то потерянная кошка или сын, который стал зомби. Даже сами члены этого «райского» уголка могли подавать заявки. Правда там уже решали кураторы.

— О, вот я, — Рэд нашёл себя в списке. — Из тридцати человек второго уровня я на семнадцатом месте! У меня сразу тридцать заданий!

— Здорово, — промямлила Джо и полезла от семнадцатого места вниз, выискивая себя. — Да где я?

Она нашла даже Дору, которая была на двадцать третьем месте. В основном, у всех и было от десяти до двадцати, а вот её будто решили не вносить.

— Ничего себе, — Рэд держал палец на начале списка. — Почему тебя так высоко занесло?

Джо убрала его палец и закашлялась. Пятое место? Пятьдесят заданий? Неужели и в этом мире просто достаточно быть красивой, чтобы тебе всё само шло в руки? Она решила не заострять на этом внимание. Ну и пусть. Зато легче будет подняться выше. Стоп. А зачем им это вообще? Они всё равно не собираются здесь оставаться. В бассейне соберутся, поговорят с Дакотой и решат, что делать дальше. Они ведь собиралась продолжить дорогу до Айдахо. Оставаться в этом гадюшнике ни у кого планов не было.

Айлз пошарила глазами по наклеенным друг на друга объявлениям. Маленькие разноцветные стикеры, их крепили вручную. Только она хотела было снять один, как бармен предупредил:

— Любую наклейку, которую снимешь, придётся выполнять.

— Спасибо, — буркнула та и просто уставилась на список.

«Добыть патроны для СВД», «очистить подвал от зомби», «проведывать кошку на протяжении трёх дней, кормить и убирать лоток». Короче, задания были действительно разнокалиберные. Даже не скажешь, что самые простые шли вниз, а самые сложные — вверх.

— Ладно, — идём, Рэд поманил Джо за собой. — А то опоздаем в бассейн и не поговорим с Дакотой.

Блондинка молча поплелась следом. Что-то ей захотелось обратно в машину, на пустынную дорогу. Там они хотя бы были вольны. Здесь же... её нелюбимый контроль и подчинение.

Благо, купальник она выбирала себе сама. Джо рылась в остатках и печально перебирала самые настоящие обноски. Одним из самых новых и симпатичных был отдельный набор чёрного купальника, с узором из бананов. Когда взяла его и начала переодеваться, Айлз столкнулась с проблемой. Он был ей неизбежно мал. Нет, если низ она ещё как-то натянула, то верх походил на детский. Она всё равно упорно завязала его за спиной и развязала волосы, прикрывая грудь. Лучше, чем те, которые успел перемерять весь отель. Конечно, она не понимала ажиотажа с общими походами в бассейн, но до чёртиков хотелось встретиться с остальными.

Но когда вошла в основной зал, поняла, что нифига они не общие. Люди с первого этажа разносили напитки и таскали лежаки. Да и в сам бассейн допускались лишь со второго. Она пошарила глазами по людям, наконец замечая дока. Он о чём-то горячо спорил с женщиной в форме. Айлз подошла ближе.

— Мне не нужен спасательный жилет! — упирался Александер. — У меня разряд по плаванию!

— Вы слишком важны для нас, чтобы позволить вам утонуть, — с оскалом, а не улыбкой настаивала его сиделка, как про себя обозвала её блондинка.

— Джо! — док заметил её и, едва не столкнув в воду свою сиделку, налетел на Айлз. — Как дела? Как этаж?

— Ну... — девушка обняла его в ответ, проводя ладошками по его поджарой спине. — Не жалею.

Хантер отстранился, заглядывая блондинке в глаза.

— Приходи ко мне как-нибудь, покажу тебе джакузи.

— Мне нельзя покидать этаж, — скрестила на груди руки та. — Так что придётся тебе ко мне приходить. Покажу холодный душ.

— Вообще-то можно, но исключительно по приглашению, — вставила пять копеек сиделка. — И не в рабочие часы.

— Тогда ладно, — пожала плечами Джо. — Видел Дакоту или Рейчел? Питера? Мы с Рэдом совсем рядом, а вот с остальными...

— Нет пока, — док отбросил с глаз волосы. — Вот какого хрена этому рыжему так везет?!

Айлз рассмеялась.

— Ты считаешь, что быть рядом со мной это везение? — она стрельнула глазками.

Док замялся и несколько даже покраснел. Что он сказал? Зачем? Что теперь будет думать Джо?

— Н-нет.

Улыбка сползла с лица блондинки. Та пожала плечами и, развернувшись, отправилась искать остальных. Дока вдруг похлопали по плечу.

— Спасибо, что ляпнул, дурилка, — Рэд нагнал Джо за два шага. — А я вот считаю, что быть рядом с тобой — просто чудесно!

Девушка рассмеялась и потрепала его по волосам. Док лишь тихо зарычал, чувствуя, что ещё сильнее заливается краской.

— Зато с вами я, — к нему придвинулась с сумасшедшими глазами сиделка. — Всегда.

— Догоняй! — крикнула Джо Рейчел и рванула к бассейну.

Питер тяжело опустился около дока, наконец расслабляя уставшую спину.

— Господи, как же я хочу свалить...

— А мне здесь нравится, — Хантер отдал своей сиделке пустой стакан из-под мохито. — Никаких зомби. И Джо наконец радуется.

— Второе сравнение ты переоценил, — Ривер глянул на резвящуюся Айлз в бассейне. — По-моему, она по жизни такая. Да и на втором уровне тоже раем не пахнет.

— Ну, я надеюсь забрать её к себе, как только освоюсь, — док прикрыл лицо от брызг.

— Слыш, а меня ты забрать не хочешь? — шатен был проигнорирован. Дока поманила плескаться Айлз. Так что Питер буквально кричал тому в след. — Я вообще-то на гвоздях там сплю, алло!

Док смешался с толпой, пока блондинка отвернулась к Рейчел. Бассейн был довольно глубокий, метра три, а то и все четыре. Он подобрался поближе и нырнул, под водой подплывая к Джо. Та в своём чёрном купальнике держалась на одном месте, равномерно перебирая внизу ножками. Рядом с ней на кругу телепалась Рейчел, которая сейчас совсем не заботила Хантера. Он улыбнулся под водой и схватив Айлз за ногу, с силой потянул вниз. Та испугалась, ошарашено открывая громадные карие глаза и глядя на усмехающегося Александра. Она возмущённо фыркнула и попыталась его ударить, но парень перехватил её поперёк талии, поднимая наверх. От неожиданности, Джо обвила его шею руками. На

поверхности она ошарашено глотала воздух, не сразу понимая, насколько близко находится к доку. Она перестала сопротивляться и аккуратно убрала ему назад чёрные пряди, с которых градом лилась вода.

— Сделаешь так ещё раз, — она смотрела ему точно в глаза, с легкой улыбкой. — Я тебе так вгрызусь в шею!

Ни смотря на угрозу, док рассмеялся. Он наконец опустил Джо, которая тут же рыбкой нырнула под воду, уплывав обратно к Рейчел. Александер отчего-то просто глупо улыбался, подбираясь ближе к бортику. Он не сразу заметил, как к нему подошёл Рэд.

— Ведёшь нечестную игру? — рыжеволосый усмехнулся. — Посмотрим чья возьмёт.

Док изогнул одну бровь, тут же отворачиваясь от новой порции брызг. Рэд щучкой прыгнул в воду и направлялся к Джо, которая стояла в толпе, что-то обсуждая с девчонками второго этажа. Хантер потрянул волосами и снова нырнул, просто желая увидеть, что задумал рыжий. Ну и если получится — предотвратить это.

Каковым же было удивление дока, когда он почти нагнал одного, когда Рэд просто проплыл прямо за спиной блондинки не сказав ни слова.

— И что это было? — сам себя спросил Хантер.

Но ничего не происходило, так что он заметил машущего ему Питера. Медленно подплыв к нему, док оперся на бортик.

— Что?

— За-абери меня с собой, — на веселый мотив пропел тот. — Меня заставляют идти в туалет и убирать чью-то блевотину. Я хочу утопиться, но мне даже нельзя залезть в чертов бассейн!

— Говорю же, сейчас вообще никак не могу...

Ответ прервал вскрик.

Док обернулся, понимая, что кричала Джо. Она находилась на середине бассейна, прикрывая грудь руками и от этого погружаясь под воду.

— Мой купальник!

Наконец Хантер понял, только заметив, как моментально прыгнул в воду Рэд. Правда, он повёл к Джо, но около неё стал высматривать верх от бикини и нырнул под воду. Док же оттолкнулся ногами от стены, за какие-то секунды оказываясь около Айлз, та, едва не плача, вдруг перехватила его поперёк торса, прижимаясь грудью к его груди.

У Алекса в тот же миг едва не перехватило дыхание. Ещё бы мгновение, и он вместе с ней пошёл бы на дно. Но здравый смысл оказался все равно немного сильнее прилившей вниз крови. Одной рукой он прижимал девушку к себе, другой грёб к углу бассейна, где неглубоко. Только почувствовав ногами дно, Джо ещё сильнее прижалась к нему, оставляя от ногтей на руках брюнета алые полосы.

— Нашёл! — где-то на середине вынырнул Рэд, победно сжимая в руках чёрную вещичку.

Правда его радость растворилась, стоило ему найти глазами Айлз. Он подплыл, возвращая хозяйке купальник, с самым обречённым лицом. Блондинка на него даже не взглянула, а вещичку забрал док. Он аккуратно накиннул верхние завязочки девушке через голову. Немного отстранившись, натянул чёрную ткань, на, пошатнувшуюся в такт его движениям, грудь Джо. Ему снова пришлось прижать её к себе, чтобы завязать сзади на спине, но на сей раз уже не чувствовал кожей её сосков.

— Держись от этого рыжего придурка подальше, — в это время зашептал ей на ухо

док. — Это он развязал купальник.

Девушка лишь шмыгнула носом.

— Ты что, это не он. Рэд слишком хороший маленький мальчик, чтобы так поступить, — она легонько поцеловала Хантера в щеку. — Спасибо.

Дакота в зале с бассейном появилась последней и уже заметно подавленной. Дело в том, что она абсолютно не горела желанием появляться в толпе незнакомцев в купальнике, но её убедили, что это единственный шанс увидеть знакомых. Первой в толпе она выцепила красную шевелюру Рэда и тут же направилась к нему.

Подплыв, она положила руку ему на плечо, а тот вздрогнул и обернулся.

— Ты как? Где остальные? — сказала капитан, выискивая их взглядом.

— Не знаю, где Рейч и Пит, но Джо обжимается с доком, а...

— Это их обыкновенное занятие, — кивнула она, уже выцеливая парочку и прибившуюся к ним Вудс взглядом. — За мной, — Сильвер потянула Рэда за собой, подплывая к углу, где зажались Хантер и Айлз.

Добравшись до них, капитан почувствовала, что не может даже носками коснуться дна там, где Джо стояла почти на полной стопе. Раздраженно выдохнув, она схватилась рукой за бортик, чтобы разговаривать было удобнее.

— Дакота! — Джо радужно всплеснула руками, окончательно отстраняясь от Александера. — Тебе так идёт этот купальник!

— Не сыпь мне соль на рану, — фыркнула Дакота, поудобнее устраиваясь на бортике. — Во-первых. Твою же мать, вы видите, умники и умницы, к чему приводит ваше неповиновение?! Отлично мы зашли на одну ночь на гребаные огоньки, правда ведь?! Просто предел мечтаний! Во-вторых, все в порядке? Никто не пострадал?

— Конечно, целы, мэм, — Александер искренне не понимал, как реагировать на резкую смену настроения капитана. Раньше он наблюдал подобные скачки от состояния «я порву тебя на тысячи мелких кусочков, если ты скажешь мне хоть слово, а если промолчишь, то просто надорву» до почти материнской заботы лишь у Джо. — Это же просто райские условия, как тут можно пострадать?

— Говори за себя, Хантер, — прошипела Сильвер, явно понимая, какой эффект на дока произносит его фамилия из её уст. — Если ты ещё не понял, здесь жестокая кастовая система. Если нам с Рейч ещё повезло, я вообще молчу про тебя, то Рэд и Джо даже в тёплый душ сходить полноценно не могут. А Питер и вовсе из комнаты выйти может только по чужому помывканию... Я боюсь представить, в каких он условиях.

— Нил... Ну, мой сосед, сказал, что на первом этаже из комнат сделали огромные бараки на двадцать-тридцать человек, — Рэд потёр затылок.

— Стой... То есть, говоря о том, что он спит на гвоздях, он не пошутил? — док нахмурился, пытаясь осознать, до какой степени привилегированна у него позиция.

— Ну, с гвоздями он может быть перегнул, но приходится ему явно не сладко... — выдохнула Дакота, пытаясь найти Питера взглядом.

— Особенно с такой сладкой мордашкой... — Джо сказала это с искренним сожалением, но её встретили только непонимающие взгляды. — Ну что? Давайте будем честны, всем ясно, как воспринимают Питера его соседи.

К их уголку подошёл Мигель и, наклонившись, предложил поднос с напитками к Дакоте. — Потрясающий напиток для потрясающей дамы?

Дакота кинула на него максимально говорящий взгляд и тот поспешил удалиться.

— Нет так нет, зачем так зло сразу... — пробухтел Эрреро себе под нос. Оставив напитки на одном из столиков, он направился в туалет, чтобы справить естественную нужду и хотя бы немного охладиться. В зале с бассейном из-за толпы, воды и вечного движения было ужасно душно, а не имея возможности окунуться в воду, ему приходилось хотя бы умываться.

Зайдя в туалет, он тут же наткнулся на стоящего в раскоряку тощего парня, одетого в красные плавки и нацепившего на предплечье красную повязку, как идентификатор прислуги. Отойдя чуть назад, чтоб разглядеть лицо шатена, он убедился, что это его новоиспеченный сосед.

Этот гад, почувствовав над своей персоной опеку в лице этого псевдогероя, стал в наглуую игнорировать его и всех остальных. Ладно бы он не отвечал только на сальные шуточки, нет, он не достаивал их даже приветствием, а это уже было краем неуважения. Он достаточно терпел издёвок от этих чёрт знает что о себе возомнивших людей этажами выше, так что подобное отношение от собрата терпеть был не намерен.

Мигель пнул Ривера, который, кажется, пытался соскрести с пола чью-то рвоту и тот шмякнулся на спину, чуть не уронив волосы с испражнения чужого желудка.

— Эй! Ты что творишь?! — Питер тут же вскочил, отшвыривая от себя пакет, в который он убирал зловонную массу. Он встал напротив Мигеля, с вызовом глядя на него снизу вверх, при этом демонстрируя боевой профиль в зеркале.

Эрреро усмехнулся и повернулся к отражающей поверхности, чтоб лучше рассмотреть разницу в габаритах, хотя и так было очевидно, что Питер на голову его ниже, а в ширину один Мигель представлял примерно трёх вместе сложенных Ривера. Он окинул взглядом сначала своё грузное тело, а потом перевёл взгляд на отражение Пита. Сначала он рассматривал его с усмешкой, пока его глаза не зацепились за маленькую деталь на его теле.

На шее парня красовался отпечаток чьей-то челюсти. Не очень глубокий и явно заживающий, но это определённо был голодный укус. Эти идиоты что, пустили сюда инфицированного? Ещё и подселили к ним?!

Питер долго не мог понять, что вызвало такой неподдельный испуг на лице толстяка, как вдруг опомнился и схватился рукой за шею, накрывая след их почти секса с Софи.

— Это не то, что ты думаешь... Она ещё не была зомби тогда, понимаешь?! — он попятился назад, всё ещё сжимая укус. — Она просто не была зомби, ладно?! Это было давно, это было почти две недели назад! Я за это время чуть ногу себе капканом не перекусил, а потом меня чуть одна сумасшедшая в плену держала и чуть не убила, но это ерунда всё, она не зомби была, понимаешь?!

Мигель не знал, как реагировать. Здравый смысл подсказывал ему мчаться рассказывать всё вышестоящим лицам, да даже этому гребаному Харту, он имел хотя бы какое-то влияние, но вот что-то куда более гадкое в нём говорило, что ситуацию можно вывернуть в свою сторону. Укус действительно не выглядел свежим. Если он уже не обернулся, значит и не обернется, так?

— Пожалуйста... Не говори никому... У меня тут друзья... Если меня выгонят или убьют, я... Они... — речь Питера снова превратилась в неразборчивый комок запинаний и заиканий. — Пожалуйста, Мигель.

— Ну... Я думаю, мы сможем договориться.

Питер был готов к самому худшему. Нет, безусловно, он допускал обрести подобный опыт, но точно не в таких обстоятельствах: не в облёванном туалете убежища каких-то

сумасшедших и точно не с таким персонажем. Такие, как Мигель, всегда вызывали в Питере резкую неприязнь.

Мужчина напротив стал медленно приближаться к парню, который уже вжимался в стену.

— Ты будешь начислять баллы за все выполненные тобой задания — мне, — Мигель произнёс это таким голосом, что парень даже не сразу понял, что его опасения не оправдались. Немного похлопав глазами, он опомнился.

— Что? — выдавил из себя он, постепенно отлипая от стены.

— Да, мелкий ты говнюк, именно так. Каждый грёбанный стикер, который ты сорвёшь — отойдёт мне и с твоей помощью я наконец-то выберусь из этого гадюшника.

— Ну... Ладно? — шатен неуверенно кивнул и начал плавное отступление к двери.

— Иначе я расскажу об этом укусе каждой собаке, понял?!

Питер несколько раз быстро кивнул и юркнул за дверь, оставляя Мигеля наедине с растекающейся по кафелю рвотой. Всё ещё прикрывая рукой шею, он ломал голову лишь над тем, почему именно Эрреро заметил укус первым, ведь он ходит почти нагишом перед такой толпой...

Ответ был прост: эта самая толпа не смотрела на него. Даже те, кто был всего на этаж выше, считали себя элитой рядом с человеком в красном, которого не стоит удостаивать даже взглядом. Питер невольно поёжился, понимая, насколько равнодушны к нему окружающие. Свободной рукой Питер нервно покрутил серебряное кольцо, пытаясь найти взглядом хотя бы одно знакомое лицо или хотя бы знакомую спину.

Капитан заметила парня раньше, чем он её, с облегчением выдохнула и махнула ему рукой. Ривер тут же сорвался с места и направился к ним.

— Они тут просто какие-то сумасшедшие! — зеленоглазый опустился рядом с рукой Сильвер и чуть не опустил ноги в воду, но вовремя вспомнил о своём новом статусе. — А ещё мне нужно делать что-то с этим, иначе у всех нас могут быть большие проблемы и...

— Ни у кого из нас не будет никаких проблем, потому что в ближайшее время мы свалим из этого райского местечка, — выдохнула капитан, снова собираясь с мыслями. — Итак, у кого какие идеи есть по поводу побега?

— А о каком побеге речь? — сказал Рэд и подтянулся на бортике руками, вылезая из воды по пояс. — Мы разве не можем просто уйти? Сказать: «спасибо, очень круто, до свидания»?

— Это не лучшая идея... — произнёс мужчина за их спинами. Все напряглись и синхронно обернулись.

— Ты ещё кто, мать его, такой? — выпалил Рэд, целиком поднимаясь на бортик. Он выпрямился, с вызовом смотря на незнакомца с красной меткой.

— Это мой сосед сверху... — выдохнул Питер. — Джайлс Харт. Аж второе место на этаже.

— Конечно, простите, что подслушал вас, но... Это правда станет страшной ошибкой, — Джайлс обращался к Дакоте, понимая, что именно она тут лидер, не смотря на белую метку дока.

Рэд выкатил грудь и, сверкая глазами, ходил вокруг Харта, пытаясь привлечь то ли его внимание, то ли внимание Айлз, которая с интересом рассматривала мужчину, пощёлкивая жвачкой. Хантер с раздражением следил за его паясничествами, уже в миллионный раз жалея, что не застрелил его, пока была возможность.

— Спасибо за совет, Джайлс, но мы разберёмся сами, — фыркнул Ривер, снова отворачиваясь от соседа к друзьям. — Так чем же это может быть чревато, Джайлс? — Дакота игнорировала выходки подопечных, стараясь сосредоточиться на разговоре с женщиной. Она чувствовала в нём какой-то стержень, похожий на тот, что был и у неё. — Катастрофическим понижением, незапланированной голодовкой и грудой издевательств.

Харт выглядел довольно комично в сложившемся положении. Крепкий мужчина с телосложением спасателя должен был работать мальчиком на побегушках.

— И откуда ты это знаешь? — капитан продолжала аккуратно изучать почву, пытаясь понять, кто именно стоит перед ней. — Часто у вас такое?

— Редко. Обычно все, кто попадают сюда, цепляются руками и ногами за возможность тут остаться. Ведь даже если ты определён как самый бесполезный член общества, ты можешь доказать обратное, подняться до самых, ну... — он кинул взгляд на патолога. — Или почти до самых вершин. Разве не это свобода? Мне показалось, что нет.

Сильвер, наконец утомившись от ребячества Рэда, схватила его за лодыжку и слегка потянула на себя, чтобы не уронить, но обозначить свои намерения. Парень шатнулся, ойкнул и добровольно плюхнулся в воду, обрызгивая всех вокруг.

— Так кто ты? — не выдержав, выплюнула Рейч, но встретившись глазами с Хартом смущенно выдохнула, чуть отходя за спину дока.

— Офицер полиции США, мэм, Северная Каролина. Был определён на третий уровень из-за навыков стрельбы и глубоких технических познаний. При попытке добровольно покинуть лагерь, меня опустили на второй этаж, а при попытке побега — аннулировали все имевшиеся у меня задания, — отрапортовался Харт.

— И ты оставил попытки? После того, как тебе стало нечего терять? — непонимающе спросила Дакота.

— Мне есть, что терять, мэм. Мою собственную жизнь. Пока меня больше прельщает жизнь пленника, чем смерть. К тому же... Пробыв тут почти с самого начала конца, я уяснил, что выбраться наружу можно лишь с белым уровнем, — он покосился на дока. — И то, для этого нужна львиная доля везения.

— А я, кстати, как раз по гороскопу лев, — сказал Александер, мечтая о том, чтобы этот супермен в красных плавках, что были ему явно малы, как можно скорее ушёл по своим супергеройским делам. В последнее время его раздражали все мужчины, которые появлялись возле Джо в радиусе двадцати метров.

— А ну-ка пошли вон! Оба! — раздался разъяренный женский голос из другого конца зала.

Джайлс тут же схватил Ривера за плечо, поднимая его на ноги.

— Эй! — Питер попытался смахнуть руку мужчины, но его хватка оказалась слишком сильной. Он забрыкался, пытаясь извернуться так, чтобы выкрутиться из-под его ладони.

— Вы совсем страх потеряли?! — обладательница голоса приближалась всё стремительнее и док с ужасом начал узнавать в ней свою сиделку.

— Да пусти ты меня! — выкрикнул шатен, в очередной раз выкручиваясь. Рука Харта соскользнула, а Пит, потеряв опору, будто в замедленной съемке полетел спиной прямо в воду.

Он не предпринял и попытки, каким-то образом задержаться на борту, так как попросту снова забыл о запрете. Он с грохотом ударился спиной о водную гладь, чуть не приземлившись при этом на Рейч. Поднявшаяся волна была такой силы, что окатила даже

подбежавшую Анну.

Пит вынырнул через несколько секунд, отряхивая волосы и осматриваясь по сторонам, будто бы надеясь, что никто ничего не заметил. Но весь зал, десятки пар глаз были устремлены на него и его группу. Некоторые особо заигравшиеся в кастовую систему повыскакивали из воды и стояли у борта, брезгливо корча лица. Шатен медленно перевёл взгляд на Джайлса, что стоял, прикрыв рукой глаза, а после посмотрел на Анну.

Она замерла на краю бассейна, глотая ртом воздух от возмущения. Питер повисел в воде ещё с пять секунд, а потом опомнился и оперевшись на бортик ловко вытащил тело из воды. Айлз невольно усмехнулась, вспоминая, как друга пришлось подпихивать под зад, когда они убегали от Таши и её своры.

— Простите, я... Случайно... — протараторил Пит и закрыл ладонью укус, будто бы неловко потирая шею.

— Доктор... Доктор, вылезайте скорее, это!.. Просто возмутительно, Господи! — тараторила Анна, протягивая доку руку.

Как оказалось, её не особо беспокоила судьба Питера. Харт, воспользовавшись этим, снова схватил парня за плечо, но в этот раз не позволяя ему опомниться, тут же потащил в неизвестном направлении.

— За такое тебя скорее всего будут пороть.

— Чего?! Какая порка?! Мы что, в средневековье?! — возмутился Ривер, но на этот раз хотя бы не пытался выкрутиться.

— Это хуже, чем средневековье, Питер. Это, чёрт возьми, апокалипсис.

До ужина было ещё время. Джо схватила Рэда и раз уж им нельзя было покидать этаж, потащила его выбирать задания. Когда ты идёшь на дело, можно всё. Если ты преуспеваешь в этом, отель перестаёт быть клеткой. Айлз ещё не знала, кто стоит за понижениями ранга, поркой и взысканиями. Шон? Вот уж вряд ли. Никакого начальства они ещё не встречали. Но оно же есть?

— Я бы лучше поспал, — потянулся и звучно зевнул Рэд. — Мы тут первый день, зачем из кожи вон лезть?

— Потому что потом ты будешь думать, что всего лишь второй день, а по итогу останешься на втором этаже на веки вечные. Это хорошо если выберемся. А если нет? Об этом точно стоит подумать.

Рыжеволосый обреченно выдохнул и первым вошёл в комнату с доской. Вторые же просто называли её кабаком. Следом впорхнула блондинка, тут же помахав бармену:

— Амир! Как день?

— Чудесно, маленькая леди, — учтивостей кивнул тот, отставляя стакан. — Вы озаряете своим светом каждую комнату, в которую входите.

— Какой ты душка, — Джо послала воздушный поцелуй. — Мы пришли выбрать задание. Скучно сидеть без дела.

— Вот новые, я их ещё не вывешивал, так что разобрать не успели, — бармен достал целую пачку. — Бери сразу несколько, а потом постепенно выполняй. Так быстрее прорвёшься наверх.

Джо с Рэдом склонились над заданиями. Парень с перекошенным лицом каждое отодвигал в сторону, а девушка наоборот гребла едва ли не каждое третье.

— Думаю, на первое время хватит, — Айлз сунула бумажки в карман. — Спасибо, Амир, ты лучший!

Стоило им покинуть кабак, как Рэд остановил её.

— Что это было?

— О чём ты?

— Об этом огромном головорезе, который едва ли не лицо тебе облизать был готов!

— А, — Джо махнула рукой. — Амир на самом деле лапочка, но об этом просто нужно знать. Я разговорила одну девчонку с третьего места в топе. Она подсказала, что так легче всего попасть наверх. Но ты не пробуй, — вдруг предупредила она. — Амир жуткий гомофоб и если не так поймёт — полетишь вниз.

— Что за капец, — фыркнул рыжеволосый. — И что выполнять сейчас пойдёшь?

Джо осмотрелась по сторонам и достала стикеры. Выбрав один, спрятала остальные под футболку.

— Вот, самый сложный, что смогла найти. Практически третьего уровня.

Рэд взял листик из её рук, вчитываясь в задание.

— Распутать провода на крыше? — он скептически изогнул одну бровь. — Как ты туда залезешь?

— Да как угодно. А вот распутывать — это уже проблема. Так что я пойду.

Забрав из его рук бумажку, блондинка вприпрыжку поспешила в комнату. Она застала Дороти в ванной, так что не успела даже попрощаться. Правда ей показалось несколько

странным, что на белоснежных простынях хаотичные, но мелкие, капли крови. Джо ущипнула себя за руку, решая, что окончательно едет крышей. Если у неё из-за нервов и верных проблем апокалипсиса остановился цикл с задержкой уже больше месяца, то это не значит, что у всех так же. Она сорвала со стены чистый стикер, нарисовала на нём улыбку и прилепив на прокладку положила на кровать. Довольно миленько.

Больше всего Айлз раздражала их форма. Почему она должна надевать этот мерзкий зелёный комбинезон? Он же не тянется! В надежде, что его можно будет скинуть, девушка натянула под низ лосины и майку. Жалея, что не может спросить у Доры куда ей теперь идти, Джо решила спросить Амира. Она вошла к нему, за уголок сжимая стикер.

Как оказалось, она даже правильно пришла. Куратор указал ей на дверь за доской, где ей назначат группу людей, которая будет за ней следить. Сидя на лавочке в темной комнате, Джо всё гадала, зачем это. Но только увидев мужчину с автоматом, поняла, что отнюдь не ради её безопасности. Скорее, чтобы в случае чего, просто убрать её труп и не дать обратиться. Почему эти самые люди с автоматами не выполняли задания — она не знала. Может это было ниже их достоинства или ещё чего-то подобного. Так или иначе, она ещё об этом его расспросит.

— На крышу можно попасть по пожарной лестнице, — вёл инструктаж этот парень, ведя Айлз какими-то коридорами. — Из-за ветра провода зацепились за что-то и кабельное перестало работать.

— Это понятно, а почему задание почти третьего ранга?

— Потому что придётся лезть на крышу без страховки.

— Легче лёгкого, — фыркнула Джо. — А вы почему не выполните это задание?

— Потому что придётся лезть на крышу без страховки.

— Лаконично, — девушка нырнула через низкий дверной проем, оказываясь на улице. — Я просто пока не понимаю, как всё устроено.

— Ладно, — сдался тот. — Потому что я не смогу влезть на эту крышу. Моей жизнью не хотят рисковать. А вот первым и вторым этажом — можно.

— Настолько низко вы цените рабочий класс?

— Нет. Вас много. Даже слишком.

Дальше блондинка решила не расспрашивать. И так ничего хорошего пока не узнала. Но дальше её отвлекло задание.

— Как к тебе обращаться хоть? — рассматривая лестницу, спросила та.

— Мик, зови меня просто Мик.

Джо повернула голову и глянула на того в обмундировании. Ах да, здесь же без званий, лишь имена.

— Ну, Мик, нужна твоя помощь немножко, — она указала на лестницу. — Она здесь где-то в двух с половиной метрах над землей. Я сама не допрыгну. Подкинь меня.

— Что? Как?

Девушка первым делом стащила с себя комбинезон, заявив, что в нем не сможет ничего сделать. Она встала точно под лестницу и через плечо обернулась на парня.

— Возьми меня за бедра, я прыгну, а ты поможешь мне, ясно-понятно?

— Что это ты раскомандовалась? — тот наконец стащил с себя шлем, потрусив каштановыми волосами. — Сейчас всё будет.

И правда. Джо с лёгкостью помогли допрыгнуть до лестницы. Она схватилась руками за перекладину и, подождав, пока парень отойдёт на безопасное расстояние, раскачалась и

закинула ноги наверх. Повернув на коленях, она спокойно перехватилась руками выше и, подтянувшись, полезла наверх. Мик вытер о чёрное обмундирование вспотевшие ладони и, зажав подмышкой шлем, пристально наблюдал, бегая по блондинке карими глазами. Та меньше чем за минуту оказалась наверху, перелезая бортик крыши. Она свесилась вниз и показала ему большой палец. Мик поднял одну бровь, дескать мы с тобой по-твоему напарники что ли? Но не сдержавшись, показал в ответ.

Уже на крыше Джо едва нашла эти провода и сразу выдохнула. Один из них просто вылетел из гнезда. Однако вставив его, она тут же поняла, в чём оказалась проблема.

— Твою-то мать...

В остальных проводах наверху запутался зомби. С каждым его движением провода вылетали из гнезд. Но заметив живого человека, мертвец перестал просто висеть. Она задёргался, окончательно вырывая всё и пытаясь выбраться. Айлз достала из гульки длинную железную спицу, вонзая в глаз несчастному. Она решила не трогать его и просто вставляла провода обратно, раздумывая о том, как туда попал зомби. Как вдруг девушка услышала позади себя рычание и взвизгнула, когда сзади на неё напали.

Она перекатилась по земле и рванула к краю крыши, зомби поплёлся следом, в последний момент оказываясь скинутым вниз. Джо обтрусилась руки и, послав несколько не удивленному Мику гневный взгляд, решила вернуться к работе.

— Твою мать...

Взглянув на пустую площадку, она едва не потеряла дар речи. Выломанным куском кирпича на бетонном полу были выцарапаны кривые слова:

Бегите отсюда!

Прежде чем спуститься самой, Джо пришлось ещё помочь спуститься паре-тройке зомби. Все они выглядели несколько не травмированными и внешне походили на просто заболевших и обратившихся. Но уже пока она лезла вниз, площадку окружили люди с первого этажа. Они таскали тела, работая в красных перчатках и защитных масках.

— Кабельное восстановлено, — кивнул Мик. — Поздравляю с первым заданием. Ещё девяносто девять и ты перейдёшь на третий этаж.

— Во-первых, осталось всего сорок девять, — Джо подхватила свой зелёный комбинезон. — А во-вторых — объясни, пожалуйста, откуда на крыше зомби?

Сказано это было спокойно, но между букв сквозило злостью и какой-то даже обидой. Мик на пару секунду впал в ступор.

— Прости, — тот нагнал блондинку у входа, надевая шлем обратно. — Не я выдаю задания по рангу. Наверное, там вверху не знали, что тебя будет ждать на крыше. Военных ведь тоже не пошлешь распутывать провода.

— И то верно, — смягчилась Айлз. — А ты чего за мной идёшь? Куратору доложить?

— Да, а то останешься без задания, — парень вдруг снова снял шлем и осмотрел Джо с ног до головы. — Ты странно реагируешь на первую победу. И я слышал, как ты кричала. Тебя укусили? Тогда придётся лечь на карантин.

— Я привыкла кричать не сдерживаясь, — блондинка послала ему сдержанный взгляд. — Просто дралась, безоружная. Обычно у меня всегда бита при себе. Так спокойнее.

— Значит, ты раньше убивала?

— Убивала? — та хмыкнула. — В смысле зомби?

— Ну, здесь считают, что заражённые тоже живые люди, которые чувствуют боль и одиночество. Они несколько другие, не такие, как те, кто становится зомби после смерти.

— Вы здесь слишком много думаете, — Джо уже вошла в кабак, — зомби есть зомби. Будь он хоть младенцем, всё равно откусит тебе нос и глазом не моргнув. А хочешь жить — умей убивать.

— Ты это мне говоришь? — вдруг улыбнулся Мик. — Странная ты.

Джо не ответила. Она лишь помахала подошедшему Амиру.

— Так быстро справилась, маленькая леди?

— Да, — ответил за неё парень. — Как обезьяна наверх вскарабкалась за секунду, а потом ещё и кучу зомби положила.

— Первый день, а ты выполняешь работу за третий этаж, — Амир пожурил пальцем Мика. — Халтурите, офицер, халтурите.

Посмеявшись, тот подтвердил выполнение росписью и удалился. Бармен этого кабака вдруг спросил:

— Ещё что-то будешь сегодня выполнять? Слишком быстро ты уж справилась.

Джо подняла руку, понюхав себя.

— Пока нет. От меня мертвячиной прет за километр. Сначала душ, а там посмотрим.

Помахав на прощание Амиру, девушка вышла в коридор. Её уже стоял ждал Рэд со своим приятелем. Парни не сразу заметили её, так что просто о чём-то тихо переговаривались. Айлз медленно подошла к ним со спины, а когда уже собиралась напугать, услышала от Рэда странную фразу:

— ...я просто это ненавижу.

Но вдруг парень всё-таки заметил её и, вздрогнув, тут же натянул улыбку.

— Джо! Ты чего подкрадываешься? Ты уже всё? Как-то быстро.

— Да, всё.

Айлз жутко хотелось с кем-то обсудить надпись на крыше. Зомби точно не могли этого сделать. Вот только Рэд всё больше начинал напрягать её. Особенно учитывая, что слова дока застряли у неё в голове. Но она понимала, что её вину перед этим мальчиком не искупить. И как бы сильно ей не хотелось дать ему подзатыльника, придётся терпеть, улыбаться и быть паинькой.

— А у меня здесь задание на двоих сразу, — рыжеволосый торжественно достал стикер. — Давай со мной? Нил боится зомби и не хочет идти.

Почему-то в один момент на Айлз свалились просто килограммы усталости. Она ощутила, что ей буквально физически необходимо просто уронить лицо на подушку. На улице такого не бывало. После убийства зомби обычно приходилось продолжать сражаться. Продолжать борьбу за выживание. А здесь... у неё буквально подкашивались ноги.

— Прости, милый, я что-то не очень себя чувствую, — она похлопала его по плечу. — Может в другой раз?

— Э... Хорошо! — в след ей крикнул Рэд. — Отдыхай!

Джо считала, что ей на отдых разрешение не надо, но всё равно выдавив из себя улыбку, обернулась и помахала парням. Она действительно едва волокла ноги, уже позабыв каково это вставать в пять утра и заниматься тяжёлым физическим трудом. А если ещё и сражаться с зомби — силы словно исчезали.

Она отперла комнату и стала шарить по стене, в поисках выключателя. Похоже, Дора где-то пропадала, хотя и не отличалась особой общительностью. Это и к лучшему, спокойнее будет в комнате.

Наконец пальцы нашарили квадратик переключателя и с громким щелчком комната

озарилась светом.

На истерический пронизывающий визг мгновенно обернулся весь этаж. Даже снизу люди удивлённо поднимали головы, пытаясь понять откуда доносится крик. Вторые же, повывлетали из комнат, замечая приоткрытую дверь.

Кто-то тоже вскрикнул, кого-то вырвало, некоторые поспешно удалились. Одна лишь Джо стояла и смотрела с округлившимися слезящимися глазами на то, как под потолком висит, слегка покачиваясь, расслабленное женское тело её соседки. Вернее как слегка и как покачивалось. Дороти протягивала пальцы в сторону толпы, а рот раскрывался в бесшумном стоне. Гортань ей пережимала веревка, отчего звуков практически никаких не было.

Синее, искажившееся злобой, лицо, так было похоже на ещё живую соседку. Почему-то внутри Айлз всё сжималось и разжималось, а мозг отказывался воспринимать случившееся. Она вдруг заметила на полу крошечный, свёрнутый листик-стикер. Девушка аккуратно подошла и подобрала его с пола, тут же отходя назад. Она заглядывала в глаза Доры, пытаясь понять, как такое могло произойти. Джо открыла записку и тут же увидела примерную картину.

«— Жизнь — это свобода».

Кто-то шептал эти слова Дороти на ухо; каждый слог дышал жаром и извращенностью. Она сияла и лучилась, — ей по-прежнему двадцать один год, — и поэтому она пылала лютной потребностью изнасиловать весь мир.

Мертвые не стареют.

Она завязала узел неторопливыми, уверенными движениями, потом забралась на стул и перебросила веревку через одну из потолочных балок в комнате. Старых, вручную вытесанных балок, которые строитель привез с хозяйственного склада. Они напоминали ей решетку в плохой и грязной клетке для животных.

— Нужно было дождаться таких крайностей, чтобы понять, что здесь за место? — всё твердил голос, растягивая слова на слога.

— Я просто больше так не могу... — захлёбывалась слезами Дора. Всё её тело покрывалось мелкими ранами от розг.

— Я всегда буду с тобой... — она вновь уловила шепот в своем ухе.

— Нет, не будешь, — твёрдо ответила Дора, набрасывая петлю на шею и доставая из кармана стикер, чтобы последний раз взглянуть на него. — Но теперь мне и не надо.

Она сделала шаг со стула.

Бумажка выскользнула из её пальцев и медленно упала на пол, переворачиваясь на ленту, — смайлик, слова, смайлик, слова, — пока не приземлилась, и она последний раз увидела тщательно выведенные прописные буквы, прежде чем потерять сознание.

Питер зажался в угол койки, укутанный в ту тряпку, что тут называлась одеялом. Он безнадёжно мёрз и дрожал под самым окном, что неумолимо сквозило. Казалось, что даже на улице было теплее, чем сейчас Риверу. Джайлс даже пытался уговорить его поменяться с ним местами, но Пит не согласился.

Его до сих пор не постигло никакое наказание, но слова Харта о порке плотно въелись ему в память. Теперь он боялся каждого хлопка двери, прислушивался к любым шагам и облегченно выдыхал, когда они не добивались до его кровати. Конечно, он понимал, что перед смертью не надышится, но очень хотелось максимально отсрочить пытку. Кормили первых отвратно, а потому и без того тщедушный Пит за эти пару дней ещё больше осунулся. Зато у почти безоружного Ривера появилась хотя бы какая-то возможность защищаться: если

неприятели подойдут к нему на достаточно близкое расстояние, он сможет просто заколоть их насмерть торчащими костями.

Матрас над его головой прогнулся и заунывно скрипнул, с трудом удерживая вес мужчины. Питер лишь ещё раз вздохнул и укутался поглубже, пытаясь согреть нос. На протяжении всех этих долгих месяцев Питер изо всех сил пытался не думать о семье. О матери и брате, что остались в таком далёком Чикаго, но именно сейчас, когда он был так непреодолеваемо одинок — это было почти невозможно.

Обычно он мог отвлечь себя шутками Джо, занудными рассуждениями дока, выполнением заданий Дакоты, игрой с Рейч и Бучем, да чем угодно, но сейчас, когда ему оставалось лишь пялиться в одну точку и молиться несуществующим богам, он понимал, насколько сильно скучает и волнуется. В нём ведь почти не осталось надежды. Она выгорела, как фитиль у свечи, оставляя вместо себя лишь комок растопленного воска, который уже ни на что не годен.

Иллинойс — очень холодный штат, а зомби обожают холод. Значит безопасно вернуться туда он сможет лишь летом, а его ждать больше полугода. Пит, конечно, верил в лучшее, но сомневался, что с его везением он сможет протянуть так долго.

Больше всего на свете он жалел о том, что перед отъездом не принял приглашение матери на ужин, посчитав, что его собственные интересы куда важнее времени с семьёй. Вот за это бы Ривер дал себя выпороть, хотя бы в надежде на то, что физическая боль сможет переплюнуть моральную.

Хлопок двери. Ривер напрягся. Чьи-то шаги. Всё ближе и ближе. Харт и Мигель не месте. Единственный, кто мог подойти так близко, это Робин, сосед Эрреро сверху. Но чем ближе звучали шаги, тем яснее становилось, что это подходят к их с Хартом стороне. Питер дёрнулся и потянул занавеску к краю, чтобы устранить ту маленькую щель, через которую наблюдал за внешним миром, но гость потянул за противоположный кусок ткани, разрушая тонкую преграду и последнюю надежду парня на спасение.

Гостем оказалась полная черная женщина с цветастыми дредами, что были замотаны в своеобразный пучок на голове. Она была одета примерно в такую же форму, как Шон, их проводник, только её шорты были чуть длиннее. — Питер, номер сто семьдесят три. Встать, — сухо скомандовала она.

Питер помялся, но не решился послушаться. Слишком плачевным казалось его положение, чтоб нарываться на лишние неприятности из-за ненужной гордости. Он сполз с кровати и встал. Пытаясь сделаться как можно менее заметным, он сгорбил плечи и опустил голову, показывая женщине лишь густые то ли кудрявые, то ли волнистые волосы.

Она окинула его придирчивым взглядом, оценивая, словно товар.

— Спину выпрямил, — она не слабо стукнула его меж лопаток, заставляя вытянуться. — Лицо поднял, — дёрнула за волосы, заставляя вздёрнуть подбородок и болезненно поморщиться. — Тощий. Ты же сказал, что вешишь шестьдесят пять. На вид ты максимум шестьдесят.

— Его почти не кормят. Посмотрел бы я на тебя, Роксана, если бы ты сидела не на диете третьих, а питалась теми отбросами, что дают нам, — проворчал Харт откуда-то сверху.

Ему было жалко парня, но что он мог сделать? Пойти вдвоём с этим пацаненком против огромной системы? Какой бы величины не жил в Харте альтруизм, он не граничил с безумием.

— Завались, Харт. Тебе ничего не мешало молчать в тряпочку и преспокойно продолжать сидеть на самом верху, — Роксана сначала обошла парня со всех сторон, а потом дёрнула за руку, заставляя покрутиться. — Сойдёт. Ещё бы не эти кости... Сама бы не отказалась.

— Что?.. О чём вы?.. — подал голос Питер, сам не в силах узнать его из-за тремора.

— Ближе к делу и узнаешь. Вперёд, — она слегка подтолкнул шатена к двери.

— Джайлс, о чем она?.. — почти прошептал Питер, упираясь и с надеждой глядя на Харта. Тот лишь угрюмо качнул головой и отвернулся на другой бок. Он не справится с вооруженной толпой. Даже ради этого паренька, каким бы несчастным он ни был.

— Ну, что стоим?! На выход я сказала! — она ещё раз толкнула Ривера, куда более ощутимо, чем в первый раз. — Энергичнее!

Питера вели по тёмному коридору, который встретил его в первый день присутствия здесь. Зеленоглазый в какой раз ужасался, насколько такое уютное и доброжелательное на первый взгляд место, может быть хуже апокалиптических пустошей. Он скучал по шороху колёс, по друзьям, даже по, мать его, зомби он успел соскучиться! Эти ребята хотя бы были предсказуемы: они всего лишь хотели тебя сожрать. В целом, сейчас Питер понимал их особенно сильно. Он был настолько голоден, что казалось, будто его желудок сейчас попытается поглотить позвоночник.

Роксана привела его к лифту. Он приветственно дзынькнул, приглашая их внутрь. Сердце Питера ухнуло куда-то глубоко вниз и он зажмурился, не желая видеть того, что произойдёт дальше. Женщина цокнула кнопкой, лифт тронулся, но... Наверх?

Ривер открыл глаза и взглянул на панель. Алой точкой, действительно, подсвечивался верхний этаж. Это шло вразрез со всеми его предположениями и представлениями о том, что его ждёт. Он ожидал очутиться в тёмном подвале, на улице, но уж точно не на этаже для элиты. Дока, интересно, не смущает, что на его этаже кого-то пытаются?

Двери лифта раскрылись, демонстрируя Питеру белый коридор, где его встретила девушка с точно такой же пугающей улыбкой, как и у той, что постоянно таскалась за Хантером. На её сером бейдже виднелось имя Эмма.

Эмма перехватила ничего не понимающего шатена из рук у Роксаны и та уехала вниз. Ривер осмотрелся по сторонам, находя выстроенных вдоль стены сверстников. Там стояло две обаятельных девицы, блондинка и брюнетка, и примерно его телосложения паренёк с прямыми тёмными волосами по плечи. Теперь Питер понимал, о каких «таких» говорил Мигель. Картина начинала складываться прискорбная. Очевидно, из их квартета собрались устроить ассорти для какого-нибудь извращенца. То есть плавать в одной воде они с первыми брезговали, а вот спать с ними — милое дело? Нет, Питер точно не понимал людей.

Оставалось уповать лишь на то, что зеленоглазый самый несимпатичный из представленных вариантов, это его утешало. Может быть, пронесет?

— Итак, мальчики и девочки, вам выпала огромная честь. Все вы — провинились перед семьей, — Питер впервые услышал об убежище в подобном ключе и не сдержал смешка. — Сильно провинились, — сказала Эмма с давлением шатену. — Но вы удостоены редчайшей возможностью искупить свою вину с общественной пользой. Надеюсь, все тут занимались сексом?

Брюнетка качнулась от неожиданности вопроса, блондинка неуверенно кивнула, парень рядом с Ривером в изумлении приоткрыл рот, а Питер просто проигнорировал вопрос.

Может быть, его сочтут за тупого и пожалеют?..

— Ну, это не очень важно, в любом случае, вы сможете исправить это досадное упущение. Так вот... Здесь, — она отошла на пару шагов назад и обвела рукой несколько массивных дверей. — Живут лучшие среди нас. Лучшие среди всех незараженных планеты. Эти тринадцать человек... Ох... — она положила одну руку на сердце, а другую поднесла к глазам, смахивая несуществующие слёзы. — Каждый из них способен спасти нам жизнь. И в ваших силах сделать их жизнь лучше. Сейчас вы переоденетесь и мы приступим к дальнейшим инструкциям. Бегом, бегом, — она слегка подтолкнула блондинку в спину и та неохотно поплелась за женщиной.

Ривер шумно сглотнул, вспоминая про укус. Нужно сделать всё, чтобы его не заметили.

Их завели в небольшое помещение, где заставили снять одежду и снова выстроили вдоль стены. Питер чувствовал себя на расстреле. Он вжимал голову в плечи, чтобы скрыть шею от лишних глаз и стыдливо прикрывал пах обеими ладонями. Эмма повернула какой-то вентиль и послышался неприятный нагнетающий звук, будто бы вода под огромным напором текла по трубам... Хотя, почему как будто? Мощная струя воды ударила по нему первому, вышибая воздух из лёгких вместе с нечленораздельным вскриком.

— Повернулся! — крикнула мучительница сквозь шум воды, и Питер с трудом заставил себя выполнить приказ. Как только струя перестала бить по нему, он уткнулся лбом в кафель, тяжело дыша. Только сейчас он понял, насколько его потаскал апокалипсис. И без того всегда неловкий, сейчас Питер был похож на один сплошной глубокий синяк. Всё его тело было покрыто разноразмерными ссадинами и ушибам: ныл когда-то разбитый затылок, когда-то сломанные ребра, когда-то пострадавший копчик — болело всё.

Напор стих и Питер позволил себе плавно обернуться на Эмму. Та, довольно осмотрев результат работы, отошла к двери, наступая прямо на их одежду. Брюнетка закрыла глаза и как можно тише всхлипнула, но этот звук эхом отскочил от стен пустого помещения и долетел до слуха женщины.

— Что?.. Кто плачет? — она обернулась, отвлекаясь от шкафа, который успела открыть. — Неблагодарная! Ты что, не хочешь принести пользу для семьи?!

— Хочу! Очень хочу! Просто... Мне же шестнадцать, я... — бедной девушке не дали договорить.

— Ты молода и прекрасна! А твоё тело чуть ли не единственный твой способ быть нужной, — Эмма снова вернулась к шкафу, а девушка в голос разрыдалась. Блондинка оторвала руку от груди, чтобы погладить подругу по волосам.

— Тише, Кристи... Тише...

Питера разъедала злость. Можно было издеваться над ним, но эта Кристи... Она же просто ребёнок.

Им под ноги сначала полетели полотенца, в которое девушки поспешили завернуться чуть ли не по шею, Питер аккуратно потирал ноющее тело мягкой тканью, а второй парень лишь накинул его на плечо. Видимо, он был абсолютно доволен ситуацией.

— Теперь — самое интересное. Одежда, — она достала из шкафчика четыре вешалки, на которых висело нечто, что точно не напоминало одежду. Даже у африканских племен одеяния куда скромнее, чем то, что сейчас предлагала им Эмма.

— Что это?.. — ошарашенно выдавила Крис, чуть пятясь назад.

— Ваши наряды! Они очень выгодно подчеркнут всё, что нужно. Если, конечно, есть что подчеркивать. Сто семьдесят три, это твоё, — она протянула в сторону Ривера одну из

вешалок с двумя кусками ткани непонятного устройства.

— У меня есть имя, — сказал Пит, смотря в глаза женщины. Та жутко оскалилась, сверкнув глазами.

— Теперь — нет. Надевай, сто семьдесят три.

Питер пытался сопротивляться, но всё-таки сдался и натянул на себя странной формы стринги, хотя, ему казалось, что даже стринги закрывают куда больше, чем это, и полупрозрачная чёрная сетка на грудь. За ухо ему было положено вставить цветок, чтобы подчеркнуть его чистоту и единство с природой.

У парня была точно такая же одежда, но на размер больше, а девушек нарядили в коротенькие юбки и топики, которые прикрывали лишь верхнюю часть груди, заставляя округлости показываться снизу.

Выйдя из ванной и гардеробной, их подвели к первой двери. Сердце Пита снова ухнуло. Четыреста пятый. Здесь живёт Александр, так? Значит, его точно пронесло. Какое облегчение!

Эмма аккуратно постучалась в дверь и через пару секунд ей открыла Анна, что, будто зеркало, отражала её улыбка.

— Добрый день! Вы к мистеру Александру? — прошептала сиделка дока.

— Именно так, Анна! Пожалуйста, позовите его, пусть он определится с выбором.

Анна кивнула и скрылась в глубине номера. Через ещё несколько секунд она буквально вытолкнула заспанного дока к дверям.

— Ознакомьтесь, мистер Александр! Самое лучшее для вас!

Доку с трудом удавалось разлепить глаза. Он старательно проморгался, осмотрел стоящих перед ним и, увидев Пита, проморгался ещё раз. Нет, это точно Ривер. А какого черта он тут и почему он так одет?

— С кем бы из них вы предпочли остаться наедине, мистер Александр? — подтолкнула его к нужной мысли Эмма.

Кристи зашлась новым потоком слёз, старательно прикрывая бюст и почти торчащий пах.

— С... Ним?.. — док неуверенно кивнул на Питера, а глаза того полезли на лоб.

— Не-а, — выдавил из себя шатен. — Не-а!

— Да ну, а с кем ещё? С тобой, — Хантер развернулся, проходя обратно в номер, а Эмма чуть ли не пинками стала толкать зеленоглазого за ним.

— Нет! Нет, док! Твою же мать!

Дверь за спиной шатена с хлопком закрылась, а небольшой индикатор на двери загорелся красным, оповещая, что замок заблокирован снаружи и изнутри.

Питер прижался спиной к двери, истерично дёргая за ручку.

— Ты что, сдурел, док?! — выпалил Питер, отталкивая второй рукой Анну.

— Это я-то сдурел? Ты видел, как ты одет, чудила? Вырядился, как мальчишка на панель.

Питер резко перестал трепыхаться, медленно переваривая, что только что сказал док. Неужели его заспанный мозг сейчас настолько атрофирован, что он не понял, для чего сюда впихнули шатена? В таком случае, в судьбе Питера снова намечались отблески света.

Хантер обернулся на Анну, что всё ещё старательно пыталась отлепить Ривера от стены и раздражённо выдохнул.

— Слушай, я всё понимаю, но ты бы не могла оставить нас одних? — разгневанно выпалил он.

В первые часы её присутствие ужасно напрягало. Потом он привык и даже вошёл во вкус: удобно, когда ты можешь исполнять заветную мечту любого медика, беспробудно дрыхнуть, а за тебя будет делаться вся возможная и невозможная работа. Но потом, когда однажды проснувшись первым делом он наткнулся на эту ужасную улыбку, которая сулила однажды не проснуться вовсе, он резко снова напрягся.

Конечно, Александеру было обидно за друга, но до конца осознать, что в этом райском местечке может уживаться хотя бы часть того, о чем шушукаются в бассейне — он поверить не мог. Да, люди тут определённо со странностями, но вы видели, что вообще произошло в мире? Гребаные трупы, вместо того, чтобы спокойно себе лежать и гнить, стали гнить, мать его, стоя, тут у кого угодно крыша поедет. Но чтобы тут пытали? Насиловали, как в тюрьме? Убивали? Нет, точно нет. Если ты, конечно, не какой-нибудь моральный урод, который угрожает здоровью их маленького общества, но это простительно.

— Но... Это не по... — попыталась возразить Анна, снова натягивая оскал.

— Да, да, да, это не по правилам, я уже понял. Но, пожалуйста, нам надо побыть наедине. Я давно ждал этого момента, ага?

— Ох... — Анна понимающе кивнула, медленно отходя от Ривера. — Я не думала, что вы так быстро перейдёте к делу... Если я понадобится... — она кивнула в сторону своей комнатухи, намекая, что её можно будет найти там.

— Я понял, — кивнул Александер, выжидающе глядя на девушку. Та ещё раз побегала глазами между мужчинами и юркнула за дверь, плотно закрывая её.

— Ты вообще не понимаешь, что происходит, да? — Пит заметно расслабился и даже наконец-то выпрямил плечи.

— Да тут сложно не понять. Ты напялил на себя какое-то тряпьё и пришёл в компании также разодетых идиотов ко мне в гости, — Хантер сонно потёр глаза, осаживаясь на диван. Кажется, он вообще не собирался просыпаться. — Я тебе, конечно, в любом виде рад, но я не ожидал таких резких перемен в гардеробе, Ривер.

— Господи, слава Богу, что ты такой идиот, когда сонный... — с облегчением выдохнул Пит, подходя к доку. — Вот это у тебя хоромы! — сказал он, жадно осматривая зал.

— Это ты ещё спальни не видел, — хохотнул Александер, закидывая ноги на сидение рядом.

Док схватил из вазы на небольшом столике яблоко и со смачным хрустом впился в него

зубами. От одного этого звука желудок Ривера скрутило в болезненном спазме. Шатен осел на диван, жадно наблюдая за фруктом в руках патолога.

— Можно мне?.. — почти прошептал Пит, косясь на вазу.

— А?.. Да бери, конечно, что за вопросы? — Хантер повёл бровью, наблюдая за тем, как Ривер буквально всосал себя половину яблока сразу. — Ты что, из голодного края?

— Иж голожного этажа! — с набитым ртом произнёс Питер, принимаясь за новый кусок.

— Так ты пришёл, чтобы меня объесть? Я был лучшего о тебе мнения, — док откинул голову на подушку и прикрыл глаза, кажется, снова собираясь спать.

— Я вообще к тебе не собирался. Меня заволокли. И я до последнего надеялся, что ты не выберешь не меня.

— В смысле? — Алекс вздёрнул брови, но головы на собеседника не поднял.

— Да в прямом, док, проснись ты уже, — шатен несильно ткнул друга в бок, отчего тот недовольно поморщился. — Меня нарядили в костюм проститутки, потому что сегодня я... — он возвёл интонацию вверх, чтобы док сам смог закончить.

— Гражданин с пониженной социальной ответственностью?.. — неуверенно предположил Хантер, всё-таки поднимая взгляд.

— Проститутка! — не выдержав, выкрикнул шатен.

— Стоп... Сто-оп... То есть я тебя должен... Ну и мерзость, Ривер! А можно вернуть остальных и...

Питер рассмеялся, откидываясь на спинку дивана. Он уже почти расправился с фруктом.

— Не-а! У дарёного коня в зубах не лошадь, док. Выбор сделан. И, по-хорошему, чтобы меня не высекли чем-нибудь, тебе бы надо отвести меня в спальню.

— Тебя? В спальню? В таком-то виде?! Да ни за что в жизни! — фыркнул Александер, снова откусывая небольшой кусочек от фрукта в своей руке.

— Тогда я найду её сам, лучший из выживших. Или... Как тебя там? Мистер Александер? — Пит вскочил, резво направляясь к первой попавшейся двери.

Док проследил за ним взглядом, будучи уверен, что его гость не угадает с направлением, но Ривер направился точно в его покои. Патолог вскочил, догоняя друга:

— Эй, эй, эй! — он положил руку тому на плечо, когда шатен уже распахнул дверь и перед его взором предстало огромное помещение, где было всё, что необходимо для комфортного время препровождения.

Всё в этой комнате искушало Питера и было наполнено самыми тайными его мечтами. Огромная кровать, высотой ему примерно по пояс, с которой, он был готов поклясться, он бы не вставал целыми днями даже чтобы сходить в туалет. Ковёр приятно хрустел под босыми ногами, со стен на него взирали великолепные портреты, с балкона приятно тянуло прохладой, а не веяло навязчивым холодом, как на его тесной койке.

— Док... Если ради того, чтобы спать тут, мне придётся исполнять обязанности древнейшей профессии... Я, твою мать, согласен! — зеленоглазый с разбега плюхнулся на кровать патолога, тут же зарываясь в его одеяло.

— Эй! А ну вылез! Ты же почти голый! Мне тут ещё спать, гад!

Ответом доку послужил лишь веселый смех. Док веселья друга не разделял и был намерен бороться за своё до победного конца. Он схватил край одеяла и с силой дёрнул его на себя, но Пит зацепился за него руками и ногами, повисая, как ленивец.

— Какое оно толстое! Господи, как же хорошо! — истошно вопил Пит, даже не осознавая, как это звучит в их ситуации.

— Ну я сейчас тебе покажу, засранец! Дай сюда! — док с рыком дёрнул на себя одеяло, но Ривер не поддался на уговоры и угрозы и надёжно зацепился за изголовье постели и Алекс повалился на него, заставляя болезненно вскрикнуть. — Ну что, нравится тебе так?! Хорошо?!

— Твою же мать... — протянула поражённая Джо, наблюдая, как Хантер восклицает подобное Питеру прямо в ухо, а тот похохатывает и чуть ли не постанывает от восторга.

Парни резко замерли, поворачивая головы на Джо. Та стояла одетая не многим лучше Питера, но в руке у неё были блокнотик и ручка. Хантер опустил глаза вниз, понимая, что практически лежит на шатене, таз которого прикрывало одеяло.

— Прошу прощения, — Айлз попятилась назад. По её лицу было сложно что-то прочесть, кроме выступивших слёз. — Зайду позже.

— Стой, Джо! — док вскочил с Ривера, рванув к двери. — Ты не так всё поняла!

Правда стоило ему выйти в коридор, девушки там уже не было. К нему следом присоединился Питер, осматривая тянущиеся вдаль двери.

— Ну, какая разница? — пожал плечами тот. — Худшего мнения обо мне она уже не станет. И ты не горюй, Айлз всего лишь будет ржать над тобой из-за этого последующие лет миллион. Но это недолго.

Док лишь бросил яростный взгляд на Питера.

— А что? Кстати, что на ней надето было? Какая-то анимешная горничная. М-да уж, — он наигранно вильнул бёдрами, — ну, не всем удаётся так сексуально выглядеть, как я.

Дакота с удовольствием намыливала прилично отросшие волосы под напором едва теплой воды. Рейч что-то пищала о том, что ей уже не терпится выполнять задания, но Сильвер старалась её игнорировать. О нет, она не будет играть по их правилам. Подчиняться — значит поощрять бесчеловечность.

Ведь сейчас где-то страдает Питер. Наверняка кричит или даже плачет от боли, а она даже не может ему помочь. С каждым днём капитан все больше ощущала себя матерью огромного бестолкового семейства. Это не то лицемерное слово «семья», которое пытались выдавливать здесь сквозь болезненно широкую улыбку. Это было что-то настолько мощное и глубокое, что если об этом не говорить, оно будет еще очевиднее.

Да, они застряли здесь из-за неё. Снова услышав эту мысль у себя в голове, она до боли сжала мокрые волосы. Как Дакота не пыталась переложить вину на плечи молодёжи, она понимала, всему виной лишь её мягкотелость.

Она заметно окаменела после смерти Вудса, но всё равно позволяла себе допускать такие роковые ошибки. Но ничего... Они выберутся отсюда. Как можно скорее.

Главное, не стоит совсем уж торопиться. Сильвер услышала историю того офицера полиции. Она не знала, можно ли ему доверять, но рисковать шкурами близких капитан была не намерена. У них есть белый пропуск, а значит... Нужно лишь время.

— Дакота, ну ты долго?.. Я тоже хочу! — плаксиво протянула Вудс, облакачиваясь спиной на дверь.

— Почти выхожу, — буркнула Сильвер и выкрутила вентиль.

Они справятся. Они точно справятся.

Придя в себя и взяв заказы с каждого номера, Джо взглянула на часы. До момента подачи заказа на кухне у неё оставалось полчаса, хотя один заказ она так и не приняла. В общей ванной четвёртого этажа, Джо умылась и заново подкрасила глаза. Наконец грустная панда ушла, и она стала походить на человека.

Хотя Айлз не могла бы сейчас ответить, что так сильно её расстроило, она всё равно позволяла себе поддаться чувствам.

Для неё всегда проблемой было доверять людям. Сколько раз она пыталась отучить себя от этой дурной привычки... И вот, снова обожглась.

Джо не знала, чей поступок её ранил больше. Молчание Питера, обман Александера... Осознание приходило не сразу, оно накатывало волнами, как родной Сан-Францисский океан, с каждым толчком примывая к берегу прилизанного пляжа всё больше грязи.

Какого черта, Питер? Неужели, если бы он сказал ей, она бы не поняла? Да, у неё сложный характер и свои тараканы в голове, но они хорошо адресированы. Джо была уверена, что они с шатеном достаточно близки, чтобы доверять друг другу чуть больше. Хорошо, что Айлз не начала раскрывать свои секреты первой. Было бы ещё больнее. Док... неужели... То есть всё это время он был так близко лишь из-за того, что рядом с ней был Питер. И даже это она могла понять и простить, но... Зачем было играть с её чувствами? Неужели ему доставляло удовольствие устраивать всю эту клоунату со спасениями и поцелуями? Он хотел заставить истинный объект обожания ревновать?

Девушку разрывало между чувством использованности и виной. Она, словно бетонная стена, которая между ними встала, и двум бедолагам пришлось о неё биться. Ну, теперь она не повторит свою ошибку. А потом... найдёт того же Мика и оторвётся с ним во всю.

Выдохнув, она постучала в дверь, и когда её открыл Александер, вприпрыжку вошла во внутрь. Парни напряжённо проводили её глазами.

— Как вы тут? — словно ни в чем ни бывало, спросила та. — Комната, конечно, крутая. Я побывала у всех на этом этаже, но ты прямо роскошно устроился.

— Джо, — неловко начал Ривер.

— Нет-нет, молчи, — Айлз выставила вперёд палец. — Я всё понимаю. И прошу прощения за свою реакцию.

— Понимаешь? Правда? — счастливый док подлетел к ней, сжимая в своих её ладошку, свободную от блокнота.

— Конечно, — она кивнула. — Вы тоже люди и такое иногда случается. Но... вам следовало бы сразу мне сказать.

— Да мы пытались, — Питер почесал затылок, — но...

— Это уже неважно. Я рад, что ты поняла и хотел бы оставить всё как было, — Хантер убрал ей прядку за ухо. — Ты-то как?

— Выполнила пару заданий. Легче лёгкого. Вечером ещё одно хочу, — Айлз снова занесла ручку. — Что будете заказывать на ужин?

Парни много чего выбрали. Не больше, чем остальные четвертые. Джо, конечно же, была за них рада, но почему-то в груди росла боль. Она даже соврала, что опаздывает и поспешила покинуть комнату, чтобы отнести список. На выходе, она замерла в дверях.

— Но скажи одно, зачем ты меня обманывал всё это время? — Айлз не выдержав, устала на Хантера. — Я-то... я... я думала мы... Зачем?

— Что? — док в считанные секунды оказался рядом. — Ты ведь сказала, что всё поняла!

— А этого не понимаю! — она швырнула в него ручкой. — Питер вон вообще никакого

интереса ко мне не проявлял и остался при своём!

— Дура, — твёрдо прорычал Александер. — Ты всегда такая дура?

Он потянул её к себе за пояс, заключая в долгом и... влажностей поцелуе. Слёзы Айлз бежали и по его щекам.

— То, что ты видела, всего лишь случайность. Это Питер проститутка, которую водят по номерам и всем предлагают. Я его приютить решил и заодно защитить, пожалуй, последнюю честь, которая у него осталась!

— Эй! — пихая в трусы виноград, чтобы пронести к себе, возмутился Питер. — Вообще-то я воспитанный молодой человек, стоящий перед серьёзной этической дилеммой! — он, кажется, собирался продолжить, но ни один из парочки так и не обернулся, чтобы выслушать его пламенную речь и он лишь запихнул одну ягоду себе за щеку.

— Значит, ты не...

— Нет, я не, — док погладил её по волосам. — А ты?

— И я «не», — наконец рассмеялась Джо.

— О чем это вы? — Питер непонимающе уставился на них.

— Да ничего, — хохотнул в ответ Александер. — Пришли вот к соглашению, что тебя никто не любит.

— Да ну вы обалдели, что ли?! — возмутился Ривер, запульнув одной виноградинкой в дока.

Просмеявшись всё оставшееся время, Айлз пулей летела вниз, чтобы не опоздать. Сдав заказы, она наконец направилась переодеваться. А покончив и с этим делом, решила посетить кабак. Посмотреть новые задания. Нет, конечно, она ещё те не выполнила, но и новенького чего-то хотелось. Девушку переполняло облегчение и почти воздушное чувство свободы. Впервые в жизни ей так приятно было ошибаться.

Друг доверяет, па... Док не обманул. Что может быть лучше?

Снова наткнувшись на слово на букву «п» в голове, она тряхнула волосами, прогоняя лишние мысли. Возможно, она боялась слишком поторопиться с выводами. Хотя, куда уж: они целуются, ревнуют друг друга ко всему, что движется или не очень, да чуть ли за ручку не ходят! И все-таки бросаться статусами Джо опасалась.

Она уже шла по коридору, готовая к новым свершениям и открытиям, как вдруг мир закружился.

Краски поплыли.

Джо изо всех сил пыталась схватиться за косяк, но вдруг резко рухнула вниз. Через час её найдут лежащей всё на том же месте, с темными мешками под глазами и чрезвычайно бледной кожей.

Визг во второй раз за последнее время заполнит пустые коридоры.

Док стоял около койки Джо, сам того не замечая, поглаживая её по предплечью рукой в медицинских перчатках. Рядом тихо попискивал аппарат искусственной вентиляции лёгких. Девушка выглядела такой болезненной. Здесь они могли использовать и тесты на COVID-19, и этот самый аппарат для обеспечения респираторной поддержки. Тест оказался положительным.

Док толком не смог бы сказать, что он чувствует. Всё так смешалось. Он всё думал о том, что кроме него и нашедших Джо людей никто не знает о произошедшем. Да и рассказывать кому-либо запрещено. Он боялся, что за время, пока ему не представится

возможность поговорить с Дакотой, она что-то организует и им придётся бежать. Что тогда будет с Айлз? Вряд ли они ещё где-то найдут такие условия для хотя бы попытки выздоровления.

С другой стороны... Взять этого кумира Питера и студенток университета, где они пытались отсидеться. Те обратились, даже не зная, что заражены. Почему Джо переносит болезнь без сознания, но не становясь зомби. Жаль у них здесь нет УЗИ, чтобы заглянуть во внутрь бедной девушки. Если это ранняя стадия... может антибиотики ей помогут. И сам иммунитет со всем разберётся.

— Когда же ты могла заболеть? — шепотом спросил он, убрав с лица Айлз слегка влажные светлые прядки.

Как вдруг сзади к нему подошла низенькая и совсем юная медсестра. Ей, кажется, не было двадцати, но она уже успела закончить как минимум два курса медицинского. Её серые волосы были собраны на затылке в мышиный хвостик. Глаза за круглыми очками были скорее напуганы, чем обеспокоены. Она прокашлялась:

— К вам пришёл офицер Мик, он был с ней на задании, — та прокашлялась. — Хочет о чём-то с вами поговорить.

— Спасибо, Маура.

Александр поспешил из карантина, предварительно обернувшись в дверях с санобработкой на медсестру. Та о чём-то разговаривала с бессознательной Джо, как бабочка порхая между приборами и капельницами. Убедив себя, что всё будет хорошо, док закрыл дверь для изоляции и снял с себя защитный костюм. Чёртова Анна не успокаивалась, пока он не стал похож на космонавта. Вытерпев обработку, он вышел за ещё одну дверь, где наконец ввинтился в свою обычную одежду, не забыв белый халат.

Мик сидел на лавочке, что-то читая. Его волосы были убраны назад чёрным тонким ободком, открывая вид на умные карие глаза. Чёрная водолазка с горлом облегала подкачанное тело, но военные штаны и берцы выдавали в нём коренного жителя третьего этажа.

— Доктор Александр! — Мик заметил Хантера и встал, подбегая к нему. Книга осталась лежать на лавочке, перевернутая обложкой кверху.

— Вы хотели меня видеть? — устало спросил док. — Что-то случилось?

— Это по поводу Джо, — понизил голос шатен. — Кажется, я знаю как она заразилась.

Оглянувшись по сторонам, док потянул парня за локоть к небольшому помещению, где хранилось сломанное оборудование. Он тихо захлопнул дверь и привалился к ней спиной.

— С чего такая уверенность?

— Вы только послушайте, — Мик говорил шепотом, прекрасно зная, чем чревато если их поймают. — На крыше, где она распутывала провода, были зомби. Раньше, у нас не было врача и всех заболевших отправляли туда. Это казалось верхушкам гуманнее, чем просто убивать их.

— Что?! — сиплым шепотом ужаснулся док. — На кой чёрт её туда послали, если знали, что там зомби? Почему одна маленькая девочка, а не толпа таких лбов как ты в обмундировании и с автоматами?!

— Потому что, как ты выразился, одна маленькая девочка, делала гораздо меньше шума. По идее, она должна была там и остаться...

— Что?..

— Первостепенным был приказ ликвидировать её до того, как она начала бы спуск

обратно. Хотя все ставили на то, что зомби успели бы первыми.

— Так почему ты не снял её?

— Приказ изменили. Кто-то наверху увидел как ловко она лазит и одновременно дерётся. Думаю, на неё планы у основателей.

Хантер массировал себе виски. Он ничего толком понять не мог, кроме того, что Джо посылали на смерть. Неужели здесь всё так и происходит? Ты уходишь на задание, но никогда точно не знаешь, вернёшься ли.

— Нужно идти, — Мик потрогал дока за плечо. — Нельзя, чтобы кто-то узнал о нашем разговоре.

Кивнув, Александер открыл дверь и, никого не заметив, выскользнул в коридор. Мик поступил так же, но направился в противоположную от доктора сторону. Хантер вспоминал, что ему нужно было ещё сделать, когда вдруг наткнулся на оставшуюся книгу после Мика. Он взял её в руки, читая название:

— «Великий Гетсби»? — он хмыкнул, вернув книгу на место. — Что бы это значило?

Его размышления прервал звук разъехавшегося лифта. Перед ним стояли четверо вооружённых до зубов военных и единственный мужчина в штатском посередине этого квадрата смерти. У него была залысина, а пуговицы на сером костюме, казалось, вот-вот отлетят в разные стороны.

— Меня зовут Николай, — представился тот, отчего-то наморщив сизый нос. — Я один из основателей нашей семьи. Прошу вас, док, нам нужно поговорить.

Когда на тебя разом смотрят четыре дула, каждое из которых в мгновение готово прервать твою жизнь, невольно начинаешь соглашаться на всё, что ни предложит судьба. И вот, сам не понимая как, Хантер стоял рядом с Николаем в центре смертоносного квадрата. Куда их вёз лифт, он не знал. Трудно сказать, едешь ли ты вниз или же вверх. Они вышли на каком-то этаже, который док видел впервые. Таким же строем они проследовали к кабинету, около которого стояли ещё двое вооружённых. Один из их квадрата открыл дверь, а ещё один — влетел во внутрь. Он вышел через минуту, кивнув остальным, мол, чисто.

Они с Николаем вошли, а остальные остались сторожить около двери. Один из основателей уселся в своё кресло за огромным дубовым столом. Он вдруг указал Хантеру на шкафчик, в котором стояла початая бутылка с янтарным виски. Не совсем уверенный в правоте своих действий, Александер поспешил достать бутылку и следом налил в подставленный стакан Николая. Он что ему тут, прислуживать пришёл, пока Джо возможно умирает?

— Наверняка ты гадаешь, зачем ты понадобился мне, — тот отпил свой чистый виски и громко хлопнул стаканом по столу. — Я очень счастлив, что в нашей семье появился настоящий врач. Это было единственной проблемой, единственным несовершенством нашей системы. Но вот ты тут. А в карантине уже первый пациент.

Не уверенный, что ему вообще стоит что-то говорить, док лишь молча кивнул.

— Так вот, — Николай снова сделал глоток. — Джоанна Элизабет Айлз. Молодая симпатичная девушка, которая сейчас лежит в лазарете. Во время выполнения ею её первого задания, я наблюдал за ней. Видите ли, здесь есть ещё один этаж. К сожалению, там не всё так спокойно. К примеру, первые три этажа действительно идут под своей нумерацией, но четвёртый... на самом деле пятый. Именно поэтому мы запрещаем всем членам семьи покидать свой этаж. Не из-за того, что мы такие плохие люди. Нет.

На этот раз док забыл даже кивать. Что это значит? Зачем ему всё это рассказывают? И

при чем тут Джо?

— В первую очередь, изоляция ради из же безопасности. Но... — Николай сделал заключительный глоток, выливая в рот последние капли янтарной жидкости. — Совсем недавно приключилась беда. Доктор Хантер, у вас есть семья?

Александр похлопал глазами.

— Н-нет.

— Вы из приемной семьи, верно? Но когда вам было двадцать, опекун так же скоропостижно скончался. А настоящих родителей вы не знали. В таком случае, вам не совсем меня понять, — он жестом велел налить ещё. — Если вы мучаетесь в раздумьях, откуда мне всё это известно, то всё куда прозаичнее. Нам просто удалось восстановить систему. Не всю, но кое-какая информация нам всё же доступна.

Вылив всё, что было в бутылке, Александр находился в какой-то прострации.

— Так вот. Беда, которая приключилась, затрагивает исключительно меня. На пятом, вернее, четвёртом этаже, проживала моя семья. Жена и маленький сын. Дарвину вот-вот должно исполниться четыре.

На глазах Николая выступили слёзы.

— Я не знаю, что произошло в тот день, но по какой-то причине вентиляционный люк оставили открытым, — не сдержавшись, мужчина всхлипнул, подтерев сизый нос.

Хантер снова не знал, что ему чувствовать. С одной стороны, этот человек виноват в том, что Питер так мучается, но с другой... его сын ведь ни в чем не виноват. Хотя доку всё ещё предстояло понять, в какое русло дальше зайдёт разговор.

— Он может быть ещё жив, — Николай судорожно хлебнул. — Вот только никто из моих ребят не может пролезть в чёртову шахту.

— А что там, на настоящем четвёртом этаже?

— Зомби. Целая куча мёртвых бродячих тел.

— Тогда...

— Мы пускали дрон по вентиляции. Та ведёт в комнату с закрытой дверью. Там безопасно. Мы даже доставляем туда провизию, хотя дрон и не смог точно зафиксировать, что Дарвин внизу.

— И... чего вы хотите?

— Никто из моих ребят туда не пролезет.

— Та же Маура гораздо меньше Джо, — Хантер наконец понял, к чему клонил основатель. — Она давно могла бы пролезть.

— Да, могла бы.

Николай держал паузу, позволяя доку самому прийти к нужным выводам.

— Чёрт. Она не сможет выбраться обратно, ещё и с четырёхлетним ребёнком на руках.

— Верно. А Джоанна сможет.

— Вот только сейчас она лежит в лазарете и пока явно не собирается даже приходить в себя, не то, чтобы куда-то лезть.

— А время наше на исходе. Ребёнок не может сам сидеть в четырёх стенах слишком долго, — Николай уронил лицо в ладони. — Для этого мне нужны вы.

— Я? И что я могу сделать?

— Джо ведь ваша... подруга, верно?

— Верно.

— В таком случае, для вас тоже приоритет её скорейшего выздоровления. Я согласен

дать вам ключ полного доступа ко всем системам и ресурсам. И, чтобы точно усилить ваше рвение, я согласен, в случае выполнения задания, выполнить то, что вы попросите.

— Что бы это ни было?

— Что бы это ни было.

Александр осторожно прошёлся по комнате. С одной стороны, они точно ничего не теряют. Скорее даже наоборот. Ведь... он жутко переживает за Джо и просто не может вот так её бросить. Конечно, можно просто верить в то, что её иммунитет справится сам, но лучше бы действовать как можно решительнее. Тем более, её восстановление может занять куда больше времени, чем сама болезнь.

— Я согласен, — Хантер наконец поставил на стол пустую бутылку.

— Но это всё в строжайшей секретности, — напомнил Николай. — Мы ведь не хотим восстаний и прочего...

Его перебил стук в дверь. Во внутрь заглянуло один из военных.

— Сэр, поступила информация, что Айлз очнулась.

Николай подскочил, опрокинув свой стакан на стол. Виски закапал по полу.

— Идите, — махнул он Хантеру. — Вам скоро принесут ваш пропуск.

Питер был в ужасе и абсолютно не понимал, что ему делать. Что случилось с Джо, он знал лишь по слухам, но не имел никакой возможности выведать хотя бы немного больше. Он был заперт с этой горсткой ополоумевших деревенщин, которых не беспокоило ничего, кроме их собственного комфорта, а единственный его собеседник, Джайлс, был осведомлён столько же, сколько и сам Пит.

Говорят, что миловидную гимнастку нашли без сознания. Бледная как смерть, она не реагировала на раздражители и лишь периодически тяжело кашляла. Самые жуткие мысли о её недуге не давали парню спать по ночам. Неужели он потеряет её?..

Скрываясь от других обитателей комнаты за тонкой шторой, Ривер нервно крутил между пальцев серебряное кольцо на своеобразной цепочке. Как бы он хотел не снимать его... Но это был слишком ценный подарок, чтобы даже ненароком продемонстрировать его одному из соседей. Символ их дружбы непременно бы украли.

Он попытался надеть кольцо на средний палец, но оно лишь соскользнуло и с тихим шлепком ударилась о подушку. Шатен разочарованно вздохнул, подхватил украшение и сунул его в карман.

Сейчас в комнате было почти тихо. Покой прерывался лишь редкими пошаркиваниями тех немногих, кто был сейчас в комнате. Большинство отправилось на смену у бассейна, другая часть решила выполнить парочку заданий.

— Эй, принцесса! — гаркнул знакомый голос, одним резким движением разрушая хрупкую защиту парня.

— И тебе привет, Мигель, — устало выдохнул Ривер, укладываясь на бок.

Вот уж что успел понять парень за почти неделю проживания с этим персонажем, так это то, что главная угроза исходит не от его агрессии и озабоченности, а от его тупости. Питер собственноручно наблюдал, как Эрреро мучился с банкой заживляющего крема, чьи остатки к ним сумел пронести Харт. Мужчина упорно пытался выдрать крышку с резьбы, когда нужно было лишь слегка прокрутить её против движения часовой стрелки. При этом Мигель настолько разозлился, что отшвырнул от себя драгоценную мазь, а та, отрикошетив от чего-то, прилетела его соседу сверху в колено, и между ними завязалась нешуточная драка.

— А ты не забыл ли о нашем договоре, а? — с едкой усмешкой на губах почти проворковал Эрреро.

О, нет, Питер не забыл. Довольно сложно забыть что-то, когда тебе ежедневно напоминают об этом, приправляя всё новыми и всё более красочными угрозами. Не то чтобы Ривер сомневался в упорстве соседа или тестировал его на прочность, ну уж точно он не хотел опробовать хоть одно из обещанных ему впечатлений на своей шкуре. Дело было в том, что ему казалось, будто посильных ему заданий просто не находилось.

По короткому разговору с друзьями в бассейне, Пит знал, что на других этажах задания совсем иного уровня: иногда безопаснее, иногда требующие чуть больших навыков, но, в целом, более реальные. Жильцов же первого и второго зачастую отправляли на верную смерть. За короткое проживание в этом райском местечке Ривер насчитал уже три опустевшие койки. По тем, кто не возвращался, не скорбели. Когда Питер задался вопросом, почему, Харт дал ёмкий и лаконичный ответ: «по всем не настрадаешься».

Слишком многие сейчас умирают, чтобы оплакивать каждого, парень прекрасно понимал это. Но как же не хотелось, чтобы однажды и его койка молча опустела, а на это никто бы не обратил внимания...

— Это был не риторический вопрос, Питти, — мужчина ткнул Ривера между ребер.

Питера передёрнуло. Почему-то самые отвратительные персонажи, которые встречаются ему на пути используют эту версию его имени. Сержант, теперь Мигель...

— Нет, нет, я не забыл, — выдохнул шатен, аккуратно потирая место тычка. — Просто... Руки не доходят...

— А ты не руками ходи. Ты ногами попробуй. Знаешь, говорят, помогает, — Эрреро хохотнул, но не увидев никакой реакции на лице Пита, перестал улыбаться и нахмурился. Он схватил Питера за ворот футболки и резко притянул к себе, заставляя того сесть. Послышался хруст заношенной ткани. — Если к сегодняшней ночи к моему счёту не прибавится хотя бы один балл... Чёрт возьми, ты об этом пожалеешь.

Питер вывернул губы в неестественное для него выражение испепеляющей злости и, схватив мужчину за запястье, со всей силой, что осталась в его истощенном теле, отдернул её от себя. Футболка с треском разделилась на два неравных лоскута, один из которых остался зажат у Эрреро в кулаке.

— Решил выбрать быстрый вариант? — раздался гогот кого-то из комнаты.

У Питера окончательно лопнуло терпение. Парень оттолкнул Мигеля и вскочил, стягивая с себя окончательно испорченную вещь. А она была одной из тех немногих вещей, что оставалась у него из прошлого мира... Кинув тряпку в сумку, он достал оттуда же свежую кофту и шустро натянул её на торс.

— Хватит со мной так обращаться! — на манер Дакоты прошипел он. Я вам... Не какой-нибудь мальчик для битья. Я свободный гражданин свободной страны, и вы должны соблюдать мои гражданские права!

В комнате повисла тишина. Казалось, будто у всех глубоко в груди что-то ёкнуло. Все в один момент осознали что-то, что каким-то образом упустили и забыли. Питер увидел, как губы одного из мужчин дрогнули. Он не мог поверить... Неужели он смог достучаться до их души и настолько растрогать их?..

Но тут этот самый мужчина тихо прыснул. За ним усмехнулись ещё пара человек, а после все, кто был в комнате, дружно залились смехом.

— Оглянись вокруг, крошка! — сквозь смех из себя выдавил один из соседей. — Что такое свобода?!

Питер шумно набрал полную грудь воздуха, гордо вздернул подбородок и направился к выходу из комнаты. Эрреро, не прекращая смеяться, схватил его за плечо.

— Куда собрался, амиго? — выплюнул он в лицо Питера.

— Выполнять свою часть сделки, — пропыхтел Ривер и вырвался из хватки мужчины, направляясь к выходу.

— Смотри не надорвись! — крикнул кто-то ему в след, но слова лишь столкнулись с захлопнувшейся дверью.

Выйдя из комнаты, Пит потерял львиную долю той решительности, что в нём разбудила злость. На что он надеется? Ему не дадут ни вооружения, ни страховки, а все задания первых заключались в зачистке зомби. У него просто не было шансов. Но... Возвращаться так быстро было бы просто непростительной ошибкой. Нужно сделать вид, что он хотя бы попытался выполнить задание...

Ривер вздохнул и неуверенно поплелся к месту, где на красном этаже раздавались задания. Если у вторых это был уютный бар, у первых это было голое помещение без окон и лишней мебели. Кажется, раньше здесь было какое-то хранилище, но сейчас здесь стоял лишь небольшой столик, хлипкий стеллаж с грудой коробок, и кресло контролёра. Как раз на нём и восседала полная пожилая женщина, которая кинула на парня раздражённый взгляд из-под очков.

— Новенький? — проскрипела она, закрывая книгу, которой была увлечена до визита Питера.

— Ага... — неуверенно отозвался тот.

— Имя, — буркнула она, залезая куда-то под стол.

— Питер Ривер, мэм, я...

— Да на кой чёрт мне твоё человеческое имя. Порядковое. На кровати у тебя что написано? — она вытащила из недр ящиков груды помятых стикеров и вывалила их на стол.

— Сто семьдесят три, мэм, — выдохнул Пит и привычно потёр место укуса. Сейчас его надёжно скрывал ворот кофты.

— А, так чего ты говоришь, что новенький? Вон, у четвертых уже побывал, а врёт. У меня про вас всё, всё вот тут! — она постучала по большой синей тетради, похожую на ту, что была в школах у педагогов. — Выбирай давай.

Ривер приблизился к столу, поочередно рассматривая стикеры. Одна лишь формулировка на них жутко пугала. Видимо, если на других этажах хоть как-то следили за тем, что оставляют просители, то здесь принимали всё без разбора, иначе Питер не понимал, как всё это могло попасть в общий доступ всех рабочих. «Убейте его. Пожалуйста. Он мешает мне спать по ночам...», «Если вы читаете это... То спуститесь в третий блок и добейте меня. Я не хочу быть таким, как они». Питера невольно передёрнуло от вопроса, что возник у него в голове. Про кого говорил автор? Про зомби или тех, кто отправил несчастного туда?

На одном из листочков было криво написано «бегите отсюда!», на ещё одном «помогите мне». Попадались и обычные задания. Например, Питер заметил поручения отправиться с группой из трёх человек за припасами, разобраться с шайкой диких животных, что крутилось возле здания и шумом привлекали мертвецов, спуститься вниз к собакам и отнести им корм, отправиться... Стоп, что?

Просто спуститься вниз и отнести пёсикам корм? Господи, да Ривер об этом только и мечтал! Душа собачника истосковалась по слюням и гавканью. Он заулыбался и схватил нужный стикер. Женщина удивлённо подняла на него взгляд. Она, видимо, не ожидала, что парень осмелится выбрать что-то.

— Это ты что взял?.. — она протянула морщинистую руку к стикеру, но Пит прижал бумажку к груди и перевернул надписью к старухе.

— Покормить собак!

Брови женщины поползли вверх и она окинула Ривера взглядом.

— Давай я тебя лучше на четвёртый определяю... — неуверенно протянула она, снова пытаясь выхватить стикер у парня.

— Нет! Скажите, где я могу взять корм? — лицо шатена буквально светилось от счастья.

Контроллер снова смерила его взглядом, вздохнула и махнула на него рукой.

— А... Спустишься, поймёшь... — она снова уткнулась глазами в книгу.

— До свидания! — кивнул ей режиссёр и юркнул в коридор, направляясь к лифту.

— Да не дай Бог с тобой свидеться после такого... — прохрипела она в стол и перелистнула страницу.

Питер спустился на этаж ниже, всем гордо демонстрируя красную метку и памятный стикер. Все удивленно смотрели на него, но молча пропускали. Наконец, он дошёл до указанной на бумажке комнаты, но ничего напоминающего корм он не увидел. Зато за дверью послышалось нетерпеливое поскуливание.

— Сейчас, мои хорошие! — выдохнул Пит и дёрнул дверь на себя, предполагая, что мешки с кормом стоят прямо там. Ручка оказалась чуть более тугой, чем он думал, но она всё-таки поддалась. Как только он сделал шаг в комнату, дверь захлопнулась, но Питер не придал этому значения.

Ривера встретила пустая тёмная комната с узкой полосой света в самом её центре. Тут же ему в ноги бросился крупный чёрный пёс. Шатен почти испугался, но зверь лишь потёрся о его ноги корпусом, будто кошка. Тогда парень обернулся и нагнулся огладить отощавший бок пса.

— Привет, малыш... Вам тут темно, да? Голос Пита отдавался о стен эхом и смешивался с скулежом и потяфкиванием псов. Но вдруг к этой симфонии присоединился ещё один странный звук.

Где-то в темноте послышался свист, чем-то напоминающий ветер. Но... Тут ведь не может быть сквозняка, это полностью закрытое помещение. Свист перерос в сиплый стон и всё тело Питера заледенело. Пёс, что тёрся о его ноги, поджал хвост и рванул в противоположный от него угол.

Собаки затихли, обнажая рык неизвестного существа, что скрывалось в глубине комнаты. Парень стал судорожно дёргать ручку за спиной, но в этот раз дверь не желала поддаваться.

В узкой полосе света показался силуэт красиво одетой женщины. В темноте она могла бы показаться Риверу живой, если бы он не опустил взгляд на её запястья. На них абсолютно не было мяса, там торчали лишь грубо обрубленные лучевые кости. Зомби протянула к Питеру то, что осталось от её рук и утробно зарычала.

— Вот тебе и зомбаба, Джо...

Док смотрел на Джо и больше всего на свете не хотел отпускать её. Но основатель был непреклонен, да и сам Хантер прекрасно понимал — больше ждать нельзя. И вот Айлз, отказавшись от всего, кроме пистолета и ножа, собирается самозабвенно лезть спасать ребёнка. Вот только никто не знает, жив ли он. Может его давно сожрали, а Джо просто так погибнет, лишь разведав обстановку. Пока люди Николая что-то мастерили около вентиляционной шахты, док не выдержал и отвёл блондинку в сторону.

— Ты как? — он осторожно попробовал ладонью её лоб. — Температуры вроде нет.

— Несколько... неопределенно, — она посмотрела по сторонам и ткнулась доктору в грудь лицом. — Думаю, мне просто страшно.

— А я в тебя верю, — он потрепал её по волосам. — Помнится, ты тоже так меня подбадривала. И я спас Рейчел. Но без тебя бы точно не справился. Ты нужна этому ребёнку. И Питеру, чья задница сможет перебраться повыше, не надевая те стринги.

— Ему идёт, — Джо хихикнула и обняла Александера. — Пообещай, что всё будет хорошо.

— Обещаю, — он обнял её в ответ и поцеловал в макушку. — А ещё, когда ты вернёшься... я хотел бы спросить, может ты хочешь сход...

— Что вы тут так долго? — прервал его Николай. — Джо, дорогая, у нас всё готово.

Девушка кивнула и, разорвав объятия, поплелась к Мику. Тот встал на одно колено, цепляя на неё карабины. — Выглядишь так себе.

— Ну, спасибо, — фыркнула та. — Хоть бы малыш меня не испугался в таком виде.

— Думаю, ты ему понравишься, — Мик посильнее закручивал карабин. — Главное, доставь его наверх, а так пусть пугается.

Он похлопал её по плечу и отошёл. Джо осталась стоять совсем одна напротив чёрной всепоглощающей дыры, чувствуя, что у неё начинает кружиться голова. Она обернулась через плечо, замечая угрюмый, но в тоже время сдержанный вид Александера. Он стоял позади всех, скрестив руки на груди и играя желваками. Чёрные волосы практически полностью закрывали глаза, но Айлз знала, что они наполнены беспокойством.

В тоже время совсем неподалёку находился Мик. Он показал ей большой палец, слегка улыбнувшись. Приободрившись, Джо показала его в ответ и наполнилась решимостью. Просто задание. Просто один ребёнок. Просто делать свою работу. То, ради чего она так долго занималась. Она ни была спасателем, пожарным или полицейским, но всегда чувствовала, что тоже хочет помогать людям. И вот он её шанс.

— Операция «Кукушка», рассредоточится.

Услышав сигнал, девушка присела и, схватившись за верхний край шахты, сунула внутрь ноги. Резиновая подошва скрипнула по металлическим стенкам, но позволила Джо не полететь вниз. Протолкнув внутрь остальное тело, она видела себя как лягушку. Упираясь ногами и руками в стенки, она постепенно спускалась вниз. Шахта была безусловно уже всех тех, что она видела в кино.

К концу туннеля, когда стал виден свет, девушка уже чувствовала, что выбилась из сил. Руки ныли и дрожали, она просто не представляла, как будет взбираться обратно ещё и с ребёнком. Джо с силой уткнулась спиной в стену, перенося в стену напротив сначала ногу, потом и руку. Она немного повисела, чувствуя, как пот заливает глаза. Ещё метр и можно будет ползти на коленях вперёд.

— Так, хоть бы не зомби, — девушка сцепила зубы и расслабила ноги с руками, просто падая вниз. Она попыталась приземлиться как можно мягче, переводя дыхание. Джо посмотрела на свои ладони, которые пульсировали и отдавали куда-то вверх. Она хрустнула шей и опустилась на колени.

— Главное, найти мальчика.

Девушка первым делом увидела действительно целую комнату. Зомби видно не было, да и мальчика тоже. Она высунула из шахты голову, а следом и плечи. Ничего. Никакого движения. Она выбралась целиком и, отряхнув руки, первым делом пошла проверить дверь. Кажется, никто их мертвецов и не заметил, что кто-то пролез через шахту. Через стеклянное окошко Айлз видела зомби в форме персонала, отдыхающих и даже каких-то иностранных танцовщиц в ярких костюмах. Они спокойно ходили туда-сюда, правда не факт, что они не выбьют дверь, если услышать хоть один шорох.

Наконец она дважды дёрнула за веревку, нацепленную на карабин, что значило, что она на месте. Это первое о чем говорилось на инструктаже. Джо медленно перемещалась по комнате, понимая, что не видит всех тех бутылок и прочего, что якобы сюда переправлял Николай. Кое-где только валялись фантики. Она тихо перебирала вещи, пытаясь отыскать

ребёнка. Как вдруг что-то слышала. Она замерла, вслушиваясь в тишину. Совсем рядом слышался тихий плач. Айлз шла на звук, замечая железный сейф. Она села около него и тихонько постучала детскую песенку по железной стене. Знаете, такой стук, которым дети стучат в двери. Ей изнутри тихонько ответили. Она улыбнулась и приложила губы к замку, чтобы лучше было слышно.

— Дарвин, это ты? Меня зовут Джо, я хорошая. Меня прислал твой папа. Не шуми, пожалуйста, и выходи. Пришло время идти домой.

И действительно открылась дверь. Внутри сидел совсем крошечный мальчик. Светлые волосы спадали на на глаза опухшие от слез. Он недоверчиво смотрел на девушку, вдруг протягивая руку и трогая её за локоть.

— Ты настоящая?

Джо очень тихо рассмеялась.

— Да, настоящая. Пора выбираться отсюда, хорошо?

Мальчик кивнул. Он покинул своё убежище, и, удивлённо охнув, Джо заметила, что у него сломана нога. Видимо, он всё-таки упал, а не из интереса сунулся в шахту. Она снова присела, жестами показывая, что ему нужно сделать. Малыш кивнул и обвил её шею руками. Айлз правой рукой придерживала его и влезла обратно в вентиляцию. Выровнявшись, перед подъемом вверх, она ещё дважды дёрнула на веревку. Та натянулась. Бесспорно, так было немного легче взбираться. Правда ей всё равно приходилось лезть самостоятельно, а трос лишь снимал определённое количество веса. Да и рукой она могла помогать всего одной.

Дыхание затруднилось. Джо казалось, что в шахте как минимум градусов сто. Ещё и от мальчика резко несло мочой, но она упорно взбиралась вверх. Увидев свет, она уже решила, что вот-вот рухнет вниз, но мальчишка вдруг решил с ней поговорить.

— Я тебя узнал, — вдруг так же шепотом сказал он ей на ушко. — Ты ведь женщина-кошка, да?

Айлз улыбнулась, ощущая, что руки уже не держат. Ни её, ни ребёнка.

— Да, милый, — изо всех сил вытянулась, замечая протянутые сверху руки. — Только никому не говори, хорошо?

— Конечно, — тот улыбался. — Это будет наш секрет.

Джо снова уперлась спиной и буквально одними ногами протолкнула себя вверх. Она едва не соскользнула вниз, но под дружный восторг в виде хлопков и воплей, всё-таки удержалась и передала малыша Мику.

— Да, помоги Джо, — сказал он, прижимая к себе ребёнка.

Айлз увидела протянутую ей руку, чувствуя, что веревка больше не в тонусе и не забирает какое-то количество её веса. Она изо всех сил потянулась вверх, чтобы схватиться за протянутую руку, чувствуя, что больше ничего её не держит на месте.

Док нервно топтался около шахты, когда оттуда достали ребёнка. Истощенного, с переломом, но живого. Его ему ещё предстоит осмотреть, но первым делом Джо. Он подошёл ещё ближе к вентиляции, глядя на то, как какой-то Дак протянул руку блондинке. Та выглядела ещё хуже. Пот градом катил по осунувшемуся лицу, но она всё равно вытянулась, подавая ладошку Даку.

Вот только не успел он сжать её тоненькую кисть, как Айлз стремительно рухнула вниз.

Где-то к концу шахты раздался сначала истощный женский крик, а потом и звук сильнейшего удара.

Всё тело Айлз прострелила резкая боль. Обычно от такого удара в глазах темнеет, а ей,

напротив, в глаза ударил резкий свет. Где-то очень высоко, в самом верху шахты, были слышны голоса и шевеления... Кажется, док что-то кричал. Она не могла разобрать слов, но по интонации слышала, что он... Зол? Неужели на неё? Просто из-за того, что она сорвалась?

От звучного шлепка, с которым она приземлилась сюда, зомби за стеной оживились и стали молотить по стеклу что было мочи в их гниющих телах. Они почти не пугали девушку сейчас. Это казалось чем-то почти забавным. Вытянуть чужого, незнакомого мальчишку наверх, провонять потом, мочой и чёрт знает чем ещё, чтобы потом рухнуть вниз и умереть от лап того, от кого ты спас. Глупая смерть. И какая-то... Слишком быстрая. Джо была уверена, что никуда не идёт, но вот свет в конце тоннеля приближался к ней всё стремительнее и стремительнее...

Тот маленький прямоугольник, что нависал над ней солнцем, кажется стал увеличиваться. Или падать... Понять было сложно, но свет занимал все больше и больше места перед её глазами, заполняя каждый миллиметр вокруг и, наконец, превращаясь в потолок больничной палаты.

Прямо в ухо назойливо пищал какой-то аппарат, и Джо болезненно поморщилась от этого звука.

— Ох... — выдохнула какая-то девица с серыми волосами, что стояла над ней. — Мистер Александер! Сюда, пожалуйста! Она очнулась!

— Ой, да не ори ты так... — буркнула Айлз и попыталась достать из-под головы подушку, чтобы закрыть ею уши. Но, дёрнув руками, она осознала, что они примотаны к кровати чем-то вроде эластичных бинтов.

— Простите, простите... — почти прошептала Маура и подбежала к двери палаты. — Доктор Александер, пожалуйста! — снова закричала она, видимо, полагая, что так Джо будет слышать её меньше. Айлз сердито зарычала.

В палату вошёл док, на ходу напяливая что-то, что ему всучила Анна. Айлз с удивлением осмотрела его. Его отросшие пряди грязным сгустком коснулись на голове, закрывая половину лица. То ли в глаза девушки все ещё слишком бил свет, то ли его кожа заметно побелела. Под его глазами залегли ещё более глубокие, чем обычно, мешки, что стремились сравняться цветом с волосами.

Он кинулся к постели Айлз, сшибая при этом Мауру к стене. Он опустился возле изголовья её кровати на колени, так и не закончив защитное обмундирование.

— Как ты?.. — одними губами прошептал он, заглядывая в глаза девушки, что сейчас казались безумно голубыми.

— Это типа я тут врач? Ты мне скажи, как я, док, — Хантер тут же опомнился и подорвался на ноги, посмотреть, что говорят аппараты. — Чувствую себя так, как будто перепила... Кстати, тоже пару раз просыпалась привязанной, — хохотнула девушка и устроила голову поудобнее.

Александер замер, переваривая услышанное. Решив оставить незапланированную ревность на потом, он выдвинул на первые позиции доктора. Бегло пробежавшись по монитору, он вернулся к лицу девушки. Та, не открывая глаз, всё ещё продолжала возмущаться:

— Ну правда, что за детский сад? Отвяжите меня. Что я, убегу, что ли? Зачем это? — сонно бубнила она, пока Хантер не распахнул ей веки двумя пальцами и не ткнул светодиодом фонарика в самый зрачок. — Эй! — Айлз дёрнула привязанные руки, в попытке

избавиться от пут.

— Вот для этого, Джо, — усмехнулся Александер, переходя к следующему глазу девушки.

— Да ну что тебе в первом не понравилось?! — на этот раз она дернулась всем телом, пуская своеобразную волну.

Какое-то время док никак не реагировал на трепыхания девушки, а потом положил руку, обтянутую в латекс перчатки, ей на щеку.

— Ничего... Просто решил проверить, может ли быть второй прекраснее первого, — выдохнул он, касаясь тканью маски её лица.

Девушка ошарашено замерла, моргая глазами то ли от шока, то ли от фонарика, что всё ещё был уткнут ей в зеницу. Из ступора её вывел резкий толчок боли в ноге.

— Ай! — вскрикнула Джо, пытаясь посмотреть вниз через дока. — Ногу больно...

— Конечно, ведь у вас перелом, — сдержанно уточнила Маура, решив, что уже может отлипнуть от стены, но получив гневный взгляд Хантера, снова вернулась к ней.

— Чего?.. — только и смогла выдавить из себя Джо, смотря на дока. — Ничего серьезного, Джо... — выдохнул док, наконец-то поднимаясь от лица девушки. Он бросил в карман фонарик и присел на край койки Айлз. — Просто придётся какое-то время потаскать гипс.

— Какое, к черту, время?! Где мы его возьмём?! Ты слышал Дакоту! Мы должны... — она вовремя замолкла и кинула прожигающий взгляд на медсестру, что снова чуть не предприняла попытку бегства. Та устало вздохнула и закрыла уши. — Сбежать! — одними губами закончила фразу Джо.

— Главное — твоё здоровье. Ты всё ещё заражена, помнишь? И неизвестно, как это повлияет на твой организм в дальнейшем. А тут мы... В безопасности. — он улыбнулся, накрыв своей ладонью в перчатке её примотанную руку. Джо на несколько секунд зависла, разрываясь от внутренних противоречий. С одной стороны, рука Хантера так согревала и дарила такое тепло... Но с другой...

— Мы, док? А Пит? А Джайлс, Рэд? Рейч и Дакота? Они в безопасности?

— Конечно... — слегка помедлив, сказал он. — Ведь у них есть я.

Айлз мотнула головой, рванула рукой так, что она выскользнула из мягкой петли и из-под ладони Александера.

— В безопасности тут только ты, док. И те, на кого ты ткнёшь пальцем. Я хочу спать.

Алекс, будто огретый чем-то по голове, замер. С минуту не решаясь, он все же встал и мотнул голове Мауре. Они оба вышли, оставляя Айлз наедине.

В голове Питера лишь на секунду поселилась паника, но он тут же заставил взять себя в руки. Не время и не место, чтобы жалеть себя, хотя очень хотелось. Он достаточно прятался и прибегал к чужой помощи, но сейчас он один и должен вынести это самостоятельно.

Дакота вот абсолютно спокойно справляется с этими гадами без лишнего вооружения, на одном рвении духа и тяжёлом ботинке. Правда, ему до Сильвер далековато: он, как минимум, не капитан американской армии, а на ногах у него сейчас лишь лёгкие кроссовки на хлипкой шнуровке.

Оружие. Тут наверняка, наверняка должно быть хоть что-то тяжёлое, чем можно как следует размахнуться и ударить мертвячку по голове. Но всё, что Питер мог нащупать — это лишь холодные бетонные стены. Тяжело выдохнув, Пит решил, что это уже что-то.

Ривер сделал несколько плавных шагов вдоль поверхности, надеясь не спровоцировать зомби на резкую атаку. Женщина следила на парнем чернеющими в белках глазами, а после лениво шаркнула вперёд, полностью освещая себя.

Пит был готов поклясться, что она при жизни была женой какого-то многоуважаемого человека. Оказывается, таких можно отличить даже среди зомби. Её когда-то белоснежное платье с замысловатой золотистой вышивкой райских птиц на нём, сейчас было запятнано кровью и рвотными массами, её изрядно поредевшие чёрные волосы сбились в колтуны, кожа на лице странным образом разошлась на месте мимических морщин, обнажая под собой гниющие мышцы.

Питер сжал кулаки и решил перейти к исполнению его сумбурного плана, который он опробовал когда-то очень давно. В самый первый день апокалипсиса. Ривер резко дёрнулся, провоцируя нечисть на агрессию и женщина тут же повелась на провокацию и кинулась на парня. Тот же резко отскочил влево, позволяя зомбабе встретиться лбом со стеной. Та взревела, медленно обернулась на Ривера, который уже собирался праздновать победу, и снова атаковала, повалив шатена на пол.

Она уткнулась в него локтями и нависла над лицом Пита, заливая его чёрной вязкой слюной. Её лопнувшая пасть ощерилась для укуса, демонстрируя прогнившие зубы. На Ривера наплыло облако тошнотворного запаха, от которого его желудок сжался в болезненной судороге. Он схватился за остаток её рук, прямо за обглоданную кем-то кость, отодрал от собственного плеча и впихнул женщине в пасть как раз в тот момент, когда она собиралась за хлопнуть челюсти на его лице.

Обрадовавшись, что все ещё цел, Пит почувствовал новый прилив сил и сбросил с себя женщину. Та перекатилась через всю комнату, все ещё с аппетитом сжимая в зубах собственную руку. Парень вскочил на ноги, внимательно наблюдая за мёртвой.

Она, не поднимаясь, рванула плоть на себя, и с аппетитом начала перемалывать её в челюстях. Питер шокированное охнул.

— Ты каннибалка или суицидница?.. — выдавил он, тут же шарахаясь от уже вскочившей зомби.

Мертвая снова сделала рывок в его сторону и снова врезалась в стену, но на этот раз даже не приложившись лбом. Питер, попятившись, наткнулся коленями на того самого чёрного пса, что встретил его тут и, обернувшись буквально на секунду, тут же потерял женщину из виду. Она скрылась в каком-то из тёмных углов помещения и затаилась, не произнося и звука.

Затаив дыхание, он шарил глазами по темноте, пытаясь разобрать хоть что-то, но нигде не было видно и тени. Но вдруг, прямо возле ног Ривера, пронеслась чёрная точка, чуть не сбивая его с ног. Питер чуть не вскрикнул, но вовремя удержался.

Там, куда юркнуло нечто, раздался булькающий хрип, похожий на хлопок или чей-то сиплый кашель. Ему будто вторил свист знакомой Питера.

«Их тут двое... Их тут двое!», билось в голове Ривер. Он трезво оценивал свои силы, и понимал, что если с одним мертвецом он бы мог потягаться, то в борьбе с двумя у него нет шансов.

Вдруг, вместо очередного похрипывания, послышалось знакомое «хрю». Мысли парня замерли.

— Буч?.. — выдавил из себя он.

Зомби в углу взревела, переходя от рыка к ультразвуку и снова набросилась на шатена,

прижимая его к стене. Тот, даже не обратил внимания на боль в затылке, схватил зомби за когда-то пышную шевелюру, с силой оттягивая от себя. Он понимал, у него вышло совершить подобное только из-за того, что единственная опора женщины сейчас — её ноги. Если бы она вцепилась за него руками — у него не вышло бы разорвать её хватку. Отшатнувшись в бок, он, продолжая с силой сжимать волосы мёртвой, несколько раз с силой приложил её уже повреждённых предыдущим столкновением лбом о стену.

Зомбаба несколько раз взрыкнула, пытаясь вывернуться из рук шатена и дотянуться до него челюстями, но после пятого сильного удара пискнула и обмякла. Под весом собственного тела, её успокоившийся труп упал на пол, оставляя в ладони Питера несколько чёрных прядей.

Ривер осел по стене, о которую только что молотил несчастную женщину, пытаясь перевести дух.

— Я справился... — пораженно выдохнул он. На его изможденном лице проступила улыбка. — Я справился, чтоб тебя! Получай, стерва! — он кинул в сторону тела клок выдранных косм.

Питер надрывно засмеялся, вглядываясь в полосу света. Из темноты стали медленно высовываться любопытные морды, омраченные вселенской тоской. Смех Ривера стал медленно перерастать в истерику. Он уронил лицо в перепачканные черт знает чем ладони и тихо всхлипнул, проклиная тот день, когда очутился тут. Он безумно устал и просто очень хотел домой.

Чикаго теперь казалось глупым сном, он мечтал о другом. Питер просто хотел быть рядом с теми, кому он доверяет. С теми, кто доверяет ему. Хотел чувствовать хотя бы иллюзию безопасности и семьи...

Ему в ногу ткнулось что-то холодное и склизкое. Он снова тихо всхлипнул и не обратил на это внимание. Тогда это нечто что-то недовольно проворчало и запрыгнуло на него, заставляя открыть глаза.

Мопс, ничуть не исхудавший, вальяжно развалился между животом и согнутыми ногами хозяина.

— Буч, Господи!

Пит вытер выступившие слезы рукавом и схватил пса, поднимая его над головой.

— Я так рад тебя видеть, я!.. — радость парня оборвало осознание. — Но почему ты не с Рейч?..

Очередным утром Джо проснулась в хорошем расположении духа. Она сладко потянулась на больничной койке, пока руки утопали в мягких простынях. Она вдруг замерла, услышав, как что-то ляпнулось с кровати, загремев по полу. Она свесилась вниз, потирая глаза, и ахнула. Это была железная баночка с... её любимыми шоколадными конфетами! Она подняла её на кровать, замечая прикрепленный к ней стикер с сердечком. Щеки Джо запылали. Вот уже второй день ей кто-то оставляет такие маленькие сюрпризы. А учитывая, что доступ сюда ох как у немногих, она уронила лицо в одеяло и радостно запищала, заглушая оным звуки.

Выдохнув, она потянулась к стакану с водой на тумбочке и наткнулась на букетик крошечных маргариток. Они источали захватывающий дух аромат, а под вазой лежала ещё одна открытка. Джо улыбнулась и открыла её, чувствуя, что в груди затрепыхало.

«Маргаритки — это символ невинности, непорочности, скромности, верности и преданной любви».

— Неужели док?

"Как-то слащаво", подумала Айлз, но тут же снова вдохнула пьянящий аромат. Только тогда она заметила, что через прозрачные двери за ней наблюдает Дарвин. Она улыбнулась и помахала ему, приглашая войти.

Тот раздвинул двери и буквально на одной левой ноге вошёл, закрывая за собой двери. Девушка похлопала по кровати, убирая свой гипс на пол.

— Как дела, герой? — она потрепала его по светлым волосам. — Выглядишь уже намного лучше.

— Папа заставляет меня много есть, — тот насупился залезая не на край кровати, а рядом с девушкой, садясь плечо в плечо. — А ты как себя чувствуешь?

— Отлично просто, — Джо подвинулась, чтобы ребёнку было удобнее сидеть. — Твой папа хорошо поработал над этим местом, так что уют для нас с тобой первоклассный.

Дарвин кивнул и наконец заметил в её руках баночку.

— Тебе нравятся эти конфеты?

— Да, — блондинка усмехнулась, глядя на упаковку. — Я раньше очень их любила. А ты?

— Это мои любимые, — он улыбнулся. — Давай пройдемся до балкона?

— Давай, — Айлз медленно поднялась, пытаясь не опираться слишком сильно на больную ногу. Она даже не взглянула в сторону костылей. — Я ещё никогда там не была.

— Тебе очень понравится, — мальчик взял Джо за ладошку. — Правда-правда!

Хлопнула дверь.

— Боюсь, вам придётся занятая этим уже после завтрака, — док вошёл шурша халатом, с новыми тестами на COVID-19. — Дарвин, иди к себе, Джо ещё нельзя так открыто с кем-то контактировать. Если твой папа узнает, что ты был здесь, отправит Джо жить на крышу.

— Ладно, — мальчик сжал ладошку Джо. — Ещё увидимся! Я обязательно сбегу к тебе ещё!

Стоило Дарвину уйти, как Айлз забралась обратно в постель. Она закинула гипс на кровать и поняла, что едва не легла на баночку. Она достала её и отставила на тумбочку, дожидаясь, пока док закончит что-то настраивать. Боковым зрением он видел, как на него

поглядывает Джо, но предпочитал делать вид, что не замечает. Он достал из кармана электронный термометр и подошёл к ней вплотную, приставляя оный ей ко лбу.

— Красивые цветы, — вдруг сказала Айлз, не отрывая глаз от свободной руки дока, на которой выступили венки. Ей очень хотелось коснуться его, но она боялась.

— Действительно красивые, — кивнул Александер. — Запах стоит в палате такой необычный. Интересно, кто их тебе подарил?

Ошарашенная, Джо подняла глаза на Хантера, у которого на секунду заиграли желваки. Он же не смотрел на неё, да и на термометр, приставив его ей ко лбу, как пистолет.

— Я... — Джо прокашлялась. — Не тычь в меня этой штукой.

Хантер заметил, что блондинка расстроилась. Она поникла, теперь как-то иначе глядя на цветы и баночку с конфетами.

— Разве *он* не подписался? — Александер изо всех сил делал вид, словно ему всё равно, хотя внутри плескалась ревность. — Ни вчера, ни сегодня?

— Нет, — Айлз продемонстрировала ему открытку. — Ни слова.

Тот глянул внутрь, вчитываясь в строчки.

— «Маргаритки — это символ невинности, непорочности, скромности, верности и преданной любви»? — он фыркнул. — Как слащаво.

— Я тоже так решила, — Джо накрутила на палец пшеничную прядку. — Кого пускают ко мне в палату?

— Мауру, — док отошёл к лотку с инструментами, чем-то шурша. — Николая. Меня. И... Мика. Твоего спасителя, который доставал тебя из шахты.

Стетоскоп звучно ударился о металлический лоток, когда парень его доставал. Накинув прибор на шею, он сел перед Джо на кровать, втыкая его в уши. А Айлз ничего не могла понять. Она смотрела на лицо Александера, чувствуя свою вину. Но что она сделала? Почему его серые глаза стали такими ледяными?

— Может... кто-то передал через Мауру? — наконец прервала молчание Джо.

Док какое-то время молчал, подкатив к ней весь остальной лоток с тестами и остальными инструментами. Ему предстояло полностью зафиксировать выздоровление Айлз.

— Например, от твоего Рэда.

— Моего? — поразила её та. — Да что с тобой?!

— Со мной? — Хантер вернул стетоскоп обратно в лоток. Он по-прежнему не смотрел на блондинку, сохраняя лёд в глазах и голосе. — А с тобой? Устроила гарем какой-то. Тебе что, так нравится играть с людьми?

Джо лишь открывала и закрывала рот. Как может Хантер говорить такое, ещё и с настолько спокойным голосом?

— Ч-что? — выдохнула она.

Но доктор не собирался повторять. Он жестом попросил её открыть рот и сунул внутрь длинную ватную палочку. Девушка закашлялась. На глаза выступили слёзы. Правда уже скорее от обиды.

— Хотя забудь, — он со стуком отправил палочку в лоток. — Мне плевать. Мик, Рэд, ещё кто-то, кого ты успела подцепить — это твоё дело. Но от какого-нибудь сифилиса я тебя лечить не буду.

С опозданием, но док осознал, что только что сказал. Он перевёл на девушку глаза, тут же раскаиваясь. Правда ей уже на это было наплевать.

— Да пошёл ты! — истерично закричала она, с силой перевернув железный лоток на пол.

Все труды и инструменты с грохотом обрушились на пол, разлетаясь что куда. Док лишь смотрел, как Джо неуклюже вскакивает и пытается идти к дверям. Но наступая на ногу каждый раз хромает.

Он подскочил, догоняя её и хватая за руку.

— Джо, стой, я...

— Пошёл ты!

Ещё раз закричала она и попыталась его толкнуть. Правда Хантер лишь покачнулся, а сама она вскрикнув упала, ещё и немного ударяясь головой о кровать.

— О Господи, Джо!

Джо закрыла глаза, когда к ней рванул Александер, а открыв, увидела стоящую перед ней крошечную всё ещё истощенную фигуру.

Дарвин широко расставил руки, с вызовом глядя на доктора.

— Не трогай её!

— Я не... Ты совсем не то подумал...

— Не подходи! — крикнул Дарвин, едва не закашлявшись.

Джо неловко улыбнулась и, сев, взяла за руку мальчишку.

— Не переживай за меня, малыш, иди, иди. Я со всем разберусь.

Тот нахмурил брови и снова отвернулся к Хантеру.

— Нет. Я мужчина. А папа говорит, что мужчина — это защитник. И я буду защищать тебя!

Скучно. Как же Рэду было скучно. Этот Нил, который сначала показался ему неплохим парнем, жутко душный тип, который трывдел лишь о том, как на свете все плохо, видимо, надеясь удивить соседа. Получалось у него плохо. Иногда так и хотелось сказать: «слушай, я понимаю, все твои близкие умерли, все, что имело для тебя хотя бы какой-нибудь смысл разрушено и бла-бла-бла, но давай, может, о другом?».

Рэд несколько раз пытался вежливо перевести тему, но абсолютно все, от музыки до видеоигр, от девушек до родителей, все Нил сводил к своему непреодолимому страданию.

Мало того, что его соседка без конца делился с ним своим драгоценным опытом, это бы Рэд мог пережить, но он ведь лез в личное парня. Вот это уже не просто надоедало. Это бесило.

Единственной, с кем он мог спокойно болтать, была Джо, которая сейчас числилась то ли на карантине, то ли просто перебралась к их вип-приятелю на четвёртый, а все решили пустить бестолковую байку. Рэд не знал. Но чувствовал себя использованным.

Скучно. Как же Рэду было скучно.

Но он точно знал, чем займётся сегодня. Они тут ровно неделю, а это значит, что сегодня день бассейна. Безусловно, было бы неплохо сходить освежиться, но у парня были другие планы.

Пока все будут сосредоточены на собственном досуге и безопасности своих задниц, он наконец-то даст волю рукам. Спокойно пройдёт по всем комнатам второго, посмотрит, что интересного найдётся у других соседей по этажу, а там, кто знает, может и к лифту сможет пробраться.

Нельзя сказать, что его сильно ломало, но это был самый простой способ сбросить

напряжение и обнулить мыслительный процесс. В любом случае, они тут ненадолго. Дакота всё равно придумает, как им сбежать, но для составления плана точно не особо нужен. Пусть позовут, когда нужно будет действовать.

— А ты чего не собираешься? — аккуратно спросил Рэд у соседа, чтобы тот не подумал, будто его выставляют из комнаты. Хотя это определённо было так. Он уже минут пять просто пялился в решетчатое окно, думая о чем-то высоком.

— Да я просто вспомнил, как мы веселились с сестрой у нашего бассейна... Знаешь, у нас в доме был бассейн. Огромный. Мы жили в тупиковом доме, самом высоком на улице... — выдохнул Нил, снова погружаясь в воспоминания. Каждые сборы он начинал с этой истории. — К нам даже в самую жуткую жару все бегали...

— Вот это житуха, чувак. А ты чего не собираешься? — снова в таком же тоне спросил рыжеволосый, надеясь, что Нил не заметит повторения. У Рэда довольно быстро кончались вежливые реплики, поэтому он ими не раскидывался

. — Я, наверное, не пойду... — выдохнул Нил и уселся на кровать. — Я не смогу насладиться всем этим без них...

— Эй, эй, эй! — Рэд аж подскочил с кровати от возмущения. Так далеко страдания знакомого ещё не заходили. — Да ну ты не кисни так! Сам подумай, они бы хотели, чтобы ты жил полной жизнью... — неуверенно выдавил из себя рыжий. Иногда ему казалось, что человеческий язык — это не его. Ну вот что обычно нужно говорить людям, чтобы они оставили вас одних, но при этом думали, что вы просто очень заботитесь о нём?

— Ты правда так думаешь? — блондин неуверенно поднял глаза на соседа.

— Ну конечно! — он встал на ноги и, для пущей убедительности, соорудил примерно такое лицо, которое делают люди, когда проявляют сочувствие. — Они бы не хотели, чтобы ты страдал.

— Ну да, — Нил, не дожидаясь лишних уговоров, вскочил, сбросил с себя штаны, под которыми, оказывается, уже были плавки, стянул с себя футболку, схватил полотенце и махнул Рэду рукой. — Я твоим привет передам! — за ним тут же захлопнулась дверь.

Рэд стоял в одной позе несколько секунд, а потом стал массажировать лицо, пытаясь стереть с него следы лицемерия.

— Какая же ты сволочь, Нил... — выдохнул Рэд, подходя к шкафу соседа. — Почти такая же, как я, — усмехнулся он, раскрывая его створки.

Питер долго сидел в тишине, что лишь изредка прерывалась поскуливанием истощенных собак и его собственным тяжелым дыханием. Он не знал, сколько времени прошло. Ему нужно было собраться и подумать обо всём, что только что произошло. Пока он не был готов к действиям.

Наконец он встал, подхватив подмышку Буча и осмотрелся. Полоса, что освещала комнату, медленно меркла, а значит наступала ночь. Питера передёрнуло. Ему бы точно не хотелось сидеть тут до тех пор, пока сюда не отправят нового «кормильца», тем более в темноте. Он медленно подошёл к узкому оконцу под самым потолком, что было затянуто решеткой. Через щель между толстыми прутьями не смог бы протиснуться Буч, что уж говорить о Питере.

Он дёрнул железяки без особого воодушевления и те, ожидаемо, не поддались.

— Просто блеск, — устало выдохнул он, возвращаясь к двери.

Что-то подсказывало Риверу, что на корм его отправляли далеко не к собакам. Если бы

они питались людьми, даже такими тощими, как сам Питер, они хотя бы немного набирали массу. К тому же, не похоже поведение этих зверьков на псов-людоедов. Собаки сидели вдоль стен, боясь приближаться к трупу, будто бы он вот-вот снова поднимется и ластились к Питеру, как к спасителю.

Питер замер возле лежащей женщины, рассматривая её. Он убедился, что это не псы обглодали ей руки. Она сама делала это и с большим аппетитом. Ривер пока не понимал, на что это влияет, но был уверен, что док за эту информацию готов будет порвать.

Гадкое осознание расплзлось по позвоночнику. Он не должен был победить. Он вообще не должен был сражаться. Его отправили сюда на верную смерть. Но какой, черт побери, зомби может быть важнее живых людей? Кого тут могут держать как личную зверушку, подкармливать человечинной? Какой подвиг нужно совершить при жизни, чтобы после смерти к тебе относились таким образом, даже если ты жуткий гниющий монстр?

А как здесь оказались собаки? Ривер снова вздрогнул от собственных мыслей. Эту женщину изначально пытались кормить животными, но быстро увидели, что такой рацион ей не подходит. В таком случае... Где те, кому не посчастливилось попасть сюда до него? Неужели он первый?

— Как думаешь, Тим, она уже закончила? — послышался сквозь толщ стен грубый женский голос.

— Да я знаю, что ли, сколько зомби нужно времени, чтоб съесть дрыща? — отозвался мужчина.

— Я говорила тебе миллион раз, идиот, её нельзя называть зомби. Она инфицированная, понял? Миссис Цикурис просто больна и нуждается в особом уходе.

— Ты сама-то слышишь, что несешь? Давайте всех тогда чертовых инфицированных отправим к ней! Ну, ради компании. Это не особый уход, Роксана. Это гребаный карцер. Она — труп, которого мы снабжаем живыми, а ты... — Тим запнулся, задыхаясь от возмущения.

— Так, а что я? Ну, чего ты замолчал? Продолжай, если хочешь присоединиться к тому парню. А, хочешь?

Питер не услышал ответа.

— Вот и прекрасно. Я, кстати, со сто семьдесят третьим общалась как-то, — как ни в чем не бывало, перевела тему она.

— И при каких же обстоятельствах? — устало уточнил мужчина.

— Этот идиот рухнул в бассейн и мне нужно было определить ему наказание. Можно было бы обойтись и обычным кнутом, но я взглянула на него и подумала: «черт, жалко будет портить такую шкуру». Взяла и отправила его на четвертый, — голос стал звучать всё ближе к двери.

— Как шлюху? — уточнил её напарник.

— Нет, как фею крестную. Ну конечно как шлюху, Тим, ну что ещё первый может делать на четвертом? — чернокожая подошла вплотную к двери и тихо постучала. — Миссис Цикурис? Позвольте войти?

Питера трясло. Он не знал, куда ему деваться. Единственное, до чего он додумался, зайти в самый дальний угол комнаты, куда даже слегка не проникал свет.

— Вот так она тебе и ответила, — фыркнул Тим.

— Обычно она рычит, — голос женщины звучал очень напряженно. Она стукнула громче. — Миссис Цикурис?!

Ривер терялся. Стоит ли ему зарычать, чтобы изобразить её присутствие?.. Нет, это

какой-то сюр. Всё это просто не может быть реальностью. Он смирился, что в любой момент его могут сожрать зомби, он мог поверить, что сейчас псы ощерятся и накинутся на него, но тот факт, что сейчас эти люди войдут сюда и убьют его лишь за то, что он убил зомби... До его слуха донеслось ругательство, которое он не сумел разобрать.

— То есть называть её зомби нельзя, а вот так — можно? — усмехнулся Тим.

— О, заткнись. Действуем как обычно. Ты оттесняешь её щитом в угол, я забираю труп и выволакиваю его за дверь к мешкам. Ты отступаешь, держа её на щите. Понял?

— Да понял я, понял, мы это четвертый раз делаем, — вздохнул мужчина. Утешало хотя бы то, что ему не нравилась его работа.

— Миссис Цикурис, мы заходим! — крикнула Роксана.

Раздался писк ключ-карты. Питер даже не заметил датчик, когда заходил сюда. Дверь распахнулась и в помещение влетел смуглый мужчина, прикрываясь пластиковым прозрачным щитом. Он развернулся на триста шестьдесят градусов, ожидая атаки с любой стороны. Но тут его взгляд наткнулся на Цикурис и он ошарашенно выдохнул.

Она была раскинута на полу в неестественной позе, а её голова походила на торт, в который упали лицом. Он опустил щит, не отводя от зомби глаз.

— Он убьёт нас... — выдохнул Тим, наклоняясь к женщине.

— Твою же мать... — поражённо выдохнула Роксана. — Где этот говнюк?! — она выдернула фонарь, что торчал у неё за поясом, включила и пробежалась лучом по стенам. Когда свет наткнулся на бледного Питера, она замерла, прожигая его взглядом. — Это его убьют, Тим. Мы не виноваты, — почти прошептала она.

Было слышно, что Роксана глубоко сомневается в собственных словах.

В голове у дока творилось кровавое месиво. Он не помнил, когда в предыдущий раз был настолько зол. В груди всё клокотало от ярости, стоило ему только увидеть её. Хантер был готов поклясться: она специально. Специально улыбается каждому, кто к ней заходит, без разбора. Улыбается так широко, что проявляется почти незаметная ямочка на правой щеке. Так широко, что любой невольно заулыбается в ответ. Вот только доку эта улыбка больше не доставалась.

В лице каждого он видел соперника и конкурента, в глазах каждого он видел укор и насмешку. Александер устал и запутался. Он уже не знал, за что хочет бороться и был ли способен к борьбе вообще. Он лежал на своей кровати, раскинувшись звездой, предаваясь светлым воспоминаниям. Их светлым воспоминанием.

Док усмехнулся тому, насколько новый мир исказил понимание о добре и зле. Оказывается, под гребёнку «светлых» эпизодов в памяти попадало всё, где они были рядом. Он лелеял в душе момент, когда Джо поддержала его перед операцией для Рейч. Тот момент, когда Айлз стремительно шла на дно, а он пустился за ней. Их поцелуй... Самый влажный из всех, что был у патолога, в прямом и переносном смысле. Грели душу даже те мгновения, когда она лишь устраивала голову на его плече во время утомительной дороги.

— Чудесный день, правда, Алекс?

— Да. Чудесный день.

Док схватил с прикроватного столика уже почти опустевшую бутылку вина, приподнялся на локте и прижал горлышко к губам. Напиток опалил пищевод, ударял волной хмеля в мозг, но не приносил желанного облегчения. Эта стерва не могла оставить его в покое даже ночью. Почему, ну почему нужно так настойчиво лезть к нему в голову?! Откуда

у неё такая мерзкая привычка, ставить свои желания превыше чувств других людей?

Как, как узнать наверняка, было ли всё это гадкой шуткой, обманом или их совместной ошибкой?

— Всё хорошо, мистер Александер? — обеспокоенным голосом произнесла Анна.

— Да, — сухо отозвался тот, надеясь, что женщине этого будет достаточно.

— Вы уверены? Может быть, вам чего-нибудь принести? Вы пропустили завтрак и дурно вчера поужинали. Вы наверняка голодны.

— Да оставь же ты меня в покое, — выдохнул Хантер, поднимая взгляд на сиделку. Он отставил опустевшую тару, сетуя, что алкоголь испаряется, как фосфор в горячей воде. — Неужели ты думаешь, что если я, черт побери, проголодаюсь, я не догадаюсь попросить еду? Ты считаешь меня настолько недееспособным? Весь набор моих положительных качеств, по-твоему, заканчивается на моей специальности? — с каждым словом его голос твердел.

Он так хотел получить долгожданную эмоциональную разрядку: проораться на кого-то, выпустить пар и перестать забивать свою умную голову глупыми блондинками, которым до него нет никакого дела. Хмельное сознание снова скрутил болезненный спазм. Джо.

Но в глазах женщины напротив он не увидел ни капли испуга или удивления, они по-прежнему отвечали ему пугающей заботой и беспокойством.

— Что вы, доктор. Просто моя работа — лишить вас тех проблем, которые мне посильны. Конечно, я не смогу помочь вам со всем, но... — Анна стала медленно подходить к кровати. — Но хотя бы какую-то часть того неподъемного ни для кого груза, что вы несете на своих плечах, я могла бы взять на себя. Уж точно позаботиться о такой мелочи, как... — она аккуратно присела на край постели Александера. — Естественные потребности организма. Ну... Знаете... — закинув ногу на ногу, Анна откинула голову назад, позволяя тёмным волосам коснуться покрывала сзади. — Как питание, водные процедуры. Банальные вещи, которые будут посильны даже мне.

Док провожал каждое её движение заторможенным взглядом серых глаз. Анна была неуверенна, как можно было трактовать его, но внутри женщины всё дрожало от предвкушения. Ей казалось, что сейчас именно то мгновение. Сейчас или никогда.

Патолог медленно поднялся на локте, все ещё неотрывно смотря на женщину, а та начинала чувствовать себя добычей в лапах умелого хищника. Хищника, в чей плен она давно хотела попасть.

Александер приблизился к её лицу так близко, что Анна смогла почувствовать его обжигающее дыхание и запах вина. Он слегка коснулся её плеча и она закрыла глаза, чтобы не выдать настоящих эмоций. Все эти месяцы её дрессировали не демонстрировать свои истинные чувства и переживания, оставляя на лице лишь дежурный оскал. Она ненавидела свою работу, но любила жизнь и точно не хотела её лишиться. А потом в семье появился он. Добрый. Умный. Смелый и сильный. Хантер стал для женщины тенью потерянного мира. В него она решила вложить всю себя: всю душу и силы, что у неё оставались. И вот сейчас, всё это окупится сполна.

Доктор усмехнулся ей в ухо, наблюдая за реакцией Анны. Все они одинаковые. Думают лишь об одном. Неудивительно, что он периодически забывает, что Дакота — женщина. Она единственная особь противоположного пола, что не лезла каждому встречному в штаны. И то, неизвестно, что у них было с Себастьяном. В женский инстинкт, где-то рядом с материнским, было заложено флиртовать с каждым. По-другому Александер это объяснить не мог.

А ведь Айлз даже ревновала его. Подумать смешно, она переживала, что у неё отнимут полюбившуюся игрушку. Тогда, в столовой университета, она была готова устроить драку за него. А сейчас занимается ментальным сексом как минимум с тремя, искусно трахая каждому мозги.

Ревность... Ну конечно. Самый лучший способ проверить, насколько ценен он сейчас для Джо. Сейчас, когда рядом есть, из кого выбрать и когда она не нуждается в его защите. Проверить искренность чувств и эмоций. И прямо здесь, прямо сейчас возле него восседал идеальный объект для осуществления его плана.

Хантер сократил расстояние, почти уничтожив его. Губы мужчины почти касались уха Анны.

— А какую часть груза ты будешь согласна принять на свои... — он с силой сжал руку, что касалась девушки. — Хрупкие плечи?

Женщина не нашла в себе сил ответить, лишь судорожно выдохнув, разрываясь между желанием сплестись с доктором в тугий клуб страсти прямо сейчас и жаждой почувствовать его опьяняющий контроль. Чтобы каждое её движение и мысль, принадлежали лишь ему, а он нагло пользовался этим.

Александр, всё ещё усмехаясь, понаблюдал за реакцией сиделки, читая её как открытую книгу. Она слишком лёгкая добыча. И, к тому же, слишком далёкая от Айлз. Джо не заслужила отделаться так легко. О, нет, здесь нужна тяжёлая артиллерия. Вроде её ближайшей подруги.

Конечно, ближе всех из компании ей был Питер, но на такие подвиги Хантер был пока не готов. Они как-то уже оказались в обстоятельствах, что располагали к подобному, но разговор у них не особо склеился. На следующем месте шла капитан, но док не был уверен в своих чарах настолько, чтобы допускать, что сможет затащить Сильвер в постель. Осталась только малышка Рейч.

— Знаешь... Мне действительно это необходимо, — чувственно прошептал он ей на ухо и аккуратно заправил выбившуюся темную прядь. Сиделка содрогнулась всем телом.

Он резко толкнул женщину вперёд и та рухнула на ковёр, вскрикнув от неожиданности. Анна несколько секунд стояла так, как встретилась с полом: на ладонях и ступнях, выпятив пятую точку. Она медленно поднялась и обернулась на Александра, не понимая, прогоняет ли он её или затевает странную ролевою игру. Она была согласна на всё: быть кошечкой, собачкой, властвующей или подчинённой. Лишь бы стать ближе с этим мужчиной.

— Позови сюда Рейчел Вудс, — Александр поднялся и направился к небольшому шкафчику в его комнате, что был наполнен неплохим алкоголем.

— Что?.. — выдавила из себя Анна.

— Рейчел Вудс. Триста восьмой номер. Ну, живее, — он вытащил новую бутылку и, чуть пошатнувшись, протянул руку к штопору.

Анна глотала воздух и не могла вымолвить и слова. Шумно сглотнув, она кивнула и быстрым шагом направилась к выходу. Хлопок двери слился с щелчком открытого вина. Конечно, то, что он делает, неправильно, но кто сейчас свят? Александр снова присосался к бутылке, пытаясь утопить совесть и боль. Сейчас ему казалось, что всё это можно оправдать, но где-то в глубине души зародилось отвращение к самому себе.

Рейчел сидела на кровати Дакоты, рассуждая вслух о чем-то своём. Капитан давно перестала пытаться уловить нить её повествования. Минут пять назад она рассказывала, как Себастьян разводил лошадей, а сейчас уже болтала что-то про волейбол. Женщина лишь

вставляла многозначительное «угу» в смысловые паузы и согласно кивала.

Вудс произносила слово «дедушка» чаще, чем «я». Поразительно, насколько огромное значение капитан имел для внучки. Жаль, что лучшие уходят первыми. Сильвер давно поняла это, но никак не могла смириться. Война и армия в целом усердно пытались выбить из неё умение скорбеть, но она не смогла переступить через себя. Дакота отлично контролировала людей и ситуацию, но не могла управлять собственными чувствами. Она бросила теплый взгляд на Рейчел. Наверняка её дочь выросла бы такой же, если бы...

— Эй, ты меня вообще слушаешь? Я тут тебе про винтовки рассказываю! — возмутилась Рейч, перебивая поток мыслей капитана.

— Слушаю, милая, — капитан не смогла сдержать улыбки. И вот снова. От волейбола к оружию. В духе всех Вудсов. — Очень внимательно слушаю.

— Так вот, пружинная часть выбрасывателя стала выступать над боевой поверхностью личинки, я так испугалась, что дедушка будет ругаться!..

Её перебил аккуратный стук. Дакота с удовольствием отвлеклась от сломанной винтовки к двери.

— Кто? — грубовато спросила она. Чуть грубее, чем планировала.

— Вас приглашает к себе Александер Хантер, — отозвалась Анна, приоткрывая дверь. — Вас, миссис Вудс. — Она мисс, — поправила Дакота.

— Неважно, — фыркнула сиделка и с требованием посмотрела на Рейч. Девушка переглянулась с капитаном, слегка улыбнулась и поднялась на ноги, мотнув длинной юбкой.

— Пойдёмте, — прощebetала она и выбежала из комнаты.

Сильвер проводила девушку взглядом. Что-то внутри неё подсказывало, что не стоит отпускать малышку вместе с Анной. Что-то в капитане чувствовало надвигающуюся неприятность. Она бы наверняка сосредоточилась на ощущениях и предотвратила беду, если бы не острый приступ головной боли, что раскаленный спицей пронзил мозг. Дакота прилегла и поморщилась, пытаясь унять спазм.

Пока Анна удалилась, чтобы выполнить его поручение, док не терял времени понапрасну. Он был уверен: очаровать Вудс будет одной из самых простых миссий за всю его жизнь. Он видел эту малышку как раскрытую книгу. С самой их встречи Рейчел не прекращала изумляться самым примитивным навыкам окружающих. Один раз она чуть не запрыгала от восторга, узрев, как Дакота умеет надевать сумку, перекидывая лямку через голову. Если сначала это её ребячество вызывало у дока лишь раздражение, со временем он понял, откуда растут ноги.

Взращённая строгим военным, она не знала друзей, кроме него самого. За каждую мелкую порцию внимания к её персоне она готова была стать всем, кем только захочет проявивший к ней хоть какой-нибудь интерес. Именно поэтому сама она никогда на внимание и похвалу не скупилась.

В сложившихся обстоятельствах Александеру даже не нужно было продумывать план действий, чтобы добиться своего. Сейчас Вудс поднимется сюда, он скажет ей пару занесенных фраз, она растает, а Айлз горячо пожалеет о том, что обращалась с ним, как с ненужной игрушкой.

Отдавал ли себе Хантер отчёт в том, насколько аморально он поступает прямо сейчас? Не особо. Он считал, что все участники процесса заслужили это, в той или иной степени. Сам он достаточно вытерпел в жизни, до и после апокалипсиса, и точно мог позволить себе разгуляться. Рейчел во всех своих горестях виновата сама. Уж если она не побрезговала сержантом на следующий день после известия о том, что умер её единственный родственник, то сейчас-то ей уже было грех жаловаться. А Джо... Джо, как всегда, отдельная тема.

Всё, что происходило сейчас, происходило для неё и по её вине. Всё это шоу с алкоголем и свечами, предварительными и последующими ласками, слащавыми до тошноты фразочками, что он обдумывал, всё это — лишь для того, чтобы уколоть её самолюбие.

К своему ужасу, он даже начинал понимать сержанта. Кто знает, какие бы изменения в психике повлекли отношения с этой эгоисткой в его случае? Так у любого выработается защитный барьер такой толщины, что его легко можно спутать с непробиваемым сволочизмом.

Интересно, сколько раз с ней успели провернуть то, что док сейчас планирует, за время их «отношений»? Подумать смешно, он ведь правда допускал мысль об их почти счастливом будущем. Ну, знаете, топот маленьких гнилых ножек в их общем доме, прерываемый дружной стрельбой. Постапокалиптический рай.

Патолог зажёл последнюю свечу и окинул работу оценивающим взглядом. В спальне царил полумрак, беспокоемый лишь слабым свечением ламп над самой постелью. По краям журнального стола, что был придвинут впритык к кровати, поблёскивали робкие огоньки свечек, а в самом его центре стояло два бокала и уже опустошенная наполовину бутылка.

Даже слегка жаль своих усилий, зная, что виновник торжества не станет зрителем. Или участником... Док отмахнулся от этой мысли, мотнув головой. Не хватало ещё скатываться обратно в светлые чувства к этой глупой, самовлюбленной... обаятельной, недостижимой...

Пьяный мозг отказывался подчиняться хозяину и уводил мысль в удобное лишь ему русло. Хантер устало осел на кровать, закрывая лицо руками. Отступить точно было поздно.

Да и некуда... Кроме Джо у него в этом проклятом мире ничего не осталось, а теперь и она отказалась от него.

В спальню кто-то робко постучался. Александер тяжело вздохнул, понимая, что прямо сейчас делает шанс в бездну, из которой никогда не выберется.

— Открыто, — пусто сказал он, поднимаясь на ноги.

Дверь слегка приоткрылась и в комнату просунулась мордашка Рейч.

— Ты... — она обежала комнату взглядом, резко натыкаясь на столик, что был уставлен романтическими атрибутами. — Звал меня?.. — робко выдохнула она, не в силах оторвать взгляд от стола.

— Да. Тебя. Проходи, пожалуйста, нам... — док сделал пару шагов к девушке, протягивая ей ладонь. — Нам есть, о чем поговорить.

Вудс шумно выдохнула, делая шаг в комнату. Она слегка прикрыла за собой дверь, оставляя кипящую от злости и бессилия Анну прожигать взглядом деревянную поверхность.

— Тут так... Красиво... — девушка всё ещё замороженно осматривала комнату. — Ты так всё тут украсил...

— Это всё глупости, — фыркнул док, подхватывая руку Рейчел. Её ладонь была гораздо грубее Джо. — Я не сделал почти ничего. Главное украшение здесь... — он наклонился к её волосам, бегло вдыхая их аромат. Они пахли дешевым шампунем. Пшеничные хвосты Айлз же всегда пахли свободой. — Это ты, Рейчел, — выдохнул он прямо ей на ухо, с трудом удержавшись от того, чтобы не назвать чужое имя.

Девушка замерла и боялась вдохнуть, думая, что всё это лишь странный сон и он прекратится, как только она шелохнется. А она пока не понимала, хочет ли просыпаться.

Александер проводил её к кровати и присел на самый край, позволяя девушке усесться рядом. Он налил себе и Рейч и слегка столкнул тонкое стекло друг с другом.

— За тебя, Рейч. За главное украшение этой комнаты, этого вечера... И всего этого проклятого мира, — он осушил половину залпом, не беспокоясь о манерах.

— Но... Ты же... Джо и ты, вы... — щебетала Вудс, силясь понять, как возможно происходящее.

— Разве за все это время ты не поняла? — он аккуратно положил руку ей на колено, скрываемое под плотной тканью юбки в пол. — Всё это было лишь для того, чтобы привлечь твоё внимание. А ты смотрела куда угодно, но только не на меня, — говоря это, Хантер смотрел куда-то сквозь Вудс и говорил это, кажется, и не ей. — Даже с этим подонком Джимом ты обошлась лучше, чем со мной.

— Я... — Вудс вздрогнула при упоминании сержанта. Она повернулась к доктору и зацепилась руками за его плечи. — Но если бы я знала, что ты... Господи, док, я... Прости, мне...

Александер, так и не сумев сфокусировать взгляд на собеседнице, качнулся вперёд и коснулся её губ. Рот Рейч опалило вино, хотя она не сделала и глотка. Робко и неумючи, она стала отвечать, пытаясь шевелить языком в такт движений дока. Тот лишь усмехнулся в поцелуй, переходя к более активным действиям. Отставив бокал, он вцепился освободившейся рукой в волосы девушки, заставляя ту болезненно простонать. Второй рукой Хантер приподнял её юбку, протягивая длинные пальцы к трусикам.

Рейч нечленораздельно пискнула что-то в его губы и, не отрываясь, стала стягивать с себя мешающую одежду. Патолог только что побил личный рекорд: он бросил девушке лишь четыре реплики, а та уже раздевается. Всё оказалось даже легче, чем ему думалось.

Доктор и сам поднялся, торопливо сбрасывая на пол халат и распуская на себе ремень. Вудс уже переступала отброшенную юбку, принимаясь тереть пуговицы рубашки. Конечно, хотелось бы ей помочь, рванув края рубашки в разные стороны, но оторванные пуговицы стали бы ненужным свидетелем происходящего. Наконец, она смогла избавиться непослушными руками от лишней вещи, оставаясь лишь в нижнем белье.

Хантер сделал шаг назад и замер, оглядывая фигуру девушки. На многих местах виднелись шрамы и ссадины, глубокие синяки и потёртости... И фигура её совсем не была похожа на идеал дока. Маленькая грудь, узкие бёдра — она была похожа на девочку, а не девушку. Рейч вздохнула, прикрываясь руками.

— Что-то не так, да?.. — выдохнула она. Видимо, заметив задумчивый взгляд Александера, она посчитала, что он передумал, но тот лишь мотнул головой и поднял взгляд на её лицо.

— Нет... Что ты, — он скинул с себя штаны и стянул с себя чёрную футболку, откидывая её в дальний угол комнаты. — Ты великолепна.

Здесь не было Питера, чтобы оценить его актёрские способности профессионально, но Рейч повелась. Она расслабилась, опустила руки и шагнула к доку, касаясь ладонями его груди.

Хантер аккуратно обнял её, снова вовлекая в поцелуй и лёгким движением расстегивая лифчик, что съехал по её предплечьям и упал в ноги. Потянувшись к трусам, он разорвал поцелуй и попытался было повернуть Вудс к себе спиной, но та остановила его, выпалив:

— Нет! — она кинула на партнёра грозный взгляд, но наткнувшись на его изогнутые брови, стусевалась. — Нет... Я хочу... Видеть тебя.

А вот видеть её док хотел меньше всего. Не подав виду, он подтолкнул девушку к постели, а та, наткнувшись на неё коленями, упала, раскидывая руки в разные стороны. Она дышала так тяжело, как будто уже прошла многочасовой марафон, а они всего лишь пару раз поцеловались. Интересно, у неё настолько плохая дыхалка или она настолько возбуждена?

Александр избавился от последнего предмета гардероба, случайно толкая его стопой под кровать. Он схватился за ткань трусиков Рейч, заставляя её поднять бёдра и жадно стаскивая с неё ткань. Кинув белье через плечо, патолог отвлёкся от девушки, протягивая руку за бокалом. Осушив его до дна, он звучно стукнул доньшком о стол и вернулся к Рейч. Хмель окончательно отобрал волю у морали, и Хантер позволил себе забыть обо всех остатках приличия. Его член, вопреки желаниям хозяина, стал наливаться кровью, игнорируя попытки здравого смысла прервать всё это.

Склонившись над ней, он снова вцепился губами в её. Обычно док не был поклонником поцелуев, но так он мог спокойно закрыть глаза и представлять лицо другой. Сделав упор на руки, что были расставлены на ширине плеч Рейчел, доктор раздвинул её ноги коленом, тут же припадая к её паху своим. Его орган скользнул меж её половых губ, заставляя её взволнованно застонать. Вудс раздвинула ноги ещё шире, подаваясь навстречу движений доктора бёдрами.

Александр хохотнул и, перенося вес на колени, поднёс одну руку к промежности девушки, по пути оглаживая небольшие округлости груди, задевая ореолы сосков и обводя контур пупка. Устроив ладонь между её ног, он дразнящими движениями стал играть с её влагищем, задевая клитор и оглаживая малые половые губы. Он то проникал внутрь девушки лишь на одну фалангу, то ввинчивал во влажное отверстие сразу два пальца, заставляя Вудс выстанывать его прозвище на выдохе.

Устав удовлетворять чужие потребности, он резко вернулся в предыдущую позицию и с размаха вошёл в тело девушки. Он совсем не подумал о смазке, абсолютно игнорируя удовольствие Рейч, но, благо, ей не было очень больно, хватило и природного сока её тела. А ту неприязнь, что принесло грубое вторжение, тут же стали разрушать уверенные фрикции.

Вудс никогда бы не могла подумать, что Александер так хорош в постели. Конечно, у неё было не так много опыта, это был её всего лишь третий раз, но ей было чем сравнивать. Её первый партнёр стремился как можно быстрее кончить, чтобы их не застукали в спальне его отца. Про Джима вспоминать не хотелось, ведь это была одна из самых досадных ошибок в её жизни. А док... Док любит её и это чувствовалось в каждом его движении. Та улыбка, что не сходила с его губ во время движений. Те искренние стоны, полные удовольствия, что вырывались из его груди. Та нежность, с которой он совершал каждое движение, будто извиняясь за резкое вторжение.

Счастье всегда было так близко, а она не замечала его. Но всё это теперь ерунда. Они вместе. Они сплелись в единое целое, растворились в душевной комнате, общих столах и липких шлепках кожи о кожу. Чувствуя, как счастье перемешивается с огнём внутри неё, как тугой ком удовольствия спутывается внизу живота, всасывая в точку их воссоединения всю энергию тела, она крепко обняла Хантера за плечи, чувствуя себя защищенной и любимой. На её лице сияла яркая улыбка и она с трепетом замечала, как и док тоже начинает подрагивать в предоргазменных спазмах.

В последний раз толкнувшись особенно глубоко, он томно выдохнул имя.

— Джо...

Не то имя.

Анна не могла найти себе место, метясь за дверью, как запертый хищник. Её розовые очки лопнули стёклами внутрь. Призрак бывшего мира оказался, действительно, призраком. Таким, каким полагается. Отвратительным и мерзким. Если бы она могла хотя бы как-то отомстить ему... В идеале, конечно, подошло бы убийство, но убей она такую шишку, ей точно не избежать душевного разговора с миссис Стоун. Нет... Тут надо действовать хитрее, а не переть как танк. И рыбку съесть, и в пруд не залезть, и куда надо, если повезёт, присесть.

Кивнув своим мыслям, она коварно улыбнулась своему отражению.

— Веселитесь, мистер Александер. А я пока пойду проведу нашу пациентку, — она подмигнула зеркалу и стремительно направилась к выходу из номера, а из него — в медицинский блок.

Пусть предмет его душевных терзаний самоустраниться, убирая с дороги и всех остальных конкурентов. И тогда возле самоуверенного доктора останется только одна. Самая стойкая, самая сильная и самая верная. И это, черт побери, будет Анна. Анна Грант. Как давно она не произносила свою фамилию даже в мыслях... Но её полное имя звучало так гордо, что она не смогла удержаться.

Кто-то, возможно, назвал бы это дежавю, но для Рейч это не было просто призрачным воспоминанием. Это был разрыв пространства и времени. В той маленькой точке, где находилась она, вселенная как будто расслоилась и сплелась в совершенно противоположную. Лица и образы Джима и Александера сначала несколько раз поменялись местами, а потом слились в один, являя перед собой абсолютно нового и незнакомого ей

человека.

Всё самое мерзкое, что знала она о людях, умещалось в нём. Она, придавленная многотонным грузом предательства, лежала не дыша, как будто бы один вдох мог обрушить на неё ещё один удар и разрушить весь окружающий её мир.

— Джо... — прозвучал голос доктора снова, но Рейч не могла разобрать: повторял ли он её имя или оно эхом отражалось у неё в голове?

Не обращая никакого внимания на эмоции девушки, док продолжал вбиваться в её тело, наконец, изливаясь. Он выдохнул, все ещё не открывая глаз, и откатился на спину. Изможденное алкоголем и стрессом сознание окончательно искривилось и отказывалось принимать половину происходящего. Для него реально было лишь наслаждение и приятное покалывание в паху и на душе. Но главное — самый близкий человек рядом. Док напрочь забыл о том, что под ним лежит Рейчел, где-то на середине соития.

Он чувствовал под собой упругое тело Айлз, которого так часто касался, но никогда не имел права заполучить: её плавные формы, нежную кожу, жар, её страсть и рвение. Он был счастлив, что наконец-то совершил то, о чем они оба так давно мечтали. И теперь, Хантер был уверен все конфликты отойдут на второй план: после этой ночи Джо поймёт все свои ошибки и останется только с ним.

Вудс не выходила из ступора ещё несколько секунд, а потом села, прикрывая рукой грудь и соскользнула с постели, оставляя на покрывале след от белёсого семени. Возможно, стоило бы устроить сцену. Закатить истерику, наорать, но к чему бы это привело? Рейч сомневалась, что это глубоко задело бы дока. Да и у неё не было никаких моральных ресурсов, чтобы пытаться что-то доказать. Одно слово, одно имя высосало у девушки все силы и эмоции. К тому же, она помнила, чем всё закончилось в прошлый раз, когда она попыталась вставить хотя бы слово. Всегда найдётся пара причин, чтобы перевалить всю вину на Рейч. В этот раз ей не хотелось бы их слышать.

Натянув нижнее белье, которое, благо, в порыве страсти не было отброшено далеко, она быстро втиснулась в него, стараясь не смотреть на Александера и не издавать лишних звуков. Наспех щёлкнув бюстгалтером, она натянула юбку так высоко, что она стала её лишь по колено, и напялила блузку, застегивая её на ходу. Проходя мимо столика она нечаянно столкнула бокал, что стоял на краю стола, а тот, ударившись о мягкий ковёр, закатился под кровать, прямо к трусам патолога.

Кинув на Хантера прощальный взгляд, она не смогла сдержать странного короткого писка. Док, кажется, задремав, сжал в объятиях подушку рядом с ним и бестолково улыбался.

Всхлипнув, девушка застегнула последнюю пуговицу и поспешила к выходу из номера, обнимая себя руками. Она пыталась то ли согреться, то ли утешиться в собственных объятиях, то ли спрятаться за своими тонкими руками от всего озлобленного мира. В прошлый раз после этого Рейч чувствовала себя использованной и растерзанной. Сейчас она не чувствовала себя вовсе. Даже пустое место слишком материализовано рядом с ней.

Самые разные мысли терзали её душу, ударяясь о стены подсознания с бешеной скоростью. Неужели доктор мог так поступить? Этот честный и отважный человек мог нагло воспользоваться её телом, даже не заметив этого? А Джим? Как совпало, что самые добрые и светлые люди рядом с ней становятся редкостными подлецами?

— Джо... — отразилось от стен и донеслось до слуха Вудс.

Девушка замерла перед лифтом, выцепляя из бешеного потока размышлений и предположений один голос. Виновата не она. Виновата стервозная выскочка, которая пудрит

несчастливым героям мозги, превращая их в злодеев. Лифт приехал, раскрывая перед Рейчел двери. Она сделала шаг внутрь и снова всхлипнула. Бедный док, сколько же ему пришлось вытерпеть из-за Айлз, а та лишь... Использовала его, как игрушку. Конечно, он захотел отомстить хотя бы кому-то. Его можно и нужно понять: у него почти не было выбора.

Но тот короткий миг, пока они были вместе... Рейч точно чувствовала, что они единое целое. Она никогда не было так близка, как с ним в тот момент. Их души и мысли сплелись и звучали музыкой в их ушах. Это любовь, которую она точно не потеряет. Плевать, что придётся сделать с Джо. Хантера она точно не упустит.

Заглянув в свою комнату, Вудс увидела, что Дакота уже спокойно спит, ведь девушка сказала её не дожидаться. Она направилась в душ, чтобы смыть с себя следы соития и сосредоточиться на главном. Она всё ещё чувствовала жар Александера внутри и вокруг себя, поэтому, стремясь отвлечься от его образа, она включила прохладную воду. В этот раз никто ничего не узнает и позволит ей разобраться с собственными чувствами самостоятельно.

Грант влетела в палату дремлющей блондинки, наплевав на обработку и защиту. Во-первых, самый опасный период заболевания уже минул, а во-вторых, сейчас каждая секунда была на счету. Анна хотела, чтобы Джо узрела картину в самом её разгаре: увидела бы пару в агонии удовольствия, а не лениво целующимися на простынях. Это, конечно, тоже бы сработало, но не принесло бы нужного эффекта и гарантий.

Темноволосая схватила девушку за руку, а та, моментально проснувшись, выкрутила её из захвата.

— Ты что творишь?! — возмутилась Айлз, приподнимаясь на кровати. — Какого черта ты тут вообще делаешь? Ты видела, который час?

— Нет, — честно призналась женщина. Она давно не следила за временем. — Я видела кое-что поинтереснее.

— Спасибо, что поделилась, — фыркнула Айлз, снова укладываясь. — Держи в курсе. А теперь давай, беги к хозяину и он бросит тебе палочку, как послушной псине.

— Дело в том, что палку он кидает не мне, — максимально сдавленно произнесла Анна, чтобы донести до гимнастки двусмысленность этой фразы.

Айлз сначала засмеялась, а потом резко затихла и напряглась.

— Чего?.. — она повернулась к женщине, заинтересовавшись в диалоге. — Слушай, если ты о нас, то это исключительно наши половые трудности: кто, кому и что кидает, поняла? Тебе в это лезть точно не стоит.

— Я и не лезу. Я, напротив, хочу лишь уберечь ваши отношения и сердце мистера Александера. Между вами стоит один человек. Человек, к которому доктор питает настоящие чувства, а он — к нему. Этот человек...

— Стой, ты что, про Питера? — Джо невольно заулыбалась, вспоминая ту историю, когда чуть не убила их двоих за то, что Ривер просто хотел полежать на свежем белье. — О, да, про них я знаю. У них нерушимая духовная связь, — хохотнула она, снова отворачиваясь.

— Я про Рейчел Вудс, — ответила Анна, размазывая весь позитив блондинки. Она хочет свести всё в шутку. Не выйдет. Будь у неё хоть десять переломов, она дойдёт до номера Хантера и всё увидит.

— Что?.. — выдохнула Айлз, пытаясь не потерять улыбку на лице. — Это бред какой-то. С чего бы мне вообще тебе верить?

— Я не прошу верить мне на слово. Ты можешь увидеть всё это сама.

— погоди, ты хочешь сказать... Что они трахаются прямо сейчас?

Анна кивнула.

— Да это бред! — выкрикнула Айлз, садясь на край постели.

— Просто встань и проверь. Тем более, раз это бред, почему бы не сделать мистеру Александеру приятный сюрприз? — не отступала Грант.

— Ну как минимум потому, что у меня сломана нога! — искала последние отговорки Джо. Она не верила Анне, но почему-то к Хантеру идти абсолютно не хотелось.

— Есть костыль и я могу помочь.

— Да твою же мать! — сдалась блондинка, соскакивая с кровати и втискивая здоровую ногу в сланец, что стоял рядом. — Дай сюда! — она протянула руку в сторону палки, которая служила ей опорой и Анна вручила её.

До лифта они шли молча. Тишина в коридоре нарушалась только постукиванием деревяшки об пол. Конечно, Айлз была уверена, что Александер никогда бы не поступил так с ней. Несмотря на все их ссоры и обиды — они, если не любили друг друга, то точно были очень близки, но... Что-то внутри неприятно скреблось, заставляя ускорять шаг.

Хантер разлепил глаза через несколько минут после того, как Вудс ушла. Ему было невозможно хорошо. Все тучи отступили и развеялись, оставляя лишь неприятный налёт облаков на небе, которые совсем скоро унесёт свежий ветер. Жизнь была великолепна. Понимая, что всё ещё ужасно пьян, он сел лишь чтобы затушить все свечи. Справившись, он снова плюхнулся на кровать, укутываясь в покрывало и одеяло с головой.

Буквально через пару мгновений, как доктор в первый раз всхрапнул, дверь спальни открылась, с грохотом врезаясь в стену. Александер даже не попытался проснуться.

Джо увидела совсем не то, что её обещала Анна. Вместо романтического вечера, который закончился горячим сексом, её встретила тёмная комната с дрыхнувшим на огромной кровати алкашом. Рядом с пустой бутылкой стоял лишь один бокал, нигде не было видно женской одежды, а гром в комнате стоял такой, что со стонами его было перепутать очень сложно. Скорее это было похоже на рёв паровоза.

Груз подозрений и недоверия тут же упал с плеч Айлз и она заулыбалась. Допрыгав до постели дока, она слегка отогнула угол его кокона, заглядывая в его лицо. Александер снова спал с глупой улыбкой на губах. Как глупо было поверить этой сумасшедшей... Блондинка наклонилась и неощутимо чмокнула Хантера в щеку. Ссоры ссорами, но... Он ведь всё равно этого не вспомнит.

Да, Хантер действительно ничего не вспомнил на утро. Всё, что осталось в памяти — это воспоминание о прекрасном сне, где он наконец-то смог воссоединиться с Джо телесно.

Подойдя к зеркалу, он устало взглянул на своё помятое отражение.

— Жалко, что сны не сбываются, — выдохнул он сам себе, принимаясь чистить зубы.

Оказалось, Джо очень быстро перенесла болезнь и теперь нашла себе занятие поинтереснее. Она доставала Мауру вопросами о том, когда уже можно будет снять гипс. Девушка от напора быстро уставала и поэтому ничего конкретного от неё не удавалось добиться. В конце-концов блондинке всё равно хотелось с кем-то поговорить, ведь от скуки она откровенно начинала сходить с ума. Правда, к ней действительно часто заходил Мик. Он рассказывал о том, что происходит в семье и приносил ей фрукты. С ним было весело. Как-

то шатен даже притащил пару фломастеров, чтобы Джо могла разрисовать свой гипс. Когда-то в детстве, та очень любила рисовать красками. Маркеры слушались плохо, но она всё равно, с нелёгкой руки Дарвина, разрисовала гипс мультяшными героями.

Ещё очень часто её проводывал док. Он с ней больше не разговаривал, кроме кратких действий, которые нужно было выполнить Айлз. По типу: выпей, встань, отбой и так далее. Но Джо тоже не собиралась идти на уступки и вообще не проронив в его адрес ни единого слова. И вот по прошествии недели, к ней наконец завалилась в комнату целая толпа народу.

— Дакота, Рейч! — блондинка подорвалась, запутавшись в одеяле. — Вы чего ко мне не приходили так долго?

— Разбираемся с переездом, — почесала затылок Сильвер. — Плюс Питер там немного попал в передрагу.

— Ты отлично выглядишь! — Рейчел стояла за Дакотой и скалила зубы с нервной улыбке, словно если перестанет улыбаться, то заплачет. — Ничего себе, — девушка кивнула в сторону огромного букета. — Док, ты где здесь розы взял? На четвёртом и сад есть?

Александр лишь обернулся на неё, проверяя какие-то приборы. На короткий мин его щеки вспыхнули, но он тут же отвернулся обратно, пряча глаза волосами.

— Не знаю. Эти цветы не от меня. Джо устроила гарем. Решила, что слишком хороша, чтобы размениваться по мелочам.

Все дружно уставились на Айлз.

— Чего? — та сжала руки в кулаки. — Я понятия не имею от кого цветы. Я что, виновата, что каждое утро мне их кто-то здесь оставляет? Я не просила мне что-то дарить.

Дакота почему-то улыбнулась, словно что-то вспомнив.

— Конечно, не виновата. Тем более, может это благодарность от Николая? Просто невинный жест человека, который от всей души рад, что его сын в порядке.

— Да сто процентов! — сам того не замечая, повторил фразочку Джо Александр. — Он там такие выкрутасы пишет про невинность, непорочность, скромность, верность и преданную любовь!

— Ты нахрена это заучил? — Джо схватила подушку, швыряя её в Хантера. — Смотрю, заняться больше нечем!

Только док схватил подушку, чтобы вернуть её адресату, как в комнате снова появился Дарвин. Он вежливо поздоровался и, сузив глаза, посмотрел на Александра.

— Ты снова решил напасть на неё? Я ведь могу и отцу рассказать. Он и тебя отправит псов кормить.

— Снова? — Рейчел наклонилась к мальчику, поправляя воротник рубашки. Её руки дрожали. — Ты о чем?

— Я как-то пришёл, а этот на неё замахивается. Перевернул что-то, устроил погром. А Джо уже на полу лежала!

Рейчел выдохнула, теперь улыбаясь по-настоящему. Значит, она все правильно поняла. Её милый Александр просто находится в плену. А она должна освободить его.

— Док, — Дакота укоризненно посмотрела на брюнета, медленно к нему приближаясь. — Объяснись-ка, парень.

— Мелкий всё не так понял, — Хантер подошёл к Джо, подставляя ей подушку так, чтобы она на неё удобно опёрлась.

Айлз ехидно улыбнулась.

— Поправь нормально, а? А то будто кирпичей туда наложил.

Скрипнув зубами Хантер поправил и, взяв подмышку папку, поспешно удалился.

— Это тебе, — Дарвин протянул Джо огромную молочную шоколадку с цельным орехом. — От меня.

— О, милый, не стоило, — Айлз потрепала ребёнка по волосам. — Скушай её лучше сам.

— Но ты спасла мне жизнь, — серьезно насупившись, настаивал тот. — Так что возьми.

Затем, с шоколадкой в руке, Джо провожала глазами уже второго неудавшегося Ромео. Но теперь наконец они могли потрепаться о всяком.

— Как вы? — блондинка шмыгнула носом и натянула улыбку. — Садитесь, чего замерли?

— Мы — хорошо, — Дакота первой уместилась на её постель. — Переживаем за Питера и Рэда. Очень по тебе скучаем.

— Мик сказал, что через пару дней меня обязаны отсюда выпустить. С гипсом, но я всё равно могу передвигаться. А Николай обещал, что мы все будем на четвертом. Здорово, правда?

— Боюсь, что не все, — Рейчел всё так и стояла у входа, словно Айлз была прокаженной. — Питера держат где-то. Мы слышали лишь то, что он крупно влип.

— Ну... — Джо распечатала шоколадку, предлагая им. — Он любит влезать в неприятности. Хотя довольно быстро находит выход. Так что, как мне кажется, он ещё успеет нам надоесть.

Они ещё какое-то время поболтали, пока Маура не заглянула в палату, вежливо напоминая, что время посещения ограничено. Дакота и Рейчел быстро попрощались и снова оставили Айлз одну. Она откинулась на подушку и тяжело вздохнула. Да что же с этим чертовым Хантером?

Док ворочался в постели, периодически в ярости ударяя кулаком подушку. Ему было то жарко, то холодно. Где-то внизу всё время лаяли собаки, а за стенкой слишком громко чем-то гремела Маура. Наконец док понял, что ему слишком душно. Просто нечем дышать. Он подскочил, открывая окно и вдыхая прохладный воздух. Он все глотал его и глотал, а легче не становилось. Лёгкие словно перестали раскрываться, а содержание кислорода резко упало.

Он стащил с себя верх от белоснежной пижамы, где воротник буквально душил его. Стало немного легче. Хантер ещё постоял около окна, пока не понял, что окончательно продрог. Декабрь уже давно вступил в законные владения. И даже здесь, в Олбани всё равно было куда прохладнее, чем раньше. Но ему не хотелось ложиться обратно. Доктор упёр локти в подоконник и уронил голову на ладони. Что за странное чувство?

— Да соберись ты, — он потрусил головой, заставив чёрные пряди разлететься в блеске луны.

Он уже знал, что хочет сделать. Просто зачем-то откладывал, в глубине души всё равно понимая, что рано или поздно сорвётся. Что же с ним будет?.. Да какая разница вообще. Наступил апокалипсис. На носу две тысячи двадцать первый год. Почему бы ему и не...

Накинув халат на голый торс, он выскользнул за двери. Коридор был пуст, и парень с лёгкостью и не спеша добрался до больничных палат. Внутри всё горело огнём от предвкушения, мешаясь со страхом и разгоняя по венам адреналин. Док немного громче, чем требовалось отпер дверь на склад с лекарствами и проскользнул внутрь. Помещение

освещала лишь алая лампочка, заливающая красным светом всё вокруг. Хантер зарылся в справочник, по алфавиту выискивая нужное наименование. Он возбужденно вздрогнул и ринулся искать номер семнадцать. Брюнет рылся среди кучи пакетиков, наконец найдя нужный. Он стоял спиной ко входу, совершенно не замечая, что за ним наблюдают.

Док вытряхнул на ладонь сразу две длинные белые таблетки. Он поправил волосы, но медлил глядя на то, зачем пришёл. Он мелко подрагивал, словно боролся внутри себя, но что-то шептало ему слова уверенности, что всё будет хорошо.

— Что ты делаешь?

Хантер вздрогнул и едва не рассыпал таблетки, сжав их в кулак и спрятав за спину, когда обернулся на голос.

— Ничего.

Джо опиралась на столешницу у выхода, стараясь не переносить вес на гипс. Она смотрела на дока, словно не веря своим глазам.

— Значит так вот, да? Ты ещё и наркоман? А то нам мало проблем было.

Александр дёрнулся, но тут же сдался, заметив как блестят при красном свете глаза Айлз. Он положил таблетки обратно в пакетик, а потом и в ячейку под номером семнадцать. Парень обернулся к ней, неконтролируемым жестом заправив волосы на ухо.

— А мне так хотелось иметь возможность всегда на тебя положиться. Чтобы был человек, который ни смотря ни на что сохранил бы здравый рассудок и трезвый ум, — блондинка отступила на пару шагов назад. — Я верила тебе. Верила в тебя...

Джо замерла, сминая в кулачок белую хлопчатобумажную пижаму. Костяшки её пальцев побелели.

— Я... — док вдруг рванул к выходу. — Я не должен перед тобой оправдываться!

Вылетая из склада он задел её плечом и замер. Та снова упала, непонятно специально ли или нет. Она одновременно свалила что-то со стола, сидя на полу и тихонько плача. Док медленно повернул голову, замечая выпавшую из её рук книгу «Великий Гетсби».

Закусив губу, он и сам весь развернулся, возвращаясь на склад. Брюнет присел на корточки около Джо, возвращая всё свалившееся на стол.

— Я никогда ничего не принимал ранее. Всегда думал, что должно произойти что-то ужасное, как конец света, например, чтобы я согласился на подобное. И вот... на дворе апокалипсис. Мы в стремном отеле взаперти. Я остался совсем один. Дакота и Рейчел ко мне не заходят. Рэд меня законно ненавидит. Питер где-то исчез, а ты решила променять меня, а я даже не знаю на кого.

— Ни на кого я тебя не меняла, — Джо стукнула его в плечо и рассмеялась, ведь док построил смертельно болезненную гримасу. — Чтобы тебя на кого-то меня, сначала нужно заполнить.

— Действительно, — приложив к губам кулак, задумался тот, решив подыграть блондинке. — И что же нам делать?

— Ну, не знаю, — Айлз ехидно улыбнулась, приближая своё лицо к его.

Она остановилась ровно так, чтобы их губы буквально совсем немного не соприкасались, а она могла смотреть в серые, несколько перепуганные переменчивые, глаза.

— Док, у тебя когда-нибудь был секс в медицинском складе?

Её губы лишь на мгновение накрыли его, как вдруг по коридору послышались тяжелые шаги.

— Скорее, под стол! — док пихнул Джо в бок, помогая спрятаться.

Уже через секунду, охранник с фонариком светил точно на дока, который что-то записывал.

— Ты чо здесь лазишь? — грубо спросил тот, пытаясь застать ещё кого-то на складе.

— Всю ночь кошмары снились, что неправильно записал дозировку, — док показательно зевнул. — Оказалось, всё верно. Никто не умрет из-за моих придуманных ошибок.

— А. Я уже думал какой воришка влез, — охранник сначала вынырнул обратно в коридор, но стоило Джо захотеть выбраться, как он сунул голову обратно. — А ты тут больше никого не видел?

— Нет, с чего бы? Ночь на дворе.

Док делал вид, что что-то раскладывает.

— Да голос слышал женский. Ну да ладно. Иди спать. Хорошо тут лазить.

— Есть, сэр, — Хантер упорно распахивал пакетики, а-ля ускорившись. — Только верну всё на места.

Когда охранник окончательно ушёл, Джо на карачках выползла из-под стола.

— Да уж, даже жаль, что здесь все не особо отличаются умом и сообразительностью.

Хантер улыбнулся, помогая ей встать на ноги.

— Пойдём, проведу тебя до комнаты. Лучше нам не попадаться больше этим сторожам, а то ведь нажалуются.

Джо печально вздохнула. Она крепче сжала ладошку дока, который наклонился и поднял книгу.

— Мик дал почитать? — спросил он, когда они уже крались в темноте.

— Ты опять за своё? — Джо наморщила нос. — Вообще-то, если ты забыл, это твоя любимая книга, не считая некоторых других. Но там такая сложная медицина, что я выбрала эту.

— С чего это? — док удивлённо похлопал глазами. — Зачем тебе читать мои любимые книги?

— Неважно, — выдержав паузу, выплюнула Джо. — Что хочу, то и читаю, понял?

Тот тихо рассмеялся и остановился, около палаты Айлз.

— Иди спи. Нечего по ночам шастать и читать.

— Ну и ладно, — та фыркнула и развернулась, чтобы уходить, но её остановили, за руку притянув к себе.

Поцелуй вышел мягким и словно извиняющимся. Девушка даже расстроилась, когда Александер отпрянул.

— И, кстати сказать, — он подтолкнул её к двери, — у меня был секс в медицинском складе, — под фырчанье Джо он усмехнулся. — Я половину жизни отучился в меде. У меня, считай, кроме этого склада нигде и не было.

Показав ему язык, Джо исчезла за прозрачными дверями в темноте. Док снова усмехнулся, наконец ощущая, что его больше ничего не душит.

Рэд чувствовал себя так, словно с его плеч свалилась гора. Пара неброских предметов покоились в небольшом ящичке в нише кровати, а в его душе царила благодать. Он шёл по коридору, в свою новенькую комнату четвёртого этажа. Правда, им ещё не разрешали там жить, дескать, сначала всё должно утрястись. Но посещать её уже разрешалось. Парень сладко потянулся и едва не прикусил с испугу язык, когда лифт остановился на третьем и внутрь вошёл мужик, заполонивший оставшееся пространство железного ящика, показавшегося Рэду гробом в этот момент. Ещё к ним едва втиснулся парень с автоматом. Он нажал клавишу четвёртого этажа и что-то сказал в рацию на неизвестном языке. Рэд считал, что это сербский. И если Николай вызывал желание довериться ему, то Борис, заполнитель лифтов, вызывал лишь сахарный диабет одним своим видом.

— Я не позволю такому отребью переехать на мой этаж, — не поворачивая головы, отрезал Борис.

Рыжеволосый, забившийся в углу, не сразу понял, что обращаются к нему. Но даже осознав, он все равно ничего не ответил основателю. Но тому и не требовался ответ.

— Николай слишком мягок, — Борис фыркнул. — Какая-то шмара спасла его отпрыска, а теперь вся её шайка должна портить мне воздух. Ладно бы одну эту шлюху, так нет же.

— Джо не шмара. И тем более не шлюха, — через минуту молчания отрезал Рэд.

— Ты жрешь мою еду и спишь в моей постели, — рассмеялся Борис. — Ты, Jebi ga, не имеешь права открывать свой поганый рот.

Двери лифта разъехались, и пока несчастный солдат делал вид, что осматривает территорию, но на самом деле пытается отдышаться, основатель ждал в лифте. Буквально разъяренный, Рэд скользнул тому в карман, пользуясь годами практики. Конечно, он надеялся найти там ключ от кладовки с запасами дорогого алкоголя или неограниченный пропуск, но нашёл лишь небольшую тёрку. Зачем Борису терка в кармане? Но рыжеволосый уже вытащил её, и, стоило солдату дать отмашку, основатель покинул лифт, выползая боком. Парень спрятал оную в карман и спокойно себе направился в свою комнату.

Он плюхнулся на кровать, чувствуя, что система его обманула. Они считали, что док чувствует себя лучше всех, ведь его условия крайне отличаются. Но проблема лишь в том, что у них всех есть цель — подняться выше. Люди берут её в оборот и живут ради этого. Они не замечают, что всё ещё находятся в клетке. Просто стоит тебе попасть выше, решетка окрасится в золотой. Но по-прежнему будут такие как Борис, которые лишней раз напомнят, что дышать ты будешь только когда они разрешат.

Рэд крутил в руках тёрку, вдруг ломая её напополам. Внутри оказалась маленькая чёрная флешка. Испугавшись, он вскочил с кровати и рванул в комнату дока. Оного там не оказалось, но вот его ноутбук спокойно себе стоял включённый на кровати. Решив, что Хантер на обходе, Рэд просто сунул флешку в usb-порт, оседая на пол и ставя ноут на колени. Он открыл первую попавшуюся папку, находя лишь странные фотографии. Но чем дальше он листал, тем сильнее было чувство приближающейся катастрофы. Там были в основном мертвые люди с глазами зомби. Они то улыбались, то наоборот навсегда застыли в агонии. Большинство фото были из больницы, но некоторые из совсем разных мест.

Самолётов, кафе, улиц. Кое-где рядом с телами сидел сам Борис, что-то проверяя. На одной из них он жал руку одному знакомому Рэду человеку. Парень не разбирался в

политике, но знал, что этот человек раньше часто выступал по телевизору.

Он вздрогнул, когда раздался стук в дверь. Побелев, он ничего не успел сделать, когда в проеме показалось озабоченное лицо Дакоты. Его попустило и он прокашлялся, пытаясь выдать из себя с пересохшим горлом хоть какие-то слова.

— Просто взгляни.

Он отдал женщине ноутбук и схватил с тумбочки бутылку воды. Он всё пил, а пустыня не наполнялась влагой. Рэд чувствовал, что накликал огромную беду. И теперь этот Борис убьёт не только его. И Питера, и Рейчел, и дока, и Дакоту, и... Джо.

— Нужно валить, — сухо отрезала Дакота, доставая флешку и отправляя её в лифчик. — Найди остальных.

Джо не могла назвать себя натурой романтической, скорее даже наоборот. Но сейчас в ней проснулось нечто невиданное ранее, так что она свисала вниз головой с кровати и кидалась в дока, который пытался снять показания одного из приборов, скомканными фантиками. Ну, каждый проявляет романтику как умеет.

— Я сейчас ограничу в твоём рационе глюкозосодержащие продукты и вместо них назначу капельницы, — Александер послал ей усталый взгляд. — Зачем кидаешься?

— Просто пытаюсь привлечь твоё внимание, — Айлз по-прежнему висела вниз головой, но умудрилась так посмотреть на доктора, что тому пришлось раскаться в своих словах.

Он подошёл к ней и присел, глядя на неё и чувствуя себя Мэри Джейн, которая целовалась с Питером Паркером в человеке-пауке. Радуюсь, что хотя бы маску с Джо снимать не надо, Хантер едва коснулся своими губами её губ.

— Ты знаешь, что раньше пытки такие были и казни, подвешивая людей вниз головой. Кровь просто стекает к мозгу. В итоге, повышается внутричерепное давление, затем отек мозга и смерть. Этого хочешь? — он не сдержал улыбки от её вопросительного взгляда. — Что за суицидные наклонности?

— Сними мне гипс, — Айлз подняла руку и ткнула того пальцем в нос. — Тогда встану. Ну или умру, сам сказал.

— Что же, — тот выпрямился, возвращаясь к аппарату, — придётся позвать сюда остальных, чтобы вы попрощались. Гипс тебе ещё неделю точно снимать нельзя.

— Ну-у, док, — Джо сползла ещё ниже. — Я уже не могу так.

Хантер лишь хмыкнул, записывая показания. Он в отражении поглядывал на блондинку, с разьедавшим его докторскую душу желанием перевернуть её в нормальное положение. Он сделал вид, что что-то пишет и просто направляется мимо её кровати. Но только оказавшись вне поля её зрения, парень резко кинулся к ней, начиная щекотать оголившийся живот. Девушка взвизгнула пытаясь извернуться и отнять от себя руки Александра. Она смеялась, пока док испытывал на ней уже вторую пытку за последние пять минут.

Как вдруг они оба свалились на пол.

Джо внизу, а Хантер сверху, прикрывая её своим телом от посыпавшейся сверху штукатурки, ведь...

Раздалось два подряд мощнейших взрыва.

Отель ходил ходуном, включилось аварийное освещение и палату залило тусклым красным светом. Они оба замерли, вслушиваясь в тишину. В ушах так звенело, что док не слышал, как прямо на ухо шумно дышит Айлз, лишь чувствуя это. Постепенно пыль оседала, а они оба предпочитали не двигаться. Только спустя ещё пару минут, док тихонько спросил:

— Цела? Болит где-нибудь?

— Вроде бы нет, — блондинка закашлялась.

— Осторожно попробуй пошевелить сначала пальцами рук, потом ног. Затем каждой частью тела, которой только сможешь.

Джо аккуратно выполнила всё то, что говорил док.

— Всё, кроме ноги в гипсе, чудесно себя чувствует.

Хантер выдохнул и сам повторил все рекомендации. Кажется, и он в норме. Похоже, что им крупно повезло, учитывая, что вокруг впрягись целые глыбы бетона, упавшие сверху. На них же высыпалось лишь полтонны рыхлой штукатурки и пару-тройку мелких камешек.

— У тебя кровь, — заметила Джо, медленно поднимая руку и сдвигая с виска Александра покрытые белой пылью волосы.

Там зияла широкая, но совсем не глубокая рана. Видимо, попал какой-то мелкий камушек.

— Это ничего, оно почти не болит, — парень пытался встать и одновременно не засыпать Айлз штукатуркой. Он едва поднялся на ноги, уже в стороне отряхиваясь и подавая Джо руку. — Что, блин, случилось?

— Что-то взорвалось пару раз, — блондинка едва вытащила из-под обломков кровати свою сумку со всяким. — Думаю, нам пора валить.

Док оставил Джо в палате. Правда, не в её. Она не смогла оставить Дарвина и взяла с Хантера обещание, что он за ней вернётся. Наконец эта неугомонная блондинка верно оценила ситуацию и решила не прыгать на одной ноге, когда такое происходит.

Лифт не работал. Александр слышал от Николая, что в таком случае где-то должна быть функционирующая лестничная площадка. Пока он искал её в общей разрухе, прикрывая дыхательные пути поднятой футболкой, нашёл кое-что поинтереснее. Прямо около палаты Джо лежал на боку раскуроченный газовый баллон. Он был небольшим, такие используют обычно на кухне. Откуда он здесь взялся? Похоже, не всё так просто, как кажется.

Хантер наконец спустился на третий и суматошно искал Дакоту. Что неудивительно, люди выглядывали из комнат совершенно не понимая, что произошло. Видимо, в баллоне практически не оставалось газа, так что пострадало отчасти лишь больничное крыло. Вооруженные лишь сверялись по рациям, ожидая инструкций. Похоже, начальство пока молчало.

— Сюда!

Дока с силой затянули в комнату. Дакота рассовывала оружие по карманам и закинула на спину рюкзак.

— Парень, мы уходим отсюда.

— А что случилось? Это... наших рук дело?

— Не угадал, — капитан подтолкнула его к выходу, махнув притихшему на диване Рэду. — Давай, за нами. Док, нужно разделиться. Мы найдём Питера. Я слышала, его держат в одиночке где-то внизу. Мы вдвоём справимся, можешь найти остальных?

— Не знаю где Вудс, но Джо ждёт меня в палате.

— Отыщи их двоих, — Дакота сгребла а охапку рыжеволосого, кивком головы прощаясь с доком. — Собираемся на подземной парковке. Заберём нашего «ковбоя».

Оставив Хантера переваривать информацию, Сильвер подталкивала на бегу Рэда. Он постоянно тормозил, но на лестнице вообще вдруг замер.

— Куда мы идём? Я не хочу...

Капитан молча схватила его за руку, силком волоча за собой. Как вдруг он словно намеренно перестал перебирать ногами, вырывая руку из хватки и кубарем улетаая вниз. Зарычав на саму себя, Дакота наклонилась над едва поднимающимся парнем. Её едва не перевесил тяжёлый рюкзак, но женщина выдохнула и с силой залепила пощечину рыжеволосому.

— Соберись! Мы должны спасти Питера и убраться отсюда! Что с тобой?!

Парень держался за ушибленную щеку, но, кажется, наконец пришёл в себя.

— Простите, мэм, я в норме.

Дакота снова поволокла его за собой. Она примерно знала, где камеры, ведь уже отводила туда парочку бунтовщиков, но понятия не имела где среди всего этого искать Питера. Хотя и тут им повезло. На звуки вскриком и рассерженного голоса, яростно выкрикивающего угрозы расправы, тут же рванули Рэд с капитаном.

— Джайлс?..

Мужчина держал левой рукой за воротник незнакомого им мужчину в форме надзирателя. Правая была окрашена кровью и занесена для следующего удара.

— Напарник Роксаны, — пояснил мужчина, отпуская на пол уже не сопротивляющееся тело. — Я достал ключ, но не знаю где ваш пацан находится.

— Отличная работа, — Дакота переступила тело, чтобы забрать ключ. — Разделимся и найдём его. Рэд, следи за этим.

Рыжеволосый чувствовал, как ломит всё тело. Мало того, что от взрыва свалился со стула, ударившись башкой, так ещё и с лестницы прокатился. Он уже смирился, что ничего не понимает. Флешка, взрыв, Питер. Действия и их последовательность перемешались в голове иногда возникая странными вспышками. Он то и дело видел тех людей с фотографий. Они найдут где-то ноут и просмотрят всё ещё раз.

— Нашла! — крикнула Дакота, под звуки отпираемого замка. — Джайлс, сюда. Рэд, оставайся там.

Парень сидел на корточках и лишь пожал плечами. Тело около него совершенно утратило способность перемещаться, так что он был здесь для мебели. Рэд слышал, что обычно здесь полно охраны, которая периодически ещё и избивает заключённых. Интересно, где они сейчас?

Как вдруг раздался ещё один взрыв.

Рэд ощутил, как взрывной волной его откинуло назад, прижав к стене. Он расширившимися от ужаса глазами смотрел на гиену огненную, что пронеслась сверху, но мимо приоткрытой железной двери. Полыхнуло жаром. Он чувствовал, как всё вокруг раскаляется. Чувствовал, что даже не дышит, судорожно раскрывая рот.

Кончилось всё так же неожиданно.

Откуда-то взялась Дакота. Она что-то кричала ему, а Рэд её совершенно не слышал. Он лишь смотрел туда, за крошечную дверь, понимая, как близко был к аду.

Вдруг его сзади подхватили подмышки. Мир всё ещё был лишен звука. Нет, что-то плескалось в вакуумной тиши, какие-то вскрики, плач, голос Питера. Тот плыл перед глазами рыжеволосого, но был вполне цел. Запекшаяся кровь тут и там, подзаплывший глаз, но в целом шатен был в порядке.

Они шли вверх, вдруг заставая дока на пути к четвёртому. Он выглядел совсем бледным. Чёрные волосы промокли от пота и липли к лицу, а бывший белым халат порядком почернел от сажи. На фоне пожара он казался необходимым пополнением.

Лестница кряхтела и рушилась.

— Стой! — закричала Дакота так, что даже Рэд её услышал.

Он медленно оглядывал третий этаж, не понимая, как удалось огню так быстро распространиться. Пока горело лишь местами: занавески, двери, люди. Бетонные стены всё ещё ограждали их от настоящего ада.

— Куда ты, Хантер?! — продолжала Сильвер.

— Там Джо! — док едва успел увернуться, от куска цемента, покотившегося вниз по лестнице. — Я обещал, что вернусь за ней!

Капитан хотела что-то крикнуть в ответ, но док сам замер, ведь вниз стремительно сбежала Рейчел. Она едва ли не единственная выглядела совсем чисто и даже немного счастливой.

— Давайте убираться отсюда! — она продолжила нестись и мимо них. Её юбка подпрыгивала вверх на каждый такт. — От четвёртого почти ничего не осталось!

Что-то разом оборвалось в груди всех их. Дакота даже पहले решила бежать вверх, чем док, который, кажется, едва осознавал происходящее.

— Джайлс! Отведи этих троих в машину!

Мужчина кивнул и, подтолкнув Питера и Рейчел, закинул Рэда себе на плечо.

Дакота прикрывала лицо от огня. Четвёртый действительно пылал, обжигая и выбивая из легких кислород. Но женщина прорывалась вперёд, не смотря на всё то, что творилось вокруг. За ней по пятам летел Хантер, толком не зная, что надеется увидеть. Палата находилась прямо напротив выхода с лестничной площадки. Сильвер неслась вперёд, отдавая команды доку. Но её крики слились с треском пламени и дымом, все более и более наполнявшим пространство вокруг них.

Дакота даже не стала трогать раскалившуюся ручку, с ноги начиная ударять по ней. Когда дверь распахнулась, не выдержав очередного удара, это произошло так неожиданно, словно кто-то нарочно держал её, а потом отпустил, и Сильвер со всего маху влетела в комнату, удержавшись на ногах только потому, что уперлась корпусом в высокую кровать Дарвина. Подняв голову, она первым делом увидела пламя и разруху.

Где-то вдалеке послышался крик Хантера.

Словно теперь она сама находилась в вакууме, женщина на уровне инстинктов успела перехватить рванувшего внутрь дока поперёк груди, когда он практически коснулся того, что навеки потерял. Правда его пальцы успели схватить казавшееся неуместной шуткой колечко на серебряной цепочке.

В дальнем углу комнаты сидела обуглившаяся женская фигура. Словно девушка прятала лицо в колени, пытаясь защититься от жара и взрыва. Всё вокруг неё пылало, но она сама была уже лишь углями, которые изредка вспыхивали оранжевым пламенем. Запах стоял непередаваемый. Даже на фоне остального пожара, комната наполнилась ароматом смерти и горелого мяса.

Иногда Дакота жалела, что она настолько сильная, но сейчас, выталкивая вниз сопротивляющегося дока, она была даже рада этому. Быть сильной, значит уметь защитить тех, кто тебе дорог. Она старалась не думать об увиденном. Это она переварит позже. Но мысли все время то и дело возвращались к тому, что она всё время кого-то теряет.

Себастьян.

Джо.

Плохой ли она лидер или просто неудачница, но Сильвер не могла поверить, что всё это

происходит на самом деле.

Дакота силком вытащила Хантера на подземную парковку, замечая заведённую машину. С переднего сидения выскочил Джайлс, предлагая капитану занять его место. Сильвер кивнула и прыгнула за руль. Из-за двери раздался ещё один взрыв. Кажется, всё здание само по себе было большим газовым баллоном. По ним ударило раскалённой волной, которая буквально закинула Хантера на заднее сидение.

Окинув взглядом машину, Джайлс крикнул Дакоте через окно переднего пассажирского сидения, где неподвижно сидел Рэд.

— Дай мне секунду!

Дакота зарычала, но поставила «ковбоя» на ручник. Джайлс, прикрывая глаза, прыгнул в пламя. Из двери вырывался чёрный дым, заполняя собою парковку. Казалось, он пер стеной, а за ним уже ничего нельзя было рассмотреть. И он все быстрее наступал на машину.

Чтобы отвлечься, Сильвер барабанила пальцами по рулю и взглянула в зеркало заднего вида.

Рейчел сидела сзади, одна, как всегда. Хантер с Ривером по центру. Вдруг док дёрнулся, протягивая шатну что-то на грязной в саже ладони.

— Это её?..

Ривер дрожащими руками взял цепочку. Один в один с его кольцом в кармане. Он ничего не понимал и даже оглянулся назад, на Рейчел, не понимая, где же Джо. Неужели её забыли в этом пламени? Но откуда тогда кольцо?

— Ты же не хочешь сказать... — Питер сглотнул, чувствуя, что руки задрожали с новой силой. — Не-ет, док, это не смешно!

— Она...

— Нужно уметь отпускать, — вдруг сказала сзади Рейчел, уставившись в окно. — И жить дальше.

Прежде, чем кто-то успел что-то ей сказать, в дыму появился мужчина. Дакота тут же сняла машину с ручника, вглядываясь в фигуру. Тот нёс на руках пса, похрюкивавшего от едкого дыма и жара. Мужчина на ходу запрыгнул в машину, громко хлопая дверью. Взвизгнули колеса, и «ковбой» рванул с места. Они покинули стоянку ровно в тот момент, когда раздался очередной взрыв, ещё мощнее, чем предыдущие.

— Выбрались! — рассмеялась Рейчел и её голос прозвучал словно смех на похоронах.

— Да. И слава богу я успел, — сказал мужчина, сбивая с себя сажу.

Все дружно обернулись на него, а Дакота едва не потеряла управление.

— Ты?!

— Эрреро?!

За пределами знания о злодеянии и добродетели есть поле.

Я жду тебя там.

— Но я спас вашу собачку! — Эрреро буквально вцепился в дверь машины.

Его пытались высадить, но тот сжимал одной рукой Буча, явно намекая, что заберёт его с собой.

— Спасибо, конечно, — Дакота разжимала по одному его пальцу, пытаясь поставить точку в этом бессмысленном разговоре. — Но мы не волонтеры, брать с собой всех подряд.

— У вас есть свободное место, так почему бы не принять меня в свою группу? — Эрреро поменял руки, снова сжимая дверь. — Я могу быть рабочей силой. Кто будет тяжести

таскать? Укушенный? Доктор? Или девчонка с переднего сидения?

— Я не девчонка, — рыкнул Рэд. — Если мы потеряли Джо, это не значит, что нам нужен какой-то хмырь.

— За базаром следи, — дёрнулся в его сторону тот.

— Заканчивайте, — Сильвер смотрела куда-то вперёд, явно заметив большую группу зомби. — Садись, но одно неповиновение и мы тебя бросим. А решишь забрать машину или что-то из этой оперы — пристрелю.

Уходя, капитан снова бросила взгляд на Хантера. Тот сидел позади водительского сидения, уставившись в окно. Он не двигался с того момента, как поменялся с Питером местами. Лишь сосредоточенно смотрел вдаль. Сложно было понять, о чем именно он думает. Нет, понятно, что маленьком сгоревшем теле, но...

Они ехали, выискивая более ли менее целые дома. Чтобы помыться и отдохнуть. Все были напряжены до предела. Все, кроме Рейчел. Та развалилась сзади, любовно глядя на отражение дока в стекле. Парень этого не замечал, буквально источая опустошение. Сильвер сразу заметила, что что-то не так. Она одновременно наблюдала за дорогой и за этими двумя. Один лишь Питер спокойно себе спал, свернувшись на сидении калачиком. Он сжимал в руках цепочку, что-то беспокойно бормоча во сне, словно щенок, который вот-вот начнёт перебирать лапками.

Как вдруг Вудс запустила пальцы в волосы дока.

Тот дёрнулся, едва не врезавшись лицом в спинку переднего сидения. От этого проснулся Питер, спросонья решив, что только один человек мог его так нахально пихнуть.

— Отстань, Джо...

Ривер снова уснул, но в машине повисла очень неловкая тишина, которая всё сгущалась, подобно туману и липла к их покрытым сажей телам.

— А кто такой этот Джо вообще? — Эрреро почесал пузо Бучу. — Хахаль еёный?

Он обращался к доку, имея в виду Дакоту.

— Джо — девушка, — Рэд почему-то в любую секунду был готов вступить в словесную перепалку с Эрреро. — И она погибла в этом пожаре.

Парень проглотил половину последнего слова, вдруг хватаясь за бардачок. Он повернул голову на Сильвер. — Останови машину, пожалуйста!

От его крика Дакота тут же дала по тормозам. Ещё до полной остановки рыжеволосый открыл дверь и его стошнило на изрытый ямами асфальт. Он закашлялся, буквально выворачивая всё нутро. В воздухе запахло желчью.

Он, шатаясь, вышел из машины и, закинув на плечо небольшую сумку, направился прочь.

— Ты куда, чёрт возьми?! — в след ему закричала Сильвер. Нервы у неё сдавали.

— Я не могу больше, — Рэд утёр лоб от холодного пота. — Я должен уйти. Похоже, все дорогие мне люди, неизбежно сгорают в адском пламени. Я приношу лишь боль, страдания и огонь. И я не хочу, чтобы погиб кто-то ещё.

— Сядь в машину, — неожиданно рыкнул док. Глаза его были мокрыми от выступивших слёз, но лицо выражало лишь ярость. — Думаешь, я меньше страдаю сейчас? Не хватало ещё тебя искать. Именно Джо решила всё-таки приютить тебя и сделать членом группы. Так веди себя нормально.

Он сглотнул комок.

— И сядь в чёртову машину!

Всё вокруг пылало и рушилось. Джо прикрывала собой плачущего Дарвина, соорудив ему маску для защиты дыхания, намочив полотенце. Ребёнок задыхался, а Айлз ничем не могла ему помочь. Но она знала, что за ней придёт док. Знала.

— Потерпи, милый...

Боковым зрением, девушка заметила, как сторбившаяся фигура вошла к ним. Маура. Она рухнула около них, так что Джо пришлось отдать ей своё влажное полотенце. Блондинка закрывала дыхательные пути кофточкой и чувствовала как внутри всё горит.

Когда одна из балок рухнула совсем рядом, подняв в воздух столб искр, а Дарвин совсем затих, Джо крепче прижала его к себе, прямо как в тот раз, когда спасала из шахты. Она потянула за собой Мауру, но девушка лишь заплакала, не желая куда-то идти.

— Ну же! Давай! Мы тут сгорим!

— Я не хочу никуда идти... — она плакала. — Пожалуйста, не бросай меня!

Джо осмотрелась по сторонам, не совсем уверенная, что решение благоразумное. Но нельзя ведь тут бросить несчастную медсестру. Как никак она была добра к ней. Поддерживала разговорами.

— Я не могу подвергать малыша таким опасностям, — Джо снова подхватила на руки мальчишку. — За мной вот-вот должен вернуться док. Иди с ним.

— Он не возьмёт меня с собой!

Зарывав, Айлз в очередной раз поставила Дарвина. Она стащила с шеи медальон, сунула его в руки Мауры.

— Покажи ему это. Он точно возьмёт тебя с собой!

Нога уже и не мешала ей идти. Джо опиралась на гипс, крепко прижимая к себе Дарвина. Она уже чувствовала, что силы покидают её. Карабкаться по едва уцелевшей лестнице она не могла. Как бы не хотела. Она уже отчаялась, решив, что может попробовать как-то заставить малыша самого спускаться вниз, как вдруг её сзади обняли за плечи.

— Нашёл!

Айлз обернулась, несмотря на голос, решив, что это кто-то из её друзей. Но пере ней стоял Мик, а рядом с ним и Николай. Основатель бережно забрал у неё сына, приговаривая слова благодарности. Джо не чувствовала ничего, кроме жжения в груди. Дышать становилось просто невыносимо. Она пробовала не вдыхать обжигающий воздух, но ощущала, что задыхается. Последнее, что она ощутила, как слеза Николая капнула ей на руку.

Мокро.

Джо потеряла сознание.

И вот открыв глаза, первое, что она увидела, это каштановую макушку. Она рывком села, понимая, что лежит в кровати. От её резкости, сидящий на полу парень, который лишь одну голову положил ей на постель, проснулся, резко подрываясь.

Мик выглядел как всегда.

Армейские штаны, армейские ботинки и чёрная обтягивающая торс футболка. Только сейчас Джо заметила на его носу горбинку, словно он был когда-то давно сломан. Шатен улыбнулся ей и потянулся. Хрустнул позвонками, направляясь к тумбочке и молча наливая в стакан воду из прозрачного графина.

— Ты как? — он протянул стакан Джо.

— Вроде нормально, — попив, ответила Айлз. Она осмотрела себя с ног до головы. —

Почему я голая?

— Ну, — парень почесал затылок, — одежда на тебе местами поплавилась. Да и ожогов было прилично по всему телу. Пришлось обрабатывать.

— Интересно получается, — фыркнула Джо, натянув одеяло повыше.

— Не переживай, всё делала Рин. Она скоро придёт и даст тебе одежду.

— Что за Рин?

— Подобрали её на улице. Она как раз шла к отелю, когда тот вспыхнул. Она фельдшер. Правда уже очень старенькая, не может быстро бегать или сражаться с зомби. Зато здорово подлатала всех нас.

— Ага. Это, конечно, чудесно, — Джо чихнула, вызвав на лице Мика улыбку, — но где мы? Сколько тут человек? Зачем мы здесь? Какие дальше планы?

— Тебя и могила не исправит, — рассмеялся тот. — Мы в Нашвилл, Теннесси. У Николая дома. Он смог забрать с собой не многих. В основном личную охрану, тебя и Дарвина. Ты спасла его сына дважды. Зачем мы здесь? Чтобы восстановить силы и перевести дыхание. А вот о планах мне пока ничего не известно.

Айлз сосредоточенно кивнула. Она немного подумала и продолжила.

— А... Что произошло? Почему всё взорвалось?

— Как считает Николай, кто-то прикатил сначала один газовый баллон и устроил первый взрыв. Но поняв, что мало чего добился, прикатил второй и повторил попытку. Как ты знаешь, следом стало взрываться оборудование и остальные баллоны на кухне и складах. Но я не согласен с ним в одном. Он думает, что этот человек был нацелен на Дарвина. Сначала открыл люк, затем повторил попытку с газом. Но баллоны были не около его палаты.

— А где?

— Прямо под твоими дверями.

Питер смотрел в собственное отражение. Лицо напротив точно принадлежало ему, но парень не имел над ним никакой власти. Кто-то в зазеркалье корчил мерзкие гримасы, хохотал, шевелил губами, шевелил губами, но слышно его было ужасно плохо, будто через подушку. Отражение дергалось и изгибалась в странных формах, будто вот-вот разорвется, но выживало и снова утыкало в хозяина жуткий взгляд.

Пит видел это много раз. Настолько давно, что почти забыл об этом. Перед ним стоял его лучший собеседник и самый отвратительный товарищ. У него не было имени, не было личного опыта, зато был огромный запас знаний и увлечений. Но главное, что стоит знать о нём — у него прескверный характер.

Главное его увлечение — вредить. Совсем не важно, кому и как: он будет счастлив даже если сможет насолить Риверу. Воткнуть вилку себе в ногу, коснуться рукой разогретой плиты, намеренно чиркнуть ножом по ладони, оставляя за лезвием тонкую кровавую полосу, — все эти поступки Питера были виной его отражения.

Если бы кто-то спросил шатена, когда это началось — он бы не смог ответить. Иногда ему казалось, что они были вместе с рождения. А иногда чудилось, что это нечто выбралось из глубин его сознания совсем недавно и он лелеял надежду, что оно вернётся туда же, но непрошенный гость не спешил возвращаться в родные пенаты.

С самых первых дней знакомства с ним, Питер уяснил для себя одно очень важное правило: никому и ни при каких обстоятельствах не рассказывать об этом. Конечно, он не мог скрыть всего. Не мог скрыть, как одна рука выкручивает другую, оставляя на кистях глубокие синяки и растяжения. Не мог скрыть частых передёргиваний и общей нервозности, но вот навязчивый голос, что сидел глубоко внутри, он игнорировать старался.

Никому не говорить. Люди, как бы они не восхищались психически больными в теории, на деле же очень сторонятся их. Болезнь не может быть эстетикой. Болезнь — это всегда отвратительно и больно. Все, кто узнавал о его маленькой тайне, моментально отдалялись от него на небывалые расстояния, а то и вовсе пропадали из его жизни. Мило, когда ты хорошенький, пусть и странный параноик, который иногда кусает кулак. Страшно, когда ты пытаешься укротить чужую личность внутри себя через физическую боль.

Что-то внутри Ривера беспокойно гудело, словно катушка, наматывающая на себя электричество. В воздухе повисло что-то гнетущее, перебивающее дыхание и набивающее слёзы на глаза. Отражение снова застыло и с его лица сполз оскал.

— Неужели тебе грустно, милый?..

Голос прозвучал так четко, будто их не разделяла толщ стекла.

— Зачем ты пришёл? — обреченно выдавил Питер, стараясь сдержать слёзы. Он был уверен, что переступил через это. Перерос, пережил, он был уверен, что это прошло и больше никогда его не коснётся. Но вот они стояли друг напротив друга.

— Куда важнее, почему она ушла. Правда? — в отражении снова сверкала улыбка. Почти тёплая. Почти добрая. — Сложно, наверное, быть виноватым в смерти единственного друга?

— Я не виноват... — Ривер попытался попятиться, но врезался спиной в невидимую стену. — Я ничего не мог сделать! Я был заперт!

— Она наверняка думала о тебе. Может быть даже звала. Звала, а ты не пришёл.

— Я был заперт, черт возьми!

— Смотрела на своё кольцо и думала о том, как глупо было на тебя рассчитывать. Ненавидела тебя, пока умирала, — отражение становилось всё ближе, будто бы Питер приближался к зеркалу, но он, напротив, старался пробить преграду за собой и скрыться.

— Это неправда! Она любит меня! Она не могла!.. — он был близок к истерике.

— Это ты не смог. Не смог помочь. Не смог утешить. Не смог защитить. Иногда мне даже стыдно, что я именно твоё отражение. Ты так жалок.

— Заткнись, заткнись, заткнись! — шатен заткнул уши ладонями.

— Интересно, что бы она сказала тебе сейчас? Я думаю, что она бы ударила тебя, — продолжал зеркальщик, не обращая внимания на стенания парня.

— Нет... — шатен сполз по стене, опуская голову на колени. — Я не виноват...

— О, и в смерти отца ты тоже не виноват, Питти? — хохотнул его собеседник. — Питер. Питер! Питер, ты слышишь меня?! — его голос расслаивался, будто принадлежал нескольким людям.

— Замолчи... — выдохнул парень, всхлипывая.

— Да твою же мать, Питер! — док с силой ткнул Ривера в бок, от чего тот вскрикнул и вскочил на ноги, ударяясь макушкой о крышу салона. — Ты орал во сне, придурок.

Зеленоглазый потёр ушибленное место и окинул спутников взглядом. Все вопросительно смотрели на него, ожидая объяснений, но он молча осел обратно на сидение, отворачиваясь к окну.

— А перед этим ты несколько раз замирал так, что доку тебе пульс приходилось проверять, — неуверенно вставил Рэд, пытаясь вывести Пита на разговор.

— Я в порядке, — сухо сказал он и снова закрыл глаза, крепче прижав к груди цепочки.

Дакота кидала взгляды на измученного парня и тяжело вздыхала. Больше всего сейчас ей хотелось узнать, что перенёс Пит и забрать всю его боль себе. Несправедливо, что ответственность несёт она, а страдают — все.

Что могло ему сниться? Предположений было масса и одно хуже другого. Сгорающая дотла Джо, пытки, что он пережил, толпа зомби, что несётся на него, мечтая разорвать и завербовать в свои ряды, Греттен, Софи...

— Это он всегда так спит? — полупшепотом спросил Мигель. Мужчина вжался в противоположную от Ривера дверь, смотря на него круглыми глазами.

— Только по вторникам и четвергам, — вздохнул Рэд, снова отворачиваясь к дороге.

— Мать святая дева Мария... — протараторил он, неумело крестясь.

Дакота снова вздохнула, устремляя взгляд на трассу. «В порядке» — точно нельзя сказать ни про кого из них. Что-то глубоко в ней шептало, что они совершили зверскую ошибку. Кого-то забыли. Кого-то оставили. Она точно понимала, что Джайлс бы не выжил при последнем взрыве. Но привкус чьего-то имени вертелся на языке, пытаясь напомнить Сильвер о её ошибке.

Буч тихо поскуливал, пытаясь отыскать запах любимой. Потерпев неудачу, он всхрюкнул и поудобнее устроился на коленях Эрреро.

Рейчел наклонилась к затылку Александра и пустила в него тонкую струю воздуха. Тот дёрнулся и схватился за затылок ладонью, пытаясь его защитить.

— Эй! — он резко обернулся к улыбающейся во все зубы Вудс. — Да что с тобой, мать твою, такое?!

— Я всего лишь веселюсь, — протянула девушка и коснулась тоненьким пальчиком кончика носа Хантера. — Пунык! — она по-детски рассмеялась.

— Ты что, сбрендила?.. — Александр перехватил её кисть и сильно сжал. — Джо мертва, а ты тут устроила какой-то цирк!

Рейчел засмеялась ещё больше, заставляя всех обернуться на неё. Даже мопс кинул в сторону девушки непонимающий взгляд.

— Ты такой смешной, док! Джо умерла, а я устроила цирк! — она снова залилась смехом, но стала постепенно успокаиваться, замечая, что никто кроме неё не понял колкости патолога. — Ну... Она же в цирке работала...

— Ты считаешь, что это смешно? — прошипела Дакота.

— Нет, но... Это же забавно. Правда, Рэд? — попыталась она найти поддержку хотя бы в самом аморальном из всех них.

— Это гнусно, Рейч, — сухо отозвался рыжеволосый и снова отвернулся к окну.

Док отшвырнул кисть Вудс и уселся ровно. Долго он так точно не протянет. Нужно либо выжить девушку, либо свалить самому. По сути, единственное, что всерьез его удерживало, он уже потерял. Джо... Бедная маленькая Джо... Как же он виноват перед ней...

Айлз прыгнула в огромный бассейн дельфинчиком. Она, конечно, хотела сделать это как следует разбежавшись, но Рин запретила ей даже думать о съеме гипса. Вынырнув, она тряхнула волосами.

— Ну и холодрыга же тут! — девушка тут же ушла обратно под воду и сделала несколько мощных гребков, чтобы согреться.

— Конечно, холодрыга, глупая, — к борту бассейна подошёл Николай, который предпочитал справляться с наступающей зимой не физическими упражнениями, а крепким алкоголем. Сейчас он потягивал отменный виски, что согревал тело и расслаблял разум. Он дождался, чтобы блондинка выплыла и продолжил. — Декабрь на дворе.

— Значит скоро рождество, да, папочка?! — Дарвин вцепился в штанину отца, а он тепло улыбнулся сыну и положил руку ему на волосы. — А у нас будут подарки, правда?!

— Конечно, будут, милый, — вздохнул Цикурис, осаживаясь на один из гамаков. Он был уверен, даже апокалипсис не сможет забрать у его сына счастливое детство.

Он мечтал, чтобы все лишения, которые могли постигнуть Дарвина, уже прошли. Плен в сыром подвале в окружении мертвецов, голод, грязь, потеря матери... С последним смириться было особенно тяжело. Какая-то мелкая дрянь, которой было суждено стать всего лишь очередной порцией для его любимой жены просто... Просто убила её второй раз. Мужчина надеялся, что этот мелкий гадёныш не умер от взрывной волны. Это слишком быстрая смерть. Было бы неплохо, если бы он сгорел заживо или задохнулся от дыма. А лучше, конечно, всё сразу.

Если бы им не пришлось покинуть семейную обитель, то этому парню нашли бы смерть ещё более жестокую. Дело в том, что на каждый выезд за провизией приходилось очень много жертв. Даже учитывая, что первых всегда было предостаточно, постоянно рдеющий строй не внушал уверенности и спокойствия. Тогда Николай с братом и придумали план: жестокий, но действенный.

Они хотели использовать приманку. Два или три человека, одетые максимально броско, будут отправлены в точки по периметру. Им, разумеется, наденут «инновационное обмундирование», которое якобы сможет уберечь от укусов зомби. На деле же это были

просто тонкие щитки под одеждой, которые смогут немного растянуть удовольствие для мертвецов. Живцы привлекут всех зомби в округе, сосредотачивая их на себе, а группа оперативно пополнить запасы и, когда приманку будут только-только доедать, ценные ресурсы и куда менее ценные люди уже будут на пути к дому. Именно такая участь должна была постигнуть этого подлеца, но ему повезло.

Айлз стояла на краю стопы спиной к гамакам, а потому не видела, что там происходит. Она поправляла намокшие хвосты, сплетая их в один.

— Ваш виски, сэр, — женщина наклонилась к основателю, протягивая ему уже третий рокс.

— Спасибо, Анна, — кивнул Цикурис, принимая напиток и возвращая опустевшую тару. Спина гимнастки моментально напряглась и замерла. Джо медленно обернулась, умоляя всех богов на небе, на Земле и под землёй, чтобы не увидеть знакомое лицо.

— Твою мать! — блондинка раздосадовано шлёпнула ладонью по водной глади. — Анна такое популярное имя! Почему попалась ты?!

Грант окинула Айлз смеющимся взглядом и, взмахнув темными волосами, удалилась.

— Почему ты так злишься, милая? — Ник пригубил красный напиток, от наслаждения прикрывая глаза.

— Потому что она отвратительна! Мик сказал, что вы могли взять с собой не многих! Почему её, а не, например, Дока?! Почему не Дакоту?! Почему вы их оставили?!

Когда мужчина открыл глаза, мокрая и разъярённая Джо нависала над ним, капая стекающей водой на одежду.

— Дока нельзя было брать... Он тебя обижал... — тихо пробормотал Дарвин, но понял, что взрослые его слушать не собираются.

— Когда мы начали собираться — твоих друзей уже нигде не было. К тому же, это не мы их оставили, это они оставили тебя.

Айлз внутренне вздрогнула от такой формулировки, но не показала это.

— Они бы вернулись за мной.

— И нашли бы лишь твой обгоревший труп, — согласно кивнул Цикурис. — Хватит злиться. Будь благодарна.

Блондинка гордо фыркнула, выпрямилась и развернулась, случайно задев мокрым хвостом мужчину по лицу. Незапланированно, но эффектно. Она вернулась к бассейну и уселась на промерзающий бортик, глядя в своё отражение.

Она так злилась на Дока из-за того, что он молча глотал все прелести жизни, которые ему предоставляли, даже не думая о других, но насколько сейчас далеко ушла от него? Неизвестно, живы ли они. Нашли ли они Питера... Айлз не знала и не могла узнать. Она использовала все бонусы проживания с Николаем не ради собственного удовольствия, а ради жалкой попытки отвлечься от постоянного беспокойства и тянущей тоски. Она коснулась пальцами воды перед ней, где виднелось её лицо. Отражение Джо покрылось рябью.

Николай рассматривал плечи и спину блондинки, восхищаясь её характером и внешностью. Да, трагедия унесла у Дарвина маму... Но, вполне вероятно, им чуть больше повезёт с мачехой.

Цикурис улыбнулся собственным мыслям и снова сделал глоток.

Николай наблюдал за тем, как с Джо снимают гипс. Девушка радовалась и весело о чём-то переговаривалась с Рин, которая цвела вместе с блондинкой. Старушка фельдшер явно

находила себя в огоньках глаз Айлз, вернее, бывшую себя, молодую. Она подпитывалась энергией исходящей от Джо, словно солнечная батарея. Дарвин тоже бегал по кругу впервые за последнее время такой радостный.

— О чём-то задумались? — Анна подала стакан Николаю.

— Да.

Такой ответ не устраивал женщину, но она не спешила продолжать расспрос. Она прекрасно знала, когда стоит остановиться. Так у неё ничего не выйдет. Нужно что-то другое. Она вежливо улыбнулась Рин, когда та позвала её смыть с ноги блондинки остатки размягченного гипса. Анна не понимала, почему должна прислуживать этой выскочке, но это был её шанс.

— Я видела как твои друзья уезжали. Они все живы.

Айлз обернулась на бывшую сиделку дока, вздымая брови.

— Да что ты говоришь? Мне и в это поверить?

Анна хмыкнула.

— Зря, между прочем, ты не поверила. Я своими глазами всё видела. Мы просто не успели. Доктор слишком быстро справился.

Айлз поджала губы, но, подумав, ответила:

— Если даже и так, мне-то что? Он переспал с Рейчел или нет, бросил меня гореть заживо в той палате или нет — неважно. Всё кончено. Я здесь. Он где-то ещё. Как и все остальные.

— Как ты заговорила, — женщина смотрела на Джо с мерзкой улыбкой на криво накрашенных губах. — Тогда кто, если не ты, рыдает по ночам, а?

Сжав подлокотники, блондинка целой ногой ударила по тазику с гипсованной водой, перевернув его на Анну. Белесые побеги стекали по её лицу, попадая в глаза и рот, а Айлз лишь прикрыла рот ладошкой.

— Господи, Анна, что же ты так! Совсем не осторожная!

К ней подбежал Мик, игнорируя несчастную женщину. Он помог Джо встать, первое время придерживая её, чтобы она снова привыкла быть без гипса. Он под команду Николая повёл оную в комнату, усаживая на кровать и демонстрируя уже стоящую на полу коробку.

— Это тебе, — парень подал её Джо. — Надеюсь, подойдут.

Блондинка смотрела на армейские ботинки шестого размера. Она улыбнулась, погладив пальцем несколько шершавые шнурки, поднимая глаза на парня.

— Мик! Как здорово! Ты как узнал мой размер?

— Пришлось подговорить Рин стащить твои кроссовки.

— Так вот значит куда они подевались! — Джо пыталась не смеяться, надув сердито щеки.

— Какой ты хомячок, — Мик положил ей руки с двух сторон на лицо, тиская действительно пухлые щёчки.

Девушка опешила, глядя на шатена. Что ещё за выходки? Но, кажется, тот смотрел на неё действительно как на хомяка. Не было между ними той искры, которая бывала с доком, когда он менял ей температуру или перевязывал рану. Карие глаза не были такими проницаемыми и умными, как те серые, в которых хотелось утонуть. Они, скорее, грели душу. Словно... Мик был её старшим братом, всю жизнь следившим за длиной её юбки и не слишком вызывающим макияжем.

— Прошу прощения, — открыв дверь откашлялся Николай. — Не хотел вам помешать.

— Вы не помешали, сэр, — не перестал улыбаться Мик. — Я пойду тогда.

Стоило шатену удалиться, девушка потупила глаза на ботинки. Николай не пугал её, но всё равно при нём ей хотелось смотреть куда-то в пол и беспрерывно повторять алфавит в голове.

— Красивые ботинки, — Николай обошёл её, кивая на место около Джо. — Я присяду.

— Конечно, — та выдавила из себя улыбку, радуясь, что во время их разговора сможет продолжать пялиться на чертовы ботинки.

Основатель немного помолчал, словно подбирая слова.

— Я очень благодарен тебе за каждое из спасение моего сына, — он вдруг накрыл ладоньку Айлз своей. У неё от этого побежали вверх мурашки, а ладонь невероятно хотелось отдернуть. — Ты очень храбрая девушка, Джо.

Джо наконец подняла глаза, глядя точно на мужчину. Он был... смущён?

— Спасибо.

— Ты... знаешь ведь... может слышала историю о том, как погибла мать Дарвина?

Айлз отрицательно помотала головой. Её хвостики стукнули её саму по носу, вызывая такое яркое воспоминание, что ей словно ударили в солнечное сплетение, разом вышибая весь воздух. «У тебя... У тебя пшеничного цвета волосы...». Конечно, черт возьми! Гребаные пшеничные волосы! Ни рыжие, ни белые, никакие! Она пыталась вслушаться в то, о чем говорит Николай, но перед глазами стояли те самые насмешливые серые глаза, которые она недавно вспоминала.

— Она напоминает мне тебя.

Это было единственное, что услышала Джо, вдруг снова посмотрев на Николая округлившимися глазами, в которых стояли слёзы. Тот решил, что девушку так растрогала его история и большими пальцами утёр ей слёзы. Его руки пахли молоком и дымом.

— Мик хороший парень, — продолжал Николай. — Смелый и добрый, за своих готовый прыгнуть не только в огонь и воду. Но он... ничего не сможет тебе дать, понимаешь?

Джо не понимала. Что ей должны давать вообще?

— Ты многое перетерпела за последнее время и в этом я не сомневаюсь. Апокалипсис оставляет свои шрамы, — он тяжело вздохнул. — Я не знаю, что было у тебя с тем доктором или ещё кем-то из вашей группы, но... я думаю, пришло время тебе остепениться.

Айлз не хотела слушать дальше. Не хотела вникать к чему он клонит. Не хотела слышать даже упоминание о доке. Но ничего не могла сделать. В горле пересохло, а ладони наоборот жутко потели. На затылке встали дыбом волосы, а довольно длинные ногти впились в кожу ладоней.

— Тебе нравится Дарвин, он без ума от тебя. И, что самое главное, мне нравишься ты. Ты смелая и сильная. Готовая защищать моего ребёнка и любить его как своего.

Вот так в одно мгновение её пребывание здесь превратилось с терпимого, в очень... неопределенное. Как это понимать? Почему все люди в этом мире обязательно хотят одного: её?

— Прежде, чем ты что-то ответишь, я хочу уточнить, — Николай откинул её хвост назад, чтобы видеть выражение лица Айлз.

Как будто бы этот жест не должен был ещё больше её перепугать.

— Я делаю тебе это предложение не для того, о чем ты сейчас подумала. Я просто восхищён тобой и ослеплён светом, которым светиться мой сын при виде тебя. Я могу много для тебя сделать. Устроить комфорт и безопасность.

Николай с трудом мог бы определить, от чего слёзы закапали из глаз блондинки, орошая новенькие ботинки.

— Мы сможем вместе попробовать найти твою ту команду, если ты захочешь. Или добраться к тебе домой. Я помогу тебе отыскать твою семью.

Айлз шмыгнула носом, просто не представляя, что должна на это сказать.

— Не отвечай сейчас, — Николай поднялся, погладив её по острому плечу. — Ты можешь думать столько, сколько понадобится. Я тебя не тороплю.

Стоило за ним закрыться двери, как Джо снова шмыгнула носом. Она сама не заметила, как начала плакать, сжимая до хруста картонную коробку. Она не хотела этого всего. Не хотела становиться матерью чужому ребёнку. Не хотела быть с тем, кто ей не нравится.

Но самое страшное, что она уже все решила.

Она согласится.

Оказывается, у элиты семейства существовали нерушимые со времен мирной жизни традиции. Каждый вечер они собирались за большим столом, наслаждаясь самыми экзотическими блюдами и крепкими напитками. То, что давали на первом этаже, зачастую было скинутыми в бульон остатками этих ужинов.

Джо всегда была лишь немым свидетелем этих мероприятий, ну, или нянькой Дарвина, которая занимала его, если ребёнок скучал. Вообще она не особо любила детей, но этот мальчишка запал ей в душу. Конечно, она никогда не сможет, цитируя Николая, полюбить его как своего, но все-таки он раздражал её куда меньше, чем все остальные дети, что встречались ей.

Её задача, как объясняла ей Рин, заключалась в том, чтобы хозяева дома не заскучали от скудности вечерней программы, но в то же время не утомились от её перенасыщенности. Но сегодняшний ужин был особенным.

Николай пригласил блондинку к ним за стол. Не ради объекта для оттачивания чувства юмора, как иногда поступал Борис, а как полноправного члена семьи. Это грело и успокаивало одновременно.

Они с Цикурисом младшим за стол явились первыми и Айлз с трудом смогла отговорить мальчика от идеи наброситься на еду не дожидаясь старших. Она его прекрасно понимала. Пахло божественно. Несмотря на то, что штат поваров сократился с десятка до одного, кормить хуже точно не стали.

Стол ломился от изобилия мясного, разнообразных гарниров и салатов. С толстого цыпленка рекой стекал жирный сок, который источал такой аромат, что любой веган бы отдал за кусочек последние деньги. Ну, а в нынешних реалиях, когда валюта стала лишь туалетной бумагой со странным рисунком, точно не пожалел бы отдать транспорт. Салаты были намешаны так щедро, что нельзя было выцепить отдельный продукт. Мягкий картофель буквально вываливался из посуды на стол.

Джо не понимала, как можно так безответственно разбрасываться вещами? Вот если бы это было в её распоряжении, она...

Гадкая мысль кольнула нить рассуждений. У неё будет возможность опробовать навыки управления. Ведь может быть, она даст согласие уже сегодня. Было не страшно думать, к чему оно приведёт. Было мерзко.

— О-о-о, — протянул Николай, заходя в просторную столовую. — Вы что, опять начали без нас? — он добродушно улыбался, поправляя рукава белоснежной рубашки. Интересно, сколько их у него, если каждый вечер он портит одну, а на следующий приходит в

белоснежной?

— Нет! — раздражённо фыркнул Дарвин. — Но в следующий раз — начнём! Сколько можно вас ждать?! — мальчик свел брови к переносице и скрестил руки на груди, видимо полагая, что выглядит очень грозно. — И где дядя Борис?

Джо попыталась успокоить мальчика, шепнув ему, чтобы он был тише, но Ник лишь рассмеялся над гневной тирадой сына.

— Да, я абсолютно согласен. Это беспредел, — Цикурис сел за стол и поправил ворот рубашки. Кажется, сегодня она обжигала взгляд белизной ещё больше, чем обычно. Неужели он собирается красоваться перед Айлз?

— Я растущий организм! Мне нужно много питаться и!.. — мальчика перебил чей-то тяжёлый голос с грубым рычащим акцентом.

— Если бы я в твоём возрасте ел столько, сколько ты, — проворчал Борис, боком проходя в зал. — Я бы в дверь с трудом протискивался.

Блондинка честно попыталась сдержать смех, но не выдержала и брызнула, тут же опуская лицо в тарелку. Сегодня она меньше всего хотела спровоцировать какой-либо конфликт. Видимо, это её природный дар, от которого нельзя избавиться.

— Ты что-то хотела сказать? — надменно проговорил старший Цикурис, с трудом опускаясь на стул. Как же Джо было жаль этого деревянного беднягу...

— Нет, что вы, — она силой воли заставила себя успокоиться. — Вы уже сказали всё, что требовалось. И даже немного показали, — девушка снова прыснула, прикрывая рот ладонью.

— Итак, — не дожидаясь реплики брата начал Николай, — Сегодня мы в обновленном составе. Можно было бы представиться, но мы все друг друга...

Блондинка резко вскочила, перебивая его:

— Джоанна Элизабет Айлз, сэр, к вашим услугам, сэр! — отрапортовала она с каменным лицом и осела под звонкий смех мальчика.

— Да... — неуверенно продолжил говоривший, поражаясь манерам дамы. — Я пригласил Джоанну Элизу Айлз...

— Элизабет, — сухо уточнила девушка, все ещё не выходя из образа солдата.

Борис раздраженно стукнул по столу.

— Да ну что это, в конце концов, такое?! Знаешь кого, Ник, мне напоминает эта девка с трассы?! Твою ненаглядную Ольгу! Ты что, вообще не учишься на ошибках?! Эта проститутка испортила жизнь всей нашей семье! Шлюхе место со шлюхами, Ник, хватит тащить в дом всякую шваль!

В зале повисла тишина, нарушаемая лишь сердитым дыханием старшего брата. В его пережатой гортани вместо здорового свиста рождались всхрюкивания, переходящие в кашель.

— Джо не проститутка... — тихо выдавил мальчик, рассматривая стол. — И мама тоже... — ещё тише, слышно лишь для Айлз пролепетал он.

Все в Джо закипело от ярости. Кажется, даже волосы покраснели. Из ушей вот-вот повалил бы пар, но она лишь сдержанно улыбнулась, хватая со стола стакан с яблочным соком.

— Знаете, — аккуратно проговорила она нежным голоском, от которого становилось жутко. — А вы мне тоже кое-кого напоминаете, — она сделала небольшой глоток, с аппетитом причмокнув.

— И кого же? — просипел Борис.

— Одного маленького черного песика. Такой милый, ей-богу. Вы прямо копия! — она сделала ещё один глоток и поставила стакан на стол. — Он такой же... Жирненький, мясистый...

— Джо... — попытался перебить её Николай, но девушка не обратила внимания.

— Глазки такие же — навькате, — продолжала та.

— Джо, перестань, — Ник поднялся, направляясь к девушке, чтобы взять её за руку.

— И звуки он издавал точно такие же. Хрю-хрю, — блондинка подмигнула Борису, а тот вскочил, прожигая её взглядом. Мальчишка рядом заливался смехом. — А ещё, знаете, при первой встрече, он трахал мою ногу. Словом, у вас очень много общего.

Николай замер на половине пути к ней и уткнул взгляд в брата.

— Знаете... Я что-то не очень голодна, — она поднялась, захватывая с собой сок. — Когда поешь, приходи, — она легонько ткнула мальчика в плечо. — Поиграем, — девушка поспешила удалиться, оставив Цикурисов наедине.

Ей сложно было представить себя частью этой семьи. Ей сложно было представить себя жителем этого дома. Она просто хотела назад, в джип, сидеть рядом с Питером, доком, Дакотой и Рэдом, считать зомби выстрелами и играть в слова. Одиночество оказалось куда более близким, чем ей казалось.

Николай даже не шелохнулся, будто бы и не заметив побега девушки. Он неотрывно смотрел на брата, стараясь испепелить его.

— У шта бульишь? — выдавил из себя Борис, с вызовом глядя на младшего брата. Он прекрасно знал, что Николай знает родной язык куда хуже английского, а потому часто использовал его как механизм морального давления и проявления превосходства. — Да ли јој стварно верујеш?

— Да, — ответил второй Цикурис на английском. — Да, я ей верю. Ты сделал достаточно дерьма в моей жизни, Борис. Хотя бы сейчас, посреди гребного крушения мира, не отбирай у меня то, что может сделать счастливым меня и моего сына. Я простил тебе потерю Ольги. Но... Если из-за тебя я лишусь Джо...

— Почему тебе вечно нужен подьюбник, брат? Неужели так сложно быть самостоятельным самодостаточным мужчиной? Ну если звенят у тебя яйца, ну закажи ты себе девочку! Зачем каждую вторую курву тянуть за стол?!

— Дрkach... — выпалил Николай на сербском, абсолютно забыв про присутствие сына. Для Дарвина эта ситуация была настолько привычной и обыденной, что он уже во всю уплетал ножку цыпленка, обмакивая хлеб в густой жир.

Ник пулей вылетел из столовой, проносясь мимо Анны, что ожидала за дверью. Она довольно выдохнула и откинула голову к стене. Такими темпами её план очень быстро осуществится.

Николай взбежал по лестнице, уповая, что та закрылась у себя и ещё не успела подготовить, а то и осуществить план побега.

— Джо! — позвал он её, но не услышал ответа. Подлетев к двери девушки Николай хотел распахнуть её с ноги, но замер и неуверенно постучался. — Джо... Я...

Блондинка открыла почти сразу, даже не дождавшись слов Николая. Она отошла с прохода на пару шагов, приглашая Николая в комнату. Цикурис неуверенно вошёл, а Айлиз прикрыла за ним дверь.

— Послушай, — мужчина так и не обернулся к девушке, рассматривая комнату, что она

заняла. После того, что она услышала внизу, Нику было страшно смотреть ей в глаза. — Мне очень стыдно за поведение брата. Он... Всегда так реагирует на каждую, кто мне нравится, с самого детства. Я понимаю, какой он тяжёлый человек, но... Понимаешь, для нашего народа очень важна семья. Мы исключительно стайные звери и просто не можем...

— Я согласна, — перебила его девушка.

— Что?.. — Цикурис обернулся к ней. — Для американцев тоже важна семья, правда? — на его лице появилась слабая улыбка. — Какими бы не были наши родственники, мы будем любить и уважать их, ведь...

— О, нет, нам плевать на семью. Ну, почти всем, — она пожала плечами и поправила волосы.

— Тогда с чем ты согласна? — с придыханием выдавил Николай.

— С вашим... Твоим предложением. Я согласна, — ничего в её голосе, лице и теле не дрогнуло, но внутри все трещало по швам. Неправильно, неправильно, как это неправильно!

Очертания улыбки на лице мужчины превратились в искреннее счастье. Он моментально забыл о ссоре с братом, даже не попытался вспомнить о сыне и лишь стоял, как глупый влюблённый мальчишка, хватал ртом воздух. Он хотел рассмотреть каждую самую маленькую деталь в её лице и теле, каждую мимическую морщинку и точный оттенок радужки. Хотел ощутить каждую родинку и ссадину под своими пальцами.

Николай сделал к блондинке маленький шаг, не решаясь на большее. Та устало вздохнула и сама сократила расстояние. Лучше сорвать это быстро, как пластырь, а не ждать, когда же Цикурис наиграется в скромнягу.

Как только Айлз оказалась достаточно близко, мужчина обнял её за талию, прижимая к своему корпусу, и впился в губы поцелуем. Слишком жарким поцелуем для первого шага.

Джо вытерпела напор, а как только поцелуй разорвался, сделала несколько шагов назад, возвращаясь на прежнее место. Николай тяжело дышал, пытаясь унять страсть, что вспыхнула у него в единый момент.

— Я... Прости, не знаю, что на меня нашло... — его лицо напоминало морду побитого щенка. — Это было слишком и мне очень...

— Это было как раз, — слукавила девушка и выжала на лице улыбку, а Цикурис отразил её лицо.

— Джо... Я очень рад, что ты согласилась. Но, послушай, не могла бы ты перебивать меня чуть реже? — светясь, спросил он.

Девушка не сдержал смешок и смешок Цикуриса отозвался эхом. Оба засмеялись, сами не зная, почему. Николай очень давно не был так счастлив и ему хотелось донести каждому живому человеку на Земле, как же ему повезло и как же он это ценит. А Айлз с каждой порцией смеха приближалась к истерике, которая точно разрушит ещё несостоявшуюся семейную идиллию.

Борис уплетал картофель, обливаясь маслом и внутренне проклинал брата. Николай всегда был самым непутевым в семье, но такого ожидать было сложно даже от него. Его желваки дернулись особенно сильно, когда прямо над его головой зазвучал звонкий смех блондинки в дуэте со смехом брата. Он откусил смачный кусок мяса, перемалывая его тупыми зубами.

— Курвам место с курвами, брат, — произнёс он с набитым ртом и кусочек еды упал прямо на его пузо, обтянутое рубашкой.

Борис всегда любил цифры. Любил считать и ещё в раннем детстве часто получал от этого проблемы. Сверстники считали его полоумным. Лишь Николай нормально общался с ним и спокойно относился к особенностям брата. Что здесь такого? Однажды, его даже избili в туалете средней школы. Он заперся в кабинке, после того, как за ним гнались пара старшеклассников. Борис привалился влажным лбом к прохладной двери и пытался успокоиться.

— Девять, восемнадцать, тридцать шесть, семьдесят два, сто сорок четыре, двести восемьдесят восемь... Вдруг он услышал чье-то хихиканье снаружи.

— Ты снова говоришь сам с собой, Jebivetar? — окликнул его одноклассник. — Тебе приходится считать, даже когда ты писаешь?

Снова хихиканье, а потом другой мальчик начал шептать, подражая голосу Бориса:

— Раз, я душевнобольной, два, я душевнобольной, три, я душевнобольной, и так до бесконечности! Дружный смех.

Застыв в кабинке, Борис думал о том, как это глупо. Никто не считает до бесконечности. Так никогда не остановишься.

— Может быть, он не разговаривает сам с собой, — сказал кто-то. — Может быть, там кто-то есть вместе с ним.

— Это так, Цикурис? — спросил первый мальчишка, надавив на дверь и пытаясь заглянуть в щелку. — Кто там с тобой?

— Никого, — отозвался тот и отскочил, ударившись голенью об унитаз. Он так отвлекся считая, что даже не слышал, как вошли его одноклассники.

Его вытащили и пинали, пока его не стал искать Николай. Он спас его тогда, как обычно. Брат слишком часто помогал ему, оберегал от ошибок.

И сейчас Борис тоже хотел уберечь брата от ошибки.

Он сам не мог бы незаметно следить за ним и его курвой, при таких габаритах довольно проблематично оставаться незамеченным. Поэтому, ему нужен был сообщник. В данном случае, это сообщница. Анна. А так план давно сформировался в его голове, словно любимые цифры с каждым шагом умножались вдвое. Единственное, что нужно было теперь делать, это всегда знать, где находится блондинка. Ну, ещё и отделить её ото всех в нужный момент.

Словно ниндзя, Анна, вооружившись ведром с водой и тряпкой, драила стены, или делала вид, напротив приоткрытой двери в комнату Николая, куда успешно перекочевала эта выскочка. На самом деле, женщина видела, что блондинка выглядит уставшей и печальной. Она практически не двигалась, сидя на самом краю их общего ложе. На ней была накинута шелковая белая ночнушка на тоненьких бретельках, словно Джо выбралась из какого-то фильма мелодрамы и для полноты образа ей не хватало лишь бокала вина в руке.

За ночь и часы наблюдений, Анна поняла две вещи: Айлз просто воротит от Николая и она расцветает только играя с Дарвином. Грант удивлялась, почему ночью, лёжа в одной постели с таким желанным мужчиной, Джо, убедившись, что тот спит, вылезла из-под одеяла и всю ночь просидела в углу на полу, обнимая свои колени. Анне даже стало жаль блондинку, ведь каждый раз, когда окрылённый Цикурис целовал её, лаская сильными руками её тело, она выглядела измученной и готовой вот-вот заплакать.

Странно, что сам Николай этого не замечал. Нет, Айлз, конечно же, менялась, когда понимала, что за ней наблюдают. Она что-то напевала и выдавливала улыбку. Но её глаза слишком красноречиво молили о помощи, словно это всё было для неё насильем. Как-то раз Анна даже слышала, как Джо что-то шепчет, глядя куда-то вдаль. Грант прислушалась, пытаясь даже не дышать.

— Жизнь — это свобода.

Что-то походного внутри Анны. Она помнила ту девушку, Дороти, которая повесилась на втором этаже. Она-то и утверждала, что свободной она может почувствовать себя, только разложив вещи на составляющее. Понять саму суть. Чтобы обрести, сначала нужно уничтожить всё, что было раньше. Анна же считала, что свобода в разрушении. Разрушении и воссоздании лучшего варианта с опытом прошлой попытки.

Что если и Айлз решит повторить подвиги Доры?

Грант едва не выронила тряпку, не заметив за своими мыслями Николая, который вошёл в комнату. Он что-то нёс в руках, но что именно, женщина не сразу смогла рассмотреть. Айлз дёрнулась, словно не успев нацепить обратно свою маску. Основатель заметил это, но решил, что появившаяся радость на обесцвеченном лице блондинки из-за радости встречи с ним.

— Скучала? — он наклонился к сидящей на кровати девушке, смазано поцеловав её в ледяные почему-то губы.

— Ещё как, — Джо поправила локон за ушко, пытаясь принять как можно более привлекательную позу.

Отвернувшись, Цикурис не заметил, как та вытерла ладонью губы. Он достал из пакета коробку, разворачиваясь и вручая её уже веселой и жизнерадостной Джо. Карие глаза которой буквально слезились.

— Это тебе, — он поставил коробку около девушки, сам присев рядом. — Открой.

Айлз улыбнулась ему и скинула крышку. У неё заскрипели зубы от того, как Николай мягко поглаживал её ноги, нежно очерчивая маленькие коленные чашечки. Девушка изо всех сил делала вид, что всё нормально. Она одно время даже пыталась представить, что это руки дока. Но либо у неё всё было совсем плохо с фантазией, либо руки Александра было совсем сложно с чем-то перепутать. Заглянув наконец в чёртову коробку, она подцепила пальцами легкую воздушную ткань, доставая наружу ванильного цвета платье.

— Нравится? — мужчина коснулся голых плеч Айлз, скользя пальцами к шее и выше к лицу, поглаживая ей щеку. — Думаю, оно очень подойдёт тебе.

— Очень красивое, — девушка почти не лгала. Платье действительно было восхитительным и наверняка раньше стоило как все её зарплаты разом.

— Примерь его, давай.

Коснувшись босыми ступнями пола, она встала, разложив перед собой на постели подарок. Блондинка была повернута лицом к сербу, но все равно подцепила пальчиками ночнушку, потянув её вверх и снимая через голову. Её грудь покачнулась в такт движениям, и Джо тряхнула волосами, замечая на себе загнипнотизированный взгляд мужчины. Он встал, приближаясь к ней и поднял руку, очерчивая женскую фигуру перед ним. Он будто случайно зацепил большим пальцем левый сосок девушки, который набух словно по волшебству.

— Как же ты прекрасна...

Джо едва не фыркнула, что прекрасна для старого серба. А так она... обыкновенная.

Девушка ахнула, когда её повалили на кровать. Николай навис над ней, наклоняясь и

целуя ей шею. Он опускался всё ниже, оставляя на теле Айлз влажные дорожки. Из приоткрытой форточки на неё дул ветер, заставляя неприятно морщиться. Голова Николая опускалась всё ниже, и вскоре он зацепился зубами за её белые трусики, потянув их вниз. Айлз оставалась безучастной. Пусть делает, что ему захочется. Если так она сможет вернуться домой и увидеть свою семью... так тому и быть.

Как вдруг в коридоре раздался шум.

Анна смотрела на перевёрнутое ведро, замерев и про себя молясь.

— Кхм... — Николай слез с Джо. — Что-то я увлёкся.

Девушка лишь улыбнулась ему и встала, натягивая на себя платье. Было приятно прикрыться хоть чем-то, так что она решила, что действительно может полюбить его. Не Николая, естественно. Его подарок.

— Вы созданы друг для друга, — Цикурис подхватил Айлз на руки закружив на месте.

Её волосы развивались, а ванильное полупрозрачное платье трепыхалось в след за ними. Даже чувствуя с какой лёгкостью её крутят сильные руки, Джо мечтала провалиться сквозь них. Николай тянулся снова целоваться к ней, а она молила Бога, чтобы это наконец прекратилось.

— Вот ты где, папочка, — Дарвин забежал в комнату, даже не заметив слившуюся со стеной Анну. — О, Джо, и ты здесь.

— Правда красивая? — Цикурис поставил её на пол, подзывая сына ближе. — Мамочке очень идёт это платье, правда?

— Джо мне не мама, — вдруг поменялся в лице мальчишка, сжимая кулачки. Он подошёл к Айлз обнимая её, уткнувшись лицом в живот. — Когда вырасту, она выйдет за меня замуж.

Только Джо рассмеялась. Её смех звонко отлетел от стен, заставив появиться мурашки на теле Николая. Он ничего не ответил, за руку отводя малыша от блондинки.

— Ты не голодна? — вдруг спросил Цикурис, выразительно подняв брови.

— Пойду поищу чего-нибудь на кухне, — поняла намёк та и без него мечтая сбежать наконец.

Она босиком ступала по ледяному полу, на выходе замечая армейские ботинки, подаренные Миком.

Так Анна видела её в последний раз.

В нежном ванильном платье и высоких армейских ботинках.

Они ехали так долго, что доку казалось, будто колёса под ними скоро сотрутся до дисков. На улице стремительно холодало. Декабрь обещал быть снежным и затяжным, что не могло не огорчать. Зомби не только становилось больше — они становились злее и крепче.

Если раньше мертвец-одиночка мог вызывать только отвращение, то теперь мог стать серьёзной проблемой. В каждой стычке док с ужасом отмечал, что они совершенствуются. Душа Хантера леденела, как только он осознавал, что этим существам доступны новые витки эволюции. Неужели они лучше живых, что давно потеряли эту возможность?

В нас очень много изъянов. Можно было бы поговорить о пороках общества, но в сложившихся обстоятельствах это было бы глупо, а потому приходилось опираться на сухие анатомические факты.

Рудименты в нас — это такая маленькая оплошность развития, на которую эволюция

махнула рукой, надеясь, что пройдёт само. Рудимент — это шрам на теле человека, говорящий о его животном начале, которое никуда не деть и не спрятать. Первый позвонок отмершего хвоста, червеобразный отросток, третье веко, — все это недостатки нашего организма, которые не мешали ему развиваться, а потому были помилованы.

Движение мертвецов стали заметно четче и осознаннее. То, что Александер видел тогда в сгоревшем дотла доме, было лишь одной ступенью их новых возможностей. Раньше зомби набирали скорость лишь за счёт мощного рывка к жертве, а теперь же они могли вполне ровно бежать, преследуя цель. Группа дока убедилась в этом на своей собственной шкуре.

Остановившись возле супермаркета, чтобы пополнить иссякающие припасы, они даже не успели выйти из машины, как из здания вылетел вооруженный парнишка, ровесник Рэда, с разбегу вошёл в дверь автомобиля и упал на землю, а за ним выбежала тройка мертвецов. Сильвер хотела было помочь выжившему, но челюсти гнилых уже крепко сжимали его плоть, отравляя ядовитой слюной и прочими заразными выделениями. Как только она тронулась с места, один из напавших вскинул голову в их сторону и пронзительно закричал вслед их машине. Обычно крик выталкивал воздух из легких, но его вопль, напротив, будто бы направлял звук внутрь. Его коллеги оставили содрогающегося в конвульсиях парня на асфальте и рванули за джипом.

— А это по плану?.. — неуверенно уточнил Мигель, наблюдая, как это трио настигает их окна.

— Ни разу! — выкрикнула Дакота и вжала педаль в пол.

Зомби больше не сумели поравняться с корпусом машины, но маячили где-то сзади до самого выезда из города, не сдаваясь до последнего. Доктор предполагал, что такое упорство связано с дефицитом еды.

Эволюцию человека запустила миграция. Мы бежали от свирепых хищников, спасаясь от них на деревьях и прочих возвышениях, но со временем леса начали редеть, и нам, непутевым обезьянам, пришлось спускаться на землю. На четырех конечностях далеко не убежишь, потому со временем начало развиваться прямохождение. Освободив верхние конечности, человек смог соорудить первые орудия труда и теперь защищался от неприятеля не только бегством, но и силой. Чем больше мы хотели жить и есть, тем больше находили в себе ресурсов для этого. Может быть, эволюция мертвецов работала по той же схеме?

Тогда бы Хантер был совсем не прочь подкармливать их не особо полезными членами общества. Например, Эрреро. Док не знал, что его бесило в нём больше: его плоские шутки, постоянные обращения к богу, его аромат или то, как он шугал Питера. Александер не знал наверняка, что между ними было и стоило ли ему ревновать, но он был готов поклясться, что видел искру. Да, Мигель бы отлично сошёлся на корм мертвым. Но лучше было бы сперва отдать Рейчел.

Док никогда не думал, что женщины могут быть настолько упорны в своих заблуждениях. Раньше он испытывал какую-то жалость к этой малышке, но то, во что она превратилась сейчас, совсем не было похоже на Рейч. Она смеялась невпопад, проявляла лишние знаки внимания к его персоне, а один раз даже пнула Буча, что лез её обнюхать, за что чуть не была заживо растерзана Ривером. Патолог ломал голову, что с ней, но никак не мог найти ответ. Наверное, апокалипсис никого не делает лучше.

Терзаемый этими мыслями, Хантер вёл машину сквозь густой туман. Они не могли найти своё местоположения на карте, поэтому оставалось лишь ждать первого города, чтобы увидеть его название на табличке при въезде. Пока было сложно определить даже поворот

перед собой.

— А разве суть выживших не в том, чтобы выжить?.. — снова уточнил Мигель, который на протяжении всей дороги ныл о том, что ужасно голоден и хочет пить.

— Да заткнись ты уже... — устало выдохнула Сильвер, пытаясь хотя бы немного поспать. Женщина была за рулём почти два дня бессменно.

— Ну просто у нас же есть запасы, почему бы... — неуверенно продолжил мужчина, но был перебит капитаном.

— Да, твою же мать, у нас есть запасы, но это не значит, что их нужно тут же сжирать! Мы черт знает когда сможем достать новые и пока у нас не будет достаточно еды, чтобы всем уверенно хватило на завтра — никто есть не будет. Не ты один голодаешь, Мигель.

— Да ладно, ладно, я настаиваю что ли, нет так нет, — фыркнул Эрреро и обиженно отвернулся к окну. Его раздражало, что компания не ценила его по достоинству.

— Останови тут, — устало выдохнула Сильвер и потёрла глаза. Док послушно затормозил. — Так мы никуда не приедем. Готова поспорить, что мы проехали мимо пары городов точно. Трасса не может быть пустой так долго. Дождёмся, пока рассеется туман.

— Да, мэм, — устало отозвался водитель и заглушил мотор.

Сумерки нежно окутали автомобиль, погружая его в ночную тьму. Вся группа спокойно уснула, устроившись на своих сидениях. Лишь Питер иногда беспокойно морщился сквозь дрему. Перед самым сном Хантер безучастно заметил, что тянет гарью.

О наступлении утра их оповестил крик Рэда.

— Нет, нет, нет, да твою же мать, нет! — почти вопил он, вгрызаясь глазами в вид за окном.

Дакота подскочила на месте, тут же выхватывая оружие.

— Что случилось?! — крикнула она, осматриваясь по сторонам. Чем больше она видела вокруг себя, тем шире становились её глаза и ниже опускалась челюсть.

— Почему, почему это всегда я?! — не унимался рыжеволосый.

Они стояли на главной улице города. Со всех сторон их окружали истлевшие дочерна здания. В редких домах ещё мерцал огонек, но город уже превратился в угольки. Вдоль дороги лежали сгоревшие заживо или замертво существа, а прямо перед ними неуверенно возвышался знак, перепачканный в саже. Он робко оповещал: «добро пожаловать в солнечный Джексон».

Красная тойота хайлюкс рассекала улицы Огасты. Город казался опустевшим даже больше, чем все прочие. На улицах не было ни одного зомби, лишь редкие тела у трассы напоминали, что здесь когда-то были обитатели. Небольшая группа путников, чей пикап доверху был набит едой, водой и оружием, держали путь в томящую неизвестность.

Они равнодушно проехали мимо обуглившегося коттеджа, даже не подозревая, что привело к его ужасной кончине, объехали тупиковый дом с огромным бассейном и вскоре пересекла границу когда-то живого уголка их огромной страны.

Через плотные окна автомобиля им виднелся лишь реденющий от холода лес. Тёплая Джорджия мерзла и засыпала, оставляя спасшихся без защищающего от нечисти солнца. Через почти час езды мужчина на пассажирском сидении заметил сквозь лысые стволы шевеления и чей-то образ. Он сосредоточил взгляд и жестом попросил водителя притормозить. В глубине леса показался силуэт мужчины, что твердой походкой шел в их сторону.

— Это... Живой? — неуверенно спросил парнишка, что ютился сзади.

— Живее некуда, — отозвался мужчина и вытащил оружие. — Так давайте просто уедем и всё, — тихо предложила девушка за рулём. — Нас уже ждёт... — кто их ждёт, она договорить не успела. Её собеседник открыл дверь машины. — Эд, куда ты?!

Эд лишь отмахнулся, идя навстречу к выжившему. Вскоре он смог различить, что это крепкий блондин с отросшими по плечи волосами, который приближался к нему с теплой улыбкой.

— Давно не видел никого чище тебя, — издали поприветствовал Эда новый знакомый и тот тоже расплылся в улыбке.

— Ты как, приятель? Нужна помощь? У нас машина, до жопы припасов и небольшая база чуть севернее, — Эдвард подошёл к мужчине совсем близко, рассматривая его в деталях. Он выглядел почти невредимым. Только череда узких шрамов тянулась от брови к скуле.

— Спасибо, друг, но на север я не сунусь. Тут не сладко, а каково будет там... Это с тобой? — блондин кивнул на девушку, что догнала сбежавшего мужчину.

— Знакомься, — даже не оборачиваясь, выдохнул Эд. — Это самая большая заноза в заднице. Даяна.

Она схватила знакомого за локоть и потянула в сторону машины.

— Очень неприятно познакомиться и мы уже уезжаем. Не знаю, чего он вам наобещал, но нам не нужны чужие рты и туши, — она усердно пыталась отвести Эда в сторону, но тот лишь стоял, улыбаясь блондину.

За их спинами появился и парень, неуверенно выглядывая из-за спин старших товарищей.

— А это самая мелкая заноза в жопе, — он кивнул через плечо. — Джорджи. А меня зовут Эдвард или просто Эд, — он протянул собеседнику руку.

— Джим, — пожал его руку в ответ сержант. — Просто Джим.

Чем занимался все это время сержант? О, ему не было скучно. Первые несколько дней он усердно пытался выбраться. Все-таки, он не Ривер, который ни на что не способен без опеки Айлз. Он натренирован и выдрессирован жизнью. Неужели он не справится с мелкой зарвавшейся девчонкой? Джим не рассчитал, что она может быть вооружена.

Несколько раз огрев его тяжёлой трубой, Греттен вгрузила его в телегу и бросила в закрытом сарае, где забивали свиней. Очнувшись, Митчелл увидел над собой окровавленный крюк для подвешивания туши. Чьи-то выделения скопились прямо над его лицом и тяжёлой каплей ухнулось на лоб.

В сарае он просидел долго. Чуть ли не половину всего времени заточения у этой сумасшедшей. Он пытался делать подкопы, ломать хлипкие стены, но все, что выходило, так это навлекать на себя ещё больший гнев пленительницы. Тогда, снова познав на собственной шкуре её недовольство, Джим обессиленно выдохнул, потирая уши. Он не верил, что останется тут навсегда. Это был бы слишком глупый конец. Но все чаще в его беспокойной голове ночами рождались картины, как он сам висит на мясницком крюке, а его тело терзают десятки и сотни гнилых рук, под звонкий смех Греттен вдалеке.

Сержант откинул голову к стене, тут болезненно морщась. Борьба, как говорила Джо, очень похожа на игру в карты. Ты вечно думаешь: как выиграть и не вскрыть все козыри? Тут же в его памяти мелькнул голосок Айлз. Девушка, загребая очередной выигрыш в свою сторону, сидела напротив их знакомого шулера. Под удивлённый возгласы, она лишь

хихикнула: «если хочешь победить картежника, то играй по его правилам».

С тех пор он перестал перечить. Прекратил попытки побега. Он стал выжидать, подкрадываясь все ближе и ближе, чтобы в нужный момент наброситься. Но и здесь у него не вышло обмануть судьбу. Набросилась она. Жарким поцелуем она выбила из лёгких сержанта весь воздух. Тот слегка растерялся, не зная, как действовать, но все-таки решил проявить инициативу, за что был тут же наказан ударом в солнечное сплетение. Греттен прыгала и извивалась на нем, пока он обессиленно лежал на кровати и глотал ртом воздух, словно рыба.

Кажется, теперь он понимал, почему девушки не любят секс во время сна. Ты ощущаешь себя таким использованным и беспомощным... Куклой. В тот момент, когда он осознал, что его буквально насилуют, он дернулся вперёд, стремясь скинуть с себя девушку, но та схватила со стоящего рядом стола вилку. Она точно метила в глаз, но её корпус дрогнул в такт собственных движений на достоинства Джима и врезался блондину в бровь, прочерчивая путь до самого носа.

— А откуда у тебя этот шрам? — поинтересовалась она, нежно проводя кончиками пальцев по разодранной коже. Глаз залило кровью и сержант не мог сказать точно: издевается ли она или правда не в себе?

Этот шрам надолго станет символом освобождения. Ведь в ту же ночь, когда она оставила его спать с собой, он смог освободиться. Схватив плотную подушку, он сжал в ее тисках лицо Греттен и навалился на девушку всем весом. Она трепыхалась, долго хрипела, цеплялась руками и ногами за все, что было вокруг: уронила настольную лампу, недочитанную книгу, еду, которую Джим не успел доест. Последней пола коснулась вилка. С почти невесомым лязгом она стукнулась о половицу, подрожала на ней, продолжая визжать, и затихла. Затихла и Греттен. Её руки опустились вместе с грудной клеткой.

— Спи сладко, сучка, — выдохнул он, стараясь перевести дыхание.

Он выбежал из комнаты и запер её до того, как Греттен обратилась. За месяцы апокалипсиса он понял многое. Например: ручной зомби в одной из комнат — отличная карта.

— А откуда у тебя этот шрам? — аккуратно прозвучал голос Эда рядом.

Блондин тряхнул головой, обращая внимание на нового знакомого. Он совсем забыл, где и с кем сейчас находится. А главное, зачем.

— Что?.. — выдавил Митчелл, надеясь выиграть несколько секунд размышлений.

— Нет, ну я понимаю, что в наше время глупо такому удивляться, но... Ты не обижайся, мужик, но тебя как будто вилкой поцарапали, — Эд хохотнул.

— Или тебе попалась ну очень свирепая кошка, — поддержала его смех Даяна.

— Вы оба почти правы, — усмехнулся блондин, приглашая гостей вглубь дома. — Проходите. У меня тут не особо прибрано, но зато сытно.

— Ух, твою же матушку! — восторженно выдохнул Эд, осматриваясь. И это все ты сделал сам? Своими руками?

Даяна с подозрением осматривала помещение, пытаясь увидеть в гостеприимство незнакомца подвох, а Джорджи лишь неловко обнимал свои плечи, будто бы греясь.

— О, да, — протянул сержант с поддельной гордостью оглядывая недавно приобретённое имущество. — Всё вот этими руками! — для пущей убедительности он вытянул ладони, кивая на них. — Но это не лучшее из того, что я сделал.

— Удиви меня, дружище! — Эдвард хлопнул в ладоши, словно муха их потирая.

Джим отошёл к шкафу, который почти всегда держал закрытым. Он распахнул дверцу и достал на свет божий непрозрачную глиняную бутылку.

— О... — в голосе мужчины прозвучало лёгкое разочарование. — Так ты ещё и гончар...

Сержант усмехнулся и откупорил ёмкость. Он протянул её Эдварду под нос и тот осторожно понюхал содержимое, тут же закашляваясь.

— Ох, какая ядерная! — выдавил он, наконец отдышавшись. В уголках его глаз даже скопилось немного слез. — Я надеюсь, ты поделишься?

— Конечно. Ведь если нет, то вы наставите на меня пистолет и заставите поделиться, — посмеиваясь ответил Джим и Эд подхватил его веселье.

Даяна взглядом окинула сержанта с головы до ног. Он не мог прекратить напрягать её. Было в нем что-то такое, от чего тут же хотелось сбежать.

Впрочем, подозрения рассудительной девушки быстро отступили. Она увлеклась настойкой Ноя и теперь по всю хихикала с Эдом над лишь им понятными шутками. Паренёк же, чьё имя Митчелл благополучно забыл, сидел рядом с ним и молчал. А самое плачевное — почти не пил, а это было не по плану сержанта.

Идея была до ужасного проста: напоить их самым крепким напитком на просторе всех окрестностей до такой степени, чтобы они были не против поделиться с гостеприимным хозяином машиной. Ну, или хотя бы не заметят её пропажи. Если со старшими членами компании все шло как по учебнику, то пацан мог все испортить.

Джим наклонился к парню и аккуратно тыкнул его в бок.

— Эй, ты чего такой тухлый? Выпей, расслабься, — блондин плохо представлял, как можно заставить пить людей такого возраста. — Тебе сколько? Четырнадцать? Пятнадцать?

— Мне двадцать... — буркнул тот и даже не покосился в сторону стакана. Его взгляд был устремлен на парочку, что уж очень активно сближалась. Даяна уже сидела у мужчины на коленях, а тот накручивал на пальцы её тёмные пряди.

— А... — понятиливо кивнул Джим и чуть-чуть подвинул к Джорджи его порцию настойки. — Она тебе нравится, да? — почти прошептал сержант, хотя эти двое все равно бы их не услышали.

Джорджи с отвращением поморщился, вскочил и выбежал на улицу. Ни один его спутник даже не повернул головы в его сторону. Опять всех догонять нужно было Митчеллу.

Блондин поднялся и вышел за парнем. Тот стоял на крыльце, прижимаясь спиной к стене и устремив свой взгляд на небо. Было ещё не так поздно, но зима украла добрую часть дня, а потому наверху уже поблескивали звезды.

— Послушай, ты найдёшь себе другую, приятель. Я понимаю, в апокалипсисе это сделать чуть труднее, чем в старое время, но, эй, — он толкнул азиата кулаком в плечо. — Это не повод унывать. Слушай, эта Даяна, она того не...

— Да плевать мне на Даяну! — по-детски топнул ногой парень, не отрывая взгляд от неба. — Мне никто не нужен, кроме Джо!

Сержант уже хотел продолжить речь-убеждение, но подавился воздухом. Джоанна, к сожалению или счастью, не самое распространённое среди американок имя. С другой стороны, они же жили в толерантном обществе, до того, как все это случилось, может быть он и вовсе не про девушку?

— Она... Так прекрасна... — выдохнул темноволосый.

Это точно девушка. Дело пахло жареным.

— Её волосы... Как волнистая рожь... А глаза — как эти звезды, — он кивнул на небо. — Только куда ярче...

Блондинка с яркими глазами. Картина становилась все хуже.

— Я знаю, она меня любит и ждёт. Пусть и бывала груба со мной.

Мало ли может быть грубых блондинистых Джо на всей оставшейся планете?

— Иногда даже жестока.

Это точно Айлз.

— Я бы отдал все на свете, чтобы ещё раз увидеть её... Лишь ещё раз.

Митчелл, который был готов разразиться гневной тирадой в сторону мальчика, резко прикусил язык. Союзник. Это ведь только к лучшему. Джорджи мог бы помогать ему в дороге, может быть даже связью с остальными членами своей группы, а в конце концов получит желаемое: увидит Джо. Что с ним будет дальше — уже следующий вопрос.

— Ты знаешь... Наверное мы можем помочь друг другу, — усмехнулся сержант и хлопнул парня по плечу. Дверь за их спинами распахнулась и за ней появились Эд и Даяна. Девушка висела у мужчины на шее, на её ключицах уже красовалось парочка свежих засосов.

— Слушай, мы что-то так устали, — Эд накрепко все свои актерские умения, пытаясь изобразить утомление, но это было сложно, учитывая, где шастали руки девушки. — Ты бы не мог проводить нас... В спальню?

— Конечно, — усмехнулся Митчелл, поражаясь плоскости мышления людей и собственной гениальности. — Пойдёмте. Жди меня тут, Джорджи. Я быстро.

Азиат кивнул, и сержант повёл парочку в глубину дома. Он поднялся на второй этаж и положил руку на дверь комнаты, где когда-то ночевал Питер и где когда-то над его достоинством потешались. Он медленно открыл её, кивком приглашая парочку зайти внутрь. Те снова впились друг в друга, вваливаясь в комнату. Блондин тут же захлопнул за ними дверь и дёрнул щеколду. Через секунду в комнате послышалось голодное рычание и чей-то вскрик. Что-то тяжёлое приложилось об дверь, но Митчелл уже не обращал на это никакого внимания. Он подхватил собственную давно собранную сумку, вещи Эда и Даяны, схватил небольшой рюкзак мальчика и выскочил на улицу.

— Поехали! — позвал он парня, кинув ему рюкзак и уже устремляясь в сторону брошенного пикапа.

— А... Как же Эд и Даяна? — Джорджи неуверенно покосился в сторону входной двери.

— Они разрешили! — не останавливаясь крикнул он.

Обернувшись, сержант понял, что Джорджи сомневается. Значит, дело не в разрешении. Парень вроде сказал, что ему двадцать, но... Вдруг дух бунтарства распространяется и на этот возраст? Благо, что Ной был отличным строителем. Из комнаты сверху до улицы не долетало ни звука, так что они могли немного побеседовать.

— Джорджи... — устало выдохнул сержант, подходя к парню. — Они никогда не поймут тебя.

Парень перевёл взгляд на блондина. Правильный подход.

— Они зациклены друг на друге и не видят никого, кроме себя. Им никогда не понять, как тебе больно. Никогда не оценить всю глубину твоих страданий. А я... Я тебя понимаю.

— Правда?... — выдохнул темноволосый. Его взгляд заметно теплел с каждым словом.

— Конечно. Я тоже любил, парень. Я знаю, какого это, быть в разлуке... Но... Вместе, — он положил руку азиату на плечо. — Вместе мы сможем сделать все.

В глазах парня теперь сияла искренняя надежда. Он нашёл друга. Доброго и верного. Они найдут Джо, все будут счастливы, вся беготня за собственным хвостом наконец закончится! Жизнь без указов, без помыканий, без Таши... О чем ещё можно мечтать?

Джорджи решительно кивнул и перехватил одну из сумок сержанта. Они направились к тойоте, что ждала хозяев у границы леса. Но, несмотря на всю свою боль, не сможет отказать рукам нового владельца. Машина раздражённо рыкнула мотором и тронулась, прощаясь блеском фар с любимыми людьми.

Красота, она прежде всего в мелочах. Так думал Райан. Он повидал много женщин и девушек на своём веку. Где-то ухоженных, где-то отчаявшихся, где-то натуральных. Он сам никого из них не любил, любовь это формальность. Она является простой химической реакцией. К биологическим процессам осеменения. К этому, собственно, и сводится само понятие любви. К тому, что мозг подвергается действию наркотиков адреналина и дофамина, окситоцина и серотонина. А Райан не хотел бы идти на поводу собственного мозга или, тем более, члена. Только он сам решает, что ему делать. Так что женщины стали для него лишь средством достижения своих целей. А в апокалипсисе так вообще — валютой. Сейчас главное сила, ловкость и сосредоточенность. А как мужчина может быть сосредоточенным, если некому удовлетворить его потребности?

Райан быстро и легко придумал схему. Держать девочек. Ну, изначально, это были взрослые девушки, от восемнадцати и до тридцати. В основном те, кто нуждался в защите и помощи. Это довольно просто. Мужчины платят, на вырученные средства он содержит и оберегает своих малышей. Но постепенно клиентура редела. Райан смекнул, что нужно как-то разбавлять его картель. Если женщина не приносит ему средств — она здесь не нужна. А есть спрос — есть товар.

Первое время он начал брать постарше. Разительно. Бывают мужчины, которые открывая каталог с красотками, выберут ту самую престарелую леди с последней странички. Но со временем, Райану стали попадаться совсем дети. Девочки от четырёх до двенадцати стоили дороже всех. Его любимицей была Си-Си. Он уже не помнил её настоящего имени, а это прилепилось к ней само собой. Ведь обычно он выдавал своим девочкам специальные имена. То типу Непорочная, Венера или Лилия. Но эта кучерявая малышка меняла все взгляды. Он любил её баловать. Кормил больше остальных, заламывал выше цену, даже сам пару раз пользовался её в целях своего удовлетворения. Малышка воспринимала это спокойнее остальных. Она выполняла всё то, что ей говорили делать и даже никогда не плакала.

В отличие от остальных.

Ему пришлось так поступить. Пришлось запереть их в клетки и накачивать наркотиками. Тогда они становились покладистыми и тихими, чтобы клиент вдоволь мог наиграться. Иногда наоборот. Мужчина хотел, чтобы ребёнок сопротивлялся. И тогда Райан не давал им ничего, грубо вталкивая в специальную комнату.

Но картель у него был на высоте. Таких стоило бы поискать даже во времена без апокалипсиса. У него были костюмы, у шлюх были роли. А самое главное, у него был врач. Конечно, не совсем врач, скорее ветеринар. Но Дерек, так его звали, он быстро наловчился выполнять свою работу на людях, а не животных. И его роль здесь была совсем немаловажна. Он напрямую отвечал за целостность товара. Латал и стерилизовал. Где-то проводил аборт. Дерек был уже профессионалом своего дела, хотя мало чем походил на врача. Скорее на дальнбойщика, который пересмотрел сериалов о медицине. Даже внешне, с широкими плечами и джинсовой курткой на затертую зелёную рубашку, он полностью соответствовал грузчику. Да и широкие большие ладони с толстыми пальцами не придавали ему врачебного изящества.

И это тоже устраивало Райана.

Но игрушки всё равно ломались.

Одна из фавориток по покупкам где-то нашла какой-то ножик. Возможно, стащила у кого-то из клиентов. Хотя их всех и досматривали, но может одному все же удалось что-то пронести. И таким образом, она вскрыла вены. Зная, что Дерек может попробовать что-то сшить, она прошлась вдоль, а не поперёк, погибнув на сыром полу. Малышку Зефирку нужно было заменить.

Благо ему позвонил один хороший клиент.

Борис всегда выбирал разных женщин. Он пробовал новое, пока не находил хороший вариант. Трахал и переходил к следующей. Под ним побывала каждая девчонка Райана. И не важно семь ей или семьдесят семь. И хозяин картеля очень удивился, когда к нему приехал человек от Цикуриса. Он принёс пару фотографий, которые очень заинтересовали Райана. Гимнасток в его коллекции ещё не было. А это могло бы здорово поднять цены. Возможно, он мог бы где-то раздобыть шест и заставить её собирать гораздо больше.

Что же, это очень интересно.

Добавляло цены и то, что блондинка была весьма недурна собой. Не его типаж, конечно, но сойдёт. Он уже даже думал над тем, как назовёт её. Хотя обычно Райан не покупал девок, а подбирал на улицах, чтобы они добровольно согласились работать, эту он хотел бы заполучить. Тем более, что Борис не просил с него напрямую какой-то платы. Лишь бы он забрал строптивую сучку. Это было проблемой, безусловно, ведь Райан предпочитал мягких и покорных. Место женщины в его ногах, а те, кто царапается вверх, выше его промежности подниматься не должны.

Джо гуляла во дворе. Между деревьев и высоких клумб она чувствовала себя спокойнее. Наконец никто не смотрел на неё, не тыкал пальцами. Да, она вот так просто взобралась в постель основателя. Как будто это что-то хорошее!

Как вдруг она увидела мужчину. Она тоже её заметил и помахал рукой. Джо в ответ поджала губы и даже подумывала попытаться затеряться в деревьях, но было уже поздно. Мужчина был прямо около неё. Он хотел что-то сказать, но поскользнулся и шлепнулся на задницу. Девушка рассмеялась, прикрывая ладошкой рот. Одновременно в груди что-то стрельнуло, ведь это так было похоже на Питера.

— Какое эффектное появления, — тот улыбался, отряхивая штаны.

Хотя сравнения с Питером на неуклюжести и заканчивались.

Этот человек оказался загорелым симпатичным мужчиной, с обворожительной улыбкой. Она заражала и невольно хотелось улыбнуться в ответ. Джо даже неловко потопталась на месте, затем отшагнула, давая понять, что с первого взгляда тот её не сразил.

— Простите, — он кашлянул в кулак. — Меня зовут Райан, я друг Николая. У нас с ним скоро встреча.

— Так а что же вы за домом делаете? — Джо подозрительно сощурилась.

— Да, знаете... — Райан издал смешок и, всплеснув руками, продемонстрировал собачий поводок. — Мой пес решил устроить побег! Такие эти товарищи свободолюбивые!

— О! — блондинка тут же расслабилась. — Моя Вайнона вечно норовит куда-то запропасться! Что за порода? Я помогу найти вашу потеряшку!

Раздвигая ветки, мужчина осмотрелся, пропуская Джо глубже в кусты.

— М... Лабрадор, шоколадный такой, — он пригнулся и нырнул следом. — Толстячок такой.

— Да? — Джо рассматривала следы на листьях, замечая только огромные вмятины от шин. Она замерла, обернувшись на нового знакомого. — И как его зовут?

Вместо ответа Райан только изогнул бровь и усмехнулся, замахиваясь и ударяя девушку в висок. Пошатнувшись, она попыталась перебирать ногами, но лишь обессиленно привалилась к стволу дерева. Мужчина тут же схватил её за волосы, буквально волоча ботинками по влажной листве.

Джо перебирала в голове варианты, но мысли предательски ускользали, заставляя её лишь тихо хныкать. Постепенно туман в голове рассеивался, как раз когда показался грязный фургон. Зная, что внутри её возможности побега закончатся, она закричала изо всех сил.

Райан зажал ей рот ладонью и сказал:

— Слушай, ну почему ты ведешь себя так глупо?

Джо схватилась за руку, удерживавшую её, и попыталась подтянуться, чтобы ослабить натяжение волос. Райан только потащил её ещё активнее, пытаясь запихнуть в открытую боковую дверь. Лягаясь, Джо не попадала внутрь, создавая много постороннего шума.

— Сука, хватит! — мужчина приложил блондинку о машину, заглядывая в её заплаканные глаза. — Я тебя сейчас немного попущу, а ты добровольно влезешь внутрь. Иначе я тебя тут и прикончу!

Он медленно опускал руку, но в самый последний момент с силой рванул в сторону. Джо ощутила, как всё тело снова впечаталось в железный бок фургона. Она сползла вниз, чувствуя под собой сырую землю. Пока Райан наклонялся к ней, медленно, явно решив, что она без сознания, Джо перекатилась, оказываясь под фургоном. Она оглядывалась по сторонам, глядя на ноги нападавшего. Он просто стоял, кажется, матерясь едва слышно. Он тут же наклонился, заглядывая под машину.

Но Айлз там уже не было. Она беззвучно перекатилась дальше, выбираясь с противоположной стороны. Она так быстро бежала куда-то вперёд, совсем не обращая внимания на то, как её руки, лицо и платье колотят колючие ветви. Сухие листья застревали в волосах, а она всё бежала вперёд, сдерживая рыдания. Джо наконец вылетела к крыльцу дома, заставая поливающую растения Рин. Женщина фельдшер ужаснулась, замечая состояние блондинки.

— Девочка моя, тебе нельзя так носиться! Мы совсем недавно сняли с тебя гипс!

— Господи, Рин! — Джо накинута на неё с объятиями. — Я так испугалась! На меня напал какой-то псих!

Женщина перекрестилась и погладила девушку по волосам.

— Ничего не бойся, милая, — она взяла её за руку. — Нужно идти к Николаю. Он ни за что не даст тебя в обиду! Неизвестно где сейчас может быть этот твой псих, так что давай живее. Живее.

Прихрамывая на недавно сломанную ногу, Джо едва поспевала за женщиной. Она не плакала, хотя слёзы самостоятельно струились по её лицу.

— А где Николай? — решила прервать тишину Айлз.

— Он разжигал костёр для барбекю на заднем дворе, — Рин быстрее потащила за собой блондинку. Девушка крупно дрожала и молилась, чтобы это закончилось побыстрее.

Они быстро подошли в углу дома. Джо мечтала лишь об одном — увидеть Николая. Видимо она патологически нуждалась в том, чтобы её оберегали. Трудно осознавать, что ты не можешь существовать одна, без посторонней помощи.

Но ещё труднее, понимать, что тебя обманули.

— Ну привет.

Райан перехватил Айлз из рук старушки. Та вытерла о себя морщинистые ладони.

— Говорил тебе Борис не соваться одному. Эта сучка зубами себе прогрызет свободу.

— Двоих мужчин бы она испугалась и сразу бы сбежала. А так вон как всё хорошо обернулось.

Джо не могла поверить не своим ушам ни своим глазам. Рин? Быть того не может!

Но предательство фельдшера было сейчас последним, что волновало блондинку. Её за волосы поволокли к припаркованному уже здесь фургону. Видимо, её не преследовали, просто перегнав машину к заднему двору. Конечно, куда ей было деваться с подводной лодки?

— Пусти меня!

Райан только рассмеялся.

Он свободной рукой отодвинул боковую дверь, толкая Джо на выцветшее, когда-то розовое, одеяло. Но она не завалилась назад, когда под колени ткнулась подножка. Она перенесла вес тела на таз, выворачиваясь и снова пытаюсь бежать.

— Как ты задолбала!

Джо почувствовала удар, а за ним ещё один. Уже не сопротивляясь, она подняла голову, глядя на задвигающуюся дверь фургона. Ей противно улыбался Борис, жуя кесадилью и вытирая жирные пальцы о себя. За захлопнувшейся дверью остался ненавистный ей мир, но Джо прекрасно знала, что даже он был раем, ведь все познается в сравнении.

Она устало прикрыла глаза, чувствуя, как заревел мотор.

Как-то очень далеко звучали голоса. Джо различала Бориса, с его мерзким злым смехом. Даже Рин смеялась, похрюкивая в старческой манере.

А перед глазами Айлз разливалась темнота.

Джо открыла глаза и покрутила головой. Около неё тоже кто-то лежал и она вскрикнула, неожиданно вспоминая всё, что недавно произошло.

Комната была закрыта на высокую массивную дверь. С деревянными стенами, обитыми чем-то мягким и едва ли не десятком кроватей стоящих так близко друг к другу, что яблоку было негде упасть. На разного цвета простынях всюду лежали... маленькие девочки. Ну, преимущественно они. Кое-где виднелись и девушки её возраста, но они лежали уткнувшись лицами в колени и, кажется, даже не дыша.

Всё тело Айлз ломило.

После беготни и ударов в ушах стоял гул и жутко хотелось пить. Горло буквально драло от сухости. Она заметила одну девочку, сидящую около выхода на полу, которая более осознанно чем остальные смотрела на неё, даже кивнув.

Блондинка перелезала через десятки маленьких тел, пытаюсь добраться до той у входа и заодно никого не разбудить. Она сползла на пол к девчужке лет четырнадцати, принимая подобную ей позу.

— Где мы?

— Шарлотт, Северная Каролина.

Джо ужаснулась.

— А если точнее?

— В картеле.

Блондинка тяжело вздохнула. Как же жутко. Ещё и из этой хрен что вытянешь.

— Хорошо, это я поняла. Пожалуйста, расскажи мне всё, что ты знаешь, — под изогнутую бровь Джо вытерла о рваное платье ладошки. — Меня зовут Джо. Я была в совсем другом городе другого штата, со своим мужем и ребёнком, — она знала, что нагло врет, но что ещё было делать? — Как вдруг меня скрутили и вырубili. И вот теперь я тут.

— Обычно он не берет силой, — помолчав, сказала та. — Я Беатрис. Хотя мое настоящее имя Линда. Здесь сидят те, кто сопротивляется. За теми, кто слушается и принял свою участь хорошо ухаживают. Так что быть здесь выбор каждой.

— Но... — Айлз огляделась. — Здесь же полно маленьких девочек. Вот эта например, ей же года три!

— Это Би, ей пять. Просто так выглядит, — Беатрис погладила по волосам малышку с синяком под глазом. — Ты взрослая. Так что лучше расслабься и позволь им использовать тебя. Это облегчит жизнь здесь.

Как вдруг что-то застучало. Беатрис подскочила, пересекая по кроватям комнату и скрываясь под одеялом, шепнула так, чтобы блондинка услышала.

— Не перечь Райану! Иначе попадёшь в одиночку!

Джо обернулась на звук открывающейся двери. Там стоял тот самый похожий на грузчика мужчина. На нем был больничный халат и полукруглые очки. Он молча схватил Джо за запястье и потащил её из комнаты. Она не сопротивлялась.

— Куда ты меня ведёшь?

— На медосмотр.

Они шли по коридору. Узкому и мрачному. Правда, совсем скоро свернули совсем в другое место. Его Айлз могла бы вполне назвать даже уютным. То тут то там стояли девушки, женщины и старушки. Они о чём-то разговаривали, курили и как одна смотрели на новенькую. Джо поёжилась, но уже через секунду её затащили в медкабинет. Ну, так она предположила.

Это походило на что-то среднее, между гинекологическим кабинетом и камерой пыток. Она и так до одури боялась гинекологов, но теперь у неё действительно тряслись колени.

Дерек, как написано было на его бейдже, закрыл дверь на ключ и сел за свой стол. Он какое-то время что-то писал, а потом поднял голову на дрожащую перед ним девушку:

— Значит так, Джо, — он снял очки. — Сейчас я проведу наружный осмотр на венерические заболевания. У тебя есть выбор, — Дерек указал на одно кресло и на второе, такое же, но окровавленное и с ремнями. — Добровольно или принудительно.

— Добровольно, — Айлз сама подошла к чистому креслу. — Зачем мой осмотр? И что я здесь делаю?

— За осмотр расскажу по ходу дела. А вот на второй вопрос... Посмотрим, — тот встал из-за стола и направился к небольшой раковине, чтобы вымыть руки. — Здесь каждая девушка играет свою роль. После медосмотра тебя осмотрит Райан. Он даст тебе образ и имя, а затем ты должна будешь забыть о том, кем ты была раньше.

Дерек указал ей на кресло, а потом на табличку на стене. Как будто Джо никогда раньше не была на осмотре. Конечно, ни о какой покупке гинекологического набора и не шло, так что она, скинув всю одежду снизу и разувшись, взобралась на холодное липкое сидение. Айлз знала о том, что на подобных обычно делают аборт и даже рожают, но видимо для этих целей предназначалось то окровавленное.

По коже прошлись мурашки, когда она коснулась кожаной поверхности, медленно закидывая ноги на перекладыны. Складывая на груди руки, девушка про себя молилась, лишь

бы осмотр действительно был внешним. Она давно потеряла всякое стеснение, но страх перед чертовым креслом не собирался исчезать.

К её ужасу, Дерек достал упаковку из большого ящика, но прежде чем её вскрыть, подошёл к Джо. Она зажмурилась, чувствуя, как её касаются холодные сухие пальцы. Мужчина отпрянул и вернул набор на место, открывая другую коробку.

— У нас тут остались лишь средние и большие зеркала, — он вскрыл пакетик, со звуком вынесенного приговора. — Может быть немножко больно.

Айлз собрала ноги, с силой их сжимая.

— Мы, кажется, это уже обсуждали, — тот одними глазами указал на кресло с ремнями. — Это всего лишь осмотр. Никто от него ещё не умирал.

Ноги блондинки вернулись на места. Она учащённо задышала, умоляя себя расслабиться. В такие моменты, если ты хоть немного напряжена — сама же создаёшь себе проблемы. В это время Дерек взял зеркало. Он подошёл, не глядя на Айлз как на женщину. Скорее, как на предстоящую работу. Холодный пластик ткнулся между ног девушки, заставляя её крупно вздрогнуть.

Оно вошло с трудом.

Айлз уже царапала подлокотники, совершенно позабыв о инструкциях, где руки должны покоиться на груди. На глазах уже выступили слёзы, хотя она прекрасно знала, что самое страшное ещё впереди. С холодностью профессиональной деформации, Дерек раскрывал зеркало. Джо вскрикнула, вся сжимаясь изнутри. Казалось, те удары шокером у Джорджи были просто детским лепетом. Эта беспомощность, незащищённость и адская боль смешались воедино.

— Заткнись и перестань дергаться! — рявкнул Дерек. — Ещё хоть писк и я тебя привяжу, сменив зеркало на то, что для рожавших.

Айлз тихо плакала.

Она скребла ногтями по кожаным подлокотникам, пытаясь не думать о боли. Как-то Питер рассказывал ей о птицах. Вернее о том, что с самого детства он в сложные времена думала о этих крошечных пернатых тельцах. Как их обтекает воздух, как перья топорщатся на ветру. Желтенькие клювы и крошечные лапки. Они были свободны.

Жизнь — это свобода.

Она думала о птицах, как и учил Ривер. Пускай внизу всё разрывается от боли, она будет представлять себя голубкой. Белой, пернатой и... свободной.

Из неё достали зеркало.

Всё пекло: промежность и глаза. Девушка немного выровнялась, зная, что это ещё не конец. Ей было плевать, что там и как там в этом месте. Пока она думала лишь о том, как Дерек надевает перчатки на свои громадные руки, с толстыми сосискообразными пальцами.

Внутри неё входил палец в сухой перчатке.

Девушка заскулила, но растянутое зеркалом влагалище пропустило его. Второй рукой Дерек надавил на придатки, подключая уже второй палец. На этом раз нога Айлз соскочила, упираясь ему в плечо.

— Что ты творишь?!

— Пожалуйста, умоляю, хватит!

Зарывав, тот с силой вогнал второй палец, слушая, как сначала скрипнула сухая резина, а затем от стен вдаль отдавался эхом крик блондинки.

На третьем пальце Джо казалось, что её просто сейчас порвут. Птицы не спасали её от

недовольного ворчания гинеколога, который всё никак не мог просунуть третий палец. Матка находилась довольно высоко и без безымянного тот не мог её прощупать. Резина скрипела, терлась, но упорно не входила внутрь.

Интересно, жив ли он? — Айлз думала о доке. Он ведь тоже доктор и вполне бы мог справиться с чем-то таким. Она вспоминала его руки. С длинными тонкими пальцами, которые профессионально сжимали хирургическую иглу. Если бы она только смогла бы ещё хоть раз его увидеть, то не стала бы вести себя таким образом. Черт, а ведь она каждый раз это обещает. Хотя с прошлого, они здорово продвинулись в их странных отношениях. Они вроде бы и не скрывали ничего друг от друга, но и не говорили ничего по существу. Кажется, она не понимала, что происходит, а он лишь сильнее её запутывал.

В один момент они целуются, а в другой — прямо лучшие друзья. В её голове всё перемешалось — чувства, обида, боль и горечь. Она скучала по нему, но ничего не могла сделать. Она не могла помочь сама себе, не то, чтобы отправиться его искать. Если судьба, значит они ещё встретятся.

И Джо очень надеялась, что не таким способом.

За этими мыслями она почти пропустила третий палец. Дерек ощупывал её и внутри и снаружи, затем со скрипом резины о сухую слизистую выгацил пальцы. Для Джо это ощущалось, словно в неё по локоть всунули руку. Всё, что она делала, это лежала и плакала, собрав ноги, поджав их под себя и перевернувшись на бок.

Она тряслась, сначала пропустив приказ одеваться.

Откатив платье и вернув на место трусики и ботинки, девушка поплелась следом за Дерекком, который в очередной раз куда-то её вёл.

В следующей комнате были диванчики. Красивые, чистые и мягкие. Сесть ей не разрешили. Дерек вручил ей карту, посмотрев всё тем же равнодушным взглядом.

— Стой и жди. Ни шагу в сторону.

Джо уже и не была уверена, что стала бы куда-то шагать.

— Поняла?

— Да.

Через десять минут вошёл тот самый мужчина, от которого она убегала. Его улыбка озаряла комнату, но Айлз этот блеск казался таким, который можно увидеть на кладбищенском граните.

— А вот и наша птичка, — он плюхнулся на диван, закинув ногу на ногу. — Дай-ка карту.

Джо послушно подошла на трясущихся ногах, вручив ему то, что ей оставил Дерек.

— Неплохо, — Райан полистал страницы.

Он о чём-то задумался, почёсывая подбородок.

— Ты ведь уже знаешь, что у каждой моей девочки есть свой образ и новое имя?

Джо кивнула, хотя вместо этого ей хотелось накинуться на мужчину и выцарапать ему глаза.

— Ты будешь...

Райан поманил её к себе пальцем. Девушка помотала головой. Но он настойчивее похлопал по дивану, и когда Айлз на подкосившихся ногах присела рядом, он достал из кармана две резиночки, завязывая ей хвостики. Один из них он намотал на кулак.

— Ты будешь Харли. Дерзкой, сексуальной и гибкой, — Райан сильнее дёрнул на себя её хвост. — Но если не будешь слушаться, я сделаю тебе шоковую терапию, — прямо в ухо

ей проговорил тот. — Маленькая, маленькая Харли Квин.

Все города затронул апокалипсис. Но Джексон пока представлял самое плачевное зрелище из всех, что им представлялось видеть. Большая часть города была сожжена дотла, а всё, что спаслось от огня, было разгромлено и разграблено.

Весь день они скитались по остаткам города в поисках провианта, но нашли лишь пару запачканных в саже банок тушенки. Удача явно отвернулась от них. Может быть Джо была их талисманом?

Сильвер никогда не дружила с Фортуной. Эта стерва всегда считала себя умнее всех, вершила судьбы, разделяла и властвовала властью. Как только они с капитаном познакомились, Дакота поняла: они не поладят. Удача редко поворачивалась к ней передом. А если Она и снисходила до такой милости, то только для того, чтобы смачно плюнуть военной лицо.

Сильвер приказала разбить небольшую базу в одном из уцелевших домов. Жильё в нём разительно отличалось от тех, в которых они прибывали в последнее время. В доме было две маленьких комнатухи, слегка зацепленная пламенем кухня с не прогоревшей, но обуглившейся стеной, а композиционным центром их временного убежища стал зал с покосившимся диваном.

Рэд допускал, что он зажрался, но в полевых условиях он жить совершенно не привык. Даже в том небольшом магазинчике, где он окопался до встречи с этой веселой компанией, у него вышло соорудить конструкцию, которая с расстояния метров в шесть напоминала кровать. В основание его самодельного ложа парень набросал всевозможные сумки, накидки — словом, всё то, что мало-мальски формировало каркас, но при этом не было слишком жестким, спина у него всё-таки одна. Простынью и одеялом служил комплект плотных шпор, а подушку он соорудил из стопки свитеров. Тут же ему негде было проявить инженерную мысль. Всё, на что он мог рассчитывать, так это урвать кусочек дивана или убедить Дакоту, что ему необходимо охранять джип в погоревшем городе, где нет ни единой живой души, что могла бы на него позариться. Спина Рэда была обречена.

— Итак... — устало протянула Сильвер, оглядывая работу подопечных. — Какие же вы медленные, а.

— А я им говорил: быстрее, быстрее надо! Сейчас вот капитан придёт, а у нас то не сделано, сё не сделано... — поддакнул Мигель и отзеркалил позу женщины, поворачиваясь к спутникам.

Ривер поёжился от его акцента, но стоически промолчал, а Буч звонко тявкнул. Дакота окинула Эрреро странным взглядом из-под изогнутых бровей и тяжело вздохнула.

— Это будет долгая ночь... — протянула она и снова вернула взгляд к остальным. — У нас есть лишь одно полноценное спальное место. Эта развалюха когда-то раскладывалась, но сейчас на неё лучше даже не дуть — рассыпется. И это почетное место займет самый многострадальный из нас.

— О!.. — воскликнул толстяк и всплеснул руками, оборачиваясь к лидеру. — Я так рад, что вы оценили меня по заслугам, мэм! Я действительно много перенёс на своём веку и...

— Питер, — сухо перебила мексиканца Сильвер. — Располагайся. Береги свои рёбра. Шатен выдавил из себя улыбку, пропустив раздраженный вздох рыжеволосого рядом.

— Спасибо, мэм, — кивнул Пит и аккуратно присел на диван.

— Осталось поделить две спальни, — вымученно выдохнула женщина. Она чуть пошатнулась, будто вот-вот упадёт. — Да... Значит так, Рейч, ты...

— Я с доком! — прощепетала та и подлетела к Хантеру, хватая его за локоть.

Глаза Александера округлились и он посмотрел на капитана с мольбой о помощи. Женщина слегка улыбнулась и мотнула головой.

— Нет, Рейч, ты со мной. Рэд, ты...

— Я охраняю джип, мэм! — рыжеволосый сделал шаг вперед и отдал честь, приложив левую ладонь ко лбу.

— Другой рукой, парень. И нет, джип спасёт себя сам. В окрестностях нет живых, а зомби такая тачка ни к чему. Ты спишь с Мигелем. Док устроится рядом с Питом. Всем всё ясно?

— Ну мне как бы ясно всё... — неуверенно протянул Эрреро. — Ясно, что меня тут вообще не считают ценным экземпляром, ясно, что собираются морить меня голодом... — пробубнил он в сторону капитана.

— Правда, мэм, — подал голос Ривер. — Мы ведь нашли тушенку. Можно устроить скромный ужин.

Дакота устало выдохнула. В другой ситуации и в другом состоянии она бы точно поспорила, но все силы будто разом оставили её. Она лениво махнула, соглашаясь, и ушла в сторону комнаты, которую они поделят с Вудс. Все жадно накинулись на еду и лишь Сильвер снова осталась голодной. Даже мопс урвал из порции хозяина несколько особо сочных кусков.

Отужинав, все разошлись по своим спальным местам. Патолог чуть ли не вслух благодарил то ли бога, то ли Дакоту, ведь ночь с Вудс его миновала. «Очередная ночь с Вудс», — гаденько подсказало подсознание, заставив Хантера поморщиться.

Они уже чертовски долго не говорили о Джо. Каждый думал, но молчал, не желая травмировать чувства остальных. Каждый считал, что это его личная потеря. Каждый, кроме Рейч. Это напрягало даже больше, чем всё остальное в ней. Они с Айлз были... Близки? Александер не особо разбирался в этимологиях женской дружбы, да и дружбы в целом. Но между девушками точно была какая-то связь... Что могло порвать её?

— Да ляг ты уже, ради бога, — одёрнул док Ривера, что ходил из угла в угол, что-то беспокойно бормоча.

Шатен резко замер, посмотрев на дока стеклянными глазами.

— Твою мать, ненавижу, когда ты так делаешь! — Александер сел, глядя на Пита снизу вверх. — Ну что тебе опять в голову стукнуло, чудила?

Питер беспокойно осел на диван, продолжая прожигать в друге дыру.

— Пит? — брюнет поднялся и стал медленно приближаться к шатену. — Тебе плохо?

Парень заторможено мотнул головой.

— Я в порядке, — кивнул он и резко перешёл на шёпот. — Док... — выдохнул одними губами Пит, так тихо, что казалось, будто он собирается сообщить Хантеру величайший секрет. — А тебе не кажется, что Дакота... Больна?

Патолог невольно вздрогнул от тона шатена, но свёл брови к переносице и отрицательно мотнул головой.

— С чего ты это взял?

— Не знаю, просто... Она жутко вялая и... Она так странно ходит, ты заметил? Почти шаркает.

— Ты серьезно? — губы дока дёрнулись в усмешке.

Это была одна из причин, почему в свое время он отказался работать с живыми. Каждый считает себя гениальный врачом, знает все симптомы всех заболеваний. На кой черт тогда идти к доктору, если сам знаком с проблемой куда ближе, чем он?

— Ты не замечал? — настаивал зеленоглазый.

— Пит. Я тебя уверяю, — док положил ладонь на его плечо. — С Дакотой всё в порядке. Наоборот, стоило бы задуматься, если бы она бегала и прыгала, как девятилетняя. Во-первых, ты, черт возьми, видел, что за окном? Думаешь, это добавляет лишних сил и позитива? К тому же, Сильвер тащит на своих плечах шестерых... — он осёкся. — Пятерых идиотов. Сомневаюсь, что это помогает ей чувствовать себя бодро.

— Ты правда так думаешь? — выдохнул Ривер и прикусил внутреннюю часть щеки.

— Я абсолютно уверен. Тебе не о чем беспокоиться. Даже если она заболит, — он выдавил для друга улыбку, — У вас есть я.

— О, да, если что, ты нас вскроешь, — усмехнулся шатен.

Хантер засмеялся, откидывая голову назад и его отросшие волосы стекли со скул на плечи.

— Именно так я и сделаю, — Алекс поднялся и вернулся на своё спальное место, состоящее из почти пустой сумки и обрывком какой-то старой ткани. — Спи, собачник. И, ради бога, не ори так во сне, а, — он уселся на пол и подгрёб полотно к себе. — Это правда жутко.

Пит тихо угукнул и медленно опустил голову на подлокотник дивана. Жутко. Что док только знает о жути?

Дакота беспокойно ворочалась всю ночь, отвлекаясь то на болезненные стоны Ривера сквозь сон, то на гремющий храп Мигеля, то на собственную головную боль. Казалось, будто её черепная коробка готова взорваться от давления. Подобные спазмы беспокоили её уже пару лет, но в последнее время это отнимало слишком много сил... Капитан определённо угадала. Это была очень долгая ночь.

Плевать.

Вот всё, что сейчас сказала бы Джо, если бы её спросили.

Она позировала на белом фоне, глядя на Райана с палкой в руках. Он иногда подходил к блондинке, поправляя её позу. Но не руками, якобы стремясь напомнить о том, что он всегда рядом, а оружие в его руках не для красота. Когда он принял решение стянуть с Джо топ, обнажив грудь, та прикрылась руками. Конец палки ткнул ей в предплечье, напоминая о том, что она здесь делает. Но девушка лишь ещё сильнее прижала их к груди, меняя позу и отворачиваясь.

Удар последовал в висок.

Айлз вскрикнула, падая на колени и хватаясь за ушибленное место.

— Ты что, сучка, решила тут свой характер показать? — Райан склонился на Джо, хватая её за подбородок и заставляя смотреть себе в глаза. — Будешь у меня как шёлковая.

Он потянул её так же за подбородок вверх, снова выставляя в ту позу, которая ему нужна. Как вдруг к ним присоединился Дерек.

— Есть идея, друг, — врач прислонил Джо к стене, перекинув кудри с розовыми и голубыми концами вперёд. — Так она остаётся загадкой. Очертания видно, но до самой сути

доберёшься лишь заплатив.

Райан немного отошёл и присмотрелся. Волосы прикрывали большую часть груди и соски.

— Ты гений, дружище, что бы мы без тебя делали?

Спустя пару фото Айлз наконец отпустили. Она напялила на место топ и собрала в хвосты волосы. Что за придурок решил, будто вдруг стать похожей на кого-то, это всегда плюс? Она вот чувствовала, что потеряла саму себя.

— Нет, — она смотрела на себя в зеркало небольшой комнаты на двух человек. — Я не потеряла себя. Я здесь. Глубоко внутри. Спряталась и не показываюсь. Но я есть.

— С кем ты говоришь? — в комнату вошла её соседка.

— С самой собой. Пытаюсь не сойти с ума, — Джо плюхнулась на кровать, только потом бросив взгляд на рыжеволосую. — Что это у тебя?

Та взмахнула журналом.

— Новый каталог. Хочешь глянуть?

Джо кивнула. Сальса передала ей альбом, и та взглянула на обложку. Ну у Райана и самолюбие. Она перелистнула замечая самую младшую модель, как здесь говорилось. Шифон — четыре года. Она была одета так, что проститутки постыдились бы. Видимо это был такой определённый стиль для маленькой девочки. Прокуренной проститутки по имени Шифон. Дальше шли с каждой страницей всё старше.

Себя она отыскала в первой трети. Таким фото можно было бы и полюбоваться, если упустить момент, что оно для её не одноразовой продажи. Но Джо была там такая красивая, стройная и несломленная. Будто и в самом деле Харли Квин. Глаза горели вызовом.

Джо швырнула каталог обратно Сальсе.

— Ты давно тут?

— С самого начала.

— И как оно? — блондинка перевернулась набок, глядя на соседку. — Я о клиентах.

— Если воспринимать это как работу — очень даже. Нас много, так что работать на износ не приходится. Может пару раз за день. А так нас защищают, кормят.

— Но мы ведь взаперти. Да и придётся ведь ложиться под кого попало!

— Это ты взаперти, меня всё устраивает. Две минуты позора и свободна, — Сальса любовалась собой в костюме наездницы. — Жаль нам дают каталоги без цен. Мне так хотелось бы знать, сколько кто стоит.

Айлз ей не ответила.

Она отвернулась к стене, прижимая к груди ладонь. *Она ещё здесь. Она внутри.*

Как вдруг в дверь с силой ударили:

— Харли, на выход. Клиент.

Хрупкая стена, что старательно выстраивала Джо между истинной собой и происходящим, затрещала по швам. Она успела понять, что здесь большой спрос на экзотику, то совсем не была готова, что её закажут в первый же день каталога. Она застыла, не в силах даже вздрогнуть.

— Ты оглохла, стерва? — ещё один удар.

— Бери свою задницу в руки и неси в другие руки, — загоготал обладатель плоского глупого голоса. Первый кричащий лишь раздраженно цыкнул.

Айлз всхлипнула и повернулась к двери. Пред ней открывались очень скудные перспективы. Начать сражаться? Она навлечет на себя лишь больше боли. У неё не вышло

справиться и с одним Райаном, страшно подумать, что будет, если она столкнется лицом к лицу с кучей охранников. Сдаться? Одно это слово звучало, будто предательство самой себя.

Джо никогда не сдавалась. Она всегда шла до конца. Стачивая зубы и сдирая ногти, она цеплялась за своё тогда, когда прочие смельчаки предпочли бы всё бросить. Она прошла огонь, воду и медные трубы, чтобы сейчас просто свыкнуться со своей участью?

Какая злая шутка мироздания. Весь свой путь от того треклятого отеля, где все началось, до расставания в треклятом отеле, где всё закончилось, она рассуждала как наивная девочка, которая перечитала сладких романов о настоящей любви. Вечно полагаясь на судьбу, она забыла, чего хочет сама. Теперь всё это казалось таким прозрачным бредом, что на её лице появилась глупая улыбка. Судьба...

— Харли, сука ты эдакая, не заставляй дверь открывать, а, — то ли с просьбой, то ли с угрозой протянул первый голос и ещё раз смачно стукнул по двери.

С каждым ударом стена девушки вздрагивала новый раз, осыпая её плечи штукатуркой. Если верить её бывшим суждениям, то вот она, её судьба? Вот то, к чему привела её жизненная дорога. Стоит принять поражение и поддаться течению?

В комнату уже не стучали, в неё молотили. Девочки, соседствующие с ней, тихо просили её послушаться и не пускать их вовнутрь, выйти самой.

— Пожалуйста, Харли, — пролепетала особенно молодая девочка. Хорошо, если ей стукнул десяток. Выглядела она на восемь. Она вот-вот была готова расплакаться, от чего её перемазанные в фиолетовой помаде губки крупно дрожали. — Не пусти их сюда...

Айлз, будто робот, что запрограммирован на сухие точные действия, поднялась и подошла к двери. Настойчивый стук продолжался. Казалось, ещё чуть-чуть, и дверь разлетится в щепки. Джо резко открыла дверь, отчего мужчина ввалился в комнату и чуть не рухнул на пол. С трудом устояв, он выпрямился и кинул на Айлз раздраженный взгляд.

— Я носик припудривала, — неопределённо ответила та на его взгляд и выскользнула за дверь.

Мужчины переглянулись, кивнули улыбающейся им Сальсе и удалились за девушкой. Все в комнате выдохнули с облегчением, снова принимаясь за свои дела.

На лице Джо играла слегка пугающая улыбка. Она подумала, что сейчас напомнила бы Хантеру Анну. Какая досада, что он этого не видит. Судьба, всегда жестокая, но правда, в которую так верила Айлз, теперь обернулась детской сказкой. В её настоящем мире существует лишь плен и воля к свободе. Она не смирится, но и барахтаться в зыбучих песках, утопая ещё больше, не станет. Хотелось составить какой-то план, алгоритм действий, но в голове у неё звенела тишина.

Они остановились у одной из дверей замызанного одноэтажного здания. Внешне оно отдаленно напоминала мотель. Скорее всего, внутри всё выглядело примерно также. Один из сопровождающих, видимо тот, что поглупее, толкнул девушку в спину. Та, сдержав подкатившую к горлу ярость, лишь обернулась на него, продолжая мило улыбаться. Обидчик ступешался и отошёл на пару шагов назад. Его напарник несколько раз постучал костяшками, оповещая заказчика, что его товар прибыл. В комнате послышались шорохи, а проводители медленно удалились.

Ей открыл высокий брюнет с черными глазами. Его радужка почти не отличалась от зрачков, потому казалось, будто его глаза — две чёрные дыры, что были обрамлены пышными бровями. Казалось, если тронешь его скулы, придётся снова встретиться с Дерекком, просить его обработать порез. Его рельефный подбородок держал на себе тонкие

губы, что были сейчас изогнуты в выражении вселенской скорби. Крепкое тело и приятные черты лица. Не встретиться они так, как стало суждено, Айлз бы сказала, что он почти ей приятен. Но сейчас ей было гадко смотреть на него.

— Проходи, — устало выдохнул черноволосый и отступил на шаг, пропуская девушку. — Ты ведь Харли?

Девушка смогла выдавить из себя лишь сдавленное «угу». Подкатившая ярость отступила. Её место занимало отвращение. Комок желчи встал поперёк гортани, не позволяя Джо свободно дышать. Допустить только, что эти мозолистые руки, что были исписаны узорами выющихся вен, будут касаться её тела.

Комната была обставлена просто, но не пусто. Самое то для развлечения с проститутками. Большая кровать, к изголовью которого были привешены наручники, небольшой столик, тахта, дешёвая музыкальная система, мини-бар, а где-то за поворотом коридорчика блестела лампа в ванной.

Дверь за ней закрылась с тихим хлопком. Всё внутри Айлз в этот момент вздрогнуло и оборвалось. Преграда рухнула, затопляя всё сознание девушки непрерывным криком. Перед глазами Джо мелькали до ужаса живые кадры. Он грубо целует её, возомнив, что в его руках поводья. Закидывает её ноги на плечи, обвиняет холодным металлом запястья, толкается в её тело... Она крупно вздрогнула и резко обернулась, когда заказчик коснулся её плеча.

— Не трогай меня, мать твою, — прошипела она попятившись.

Мужчина устало выдохнул и потёр переносицу.

— Я... Послушай, я не заказывал строптивное черт знает что. Мне осточертели изнасилования. Я просто хочу... Ласки, понимаешь? Как люди делали раньше. По-честному. Медленно и ярко. Просто... — он опустил руки и сделал к ней аккуратный шаг. — Давай попопро...

— Не подходи ко мне! — девушка врезалась в стену, контролируя каждое движение черноглазого.

Мужчина послушно замер на месте.

— Послушай, Харли... — Я Джо, чтоб тебя! Джоанна Элизабет Айлз, понял?! — её голос дрогнул, сорвавшись на хрип.

— Но в каталоге написано...

— Ты, черт возьми, правда думаешь, что кого-то в такой одежде и с таким макияжем действительно могут звать Харли? Ты вообще не замечаешь аналогий?!

Мужчина неуверенно мотнул головой, наблюдая за девушкой, как за каким-то странным явлением природы.

— Это героиня комиксов!

— А... — протянул её собеседник, пытаясь сделать вид, что что-то понял. — Значит это имя... Придумка?

— Бинго, — устало выдохнула блондинка и опустила голову. — Ты просто Шерлок.

— Нет, ну этого персонажа я точно знаю, — он неуверенно усмехнулся и потер ладонью шею.

Джо отразила его ухмылку и выпустила тихий смешок. Наверное, сейчас происходит самая странная прелюдия в её жизни.

— Я Рейн Эстефан Баретт, Джоанна Элизабет Айлз. Приятно познакомиться.

Девушка окинула его странным взглядом и потёрла предплечье.

— Я, конечно, знакома с этикетом и всяким таким, но, во-первых, это точно не мой

конёк, а во-вторых, это точно одна из самых неприятных встреч, которые у меня были.

Усмешка мужчины переросла в теплую улыбку и он уселся на тахту.

— Так... Ты ведь не собираешься со мной спать, я правильно тебя понял? — Рейн закинул ногу на ногу, наблюдая за девушкой.

Девушка отрицательно мотнула головой. Её хвостики на секунду укрыли её лицо. В голове Джо снова отразилось:

— *У тебя... Пшеничного цвета волосы...*

Док, чтоб его. Если не силах вытащить её задницу, мог бы хотя бы не досаждать воспоминаниями.

— Тогда расскажи, как ты тут оказалась и почему ты резко стала героиней комиксов? — вырвал её из размышлений Баретт.

— Это чертовски долгая и абсолютно бесполезная история, — отмахнулась Айлз, снова пытаюсь уйти в себя.

— Ну... — брюнет демонстративно взглянул на наручные часы. Какой мажор, даже во время апокалипсиса щеголяет в такой бесполезной вещице. — Я оплатил целую ночь, так что... Думаю, у нас есть время.

Питер потянулся, наконец чувствуя себя выпавшимся. Он глянул на дока, который свернулся рядом клубочком и подрагивал от холода. Шатен стащил с себя одеяло, накинув его на друга. Хантер благодарно поежился, укрываясь с головой. Ривер улыбнулся, переступая через брюнета и тихо поплёлся на улицу. Его обдувал прохладный ветерок, взъерошивая каштановые волосы. Пахло гарью, но даже это лучше, чем запах отчаяния в том отеле.

Питер обошёл дворик, замечая небольшой колодец. В нём оказалась свежая вода. Набрав целое ведро, он умыл лицо, заляпав грязную рубашку. Может они тут хоть постираются или типо того. Можно нагреть на костре воду и даже принять душ.

Как вдруг он что-то услышал, но даже не успев испугаться выдохнул. К нему просто подполз горелый зомби, у которого и осталась-то лишь половина тела. Даже тазовых костей не было.

Питер присел около несчастного и взял с земли палку. Он ткнул зомби в глаз, просто желая узнать, как тот отреагирует. Особь мужского пола мотнула горелой башкой и, засипев, продолжила своё покушение на жизнь Ривера.

— Ну и мерзость же ты, — шатен стал палкой отковыривать угольки кожи зомби. — Вонючий такой.

Но мертвяк явно не собирался обсуждать это с Питером, сам натываясь глазом на палку, которая пробилась ему мозг.

— Эх ты, дурачина...

— С кем ты говоришь? — к нему подбежала Рейчел.

На ней была чёрная рубашка дока, когда-то валявшаяся в машине. Она практически ничего не прикрывала, и, знатно офигев, сидящий внизу Питер мог с точностью сказать, что Вудс была без белья.

— Да ни с кем. Добил вот зомби.

— Это ты верно, — девушка зачерпнула ладошками воду, умывая лицо. — Я тебя искала.

— Зачем?

— Хочу попросить об одолжении.

Питер изогнул одну бровь, глядя на Рейчел так, словно она сморозила какую-то глупость. Оказалось, это ещё впереди.

— Понимаешь, у дока и Джо что-то было. Теперь он один. Ему тоскливо и одиноко. Да и как мужчине, ему кое-что требуется.

— На что это ты намекаешь?

— Ему нужен секс. Со мной. Прошло уже слишком много времени с его прошлого раза.

— Что ты несёшь? — Питер даже разозлился. Как может Вудс вспоминать о Джо таким вот образом?! — Поверь, у меня с Рэдом воздержание куда дольше. И никто ещё не умирал.

— То, что вы с ним тоже потрахивали эту сучку очень интересно, — закивала та. — Повторишь это доку?

— Что? Я не то хотел сказать! — Питер сжал кулаки, чувствуя, что Вудс начинает действовать ему на нервы. — Ты головушкой что ли ударилась? Что происходит?

— Мы с доком влюблены. Он сам мне говорил. Мы созданы друг для друга. Наши тела сливались в одно целое. Он моя половина, а я — его.

— Ты сбрендила.

— ...

Ривер поднялся направляясь к дому.

— Подожди ты! — Рейчел схватила его за руку останавливая. — В любом случае, так это или нет, ему нужно помочь отпустить Джо и перестать мучаться. Согласен?

— Допустим.

— Тогда иди в магазинчик сам. Пускай док останется со мной. Я смогу утешить его.

— Как получится, — фыркнул Питер и направился в дом.

Рейчел закатила глаза, но тоже припустила за ним.

Оказывается, Питера искала и Дакота. Женщина придерживалась рукой за обуглившуюся столешницу и с какой-то несвойственной ей размеренностью вела разговор.

— Нам нужны припасы. Здесь есть колодец с чистой питьевой водой. Нужно принести тары и наполнить их. Это понятно и особой смекалки не требует. Займитесь этим Рэд и Эрреро.

— Я лучше полежу, — тот плюхнулся на диван Питера, закинув руки под голову. — Вон у вас и так рук достаточно.

Зарывав, Дакота резко дёрнулась, направив ствол на сопротивлявшегося. Она щёлкнула затвором и сняла пистолет с предохранителя.

— Да шучу я, шучу, — Эрреро сразу сел, поднимая руки вверх.

— Вот и отлично, — Сильвер прятала пушку в кобуру. — Дальше. Кому-то нужно сходить по домам и собрать бытовые вещи. Этим займусь я, учитывая опасность жильцов погибших от удушья угарным газом.

— Да какая там асфиксия, — отмахнулся док. — Разве что в бункере каком-то.

Капитан проигнорировала его слова, словно вместе с Джо она утратила и способность смеяться.

— Остаётся продуктовый в самом конце улицы, его практически не тронул огонь. Так что мы вполне можем надеяться на уцелевшие консервы. Пойдут Питер и Рейчел.

— Чёрт... — прошептала Вудс, но стоящий рядом шатен всё равно услышал.

— Найдите там хоть что-нибудь. Подойдёт вообще всё, что хоть в теории можно есть. Док, ты отправишься в аптеку. Помнишь где она?

— Да, за пустырем, — кивнул тот.

— Там ещё свалка, так что хорошо бы поискать какие-нибудь запчасти...

— Я в этом разбираюсь! — подняла вверх руку Вудс. — Да-да! Плюс, ты же помнишь, что док самый ценный член команды. Его нужно охранять!

Помассировав виски, Дакота кивнула:

— Идёт. Питер, если что-то не утащишь за раз, сходишь второй. Всем ясно?

— Да, мэ! — хором ответили ей.

— Тогда разойтись.

Питер несколько странно себя чувствовал. Вот чего ему не хотелось, так это думать о странных отношениях Вудс и Хантера. Не Похоже, что шатенка стала бы лгать о их соитии. С её слов получалось, что док успевал и там и там. Надо же, а с виду такой хороший парень.

Ривер добрался до магазина без приключений. Его несколько пугали пустые безмолвные улицы, где даже зомби не встретишь. И это было так... странно. Похоже, все они привыкали к новому миру. Он, с высоты своей профессии, не мог не думать о искусстве. Но, похоже, оно умирает. Мир был разбит, да даже хуже. У людей не осталось времени на картины или музыку. Они борются за свои жизни. Но даже в конце их побега, не останется ничего. Не будет историй, передаваемых из уст в уста. Кинокартин. Постановок. Всё равно ведь некому будет передавать эти прекрасные вещи. Нет, он видел в отеле двух беременных женщин. Хотя учитывая, что они скорее всего погибли в страшных мучениях, можно опустить идею размножения. Люди вымрут. А с ними... и бессмертное искусство.

— Что с лицом?

— Напугал! — Питер дал подзатыльник усмехающемуся Рэду. — Ты что приперся?

— Дакота решила, что с водой наш приятель и сам справится. А там если что все поможем, как вернёмся. А тебя ей не неохота потерять.

— Какая забота, — шатен наконец толкнул дверь магазинчика. — Заперто. Хороший знак.

— Можно окно разбить, — предложил рыжеволосый. — Около тебя отличный камень.

И действительно. Ривер поднял будущий снаряд, запуская его в окно. Раздался треск. Шатен аккуратно заглянул внутрь, замечая лежащего ссохшегося зомби. Тот что-то там тихо рычал, так что Питер усмехнулся и сделал поклон.

— После вас.

Рэд присел в реверансе, подражая манере Ривера. Затем перепрыгнул подоконник, приземляясь толстыми ботинками на осколки битого стекла. За ним влез сам Питер, оглядывая полки. Джекпот! Да, раньше они затаривались в супермаркетах и не приходили в восторг от поредевших полок мелкого магазинчика. Но времена меняются.

— Ты только погляди! Здесь есть мука! — Рэд указал на огромные мешки. — Тысячу лет уже ничего мучного не ел. Сейчас бы булочек... или хлебушка!

— Джо раньше пекла хлеб, — смотря на мешок, проговорил Питер. — Мы могли бы даже взять один, но сейчас это просто бессмысленно идём дальше.

Питер решил, что удобнее будет просто сложить всё в тележки. Их ряды поредели, так что можно занять провизией задние места. Они с Рэдом загружали всё подряд: консервы, чипсы, батарейки. Ривер нашёл кучу приправ для мяса и решил, что нужно будет заслать Рейчел на охоту за белками или утками. Он так же взял и для рыбы приправы и для овощей. Рэд рылся в каком-то отделе, всё время спрашивая напарника, брать тут или иную вещь.

— Семена томатов, нужны?

— Бери. Если что Дакота выбросит.

— Ага-ага, а зерна пшеницы?

— Всё бери. Всё, что видишь.

Так же Питер нашёл отдел с какими-то лекарствами и просто сгрузил их всех. Он угрюмо прошёл мимо канцелярии, остановившись лишь для того, чтобы забрать все ножи для бумаги. Нет, ну мало ли. Закончив собирать, он понял, что у них три тележки. Сначала, шатен пробовал вести две, но плюнул и решил вернуться. Уже не выходя, он заметил запакованную книжицу. Она была в обложке под звездное небо, с белоснежной переливающимся на свету надписью «личный дневник». Не удержавшись, он закинул его в свою тележку и вернулся за упаковкой обыкновенных синих ручек, пока Рэд возился с дверью.

Домой они дошли ещё быстрее. Питер припарковал тележку, чтобы вернуться за третьей, но когда обернулся на рыжеволосого, понял, что за ним никто не шёл. Второй тележки тоже рядом не было. Он нахмурился и пошёл искать, куда исчез этот несносный мальчишка. Правда, свернув на задний двор к колодцу, Ривер вздрогнул. Рэд сидел на земле, весь в следах грязи. Когда он успел натаскать воды с Эрреро? Они ведь только пришли!

— Ты где тележку оставил? — скрестил на груди руки шатен.

— Какую ещё тележку? — Рэд вытер лоб рукавом. — Что за кипишь?

— Я сам всё разгрузу и переберу. И без тебя теперь схожу за третьей.

— Да о чем ты говоришь? — Рэд тряхнул влажными волосами.

— Чертова телега, которую ты прикатил из магазина! Где она?

— Я не ходил с тобой в магазин, — рыжеволосый сузил глаза. — Я понятия об этом не имею. Крайнего нашёл?

Мир перед глазами Питера дрогнул. Нет, господи, нет.

Только не снова.

Он пошатнулся, отступая назад. Он же видел Рэда, говорил с ним, собирал продукты. Этого не может быть. Этого не должно происходить.

Ривер прислонился к стене, хватаясь за рубашку и оттягивая её от тела. Он глотал воздух, царапая ногтями горло. Паника душила его, заставляя сердце громко стучать превращаясь в монотонный голос.

— *Снова. Снова. Снова. Снова.*

Рэд с их обузой обошли двор, глядя на Питера.

— Эй, ты как? Что случилось? — рыжеволосый почесал затылок, нервно переступая с ноги на ногу.

— Ты чего творишь, шизик? — Эрреро пощелкал пальцами перед лицом шатена.

Но Ривер смотрел куда-то мимо них. Он видел как на капоте машины сидит Джо, весело помахав ему рукой.

Вот же чёрт.

Они разговаривали до самого утра. От беседы их отвлекли лишь ленивые лучи зимнего солнца, что ласково напоминали о приближении расставания. К собственному удивлению, Айлз не могла не признать, что Рейн был очень приятным собеседником.

Сначала она говорила неохотно, но чувствуя, как глубоко мужчина проникает в суть истории, рассказала почти все. Для Баретта она открыла куда больше устоявшейся байки о «муже» и «сыне», которую рассказывала всем остальным. Она поведала ему и о Питере, и о Себастьяне, и о Джиме, и о Дакоте, даже немного упомянула про их взаимоотношения с доком. Она почти открыла ему душу.

А вот Рейн о себе ничего не открыл. Он до сих пор оставался загадкой в очень вкусной обертке. Обходителен, эрудирован, почти ласков к абсолютно незнакомой девушке, которая, к тому же, опрокинула его на приличную сумму... Как Джо не пыталась его вывести на разговор о нём самом, он лениво отнекивался и переводил тему.

Зато он рассказал предостаточно о новом укладе мира. Оказалось, что человеческая жадность куда сильнее, чем страх. Мировая экономика рухнула, чтобы тут же воздвигнуться снова. За пределами их джипа, оказывается, во всю цвел рынок, сделки и бартер. Люди, брошенные правительством или изначально к нему не примкнувшие, образовывали коммуны в уцелевших поселениях, некие форты, где каждому обеспечивалась безопасность от зомби и посторонних людей. Звучало неплохо, но, судя по всему, в одном из таких фортов они побывали и нельзя сказать, что Айлз в восторге.

Изначально экономику собирались воскресить долларом. Бумажная валюта была проста в использовании и проверена временем. Но большинство выживших использовали баксы как топливо для костров или туалетную бумагу, а потому были абсолютно голы. Без потребителя нет спроса, а потому было принято решение использовать в качестве валюты то, что необходимо каждому. Калории.

Для девушки, что абсолютно не разбиралась в вопросе, это показалось как минимум странным. Но брюнет спокойно объяснил ей, что изначально пытались унифицировать продукты по их старым ценам, но это оказалось непрактично. Люди торговались, спорили, пытались доказать, что их банка консервов стоит куда дороже, чем все остальные, а потому они перешли на нечто более конкретное.

Гимнастка сидела совсем рядом с ним, на той же тахте, абсолютно расслабленная и почти довольная. Она распустила хвосты и теперь иногда поглаживала спадающие на плечи волосы. Где-то в середине ночи её окончательно одолел боевой раскрас и она отпросилась в душ, чтобы смыть хотя бы часть макияжа. Но, оказалось, что он настолько прочный и крепкий, что большая его часть просто растеклась по лицу. Девушку это не смутило. Она вообще была не из скромных.

Баретт не открыл секрет суммы, которую отвесил, чтобы провести с Джо эту ночь, но открыл ей тайну о цене другой девушки, с которой часто проводит время. Это была двадцатисемилетняя Барбара из седьмого барака. Блондинка, ужаленная интригой, не выдержала и ляпнула:

— А сколько стоит Сальса, ты знаешь?

Брови мужчины поползли вверх.

— Зачем тебе? — он наклонил голову.

— Да так... Она интересовалась, — непринужденно фыркнула она, будто её абсолютно не интересует ответ и спросила она из вежливости.

— Сальса — жуткая дешевка и одна из самых мерзких девушек тут. Я, конечно, понимаю, что тебе не приходится выбирать окружение, но... — мужчина завис. Будто задумался, стоит ли ему произносить то, что он собирается. — Держись от неё подальше.

Джо согласно кивнула и открыла было рот, чтобы поблагодарить, но Рейн завис со странным выражением лица. Он то ли силился что-то заметить между лучей света в окне, куда был устремлен его взгляд, то ли пытался расслышать... Но за окном виднелся только узкий прямоугольник серого неба, а вокруг не было ни звука.

— Эй? — она провела ладонью вдоль линии его взора.

Мужчина резко дёрнулся в её сторону и впился губами в её шею. Айлз на секунду замерла. Она не успела почувствовать даже отвращения. Все эмоции вытеснила обида на него и саму себя. Было бы странно, если бы заплатив за неё чёрт знает сколько, он бы просто мило поболтал с ней и отпустил. За всё нужно держать ответственность. Даже за то, к чему ты не причастна. Сколько у этого подонка теперь на неё компромата. Страшно подумать, что он заставит делать.

Баретт целовал жадно, прикусывая и причмокивая, оставляя сочные следы, которые будут видны всем издалека. Его руки потянулись к одежде. Рейн четким движением надорвал её топ. Опомившись от шока, Джо попыталась отстранить его руками, но он схватил её запястья и с силой сжал их.

— *Наверняка останутся синяки...* — с досадой отметила про себя Айлз.

Она вывернулась под таким углом, что её нога упиралась ровно брюнету в плечо. Оставив ещё один укус, Баретт резко отстранился, вскочил на ноги и поднял за собой девушку, будто тряпичную куклу.

— Отпусти меня, гад! — она попыталась вывернуться, но снова оказалась беспомощна. Её босые ноги мотались над ковром, а руки с трудом могли дотянуться до волос предателя.

— Скажи мне: «приятно было провести с вами время, сэр», — одними губами прошептал брюнет, вглядываясь в лицо блондинки.

— Пошли вы, сэр! — она взмахнула ногой, пытаясь попасть Рейну в пах, но маневр не удался.

— Скажи это! Громко! — уже не беспокоясь о приличиях, он повысил голос и сверкнул глазам в сторону двери, будто намекая на что-то.

Джо послушно кинула взгляд в ту сторону. За дверью слышался звук приближающихся шагов. Она кинула паникующий взгляд на мужчину, чувствуя себя зажатой меж двух огней. Что стоит выбрать? Собственную гордость или безопасность?

— Пожалуйста, — выдавил из себя черноглазый, снова переходя на шепот.

— Я... — неуверенно попыталась отнекнуться блондинка.

Её перебил стук в дверь.

— Сэр, извините, но ваше время истекло! Хотели бы вы продлить удовольствие или вы пресытились нашими услугами?

Рейн медленно опустил девушку на пол, изображая мольбу на лице. Она робко прочистила горло и повторила фразу брюнета.

— Приятно было провести с вами время, сэр?..

Баретт облегченно выдохнул, а за дверью слышался удовлетворенный смешок. Заказчик открыл зрителям дверь и они тут же впились взглядом в Айлз. Прощлым

вечером элитная и грациозная, сейчас она выглядела второклассной шлюхой на заправке. Растёкшийся мейк, засосы по всей шее, красные запястья, растрёпанные волосы, порванная одежда... А главное — взгляд побитой собаки. Растоптанная гордость и отвращение к собственному телу отражалось в её глазах. Это именно то, чего хотел Райан.

Оба посторонних зашли в комнату. Один из них, тот, что пониже, подошёл к Рейну, а второй к Джо. Первый стал уточнять какие-то подробности ночи, стал спрашивать, устроил ли клиента сервис, а второй, высокий и крепкий, схватил девушку за локоть и поволок из комнаты в общие душевые.

Её смотритель трындел без умолку. Кажется, он был доволен. Но Айлз не прислушивалась к его словам. В её голове билась лишь одна мысль: как она могла довериться чужому человеку? И почему он поступил так в последний момент? В этих комнатах потрясающая звукоизоляция, как и положено в приличных борделях, чье-то присутствие можно заметить лишь когда он стоит у самых дверей. А он начал заранее. Надеялся успеть?

— Господи... — выдохнул здоровяк, улыбаясь. — Если с тобой и дальше проблем не будет — босс будет просто счастлив! А знаешь, что бывает когда босс счастлив, стерва? — спросил он таким тоном, будто Джо правда должна это знать. — Он становится очень и очень щедрым.

Челюсти Айлз сжались. Эти ублюдки считают, что, мало того, могут торговать её телом, так ещё и надеяться на награду за это?! О, нет. Так это не работает. Теперь она была обязана сделать всё, чтобы босс не был счастлив.

— Страдать — так всем вместе, мальчики, — беззвучно произнесла она губами, когда её буквально впихнули под горячий душ.

С того момента, как мир в её глазах в очередной раз пошатнулся, он так и не встал на место. Она казалась себе не живой. Пила. Ела. Даже спала. Но не жила. Не было боли и тоски, лишь пустота. Наверное, так проявляется усталость.

Джо безучастно смотрела на лица соседок. Самые младшие жительницы комнаты сейчас спали, бродила лишь Сальса, Аврора и Марлен. Сальса крутилась перед зеркалом, рассматривая округлую филейную часть с разных ракурсов. Как же от неё смердило самолюбием. Аврора, девушка лет семнадцати, платиновая блондинка с обесцвеченными бровями, перебирала белье и раскладывала его по оттенкам. Ей Райан определил образ ангелочка, поэтому вся её форма была исключительно белой, но она выделяла цвет слоновой кости, жемчужный налёт, топлёное молоко, январский снег и перо аиста. Айлз была уверена, что ангел и сама не отличала одно от другого, просто ей нужно было хоть чем-то занять руки и голову.

На Марлен всегда было смотреть интереснее всего. Это была старая женщина с остатками былой роскоши в лице, но точно не в фигуре. Её дряблые, серые, почти как у зомби, чресла, были укутаны в шёлковый бордовый халат. Она держала в сморщенных тонких пальцах длинный мундштук и выпускала дым в потолок. Насколько Джо сумела понять, Марлен определили образ звезды 1930-х годов. Получалось отлично, ведь примерно в то время она была молода и прекрасна.

Эта старушенция была одной из тех немногих, кому тут доверяли зажигалку. Что же, оно и неудивительно. Солдат проверенный временем. К тому же, если она что-то и подожжёт, можно будет тут же устранить возгорание песком, который высыпется из неё же. Можно было бы подобраться к ней поближе, чтобы по возможности спалить здесь всё к

чертям.

— *О, да, сжигать чью-то обитель у тебя выходит прекрасно,* — гадко подсказало подсознание, но блондинка его проигнорировала.

Это звучало как неплохой план, но загвоздка была в том, что у этой женщины наблюдались явные возрастные изменения сознания. Её лексикон составлял от силы двадцать слов, хотя выразить ими она могла весь спектр эмоций. В комнату завалилась растрепанная Вероника и облокотилась о стену в попытке отдышаться.

— Я там такое видела, девочки!.. — достаточно громко произнесла она, чтобы и спящие обратили внимание и прислушались.

— Ну? — безучастно уточнила старуха, пуская девушке в лицо облако дыма.

— Там такая толпа, Господи! — та сползла на пол, хватаясь руками за голову.

— Зомби?! — вскочила с места Аврора, глядя на девушку.

— Хуже... — она опустила лицо в колени.

— Ну? — снова повторила Марлен в том же тоне.

— Люди... — выдавила из себя девушка. В комнате повисла странная тишина. — Там огромная очередь... Столько машин я в жизни не видела!

— Неблагодарные стервы, — фыркнула Сальса. — Вас оберегают, вас кормят! А вы лишь и делаете, что жалуетесь!

— Ну, — согласно протянула старуха и поднялась со своего кресла.

— Ты не понимаешь... — протянула Аврора и подошла к Веронике, чтобы успокоить девушку. — Мы благодарны, но... Тот объем работ, который на нас хотят повесить...

— Ленивые твари. Райан старается для вас, увеличил распространение каталогов... Теперь наши лица можно увидеть в любом уголке страны, представьте себе! А вы... Капризные бревна, — выплюнула она и снова вернулась к собственному отражению. — Неудивительно, что вы стоите так дешево.

— Кому как не тебе говорить о ценах, — усмехнулась Айлз.

В неё тут же уткнулось несколько пар глаз. Все смотрели с непониманием, а Сальса — с яростью. Джо даже не заметила, что ляпнула это вслух.

— Ты что-то сказала, душечка? — проститутка натянула улыбку и сложила руки на груди.

— Всего лишь подтвердила твою компетентность в вопросе. Как говорят... С низов виднее?

— Да как ты!.. — Сальса чуть не подавилась от возмущения. — Никто не знает, сколько кто стоит, идиотка! Зачем ты провоцируешь меня?!

— Ну... Как никто? — Айлз поднялась. Она была одета в бесцветную ночнушку и сланцы, но резко ощутила на себе те самые тяжелые боты, что подарил ей Мик и шикарное бежевое платье. — Клиенты — вполне. И мой хороший друг, с которым мы провели потрясающую ночь, признался мне, что ты одна из самых дешевых девушек картеля.

Её собеседница не нашла, что сказать и лишь уронила челюсть на пол.

— Ну!.. — удивленно воскликнула Марлен, что стояла за спиной блондинки.

Джо было смешно смотреть, насколько ранят человека слова о его дешевизне. Лично её куда больше ранил тот факт, что ей вовсе назначили цену.

Дверь распахнулась и в проёме появился низкий черный парень лет пятнадцати.

— Харли! На вызов.

Айлз тут же бросило в жар. Она понимала, что не сможет спокойно сидеть в комнате

вечность, но надеялась, что это продлится чуть дольше.

— И вы не сидите, курицы, — кивнул Авроре и остальным ещё не вставшим девушкам пацан. — Идите готовиться. Сегодня у всех будет полно работы. Давайте, давайте, в темпе вальса, — ритм последних слов он прохлопал в ладоши и пошёл по коридору, не дожидаясь Айлз, что должна была идти за ним.

Она быстро перебирала ногами, не понимая, куда именно её ведут. Комнаты для гостей находились в другой стороне. Оказалось, что её заманивали в комнату, где толпилось несколько её коллег, вокруг которых кудесничали стилисты и костюмеры. Как только она сделала шаг в комнату, с неё стянули одежду и напялили точную копию испорченного топа, всучая в руки вчерашние шорты. Две пары рук умело нанесли на её глаза розовые и голубые тени, отточенным движением нанесли помаду и потянулись к волосам. В их пальцах, будто кинжалы, блеснули яркие оттенки, которыми они собирались оскорбить её последнее достояние. Да, теперь она считала свои «пшеничные», как называл их док, волосы своим достоинством, а не упущением природы.

— Нет! — вскрикнула она и дёрнула головой, не позволяя коснуться золота хвостов. — Это перебор! Я!..

— Да угомонись ты, — раздраженно фыркнул мужчина и грубо схватил её за волосы. — Это мелки. На неделю максимум. Краску еще на тебя тратить, — силой удерживая её голову, он стал с силой тереть концы её прически, чтобы придать им нужный тон. Аналогичные действия происходили и с другой стороны.

Джоанна хотела всхлипнуть, но вместо этого из груди вырвался рык. Стилист покосился на неё, но промолчал. Закончив, её вытолкнули обратно в коридор, где всё тот же парень вёл её теперь в другую сторону, к гостям. Им навстречу шло множество девушек с сопровождающими.

— Это что, шлюшный конвейер? — усмехнулась Джо, но её шутку проигнорировали. Она фыркнула и ускорила шаг, поспевая за парнем.

Сейчас проще всего было надеть каменную маску. Она не знала, кто будет за той дверью. Не знала, сколько ему лет и захочет ли он послушать её, прежде чем использовать, как сделал Рейн или приступит сразу к делу... Хотелось пережить это как можно быстрее и забыть об этом навсегда.

Оказалось, что комната была пуста. Это ей придётся дожидаться клиента. Она неловко осмотрела комнату и судорожно выдохнула. Прошлую ночь она провела в точно такой же, но с отзеркаленным интерьером. Казалось, даже пятна на стенах здесь были отражены симметрично.

— Джо в зазеркалье, — судорожно выдохнула она, невольно вспоминая, как рассматривала светлое лицо в водной глади бассейна Цикуриса.

Интересно, тот, кого она всем представляет мужем, вспомнил о ней хотя бы раз с того момента, как договорился с Борисом продать её за еду? Она сомневалась. Как там малыш Дарвин? Маленький мальчик, который прожив бок о бок с горой зомби целый месяц не перестал верить в Иисуса и Санту. Он помнит о ней?..

Внизу её живота что-то болезненно сжалось, заставляя Айлз осесть на кровать. Как больно, оказывается, бывает кого-то терять. Джо положила руку на грудь и с досадой вспомнила, что больше не носит их с Питом кольца. А носит ли он их символ осиротевшей дружбы? Питер... Пальцы пианиста, мысли старика и душа ребенка. Ей до зубного скрипа не хватало его поддержки и объятий. Неужели и он забыл?

По щеке скатилась какая-то капля. Блондинка не смогла понять, что это: слеза или пот? Она слизнула влагу кончиком языка и горько улыбнулась. Солёно. Она сидела в костюме шлюхи, ждала чёрт знает кого и рыдала. Куда приятнее было плакать на теплой груди дока. Он помнит этот жар? Помнит, что и как говорил? Что обещал и что не сделал?

Ответом ей снова послужил лишь болезненный спазм. Забывать больно. Но больнее быть забытой.

Дверь открылась и в комнате показалась знакомая засаленная рожа. Борис втиснулся в комнатку, придирчиво осматриваясь по сторонам. За ним семенил Райан, который увлеченно рассказывал покладистом нраве девушки.

— Самый привередливый наш клиент, лидер одного из ближайших фортов, большая шишка. Капризный до ужаса! И он от этой девички был в восторге! — успел сказать хозяин картеля, прежде чем Цикурис закрыл перед его носом дверь.

— Ну здравствуй... Харли, — проскрипел он и стал расстегивать рубашку.

Питер умылся, не вытирая лицо, а просто повесив на шею полотенце. С его влажных волос стекали капли на голый торс. Он проснулся раньше всех и чувствовал на себе прохладный ветерок, это помогало прийти в себя. Парень шёл на кухню, чтобы сварить кофе. Этот горячий напиток бодрил и придавал сил.

— Что за легкая эротика? — сидящая за столиком Джо облакачивала голову на руку.

«Она ненастоящая», повторил себе Питер подходя к раковине и набирая в чашку воды. Он обернулся, тихо вскрикнув и пролив на себя большую часть содержимого кружки.

К нему лицом вплотную стояла Айлз. Она улыбалась, но глаза не были добродушно карими. Они принадлежали не ей. В них горела какая-то злоба или даже обида. И несмотря на всю добродушность, Джо вызывала опаску.

— Кто у нас тут такой мокренький? — она сняла полотенце с его плеч, аккуратно вытирая лицо и накидывая на волосы. При этом из зрительный контакт не разрывался.

— Уходи, пожалуйста.

Айлз рассмеялась, словно Питер хорошо пошутил. Она снова повесила полотенце на шею хозяина и вдруг обняла его.

— Я скучала, терамисушка. Ты такой тёплый.

Питер с силой зажмурил глаза. Он пытался сосредоточиться, выгнать её из головы. Его короткие ногти впивались в ладонь, он чувствовал боль, но менее реальной блондинка становиться не собиралась. Она выдохнула, опалая его шею щекотным дыханием.

— Что с тобой? — Дакота налила себе воды в стакан. — Призрака увидел?

Ривер потрянул головой. Джо отлепилась и уперлась бедром в столешницу, скрестив на груди руки.

— Пит, тебе не кажется, что капитан как-то плохо выглядит?

— Да, призрака, — парень почесал затылок и наигранно потянулся. — Сон дурацкий снился.

Сильвер кивнула, как бы принимая его ложь о том, что всё хорошо.

— Я всех разбудила на сборы. Скоро выдвигаемся. Видел нашего нахлебника?

— Эрреро? — Ривер старался не смотреть на то, как Джо подошла к Дакоте и приобняла её сзади. Пшеничные волосы спадали прямо в стакан из которого пила капитан. — Не-а. Он может спать в машине. Вчера трепался, что с больше не сунется в комнату Рэда.

— Ладно, если он не там, уедем без него.

Женщина развернулась уходить, но замерла, через плечо взглянув на Питера.

— Тебе бы тоже не помешало одеться. Выезжаем через пятнадцать минут.

Только женщина удалилась, как он схватился за волосы, потянув их вниз. Он осел на пол, что-то монотонно повторяя себе под нос. Через пару минут, он поднял глаза, осматривая кухню.

— Ушла?..

— Ещё чего!

Джо стояла на коленях на столе, открыв шкаф с посудой. Она схватила самую верхнюю тарелку, швыряя её на пол. Столкнувшись с плиткой керамика лопнула, орошая Питера осколками. Они врезались ему в руки, которыми он изо всех сил прикрывался. Но Айлз лишь громко рассмеялась уже помогая себе второй рукой и с силой швыряя на пол всю посуду. Раздавался жуткий грохот и осколки заполнили собою всё пространство.

А она всё смеялась и смеялась, дотягиваясь до стоящих в самом верху чашек.

— Давай играть, Питер. Давай играть.

Ривер закрыл уши, пытаясь слиться воедино со шкафчиком под которым сжимался в комок.

— Давай играть! Играть! Играть! Играть!

— Спишь?

Питер дёрнулся, глубоко вдохнув и завалившись на спину. Пол был абсолютно пуст, зато над ним стоял Рэд с зубной щеткой в зубах.

— Тебе, значит, целый диван выделили, а ты решил уместиться под раковиной? Что с тобой происходит в последнее время?

Ривер подскочил на ноги и вытер лицо полотенцем. Оно всё ещё было мокрым.

— Джо...

— Все мы скучаем по ней, брат, — Рэд положил руку на плечо шатена, затем похлопав его по спине. — Пора в дорогу.

Хмыкнув, Питер наконец свободнее выдохнул. Они ещё вчера отогнали машину к выезду из города, так что им придётся идти до неё пешком. Парень натянул на себя футболку и накинул сверху кофту с капюшоном. Тот примял волосы и закрыл его глаза. Поправив, Ривер закинул на плечо рюкзак и поплёлся на крыльцо, где курил док. Тот смотрел куда-то вдаль и делал затяжку за затяжкой.

— У меня ведь даже нет её фотографий.

Шатен косо выглянул из-под капюшона. Он лишь что-то проворчал, не имея сил поддерживать диалог. Но доку, кажется, это было и не нужно.

— Я бы всё отдал, лишь бы её ещё хоть раз увидеть...

Снова что-то пробормотав, Ривер натянул капюшон ниже прежнего, чтобы просто смотреть на свои ноги и больше ничего не видеть.

— А вот и я, — Джо стояла наклонившись и заглядывая ему снизу в глаза. — Скучал?

— А я бы всё отдал, лишь бы её больше никогда не видеть!

Док повернулся в его сторону. Сигарета дернулась, едва не выпав из тонких бледных пальцев. Брови сошлись на переносице и, казалось, он вот-вот что-то скажет нехорошего Питеру, но... Александер вдруг расслабился и отвернулся.

— А может ты и прав.

Джо хохотнула и убрала доку прядку за ухо, как делала всегда.

— Ну что, выступаем?

Дакота выглядела немногим лучше себя вчерашней, но всё равно живее, чем утром. Она схватила дока за шиворот и первого потащила вперёд. Рейчел возмущённо фыркнула, побежав следом.

— У неё что, глаза накрашены? — Рэд почесал затылок, переглядываясь с Ривером. — Выглядит, как проститутка.

Питер полностью разделял его мнение, но кивком дал понять, чтобы рыжеволосый его не ждал. Шатен высчитал нормальное расстояние и тоже присоединился к их цепочке.

— Слушай, а чего Дакота такая вялая?

«Не отвечай ей. Игнорируй».

Но Айлз оббежала его и теперь шла спиной вперёд глядя на Ривера.

— Питер.

«Господи, да отвяжись».

— Эй, Пит.

«Терпи, терпи. Игнорируй её».

— Дружище Питти!

Шатен закусил губу, чувствуя, как та лопнула и в рот хлынула горячая жидкость с металлическим привкусом.

— Питер! Питер! Питер! Питер!

Джо кричала. Ещё лицо покраснело, а руки были сжаты в кулаки.

— Не игнорируй меня, Питер!

Едва ли не бегом, но шатен нагнал остальных, заскакивая в машину. Да когда же это кончится?!

Эрреро сидел на своём месте за водителем, обнимая огромный рюкзак. Рядом с ним, по середине, уместился док, мечтая уже вскрыться от навязчивого внимания Рейчел. Когда рядом хотел сесть Ривер, девушка толкнула его, отодвигая сидение и пропуская его назад.

— Сегодня ты там. И пса своего не забудь.

Прижимая к себе Буча, шатен смотрел, как рядом с ним усаживается Джо. Она сразу закинула ноги на голову к уютившейся к доку Вудс, игнорируя само существование блондинки.

— Питер? Питер, Питер, Питер, Питер, Пи-и-тер!

Это продолжалось несколько часов. Блондинка уже тыкала его пальцем в бок, всё громче и громче выкрикивая одно и тоже имя. Буч похрюкивал, не понимая, чем так напуган и взбешён хозяин. Питер гладил его, словно заведённый, но он уже просто не мог больше слышать этот истерический голос.

— Питер! Питер, Питер, Питер! Питер!

— Да заткнись ты! — яростно крикнул он.

Вздвогнув, Дакота вывернула руль. Рейчел свалилась на дока, который толкнул плечом Эрреро. Их нахлебник ударился виском о стекло и выпустил из рук журнал, который читал.

— Ты чего кричишь на собачку?! — Рейчел перегнулась, забирая с коленей шатена ошарашенного до глубины души Буча. — Ну и придурок.

Питер уронил лицо в ладони, надавив на глаза. Он вглядывался в яркие круги перед ними, пытаясь прийти в себя.

— Вот, — док воспользовался возможностью отлепить от себя Вудс, чтобы подать журнал соседу слева. — Держи.

Как вдруг Хантер замер, ошалело глядя на глянцевые страницы. На него с вызовом смотрела Джо, с прикрытыми волосами сосками. Она была покрашена под Харли Квин, да и имя носила соответствующее. Но док был уверен, что это она.

Этот взгляд он бы ни с кем не перепутал.

Джо с ногами забралась на постель, отползая к стене. Только сейчас она понимала, как ожидала Рейна. Мужчина напротив, сумев выправить из лабиринтов собственного тела рубашку, теперь пытался стянуть с себя промокшую насквозь майку, но неуклюже путался в непослушной вещи, временно теряясь в пространстве. Наконец, одолев её, он кинул взгляд на кровать, но Айлз на ней уже не было. Она понадеялась воспользоваться заминкой старого знакомого и юркнуть за дверь.

Борис цыкнул и дёрнул девушку за хвост.

— Далеко собралась, красотка? — проскрипел он и толкнул девушку обратно на кровать, но та, лишь коснувшись её поверхности, тут же вскочила и ринулась в бой. — Уже уходишь? — он загородил своей массой дверной проход, но Джо приготовила кулаки. Только сейчас она оценила, как ей повезло с формой: будь она в тех тряпочках, которые носят остальные, ей было бы куда менее удобно драться. — Даже не хочешь увидитесь с сыном?

— Да пошли вы! — её голос дрогнул, но не дрогнула рука. Крепкие костяшки встретились с податливой жировой прослойкой серба, пуская по его телу волну. Мужчина согнулся и закашлялся. — Ты, твой озабоченный племянничек и его папаша! — она замахнулась для нового удара, который, по её расчету, должен был заставить мужчину откатиться от двери.

— О мертвых хорошо или никак, курва! — сквозь кашель выдавил из себя Борис, сясь снова выпрямить плечи. Рука Айлз застыла в полете. Она замерла, пытаясь переварить услышанное. Она точно не любила никого из них.

Почему же это задело?..

— Знаешь, — пользуясь временной слабостью девушки продолжил наседать Цикурис. — Мой братец, к великому сожалению, не был столь умен, как я думал. Вместо того, чтобы смириться с твоим наглým побегом, он стал искать тебя. Заглядывал под каждый камень. Искал тебя в каждой чертовой канаве и, неудивительно, вышел на след.

— Но... Ведь это же он... — выдохнула девушка, опуская руку. Джо никак не могла понять: это она сходит с ума или её все опередили?

— К твоей продаже он не имеет никакого отношения. Этот идиот любил тебя до потери пульса. В прямом и переносном смысле.

— Что ты несешь? — она сделала шаг назад, прямо от спасительной двери к ненавистному ложу.

— Когда он стал знать слишком много... И не только о тебе. Но это, знаешь, уже семейные разборки... Мне пришлось устранить его.

— Он же твой брат! — Айлз окончательно запуталась в их взаимоотношениях. Хотел ли Борис помочь брату или тот был лишь приятным бонусом в его досуге?

— У меня было восемь братьев. С Ником мы были ближе всех, но... Знаешь, братом больше, братом меньше.

— Ты чудовище!.. А... Дарвин? — глаза блондинки резко прояснили. Во что бы то ни стало, надо забрать мальчика из лап Цикуриса.

— Он ужасно тоскует по отцу, который одним трагичным утром не проснулся... Знаешь, возраст, стресс... Проблемы с сердцем, инфаркт... Прискорбно, но что поделать?

— Где мой мальчик? — яростно прошептала она, снова готовясь наброситься. Что-то внутри неё удивилось материнскому инстинкту. Она почувствовала себя львицей, чьего маленького львенка суровый хозяин прайда хочет изгнать, приговорив к долгому одиночеству. Возможно, она в своё время пересмотрела «В мире животных».

— Твой, — Борис саркастично выделил это слово. — Мальчик сидит в машине и ждёт дядюшку, который улаживает пустяковые делишки. Как будет досадно, если дядя вернётся в плохом настроении... Знаешь, дети бывают такими раздражающими... Не дай бог мальчик попадет под горячую руку.

— Ты не посмеешь, — руки Джо снова опустились, а на лице появилась бессильная усмешка. — Ты не сделаешь ему больно.

— Ну что ты... Говорят, когда стреляешь в висок, почти не больно. Может быть неприятно, но это секундное мучение.

— Нет!

— Как думаешь, мозги тяжело отмываются с салона? А то не очень хочется выкидывать машину из-за одной мерзкой шлюхи и её недоношенного пасынка.

— Заткнись!

— Может быть, практичнее будет утопить его? Выйдет чуть дольше, но куда чище.

— Хватит! — её голос сорвался на визг и она осела на колени. Блондинка и сама не заметила, когда по её щекам потекли слёзы. — Я согласна... Будь ты проклят...

— Ну, над формулировкой ещё стоит поработать, но уже гораздо лучше, — не сдерживая улыбки, прохрипел он. — Встань. Сядь на кровать. Вот так, — удовлетворенно кивнул он, когда девушка выполнила приказ. Борис тронулся с места и тут же зашипел, хватаясь за ушибленный бок. — Больная сука... — сделав шаг к ней, серб отвесил девушке звучную пощёчину. — Нравится?!

Джо проглотила обиду, ежесекундно напоминая себе, что всё происходящее сейчас ради Дарвина. Он не виноват. Ни в чем. Он маленький мальчик, который не заслуживает такой смерти. У него и так забрали всё, что только могли. Должны оставить хотя бы жизнь.

Борис схватил девушку за хвосты и намотал по одному на каждый кулак так туго, что Айлз на секунду показалось ещё чуть-чуть и с неё слезет скальп. Он потянул её наверх и прижал её губы к своим собственным. Джо скривилась от отвращения и попыталась отстраниться, но серб крепко её удерживал.

Цикурис перехватил второй хвост в правую руку, теперь удерживая в ней всю прическу девушки. Левой же он сжал талию блондинки и прижал к своему корпусу, заставляя гибкое тело девушки изогнуться под углом его живота. Груды Айлз лежали на его и манили взгляд мужчины, нагло выглядывая из-под ткани откровенного топа.

Мужчина взрыкнул, хотя получившийся звук больше был похож на хрюк, откинул Джо на кровать и сам залез следом. Серб подполз к девушке на коленях, а она, увидев, что эта туша собирается нависнуть над ней, закрыла ладонями лицо.

— Глаза, курва! Смотри мне в глаза! — он откинул её руки в стороны и сорвал верх. Джо, снова услышав треск ткани, устало отметила про себя, что если каждый клиент будет рвать на ней одежду, скоро она будет приходить сразу голой. — Похотливая дрянь... — протянул Борис, рассматривая яркие засосы на груди и ключицах блондинки. — Ну ничего, сейчас папочка покажет тебе, как трахаются настоящие мужчины.

Его пухлые ладони лишь на секунду коснулись упругих грудей и тут же переместились вниз, к шортам. Апатия, которая почти завладела девушкой, тут же рассеялась, а низ живота

снова скрутил новый болезненный спазм.

— Умоляю! — сквозь новую порцию страха выкрикнула Айлз. — Пожалуйста!

— О да, именно так и кричи, когда я начну, — с едкой усмешкой протянул мужчина и сдёрнул свободные шортики с задницы девушки.

Нависнув над ней, он стянул черные трусики, оставляя их болтаться где-то на уровне коленей Джо. Резким движением Борис раздвинул её ноги, насколько это позволяло сделать застрявшее нижнее бельё и ввинтил в узкое отверстие девушки сразу два коротких толстых пальца. Девушка вскрикнула и зажмурилась, про себя благодаря Дерека, что обеспечил хотя бы минимальную растяжку.

— Вот это да... Ты уже вся мокрая, — довольно облизнулся Цикурис и прокрутил пальцы внутри девушки, заставляя ту захныкать.

Айлз с удивлением отметила, что мужчина прав. Внизу она ощущала какую-то влагу. Это точно не был лубрикант или естественный сок. Тогда что это?

Борис оторвал руку от промежности блондинки и провёл пальцами от её лобка до ложбинки меж груди, не отрываясь при этом от карих глаз, в которых ужас сменял отвращение. Серб опустил взгляд на тело девушки и откачнулся назад, рухнув с кровати.

— Пуши курац! — выкрикнул он. Его голос дрогнул и сорвался на визг.

За недолгую жизнь в их сербской общине, Джо успела понять, что это крайняя степень недовольства. Она подняла голову, пытаясь разобраться, что же не так. Борис лежал на полу и рассматривал собственную руку. По тыльной стороне ладони, к запястью, стекали алые капли, под отросшими ногтями Цикуриса застрял сгусток окровавленной слизи. Толстяк вскочил с пола с небывалой ловкостью, резко кинулся к двери, распахнул её и стал голосить на весь картель, что его шлюха истекает кровью.

Айлз кивнула самой себе, подтверждая, что сошла с ума точно не она. Она точно не могла кровоточить, ведь её цикл...

Поток мыслей перебил новый болезненный спазм. Глаза девушки округлились и она кинула взгляд вниз, на свою грудь, живот и промежность. Её тело было украшено яркой линией от самого низа к ключицам. Она устало усмехнулась мысли о том, что подобную раскраску использовали африканские племена. Никогда в жизни она не была так рада месячным.

Пережитое только что навалилось на девушку с новой силой, она обмякла и рассыпалась на широкой кровати, не зная, радоваться или плакать.

Джо не чувствовала, как сильные руки подхватили её и понесли к выходу из комнаты. Не помнила, как запихнули под холодные струи воды, заставляя смывать с себя кровь и пот. Не помнила, как стояла под ледяным душем, наблюдая за смешением красной, розовой и голубоватой воды. Джо снова стала ощущать себя, лишь когда её голова коснулась мягкой подушки, а веки опустились.

Перед глазами проносились кадры только что минувших событий. Удар, крик Бориса, его склизкое от пота тело... Её передёрнуло сквозь полудрёму и она сильнее укутала оголенное тело в одеяло.

Девушки, пришедшие со смены чуть раньше, шушукались, стараясь не донести до спящей Джо сути разговора. Только старуха громко выкрикивала своё «ну» с разными интонациями.

Дверь снова распахнулась и за ней оказался тот же парнишка, что в первый раз. Разница была лишь в том, что на его лице красовалась характерная припухлость после удара, а

одежда была испачкана и местами даже порвана.

— Кровавая Мэрри, — позвал её парень куда менее бойко, чем в тот раз. Айлз лениво разлепила глаза, понимая, что это обращаются к ней. — К тебе клиент, — устало выдохнул он и развернулся.

Питер выхватил из рук дока журнал. Он смотрел на до боли знакомую девушку, чувствуя, что вернул что-то давно утраченное. Он перевернул журнал на обложку, замечая там мужчину с самой запоминающейся улыбкой в его жизни. А на задней стороне контакты, имена и адрес. Буквы плыли перед его глазами, смещаясь и смешиваясь. Тряхнув волосами, он снова открыл на Джо. Щеки вспыхнули, ведь только сейчас, спустя полчаса рассматривания, он наконец понял, что та практически без одежды. Он отвёл глаза, глянув на цену. Перелистав, снова на цену. Ни фига же себе. Это чтобы такую снять, нужно как минимум их джип заложить. Вместе с людьми.

Наконец из транса выпал док. Он обернулся и вырвал из рук Ривера журнал, рассматривая Айлз. Она практически не изменилась за это время. Немного похудела разве что, но эта худоба была ей не к лицу. Александер провёл пальцами по глянцу, словно пытаясь прикоснуться к девушке, которая вызывала так много чувств внутри него. Что-то ляпнуло на красочную страницу. Затем ещё и ещё. Брюнет просто вновь завис, глядя на девушку, которая всё-таки жива.

А значит...

Он бросил её.

Дакота тоже заметила фото и вместе с Рэдом, сидя в пол оборота, смотрела на картинку. Эрреро смутно узнавал блондинку, но не разделял общего шока. Даже Рейчел открывала и закрывала рот как рыба. Они въехали на мост и она приоткрыла окошко, впуская свежий воздух. В самый последний момент, Вудс резко выхватила журнал из рук дока, вышвыривая его в реку. Словно в замедленной съемке, все они смотрели на то, как их мимолетная радость падает в воду.

Дакота дала по тормозам.

Все резко дернулись от неожиданной остановки. Повисла звенящая тишина.

— Открой дверь, — обратился Хантер к Мигелю, прямо через него выбираясь наружу.

Он снял с себя халат, водолазку и брюки. В одних боксерах он подошёл к бортику моста, глядя вниз.

— Не дури, парень! — первым не выдержал Эрреро. — Я, конечно, не в вашей команде, но не приверженец суицида!

— Отвали.

— Он прав, — Дакота схватила за руку Александра. — Чего ты хочешь добиться?

— Я достану журнал. Там её фото. Там информация. Там адрес! — кажется, док был близок к истерике.

Его голос срывался, а покрасневшие глаза смотрели с болью из-под растрёпанных чёрных волос.

— И мы потеряем не только эту информацию, а ещё и тебя, — Рэд поднял с земли его одежду, протягивая обратно. — Мы ещё найдём такой. Их много. Да, Мигель?

— Да, они повсюду. И я помню, что это где-то в Северной Каролине. Направление есть.

— А я помню точный адрес и все нужные имена, — Питер наконец тоже выбрался из машины. Он выглядел куда лучше. Даже на щеках появился смешной румянец. — Нам в

Шарлотт.

Док выдохнул, наконец принимая из рук Рэда одежду. Он порядком озяб. Губы посинели, а сквозь и без того бледную кожу просвечивались вены. Он оделся обратно, принимая с благодарностью от Питера серый плед. Его зубы стучали, но изнутри грела мысль, что скоро он её увидит. Только как им её спасти? У них такая сумма ни за что не соберется.

— Как ты замёрз, мой принц, — Рейчел сняла с себя шарф, заматывая его на шею Александеру, который теперь сидел рядом с Питером на задних сидениях. — Эта сучка даже сейчас тобой манипулирует.

— Выкиньте её из машины к чертовой матери, пока я этого не сделал, — громко сказал тот, швырнув ей шарф в лицо.

— Рейчел, тебе бы лучше сейчас извиниться и помалкивать, — Дакота сжала руль. — Только из уважения к твоему дедушке, мы закроем на это глаза. Ещё хоть одна такая выходка и его честь тебя не защитит.

Вудс отвернулась к окну. Она надула губы, не понимая, почему жизнь так к ней несправедлива. Значит, Джо выжила? Как это вообще возможно? Она с гипсом, на самом верху, кто вообще мог оказать ей помощь? Кто спустил её вниз? Кто спас? Чертов баллон оказался совсем пустым, поэтому-то и был таким легким. Ну ничего. Со второго раза у неё точно получится. И пусть не надеется.

— Как же она спаслась? — прервал молчание Рэд, спустя полчаса. — Док, вы и вправду видели тело?

— Это могла быть не она, — опередила его с ответом Сильвер. — Кольцо ничего не значит. В любом случае, мы никак не могли ей помочь.

— Тогда кто? — спросил Питер и увидел впереди ответ на свой вопрос.

Дорога была перекрыта.

Чёрный автомобиль стоял боком и преграждал им выезд. Рядом стояло два мотоцикла, на которых стояло столько же вооружённых до зубов солдат. Неизвестно сколько их было внутри.

Рейчел приоткрыла окно и высунула дуло винтовки.

Дверь машины открылась и им показался человек, выходящий с поднятыми руками.

— Николай?

Дакота вышла первой.

— Всем оставаться в машине. Док, со мной.

Хантер так в одеяле и вылез. Питер смотрел им двоим вслед, ничего не понимая. Кто этот человек? Откуда их команда его знает? Хантер подал ему руку и Сильвер махнула остальным, мол, присоединяйтесь.

— Я потерял её, — обведя всех глазами, признался Николай. — Мой брат что-то сделал с ней. Но я никак не могу понять, что именно. Но я чувствую, что она жива. И я должен помочь ей.

— Мы как раз только что узнали где она, — кивнула на Питера Дакота.

— Шарлотт, Северная Каролина, — отрапортовал тот. — Хозяин картеля Райан Гибли.

— Плохо, — Цикурис смотрел на реку. — Очень плохо. Меня там знают, вернее моего брата... И точно не пустят на территорию. Знают дока. Знают Мигеля.

— Что? — док посильнее укутался в одеяло. — Откуда?

— Борис проинформировал. Он в курсе вашей группировки.

— Выходит, мы с Питером вполне можем попробовать устроить тройничок? — Рэд даже не улыбнулся, глядя себе под ноги. — О нас им тоже известно?

— Нет, думаю нет. Вы ничем для него не отличились, — Цикурис потёр подбородок. — Но нужно обсудить наш план. Езжайте за мной.

— Куда это? — док вскинул острый подбородок. — Мы должны прямо сейчас ехать в Шарлотт. Вы хоть представляете, *что* там сейчас творится?

Николай замер и вдруг с вызовом поднял голову на Хантера.

— Не поверишь, но даже очень. Я не меньше тебя хочу вытащить её из этого ада, учитывая, что мой братец там частый гость. Но мы не можем ринуться туда без подготовки. У нас будет всего один шанс, чтобы спасти мою Джо. Другого не будет.

Ничего не ответив, док поплёлся в машину. За ним и остальные. Только их ковбой сел на хвост серому Лексусу, тот не сдержавшись фыркнул:

— *Ego* Джо. А как же.

— Это ведь он спас её, — пожала плечами Дакота. — Кто знает, что между ними было после.

— Ничего между ними не было! — огрызнулся тот.

Рейчел снова переклонилась вперед, улыбаясь во все тридцать два.

— Прямо как между нами?

Александр дёрнулся, впиваясь в неё яростным взглядом.

— Надеюсь, она не слишком расстроится, — надула губки Вудс. — Как раз и проверим.

Райан не помнил, когда в последний раз был так зол. Счастливого извещение о случившемся застало его в самый неподходящий момент: мужчина проверял целостность тематического арсенала, как вдруг его покой нарушили. Терять дорогого во всех отношениях клиента хозяин картеля точно не хотел, а потому нужно было срочно найти виноватого, который бы и понёс всю ответственность вместо него. Такой нашёлся быстро.

Райан схватил первое, что ему попало под руку, и ринулся выбивать из Дерек дурь. Оказалось, что вооружился он кнутом плотного плетения на фаллосовидной рукояти и металлической пирамидкой со сточенными углами на конце. Шипы, которые образовались на месте углов, должны были больно впиваться в кожу с каждым жгучим укусом туго переплетенных ремней.

Когда рабовладелец влетел в комнату, Дерек уже был оповещен о случившемся и судорожно искал в завале бумаг нужные записи, но от страха его руки тряслись, глаза и мысли разбежались и у него выходило лишь перекладывать одну стопку макулатуры к другой.

— Ты, чтоб тебя, вообще понимаешь, что ты наделал?! — Райан щелкнул бичом в руках, заставляя ветеринара вздрогнуть и внутренне сжаться.

— Сэр, я... Послушайте, — он оставил попытки найти нужные сведения. Он прекрасно помнил, что видел у той несчастной девушки. — Эндометрий, который свидетельствует о фазе цикла девушки... Ох! — Дерек шарахнулся, когда его плечо даже сквозь кофту рассекла металлическая насадка. Он глянул на поврежденную часть тела. На его одежде выступила кровь.

— Ты думаешь засыпать меня своими гребаными терминами, чтобы я согласно покивал головкой, как обычно?! — проревел Райан.

— Нет! Её эндометрий был тонким и иссохшимся, матка была поставлена даже чуть выше нормы, а шейка на ощупь была сухой и твёрдой, сэр! Это просто невозможно! Нужно

проверить её на внутренние кровотечения, разрывы... Он же была с Бареттом, так?! Сэр, вспомните, как он обычно обращается с девушками!

Рабовладелец двинулся к доктору, хватая конец кнута в руку. Дерек попятился назад и врезался в шкафы с картотекой. Райан накинул ремни на шею доктора и с силой затянул образовавшуюся петлю, заставляя брюнета схватиться за оружие.

— Слушай сюда, Айболит, — проговорил он вполголоса, наклонившись к самому уху Дека. — Если из-за тебя я потеряю Бориса... Ты ответишь за это собственной шкурой. Знаешь, что нужно делать, если сука слишком часто течет, Декс?

Ветеринар шумно сглотнул, но кадык застрял на линии ремня. Он понимал, о чем говорит босс, но мечтал перестать понимать что-либо.

— Её стерилизуют, так? — вкрадчиво уточнил Райан.

— Сначала ждут первого помёта, — прохрипел уже синеющий доктор.

Райан резко оттолкнул мужчину от себя и несколько раз с силой щелкнул кнутом, замахиваясь настолько, насколько позволяло тесное помещение. Дерек сполз на пол, закрывая лицо от оружия и пытаясь отдышаться.

— Вот ты эту суку и оценивай, мразь, — выплюнул Райан напоследок и покинул кабинет доктора, громко хлопнув дверью.

Дерек окончательно обмяк на полу и скрутился в позе эмбриона.

Только не снова...

Он старательно тёр глаза, чтобы видеть перед собой лишь радужные круги, но перед ним снова стояла та женщина, что держалась за живот и корчилась от боли.

— Вы... Убили моего ребенка?..

Он не знал, что она беременна. Не знал, в чем дело. Райан долго уговаривал его. Обещал огромные деньги, когда они снова станут нужны, лучшие условия, самых красивых женщин и вкусную еду, огромный кабинет и профессиональное оборудование... И он согласился.

Это почти как с собакой или лошадью, только объемы отличаются. Полостной разрез на всю брюшину, чтобы открыть доступ. Перерезать обе фаллопиевы трубы совсем просто: захватить трубу двумя пинцетами и рассечь. Маточный конец отрезается от брыжейки и перевязывается нерассасываемой нитью с вплетением металла, после чего погружается в листы широкой связки матки. Дистальный конец не перевязывается, возле его основания накладывается шов. После необходимо осуществить перитонизацию, то есть закрыть дефект брюшины и наложить швы. Операцию можно считать завершённой.

По щеке мужчины стекла слеза. Он устал жить в вине. Но ещё большее он устал бояться наказания за неповиновение и грехи. Именно сейчас нужно было решать, кого Дерек боится больше: Райана или Бога?

То, что Джо не хочет отправляться к следующему клиенту, услышал весь картель. Она голосила, будто бы её резали по живому, врезала нескольким охранникам с такой силой, что они отлетели. Никто не ожидал таких выкрутасов со стороны блондинки, а потому первое время тщетно пытались укротить её вручную. Шум стоял такой, что зомби на несколько миль от территории заинтересовано поворачивали головы в их сторону.

Через несколько минут, когда охрана и сопровождатели успели сдаться, а истощенная боем, отвращением и болью Айлз уверилась в своей победе, в её шею вонзили тонкую иглу, с силой надавливая на поршень и смешивая её кровь с неизвестным препаратом. Блондинку качнуло. Когда игла покинула её тело, гимнастка медленно осмотрелась по сторонам,

пытаясь что-то определить, но мысли путались, не даваясь хозяйке в руки.

— Что за дрянь?.. — прошептала Джо, прежде чем начать оседать. У самого пола её подхватили руки какого-то громилы. Сквозь пелену дурмана она услышала чей-то едкий смех, колкие фразочки, такие знакомые слова... Но разобрать не вышло ни одного.

Дальше настоящее приходило урывками. Вот её ударили по щеке чье-то женское хихиканье. Кажется, Сальсы. Вот её волокут через весь коридор в сторону гостевых спален. Перекидывают её через плечо, будто мешок, и тащат к двери. Она распаивается, но Джо может видеть лишь чьи-то ноги, облаченные в потёртые джинсы.

Громила проходит в комнату, скидывает ношу на постель и, о чем-то предупредив заказчика, уходит. Клиент, оставшись наедине с девушкой, тяжело вздохнул, осматривая её. Айлз собрала все силы, которые в себе ощущала и бросилась на него, желая, словно дикая кошка, выцарапать глаза, а потом избить слепца ногами до обморочного состояния. Но вместо этого она лишь слабо дрогнула, а руки, приготовленные к бою, обессиленно рухнули обратно на постель.

Мужчина сел рядом с девушкой и нежно погладил её по туго заплетенным волосам. Он аккуратно стянул резинки, расправляя окрашенные пряди. Его рука ласково прошла от макушки до самых кончиков её волос, даря спокойствие и уют. Джо почувствовалось, что это рука дока. Забавно, ведь Хантер всегда уделял внимание её волосам, но никогда не щедрил подобными жестами.

— Спи, Джоанна Элизабет Айлз, — с тёплой улыбкой прошептал знакомый голос.

Рейн повторял махинации с её локонами, пока она не забылась в сладком сне. Иногда после пробуждения от сновидений остаются призрачные отрывки. Фразы, одинокие кадры без контекста. В это утро Джо казалось, будто её не существовало всю ночь вовсе, настолько в голове было пусто.

Она закрыла глаза и ещё раз прокрутила события прошедшего дня. Сальса, покушение на её волосы, Борис, душ, драка... А после всё было в странном тумане, будто бы она серьезно перебрала с алкоголем. Кстати, состояние было немногим лучше. Голова раскалывалась, все тело ломало и плавилось, а сзади матрас незнакомой комнаты проминало чье-то тело.

— Стоп, что? — уточнила Айлз у самой себя и резко обернулась на мужчину.

— С добрым утром, — с заспанной улыбкой поприветствовал её Рейн.

Джо не думала, что сможет увидеть Баретта в таком виде. Она вообще не думала, что увидит его снова, но такая встреча была максимально неожиданной. Его темные волосы торчали клоками во все стороны, клыкастая улыбка слепила глаза не хуже утреннего солнца, а на острой скуле красовался отпечаток подушки.

Блондинка, видимо, ещё не до конца окрепнув от введенного препарата, не смогла выдать из себя и слова. Мужчина встал, Оказалось, что под толстым одеялом на нём были только фирменные боксеры. Потянувшись, он явно специально продемонстрировал крепкие мышцы под смугловатой кожей, и отошёл к столику, где стояли стаканы с водой. Баретт взял один и направился с ним к Айлз.

— Как ты? Выглядишь не очень, — обеспокоенно спросил он.

— А ты прям греческий бог, — раздраженно выплюнула девушка и забрала предложенную воду, тут же жадно примыкая к ней губами.

— Мне часто это говорят, — усмехнулся он и сел рядом с ногами гимнастки. В ответ та лишь фыркнула не отрываясь от питья. — Что случилось вчера?

— Один урод, который сунул меня к другому уроду, который сует меня под других уродов, собрался меня трахнуть, — проговорила она на одном дыхании и отставила стакан.

— Борис? — дёрнул бровью Рейн, уточняя.

— А ты откуда знаешь? — блондинка кинула на него недоверчивый взгляд. Он что, навёл справки? Что ещё ему известно?

— Ты сама рассказала, — слегка улыбнулся брюнет, вспоминая ту ночь.

— Фух, — облегченно выдохнула Айлз. — У меня память хуже, чем у рыбки, знаешь, я...

— Рейн, — перебил он её, протягивая ладонь для рукопожатия.

— Чего?.. Что ты делаешь? — Джо окинула его непонимающим взглядом и отсела чуть дальше.

— Ну, вдруг ты забыла моё имя, — он снова широко улыбнулся, заставляя щуриться от искусственной белизны зубов.

— Такое хрен забудешь, — она оттянула ляжку топа, демонстрируя множественные широкие засосы. — Запоминающаяся встреча. Втёрся, черт возьми, в доверие, а потом... А я повелась, как мелкая дура, — с досадой произнесла девушка и оправила топ.

— У меня не было выбора, они приближались и... — стал оправдываться брюнет, но Айлз его перебила.

— Хватит врать. У тебя хреново получается. Удачно, что они подвернулись ровно в тот момент, когда ты стал мять мои сиськи. Удачно, ведь ты совершенно случайно стал гребаным героем, который спас несчастную девушку и самого себя от разоблачения. Bravo, — она саркастично хлопала ему и встала с кровати. Джо подошла к тому самому столику со вторым стаканом. — Но дело в том, что ты просто физически не мог их услышать. Я сама держала ухо остро, и ничего такого... — Джо схватила тару и подняла взгляд в решетчатое окно.

— Стой! — он поднял указательный палец вверх, призывая подождать секунду молча и прислушаться. — Ворона. Джо послушно зависла, а потом проморгалась и мотнула головой.

— Ну, знаешь, так изощренно меня ещё не обзывали. Хочешь, я тоже попробую? Муд...

Её перебил резкий звук удара и загнанное карканье. Птица врезалась в стекло и спешила спастись от неизведанной угрозы. Айлз выронила стакан от неожиданности, плясь на Баретта как на восьмое чудо света.

— Как ты это сделал? — прошептала она. — Ты что... Экстрасенс?

Мужчина усмехнулся и поднялся с кровати.

— Нет, что ты... — он неловко потёр шею. — Это что-то вроде гиперакузии... Я не уверен, но это у меня с рождения. У меня очень чувствительный слух. Я могу слышать... Чуть больше, чем остальные.

— Так значит... — Джо силилась склеить все куски пазла воедино, но голова всё ещё гудела и не желала слушаться. — Тех зрителей ты...

— Услышал заранее, — закончил за неё Рейн и утвердительно кивнул. — Поэтому героем я стал осознанно. Bravo? — он снова улыбнулся и заглянул девушке в глаза. Лицо его медленно помрачнело, взгляд потяжелел, а тело напряглось. — Борис сделал тебе больно? — настороженно спросил он.

— Да нет, что ты, мы прекрасно провели время. Конечно, гений, он сделал мне больно. Меня чуть не стошнило, — с досадой пожаловалась она и отпила из стакана.

— Хочешь, такого больше никогда не случится?

Блондинка лишь фыркнула.

— Звучит заманчиво, но бестолково, — скривилась она и поднялась с постели.

— Я могу забронировать тебя на несколько суток без особых потерь для своих людей.

Но взамен, когда всё это кончится, а, поверь, на бизнес Райана уже претендуют многие, ты поедешь со мной. В мой лагерь.

Джо словно снова огрели чем-то тяжелым по голове. Что-то такое она уже определенно слышала. И даже не раз.

— Это не шутка, Джо, — продолжал настаивать Баретт. — Я... Я ведь не обижу тебя. Не сделаю больно, не буду принуждать к чему-либо, не...

— Занятно, — протянула Айлз, даже не слушая его. — Меня опять покупают.

Рейн опешил. Он не смотрел на своё предложение с такой стороны и не ожидал, что это может задеть девушку. Он подсел к ней вплотную и нежно взял её за руку.

— Что ты, нет. Я не могу купить тебя, ты же человек. Свободный, со своими чувствами и мыслями... Я хочу купить твоё расположение, — выпалил он и тут же поморщился от собственных слов. — В голове звучало более галантно...

Мысли и воспоминания кричали наперебой. Гордость вопила что-то про свою значимость, но усталость и отвращение были куда громче неё. Они запинали выскочку в дальний угол и заставили сжаться до маленькой точки, назойливого писка в ушах и мелкой ряби перед глазами.

Она устала бороться и решать что-то. Утомилась от вечной беготни непонятно за кем и от кого. Блондинка осела на тахту, что стояла возле неё и глубоко вздохнула, пытаясь переварить собственное решение. Она уже согласилась единожды. Получилось не особо, но... Было трудно представить, что может быть хуже её настоящего.

— Наверное, тут я должна начать усердно отнекиваться, но... — она кинула изучающий взгляд на мужчину напротив, прежде чем дать окончательный ответ.

Он смотрел на неё с щемящей нежностью и мольбой. Не так, как смотрели Борис и Николай. В его глазах не было животного вожделения. Не так, как смотрели Джим и Джорджи. В их взглядах всегда читалась нотка сумасшествия и угрозы.

Даже док никогда не смотрел на неё так. Хантер всегда был напряжен и ждал подвоха. То ли от неё, то ли от самого себя. На лице Баретта же была видна почти невинная влюбленность.

— Я согласна, — выдохнула она и прикрыла веки.

В её голове прозвучал голос Райна. Он самый привередливый клиент? Неужели он может быть жесток к кому-либо? Даже если так, Айлз точно не хотела узнавать эту его сторону.

Джорджи абсолютно не так представлял их с Джимом партнерство. Ему всегда было непросто идти с кем-либо на контакт, но сержант был очень тяжелым человеком. Джорджи искренне старался смеяться над всеми его шутками, быстро и качественно выполнять поручения, помогать всем, чем только мог, но это игнорировалось. Зато как только Митчелл замечал малейшее неповиновение или даже просто неуютную ему эмоцию, он так выверялся на парня, что тому хотелось спрятаться куда-нибудь и переждать ураган.

За время их партнерства темноволосый успел узнать о сержанте не так много. Оказалось, что те люди, которые забрали у него его милую Джо, — редкостные подлецы. Та женщина, что пустилась за ним в погоню, возомнила себя их лидером. Она жуткий тиран и самодур. А тот мужчина в халате, оказывается, хитро манипулирует девушкой, заставляя её думать, будто она влюблена в него. Это поставило всё на свои места. Вот почему его любимая так реагировала на ласки. Она просто была ослеплена этим недалеким докторишкой.

Сначала парень даже стал переживать: что если возлюбленная всё ещё будет под влиянием манипулятора? Но Джим успокоил его, убедив, что даже если будет так, они быстро усмирят подлеца пулей.

О самом Джиме парень не знал почти ничего. Он был для него какой-то загадкой, которая то таила опасность, то являлась кумиром. Каждый раз теряясь в этих ощущениях, он жутко боялся потерять сержанта. Ведь именно он вёл Джорджи к любимой.

Выяснилось, что Джеи держат путь в Айдахо. До того, как Митчелл отделился от группы из-за тирании Дакоты, так звали ту женщину, они собирались занять какую-то небольшую заброшенную ферму в этом штате. Это даже успокаивало, ведь они уже наверняка добрались и блондинка сейчас была в безопасности.

Они часто останавливались, ведь их многострадальная Тойота ела до неприличия много, часто не вписывалась по габаритам, а иногда и вовсе капризно глохла. В конце концов Митчелл устал терпеть неудобства и во время очередной голодной истерики автомобиля приказал Джорджи разбить небольшой лагерь в городе на границе Арканзаса. Вечерело, а потому с поиском нового транспорта они решили отложить до утра.

На штат лёг северный циклон, будто пытаясь сбить мужчин с пути. Митчелл выпускал в воздух прозрачные облака сигаретного дыма, а из ноздрей Джорджи вырывались тонкие струйки пара. Парень откровенно мерз, перебирая ногами по резиновому коврику автомобиля.

— Джим... — протянул темноволосый и кинул взгляд на мужчину рядом. Тот лениво хмыкнул, показывая, что он слушает. — Мне холодно.

— Да ладно, — фыркнул тот и поглубже укутался в куртку. — Мне тебя согреть что ли? Иди найди чего-то для костра.

Джорджи лишь нахмурил брови.

— Для костра? Здесь?

— Где угодно. Может найдём какой домишко. Его тоже заодно поищи.

Закатив глаза так, чтобы сержант этого не увидел, Джорджи выполнился из машины. Он побряхтывая скрылся в тумане, перебираясь через разных хлам на своём пути. То тут то там валялись обломки машин, домов и людей. Кости хрустели под ногами, заставляя

поскальзываться и периодически хвататься руками за воздух. Через минут десять ходьбы, парень уже не трясся. Он яростно хрустел остатками гнилых костей под ногами, раздумывая о своём напарнике.

Джим выдал ему информацию. Так зачем он ему вообще нужен? Джорджи в прошлый раз сам нашёл её, сам спас из лап этих придурков. Без чьей-либо помощи! Так почему сейчас вынужден это терпеть?! Почему бы ему просто не раствориться сейчас в тумане? Эта развалюха всё равно далеко не уедет. Пора бы избавиться от этого корыта. И Джорджи сейчас не о машине.

Только спустя полчаса он понял, что заблудился. В плотном молочно-белом тумане не было видно совсем ничего. Только кое-где какие-то развалившиеся строения.

Ему показалось, что он услышал шаги. Снова хрустели кости на земле, но он-то не двигался. Казалось, кто-то невидимый бродит вокруг него, словно акула нарезаая круги. Когда щелчок раздался совсем рядом, парень побежал. Он не знал, что там впереди, но нёсся изо всех сил. Даже куртка на ходу с него слетела, а он и не заметил. В принципе, как и почтовый ящик.

Со всей силы Джорджи влетел в оный, ударяясь о него лицом и падая назад. В мозгу звенели колокола, а перед глазами плыл мир. Темноволосый сел, пытаясь прийти в себя, придерживая голову рукой. Та буквально раскалывалась. Он взялся пульсирующими пальцами за холодный край ящика, помогая себе подняться. Джорджи мутило, словно от сотрясения, но он вдруг почувствовал, как что-то шлепнулось из почтового ящика на землю. Он наклонился, подбирая толстый глянцевого журнала.

Дата стояла недавняя.

Пытаясь прийти в себя, он полистал странички. Полуголые вульгарные женщины. Он таких презирал. Почему все в этом мире не могут быть такими как его Джо? Эти дешевые шлюхи были недостойны даже его взгляда, ни то, что его пениса. Учитывая их стоимость, они должны трахаться как суккубы, выглядеть как Афродиты и одновременно убивать зомби левой задней лапой. Одна из девиц вообще стояла столько, что он невольно рассмеялся, позабыл о головной боли. Да за такую сумму, он мог бы и сам в шлюхи пойти. Что же там за мясо такое, что столько стоит?

Он не поверил своим глазам.

Руки затряслись, а рот беззвучно открывался и закрывался обратно.

Это была его Джо.

Эти твари насильно заставили её это делать. Джорджи был в этом абсолютно уверен. Её взгляд на снимке, поза, скрытая ярость в каждом мускуле — всё это вопило о её несогласии. Они зря едут в Айдахо. Это не тот путь.

Наплевав на своего незримого преследователя, парень побежал обратно. Он так долго блуждал в тумане, что едва ли не отчаялся найти их Тойоту. Как вдруг из непроницаемой молочной пелены его выцепили жёлтые фары. Сержант сидел за рулем, мигая светом потерявшемуся Джорджи.

Даже если сержант презирал его, он не хотел оставаться один. Пусть этот мелкий говнюк лезет не в своё дело, он всё равно живой. С ним можно поговорить. Поругаться. Подражаться. И в конечном итоге — не сойти с ума от одиночества. Там, на ферме, он ведь едва рассудка не лишился, пока эта компашка не появилась на его пороге.

Джорджи должен помочь ему в достижении его целей.

Найти Джо. И отомстить. Это она во всем виновата. Она и только она. Ни собачник, ни

патологоанатом, ни даже Сильвер. Айлз с самого начала всё ему испортила, перепутала все карты. Но, конечно, он ещё не знал, что будет с ней делать, когда найдёт. Убьет? Зачем? Наверное, он бы посадил её на поводок, как собачонку. Может даже накачал какой-то наркотой, чтобы блондинка была самой ласковой сучкой. Он бы водил её голую за собой на четвереньках, пользуясь, когда только захочет.

Сексуальную.

Податливую.

Он дёрнулся, вырываясь из своих мыслей.

Джорджи изо всех сил колотил в окно, демонстрируя что-то, что сжимал в своих руках. Сержант разблокировал дверцу, пуская паренька на переднее пассажирское сидение.

— Джо! Она не в Айдахо!

Джорджи протянул Джиму глянецовый журнал.

— Что? Что это?

Парень ткнул пальцем в обложку.

— Просто посмотри!

Фыркнув, сержант всё-таки полистал страницы. Полуголые девушки заставили нутро приятно зашевелиться. Пусть в армии и спецназе его научили выдержке и воздержанию, в апокалипсисе ему нечем было заменять секс. Не осталось даже порнушки. Осталось лишь заниматься самоудовлетворением, под свои фантазии о былом. Часто, Митчелл представлял, как к нему приходит Айлз. Падает перед ним на колени, молит о прощении. И он прощает её. Долго. Страстно. Горячо. Чтобы она царапала ему спину, как тогда, как раньше. Кусалась. Оставляла целый рой засовов по всему его телу.

Но вот эти девчонки вполне могли скрасить его одиночество.

Вот только дороговато как-то.

— Это же в другом конце страны. Северная Каролина, Шарлотт? — Джим швырнул журнал обратно парню. — Делать нам больше нечего.

— Да нет же! — Джорджи раскрыл глянец перед носом сержанта. — Джо!

От удивления Митчелл даже икнул. На него смотрела Айлз, своим фирменным взглядом серийного маньяка.

Похоже, у них меняются планы.

Док осматривал комнату, в которой шли переговоры. Уже второй час Дакота о чём-то спорила с Николаем, а Питер с остальными ждали за высокими дверями его пустили в переговорную, но толку от него было мало. Он хотел вернуть Джо, но мало чем мог помочь в стратегии.

Как вдруг он заметил, что в комнату вошёл хорошо знакомый ему парень из охраны Николая. Тот, завидев его, кивнул и поспешил что-то сказать основателю. Цикурис кивнул, и тот подошёл к доку:

— Прогуляемся?

Пожав плечами, Хантер вышел в след за шатеном. Тот вывел его на зелёную аллею, где, сложа руки за спиной, куда-то держал путь.

— Как дела? Мы думали, что вы погибли там.

— Серьезно? — Александер фыркнул. — Мик, мы не первый день знакомы, чего тебе?

— Мне? — тот задержал взгляд на лице доктора, словно пытаясь прочесть его мысли. — А разве не наоборот? Ты ни о чём меня спросить не хочешь? Я ведь был тем, кто

спас Джо. И являюсь тем, кто знает всю историю. От начала и до... конца.

— Не хочу слушать одно и то же, — Хантер повёл плечами, позволяя волосам перечеркнуть острые скулы. — «Моя Джо», разве не это будет центром твоего рассказа? Почему каждый считает её своей? Айлз никому не принадлежит.

— Ты не прав, — Мик улыбнулся. Эта улыбка показалась доку настоящей. — Она для меня как младшая сестренка, веришь? Как только ты перестаёшь смотреть на неё, как на девушку, понимаешь, что она не та Венера, которой казалась. У Джо полно недостатков. Причём таких, которые выйдут боком ещё как. Не думаю, что сняв свои розовые очки, вы с Николаем всё ещё так рьяно её желали.

— Ты говоришь о ней плохие вещи, — без какой-либо интонации, сказал док.

— Нет, это обыкновенные вещи. Я не романтизирую её, но всё равно очень хочу вернуть. Она западает в душу, несмотря на целый рой отрицательных качеств.

Хантер улыбнулся. Он наконец понял, что происходит.

— Значит, ты из этих?

— Что? — Мик хохотнул, отмахнувшись. — Какие глупости!

— Ну, вот почему ты так говоришь. Она не привлекает тебя как женщина, поэтому ты трезво оцениваешь её характер. Большинство мужчин в наше время интересуются девушками лишь в соображении куска мяса. Ты откопал в ней личность, которая не подпитываясь её привлекательностью, совсем не вызывает такого восторга. Почему? Тебе нравятся парни, ну... или тебе вообще никто не нравится.

— Нравится, просто... — парень сглотнул. — Мне нравятся женщины, но... не такие как Айлз. Не мой формат.

— О, так тебе подавай кого постарше и поопытнее? — рассмеялся док.

— Так заметно? — сдался тот.

— Ну, пока ты не говоришь, что привлекательная молоденькая девушка имеет скверный характер и как сестра тебе, совсем нет, — док указал на лавочку. — Присядем?

Мик кивнул. Они молчали какое-то время, пока тот не сдался.

— Не говори никому, что я затеял этот разговор.

— Ладно, — док кивнул. — Я до сих пор никому не рассказал, что Питер крышей подтекает, а Дакота сама не своя, так что и это уйдёт со мной в могилу.

Мик помялся.

— С ней что-то серьезное?

Док изогнул одну бровь, повернув голову к шатену.

— Я, пожалуй, не выскажу предположений на этот раз. Лишь скажу, что за мое молчание, ты должен рассказать мне, что было между *моей* Джо и этим сербом.

Тот тяжело вздохнул.

— Это не быстрый разговор. И тебе он, скорее всего, не понравится.

— На большее я и не рассчитывал, — док упёрся руками, вставая с лавочки.

Он направился обратно к дому.

— Стой! — Мик нагнал его. — Я расскажу.

Док поднял брови, заставляя продолжать.

— А ты... познакомишь меня с *ней*.

— С кем «с ней»?

Шатен помялся, бросив взгляд на дом.

— С капитаном.

— А-а-а, с «ней», — Хантер откинул волосы назад, рассмеявшись. — По рукам.

Нельзя сказать, что Райан был слишком доволен решением Рейна взять под крыло одну из самых дорогих его шлюх, но перечить Баретту он ему точно не собирался. Дело было даже не в уважении к клиенту. Дело в том, что хозяин картеля был знаком с Рейном и до апокалипсиса. Он всегда был не самым хорошим человеком, а конец света точно никого не сделает святым.

Райану, к его несчастью, несколько раз приходилось наблюдать, как широкая чёрная радужка сужается до тонкой дуги вокруг зрачков, черты лица черствеют, а широкие ладони сжимаются в кулаки. Блондин никогда не видел, что случалось с теми, кто выводил Баретта, но слышал рассказы от очевидцев. Что бы не задумал Рейн, у него точно не следует вставать на пути.

С тяжёлой душой Райан согласился на предложение клиента и определил их в комнату длительного обслуживания. Такие комнаты были больше, каждая отличалась от другой дизайном, но главное — туда не заходили посторонние. Никто не смел подойти к дверям клиента без его разрешения, даже если услышит душераздирающий вопль девушки. Рэй даже немного пожалел свою Харли. Горько придётся девочке.

В коридоре, где расположились Айлз и Баретт, вспыхивали вскрики Джо. Смотрители с удивлением переглядывались, но нарушить указания не решались. Даже если Рейн испортит товар — он сможет заплатить полный штраф.

— Ты уверена, что тебе стоит выпускать пар именно так? — протянул Баретт и скептически изогнул бровь. Он сидел на широкой кровати в одних джинсах и размешивал сахар в чае, звонко цокая ложкой по краям чашки. Блондинка на секунду замерла и побегала взглядом между своей жертвой и брюнетом. Подушка, что попала под раздачу, не проявляла особых недовольств, а потому Джо снова с силой вмазала кулак в мягкий наполнитель.

— Хочешь встать на её место? — осведомилась Айлз и нанесла новый удар, при этом воинственно вскрикнув.

— О-о-о, нет, — протянул Рейн посмеиваясь. — У меня были богатые планы на жизнь.

— Да? — она на секунду обернулась, но тут же вернулась к избиению. — И что же ты планировал сделать?

— Что-нибудь великое, — хохотнул мужчина в ответ и немного отпил из чашки. Он явно не хотел говорить о себе.

— Нет, послушай, — Джо нанесла завершающую серию из нескольких быстрых и сильных ударов, отшвырнула подушку в дальний угол комнаты, глубоко выдохнула и повернулась к Баретту. — Я даже не помню, что именно тебе рассказала, но судя по всему разболтала я достаточно. О тебе же я не знаю ни черта. Откуда у тебя столько бабок? Ну... — она замаялась, вспоминая, что нынче стало валютой. — Столько еды? Какие, к чертовой матери, твои люди, про которых ты говорил?

— Джо, я... — Рейн заметно напрягся и стал пытаться оправдываться.

— Пока не готов? — с вызывающей улыбкой перебила она. — А придётся. Потому что, если ты не заметил, мы закрыты в одной комнате, — от непонимающего взгляда мужчины Айлз заулыбалась ещё больше. — Если ты не согласишься, то будешь подвергнут страшным пыткам.

— Ты знаешь... — Баретт довольно улыбнулся. Он не ожидал, что девушка так быстро оправится и начнёт предлагать подобные развлечения. — Так ты меня скорее лишь

замотивируешь молчать.

— Да? — блондинка медленно приблизилась к постели и забралась на неё коленями. Она с наслаждением отметила, как дёрнулся массивный кадык, когда мужчина шумно сглотнул слюну. Девушка на четвереньках подползла к мужчине, что прикрыл от наслаждения глаза, наклонилась к его уху и выпустила в неё тонкую струю воздуха. Черноглазый окончательно размяк и чуть не выронил кружку из рук. Айлз вдохнула полной грудью, приблизилась вплотную, едва ли не касаясь губами его ушной раковины. — Расскажи, расскажи, расскажи! — заголосила она во всё горло.

Рейн содрогнулся всем телом, опрокинул на себя и покрывало содержимое чашки и вскочил, пытаясь отряхнуться.

— Ты какого хрена творишь?! — он схватил с тумбы салфетки и стал старательно вытирать торс.

— Пытаю, — выдавила девушка сквозь смех. — Замотивировала?

— Иди ты, — фыркнул мужчина и стянул с себя намокающие штаны.

— Я могу продолжить, если тебе недостаточно!

Рейн тяжело вздохнул и откинул одежду куда-то в сторону бывшей жертвы Айлз.

— Тебе не понравится то, что ты услышишь, Джо. Дело только в этом, — он повернулся к ней и развёл руками. Лучи солнца, что били из окна за его спиной, окутывали его силуэт. Почему-то именно здесь и сейчас он казался таким домашним и родным, но что-то в нём продолжало отталкивать.

— В последнее время мне не нравится всё, что я слышу, Рейн. Ты меня не удивишь.

Баретт выдохнул и решил использовать последний аргумент, даже не рассчитывая, что Айлз его примет.

— Это долгая история, — без особой надежды буркнул он.

Блондинка усмехнулась, узнавая свои слова всего пару дней назад. Она взглянула на несуществующие часы на своей руке.

— Ну... Ты оплатил целую неделю, так что думаю... Ты успеешь, — она бросила на него взгляд приправленный лукавой улыбкой, а он устало улыбнулся в ответ.

Правда, знакомство несколько затянулось. Стоило им выйти ко всем, Дакота схватила дока за рукав, утягивая к остальным. Мик, перехватив автомат, хотел было пойти за ними, но Николай жестом остановил его. Сильвер закрыла дверь и встала перед своей группой, расставив ноги на ширине плеч, а руки уперев в бока.

— Расклад такой, — она выглядела суровой и... печальной. — Мы отправимся в Шарлотт вместе с командой Николая. Идут не все.

— Что? — сразу послышались возмущённые голоса. — Ещё чего!

— Я тоже не рада, но другого выхода у нас. Николай опасается, что мы можем насильно забрать Айлз с собой и кхм... обмануть его. Поэтому, здесь, в его доме останутся пару человек, для расчёта.

— Что будет когда мы спасём её? — поднял вверх руку Рэд.

— Она останется здесь, — подытожила Дакота. Её слова прозвучали, словно гром среди ясного неба. — Успокойтесь. Я тоже не в восторге. Но нам тоже предлагают здесь убежище.

— Отлично, — Питер перестал пялиться в угол. — Сожжём его дом во второй раз. Нам ли не привыкать.

— Вполне возможно, — улыбнулась капитан. Правда, тут же снова помрачнела. —

Выдвигаемся двумя группами. Под командованием Николая и меня.

Пару человек кивнуло, пока Сильвер доставала из кармана список.

— Для большей сподручности группам присвоены кодовые имена, которые вы узнаете при отправлении. Под моим командованием из вас выступает Питер. К Николаю отходит Рэд. Остальные остаются здесь.

— Какого черта? — док подскочил, едва ли не сбив с лавочки Питера. — Почему я должен здесь сидеть, пока вы будете спасать её?!

— Питер и Рэд — за мной, остальные ждите дальнейших указаний от Стефани. Она остаётся за главную, — Дакота игнорировала дока, подталкивая двоих парней к выходу. — Если с нами что-то случится — всё равно направляйтесь в Айдахо. Это наша цель и наше тайное место встречи.

Хантер с силой пнул мусорную корзину. Она перевернулась, покотившись по коридору. Из неё вырвался шквал бумажек и разнообразного мусора, который полетел на Рейчел. Та скривилась, но встала, чтобы побежать в след за доком, который, взмахнув полями белого халата, скрылся за противоположной дверью. Девушка тоже выскочила на улицу. Ветер трепал распущенные каштановые волосы. Кажется, начинал моросить дождь. Вудс просто побежала по тропинке, отдавая стуком каблучков о бетонные плиты.

Сквозь деревья она увидела мелькнувший в темноте огонёк. Подойдя ближе, она поняла, что док в темноте подкуривал сигарету. Он сидел на кривой мокрой лавочке, втягивая в лёгкие медленно убивающий его дым. Рейчел не могла заметить в темноте, что он плачет. Тихо, даже сам не отдавая себе в этом отчёт. Доку было легче считать, что это капли дождя скользят по его щекам, срываясь на запястье, когда он в очередной раз делал затяжку.

Разозлившись, Рейчел подбежала к нему, выхватив сигарету.

Она вспомнила, как у Айлз был с ним цыганский поцелуй. Это она тогда дала ему сигареты. Должно быть, до этого док не травил себя этой гадостью. Как и бабушка.

Вудс швырнула сигарету на влажный гравий, с силой наступая на неё каблучком и растирая с пылью.

— Курить — это плохо! Ты же умрешь!

Хантер зарычал, вскакивая и хватая её за руку. Он с силой дёрнул её, заваливая на мокрую траву.

— Как же ты меня достала уже! Отвали! — Александер сам не понял, как начал кричать. — Какая же ты тупая идиотка! Да я же тобой просто воспользовался! Ты мне нахер не упала! Я даже имя Джо назвал в конце!

Рейчел чувствовала, что у неё трясутся руки и губы. Она лежала в мокрой траве, отчаянно переваривая услышанное. Она подорвалась, вытирая перепачканные грязью ладони о себя и, что было сил, припустила за доком. Нагнав его, Вудс со спины налетела на него, прижимаясь всем телом. Её руки обвили его грудную клетку.

— Я знаю, что ты чувствуешь за это вину! — её голос совался. — Но ничего! Я не злюсь! Ты можешь быть откровенен! Тебе не нужно больше делать вид, что она нужна тебе. Джо с нами нет. Она не властна над тобой!

Хантер молча снова толкнул её на землю и ушёл. Казалось, если этого не сделать, он просто сорвётся. Сойдёт с ума и накинется на неё с кулаками. Он больше не может держать всю боль внутри. Иначе, она превращается в ярость. А ярость в...

— Вот ты где, — перед ним стоял запыхавшийся Мик. — Идём, проводишь нас. Я тоже в команде... Дакоты. Заодно и выполнишь свою часть сделки.

Дёрнувшись, док спокойно выдохнул пару раз, снова возвращая остатки самообладания, он уже знал, что этим двоим точно найдется о чем поговорить. Хантер поплёлся следом за шатеном, периодически оглядываясь и пытаясь заметить Рейчел. Но той видно не было.

Питер стоял один, пытаясь удержать зонтик. Его трепало ветром, а тут и там слышались раскаты молнии и грома. Его всего трясло, но совсем не от холода. Одежда липла к телу, в след за дорожками воды по его коже. Он же смотрел в правый нижний угол, что-то шепча, но даже сам не разбирал слов из-за дождя.

Там кто-то стоял.

Шатен понимал, что этого нет. Это только в его голове. Но легче от этого не становилось. Он же, чёрт возьми, видел, как капли отскакивают от темной размытой фигуры, которая смотрела точно на него. Питер не сказал бы, что это такое, даже если было бы светло. Грузное и мешковатое, оно о чём-то с ним разговаривало. Правда не словами, а жестами. С того момента, как они узнали о том, что Джо жива, с ней его больше не глючило. Но появилось вот это. Оно то рычало, то поскуливало, обязательно протягивая к нему непонятные отростки в виде рук.

Близко.

Слишком близко.

От него исходил отвратительный запах, такой словно кого-то здесь только что стошнило. Ривера мутило, земля плыла из-под ног, заставляя мир кружиться. А эта штука неотрывно раскрывала дыру на месте рта, всё громче и громче издавая свои звуки.

— Питер!

Парень вздрогнул, едва не выронив зонт. Странная мешковатая штука повернула голову на приближающихся двоих.

Док и ещё один с ног до головы мокрый парень подбежали к нему, прикрывая головы руками.

— Пойдём под навес! — Хантер взял его за запястье и потащил за собой.

Стоило им укрыться от дождя, как Александер указал на своего спутника.

— Знакомься, это Мик, он спас Джо в отеле и когда она в шахту свалилась, и от взрыва, — он перевёл руку на самого Ривера. — А это Питер, мой хороший товарищ. Высокой душевной организации и такой же высокой привлекательности для девушек поехавших кукушкой и зомбо-девушек. Создаст проблему из воздуха.

— Это я умею, — выдавил из себя улыбку Питер, пожимая крепкую ладонь нового знакомого и одновременно поглядывая на рычащую проблему из воздуха, которая жутко его пугала. — Слышал, мы с тобой напарники?

— Верно, — Мик потупил взгляд, небрежным жестом поправляя бронежилет. — Ты как, готов?

Ривер пожал плечами. Док выглядывал Дакоту, радуясь, что пока Питер развлекает Мика разговорами.

— Честно? — не знаю. Но я слишком хочу вернуть Джо, чтобы думать о таких мелочах.

— Не бойся, — Мик положил ему ладонь на плечо, — я тебя защищу. А эта Джо, она типо... нравится тебе?

— Джо? — Питер рассмеялся. — Мы с ней типо обручены и женаты заодно.

Тут уже док вздрогнул на заднем фоне, разглядывая те самые кольца.

— Поклялись дружить до самой смерти, — он спрятал цепочку обратно под рубашку. — Так что я обязан ей помочь.

— Это здорово, здорово... — замялся Мик, видя, что к ним наконец приближается статная волевая женщина. — Ну, было бы здорово...

— Эй, вы двое! А ну в машину! — прикрикнула Дакота, садясь за руль, и следом их ослепил свет фар. — Живо, живо!

Док помахал им в ответ.

Да уж. Вот это картина вырисовывается.

До Северной Каролины они добрались довольно быстро. Теперь дело было за малым. Их команды были небольшими и верно сложенными. Дакота возглавляла отряд «Кобра» и поначалу возмущалась, почему именно так. Но когда зло шипела на Питера, в принципе согласилась с проницаемостью Николая.

Питер наконец чувствовал себя спокойнее. Он не знал почему, но ему действительно стало легче. Наконец все эти ужасы немного отступили и он даже завалился поспать. Конечно, Ривер решил, что это сразу по двум причинам: они на пути к спасению Джо и их в огромной машине всего трое. И он может быть самим собой, когда на него никто не смотрит и никто не стремится осудить.

Они остановились на заправке. Ночь постепенно побиралась проясняться, ну, не сразу, а через пару часиков. Дакота занималась тем, что сливала бензин по канистрам, Мик охранял тачку, а Питер — сопел в две дырочки. Парень с автоматом наклонился, пролезая в открытую заднюю дверь. Он достал плед сумки, накрывая им шатена. Тот что-то промямлил во сне, причмокивая губами.

— Поведёшь? — Дакота поставила канистру на багажник. — Хочу составить Риверу компанию и поспать пару часиков. Потом сменимся.

— Давайте перенесу Питера наперёд, а вы ляжете сзади на всё сидение?

Сильвер взвесила все за и против.

— Постарайся его не разбудить.

Мик с готовностью выполнять любой приказ взглянул на женщину, подхватывая Питера словно пушинку. Шатен даже не проснулся, просто перевернувшись на другой бок. Интересно, кто из них с айлз так таскал другого? Мик делал ставки на Джо.

— Всё, — кивнул парень Дакоте, которая как раз закончила вливать бензин в бак.

— Отлично, — та вытерла руки и плюхнулась назад. — По коням.

— Есть, мэ, — Мик послушно уселся за руль, через зеркало заднего вида глянув на капитана.

Дакота уже успела отвыкнуть от такого слепого повиновения. Неужели раньше вся её жизнь строилась на этом? До того самого страшного дня, который навсегда изменил её жизнь. Она никому не рассказывала, что было с ней до апокалипсиса. Об этом кое-как знала Айлз и то из-за своего безумного любопытства. И травмы самой Дакоты. Трудно представить, но у неё была дочь. Причём довольно взрослая дочь. Их с мужем брак развалился, когда ей стукнуло шесть. Праздник они отмечали в «обезьяннике» куда загредел Виджи, её муж и бремя всей жизни. Она любила его, да и он её. Но в какой-то момент для него важнее стало хождение по барам и поднятие руки на маленькую дочь. Посадить его не удалось. Думаю, вы прекрасно знаете, что на те времена, домашнее насилие куда меньше волновало закон, чем высота вашего забора. Но Сильвер не из тех женщин, кто терпел бы подобное.

Развод.

Она ожидала, что будет тяжело, но в итоге это ударило сильнее всего по её малышке Энджи. Как-то раз Дакота сильно поругалась с дочерью. Ей было всего пятнадцать. Ещё такая маленькая, она уже стремилась встречаться с парнями. Причём именно с теми, кто меньше всего нравился её матери. Одним вечером, Сильвер заметила открытый ноутбук

дочери с просто омерзительной, для девочки пятнадцати лет, перепиской. Она говорила с парнем по имени Декстер. Дакота слишком хорошо знала этого хулигана, выезжая на место происшествия за ним по три раза за ночь. Ему предстояло кончить в канаве от передоза. А её девочка самозабвенно ложилась под него, считая, что парень старше её на пять лет придаёт ей крутости в глазах сверстников.

Ну почему эти дети никак не могут понять, что это совсем не главное в жизни? Она так длинна и прекрасна, что загубить её в возрасте пятнадцати лет ради мимолетного восторга одноклассников просто невероятно глупо! Конечно, Дакота запретила ей совершать подобные оплошности. Возможно, это целиком и полностью её вина, ведь... с детьми нельзя быть такой грубой и строгой. Но военная выправка никогда не забывает напоминать о себе. Как и вина, возложенная теперь на плечи несчастной одинокой женщины.

Через пару дней, Энджи не вернулась домой. Её маленький ангелочек, такой потенциальный, всегда веселый, шумный и сумасбродный — исчез, словно ветром сдули. Подростковый бунт или обида на мать — что-то из этого заставило Энджи сбежать из дома. Сбежать к этому козлу Декстеру. Но он, видимо, давно планировал этот побег. И Дакота в нём ни разу не ошиблась.

Вспоминать все эти ужасы было слишком тяжело, но каждый раз, закрывая глаза, Дакота видела лицо дочери. Она давила мысли куда-то вглубь и на какое-то время это помогало. Не в этот раз. Картинка мигнула всего на секунду, но слёзы тут же побежали по щекам женщины. Она быстро смахнула их пока никто не заметил стараясь отогнать обратно ужас того, как её дочь лежала на грязных матрасах, обколотая неизвестной дрянью, в одной лишь майке и наполовину стянутых носках. Так бывает если очень сильно пытаться отползти. Дакота шептала ей, что все будет хорошо, обещала спасти, убить мерзкого Декстера. Она стояла возле матраса на коленях и умоляла дочь не оставлять её.

Но это был последний раз, когда Дакота слышала голос своей дочери.

Эта травма никогда не отпустил Сильвер. Она всегда рядом. Она ходит за ней по пятам. И стоило ей принять это, стоило отпустить милую Энджи, жизнь нанесла повторный удар. А следом ещё один — апокалипсис. Казалось, даже мир погрызший в зомби может прийти в норму. У неё появлялась новая семья и новая надежда. Вера в будущее крепла с каждым днём, пока не погиб Себастьян. Но она должна быть сильной, должна быть крепкой. Вот только Джо слишком сильно напоминала ей Энджи. Её маленькую девочку, с которой так обошлись. Сильвер понимала, что с Джо сейчас поступают так же, как и с её дочерью много лет назад. Но в этот раз она не опоздает. В этот раз она спасёт маленькую ни в чем ни повинную девочку.

Она это знает.

Воздух был настолько плотный, что казалось, пули с трудом прорывали его толщину. Слух давно перебили выстрелы, гремящие прямо над ухом, но от этого было только легче: не было слышно стонов.

Стонов тех, кого он когда-то любил.

Единственный орган чувств, который сейчас работал — инстинкт. Он оказался сильнее, чем все прочие. Мужчина управлял своим телом словно покорной машиной. Четкие ровные движения. Ни единого лишнего шага и мысли. Узкая цель. Выжить.

Толпа озверевших людей пыталась прорвать их наспех сооруженную баррикаду и вцепиться чернеющими зубами им в плоть. Нет, это были не люди.

Что-то гораздо страшнее.

Их кожа медленно темнела, в белках лопались капилляры, а зеницы расширялись и проглатывали радужку, от третьего века поднималось густое бельмо. Язык неестественно изгибался, выбрасывая комки слизи и желчи на пол. Из груди странных существ вырывался рык, что переходил на хриплый писк. Ногти на руках, которые они тянули к группе выживших, пожелтели и потрескались.

Хорошо было бы не только оглохнуть, но и ослепнуть.

Мужчина всадил несколько пуль в живот твари, с ужасом наблюдая, как она, лишь пошатнувшись, выровняла вес и продолжила путь к нему. Зависнув на секунду, он рассмотрел её искажившееся лицо. Это была его добрая соседка снизу, который он помогал с ремонтом. Она пекла криминально вкусные пироги, из-за которых он позволял нарушать себе спортивную диету. Все говорили, что у этой старушки золотые руки. Но сейчас они почему-то почернели.

Выстрел рядом разнёс миссис Оушен голову. Та содрогнулась и рухнула в ноги тех, кто следовал за ней. Как жаль, что больше не выйдет отведать её выпечки.

— В голову стреляй, идиот! — донесся сквозь пелену знакомый голос.

Вместо того, чтобы последовать совету товарища, он лишь внимательнее всмотрелся в лица тех, кто нападал. Вот милый старичок, которому он когда-то дал в долг. Вон там, чуть дальше, в третьем ряду, стоит девушка, которая когда-то подкатывала к нему. А вот тут, совсем близко, почти перелез через ограду, мальчишка, который играл у него под окнами. Все вокруг него щерились, а парнишка, кажется, искренне улыбался. Захотелось нагнуться и раскрыть ему встречные объятия, но чье-то крепкое плечо впечатало его в стену, не позволяя поддаться странному порыву. Пуля врезалась в хрупкий череп, пронзая его.

— Долго мне спасать твою задницу, Баретт? — снова попытался докричаться до него Джайлс. — Возьми себя в руки, дьявол, если не хочешь сдохнуть, как эта мелкая мразь!

И Рейн взял. Его оружие больше не дало осечки. Они смогли разбить основную массу тварей, но их всё прибывало, а патроны тратились слишком быстро. Если они продолжают в таком духе, смогут протянуть максимум полчаса. Нужно было что-то предпринимать.

Черноволосый окинул взглядом закуток, где они оказались заперты, в поисках подручных средств, что могут пригодиться. Но всё, что они сумели найти, уже было взвалено на баррикаде. Значит, придётся разбирать её.

— Да куда же ты прёшься?! — окрикнул его Харт, когда Баретт кинулся к их ограде. — Жопа ты с ручкой, Баретт! — возмутился он, но всё равно прикрыл товарища серией выстрелов.

— Мы не протянем тут! — озвучил Рейн свои мысли. — Нужно брать щиты и идти к выходу! У нас не хватит патронов! — голос с трудом долетал до слуха выживших.

— Щиты, Баретт?! Мы что, в гребаном средневековье?!

Мужчина ничего не ответил. Он лишь схватил широкий кусок фанеры и кинул его другу. Себе же он вырвал дверцу, что раньше закрывала шланг.

— И что было дальше?.. — блондинка сидела на широком подоконнике и болтала ногами, словно ребёнок.

— Если не будешь перебивать меня, — Рейн тепло улыбнулся ей. — То расскажу.

Джо согласно кивнула и жестом руки продемонстрировала, что держит рот на замке. Голосок Айлз вырвал Баретта из повествования, вернув в реальность. Не намного более солнечную, но реальность. Всё это — боль давно давно минувшая.

Они сумели вырваться из здания, но на улице ситуация была немногим лучше. Его родной Конкорд утопал в собственной крови. Многие предпочли бежать севернее, памятуя, что подобные существа в фильмах не переносят холода. Но Рейн не смог бы простить себе смерть малой родины.

Оставшихся Баретт взял под свое начало. Они отвоевали большую часть города, организуя там большую базу выживших. Со временем им удалось зачистить несколько ферм, что лежали рядом с Конкордом. Надёжные теплицы давали урожай даже в непокорную зиму, которая сейчас приближалась.

Сначала Конкорд стал островом надежды лишь для его уцелевших жителей, но всё больше измотанных путников стучались в его ворота. Лагерь был рад всем. С течением времени в нём стали развиваться своеобразные касты. На этом слове девушка вздрогнула, но Рейн поспешил её успокоить.

— Нет, что ты, у нас не такой ад, как в том отеле... Это больше похоже на профсоюзы, — проговорил он и погладил девушку по волосам.

Джо и сама не заметила, как оказалась у Баретта прямо под боком. Её голова покоилась на плече мужчины и внимала его рассказу.

Действительно, Конкорд делил всех своих обитателей на три категории с равными правами. Военнослужащие, духовники и рабочие. Каждый занимался тем, что он любит и умеет. Рейн бегло рассказал о нескольких перфомансах, что устроили их творцы, о церкви, в которой даже в такое время ведут службу, о еженедельных вечеринках и великолепных блюдах, что стоят на их столе.

Айлз с досадой подумала о том, как было бы чудно, очутись они в Конкорде все вместе. Питер бы наверняка слепил какую-нибудь постановку, Рэд бы выкрал у кого-нибудь гитару и устраивал уличные представления. Дакота бы нашла куда выплеснуть всё накопившееся в компании коллег, а они с доком... Кто знает. Может быть, обручились в той самой церквушке? Джо никогда не верила в Бога, но ведь часовня и святая клятва — это куда лучше, чем устная договорённость быть вместе.

Она сама отогнала эти мысли от себя. Все они сейчас далеко. Есть Рейн. Добрый, сильный и красивый. Почему бы не представить на месте заносчивого доктора черноглазого лидера?

— Единственное строгое правило в Конкорде... Дважды в реку не войти, — почти извиняясь выдохнул он.

— То есть? — Айлз слегка приподнялась на локте и оторвала голову от плеча мужчины, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Если ты уходишь, знай, — он потёр рукой лоб. — Как бы ты не скребся обратно... Тебе не откроют.

— Почему? Это же... — она выбирала между словами «глупо», «странно» и «жестоко».

— Это безопасность. Вернувшийся может принести заразу. А ещё хуже — измену и бунт. В Конкорде царит баланс и дисциплина. Вернувшийся может это нарушить, понимаешь? Принести чужие веяния, убеждения.

— Но каждый имеет право на ошибку.

— Не в наше время, — выдохнул Рейн и взглянул на часы. Циферблат сообщил, что часовая стрелка спешит подобраться к шестёрке второй раз за сутки. Рейн устало выдохнул и с извинениями взглянул на Джо. — Прости, Джо, — он аккуратно поднялся и стал одеваться. — Мне пора. Иначе эти идиоты спалят город, — он попытался выдавить улыбку.

— Спят? — она усмехнулась, отмечая, что это конёк её компании. — Чем?

— Украшениями, — устало выдохнул Баретт и принялся застегивать ремень.

— Чем, прости? — сквозь смех переспросила она.

— Ну... Это была не моя идея. Но они, вроде как, готовят рождественское представление на сочельник. Пора украшать. И без того долго тянули... — он расправился с кожей и теперь натягивал футболку.

— Скоро сочельник?.. — выдохнула Джо и Рейн замер. Он и не подумал, что девушка могла настолько выпасть из времени. — Какое сегодня число, Рейн?

— Сегодня четвертое января, — Баретт закончил с футболкой и слегка улыбнулся Джо. Он раскрыл руки для объятий. Не для страстных и к чему-то обязывающих. Просто тёплых ласковых объятий.

Айлз немного подумала, но все-таки встала с кровати, сделала шаг к нему и сомкнула руки на широкой спине. Брюнет улыбнулся ещё шире, бегло провёл ладонью по лопаткам блондинки, отстранился и, коротко махнув ей, выбежал за дверь.

Меньше всего Джо хотелось возвращаться в пропахшую куревом Марлен комнатушку. Да, теперь ей не грозило ничье внимание. Месячные, влиятельный клиент... А она отлично устроилась. Лишь девушки досаждали бесполезными вопросами. Особенно Сальса.

Войдя к соседкам, она тут же направилась к своей кровати и рухнула лицом в подушку, изображая смертельную усталость.

— Сегодня ты рано, — фыркнула Сальса, рассматривая маникюр. — Он у тебя что, скорострел?

Джо проигнорировала колкость девушки и смех остальных. Аврора присела на край её кровати и провела тонкими пальцами по руке.

— Ты в порядке?.. Тебе не очень больно? — обеспокоенно прошептала она.

Айлз мотнула головой прямо в подушку. Ей правда было не больно. Ей даже удалось полноценно поспать. Правда, недолго, ведь из сна её вырвал мужской голос, оповещающий о визите клиента.

Странно, почему это Рейн решил вернуться ночью, а не утром? Особо не задумываясь об этом, она, не открывая глаз, следовала за зрителем.

Как только Джо затолкнули в комнату, её шею пронзила знакомая боль. Игла. Но зачем? Она же не сопротивляется. Распахнув глаза от неприятных ощущений, она тут же поняла, зачем её вкалывают препарат.

Перед ней стоял Борис.

— Мы, кажется, не закончили, курва.

— Твою-то мать, — присвистнула Дакота, как только они вышли из машины.

Место, в которое они попали, скорее напоминало какое-то чисто женское селение. Они лишь осматривали его с холма через бинокли, но уже понимали, что искать здесь Джо — как иголку в стоге сена. Питер пытался как-то продумать возможные пути проникновения, но каждый раз наткнулся на охрану. Казалось, на этот раз ситуация безвыходная.

Однако уже через минуту рация зашипела.

— «Кобра», приём.

— «Кобра» слушает, «Ястреб», как слышно?

— Слышу вас, — говорил явно Рэд. — Командующий предлагает два плана. Первый, это четыре бомбы с каждой стороны. Устроим пожар и переполох, затем проникнем внутрь и

найдем цель.

— А второй?

— Операция «Утка».

Сильвер потёрла глаза. О, она прекрасно знала, что за операция такая. Теперь ясно, зачем они тащили с собой несчастного Питера. Она взглянула на шатена, что о чём-то переговаривался с Миком. У них должно получиться.

— Подтверждаю операцию «Утка».

Послышалось шипение, рацию взял Николай.

— Уверена, «Кобра»? Обратного пути не будет.

— Они справятся.

— Тогда Мик обо всем вас проинформирует. Час на сборы и выступаем. Отбой.

— Отбой, — подтвердила Сильвер, обернувшись на Мика. — Эй, что тебе известно по операции «Утка»? У нас час.

— Рад, что вы решились, — тот встал от Питера, возвращаясь к машине и доставая чёрный кейс. — Это будет весело.

Шатен, получив кивок от капитана, отвёл Ривера к машине. Как вот ему всё объяснить?

— Сними, пожалуйста, рубашку...

Питер даже не удивился.

— Что?

Ривер лишь отрицательно помотал головой. Вот как на солдатику действуют те полуголые девицы. Конечно, если бы он не был таким милашкой, наверняка тоже бы во всю глазел на открывающееся шоу. Питер снял рубашку, аккуратно швырнув её на багажник. Мик в это время вообще отвернулся от него, доставая микрофоны.

Всего их было порядка пяти. Некоторые на липучках, некоторые на клейкой ленте и один даже на крючочке. Первый с ремешком-липучкой обвился вокруг его плеча. Один на клейкой ленте прикрепился под лопатку, а второй — на живот с правой стороны. Мик присел, цепляя вторую липучку-ремешок на щиколотку под чёрными джинсами. Зацепив ещё парочку штук, солдат выпрямился:

— Вот и всё. Ещё пара штрихов и выходишь.

— Я один? — удивился тот, хватая Мика за рукав. — А ты разве не пойдёшь со мной?

— Нет, — тот вырвал кофту из цепкой хватки. — Я буду следить за тобой отсюда. Только ты войдёшь, мы начнём высматривать твоё местоположение и сканировать полученную информацию.

— Кстати, об этом, — шатен повесил висок. — Что мне делать там вообще?

— Выбирать шлюх, — хмыкнула Дакота.

— Да. И, по возможности, высматривать среди них Джо. Посмотришь каталог. Узнаешь её, скажешь, что учились в одном и том же универе в Сан-Франциско.

— Это же выдаст нас!

— Не выдаст, — Дакота поправила на его плече ремешок. — Любыми путями уговаривай их на то, чтобы снять Айлз.

— Как только останетесь вдвоём — дашь сигнал, — Мик наконец отлип от коробки и повернулся к Риверу лицом. — Кодовое слово «зонт». Услышав его, мы будем знать, что вы одни и вам ничего не угрожает ближайшее время.

Питер кивнул.

— А что, если я не смогу её снять. Что, если она будет у клиента?

— Ты не соглашаешься на остальных и немедленно покидаешь это место, — Мик снова отвернулся. — Но тебе нужно будет выяснить, где именно она находится.

— Предложишь им цену за шлюху, просто за то, чтобы хоть словом с ней перемолвиться.

— Да, — Дакота похлопала его по плечу, — потом свалишь так, чтобы пятки сверкали. И мы начнём штурм. Ривер переваривал в голове услышанную информацию. Среди вопросов «почему я?» блуждал ещё один немаловажный.

— Чем я им буду платить вообще? Натурой?

Мик рассмеялся.

— Я дам тебе очень большой пакет героина. Он здесь в цене. Придумай какую-то правдоподобную историю о том, как ты его заполучил.

— Прекрасный план, — фыркнул Питер. — Я готов.

— Молодец, — Сильвер приложила к глазам бинокль. — Команда «Ястреба» устанавливает взрывчатку. У нас ещё полчаса до начала.

— И что делать?

Женщина обернулась на них, кивнув Мику.

— Повторите инструктаж.

Джо чувствовала, как мир буквально вздрогнул. Она мало что знала о наркотиках, но как-то говорила на эту тему с доком долгой ночью в машине. Теперь она была знакома с работой наркотиков и могла выделить факт того, что ей вкололи героин. По словам Хантера, у героина есть два главных направления действия: обезболивание и контроль над гамма-аминомасляными рецепторами, которые тормозят эйфорическую радость. Это если сложно. Если говорить полегче, то выходит, что он обезболивает и срывает все стоп-краны нашего мозга. То есть если активировать опиоидные рецепторы, в организме, во-первых, блокируются все болевые сигналы (даже самые сильные), а во-вторых, блокируется действие ГАМК-рецепторов, и машина эйфории снимается с тормозов. Становится не просто классно — а очень классно, так классно, как в принципе не должно быть. Док, на резонный вопрос Айлз «а в чем, собственно, проблема?», объяснял, что безумная эйфория небезопасна с точки зрения эволюции, поэтому природа предпочитает её контролировать.

А у неё только что сорвало башню.

Нельзя сказать, что док ужасно боялся Вудс. Он резонно опасался её общества. Девушка была им просто одержима. Она постоянно искала его компании, разговора и встречи с ним. К этому Хантер привык и почти смирился. Но после того, что произошло в саду Николая... Всё стало куда хуже.

Рейчел не попадалась в поле видимости доктора уже несколько часов. В огромном доме у них наконец-то выходило выбирать разный маршрут. Александер наверняка был бы безумно этому рад, если бы не чувствовал, куда бы не направлялся, прожигающий взгляд на спине.

Хантер и до этого чувствовал себя героем плохонького фильма ужасов с толпой зомби, а сейчас, когда у него появился личный маньяк, ему и вовсе хотелось пустить пулю себе в рот.

Стремясь отвлечься от навязчивого преследователя, он решил заняться поручением Стефани. Тоже та ещё персона. Если к грубому приказному тону и шипению Дакоты он привык, то слышать хамское отношение от незнакомой женщины он точно не желал.

Александр пытался возмутиться, но его остудил пронзительный взгляд тиранши.

Самым главным поручением, что отдала ему главенствующая, было подготовить зону для пострадавших в ходе операции. Док высказал, что не сможет справиться со всем один и Стефани милосердно назначила ему помощника. Это была милая старушка, в прошлом фельдшер скорой помощи. Хантер никогда не любил стариков, но эта Рин вызывала только положительные чувства. Её иссохшиеся руки быстро и точно делали свою работу.

Сначала старуха пыталась досаждать ему излишним любопытством: расспрашивала, кто они такие, кого все так мчатся спасать. Очевидно, ей здесь не всё доверяли. Док отвечал односложно, иногда даже едко, но Рин настойчиво продолжала задавать вопросы. Зато, лишь услышав имя Джо, подозрительно замолкла и напряглась. Александр попытался вникнуть, в чем дело, но решил, что стресс делает из него параноика и сосредоточился на работе.

Фельдшер кусала язык, стараясь не выдать волнения. Джо. Значит эта мелкая стерва связалась с нужными людьми, которые даже из-под земли её достанут. Какой досадный промах. Если у них выйдет вернуть девчонку, то, увидев её, первым делом она разболтает каждому о маленьком секрете Рин. А этого бы женщине точно не хотелось. Ей и без того осталось не очень долго, совершенно не хотелось бы умирать ещё раньше.

Пытаясь унять панику, она убеждала себя, что ситуация всё ещё ей подконтрольна. Белобрысая приедет истощенной и раздавленной. Для Рин не составит никакого труда устранить её снова. На этот раз наверняка. Но вокруг столько людей, которые не доверяют ей... Нужна страховка. Надёжный человек, который не вызовет подозрений даже у Айлз. Если бы удалось найти такого помощника...

Мужчина по левую руку от неё с искренней нежностью расстилал белье, выглаживая ладонью каждую складку. Готовил необходимые препараты на столике рядом. Поправляя подушку, он замер. Несколько выждав, Хантер любовно провёл пальцами там, где должна будет устроиться голова блондинки. Его лицо тронула улыбка. Женщина обернулась на жесткий взгляд за спиной. Карие глаза, что вмещали в себя нежность, ненависть и страх, утыкались в спину патолога. Во всём теле читалась ломка. На лицо все признаки жуткой ревности. Значит эта девочка в короткой рубашке — это как раз то, что ей нужно.

Александр, почувствовав этот взгляд, напрягся и резко обернулся. Он вздрогнул всем телом и чуть не рухнул на койку, которую стелил для подруги.

— Твою мать, Рейчел! Хватит! — он нахмурился и вернулся к задаче, делая вид, будто девушка его больше не беспокоит.

— Будем знакомы, Рейчел... — неслышно пробормотала под нос старушка и стала напевать какую-то лёгкую весёлую мелодию.

Шатен, ещё раз повторив все инструкции, направлялся к воротам. Он, уткнув руки в карманы, крепко сжимал кулаки. Ему казалось, будто все из толпящихся возле входа знают, что у него лежит в рюкзаке. Питеру казалось, что они вот-вот накинутся и отнимут драгоценный порошок.

Ривер, как следует любому пай-мальчику, никогда не пробовал наркотики, хотя в школе одна девчонка ему предлагала затянуться зелёной отравой. Может быть, иногда в голове и рождались подобные мысли, но Пит отгонял их от себя. В любом случае у него всегда было кое-что забористее любой травы.

Его препараты, которые доктор настоятельно рекомендовал не прекращать принимать во избежание синдрома отмены, действовали по принципу лития. Они выступают

антагонистами ионов натрия, тем самым притупляя нервные импульсы. Они влияют на транспорт норадреналина — предшественника адреналина, и серотонина — гормона, что отвечает за счастье, тем самым повышая их эффективность, в разы увеличивает чувствительность мозга к дофамину — гормону награды и влюблённости. Одним из основных его свойств является подавление изотинола, что вырабатывает в организме человека инсулин и контролирует гормоны счастья и удовлетворения, подавляя их в некоторых случаях. Подобный функционал препаратов успешно подавлял мании, навязчивые состояния, депрессии, панические атаки, притуплял фобии и, самое главное, позволял не концентрировать внимание на галлюцинациях.

Так уж устроен человеческий разум, что чем меньше ты обращаешь на что-либо внимание, тем менее существенно оно становится для тебя. Именно поэтому всевозможных тульп и прочих артефактов сознания рекомендуется игнорировать. К сожалению, зачастую это невозможно.

Единственными неприятными побочными эффектами таблеток служила постоянная усталость и вялость, тремор рук, излишняя романтичность, чувствительность или, напротив, апатия. Особо опасен синдром отмены при употреблении подобных препаратов.

Лекарства назначаются пожизненно и при прекращении употребления вызывают мощнейшие откаты состояния здоровья или даже резкие ухудшения. Резкая отмена лития и ему подобных препаратов, как случилось с Питером, в десятки раз повышает риск суицида.

Но так вышло, что в такой непростой ситуации были те, кто его поддерживает. Те, кто не позволяет ему свалиться в пропасть. Зомби. Теперь ему всегда приходилось думать о спасении своей филейной части, а жуткие видения заслуженного внимания не получали. Хотя, гораздо прозаичнее звучало бы, что ему в этом помогала Джо. Вполне возможно. И теперь, это он должен ей помочь.

Ворота пискнули и разъехались. Перед ним стоял человек, напоминающий Шона из того жуткого отеля. Наверное, из-за натянутой на лицо улыбки доброжелательности и приветливости. Он взял большую записную книгу, ручку и внимательно взглянул на Питера.

— Чем могу помочь?

— Я... — Питер выдохнул, вспоминая каждый из принципов системы Станиславского. Самое первое, чему обучают на актерском мастерстве. — Я хотел бы ну... выбрать девочку.

Тот человек улыбнулся ещё шире, хотя, казалось бы, куда.

— Вы знакомы с ценами на наши услуги?

— Д-да, я видел как-то каталог, но подруга выбросила его в реку. Я запомнил адрес и примерные цены... Вот и... пришёл.

Тот кивнул.

— Тогда вас проводит Говард до общего зала, чтобы вы смогли выбрать, — он поднял на Ривера глаза. — Но сначала, ваше имя.

— Стив Браун, — ляпнул тот первое, что пришло в голову.

— Какая возрастная категория интересует? — он заметил вопрос в глазах шатена. — Для статистики. Для нас клиент — самое важное.

— Эм... От восемнадцати, до тридцати, — Ривер старательно высчитывал сколько там вообще лет этой Айлз. — Отлично, а вот и Говард.

Низкий сухой мужчина учтиво поклонился и повёл Питера дальше. Они вошли в длинный коридор и преодолели не один десяток дверей и замков, прежде, чем оказались в большом холле. По центру стоял стенд с каталогом. Риверу всучили его и сказали не

торопиться.

Что его поразило, так это то, как свободно вокруг сновали проститутки. Он иногда видел ту или иную на картинке, отмечая, что в жизни они куда менее желанные, чем на глянцевого версии себя.

— Выбрали что-нибудь? — Говард вынырнул у него из-за плеча.

— Я, скорее, не выбирал, а искал ту, что мне запомнилась из моего каталога. У неё такие горящие глаза. Как у моей мамы.

Говард смотрел на разворот журнала, где красовалась Айлз.

— А, Харли, — он вздохнул, — парень, она тебе не по зубам. Говорят, эта девица та ещё строптивая лошадка.

— Ну... я буду нежен с ней и покажу всю мою заботу и любовь. И, может быть, ей понравится.

Говард рассмеялся, скрипучим и сухим смехом.

— Какой ты романтик. Ну, тогда я могу записать тебя в очередь, — они подошли к стойке холла и тот открыл ещё одну записную книгу, выискивая страницу Айлз. — Вот, все её часы приема расписаны на месяц вперёд. Думаю, я могу вписать тебя на начало февраля.

— Так долго, — искренне расстроился Питер. Он уже входил в роль человека, который действительно пришёл ради секса. — А я могу... просто увидеть её? Хотя бы пару слов ей сказать?

— Это невозможно, парень...

— Я заплачу! — Ривер полез в рюкзак, доставая пакет наркотиков. — Просто пару слов! Я хочу ощутить её запах! Глянуть в глаза!

Посмотрев на пакет, Говард жестом попросил его подождать и снял трубку домашнего телефона. О чём-то тихо переговорив, он кивнул Питеру и забрал пакет. Убрав наркотик в сейф, мужчина поманил Ривера за собой.

Очередной жуткий коридор.

За закрытой дверью слышался смех. Говард перекрестился и постучал. Дверь открылась и в щель протиснулась морда Бориса. Питер узнал его, благодаря Богу, что сам стоит так, что основателю его не видно. Он взывал к Всевышнему, чтобы прослушка работала и обе команды были предупреждены, что здесь этот гад.

— Что надо? — рявкнул он.

— Прошу прощения, господин, — Говард мягко поклонился. — Наш работник ввёл ей не ту дозировку. Боюсь, через пару минут она снова придёт в себя. Одна девчонка, которой ввели ту же дозу, только что откусила своему клиенту головку. Море крови, а врач у нас один. Позвольте я введу её повторно, чтобы вы наслаждались ещё дольше.

— Тупые выблядки, — без прежней ярости проворчал Борис.

Он на секунду пропал, а затем за локоть выволок в коридор Айлз. Она рухнула на Говарда, что-то тихо бормоча.

— И поживее!

Мужчина кивнул и подхватил Айлз. Он перекинул её в руки Питера, отворачиваясь и отходя.

— У тебя три минуты. Услышу хоть один звук поцелуя или ещё чего — больше сюда не вернёшься.

Кивнув, Питер сосредоточился на Джо. Она не стояла на ногах. Зрачки выкатывались из орбит, а остатки белья спадали всё ниже. Он поправил бретельку лифчика обратно ей на

плечо, чтобы не наблюдать виднеющиеся даже в полумраке розовые соски.

— Эй, ты меня слышишь? Джо? — шепотом спросил он, придерживая её за подбородок и пытаясь заглянуть ей в глаза. — Что они с тобой сделали?

Он не мог сказать, узнала ли его Айлз. Она всё норовила упасть и смотрела куда угодно, но не на него. Наконец сфокусировав взгляд на лице Ривера, девушка вздрогнула всем телом.

— Это ты, Питер? Помоги мне. Помоги мне. Помоги мне. Помоги мне.

— Я здесь за этим, милая, потерпи ещё немножко.

— Нет... — уткнувшись в него носом и сползая вниз, шептала Джо. — Нет, нет, нет...

— Достаточно, — Говард отнял девушку от шатена. — Что это с ней?

Джо изо всех последних сил пыталась схватиться за одежду Ривера. Её пальцы не слушались. Она плакала, но не могла даже ровно держать голову.

— Питер...

— Что за «Питер»? — замерев, спросил Говард.

— Может её бывший? — пожал плечами Ривер, пытаясь держать свою роль и не расплакаться.

Кивнув, Говард постучал. На этот раз Борис открыл дверь во всю ширь. Его крошечные поросычьи глазки лишь скользнули по Айлз, останавливаясь на Питере. Казалось, из его ушей сейчас повалит дым. Он схватил его за волосы, втаскивая в комнату. Повалив парня на пол, он следом швырнул Джо, которая свалилась на Ривера тряпичной куклой.

— Сученьш! — рявкнул Борис. — А ты — оставь нас!

Ничего не понимающий Говард прикрыл дверь. Ну, клиент есть клиент. А Борису вообще нельзя ни в чем отказывать. Хочет мальчишку? — будет ему мальчишка. Кстати, Отличная бизнес идея. Нужно запатентовать её.

Дакота переключила канал связи.

— «Ястреб», приём.

— «Ястреб» на связи, «Кобра», как слышно?

Женщина с силой зажмурила глаза.

— Борис узнал его. Нужно что-то делать.

— Операция «Утка» в действии, — повторил Рэд. — Спасаем Питера вместе с Айлз

Через несколько секунд состоится взрыв. Заходим ровно в пять тридцать. Вы с левого фланга. «Ястреб» берет на себя правый. Прорывайтесь к тем двоим, мы берём на себя зачистку и отвлекаем внимание.

— Есть. Отбой.

Прежде, чем Дакота успела обернуться на Мика, раздался взрыв. Казалось, даже их, сидящих чёрт знает где, опалило взрывной волной. Защищая рукой глаза, Сильвер пыталась протиснуться за машину. Мик с силой потянул её на себя, заваливая под капот. Так стало легче. Сверив часы, они дождались назначенного времени.

«Ждите нас».

Внутри творился настоящий хаос. Всё полыхало. То тут то там лежали разорванные тела проституток. Кто-то ещё корчился, кто-то нестерпимо кричал. Сердце Дакоты разрывалось на куски, но жалости к этим женщинам не было. Она снова чувствовала себя той, которая много лет назад шла спасать свою дочь. Её она не спасла. Так может успеет хотя бы к Джо?

Они распахивали все двери подряд, находя лишь трахающиеся парочки. Мысли Сильвер лишь подтверждались: большинство женщин шли на это добровольно. Она много чего думала о таких, но держала это при себе. Наконец они услышали вдалеке голос. До боли знакомый. Питер кричал, разрывая горло, те самые жуткие «нет». Джо слышно не было.

Дверь оказалась заперта.

Мик разбежался, с ноги ударяя по замку. Тот крякнул, но выстоял. Потребовалось ещё пару ударов, прежде, чем им всё-таки открылась душераздирающая картина.

Борис обернулся на них. Его член даже не выглядывал из-под огромного живота. Избитый Питер смотрел одним глазом точно на происходящее, ведь второй заливала кровь. Айлз лениво сопротивлялась находясь в бреду. Благо Цикурису приходилось сражаться ещё и со своими слоями жира, так что он все никак не мог ей вставить. То и дело блондинка перекатывалась на живот, упорно не желая разводить ноги. Её бёдра все были залиты свазкой, хотя если судить по их количеству, Борис уже успел закончить. Неизвестно, что предшествовало этому: избиение Питера или попытка справиться с Айлз. Хотя может и частое скольжение его члена вслепую по ногам блондинки.

Дакота бросилась на Бориса. Удар пришёлся ему точно в челюсть. Его башка мотнулась вправо. Да и он сам тоже завалился на постель. Мик поспешил к Питеру, прекрасно понимая, что так он может потерять важного члена команды. И друга Дакоты

В комнату вбежал Рэд.

Мокрые от пота волосы липли к лицу, а руки, сжимающие пистолет, чертовски тряслись.

— У нас мало времени! Уходим!

Резанув по веревкам, удерживающим Питера, Мик подхватил его на руки. Он лишь

бросил взгляд на Дакоту, которая бережно укутала Джо в простынь и точно так же подхватила на себя. Её шатало.

Зарычав, Мик поставил Ривера на ноги.

— Сможешь идти?

Питер кивнул, чувствуя, как всё тело ломит. Мик забрал Джо, чувствуя катастрофическую разницу между ней и шатеном. Блондинка висела мешком, не в силах даже поднять голову. Они рванули прочь. Сильвер пыталась помогать Риверу идти, но тут ещё стоит поспорить, кто и кому всё-таки помогал. Шатен понимал, что с капитаном что-то не так. Уже давно он это заметил, но даже док ему не верил. И вот, пожалуйста, она едва на ногах могла держаться. Ещё и в такой ответственный момент.

Николай выскочил из-за угла, отстреливаясь из двуствольного ружья. Заметив свою команду, он указал на выход и они буквально галопом туда рванули. Дорогу им перегородил Райан. Позади него стоял Дерек и ещё порядка пяти огромных лбов. Джо на руках Мика застонала, привлекая внимание Николая. Его лицо ещё сильнее побледнело, буквально призрачным свечением выделяясь на фоне пожара.

— Вот значит кто решил вломиться в мой дом, — Райан посильнее сжал хлыст. — Вы испортили все мои труды. Загубили столько жизней. Столько припасов. И ради чего? Ради этой шляхи?

— Джо не шляха! — зарычал Рэд, чувствуя дежавю.

Один из стоящих позади людей выстрелил, попадая рыжеволосому в руку. Он закричал, падая на землю. Кровь в ту же секунду заструилась по бетонному полу.

— Ещё кто-то хочет что-то сказать? — тот улыбнулся. — Я вас не убью. Кому-то ведь нужно всё здесь восстанавливать. Порой жизнь преподносит нам такие вот сюрпризы. Главное не отчаиваться и слепо идти за своей целью. У меня осталось достаточно девочек, чтобы возродить это место. И вы мне в этом поможете.

Дакота переглянулась с Николаем. Они медленно отступали в глубь зала, того самого, где раньше стоял каталог. Райан щёлкнул пальцами.

— Дерек, забери девчонку.

Словно кукла, врач медленно двинулся к Мику. Парень не знал, как себя вести, но стоило пуле прочертить алую линию на его щеке, как он наконец выпустил из рук Айлз. Николай зарычал, но не двинулся. Он смотрел в глаза Райану, который приближался со своей свитой.

— Мои друзья проводят вас в карцер. Не переживайте. Вам там понравится.

Раздался выстрел. Затем ещё и ещё. Хозяин картеля обернулся, понимая, что его люди падают один за одним.

— У меня ведь тоже есть друзья, — улыбнулся Николай.

Нужно отдать должное: Райан отреагировал очень быстро. Он подскочил к Дереку, который все ещё держал Айлз. Он буквально за секунду вынул пушку, направляя её к виску блондинки.

— Посмотрим, кто быстрее: я или твой снайпер?

Этого не понадобилось. Дерек с силой саданул чем-то железным прямо по затылку своего босса, успев ещё и перехватить Джо. Он обернулся на Николая.

— Ой, можно подумать, всем нравилось работать на этого придурка!

Послышалось ещё три выстрела и с остальной свитой Райана было покончено. Жестом Николай остановил снайпера от последней пули. Он парой слов перекинулся с Дерексом,

пытаясь понять, можно ли вообще ему доверять. Как вдруг позади них упала обгоревшая балка. Она подняла в воздух столп искры, обдавая всех присутствующих жаром.

Наконец кивнув, Мик подхватил корчащегося на полу Рэда. Он закинул его на плечо, последним выбегая из здания. Кое-как они рассаживались по машинам, понимая, что с тем количеством зомби, что идут к картелю — им ни за что не справиться. В машину Николая, который прыгнул за руль, его снайпер по имени Олли, усадила Рэда, заботливо поддерживая его руку. Рядом плюхнулся Дерек, зубами разрывая пакет из аптечки. В машину, которую вела Дакота на переднее пассажирское загрузили Джо, намертво пристегнув ремнями. Сзади сел Мик, поддерживая Питера.

— Как я это всё ненавижу, — Ривер рвался посмотреть, всё ли в порядке с его подругой. — Док бы сейчас не помешал. Кто знает, что будет с ней и Рэдом за полсуток дороги.

— У нас нет выбора, — сухо ответила Сильвер. Её всю трусило.

— Ты бы за себя поволновался, — Мик пальцами приподнял подбородок шатена. — Что там происходило в той комнате, что ты так кричал? Не похоже, что из-за побоев.

— То, что произошло в той комнате, там и останется, — загадочно проговорил Ривер и тут же схватился за рёбра. — Вот сука! Почему снова?! Мне кажется, это уже моя судьба!

Мик, поглядывая на бледную Дакоту, погладил парня по вьющимся каштановым волосам.

— Всё будет хорошо, — прошептал он. — Всё будет хорошо.

Колеса красной Тойоты жалобно заскулили возле перекошенных ворот картеля. Митчелл окинул остатки обители похоти и разврата сквозь приоткрытое окно и кинул раздраженный взгляд на Джорджи.

— И куда ты меня привёз, идиот? — прорычал сержант.

— Я следил за всеми знаками и картами, я... — он оправдывался перед блондином, но тот уже вышел из машины. — Я не мог ошибиться, Джим!

Сержант не слушал черноволосого. Он лишь бегал взглядом по руинам, периодически выцепляя силуэты разорванных тел. Какие-то несчастные обратились, а другие служили для первых пищей. Здесь явно гремели взрывы. Джим без труда определил, что взрывчатку заложили с левого и правого фланга, а взрывные волны не дотянулись друг до друга, обозначая небольшую уцелевшую территорию расстоянием между собой.

Джорджи выпал из автомобиля и, пошатываясь, подошёл к спутнику. В его глазах стояли слёзы, руки и ноги тряслись, а губы исказила странная гримаса отчаянья и скорби. Он попытался рухнуть на колени, но Митчелл схватил его за локоть и встряхнул.

— Соберись, тряпка, — выплюнул Джим и слегка оттолкнул парня от себя.

— Джо... — выдохнул Джордж и схватился рукой за шею, будто пытаясь задушить боль внутри себя.

— Если она и была тут, то либо сдохла, либо смоталась куда подальше, — сержант с досадой сплюнул себе в ноги. — О, черт... Не удивлюсь, если всё это устроила она. Ну и народу передохло...

— Ты думаешь... Она могла спастись? — парень кинулся к спутнику и вцепился в его руку. Обреченность на его физиономии тут же затмила тень надежды.

— Очень на это надеюсь. Это... — Митчелл неопределенно кивнул на развалины картеля. — Слишком просто...

— Но где нам искать её?! — на лице Джорджи снова мелькнуло отчаяние и паника. Блондина начинала серьезно раздражать его резкая смена настроений.

— Я знаю, что ли, куда её могло занести? — мужчина вырвал руку из хватки черноволосого и было направился к машине, но его остановил рокот чьего-то мотора. Он осмотрелся в попытке найти источник звука.

Обладателем журчащего рыка оказался внушающий опаску автомобиль, что издали вполне можно было перепутать с танком. О, да. Именно таким Джим мечтал увидеть «Ковбоя». Мощным, крепким, опасным, неукротимым самой смертью. Как жаль, что его так нагло прервали тогда в амбаре и отвлекли от намеченной цели. Ничего, успеется. Автомобиль заглох. Сквозь почти черное лобовое стекло с трудом различались силуэты, что бились в суматохе, кажется, переругивались и возмущались. Дверь распахнулась и на улицу вылез крепкий брюнет, что с ужасом заставших в черных глазах рассматривал место трагедии. Джим тут же смекнул, что незнакомец может оказаться не рад знакомству с ними и незаметно приготовился стрелять от бедра, упокоив ладонь на самодельной кобуре.

Мужчина неразборчиво выдохнул чье-то имя. Из его транспорта вышел водитель. Он встал рядом с черноглазым и пораженно застыл.

— Джо!.. — чуть громче повторил брюнет и дёрнулся в сторону ворот.

Всё внутри сержанта стянулось в тугий ком и он чуть было не пустил пулю в спину крикнувшему. Он почти не удивился. Всего лишь очередной мужлан, который уверен, будто может иметь какие-то претензии на *его* девушку. Митчелл уже сбился со счёта, какой это номер? В любом случае, очередь собирается приличная.

— Угомонись, Рейн, — водитель монстра на колёсах схватил Баретта за ворот его рубахи. — Если твоя блондинка жива, то она не там.

— Добрый день! — окрикнул прибывших сержант. — Я ослышался или... Вы позвали Джо?

Рейн крупно сглотнул и обернулся на блондина и азиата. С трудом переведя дыхание, он неуверенно кивнул и уточнил:

— Вы знаете её?

— Да... Мы очень близко знакомы, — с трудом выдавил из себя подобие грусти Джим. Джорджи лишь раздувал ноздри, пытаясь сдержать гнев в себе. — Она была здесь, так?

— Да... — Рейн снова кинул взгляд на развалины. — Буквально несколько часов назад я говорил с ней... Обещал спасти... Идиот! — он пнул мысом ботинка песок и тот вспышкой взмыл воздух. — Надо было сразу забрать её... Идиот!

— Да угомонись ты, Баретт! — его приятель стукнул мужчину по спине. Ты же говорил ей название, так? Она не совсем идиотка, догадается, что Конкорд — это город под Шарлоттом. Может быть она уже идёт в нашу сторону, а мы тут лясы с черт знает кем точим.

— Мы не черт знает кто! — все-таки выпалил азиат, за что тут же получил болезненный тычок в ребра.

— Да, мы её друзья. Она важна для нас, я уверен, не менее, чем для вас... — сержант слегка опустил глаза, при этом мельком поглядывая на Рейна. Его водитель напрягся и осмотрел Джебев с подозрением, а Рейн, напротив, с интересом и даже какой-то странной радостью.

— Стойте... — лицо Баретта озарила робкая улыбка. — Я узнал вас! Она говорила о вас. Митчелл снова вытянулся и положил руку на оружие.

— Ну конечно! Ты, — Баретт кивнул на сержанта. — Док, верно? Александер, да? А

ты, — он кивнул на парнишку. — Ты Питер! Неуклюжий, но обаятельный до чертиков, да? Тирамисушка!

Джорджи смотрел на Рейна как на последнего идиота. Джим несколько помедлил, прорабатывая в голове новую модель действий, и активно закивал.

— Да. Александер Хантер. Патологоломатом, — Митчелл сделал несколько крупных шагов к одуревшему от смеси отчаяния и надежды Баретту и протянул ему руку. Черноволосый с охотой пожал её, а водитель изогнул брови. — Патологоанатом? — уточнил он.

— Я так и сказал, — кивнул ему сержант. — А это... Питер Ривер. Он режиссёр из Орландо.

— Разве Пит не из Чикаго? — лидер форта схватил за руку и ошалевшего Джорджи с энтузиазмом потряхивая её.

— О, это рядом, — согласно кивнул блондин.

— Орландо во Флориде... — напряженно выдавил спутник Рейна.

— Отвянь, Зак. Они устали и жутко переживают за подругу. Я... — Баретт наконец-то отпустил ладонь несчастного парня и снова окинул взглядом картель. — Я думаю, что нам действительно лучше вернуться в Конкорд... Если она не вернется в ближайшее время, то отправим сюда и в окрестности поисковую экспедицию. Если всё сложилось печально, то... Хотя бы найдём её и даруем заслуженную милость. Всё, что сейчас мы можем сделать... Это ждать её. И взять её несчастных друзей под крыло. Что скажете? — Баретт заглянул в лицо «дока», понимая, что главенствует в их дуэте точно он.

— Это было бы чудесно, — кивнул тот.

— Тогда по коням, — брюнет выдавил из себя подобие улыбки и направился к своему автомобилю. Зак что-то недовольно бурчал ему на ухо о том, что его слепое доверие когда-нибудь приведёт к катастрофе, но сейчас мужчине было плевать. Все его мысли занимала лишь Джо и отчаянная попытка не потерять надежду. Нашлись её друзья. Доктор, Питер... Вот только неизвестно, где остальная их компания? Их точно было больше. И, к тому же, не упоминала ли Айлз, что доктор обладатель черных волос?

Рейн было нахмурился и заподозрил что-то, но тут же отмахнулся от собственных мыслей. Все-таки он никогда не умел запоминать чьи-то рассказы в подробностях.

Митчелл плюхнулся за руль их Тайоты и кинул взгляд на недовольного Джорджи.

— Лицо счастливее, Питер. Ты слышал. Она может быть там, — сержант завёл машину и выкрутил руль, готовясь примыкать в хвост автомобилю Баретта.

Рэд открыл глаза, чувствуя, что что-то щекочет ему нос. Не сдержавшись, он звучно чихнул, разбудив спящую обладательницу тех самых волос льняного цвета. Олли едва не свалилась со стула и потёрла кулачками заспанные синие глаза.

— Ты как?

Рыжеволосый улыбнулся. Надо же, какая забота. Девушка выглядела действительно перепуганной, да и кроме неё около него никого больше не было.

— Ничего вроде. А что случилось?

— Я немного не успела и тебя подстрелили.

Олли говорила таким тоном, словно она же в него и стреляла. Рэд перевёл глаза на руку в гипсе и порадовался, что хотя бы может встать. На нём была его же одежда, что просто не могло не радовать. И пока он приходил в себя, была отличная возможность расспросить их

снайпера.

— А как там остальные? Что с Джо? Питер там живой?

— Да вроде, — девушка поморщилась. — Айлз пока в себя не приходила. Лежит бревном, а все вокруг неё носятся.

— Бедняга, — Рэд попробовал встать. — Хочу навестить её.

Олли усадила его обратно.

— Что вы как помешались на этой Айлз? Спит она. Что там навещать?

Рэд хмыкнул. Он всё равно встал, серьезно посмотрев на Олли.

— Поверь, она стоит для меня дороже всех здесь собравшихся. До встречи с ней я жил один в магазине и не знал как контактировать с людьми. Мне не хотелось есть, не хотелось спать, не хотелось жить. В тот день, когда меня нашёл док я планировал пустить себе пулю. А вечером того же дня наконец раздобыл у них дома патроны. Я сидел под лестницей, решаясь на самоубийство. И тогда она спасла меня.

— Спасла? — Оливия вздернула бровь, сложив на груди руки.

— Представь себе, — парень направился к двери. — Она подарила мне надежду и цель в жизни. Так что мне есть, что там навещать.

Олли осталась в палате одна. Да, она даже не была знакома с Айлз лично, но та ей не нравилась. Не нравилась за то, что такой как Рэд бегают за ней на задних лапках, а она делает вид, что так и надо. Она решила отхватить себе и единственного доктора, и Николая, и Рада и вообще всех людей мужского пола. Оливия считала себя красивее Айлз. Она была фигурнее: худенькая, с осиной талией и длинными ногами. Лицо не было похоже, как у Джо, на тупую куклу. Скорее, черты Олли были более острыми и правильными. И волосы. Её волосы не походили на пшено. Но тем не менее, на неё-то никто не обращал внимания. В чем секрет? Она ведь тоже спасла Рэда. Причём не на словах, а перестреляла его обидчиков. Так почему Айлз он благодарен по гроб жизни, а ей... даже спасибо не сказал?..

Как оказалось, у Питера были сломаны сразу четыре ребра. Личный рекорд, так сказать. Единственное, что он знал, так это то, что он просто в восторге от Мика. Тот ухаживал за ним, хотя по сути и не должен был. С ним у них находились сотни общих тем, буквально начиная от политики и заканчивая современным театром. Шатен от него вообще не отходил и даже сейчас, когда Ривер пошёл проведывать Джо, Мик был рядом и помогал ему идти. Хотя это, в принципе, и не требовалось. В палате они наткнулись на дока и Рэда, которые окружали Айлз. Рыжий сидел, а Хантер стоял, измеряя ей температуру.

— Как она? — все обернулись на голос Ривера.

— Уже лучше, — выдохнул док. — Но меня беспокоит то, что она не приходит в себя.

— А что с ней? — спросил Рэд, озвучив вопрос, который остальные боялись задать.

В дверях бесшумно появилась Олли.

— Героин практически вышел из её крови, — на выдохе сказал Хантер. — Тот подонок дал ей опасную дозу. К счастью, она быстро приходит в себя. Скорей всего, физической ломки у неё не будет. Мучать Джо будут скорей эмоциональные, чем физические проблемы.

— Она будет?.. — Ривер не смог закончить вопрос.

К счастью, док понял, что он хотел сказать.

— Рецидив или пристрастие? Сказать сложно. Первый раз героин может показаться чудесным — как ничто другое в мире. Она пока не подседа, но ощущение это вряд ли забудет. Всегда будет риск, что она снова будет искать тех эмоций.

Рэд охнул. С этого дня жизненно необходимо будет не давать Айлз ни малейшего шанса

использовать наркотики. Перспектива ужасная.

— Ей теперь нельзя курить травку и принимать некоторые таблетки — даже болеутоляющие, очень опасны опиоиды, — продолжал док. — Но самое главное, что она должна выкарабкаться.

Мик улыбнулся.

— Она не такая. На самом деле, я не думаю, что она вообще из наркоманов по своей натуре.

— Ты прав, — Хантер помассировал виски. Было видно, что он уже на пределе. — Её опыт был необычайно болезненным, — сказал он. — Я про то, как хозяин картеля сексуально эксплуатировал её. Одного такого воспоминания может быть достаточно, чтобы она никогда больше не захотела вернуться к наркотикам. Но эмоциональный стресс также может стать и опасным поводом.

— Кстати, об этом, — неожиданно подала голос Олли. — Никого не смущает тот факт, что она спала со всяким сбродом? Что, если у неё какой-нибудь гонконгский сифилис?

Рэд обернулся, яростно пронзая её гневным взглядом.

— Дерек провёл обследование, — замялся Хантер. — Никакого полового контакта обнаружено не было вообще. С момента его гинекологического осмотра прошла неделя. Неделя с её менструацией. Видимо, это весомый повод даже в таких местах, как тот картель.

— Как я рад, — сквозь слёзы улыбнулся Питер и потрепал её по волосам.

— Так всё же, Ривер, — нахмурился Хантер. — Что произошло за те десять минут, пока не пришла подмога?

Шатен покраснел.

— Ничего такого, о чём вас стоило бы волноваться.

Александр выдержал на нём строгий холодный взгляд серых глаз и отвернулся.

Он не знал, что сейчас должен чувствовать. Облегчение? Но она всё ещё не пришла в себя. Её накачали наркотиками. Не один раз пытались изнасиловать. У него просто болела душа. И если раньше, он был уверен, что ему нравится Айлз, то сейчас бы он так не сказал. Перед ним лежала практически незнакомая ему девушка, которую он встретил в конце октября. С чего он вообще взял, что в нём ещё остались какие-то чувства? Тяжело любить девушку, которая прошла через столько рук. И неважно, что её вины в этом совсем нет. Но он ничего не мог с собой поделать.

— И ты не знаешь, когда она очнётся?

Олли всё ещё стояла в дверях, но Рэд уже честно порывайся её выпроводить.

— По идее, давно должна была, — док отвернулся, всё ещё пытаясь копаться внутри себя.

— Думаю, ей всё ещё нужно восстановить силы, — Питер присел с другой стороны кровати Айлз, напротив Рэда. — Она слишком устала за эти дни.

Док обернулся, глядя на то, как шатен аккуратно касается влажным полотенцем её лица, стирая остатки холодного пота. Внутри него вспыхнул крошечный огонёк ревности, готорый подобно фитилю поджог и всё остальное. Чувства нахлынули лавиной, огромным потоком, едва не сбив его с ног. Такая маленькая и бледная, его девочка, с которой он едва успел помириться, сейчас нуждалась в нем как никогда.

Правда, стоило Риверу коснуться её щеки пальцами, как ресницы Айлз дрогнули. Парень перехватил её за руку, прижимая к себе.

— Джо?

Лицо блондинки всё ещё было нездорового бледного цвета, но рука её стала сильнее и уже не была такая холодная. Девушка выглядела гораздо лучше, чем когда её забрали из картеля. Ночь «дома» и забота дока пошли ей на пользу.

Джо удалось сфокусировать взгляд на Ривере. Затем в её глазах появились слёзы, как тот и ожидал.

— Я никогда не забуду того, что ты для меня сделал, — шепотом и по слогам проговорила Айлз.

Теперь и у Ривера защипало в глазах. Весь тот груз вины, что он нёс в себе всё это время, рухнул и рассыпался пылью.

Рин, что стояла за углом, торжествующе улыбалась. Расклад донельзя хорош. Одна доза снесёт этой девчонке крышу так, что она и думать забудет про обиды прошлых дней. Все, что будет интересовать её, так это где раздобыть ещё порцию. Дело за малым. Осталось лишь переманить на свою сторону милую Рейч. Она уже нашла ключик к ней. Его осталось только проверить.

Старуха заглянула в небольшую комнатку, где, склонившись над столешницей, сидела Вудс. Женщина зашла, но та даже не подняла на неё взгляд. Рин недовольно причмокнула и, отодвинув для себя стул, присела на него.

— Почему ты так грустишь, милая? — попыталась начать она, но девушка не подняла взгляд. Старушка раздраженно выдохнула, борясь с желанием начать командовать. Она положила руку на ладонь девушки, а та вздрогнула, будто бы только заметив, что тут кто-то есть. — Что тебя беспокоит? Ты можешь рассказать мне всё.

Рейч скривилась и аккуратно убрала руку.

— Вы не поймете... — выдохнула она и отвернулась.

— Знаешь, я столько повидала на этом свете боли, что понимаю её даже без слов. Хочешь, я сама расскажу, что тебя гложет? — фельдшер оперлась локтями о стол. Рейч робко подняла заплаканные глаза и шмыгнула носом. — Ты жутко, жутко убиваешься по любимому, который так жестоко с тобой обходится, — девушка напротив слегка приоткрыла рот в немом изумлении. — Но самое ужасное даже не это. Ты готова терпеть любые его издевки. Самое страшное — это та, кому он предпочел тебя.

Рейчел закрыла глаза, скривилась и прикрыла лицо ладонью. Её плечи стали мелко трястись, а каштановые волосы опали вперед.

— Она отняла у меня всё, что могла... Всё!.. — выдавила из себя Рейчел. — Всех, кого я любила! Джима, дока, дедушку... Всех!

— Это отвратительно, — согласно кивнула Рин и стала нежно оглаживать плечо девушки. — Она ужасный, мерзкий человек. Знаешь, что нужно делать с такими?

Вудс отодвинула пару пальцев от глаза, чтобы увидеть лицо женщины.

— Наказывать, — голос фельдшера пронзила странная нота гнева, что был похож на лязг стали. — Ты должна наказать её. Отомстить за всех них.

— Но как?.. — прошептала Рейч. — Ведь... Она такая прекрасная, такая великолепная!.. — её голос снова сорвался на болезненные рыдания. — Это не так, не так, не так!

— Конечно, не так. Нужно лишь... Показать другим её истинное лицо, — старуха оправила волосы Вудс, а та опустила руки. — И никогда больше не придётся лить из-за неё слёз, — большим пальцем Рин вытерла дорожки на мягких щеках Рейч.

— Но... Как это сделать?..

— Ты уверена, что готова к этому? — девушка в ответ согласно кивнула. — Тогда слушай очень внимательно. Это будет сложно, но я верю в тебя. В том месте, где была Джо, выяснили, что она героиновая наркоманка.

— Правда? — ахнула девушка со смесью удивления и радости.

— Да, — кивнула Рин. — Теперь лишь необходимо, чтобы все узнали об этом.

— Тогда пойдёмте и скажем! — Рейчел вскочила и готова была мчаться ко всем с великим открытием.

Она знала. Она всегда знала, что Айлз вполнину не так свята, как всем кажется. Только идиот бы повёлся на милые глазки и щечки. Идиот или её околдованный гений...

— Нет, милая, — Рин улыбнулась, радуясь прыткости девушки. — Не так просто. Нам могут не поверить. Нужно лишь, чтобы её поймали с поличным.

— Но... — Рейчел снова разочарованно осела. — Как это сделать?

— Нужно всего лишь дать ей новую дозу. Не волнуйся, это совсем просто. Это даже ей не навредит. Просто... Вскроет все карты. Тебе нужно лишь...

Девушка следовала точно по инструкции Рин, прокручивая в голове каждую фразу.

«Незаметно пробраться вещам Питера и достать из его рюкзака пакет с белым порошком».

Рейч осмотрела коридор и прислушалась. Голоса были слышны лишь отдалённо. Она аккуратно подошла к сумке Ривера и наклонилась, хватаясь за собачку. Резко дёрнув молнию, она тут же зажмурилась, проклиная себя.

«Будь максимально тихой. Ни звука».

Медленно закончив с молнией, она просунула руку в вещи шатена.

«Это обычный зиплок, ты его ни с чем не перепутаешь».

Вудс выхватила нужный предмет и аккуратно взглянула на него. Победно улыбнувшись, она сунула его в задний карман джинс и быстрым шагом направилась на кухню.

«Несколько раз убедись, что тебя никто не видит. Это очень важно».

Рейч тщательно осмотрела каждый уголок и прикрыла дверь.

«Хозяин держит только героин из Юго-Восточной Азии. Он быстро растворяется и очень хорош. Набери стакан воды, возьми чайную ложку и будь максимально аккуратна с дозировкой».

Рейчел зависла над стаканом, рассматривая содержимое пакетика.

«Добавь совсем чуть-чуть, на самом кончике. Нужно всего лишь пятьдесят миллиграмм».

Вудс слегка усмехнулась и зачерпнула четверть ложки порошка. Она перевернула прибор над тарой, опуская наркотик в жидкость и замороженно наблюдая, как он оседает на дно.

«Перемешай так, чтобы не осталось осадка. Она опытный наркоман и может заметить подставу».

Девушка тщательно исполнила и это поручение, наблюдая, как вода сначала мутнеет, а потом обратно проясняется.

«Как следует вымой ложку и принеси стакан Айлз с самой милой улыбкой, на которую только способна».

Рейч ополоснула прибор и кинула его обратно в ящик. Схватив стакан, она вовремя опомнилась и задумалась, куда же спрятать зиплок. На этот счет Рин опрометчиво не дала ей инструкцию. Вудс вздохнула и, кинув наркотик в мусорное ведро, помчалась к блондинке

в палату. Надо обязательно не забыть сразу вынести мусор, как только закончит с «подарком». На лице Вудс сияла счастливая улыбка.

Док несмело поглаживал пальцы Айлз, а она замороженно глядела в его глаза. Когда они дарили ей такое тепло — все проблемы и заботы испарялись, как роса на солнце.

— Прости меня... — выдохнул Александер и поднёс руку Джо к губам.

— За что? — устало произнесла блондинка.

— За то, что не смог спасти тебя... — он нежно поцеловал тыльную сторону её ладони.

— Забудь об этом... Теперь мы дома... — прошептала Джо и улыбка Александера тут же сползла с его губ. Айлз поразились, каким недолгим бывает счастье. Он что, правда настроен сейчас на скандал? После всего, что случилось?

— Дома? — выдавил Хантер и отпустил её руку. — Если ты не заметила, то мы в плету брата того гребного психа, что чуть не убил тебя и Ривера.

— Тирамисушка пострадал? — она приподнялась на локте и окинула палату взглядом, будто Пит был здесь.

— Какой к черту тирамисушка? Ты себя слышишь? Мы застряли в гре...

— Да успокойся, — выдохнула Джо и откинулась обратно на подушку. — Мы не застряли. У меня есть план, — она стала поправлять волосы, с которых почти сошёл пигмент. — Ну, почти есть.

— Удиви меня, — фыркнул док и поднялся со стула.

— Один из моих клиентов...

— Удивила, — перебил её док и горько усмехнулся. — Можешь не продолжать.

— Да ты не понял, док, — устало вздохнула она. Почему никакая эмоция не трогает Алекса так сильно, как ревность? — У меня ничего ни с кем не было. Правда. Он очень хороший человек, мой друг и...

— И твой клиент, — цокнул док, собираясь выйти.

— И лидер огромного форта выживших, — без особого энтузиазма закончила Айлз. — И он... Ждёт нас там.

— Такого же, как тот прекрасный отель, дерьмо из которого мы разгребаем до сих пор? — сквозь смешок уточнил Хантер.

— Знаешь, если не хочешь слушать — не надо. Но... Там мы сможем укрыться и выдохнуть спокойно.

Александер немного помолчал, переваривая всё это. Он осел обратно на стул и тихо уточнил:

— Где это?..

— Совсем близко. В Канаде, — Джо снова чуть приподнялась, замечая, что док остыл.

— В Канаде?! Ты с ума сошла?! Она же закрыла границы в самом начале пандемии!

— А... Это же страна, точно... В... Как же это слово... В канонаде, точно! — Айлз улыбнулась своему открытию. — Джо, канонада — это пальба, — брови дока съехались к переносице и он потянулся за фонариком, чтобы проверить зрачки девушки. — Ты в порядке?..

— В Конкорде! — она оттолкнула руку доктора и просияла. — Конкорд! Город под Шарлоттом! Совсем близко!

Док немного помолчал, вздохнул и убрал фонарь.

— Мы в Теннесси, Джо, — выдохнул патолог, тут же наблюдая, как счастливая улыбка

сошла с лица блондинки. — Но... Я скажу капитану и она что-нибудь придумает. Это же Дакота.

Джо не смогла найти подходящих слов. Она бы обиделась на его всплески эмоций. Точно обиделась, если бы с такой силой не скучала всё это время. Теперь даже самые отвратительные проявления его характера казались милой изюминкой, которую невозможно не простить. Айлз чудилось, будто сейчас она была бы способна простить даже измену.

Они оба молчали, но тишина говорила им столько, что хотелось пробыть в ней вечно. Их глаза неотрывно следили друг за другом, дыхание сбилось в один ритм, а выражения губ отражались. Хантер наклонился к её лицу и невесомо поцеловал, лишь смыкая губы и не углубляя ласку. Чтобы не увлечься, он резко выпрямился и поднялся.

— Мне... Пора, — неловко выдохнул Хантер.

— Ладно... Тогда до встречи? — неуверенно спросила Джо, но док лишь кивнул ей в ответ и скрылся за дверью. Она давно не удивлялась поведению людей так, как манерам дока сегодня.

В коридоре Хантер столкнулся с несущейся куда-то со стаканом Вудс и вжался в стену, паникуя, но торнадо обошло его стороной и он облегченно выдохнул, проводив девушку беглым взглядом.

Док зашёл в просторную кухню и тяжело вздохнул. Он налил кипятка в безликую кружку и окунул туда пакетик, рассматривая столовые приборы. Его лицо озарила улыбка. Всё спокойно. Джо дома. Рейч... Может быть, навсегда отстала? В конце концов, он сильно задевает её каждый день, вместо «здравствуй» и «до свидания». Если это так, то он наконец-то сможет перестать вести себя как полный идиот и всё станет как прежде. Нет, всё будет лучше, чем прежде.

Не будет неловких ужимок, которые напоминают объятия. Не будет одиноких жадных поцелуев... Все они будут сочные, сытые и частые. Они будут вместе. О чем ещё можно мечтать?

Док, продолжая улыбаться собственной фантазии, открыл дверцу с мусорным ведром и кинул туда пакетик от чая. Патолог мельком взглянул, как остатки жидкости впитывает белёсый порошок, отвернулся и замер. Что, мать его, в мусорке на кухне делает порошок?

Он снова взглянул в содержимое ведра и выпустил кружку из рук. Его заварка лежала на только что вскрытом героине.

Грохот рухнувшей чашки отразился в голове доктора и заикнулся, рождая оглушительный шум. Мысли складывались в четкую картинку и тут же рассыпались, не позволяя Хантеру полностью осознать происходящее.

Наркотик. Рейчел. Стакан. Джо.

Александр рванул к выходу, резко перемахнув через осколки и растекающуюся лужу. Он должен, он обязан успеть. Если не выйдет, то случится нечто непоправимое. Разбавленный водой героин будет поглощаться кровью в куда меньшей дозе, но сейчас для Айлз будет достаточно миллиграмма, чтобы снова вкусить запретный плод и дотронуться до желанного табу.

Брюнет не обратил внимания на Мика, которого снёс плечом в коридоре, промчался мимо Сонного Эрреро, что, с Бучем в обнимку, направлялся на кухню. Подбежав к палате блондинки, он замер перед дверью. Доктор ещё не почувствовал, как судорожно сокращаются легкие от быстрого бега, он, напротив, задержал дыхание и прислушался к происходящему за дверью.

— Держи, — Рейч присела на край кровати Айлз, а та тепло улыбнулась ей и протянула подрагивающую от утомления руку.

— Спасибо, Рейч... — Джо взяла стакан и пригубила жидкость, делая почти неощутимый на языке глоток.

Док шумно втянул в грудь воздух и резко распахнул дверь, залетая в комнату. Девушки синхронно кинули на него удивленный и слегка испуганный взгляд. Брюнет в три шага пересёк комнату и оказался возле постели. Выбил из руки девушки тару, заставляя стекляшку брякнуть о плитку и разлететься на крупные осколки, а второй рукой снёс темноволосую с постели, вырывая из её груди испуганный вскрик.

— Ты что творишь?! — Айлз резко подскочила на кровати и хотела кинуться к Рейч, чтобы помочь ей подняться, но Хантер перерезал ей путь прежде чем она встала, схватил поднимающуюся Вудс и прижал её к стене.

— Я убью тебя, больная сука, — прошептал Александр и тряхнул Рейч, стукнув её затылком о стену.

Рейчел часто наблюдала на лице доктора злобу, особенно в последнее время, но сейчас это было нечто иное, куда более устрашающее. Серая радужка стала почти прозрачной, тёмные волосы, что опадали на скулы, вкуче с массивными синяками под глазами рождали жутковатую игру теней, а губы доктора скалились, как у разъяренного пса, что норовит вцепиться в протянутую руку. Девушка понимала, что док совершенно не шутит. Даже мышцы его рук подрагивали, будто в любой момент он замахнётся и нехило вмажет.

— Отпусти её! — крикнула Джо, поднимаясь с постели. — Ты вообще уж сбрендил?! Ты собираешься меня даже к воздуху ревновать?!

Влетевший в открытую дверь Мик отдёргнул дока от темноволосой и встал меж ними стеной, не позволяя снова сцепиться.

— Что тут, черт побери, происходит?! — гаркнул шатен.

— Я не знаю! — жалобно пискнула Рейч, демонстрируя высшую степень испуга и шока. — Я принесла Джо попить, а он как будто с катушек слетел!.. — она опустила взгляд и всхлипнула.

— Эта мразь подсыпала Джо героин! Черт знает, в какой дозировке и какие последствия были бы после этого! — прорычал брюнет, тыкая в Вудс пальцем. Все замерли, пытаясь переварить услышанное. Док, посчитав, что ему поверили, выдохнул с облегчением и попятился к постели Айлз, чтобы рухнуть на неё. — Как хорошо, что я успел... Господи... Как хорошо... — он закрыл лицо руками и с силой потёр, пытаясь пригнать к нему крови и привести себя в чувство.

— Это правда? — выдавил Мик в сторону обвиняемой.

— Конечно же нет!

Док поднял голову, чтобы услышать оправдания девушки.

— Я бы никогда так не поступила! Это абсолютно чистая вода, я сама... — её перебил взволнованный стон Джо.

Все синхронно посмотрели на блондинку.

Джо пошатнулась и плавно осела рядом с доком. Он обеспокоенно повернулся к ней и положил ладонь на её плечо. Девушка смотрела куда-то сквозь пол и слегка хмурилась, будто бы прислушиваясь к своим ощущениям. А после её губы тронула странная расслабленная улыбка. Хантер наклонился к её лицу, чтобы ближе рассмотреть положение зрачков.

— Твою мать, — выдохнул док, наблюдая, как зеницы сужаются в узкую точку без воздействия света на них. — Твою мать!

Джо расслабленно откинулась на кровать, чувствуя, что силы, которые покидают тело, стремятся наполнить душу решимостью и отвагой.

— Это что... Так... Действует? — почти бессвязно проямлила она.

Док снова вскочил и, обогнув Мика, врезал Рейчел в стену.

— Сколько ты насыпала?!

— Это не я, клянусь! — Рейчел подняла руки и прижала их к стене, с ужасом глядя в глаза доктора. — Это Рин! Рин дала мне стакан!

— Рин?.. — выдохнула блондинка, которую пытался поднять Мик. — Рин здесь?..

— Да! Это она дала мне стакан и сказала, что там лекарство для неё, попросила отнести! Клянусь! — голос Вудс срывался на писк, а глаза намокли.

— Это она... — согласно прошептала Джо и снова уткнула глаза в пол. — Она помогла Борису украсть меня... Она...

— Я же говорила! — воскликнула Рейч.

— Отпусти её, док, — с намёком на угрозу сказал Мик и приобнял блондинку за плечи.

— Ты говорила, что вода была чистой, а теперь там появилось какое-то лекарство? — прошипел Александер на манер Дакоты, а темноволосая подавилась собственным языком, пытаясь найти лазейку в собственной оговорке. Особенно тяжело это было, когда она так живо чувствовала вес и жар тела дока.

— Ты правда думаешь, что сейчас надо цепляться к словам? — Мик отпустил девушку и поднялся, чтобы в очередной раз растащить их.

— Что вы тут устроили? — устало выдохнула Дакота, оперившись о дверной косяк.

Алекс наверняка бы заметил подрагивающие руки капитана, такие характерные для него, но вовсе не для Сильвер, глубокие тени под глазами, её слегка пошатывающуюся стойку и рассеянный измотанный взгляд. Заметил, если бы его мозг не был сфокусирован на всепоглощающей ярости.

— Рин подсыпала что-то Джо, а док думает, что это сделала я! — Рейч вырвалась из

хватки Хантера и кинулась к женщине в поисках защиты.

— Это, черт возьми, она! — в испуге крикнул док и собрался разразиться гневной тирадой, но его перебили.

— Отставить, — выдохнула капитан. — Что ей подсыпали?

— Героин, мэм, — раздраженно ответил Александер. В такие моменты он не понимал, почему они вообще терпят главенство Сильвер, раз её не интересуют детали.

— Где эта Рин? — женщина обвела всех присутствующих вопросительным взглядом в поисках ответа.

— У себя в комнате, мэм, — с энтузиазмом протараторила Вудс, не замечая, что такой осведомленностью заставила дока кинуть на неё новый подозрительный взгляд.

— Вперёд, — скомандовала Сильвер больше сама для себя, развернулась, чуть не упала, но вовремя нашла опору в виде стены, прикрыла глаза и уверенным шагом направилась к старушке, что при самом въезде на территорию Цикуриса отстраивала её и обеспокоенно поцокивала.

Питер не выходил из комнаты уже несколько часов. Ему не хотелось пить и есть, даже к посещению туалета сейчас он был равнодушен. Всё, что его волновало, это манящая белизна открытой страницы. Его всегда влёл пустой лист. Это ведь так символично: новая история, новый шанс, новый путь и новые возможности. Но сейчас эта пустота выглядела чем-то угрожающим. Будто поглядев в неё чуть дольше положенного, Ривер бы утонул в ней и больше никогда не смог бы поднять взгляд.

Слова пытались сложиться в четкую фразу, но мысль его не слушалась и петляла в разные стороны, будто ретивая лошадь под неопытным ездоком. Сначала Пит пытался бороться с ней и забивать на нужную колею, но размышления неслись прочь и не желали подчиняться. И тогда он сдался.

Схватив ручку, он накинулся на блокнот, будто оголодавший зверь на голую кость, воткнул стержень в плоть страницы и с нажимом стал выводить незамысловатые слова. Он не гнался за слогом. Не искал выражений и метафор. Лишь покорно следовал рукой за течением мысли.

Питер не знал, о чем пишет. Не знал, зачем. Но со временем понял, что все слова отраженные сейчас на бумаге, ему почему-то знакомы. Весть о Нью-Йорке, полёт, злосчастный тирамису, досадное знакомство, конференция, встреча с доком и Джо, начало конца... Он писал сам про себя и про всех них. Возможно, это не был творческий порыв. Может быть это странная мания исходила от сжирающего одиночества? Так давно, так давно он не говорил ни с кем по душам. И ни разу не обсуждали всё произошедшее, ведь все, с кем он был близок, и сами были очевидцами. Но теперь у него был чудесный собеседник. Лист слушал и впитывал, не перебивал и не переспрашивал. Лишь во всё соглашался и во всём поддерживал.

Тёмный силуэт в углу комнаты ревниво наблюдал за ярким общением творца и его нового детища. Качнувшись, образ сделал пару шагов к Питеру, но он даже не кинул на него взгляд, продолжая записывать что-то. — Зачем он нужен тебе? — просипело нечто.

Питер замер и мельком посмотрел на когда-то бесформенное нечто. Теперь же бестелесное существо было более, чем реально. Лишь черты лица расплывались, не позволяя уловить их формы. Как только Ривер определял, что у мужчины перед ним узкие зеленые глаза с обвисшим веком — они тут же становились широкими и карими. Как только он

пытался сравнить губы существа с тонкой нитью — они на глазах разбухали и становились больше похожими на девичьи. У образа то появлялась, то исчезала щетина, а волосы блуждали от платины и седины до иссиня-черного. Шатен болезненно поморщился и отвернулся.

Образ взрыкнул от того обращения, схватил парня за отросшие кудри и с силой несколько раз приложил к стене. Пит вскрикнул, вскочил на ноги, но обидчика уже не было. Только висок жутко саднило, а волосы тянуло. Как только Пит снова потянулся к блокноту, дверь его комнаты распахнулась и в неё вбежал Мик, грубо хватая Ривера за руку.

— Ты что творишь?! — возмутился парень и выдернул локоть из хватки ворвавшегося.

— Мы уезжаем. Все. Сейчас, — командным тоном ответил он и снова попытался схватить Питера.

— Какого черта вы уже успели натворить?.. — выдохнул Пит и сам выскочил из комнаты, схватив блокнот. — Вроде даже ничего не горит пока что. К чему тогда спешка?

— О чем ты? — недоумевающе уточнил Мик.

— Неважно, это наши приколы. Так что произошло?

— Джо под героином, тот, кто виноват в этом, сбежал, док пытается убить Рейчел, капитан потеряла сознание, Рэд бегает по всему дому от снайпера, а твой пёс наблевал огромную кучу, — на одном дыхании ответил мужчина.

— Чудесно... — выдохнул Ривер. — А меня всего три часа не было...

Николай выдал им две машины. Он долго гладил по голове Джо, пока та непрерывно что-то ему шептала не в силах даже удержать зрачки, чтобы они не закатывались. Было принято решение уезжать в основном благодаря тому, что действительно было куда податься. Конкорд.

Питер помогал остальным грузить вещи и набивать доверху машины. Цикурис прижимал к себе Айлз, словно она действительно его жена, под ревнивые взгляды Александра. Он не упускал возможности напоминать Николаю, что блондинке сейчас нужен покой, а он уж слишком интенсивно её трясёт. Рейчел же сидела в углу, пытаясь разобраться, почему никто не удивился зависимости Айлз. Неужели они все настолько слепы, что даже будучи героиновой наркоманкой, эта сука всё равно их любимица. Но в душе она так же радовалась, что Рин так удачно сбежала, подтверждая её маленькую выдуманную историю. Пускай не получилось в этот раз, но вот в следующий — она точно избавит мир от этой выскочки.

— Всё! — Мик закричал, складывая руки крестом над головой. — Загружено!

Мельтешение и разговоры прекратились. Цикурис поцеловал Айлз прямо в губы, не замечая, как закипает позади него Хантер, буквально меняя цвет кожи на багровый. Основатель сам уложил её на заднее сидение легковой, погладив по волосам.

— Я верю, что вы благополучно доберётесь до убежища и... найдёте всё необходимое, чтобы помочь моей невесте. Я уверен, что там вы найдёте для этого всё, что нужно, а самое главное — безопасность. В наши ряды проникли те, кто посягнул на жизнь и здоровье самых близких мне людей.

Цикурис выдержал паузу, усаживая сына рядом с почти бессознательной Айлз.

— Присмотри за ней, дружок, — он обнял сына и выпрямился, отходя от машины. — Рассаживаемся!

По команде все стали поднимать личные вещи в виде рюкзаков с пола и рассредотачиваться по машинам. Док влез третьим к Джо и Дарвину, сразу же зарываясь в

аптечку. Наперёд плюхнулся Питер, громко хлопнув дверцей. Он в последний момент поменялся с Рэдом местами, чтобы быть поближе к Джо. Он всё никак не мог выкинуть из головы слова благодарности, когда та пришла в себя. «Я спас её. Спас. Я». Эти слова то и дело звучали, отставляя на задний план жуткие образы и вещи, на выдумку которых его мозг не скупился в последнее время. Сейчас вроде всё было довольно стабильно, не смотря на суматоху и сгущающиеся сумерки. Как вдруг он вздрогнул от того, что ему постучали в стекло. Дакота махнула рукой, попросив выйти к ней.

— Давай во вторую, приятель, — она похлопала его по спине. — Там семь мест, да и мне нужен ты в том гадюшнике. Я уже не знаю кому могу доверять, кроме вас троих. Присмотри за ними, лады?

Питер кивнул с неохотой. Ну почему он? Почему ему нельзя вернуться в их старый добрый мирок, где были только он, док и Джо? Но делать было нечего. На его место пересаживали Дарвина, чтобы он не мешался сзади. Дакота садилась за руль. Ну а Ривер поплёлся на переднее сидение их джипа, где водительское сидение занимал Мик. Хоть что-то хорошее. Эрреро с псом расположился лёжа на центральных местах, втиснув Рэда в окно, а сзади уселись Рейчел и Олли, явно сдружившись и что-то обсуждая.

Девушки действительно считали, что поладят. У них было много общего. К примеру, любовь к огнестрельному оружию в виде разнокалиберных винтовок и ненависть к Джо. Рейчел даже рассказала, что это она на самом деле подсыпала блондинке героин, а вместо ужаса Оливия показала большой палец, сказав: «так держать!».

Наконец они отъехали от дома Николая, который угрюмо махал им в след. Джо понемногу приходила в себя и придвинулась поближе к Александеру. Тот выудил наконец из аптечки ватный диск и полил его со всей щедростью спиртом, вытирая губы Айлз. Пользуясь случаем он вообще протер все места, которых коснулся Николай. Он сел на сидение за Дакотой, уложив голову девушки себе на колени. Она же свернулась клубочком и мелко подрагивала, словно ей было холодно.

Машина, что ехала впереди них мигнула аварийками, сообщая водителю, что на дороге зомби. Дакота мигнула в ответ, давая понять, что заметила.

Питера это улыбнуло.

— Как в старые добрые.

— Да? — Мик посмотрел на шатена. — Любишь дороги?

— Честно? — очень.

— Водишь?

Питер почесал затылок, вспоминая почему перестал вообще садиться за руль. Ездить с ним было крайне небезопасно.

— Ну, прав у меня нет, — врал он не желая выдавать вящего. — Я больше пассажир. А чем ты занимался до всей этой заварушки?

— Я... — он хитро улыбнулся, глядя на Питера. — Никогда не угадаешь.

Ривер азартно прищурился. Это вызов?

— Служил? Полицейский? Сейчас одни военные вокруг.

Шатен рассмеялся, сжимая руль. Он был расслаблен, но с лица не сходил румянец. Он просто растекался от того, что им с Питером предстоит увлекательное путешествие, практически наедине. И, может быть, они смогут стать ещё ближе.

— Нет, не верно. Даже близко не угадал.

— Надо же, — Ривер прищурился, надув губы, глядя на усмехающееся лицо Мика. —

Тогда беру тайм-аут на «подумать».

— Думай, сколько тебе угодно, — тот вдруг одной рукой полез под сидение, доставая упаковку мармеладок. — Угощайся пока.

Питер с восторгом открыл пачку.

— Ты мой герой, Мик! Где ты их достал?! — шатен кивнул упаковку около ручника между их сидениями. — Это чтобы ты тоже мог брать.

Док наконец во всю пользовался единением с Джо. Его грызло чувство вины, но он старался похоронить его и убедить самого себя, что это в прошлом. Сейчас всё будет совсем иначе: они наконец будут вместе и ничего им не помешает. Он поможет ей преодолеть зависимость и подарит эйфорию в своих объятиях. И, похоже, Айлз была не против. Она жалась к нему, словно ласковая кошка, кажется, окончательно приходя в себя. Джо даже села ему на колени и уткнулась носом в шею. Она сидела неподвижно какое-то время, пока вдруг не начала тихонечко плакать. Её слёзы щекотно бежали Хантеру за шиворот, но он стойко это терпел, глядя её по волосам и периодически целуя в ушко.

— Я так сильно по тебе скучала, — прошептала она, вдруг смыкая зубы на его шее.

— Ай, — прошептал в ответ он, честно выдерживая легкую боль. Он бы и сам её укусил, не зная, как ещё выразить эмоции. — Я тоже чертовски скучал и волновался.

— От того... от того, что я выпила, я умру?.. — вдруг спросила она.

— Что? — док немного отстранил Джо, заглядывая ей в заплаканные глаза. — Нет, конечно, ты чего? Просто теперь тебе будет немножечко сложнее, чем без второй дозы. Но ты не переживай, я помогу тебе со всем разобраться.

— Я хочу спать, — вдруг пожаловалась та. — Это нормально? Мне можно?

— Конечно! — док усадил её рядом с собой и наклонился, максимально отодвигая сами сидения назад.

Он перегнулся через спинку в багажник, доставая две дорожные подушки и пару одеял. Одно он кинул на пол, где между сидениями образовалось довольно большое пространство. Уж точно больше, чем сиденья в самолете эконом класса. Сразу две подушки он уложил на сидении около окна.

— Ложись. Я тебя укрою.

— Э-э-э, — протянула та. — Я не хочу, чтобы ты сидел на полу! Особенно, из-за меня!

— Ложись давай. Тут тоже удобно. Да и я пока спать не собираюсь, — он похлопал ладонью по сидению. — Буду наблюдать за тем, как ты спишь.

Тихо рассмеявшись, Айлз всё-таки легла. Её лицо было на одном уровне с лицом дока. Она шмыгнула носом, а из глаз снова покатались крупные слёзы.

— Знаешь, док, что я поняла там?

Хантер лишь поднял брови с вопросом, сжимая её ладошку в своих двух.

— Я люблю тебя.

Док подавился бы, если б что-то едва. Хоть в полумраке его лица не было видно, но он густо залился краской. Что сказать? Нужно что-то ответить. Что ей ответить?

— И думаю, довольно давно, — продолжала тем временем Айлз, уже с закрытыми глазами. — Наверное, я полюбила тебя ещё тогда, в отеле, но не хотела себе в этом признаваться.

К его счастью, блондинка мгновенно уснула, не требуя никакого ответа. А док сидел, чувствуя, как колотится сердце, и чувство вины выползает наружу.

Дарвин крепко держал спящую Джо за руку с беспокойством глядя на её лицо. Как

жалко, что все самые лучшие постоянно страдают. Сначала мама, теперь Джо... Почему таким, как его дядя не бывает плохо? Борису бывало дурно только в двух случаях: когда он недоедал или передал. В остальное время он был абсолютно счастлив.

Интересно, уцелела ли мама? Мальчишка знал о том, что сейчас с ней очень мало, почти ничего. Ему было известно, что его мать заболела и ей была необходима изоляция и особое питание. Он несколько раз вызывался отнести ей что-нибудь, даже был согласен натянуть ужасный жёлтый костюм, который был ему до неприличия велик и вонял дешёвой резиной, но отец, почему-то, отказался.

Цикурис свёл брови к переносице и запахнул тонкую кофту, которую успел нацепить перед выездом. На маленьком кислотном циферблате, что был строен в торпеду машины, значилось двадцать четвертое декабря. А папа ведь обещал, что этот праздник они проведут вместе. Ну, у него хотя бы есть Джо. Мальчик обернулся назад, чтобы рассмотреть её расслабленные во сне черты лица.

— Ты чего? — сонно спросил мужчина в халате, что сидел на полу.

— Ничего. Просто смотрю, — печально выдохнул Дарвин и слегка провёл ладонью по собственному колену, представляя, будто это волосы девушки.

Док замороженно проследил за тем, как длинная пшеничная прядь соскользнула вниз и упала на лицо, отчего блондинка поморщилась сквозь сон и мотнула головой, пытаясь вернуть беженца на место. Хантер улыбнулся её тщетным попыткам и аккуратно заправил прядку за ушко, но резко дёрнулся от неожиданного хлопка по голове, который прилетел с переднего сидения.

— Эй! — крикнул он в голос и потёр ушибленное место. Айлз переняла его возмущение и недовольно завозилась, но не проснулась. Александер облегченно выдохнул и перешёл на орущий шепот. — Ты что творишь? — строго спросил он у мальчишки.

— Она моя, — гордо сказал Дарвин и отвернулся к окну.

— Чего-чего? — недоумевающе уточнил патолог и стал подниматься на ноги с явной угрозой в сторону покусившегося на то, что он считал своим.

— Заткнулись оба, — рывкнула Сильвер. Ей казалось, будто язык становится свинцовым и ей всё тяжелее говорить. — Она своя собственная или, как минимум, моя. Джо — не приз для победителя, ясно? — слова путались. Если бы Александер не знал капитана, то подумал бы, будто она мямлит. — А ты, док, совсем обнаглел? С соплежует собрался мериться тем, что ещё не отросло? Сядь на жопу ровно и сиди.

Хантер недовольно плюхнулся обратно, а Дакота закатила глаза, осознавая, что едет с тремя детьми сразу.

— Она моя и я буду любить её всю оставшуюся жизнь, — зло прошептал Дарвин в адрес дока и снова тут же стал рассматривать пейзажи, будто бы вообще молчал.

Доктора всегда бесили пафосные фразочки подобного содержания. Особенно, когда клялись любить «больше жизни». Больше собственной жизни любить чью-то другую априори невозможно. Если у тебя, конечно, не болезнь Урбаха-Вите — редкое рецессивное генетическое заболевание, при котором инстинкт самосохранения отсутствует в корне.

Он очень любит Джо, но сомневается, что готов был бы принять за неё пулю или вкусить яда с истерзанных губ, как Джульетта. Уж точно бы он не хотел, чтобы так делала Айлз, если с ним что-то случится. Самопожертвование — благое дело, но Хантер считал себя куда полезнее живым. Трупы обычно мало кого спасают.

Дакоту слегка повело, но она вовремя вывернула руль, встряхнула головой и выровняла

машину.

— Капитан? Может махнёмся? — аккуратно предложил док.

— Шиш тебе, — усмехнулась Сильвер и резко перестроилась в левый ряд, чтобы пойти на обгон.

Мик впереди заметил манёвр капитана, отдал короткий сигнал аварийки и учтиво сбавил скорость. Автомобиль капитана встал в главе движения и немного ускорился, чтобы нарастить дистанцию.

Вдруг перед глазами женщины что-то вспыхнуло, ослепляя её белым светом. В один момент она будто оказалась далеко-далеко отсюда, где-то в родном Мэне, рядом с кем-то близким и любимым. Его хриплый смех по левую руку никогда не оставлял её равнодушной. Даже когда она была невыносимо зла, стоило Виджи засмеяться, — Дакота тут же растрчивала весь свой запас угроз и бессильно улыбалась в ответ. Теперь она корила себя за это. Ведь именно ощущение полной безнаказанности перед ней и законом и привело к тому, что её дочь не видела здоровых отношений. Видела лишь всепрощающую к отцу и строгую к ней мать и вечно блудствующего папашу.

Он напился куда меньше, чем бывало. Твёрдо стоял на ногах, почти понимал, о чем говорит, даже прекрасно фокусировал взгляд. И тогда она сдалась. Позволила ему сесть за руль.

Ему нужно было лишь проехать пару кварталов: отогнать машину от бара к дому, чтобы утром спокойно доехать на работу. Что могло произойти? Он знал эту дорогу лучше своих пальцев, каждый день проезжал по ней несколько раз и никогда ничего не случилось. Но всё происходит впервые.

На приличной скорости мужчина наехал на собаку и влетел в фонарный столб, из-за чего свет во всём районе недовольно моргнул. Жуткий грохот разнёсся по всему району: треск рухнувшего стекла, хруст раскореженного металла и рёв погибающего двигателя. Пёс мёртв. Фонарь перекошен. Машина всмятку. А всё, что смог выдавить из себя Виджи — хриплый смех. Капитан лишь бегала взглядом между трупом невинного существа и смеющимся мужем и гадала, что нужно сделать, чтобы он хотя бы косвенно сожалел о чем-либо?

О чем-то галдела толпа вдалеке, всё громче и громче наседая на уши. Но Сильвер не могла разобрать ни слова, хотя голоса были так знакомы. Грохот. Снова раздался до жути знакомый грохот. Сильвер зажмурила глаза и заткнула ладонями уши, чтобы не видеть и не слышать ничего вокруг.

Лицо резко обожгло, будто чья-то пуля рассекла ей щеку. Головная боль навалилась на капитана с новой силой и она перестала помнить себя.

Когда военная открыла глаза, перед собой она увидела не лобовое стекло, а травмированный ствол дерева. Первое же мелкой россыпью находилось по всему автомобилю. Её лицо сковала засохшая кровь от многочисленных мелких порезов.

— Все целы?.. — на автомате спросила она, но никто не ответил.

Заторможено осмотревшись, она поняла, что машина пуста. Похоже на сюрреалистичный бред. Медленно выползая из машины, женщина увидела черный джип, который стоял поперёк дороги. Она пошатываясь направилась в его сторону, чтобы увидеть, что произошло. Выйдя из-за машины, она смогла заметить толпу скопившихся вокруг кого-то подопечных. Ускорившись, она подошла ближе, растолкала Рейчел и Оливию, что стояли с самого края, и, заглянув в центр круга, ошарашенно охнула.

На земле валялся маленький мальчик. Кость его лба была проломлена сильным ударом об асфальт, на котором даже остался след его крови. В первом ряду к мальчику нависал Хантер, за его спиной стоял вооруженный Мик, что был готов выстрелить. Джо, всхлипнув, осела к тельцу и положила руку на его грудь, будто пытаюсь уловить последнее биение сердца.

— Кто это?.. — прошептала Дакота, силясь узнать мальчика. Лицо было отдалённо знакомым, но никакое имя не подходило.

— Дарвин, — выдавила из себя Айлз. Это не был ответ капитану. Это был лишь бесполезной зов к слуху ребёнка. — Дарвин...

Ривер вытер выступающие слёзы рукавом и сцепил руки в замок, чтобы до боли сжать их.

Сильвер пробежалась взглядом по строю, не узнавая половины здесь собравшихся. Что за рыжий парень с перебинтованной рукой? А этот громила, что стоит за доком? Она резко выдернула оружие и направила его на Мика.

— Вы кто, мать его, такие?!

Сержант поднял оружие в ответной угрозе.

— Черт побери, — выдохнул док, наконец что-то замечая в здоровье капитана.

— Что за хрень вы тут устроили?! Кто все эти уродцы? — женщина бегала взглядом между знакомыми лицами. — Где Себастьян?

Капитан пыталась винить себя. Пыталась ненавидеть. Но все, что выходило — отвечать раздраженным вздохом на новые непонимающие взгляды. Сложно было понять, что это её собственный мозг создаёт комедию вокруг. Северная Каролина? Какой бес завёл их сюда, стянув с дороги в Айдахо, было непонятно. Вудса в зоне видимости всё ещё не наблюдалось, но отвечать что-то вразумительное ей отказывались. Док с пристрастием осмотрел её и допросил о самочувствии, но, ничего не озвучив, отошёл к остальной группе.

Они решили закопать мальчишку. Глупо, безмерно глупо. Это просто маленький труп. Даже если, как утверждала Джо, они были близки — смерть в их время куда более частое явление, чем уцелевшая машина. Стоять на открытом пространстве так долго — непростительный риск, даже если вы вооружены до зубов. Но почему-то её слово не стало решающим. Все лишь качнули головами и вернулись к прежним задачам.

Отойдя от удара окончательно, Дакота приняла решение разузнать о происходящем хотя бы что-то. Айлз на горизонте видно не было, Хантер слишком странно смотрел на неё, чтобы сейчас обращаться к нему... Зато Питер, что проходил мимо неё, окидывая окрестности блуждающим взглядом, будто выискивая кого-то, точно мог помочь ей понять, что происходит.

— Питер, — Сильвер схватила шатена за запястье и тот вздрогнул, будто готовый к удару. Парень всегда был нервным, но таким зашуганным Дакота его не помнила. — Объясни мне, что за черт?

— Нет, мэ, — Ривер мотнул головой и попятился, заставляя женщину разжать легкую хватку. — Простите... Мне нужно найти Джо...

— Да стой ты, никуда она не денется. Питер! — крикнула она в спину удаляющегося режиссёра. Раздражённо выдохнув, она отвернулась в сторону.

Кто-то мягко опустился рядом с капитаном. Дакота повернула голову к темноволосой девушки, что, со скорбью на лице, готовилась начать какой-то душещипательный рассказ.

— Я всё расскажу, мэ... — выдохнула Рейч и вытерла мелкую слезинку. — Всё, как было...

Военная благодарная улыбнулась. Хоть кто-то из тех, кого она знает, решился начать с ней разговор.

Питер продолжал скитаться, периодически врезаясь в стволы деревьев и домов. Он находился в какой-то прострации и не понимал, что происходит. В голове что-то настойчиво гудело бегстве и свободе. Но крепя остатки рассудка, Ривер понимал, что отделиться от группы для него будет равно самоубийству. Всё, что ему сейчас нужно, так это человек, который сможет поддержать и утешить, а это могла быть лишь Айлз.

Пит со многими имел тёплые отношения, но док слишком черствый, чтобы разделить переживания, с Миком они не так давно знакомы, чтобы начинать грузить его своими проблемами, Рейчел и Рэд были далеки от него... Оставалась лишь она. К тому же, и ей явно нужна была помощь. Непонятно, что она чувствовала к Дарвину: сестринскую ли любовь, зачатки материнской... Но его смерть не могла пройти бесследно. Единственное, чем бредил Ривер сейчас — найти её и поговорить. Долго, с чувством и с толком.

— Питти, — мягко позвал чей-то голос. — Ты чего тут шляешься один?

Шатен резко обернулся к обратившемуся к нему и проморгался. Образ блондинки немного плыл перед глазами, но от радости встречи зеленоглазый не обратил на это внимания.

— Я тебя искал, — лицо режиссёра расплылось в тёплой улыбке.

— Да ну? — бровь девушки изогнулась в недоверии.

— Я просто хотел поговорить с тобой... Я понимаю, что мои слова будут бесполезны в сложившейся ситуации, но я слишком давно хотел сказать это. Понимаешь? — рука по привычке обхватила укус на шее, что казался сейчас горячим, как солнце. — Я просто хотел сказать, что ты тот самый человек, которому я могу довериться всё и знать, что ты всегда поддержишь меня. И... Знай, пожалуйста, что это будет взаимно.

В глазах девушки сверкнул странный огонёк. Она наклонила голову набок и окинула Ривера оценивающим взглядом, будто видела первый раз.

— Клянусь, что бы это ни было. Я всегда буду рядом и всегда помогу тебе. В чем угодно.

— Да? — рука девушки легла на вторую сторону шеи Питера в неестественном для Джо жесте. Парень удивился, но не попятился, напротив, прильнул к ласке. Конечно, сколько бы Айлз не строила из себя статую — всем нужно человеческое тепло.

Он раскрыл объятия и шагнул к ней, но, вместо того, чтобы обнять в ответ, блондинка ринулась навстречу и стала сносить парня куда-то назад, наконец утыкая его в стену.

— Что ты делаешь?.. — с испугом выдал из себя Пит. Он дёргал руками в тщетной попытке оттолкнуть от себя девушку, но форма её корпуса растеклась под руками. Казалось, будто он хватается не за тонкую талию Джо, а за чье-то надутое пузо.

— Как, что? — голос Айлз странно дрогнул и упал на несколько тонов вниз, превращаясь в какой-то грязный хрип с тухлым акцентом. — Поддерживаю тебя, сука.

Губы девушки впились в шею шатена, прямо туда, куда когда-то его целовала Софи. Тупые короткие зубы содрали хрупкую корку с никогда незаживающего, всегда будто вчерашнего укуса. Чей-то шершавый и жесткий, словно наждачка, язык схватил на себя несколько капель выступившей крови.

— Джо! Прекрати, чтоб тебя, что ты творишь?! — руки парня беспомощно скользили по её телу в попытке избавиться от давления. — Джо! Хватит, Джо!

На щеку Ривера опустилась тяжелая оплеуха.

— Хватит звать свою стерву, Питти, — гадко прошептал кто-то напротив. — Здесь только мы...

— Джо, хватит! — Ривер уткнулся коленом в чей-то мягкий живот, толкая острой костью человека напротив. В очередной раз зажмурившись, он увидел, как тёплые и родные черты лица рассыпаются в чужие, широкие и грубые. Светлая кожа смуглеет, а пшеничные пряди чернеют и выпадают, оставляя лишь лысину с редкими короткими ворсинками волос. — Мигель?..

— Назови меня по имени, сука, — Эрреро сжал колючее плечо парня одной рукой, а второй потянулся к пуговицам его рубашки. — А лучше папочкой... Да, мы говорили об этом. Надо было разложить тебя сразу, а не ждать, пока ты снизойдёшь до простой истины, что твоя судьба — ползать у меня в ногах.

Пит, борясь с резким приступом рвоты, врезал кулаком в мягкую грудь мексиканца. Туда, где сплетаются чревные узлы, брыжеечная артерия и внутренностные нервы. Неподготовленный мужчина отшатнулся и судорожно втянул воздух, не в силах насытить грудь кислородом. Схватившись за солнечное сплетение, место удара, он завалился на землю

и закричал. Парень едва держал рвоту в себе. Его трогал мужик, так, как не должен. Мерзкий, отвратительный, больной на голову человек.

— Что ты орёшь, Пи... — Айлз замерла на полуслове, замечая скрюченного Мигеля и потрёпанную рубашку друга. — Господи! Что он сделал?!

— Я... Ничего, я искал тебя... — шатен заикался, язык снова бежал впереди мысли. Дёрнувшись, он схватился за кровавый укус, скрывая его от глаз девушки.

Блондинка бросила на Мигеля странный взгляд, словно смешав его с грязью, в которой он и лежал. Она принялась осматривать шатена на предмет каких-либо глобальных повреждений, что-то монотонно приговаривая и периодически поднимая на него глаза, чтобы удостовериться, что тот в порядке. Она не успела ничего понять, как её с силой рванули за волосы назад. Питер хотел было перехватить её за руку, но его пальцы лишь схватили воздух, так как девушка с силой завалилась на задницу. От удара затылком о сухие корни деревьев её спасли локти, на которые она очень удачно приземлилась.

— Кончай! — рыкнул Питер, сжав кулаки. — Не трожь её!

— Пожалуй, выполню твою просьбу! — грубо рассмеялся Эрреро. — Тебе понравится.

Вздрагнув, Питер невольно отшатнулся. Как же мерзко. Просто... просто отвратительно. Он не испытывал какого-то животного страха как раньше, наверное потому, что рядом была Джо. Слово от её присутствия все беды отошли на задний план. Эрреро же совершенно её игнорировал. Для него Айлз была просто сучкой, на которой повернулась вся группа. То её забрал Николай, то Борис продал в бордель. Мясо, оно и есть мясо. Для него она вообще была пустым местом. Его не привлекали женские формы и вредный характер. Блондинка наоборот являлась эталоном того, что он ненавидит. Ему нравились мягкие люди. Ласковые.

Как Ривер.

Мигель помнил, как при первой встрече этот большеглазый мальчишка привлёк всеобщее внимание. И Эрреро не стал исключением.

И сейчас этот маленький пугливый зверёк наконец сам прыгнул к нему в объятия. И Мигель уже ничего не мог изменить. Он уже не мог остановиться. Слово прильнувшая к члену кровь окончательно покинула мозг, который и раньше то и дело склонялся к привлекательности бледной кожи шатена, а теперь и вовсе сорвал резьбу с бутылки с желанием.

Когда Питера схватили за грудки, он ожидал удара и интуитивно зажмурился. Однако боли не последовало. Его тряхнуло, а пуговицы с рубашки стрельнули в разные стороны. Он попробовал прикрыться руками, с мыслью: «ну тут же дама», заметив удивленный взгляд встающей Айлз. Но его руки грубо перехватили за запястья. От шеи вниз он ощутил прикосновение носа Мигеля, который шумно втягивал его запах, щекоча кожу спутанными усами.

— Ты что творишь, гандон! — без вопроса воскликнула Джо, изо всех сил толкнув Мигеля в плечо.

Тому это пришлось как слону дробина, так что он лишь вздрогнул, повернув покрасневшее лицо на Айлз. Заметив ослабление хватки, Ривер попробовал вырваться, но тут же получил удар головой прямо в нос. Что-то хрустнуло, но его отпустили прямо на землю. Боль парализовала дыхание, обожгла сразу всё лицо и создавала пекучий зуд. Мир поплыл. Стало темнее, затем светлее. Краски сменяли одна другую, словно какой-то шутник применил ужасный светофильтр. По нему бежала кровь из носа, окрашивая всё вокруг в

алую краску. Питер смотрел на окровавленные руки, не понимая, на самом ли деле у него идёт кровь или ему только кажется. Пятна возникали из воздуха, подобно облакам из которых вот-вот закапают тягучие алые капли.

Из оцепенения его вывел крик Джо.

Ривер несколько не верил своим глазам.

Мигель с силой сжимал ей горло огромными ручищами. Девушка царапала ногтями его кожу, обламывая их и хрипя. Её лицо покраснело, на лбу вздулась трепыхающаяся жилка, а ярко-зелёные глаза в миг закатились. Рассмеявшись, Эрреро разжал руки, словно не намереваясь её убивать. Однако грохнувшись, девушка с силой ударилась виском о лежащий в корнях камень. Глаза её оставались открытыми, а в образовавшейся тишине яростно фыркнул Мигель. Он, кажется, даже обрадовался такому исходу событий, вытирая вспотевшие ладони о себя.

Захрипев, Питер попытался встать, но пошатнулся, на четвереньках направляясь к Айлз. Как вдруг из него разом вышибли весь воздух, впечатав подошву тяжелых ботинок ему между лопатками. Завалившись грудью на землю, Ривер зажмурился, чувствуя, что отпустить его не собираются. С него до конца сорвали рубашку, проводя пальцами по тонкой коже. Эрреро уселся на него сверху, и парень чувствовал, как ему в ягодицы упирается налитый кровью член. Если статистика не врет, неужели стольким девушкам приходилось пройти через подобное? Он и подумать не мог, что подобная мерзость когда-нибудь коснется и его. Руки Мигеля массировали ему плечи, то и дело перебираясь на шею и сдавливая гортань. Вместо криков и слов шатена раздавались лишь хрипы, что безусловно веселило мексиканца.

Он наклонил голову к самому уху парня, до боли прикусывая мочку:

— Что ты хочешь мне сказать, а? — его лицо все ещё находилось в поле зрения Питера, а вот его свободная рука скользнула в свои же джинсы, сжимая маленький толстый член. — Давай, попроси меня снова кончить.

— У... — задыхался Ривер, пытаясь что-то сказать. — Уб...

— Что-что? — рассмеялся Мигель, ещё сильнее сжав горло парня. — Хочешь назвать меня ублюдком, а?

Почувствовав, что может говорить, Питер прошипел, даже не разжимая челюсти:

— Убери от меня свои грязные мексиканские руки!

Рассмеявшись, Мигель закатил глаза с придыханием, пару раз проводя ладонью вверх и вниз по члену, стягивая с алой головки практически темно-синюю крайнюю плоть.

— Маленький строптивый расист, — под чавкающие звуки рассмеялся Мигель. — Сейчас я научу тебя толерантности!

Джо смотрела на это все, не понимая, где находится. В голове стоял звон, а тело отказывалось подчиняться. Она даже не чувствовала боли, но глядя вперёд, понимала, что что-то здесь не так. Почему Питер, со слезами на глазах, пытается на коленях отползти от Эрреро, который лишь хохочет и за ногу притягивает к себе обратно. Он снимает с Ривера штаны. А зачем? Айлз привыкла, что обычно каждый второй пытается сотворить нечто подобное с ней, но с Питером... Чем вообще больны люди подобные Мигелю? Такого как её шатен нужно любить и обнимать, а не заламывать ему за спиной руки, откидывая узкие брюки в сторону.

На глазах мальчишки выступили слезы, которые градом покатались по выпачканным в кровь щекам.

— *Чего же ты плачешь, милый? Не плач.*

Развернув парня на все сто восемьдесят градусов, Мигель попробовал поставить его на колени. Так он не видел тело блондинки, Которая только тушила в нем возбуждение. Питер изо всех сил вырывался, но чувствовал, как нехорошо хрустит позвоночник, отдавая болью во всем теле. Но следующее ощущение выбило из него любую боязнь боли.левой рукой Мигель все ещё заламывал ему руки, утыкая лицом в землю, а правой — скользнул от живота к нему в трусы. Морщась от отвращения, Питер весь затрясся, когда мексиканец застонал, сжимая в руке гениталии шатена, до которых даже Софи не успела добраться.

Будто рефлексивно, Питер перенёс весь вес на левую ногу, правым коленом ударяя назад наотмашь. Руки Мигеля разжались, а сам он вскрикнул от боли.

Перекатившись по земле, Ривер поднялся на ноги, но тут же снова свалился на землю. Голову сжало словно в тисках. Он свернулся в клубок, поджимая колени к лицу. На бледной коже уже виднелись бесчисленные синяки. Эрреро попытался подняться. Дыхание всё ещё оставалось затрудненным, но мучительная волна боли спала. Осталась лишь какая-то странная тяжесть внизу, чуть выше удара. Встав на ноги, он пошатнулся и оперся о кирпичную стену, к которой минуту назад прижимал зеленоглазого.

— Ты... Мелкий урод, — выдавил он. — Ссыкливая тварь, ты... — он явно собирался продолжить поток брани, но вместо нового обзывательства Мигель лишь странно икнул. — Ты...

Он сделал глубокий вдох, словно собиралась с мыслями.

— Вот значит как ты обращаешься со мной, да? — Мигель уже стоял над ним, размахивая ритмично подпрыгивающей мошонкой. — Сейчас я тебя...

Договорить он не сумел, даже не взвизгнув от неожиданной режущей боли. Он свалился на колени, только сейчас понимая, что позади него стоит фигура. Нож в руках Айлз даже не был в крови. Сухожилия под коленями мексиканца — это не артерии. Внутри Джо пылала ярость, которой раньше никогда в ней не было. Боль от потери Дарвина просилась наружу, не желая прятаться внутри. А то, что собирался сделать с её Питером Эрреро — окончательно снесло все рамки.

Она приставила своё холодное оружие к горлу мексиканца, глядя только на Ривера. Тот смотрел на неё в ответ. Он даже сел и одними губами прошептал: «не надо, нет...».

Но Айлз его не слушала. Лезвие послушно вошло в тонкую темную кожу Мигеля, вырисовывая улыбку на трапеции мужчины. Кровь брызнула во все стороны: ей на руки, на землю и даже на Питера. Все это произошло так быстро, что даже когда бездыханное тело повалилось на землю, блондинка всё ещё стояла с ножом в руке и так же испуганно смотрела на Питера.

— Ты в порядке? — первым спросил он, медленно поднимаясь.

Нож звучно выпал из рук Джо.

— Д-да, — она поспешно вытерла ладони о себя, по лишь сильнее размазала кровь. — А ты?

— Что со мной будет?.. — шутливо отмахнулся парень, но неконтролируемо ссутулил плечи.

Щеки Айлз в мгновение вспыхнули и она наклонилась, чтобы поднять рубашку Питера. Прикрывая ладонью глаза, она подала её владельцу.

— Я ничего не видела!

Ривер даже улыбнулся через силу. Даже если и не видела, то сейчас, растопырив пальцы, которыми должна прикрывать глаза, во всю рассматривала его.

Правильный перевернутый треугольник слишком худощавой фигуры, покрытый мелкими и крупными ссадинами. Неудивительно, что к нему то и дело клеились какие-то девицы, которых только и отгоняй от него.

Задумавшись, девушка вздрогнула, когда Ривер в расстёгнутой рубашке оказался совсем рядом.

— Штаны, — сказал он.

— Ч-что?

— Ты стоишь на моих штанах.

Блондинка отскочила в сторону и отвернулась.

— Почему он не обратился? — позвал её обратно уже одетый шатен. Удивительно, но даже его утомленный мозг совсем не пугал галлюцинациями. Надолго ли?

— Может он типо с иммунитетом? — вернулась к нему Айлз, точно так же нависая над телом.

— Надо дока позвать, чтобы он посмотрел.

Блондинка схватила его за рукав.

— Не вздумай! Никто не должен узнать о том, что здесь случилось.

На удивление, шатен рассмеялся.

— Сколько у нас с тобой уже таких жутких тайн?

— Много...

Как вдруг они услышали за деревьями голоса. Питер испугано посмотрел через плечо, снова оборачиваясь на Айлз:

— А теперь... Бежим?.. — неуверенно уточнил Ривер.

Ошарашенно кивнув, Джо развернулась и побежала к остальным, потянув шатена за собой.

Рейн ждал Джо, как верный пёс ждёт своего хозяина. Ежедневно выходил к воротам три раза в сутки. Девушка всё не появлялась. С каждым неудачным визитом надежда Баретта всё угасала. Он стал смиряться. Она не придёт.

Он порывался создать спасительный отряд, чьей целью стал бы поиск Айлз, но его отговорили, убедив, что это понесёт лишь напрасные расходы провизии, рабочих рук и техники. Рейн с неохотой согласился и решил научиться отпускать. Жизнь должна продолжаться. Даже если без Джо это будет лишь пародией на жизнь.

Баретт мало пересекался с её старыми знакомыми: то не позволял график, то совсем не было желания лишней раз напоминать себе о потере. Он лишь изредка слышал странные и необоснованные жалобы от его узкого союза медиков в сторону Хантера. Джо восхищалась его способностями, в красках рассказала, как док героически спас их подругу от самоубийства в полевых условиях... Даже если блондинка преувеличивала способности патолога — в их время лучше иметь плохого врача, чем никакого. Даже ветеринары, как Дерек, были на вес золота.

Жаловались и на Ривера. Судя по рассказам девушки, парень обладал незаурядными способностями, но почему-то не мог нормально справиться с элементарными задачами вроде украшений. Возможно в другой ситуации Рейн бы попробовал вникнуть в проблему, но сейчас он хотел лишь плыть по течению и наслаждаться настоящим моментом. Сегодня рождество. Завтра всё будет иначе.

Сейчас не нужно думать о плохом. Нужно лишь в очередной раз отрепетировать

поздравительную речь, что он произнесёт перед всем Конкордом через несколько дней. Так хотелось придумать что-то особенное, но получилась лишь банальная благодарность и бесплотная поддержка. Классическое обращение правительства: это было тяжелое время, дальше будет лучше.

Рождество позади. Это был самый безрадостный праздник на его памяти. Дети почти не смеялись, музыка играла тихо, была почти не слышна. Вместо привычного задора его душу разъедала тоска. Но даже этот день вышло пережить. Осталось лишь похоронить этот печальный для человечества год и с готовностью встретить новый. Все те, кто услышат эти банальные робкие строки, которые сейчас перечитывал Рей, конечно, поймут, что как бы много не знал их лидер, он не может предположить, что будет за следующим поворотом.

К новому году всё было готово. Главная улица форта сияла разноцветными огоньками. Вдоль небольшой аллеи стояли столики с закусками и напитками. На главном перекрестке города стояла огромная пёстрая ель, а перед ней возвышалась самодельная трибуна. Именно за ней встанет Рейн. Но сейчас он лишь поднимет взгляд к зеркалу, прочистит горло и неуверенно начнёт повторять заученный текст. Получалось дурно. Отражение выглядело смятым и сбитым с толку. Баретт должен выглядеть твёрдо, будто ситуация под его контролем.

— Дорогие жители Конкорда... Выжившие и спасшиеся. На наш век выпало огромное бремя. Но, я уверен...

Мужчину перебил чей-то настойчивый сигнал. Рёв гудка разлетелся по всему лагерю и, казалось, по всему штату. Кого угораздило кричать в такое время? Решив, что его парни разберутся и при необходимости придут за ним, он продолжил.

— Я уверен, — он заглянул самому себе в глаза, пытаясь найти ту самую уверенность, о которой говорил. — Что, несмотря на всю тяжесть сегодняшнего дня, мы справимся. Победим недуг и...

На улице послышалась чья-то грубая брань. Рейн нахмурился и замолк, прислушиваясь к чьим-то возмущениям.

— Нам нужен гребаный Рейн Баретт! — выцепил он из общего гомона знакомый голос. Резко развернувшись, он на ватных ногах кинулся к двери. Как был, в грязной растянутой майке и порванных джинсах. Этот голос не мог принадлежать никому, кроме неё. Это Джо. Он был готов поклясться чем угодно, что это она.

Она была вся в земле и крови. Ладони покрыты рваными мозолями и занозами, словно она что-то долго копала. Айлз вся тряслась, с головы до ног, бегая глазами по окружившим её людям.

— Я здесь, Джо, иди ко мне! — Рейн выставил руки вперёд, чтобы блондинка впечалась в его объятия.

Та действительно побежала вперёд, но споткнулась, падая на покрытый пылью асфальт и проезжая по нему всем телом. Отовсюду послышались смешки. Даже Рейчел вместе с Олли рассмеялись в голос, глядя на то, как блондинка застонала, поднимаясь на колени. Подбородок был весь содран и кровил. Она посмотрела на свои ободранные запястья и локти, досадливо поморщившись.

— Джо! — Хантер первый рванул к ней, помогая подняться. Он поддерживал её, оглядывая круглые раны на коленях. — Да что же такое то...

Наконец и Рейн вышел из оцепенения. Он подлетел к ним, но прежде, чем что-то

сказать Айлз, полез к кобуре. Он достал пистолет и направил его вверх, оглушая всех, кто весело перешептывался. Взгляд его был суровым, а острые брови сошлись на переносице, делая его лицо ещё более серьёзным и внушительным.

— Разойтись по комнатам, — он снова выстрелил. — Это приказ! Увижу кого на улице — депортирую!

Когда все разошлись, а Хантер закончил обрабатывать ранки девушки, Рейн наконец прижал её к себе. Он чувствовал, как она тяжело дышит и едва ли сдерживает слёзы.

— Что случилось? — Рейн попробовал отпрянуть, но девушка слишком цепко держалась за его одежду. — Он умер у меня на руках...

Мужчина вздрогнул от её хриплого до мурашек по коже шепота.

— Кто «он»?

— Дарвин.

— Тот маленький мальчик, которого ты спасла? — Баретт поднял глаза, осматривая измученных остальных, что не сводили с них взгляда. — Что случилось?

— Авария.

Помолчав, он подхватил её на руки и развернувшись, направился к госпиталю, чтобы показать её её друзьям. Наверняка она обрадуется, узнав, что двое дорогих ей людей тоже здесь. Как вдруг ему на плечо легла ладонь. Парень из тех, кто стоял позади, с автоматом наперевес, остановил его. Остальные рассредоточились, сжимая их кольцом.

— Оставь её, — сказал парень с белом халате, с длинными тёмными волосами, спадающими на глаза.

— Ей нужна медицинская помощь, — заворчал Рейн. — Здесь есть доктор Хантер. Он поможет ей.

Лицо темноволосого осунулось. Плечи напряглись и заиграли желваки.

— Я и есть Хантер, — он выступил вперёд, забирая девушку из рук ошарашенного Баретта.

Тот стоял с раскрытым ртом. Внутри зародилось какое-то нехорошее чувство. Кто же тогда тот человек, что представился доктором?..

— Тогда там Питер, — сказал он, получив ещё парочку вопросительных взглядов.

— Я — Питер, — поднял руку вверх шатен, оторвав испуганный взгляд от угла здания.

Рейн уронил лицо в ладони. Он сделал глубокий вздох и выпрямился, расправляя плечи и отгоняя удивление.

— Пошлите за мной в гостевой домик. Там лучшая звукоизоляция и охрана по периметру. Кажется, у нас проблемы.

Все ещё с опаской, они шли за хозяином этого места. Ровным строем по двое. Даже Джо прыгнула с рук Хантера, чувствуя себя не настолько беспомощной, чтобы её ещё и носили. Она всё гадала, как так получилось, что она перестала быть самой собой. Почему она так изменилась, потеряла собственную независимость и силу, став лишь блеклым призраком себя былой. Хотя она рассматривала боковым зрением остальных и понимала, что перемены коснулись не только её. Дакота сутулилась и брела вперёд, словно непрерывно страдая от боли. Раньше она была уверенной в себе и стойкой женщиной. Капитаном, что вела их к лучшей жизни. Сейчас можно было видеть лишь остатки каркаса Сильвер.

Питер тоже мало походил на того парня, которого она встретила в аэропорту. Он жался куда-то в сторону и все время будто говорил с кем-то им невидимым, периодически с силой закусывая запястья. Обычно, от него исходило приятное тепло, в лучах которого грелась

Айлз. А теперь же, от него разлило холодом. Сырым и пробирающим до костей. Казалось, у него выросли колючки.

Да, они потеряли многих. Это меняло их.

Гостевой домик оказался уютным. Они расселись кто где, внимательно слушая встревоженный голос Рейна.

— Двое молодых людей представились доктором и Питером, — подытожил тот.

Хантер хмыкнул.

— Что ещё за приколы? Кому это нужно?

— Кому-то, кто хорошо знает Айлз и хочет её найти, — из угла около батареи подал голос Ривер.

— Борис? — хмыкнул Рэд. — Хотя его не назвать «молодым» человеком. Да и «человеком» в принципе.

Джо хмыкнула. Она кусала щеки изнутри, отчего-то даже не испытывая страх. Словно она просто устала от плохих эмоций и после смерти Дарвина уже ничего не могло сделать ей больнее или сильнее испугать.

— Как они выглядели? — спросила она.

— Ну, — мужчина задумался, понимая, что не обратил особого внимания. — Один сильный такой, блондин. Другой — азиат.

Док с Питером переглянулись. Что за парочка?

— Ну, неизвестно, хотят ли они навредить Джо, — стал рассуждать Рэд. — Может они из какого-нибудь убежища где мы были и схватились за ту информацию, что знали о Айлз.

— Знаю я одного азиата, — потёр подбородок Хантер. — И если это он... Нам придётся в срочном порядке бежать.

Рейн снял с пояса рацию.

— Прикажу найти их и закрыть в одиночки, а мы потом их рассмотрим поближе. Вдруг узнаете. Разбираться потом будем.

Когда Баретт ушёл на переговоры из домика, док погладил облокотившуюся на него девушку по волосам.

— А этот тебе кто? Очередной житель твоего гарема?

Не смотря на улыбку, Джо сразу поняла, что док не шутит. Кажется, он порядком устал вот от такой борьбы с доступностью блондинки.

— Перестань, — нахмурилась она. — Он спас меня от проституции.

— Да? — фыркнул Александер. — А я думал это Дакота с Питером спасли тебя.

— Он оплатил меня на целую неделю, не позволяя остальным снять меня, — Айлз отодвинулась от него, глядя из-под лба. — И за это время даже пальцем не тронул.

— Я же просто спросил, — поднял руки сдаваясь Хантер.

Но девушку было уже не остановить.

Её глаза метали молнии, а эмоции грозились вылиться наружу. Благо вовремя вернулся Рейн. Он потрепал блондинку по волосам.

— Немного подождём, — мужчина сел, массируя виски. — Так чем могу помочь?

— Нам нужно убежище! — крикнула, подняв руку вверх Рейчел. — У Джо зависимость от героина.

— Правда? — Беретт медленно повернул голову на блондинку, которая покраснела.

— В этом притоне её накачали едва ли не смертельной дозой, — пояснил Хантер. — А потом одна женщина подмешала наркотик ей в воду. Так что нам пришлось увезти её и

искать пристанище.

— Понимаю, — Рейн снова погладил Джо. — Всё будет хорошо. Всё ещё можно исправить.

— Поэтому мы здесь, — загадочно улыбнулась Олли.

Рейн что-то хотел ответить, но рация зашипела.

— Извините.

Он отошёл, переговариваясь с подчинённым. Правда, уже через минуту вернулся бледным и с прижимом сообщил:

— Что ж... Похоже, — он прокашлялся, — они сбежали.

Рейчел стояла над кроватью, в которой лежала Джо. Шатенку заполняли странные мысли, которые раньше никогда бы не посетили её головушку. Она поначалу стеснялась этих своих идей и старалась затолкать их поглубже, но сейчас — Вудс давала им волю. Она смотрела на Айлз, такую умиротворенную и спокойную. Грудь блондинки размеренно вздымалась, а красные заплаканные глаза были одного цвета с яркой подушкой. Она посапывала и прижимала к себе одеяло, периодически вздрагивая.

Рейчел склонила голову набок.

Неужели кукольные черты лица так влияют на мужчин? Она посмотрела на своё отражение в висящем на стене зеркале и пригладила непослушные каштановые волосы. Они вечно торчали во все стороны, были какими-то непослушными, будто мочалка. Вудс грубо схватила один длинный пшеничный хвостик, сжав его в руке. Эти чертовы волосы так нравились Александеру. Ну, конечно, понятно почему.

Рейчел наклонилась и приложила хвост к себе. Её простые черты лица тут же стали более выразительными. Может ей сменить имидж? Выпрямлять утюжком волосы, осветлить их и пользоваться разными масками и кондиционерами. Всё равно они просто так простаивают на полках магазинов.

Только что это изменит?

Рейчел так разозлилась, вспомнив влюблённые глаза дока, когда он трепетно перебирал пшеничные пряди, а потом с восторгом зарывался в них лицом. Длинные, до пояса, они были вечными спутниками Айлз. Её вестниками. Не отдавая себе отчёт, Вудс натянула один из хвостов, отчего блондинка поморщилась, но не проснулась. Девушка тут же отпустила волосы, отскочив назад. Она ткнулась бедром в стол, который покачнулся. Рейчел потёрла ушибленное бедро и глянула на то, что едва не сварилось со стола.

У неё в руках оказались огромные кухонные ножницы.

Руки Вудс тряслись. Она медленно подошла к Джо, снова подхватывая хвостик. Практически у самой резинки она с трудом свела своё оружие, вслушиваясь в мелодичное почиркивание перемещающихся волос. Она пару раз раскрыла и закрыла ножницы, пока целый длинный хвост не остался у неё в руке. Айлз словно что-то почувствовав перевернулась на другой бок, но сделала себе только хуже. Рейчел с ненавистью отрезала второй хвост. Она переложила его в руку с первым, свободной пытаясь стащить резинку. Всё-таки, лучше побрить её налысо. Пусть помучается.

Лысой она больше никому не будет нравиться.

Как вдруг послышались шаги. В ужасе, Вудс выронила половину непослушных волос, рванув к окну. Там её уже ждала Олли.

— Бежим! — светловолосая схватила подругу за руку, утаскивая подальше. — Спрячемся у меня, иначе найдут!

— Ты почему меня не предупредила? — на бегу спросила Вудс.

— Я пыталась! Ты не слушала!

— А кто там пришёл вообще? — они забежали вовнутрь и Рейчел хлопнула дверью, заваливаясь на стоящую рядом кровать.

— Да Питер, вроде, — девушка взяла из рук подружки остатки волос. — Ты что натворила?

— То, что нужно было, — Вудс хмыкнула. — В следующий раз, добавлю ей снотворного и возьму машинку.

Олли рассмеялась.

— Хорошо, что мы подруги, а то я тебя побаиваюсь.

Рейчел улыбнулась. И правильно. Её нужно бояться и уважать. Она главная героиня этого романа, а Айлз в ней — второстепенная злодейка. Вудс забрала хвост себе:

— Нужно их сжечь или спрятать. Иначе у нас будут проблемы.

— Лучше уж избавляться от улик, — хихикнула Олли, доставая зажигалку.

Питер постучал в дверь. Ему никто не ответил, но он всё равно приоткрыл дверь. Оказалось, Айлз спала. На неё светило солнце из окна, так что даже её черты лица терялись в яркости. Но только Питер хотел закрыть дверь обратно, как вернулся Чертов психосоматический кашель.

Он прикрыл рот рукавом и отпрянул в коридор. Но было уже поздно. Айлз открыла глаза и потянулась. Она молча поманила его к себе, приглашая присесть рядышком. Ривер вошёл и замер.

— Ты... ты зачем? — он сглотнул. — Хотя знаешь, молодец. Так тебе тоже очень красиво. Тебе идёт.

Джо посмотрела на него как на не очень умного человека и повернулась к зеркалу.

Пронизывающий крик был слышен в каждом уголке убежища. Док и Рейн первыми прибежали, заставляя душераздирающую картину.

— Какого хрена! — док подлетел к Айлз, замечая её ужас. — Что случилось?!

— Мои волосы! — блондинка с силой потянула себя за два обрубка. — Мои волосы, док, их отрезали!

Повисла натянутая тишина. Питер наклонился, поднимая длинную прядь. Светлые волосы рассыпались по его пальцам и падали на пол. Он наклонился к валяющимся на полу ножницам и за малым не успел коснуться ручки.

— Ничего не трогать! — он встал, взметнув поля халата. — Здесь могут быть отпечатки пальцев и образцы ДНК. Это уже не шутки.

— Всего лишь волосы, — решил подбодрить Джо Питер, подходя к ней. — Распусти их. Думаю, тебе будет очень красиво.

Пока шатен сам снимал с неё резинки, Рейн положил руку на плечо дока, отводя его в сторону.

— Бросай играть в судмедэксперта. Парень прав. Всего лишь волосы.

— Нет же, — док смотрел на прядь в своих руках. — Не просто волосы... Да и прежде всего, это сделал кто-то из наших. Думаю, это Рэд. Или даже Дакота. Большею части хвостиков не хватает. Их забрали. На входе охрана не впустила бы кого-то, кроме наших.

— Вот и опроси их. У нас нет лаборатории и времени на твои игры. Нужно выставить охрану и ограничить доступ вашим людям. В том числе тебе и Питеру.

Они дружно глянули на шатена, который пальцами прочесал ей каре. Он так мило ворковал, что Айлз уже смеялась и что-то шутила про завивку.

— Нет, он пусть заходит, — передумал Рейн. — А ты пока займись охраной. Волосами всё не ограничится.

Хотя они забыли спросить саму Айлз, что она собирается делать. Она при первой же возможности выскользнула в окно, отправив Питера «погулять». Парень и сам думал, что

ему бы пора убираться. Около него то и дело крутилась какая-то девушка. Умом-то он понимал, что её не существует, но она-то говорила по-другому. В разговоре с Джо она громко стучала ложками по столу, напевая какую-то странную песню. Ривер морщился, но старательно её игнорировал.

Он так и брёл куда-то вперёд, пока не столкнулся с Миком. Тот чистил автомат, а его поджарое тело без футболки блестело на солнце.

— Привет, — парень наконец заметил Ривера. — Как дела?

— Не очень, — пожаловался тот. — Кто-то влез в домик Айлз и обрезал ей волосы.

Мик лишь выдохнул и отложил автомат.

— День ото дня... Как она вообще?

— Сильно раздавлена смертью Дарвина. Всё-таки, он был совсем ещё ребёнком.

— Да...

— Она тебе нравится? — вдруг сам от себя не ожидая, спросил Питер.

— М-м... Как человек — да, как девушка — нет, — Мик взял за руку шатена, умащивая его на деревянную лавочку и усаживаясь рядом. — А тебе?

— Она мой лучший друг.

Мик кивнул с легкой улыбкой.

— Это редкость в наше время. Учитывая период воздержания основного количества мужской половины. Женщин осталось куда меньше.

— Не все же подвержены влиянию... — начал Питер и махнул рукой. — Сейчас, как я заметил, все пытаются найти отдушину и найти человека, которым будут одержимы.

— У тебя есть такой человек? — спросил Мик.

Ривер пожал плечами, глядя в пол.

— А у тебя?

На его удивление Мик кивнул, но выглядел при это совсем разбитым.

Рейн, безусловно, переживал за эмоциональное состояние Джо, но меньше всего в ней лидера форта волновала длина волос. Кажется, что вся её компания дружно заигралась в апокалипсис. Конечно, человек привыкает ко всему и каждый сражается с собственными страхами и переживаниями, как может, но эта странная игра в детективов отвратительна и бессмысленна.

В понимании Баретта существовало лишь два типа людей. Те, кто могут быть полезны обществу, и те, кто на нем паразитирует. Из вторых был Райан и ещё множества ему подобных особей, что зарабатывают на чужом бессилии или питаются чьими-то ресурсами даром. Такими он считал и лжеприятелей Айлз. Брюнет терялся, не понимая: восхищаться ли ему их гениальностью или корить себя за собственную глупость? Повестись на такую дешевую шутку. Теперь оставалось уповать лишь на талант его ищеек или страх обманщиков. Если они не сунуться в Конкорд — Джо и её друзьям ничего не будет угрожать, а значит можно хотя бы временно сфокусироваться на положительных моментах.

Чем ближе становились сумерки, тем ярче сверкали улицы. Если закрыть глаза на вооруженную охрану на каждом переулке, можно было представить, что это кусок живого мира. Джо, несмотря на общую весёлую суматоху на улице, сидела в комнате и всматривалась в своё отражение. Она провела кончиками дрожащих пальцев по длине волос и пустилась ниже, по шее и плечу, туда, где когда-то лежали пшеничные пряди.

Её волосы всегда оставались символом верности себе. Несмотря на все жизненные

трудности, что ей пришлось пройти, они всегда были с ней: в воздухе и на земле. Даже тогда, в картеле, когда их без её воли испортили бесполезной краской, они продолжали косвенно напоминать о том, кто она такая. Но теперь она чувствовала себя голой. Казалось, что каждый, кто кинет взгляд в её сторону, сможет прочесть, что перед ним человек разбитый и сдавшийся. Джо не хотелось быть такой.

Она смирилась, что иногда будет слабой. Что иногда ей необходима помощь. Но то состояние, в котором она находилась круглосуточно растаптывало её.

Убийство Мигеля сделало... Легче. Было жутко осознавать, что кровавая расправа напомнила ей о том, кем она является, но так и было. Сейчас, глядя на себя новую, она не готова была принять её. Она незнакомая и непредсказуемая. Более жестокая или хрупкая, таран или лишь подпорка... Айлз не знала девушку в зеркале и не была уверена, что готова к знакомству.

Поток размышлений прервал аккуратный стук. Айлз резко отвернулась и поменяла позу, будто её могли бы застать за чем-то неприличным.

— Да? — подала она голос, позволяя открыть дверь.

С робкой улыбкой на лице в комнату вошёл Питер. Джо попыталась отразить её, но получилось изобразить лишь плохо скрываемую печаль.

— Как ты, Джо? — он осел на край её кровати и сложил руки на коленях.

Парень был одет совсем не так, как обычно. На нём была надета рубашка с высоким воротом, лёгкий серый шарф и бордовые узкие брюки. Джо не могла понять, где видела подобный стиль, пока не вспомнила, что Ривер до апокалипсиса одевался именно так. Айлз всегда подтрунивала над людьми, которые одевались так в повседневной жизни, но сейчас на Питере это смотрелось столь умилительно и... правильно, что она не смогла выдавить ни единой колкости. Возможно, она просто теряет хватку или это общество шатена так влияет на неё?

— Питер... Ты был у меня полчаса назад. Поверь, мне не стало хуже.

— Я виделся с Миком, — вздохнул парень, понимая, что стоящего ответа о состоянии блондинки он не добьётся. — Его поставили дежурить по периметру. Он слышал, что те, кто выдавал себя за нас с доком, могли сбежать лишь в заражённую часть города, потому что вход и окрестности патрулируются очень тщательно.

— Это всё, конечно, очень увлекательно, но... — задумчиво протянула блондинка, поднялась и резко опустилась рядом с Питом. — Сбежали и скатертью дорога. Ты лучше расскажи... Как тебе этот Мик? Вы подружились?

Было сложно не заметить, что ехидный военный при Питере становился самой дружелюбностью. Похоже, Мик в чём-то даже мог бы переплюнуть саму Джо. Она старалась держать себя в руках, ведь после произошедшего с Эрреро Питеру точно нужна помощь в том, чтобы переварить происходящее.

— Он замечательный, — расплылся Питер в искренней улыбке.

— То есть я могу ревновать? — не сдержавшись, блондинка ткнула друга в рёбра, а тот болезненно зашипел. — Прости! Постоянно забываю, что ты такой счастливчик.

— Лучше тебя все равно никого нет... — выдохнул Питер, недовольно потирая бок. — Но со стороны может показаться, что ты удерживаешь меня силой...

Девушка звонко засмеялась и обрушилась на парня с объятиями, а тот болезненно захрипел, но позволил себя завалить. Рядом с ним пропадала любая тоска и напряжение. Иногда Айлз было даже жаль, что док не умеет так разряжать обстановку, а лишь накаляет

её.

Вудс, что прозрачной тенью стояла возле двери бывшей подруги, прикусила язык от раздражения и сдерживаемой злобы. Даже этого несчастного она заманила в свой капкан. Бедный парень даже не понимает, как рискует собственной волей, вот так вот падая под эту ведьму.

Довольно улыбнувшись собственному плану, она скользнула в сторону их с Олли комнаты.

На главной улице столпилось огромное множество людей всех возрастных категорий и цветов кожи. Дети носились, звонко смеялись и сбивали друг друга с ног. Джо смотрела на них с раздражением и будто бы чужой завистью. Дарвин тоже играл бы с ними. Резвился и наслаждался бы жизнью, хрупкой и безболезненной.

Айлз не знала, можно ли винить в чем-то Дакоту, но сейчас в ней начинала зарождаться злость. Она кинула взгляд на бледную Сильвер, что сидела на скамье и прожигала знакомых недоверительным взглядом. Она была похожа на загнанного в угол хищника, что даже в близких друзьях видел предателей. Откуда в ней столько яда к ним? Ведь Рейчел рассказала ей все, что случилось за тот промежуток времени, что выпал у неё из памяти.

Сумерки окончательно поглотили город, уступая место одинокой ночи. Холодный ветер пробирал до костей, забирался под одежду и опалял кожу колючим дыханием. Айлз пыталась согреть себя руками, но выходило плохо. Она шла проверить, как там их капитан. Сегодня врачи Рейна наконец готовы сказать, что с ней. Да, оборудования здесь не много, но Баретт обещал, что всё будет достоверно. Девушка вошла в кирпичное одноэтажное здание, вытирая ноги о коврик на входе. Пахло спиртом и лекарствами. Блондинка даже зажмурилась, вспоминая, как посещала муниципальные заведения до апокалипсиса.

— Джо! Привет! — высокая полненькая девушка помахала ей из-за стойки регистратуры. — Ты к мисс Сильвер?

— Э... Привет, — Айлз вообще не помнила эту рыжеволосую девицу, с редкими немного вьющимися волосами и выцветшими мелкими глазками. — Дакота не мисс, она капитан.

— Для нас она всё равно мисс, — улыбнулась та, проявляя второй подбородок и мелкие с щербинкой зубы. — Я Честер, помнишь меня?

Блондинка пожалала плечами, сматывая с шеи шарф и вешая его на крючок.

— Честно говоря, не слишком.

— Ничего, — смутилась та, отчего пухлое длинное лицо пошло пятнами. — Провести тебя?

— Не плохо было бы, — Айлз изогнула одну бровь и поплелась следом за Честер. — Кто её лечащий врач?

— Доктор Никс.

Никс? Джо хмыкнула, что за фамилия дурацкая. Встретил её человек в возрасте. С совершенно седыми волосами, начиная от бровей и заканчивая усами. Он перебирал карты пациентов, когда Честер постучала и представила ему Айлз.

— Входите, юная леди, — он тепло улыбнулся Джо. — А вы, мисс Лин, оставьте нас, пожалуйста. Джо сама найдёт дорогу назад.

Чувствуя себя неловко, Айлз села на кушетку, рассматривая глазами палату.

— Боюсь, ничего нового я вам не скажу, — доктор Никс листал папку, опираясь

поясницей в белом халате на свой высокий дубовый стол. — У вашей подруги самая обыкновенная амнезия.

— Амнезия? — блондинка вздернула брови. — Она убила ребёнка из-за амнезии? Шутите?

— Не совсем так, — тот улыбнулся, а девушка ощутила, как у неё возрастает к нему неприязнь. — Амнезию вызвала авария, в которую она попала. Я не судмедэксперт, в отличие от вашего друга доктора Хантера. Это его задача понимать и предполагать возможные причины, послужившие причиной гибели ребёнка. Я всего лишь терапевт. И я могу рассказать о диагнозе конкретного человека. Хотите?

Айлз даже бровью не повела, скрывая целую гамму чувств.

— Пожалуйста, доктор Никс.

— Тип амнезии — ретроградная: амнезия на события, произошедшие непосредственно перед её возникновением. Но на довольно затянувшийся период.

— И... и что нам делать? — наконец сдалась Джо.

— Попробуйте помочь ей вспомнить всё то, что стёрто из её памяти. Желательно, сильные приятные воспоминания. Опустите трагедии и смерти.

— Как легко вам говорить, — девушка фыркнула и встала с кушетки. — Спасибо, я вас поняла. Не буду отнимать у вас время глупыми вопросами и спрошу о тонкостях дока. До свидания.

— Пойдите, — тяжелая сухая ладонь легла ей на плечо. — Не просто так именно вас сюда послал Рейн. Гораздо проще было бы поговорить с самим Хантером, ему бы не пришлось объяснять элементарную терминологию.

Айлз резко обернулась, сбрасывая с плеча его руку. Она привыкла, что длинные хвосты непременно задевают обидчика по лицу, но новая причёска лишь пошатнулась.

— И что же вы от меня хотите?

— Сначала сядьте, юная леди, — Никс кивнул обратно на кушетку. — Я просто поговорю с вами.

Айлз села, закинув ногу на ногу. Черт, что каждый раз всё идёт через женский детородный орган!

— О чём же?

— О вашем самочувствии, — улыбнулся тот. — Как вы? Как Здоровье?

— Не жалуюсь, — кратко выплюнула Джо. — Это всё?

— Боюсь, что нет, — доктор снова оперся поясницей о стол. — Могу ли я быть с вами откровенным?

— Неплохо бы.

— Мистер Рейн озабочен возможным возникновением у вас зависимости. Я должен понять, нет ли у вас ломки.

— Нет, — девушка встала, направившись к выходу. — Не стоит переживать, док следит за этим.

Хлопнув дверью, Айлз поняла, что ей в срочном порядке пора убираться, пока этот псих на пару с Рейном не засадили её в какой-нибудь карцер из большой заботы. Коридор, а куда дальше? Направо? Налево? Услышав позади шаги, она что было сил рванула налево, в темное зарево нового крыла. Она тихо кралась, вслушиваясь в женский голос. Почему бы не заглянуть и не спросить, как выбраться из этой западни. Но прямо перед дверью она замерла, услышав до боли знакомый голос.

— Спасибо вам, я понял дозировку.

Заглянув, Айлз увидела, как Питер надевает обратно рубашку, а сидящая перед ним молодая врач что-то записывает.

— Это не шутки, мистер Ривер, — девушка протянула ему пару упаковок и рецепт. — Меня беспокоит ваше состояние. Я рекомендую каждодневную консультацию для корректировки нейрорептиков.

— Я не думаю, что мне это нужно, — Питер закончил застегивать пуговицы на рубашке и взял упаковки. — Я сам справлюсь. Никто не должен узнать о моем диагнозе. Это мое личное дело.

— Зря вы так, — молодая медсестра захлопнула тетрадь и встала из-за стола. — Ваши друзья могли бы оказать вам необходимую поддержку.

— Половина из них проголосует выгнать меня к зомби, только узнав, что у меня шизофрения, — шатен отступил, когда женщина подошла почти вплотную.

— Ну, пока вы здесь, решение принимает Рейн. Он не выгонит вас, — она заправила темную прядь за розовое ушко. — А в каком вы домике записаны?

Питер обреченно вздохнул.

— Ещё ни в каком. Завтра вечером распределят.

— Ну, просто вашу проблему ещё нужно обсудить подробнее, — медсестра отвернулась, что-то написала и сунула листик в нагрудный карман его рубашки. — Надеюсь, мы займёмся этим в более формальной обстановке.

Борясь с желанием порвать записку прямо при ней, Ривер выдавит улыбку и направился к двери. Он вышел, не заметив притаившуюся в темноте Айлз, Которая всё ещё удивленно хлопала ресницами.

Детский смех звоном мелких капель отражался в ушах. Услышанное в коридоре до сих пор отражалось от ушей слоистым эхо и отдавалось мелкой дрожью в руках. Он болен. Как давно? Как тяжело? Что он пережил и как мог не рассказать?

Казалось, будто та прочная связь между ними пошатнулась. Будто Питер стал несколько иным в её глазах, отделился, стал искаженным отражением себя бывшего. Джо мотнула головой, короткие пряди огладили скулы. Это не так. Что бы не скрывал Ривер — он все тот же, кого она так искренне любила всё это время. Несколько эгоистично с её стороны было всё это время поглощать его заботу и даже не заметить, что ему и самому нужна поддержка.

Блондинка приняла четкое решение, что исправит это в ближайший срок. Как только она выцепила в общей толпе знакомую узкую фигуру и собралась направиться к ней, с ног её чуть не сбил, резвящийся вместе с самыми маленькими жителями форта, Рэд. Он схватил девушку за локоть и опалил лицо тёплым паром дыхания.

— Ты чего стоишь как неживая?! — его глупую шутку подхватил хохот ребяташек. — Праздник, Джо!

— Ты правда думаешь, что сейчас подходящее время для веселья? — блондинка наклонила голову и изогнула бровь.

— Конечно! Сама посуди! Мы все вместе, почти все целы, новый год на дворе! — он обернулся на детей, которые столпились вокруг них, словно выпытывая у них поддержку, и снова посмотрел на девушку. Улыбка медленно сползла с его лица. — Пожалуйста, Джо... Давай хотя бы попытаемся повеселиться?..

— Как можно веселиться без тех, кого мы потеряли? — выдавила она одними губами.

Лицо рыжеволосого дрогнуло, но не выдало эмоций. Такой банальный вопрос напомнил

ему о том парне в мотеле. Он даже не помнил его имени. Ник или Нил... Высокий блондин который безустанно твердил о своей сестренке и их бассейне. Тогда он сказал что-то мерзкое и лицемерное. Сейчас хотелось повторить это, но со всей искренностью, на которую он был способен.

— Смотрите! — мальчик, что таскался до этого за рыжим, указывал маленьким пальчиком на циферблат на стене здания.

Минутная стрелка торжественно замерла на одиннадцати, предупреждая, что год минет через пять минут. Всего пять минут осталось от всей той махины, что размазала человечество. Всего пять минут до нового листа, новой эпохи. Такой же бедственной и пустынной, как настоящая, но все-таки несколько иной.

Толпа подхватила и отразила крик мальчишки. Их внимание быстро переместилось с часов на взошедшего на трибуну мужчину. Рейн показался Айлз незнакомым. Острые черты лица были напряжены и не излучали привычное тепло. Видимо, именно таким был образ Баретта, который он примерял для поддержания авторитета. Вот человек, который мог привередливо выбирать девочек в картеле и тщательно оценивать каждую. Вот человек, который мог держать в крепком кулаке несколько сотен выживших, каждый из которых нуждался в пропитании и крове.

— Дорогие жители Конкорда, — раздался грубый голос из тихих колонок. — Это было тяжелое время. Страшное время.

Джо не слушала заученный текст. Она пыталась снова отыскать глазами фигуру Питера, чтобы подойти и объяснить с ним. Сейчас её душа рвалась к нему, как никогда раньше. Казалось, что сейчас предложи ей кто-то дозу героина или быстрый взгляд на Ривера, она бы не думая выбрала второе. Скитаясь среди толпы, она встречалась с непонимающими охами тех, в кого врезалась, кого грубо отодвигала.

— Этот год унёс жизни многих. Но всё, что не убивает нас...

Увидев наконец печального шатена, что зябко подрагивал и тёр предплечья, она улыбнулась и рванула к нему, будто снова опасаясь, что кто-то остановит её.

— Делает нас сильнее, — Баретт выдохнул в микрофон, отчего из колонок вырвался неприятный шорох. — Джо! — её рывок остановил Александер, что схватил ладонь девушки. Робко улыбнувшись, он поднял её руку к груди. — Я тоже тебя искал... Ты замерзла?

— Нет, я... — взгляд Айлз был устремлен всё туда же, к Питеру. — погоди, док, мне нужно...

— Вот ты где, мерзлик! — хохотнул Мик радостно похлопал шатена по плечу, как старого доброго друга. На осунувшемся лице Ривера мелькнула улыбка. — Думал спрятаться?!

— И не надеялся, — хохотнул Питер и послушно позволил утянуть себя в недры толпы, скрываясь от взгляда Айлз.

— Что случилось, Джо? — Хантер сжал пальцы девушки, пытаясь рассмотреть что-то в её расфокусированном взгляде. — Постой, ты что, нашла дозу и...

— С новым годом! — прервал его мысль стоящий у трибуны брюнет.

Люд стал синхронно отсчитывать последние движения секундной стрелки. Все судорожно искали бокалы и пары для поцелуев. Айлз и Александер потерялись в пространстве и лишь растерянно рассматривали лица друг друга.

— Десять! Одиннадцать! Двенадцать! — проскандировала толпа.

Доктор, абсолютно не задумываясь о своих действиях, схватил свободной рукой затылок

Айлз и притянул её лицо к своему, впиваясь в её губы своими. Язык Айлз опалил сладковатый привкус выпитого. Не найдя в себе сил оторваться от пьяных губ, она жадно поддержала поцелуй, обвивая шею Александра руками.

Все мысли испарились. Сейчас существовали только они. Только они двое имели смысл. Весь мир растаял для них в жаркой страсти до самого утра.

Последние лучи зимнего солнца скромно пробивались сквозь плотные шторы на их постель, заставляя дока глубже зарываться носом в подушку Джо. Потревоженная посторонним движением, девушка открыла глаза и сонно окинула взглядом комнату. События вчерашнего вечера медленно наплывали тёплыми волнами воспоминаний и укутывали её спокойствием и теплом. Нет никаких недомолвок. Нет обмана и ревности. Есть только они. Неправильные, несуразные, не сужденные друг другу, но единые.

Айлз улыбнулась собственным мыслям и, поднявшись на кровати, стала привычно перебирать волосы. Она уже почти смирилась с потерей длины, почти вернула прежнюю уверенность в себе, почти переступила обиду. Трудно долго таить злость, когда ты не знаешь, чьи руки сотворили злодеяние.

Хантер, недовольный пропавшим теплом, издал странный звук, что заключал в себе смесь недовольного ворчания и короткого зевка. Приоткрыв один глаз, он тут же увидел её. Её обнажённое тело жадно обвивал солнечный свет, почти заставляя Александра ревновать. Тонкие пальцы путались в коротких непослушных прядях, а на плечах девушки красовались яркие следы их вчерашней ночи.

Вчерашняя ночь. Всё случилось. Наконец-то случилось так, как должно. Долго, нежно и протяжно. Это не было воссоединение душ и тел. Это была чистая любовь. Та самая, в которой самые грязные слова и действия будут оставаться невиннее младенца. Док не помнил, с кем он был ближе.

Брюнет аккуратно протянул руку к лопаткам блондинки и невесомо провёл пальцами вдоль линии позвоночника. Девушка замерла, будто бы вовсе забыв, что с ней в постели есть кто-то ещё. Улыбка медленно сползла с губ мужчины: он не понял реакцию Джо и подумал, что она могла забыть события вчерашней ночи. Но вдруг, Айлз резко развернулась и вцепилась в ладонь Хантера руками. Упав на спину, она прижала запястье мужчины к сердцу и тихо засмеялась. Её грудь мягко покачивалась в такт её смеху, заставляя дока задержать на неё взгляд. Отсмеявшись, Джо отследила, куда направлен зачарованный взгляд мужчины, хихикнула и, шуточно шлёпнув его по руке, поднялась с постели.

— Извращенец, — шутливо протянула она и наклонилась к вещам, что остались лежать бесформенной кучей возле кровати.

— Ты ведь в курсе, что и трусов на тебе нет? — уточнил док, впрочем, ни капли против этого не выступая и наслаждаясь открывшимся видом.

В ответ девушка лишь хмыкнула и, схватив черную футболку брюнета, утонула в ней и его запахе.

— Про неё я теперь тоже могу забыть? — Александр положил одну руку на место, где спала Айлз, приглашая её в свои объятия.

— Любая вещь, которая попадает к девушке — остаётся у неё. Простое правило, просто запомни, — блондинка приняла немое приглашение и устроилась под тёплым боком дока.

— Джо... — выдохнул он и, уткнувшись носом в её волосы, поймал руку девушки, чтобы переплести с ней пальцы.

— Мы такие идиоты... Так долго бегали черт знает от чего. До сих пор не могу до конца поверить, что *это* случилось...

— И как тебе наше *это*? — передразнил её интонацию мужчина.

— Ну... — задумчиво протянула блондинка. — Это был лучший секс в этом году.

— Засранка, — беззлобно хохотнул Александер и пробежался пальцами по рёбрам девушки, отчего та недовольно пискнула, тут же выдернула руку и с силой пихнула дока в бок.

— Я буду драться насмерть, понял?!

— Ты не ценишь мой новогодний подарок! Я же должен как-то мстить.

— Подарок? — девушка села на кровати. — Как даже во время апокалипсиса ты умудрился не растерять такую самоуверенность, док? Один раунд с тобой — новогодний подарок?

— Ну... — мужчина задумчиво хмыкнул и поднялся на локте в попытке занять соблазнительную позу. — Я могу удвоить его, если дело в этом.

— Н-да? — игриво протянула Джо, вырывая из груди Александера шуточный рык.

Мужчина навис над ней, коротко чмокнул в губы и стал спускаться поцелуями ниже. Увлеченный ласками, он не сразу услышал настойчивый стук в дверь.

— Джоанна Айлз! — позвал блондинку грубый голос.

— Ась?! — девушка положила обе ладони на макушку Хантера и отпихнула его голову в сторону. Тот лишь разочарованно вздохнул и рухнул на подушки.

— Распределение в десятом блоке! — сообщила женщина за дверью и, судя по шагам, удалилась, чтобы беспокоить других.

Александер протянул к Джо руки, но она вскочила на ноги и подхватила с пола белье и джинсы.

— Футболку мою хотьними, — жалобно протянул док, глядя на то, как одевается девушка.

— Ты можешь надеть мой топик, — хихикнула та и застегнула массивную пуговицу на джинсах.

Всё-таки сжалившись над брюнетом, который зимой застрял в её комнате без одежды, она сняла с себя его вещь и нацепила мягкую толстовку. Отправив в сторону патолога воздушный поцелуй, она на ходу запрыгнула в обувь, схватила с крючка у двери лёгкую куртку и выпорхнула из комнаты.

Хантер сложил руки на затылке и прикрыл глаза. Поразительно тепло и тихо было на душе. Теперь всё вставало на свои места. Никакой ревности. Никаких сцен. Только они и их любовь.

Питер встретил её недоуменным взглядом и вспотевшими от неожиданности ладонями. Айлз влетела к нему в комнату перед тем, как идти на распределение, чем застала врасплох.

— Что-то случилось? — шатен прятал что-то в руках за спиной, сидя на краюшке кровати.

— Да, случилось, — девушка подошла почти вплотную и силилась разглядеть то, что прячет Ривер. — Я до смерти по тебе соскучилась. Обними меня.

— Я... э... — парень бегал глазами по комнате, чувствуя, как начинает краснеть. — Нам же нужно идти на распределение, сейчас совсем не время!

— Для объятий со мной у тебя всегда должна быть минутка, — хищно улыбалась Айлз, пока рукава растянутой мужской худи опасно покачнулись.

Заподозрив её резкий выпад, Питер вскочил, вздымая то, что прятал над головой. Айлз шлепнулась на кровать, но тут же перевернулась, вскакивая на ноги. Шатен оказался зажатым между ней, столом и кроватью, с поднятой вверх рукой. Джо снова прыгнула в его сторону, а решивший повторить манёвр Питер шагнул на кровать. Вот только блондинка извернулась, преграждая ему путь и заваливая на постель.

— Дай мне посмотреть!

— Ни за что!

Одной рукой Ривер сражался с Айлз, а другой — всё ещё пытался удержать на безопасном расстоянии то, что не хотел ей показывать. Зарывав, блондинка уселась в позу наездницы ему на живот, по бокам сжимая колени. Она, что было сил вытянулась и наклонилась, протягивая руку к тому, что сжимал в кулак шатен. В один момент она в буквальном смысле легла грудью ему на лицо, уже скользнув пальцами по чему-то гладкому в его руке.

— Мне же дышать нечем! — возмутился Питер, когда с ещё одним рывком, Айлз практически выхватила из его руки предмет.

— Твои проблемы!

Но отвлекшись, та ещё пожалела об этом, так как шатен воспользовался ситуацией и её внезапным смущением. Он разжал пальцы и помогая себе второй рукой перевернул блондинку под себя, перехватывая её за кисти и нависая сверху.

— Тебя вообще не учили, что у других есть личные вещи и личное пространство?

— Кто бы говорил! — прошипела та ему прямо в лицо, ведь между ними было буквально пару сантиметров.

Произошедшее дальше Питер обозвал бы сюрром. Чувственно прикрыв глаза, девушка приоткрыла рот и потянулась к нему. «Что, черт возьми, происходит?!», — пронеслось у него в голове, но вдруг встало на свои места. С хищной улыбкой, Айлз зубами вцепилась ему в нос, вырывая из хватки руки. Прежде, чем Питер успел прийти в себя, она перевернулась и потянулась за тем, что он оставил так спокойно лежать на кровати. Буквально за секунду, до того, как она сцепила пальцы, Ривер перехватил её за запястье, утыкая носом в кровать и заламывая за спиной руки.

— Ладно, вот это уже странно, — прохрипела блондинка, понимая как её поза сейчас выглядит со стороны.

— Не то слово, — Питер отпустил ей руки, понимая, что за малым не коснулся её

пахом. — Но я победил.

Айлз вставала, бросив взгляд на то, что лежало на кровати.

— Стой, это просто таблетки?

Она подтянула к себе пластинку.

— Я думала там голая фотка Рейчел или типо того, — она вернула хозяину таблетки. —

Это от твоей шизоньки?

Зелёные глаза Питера расширились от удивления и тут же закрылись.

— Давно знаешь?

Док зашёл к Джо в комнату, но вышел ни с чем. Странно, он думал, что после их ночи отношения изменятся. Наверное, Александер считал, что девушка станет считаться с ним куда больше и начнёт виться вокруг него. Она ведь даже сказала, что любит его. Неужели это пустые слова?

Но охрана успокоила его, что она только ушла. Ну, по крайней мере, Айлз пыталась дожидаться. Ещё ему сказали, что она просила передать, что пойдёт на распределение с Питером. Что ещё за дела? Айлз будто намерено провоцирует его на ревность. Однако, док все равно решил зайти к Риверу и составить им компанию. Всё-таки не одному же плестись.

Проходя мимо, он решил, что стоит не обходить все здание по кругу и просто постучать им в окно. Переступив невысокую оградку, он почему-то с удовольствием отметил, что раздавил небольшой желтенький цветочек. Он уже занёс руку сжатую в кулак над стеклом, когда смог смутно разглядеть силуэты.

Его светловолосая бестия сидела верхом на Питере, ещё и при этом странно двигаясь. Не заметив, что за ним тоже издали наблюдают, док приложил ладони к стеклу, пытаясь получше рассмотреть происходящее. Питер резко сменил позиции, оказываясь сверху. Айлз сама потянулась к нему... Они что, ещё и целуются?!

Когда блондинку нагнули, уткнув лицом в постель, док отпрянул. Его всего колотило. Глаза бегали. Ноздри раздувались. Он схватился за длинные чёрные пряди, рванув прочь. Неужели?.. Так ведь не должно быть! Он думал, что они теперь вместе! Неужели Джо просто веселилась, запрыгнув и к нему в постель?..

Он вспомнил точёные очертания её нагой фигуры. И как нежно водил пальцами по её коже. А этот ублюдок даже не раздел её, взяв просто задрав толстовку.

Рейчел смотрела на то, как в ярости убегает Хантер и удивленно подняла брови. Она сама подошла к тому же окошку, заглядывая внутрь. И что? Питер смотрит на Айлз, забирая пластинку с таблетками из её рук. Хмыкнув, Вудс побежала к их комнате, надеясь услышать что-то о наркомании блондинки. Каковым же было её удивление, когда разговор шёл совсем о другом.

— Ничего, мой хороший, — Джо гладила Питера по волосам, пока он сидел в её объятиях. — Я никому ничего не скажу. Обещаю.

Тот поднял голову, глядя точно ей в глаза:

— Тебя это... не пугает?

— Пугает, — честно кивнула она. — Но мне всё равно. Это часть тебя и какой бы она не была, я всё равно её приму.

— Спасибо, — шмыгнув носом тот.

— Ну чего ты? — Айлз рассмеялась и с силой стиснула его в объятиях. — Только спрячь от меня свои таблетки, а то вдруг я начну покушаться на них.

— Ага, — шатен почувствовал, как девушка сжимает его ладонь своей, — они ещё похуже твоего любимого героя будут.

— Ну спасибо, блин! — Джо клацнула зубами в миллиметре от его носа. — Двинусь, и будешь знать!

Питер рассмеялся и выбрался из объятий.

— Думаю, всё равно всё должно будет рано или поздно встать на свои места.

— Ну вот, — тепло улыбнулась в ответ блондинка. — А расскажешь что-то о шизоньке? Ты кого-нибудь видишь сейчас?

— Да. Очень хочу избавиться от этого. Оно жуткое. Страшное. Навязчивое.

— Ужас! — Джо поморгала. — И что это?

— Ты!

Шлёпнув Ривера, Айлз снова возобновила попытки его укусить. Они так смеялись, что едва не забыли о том, что собирались куда-то идти.

Только они встали, чтобы всё-таки пойти она распределение, Рейчел притаилась за дверь. Ей нужно было проникнуть к нему в комнату. Но как? Замерев в темноте, она нашла ответ на свой вопрос.

Выходя, Ривер кинул ключ под коврик.

Под коврик, Карл.

Питер искал Джо бродя среди людей. Она снова решила с ним поиграть и весело смеясь растворилась в толпе. Если раньше можно было следить за её длинными хвостиками, то сейчас девушка просто исчезла.

— Эй, Мик, ты не видел Джо? — Ривер наткнулся на знакомого.

— Нет, но подозреваю, что где-то здесь, — шатен стоял охранником на выходе.

Поблагодарив, Питер хотел было уходить, как его остановили, схватив за шиворот.

— Ты чего? — удивился он.

— Нужно поговорить, — Мик сузил глаза и отпустил парня. — Зайди ко мне в домик сразу после распределения.

— Хорошо, мы с Джо придём.

— Только ты, Питер, — нахмурился тот. — Один. Без Джо.

Пожав плечами, парень согласился. Он свернул на угол одноэтажного утопичного здания, во двореке которого стояли множество лавочек перед высокой трибуной. Повсюду сновали люди, и он, наконец, заметил Айлз. Именно в этот момент на неё наступала какая-то вульгарно одетая девица. Она что-то кричала о том, что Джо своим видом мешает людям дышать, и что все на неё смотрят. Блондинка насупилась и лишь что-то едкое прорычала в ответ. Питер пробирался через толпу, пытаясь вникнуть в то, что там происходит. Он не слышал, что такого сказала его подруга, но та девица выплеснула на неё содержимое своего стакана.

Схватив Джо за руку, Ривер потащил её прочь. Он знал, что та так легко это не оставит, но, к его удивлению, блондинка послушно плелась следом. Только в женском туалете он понял, что она плакала, поэтому-то и позволила себя увести.

— Ну чего ты?

Питер усадил её на подобие столика около раковины и схватив сразу пол пачки сухих салфеток подставил их под едва тёплую струю. Девушка, судя по запаху, пропитанная пивом, шмыгнула носом.

— Питер, почему я не нравлюсь людям?

Тот промокнул её лицо салфетками и тяжело вздохнул.

— Ты нравишься, даже большему количеству, чем хотелось бы. Просто не всем это по душе. Та дорогуша решила заполучить побольше внимания своим ужасно распутным видом. А тут такая красавица ты.

— Красавица? — Айлз ощутила, как по лицу заструились слёзы. — Даже с такими обрубками вместо волос?

— Красота не измеряется длиной волос, — успокоил её тот, продолжая вымакивать пиво.

Вытерев рукой глаза, девушка соскочила со столика и крепко обняла шатена. Тот поморщился, но обнял её в ответ.

— Ты такая мокрая.

Та с закрытыми глазами ехидно улыбнулась:

— Да, мне часто такое говорят.

Немного постояв, Питер стал искать подвох в ее словах. И, к сожалению, он его нашёл.

— Ну ты и...

Дверь хлопнула. Внутрь вошла женщина лет сорока, ахнув и тыча пальцем в Ривера:

— Что... что ты здесь делаешь?!

Айлз рассмеялась, хватая Питера за руку и вылетая из туалета. Ему показалось, что что-то изменилось. Она смеётся как-то не так, как раньше. Более тепло, что ли, более искренне. Он бежал за ней, чувствуя, как уже болят легкие, но ему не хотелось её прерывать. Но вскоре и она остановилась, когда завела его на какой-то склад.

Они стояли среди коробок, которые сюда привозили союзники Рейна, а Айлз всё ещё не отпускала его руку.

— Зачем ты меня сюда привела? — с одышкой спросил Ривер, замечая покрасневшие щеки блондинки.

Она взяла его за другую руку и подошла ещё ближе. Теперь между ними было всего пару сантиметров.

— Я... — Я принёс ещё партию, — позади них прозвучал ещё один голос.

Питер дернулся, думая, что нужно прятаться. Но Джо его остановила. Она показала на человека с коробками в руках пальцем, подталкивая Питера вперёд.

— Какого чёрта?.. — прошептал он. — Мистер Вудс?

Седовласый мужчина обернулся, тепло улыбаясь им двоим.

— Питер! Как же давно мы не виделись!

Шатен вздрогнул и отступил на шаг назад. Это что такое значит? Но стоящая позади него Айлз, подбадривающе улыбнулась и подтолкнула его вперед.

— Ты знала? — воскликнул он. — Всё это время?

— Не горячись парень, — Себастьян похлопал его по плечу. — Она сама вот только часа пол назад узнала.

Ривер и не понял, как очутился в крепких объятиях старшего Вудса. Себастьян пах мужским одеколоном и ностальгией.

— Вы живы! Но мы думали... думали...

— Всё в порядке, парень, — Вудс потрепал Питера по волосам. — Скоро я смогу вновь присоединиться к вам.

— Скоро? — удивился тот. — Почему не сейчас?

— Я кое за кем охочусь, — объяснил Вудс и обернулся за чей-то крик. Звали какого-то

Джона. — Джон — это мое имя для прикрытия. Мне пора. Просто знай, что эта дорожка привела меня в Конкорд не зря. Совсем скоро ещё встретимся. Держи хвост пистолетом.

— Кто-то ещё знает? — глядя Себастьяну в спину, спросил он Джо.

— Нет, — та обняла его, нужно поглаживая по плечу кончиками пальцев. — Он просил никому не говорить, но я все равно решила найти тебя, когда узнала.

Питер тяжело вздохнул и упёрся в неё подбородком. Странно это всё. И поразительно. Ему ещё предстоит это обдумать.

По итогу распределения их оставили ни с чем. Рейн вызвался огласить их список лично, хоть и под досадное непонимание остальных. Так что Питер извинился перед Джо и отправил её домой одну. Ему ещё предстояло зайти к Мику, который что-то ему хотел сказать. Наверное, это несколько удивляло Питера, но не слишком вызывало интерес. Казалось, что бы ему не сказал шатен, встреча с мистером Вудсом, которого они считали погибшим — всё переплюнет.

— Заходи.

Мик впустил Ривера внутрь, вытирая влажные волосы полотенцем. Такое же, только побольше было замотано на бёдрах. Его кожа светилась капельками влаги, а рельефные мышцы играли при каждом его движении.

— Я не вовремя? — Питер прошёл в указанную комнату, присаживаясь на диван.

— Нет, всё в порядке, — тепло улыбнулся шатен. — Будешь чай? Я пока оденусь.

Кивнув, парень стал разглядывать валяющиеся по всюду вещи. Нет, они с Джо точно разделённые в детстве брат с сестрой. Он усмехнулся, когда с брошенных на спинку дивана джинс выпал запечатанный презерватив. Ривер покрутил его в руках, кинув на столик.

Через пару минут вернулся хозяин дома. Он всё ещё был по пояс раздетым, а на чёрных джинсах был даже расстегнут ремень. Он поставил перед Питером чашку и сел рядом на диван.

— Я всё знаю, — наконец сказал тот.

Питер подавился чаем.

— О чём ты?

— И док тоже в курсе. Зачем было скрывать? — Мик тряхнул каштановыми волосами. — Как давно это у вас?

— У кого «у нас»? — Питер чувствовал, что его за что-то ругают, вот только никак не мог понять за что. — И что «это»?

— Послушай, — шатен положил Риверу руку на колено, — понимаю, Айлз кажется тебе привычной и хорошо знакомой. Но она играет вами с Александером.

Ривер удивленно поморгал и рассмеялся.

— Что вы уже придумали себе?

— Док видел вас сегодня, — продолжал Мик. — Я тебя не виню. Айлз умеет сбивать с толку. Но ты... причиняешь этим боль окружающим.

Питер даже не пытался вставить слово. Он уже понял, что его сейчас будут отчитывать за что-то.

— Я готов понять, но мы все должны быть честны друг с другом.

— Да я и так вроде...

Договорить Питеру не дали.

— Она ужасна, она демон. Это все её чары. Я ведь твой друг, Питер, я не позволю тебе

обжечься!

— Ты что такое говоришь? — Ривер недоуменно поднял брови.

— Её лучше уйти. Из-за неё Дакота в больнице.

— Да что же такое! — шатен вскочил, направляясь прочь. — Как ты можешь говорить такое о ней! Это Дакота убила Дарвина, а не наоборот! Джо ничего ей не сделала...

— Стой, Питер! — бесполезно прокричал Мик, осознавая, как прав был Александер.

Ближе к вечеру Питер шёл домой. Ему было грустно и отчего-то очень волнительно. Что-то его беспокоило, но он вряд ли мог бы уточнить, что именно. Он уже подошёл к дому, глядя на не зашторенное окно и примятый цветник под окном. Парень присел, осторожно касаясь своего любимого жёлтенького цветочка. Тот был втоптан в землю чьим-то тяжелым ботинком.

Джо.

Суматошная мысль вспыхнула в его мозгу, заставляя подорваться и рвануть к её домику. Если Мик устроил ему разнос, то док наверняка её сейчас не по головке гладит. Не смотря на то, что на самом деле ничего и не было, Хантер слишком импульсивен, чтобы начать думать головой.

Мимо проносились дома и люди, а Питер смотрел лишь в даль, где на крыльце горел тусклый желтый свет. Дверь была закрыта, но не на замок. Из-за неё доносились голоса на повышенных тонах.

— Мне больно! Что ты делаешь?!

Ривер толкнул дверь и влетел во внутрь.

Док держал Айлз за плечи, а она пыталась вырваться. Заметив, что у них гости, Хантер с силой толкнул Джо к Питеру.

— Забирай свою суку!

Питер попробовал подхватил налетевшую на него девушку, но та сама устояла, ошарашено глядя на них обоих.

— Что ты ему сказал?! — в слезах воскликнула она Риверу.

— Н-ничего я ему не говорил! — шатен попятился. — Мик тоже самое говорил. Оказывается, док очень любит заглядывать в окна. Он решил, что у нас что-то было.

— Решил?! — глаза Александра сейчас походили на птичьи. Лицо осунулось, тени играли с ним злую шутку. — Вы всё это время трахались за моей спиной!

— Ничего у нас не было, — выдавил из себя Питер. — Мы просто дурачились.

— Вот как это теперь называется? — кажется, док готов был расплакаться. — Она сказала, что любит меня. Любящие люди не спят с... с кем попало!

Джо схватила шатена за руку.

— Пойдём, Питер, он бредит.

— Нет, подожди, — шатен вырвался из её хватки. — Не спят так же, как ты с Рейчел, да?

Док тут же замер. Его плечи напряглись, а под глазами залегли ещё большие тени.

— Откуда ты...

— Да все знают, док! Вудс не держит язык за зубами! — Питер тряхнул волосами. — И после такого ты можешь её в чём-то обвинять?

— Мы тогда еще с ней не встречались!

— Да мы и сейчас не встречаемся! — Айлз схватила с кресла подушку и зашвырнула в

Александера. — С чего ты вообще это взял?!

— Мы же переспали! — тот присел, чтобы в него не попала брошенная Джо лампа.

— Да ты и с Рейчел переспал, так что теперь?!

— Пойдём отсюда, — Питер поспешно забрал из её рук стул, пытаясь вытолкать наружу.

— Какого черта я должна уходить?! — Айлз разозлилась не на шутку. — Это мой дом, пусть сам валит!

Хантер поднял вверх руки, словно сдавался.

— Джо, послушай, пожалуйста, давай поговорим. Я переспал с Рейчел, ты спала с Питером. Мы квиты, идёт?

— Мы не спали, — хором ответили они.

— Хватит держать меня за дурака, — док стал медленно приближаться к Джо, которая спряталась за спину Ривера. — Нам просто нужно поговорить. Диалог решит все наши проблемы.

— Она сказала тебе уходить, — рыкнул Питер, чувствуя, как едва ли не плачет позади него Айлз.

— Ты вообще закройся, — док схватил шатена за грудки, отталкивая от Джо.

Блондинка вскрикнула, когда Питер схватил Хантера за рукав, утягивая за собой. Началась потасовка. Док выкрикнул что-то нецензурное, ударяя Ривера по лицу. Удар вышел слабым, но точным. Айлз вылезла между ними, что-то крича и пытаясь их растолкать. Свалившись в суматохе на задницу, она подскочила и схватила со стула ветровку.

Хлопнула дверь.

Только тогда двое парней оглянулись, что девушки вообще нет в доме.

— Ублюдок! — выплюнул док и рванул на улицу.

Питер подтер рукавом кровь с губы, глядя на пол. Почему-то в нем снова зародилось чувство беспокойства. Но теперь он знал почему.

Питер шёл домой, чувствуя, что что-то всё-таки не так. Волнение, поселившееся в груди, не давало ему спокойно выдохнуть. На улице гудел ветер, склоняя деревья к самой земле. Стоял какой-то мрачный вечер, а холод пробирал под кожу. Но не так, как в Чикаго — до боли. Кое-где горели окна в домиках — кирпичных, с низкими широкими крышами. Ривер знал, что Джо не могла пойти к нему, она ведь злилась. Но подсознание или собственная шиза подсказывали, что ему нужно туда попасть. Его шаги тонули в рёве ветра. Дверь оказалась не заперта, даже наоборот распахнута, словно приглашая каждого войти в его владения.

— Джо?

В комнате стоял полумрак. Всё было на своих местах, разве что кровать походила на поле битвы. Питер провёл кончиками пальцев по ледяной поверхности простыни, вспоминая, как они дурачились этим утром. Теперь же, всё изменилось до неузнаваемости.

Как вдруг, под носком его ботинка что-то хрустнуло.

Ривер замер, вслушиваясь в тишину. Где-то вдалеке звучали голоса. Не сгибая идеально ровной спины, он сел, дрожащими пальцами доставая из-под подошвы раздавленную и сплюснутую наполовину баночку. Белая крышечка слетела, а таблетки остатки таблеток рассыпались по полу.

Паника.

Она захлестнула так быстро, что Питер не успел ничего понять. Когда он стал их пить? Почему их осталось так мало? Болезненная мысль не хотела покидать мозг.

— *Только спрячь от меня свои таблетки, а то вдруг я начну покушаться на них!*

Сопровождающий эту фразу смех больно звучал в ушах, отражаясь от стенок сознания.

Пошатываясь, Питер встал, придерживаясь ладонью за стену. Его глаза бегали по комнате: неужели Айлз действительно могла взять его таблетки? Их ведь предупреждали, что нельзя создавать такие стрессовые ситуации для неё! Чем этот Хантер вообще думал?!

Нет же.

Питер стиснул голову ладонями. Джо устроила бы здесь погром. Вывернула всё, снесла бы постель к чертовой матери. Но здесь рылись осторожно, размерено. Словно для самой лучшей, холодной мести.

Перепрыгнув порог, он понёсся обратно к Александеру. Им нужно срочно найти Рейчел.

— Прости, чайных пакетиков у меня нет, — Вудс погладила по голове лежащую у неё на диване Айлз. — Но могу сделать кипяток с лимоном и сахаром. Дедушка поил меня им в детстве.

— Было бы неплохо, — улыбнулась ей блондинка, задержавшись на Рейчел заплаканными глазами.

— Посидите пока с Олли, — отвернувшись, едко растянулась в улыбке шатенка.

Айлз перевела глаза на знакомую снайпершу. Та переключила канал телевизора, который единственный освещал комнату. Она заметила этот взгляд и тряхнула длинными волосами.

— Кажется, мы с тобой не успели поближе познакомиться.

— Да, — привстала на локте Джо. — И очень жаль. Лучше бы я с вами провощила все свободное время. Хотя док и из этого бы устроил концерт.

Скрывающееся в полутьме лицо Олли выражало смесь отвращения и насмешки. Словно она саму мысль о времяпрепровождении вместе с Айлз принимала за издевку.

— Ничего. Это всё можно исправить.

— И чем вы тут занимаетесь? — Джо перевернулась на спину и уставилась в потолок. — Обычно я со своими подружками просто напивалась и шла покорять Сан-Франциско.

— *Обсуждаем шлюх, что покушаются на чужое добро.*

— Ну, разными женскими штучками, — с улыбкой в голосе ответила Олли. — Хочешь, к примеру, я покрашу тебе ногти?

Джо села.

— А ты можешь? Было бы здорово!

— Конечно, — та рассмеялась. — Будет весело.

Оливия включила небольшую настольную лампу, разглядывая просунутые под неё аккуратные ладошки. Она едва сдержалась, чтобы не хмыкнуть и достала пару разных лаков.

— Какой тебе?

— Розовый! — рассмеялась Джо. — Люблю розовый.

— Должен здорово смотреться, — заметила вошедшая с небольшим подносом Рейчел. — Вот тебе даже розовая чашка.

— Блин, девчонки, — под ритмичное позвякивание расплылась Айлз. — Спасибо вам огромное. Вы такие классные.

Девушки усмехнулись, жадно наблюдая за тем, как пьёт Айлз. Она отставила наполовину пустую кружку и стала наблюдать за тем, как осторожно наносит лак Оливия. Вудс заметно напряглась. Хотя её подруга наоборот казалась совершенно расслабленной. Она даже сама завела разговор:

— И кто тебе больше понравился в постели? — Олли заговорчески подмигнула блондинке. — Как тебе док?

Джо потупила глаза.

— Рейчел... я знаю, что вы переспали. Знаю, что он тебя обманул. Поэтому-то мне так и захотелось прийти именно к тебе. Мне жаль, что он так поступил с тобой.

Вудс сжала кулаки. Её распирало изнутри высказать всё, что так долго томилось в груди все это время. Но она взглянула на полупустую чашку и, дёрнувшись, выдавила из себя улыбку.

— Спасибо... Твои слова многое для меня значат.

Тем временем, Айлз ничего не подозревая продолжала:

— С Питером я не спала. Мы... друзья.

— А с Рэдом? — Оливия сжала кисточку так сильно, что, казалось, крепкий пластик вот-вот не выдержит.

— Не-а. Я... очень виновата перед ним. Но он об этом и не подозревает. Я всё время хочу извиниться, но боюсь его реакции. Так что просто стараюсь быть как можно более милой с ним.

Олли смотрела только ей на ногти, водя кисточкой и сдерживая ярость. Вот значит как? Неужели можно быть такой тупицей?

— Что-то мне как-то нехорошо, — Джо заметила, как стали немного трястись собственные руки под лампой.

— Попей ещё воды, — кивнула Вудс. — Должно быть, это из-за стресса.

Улыбнувшись, Айлз одним махом допила напиток и вытерла тыльной стороной ладони рот.

— Я рада, что у меня остались хотя бы вы. Всё это произошедшее здорово меня подкосило. Смерть Дарвина, амнезия Дакоты, настоящее лицо дока... Я уже не в чем ни уверена.

— Думаю, ты его не любишь, — вдруг прервала её Рейчел. — И никогда не любила. Потому что такие как ты, в принципе не умеют любить. Они думают только о себе и упиваются собственным превосходством над другими. Я, как и все наши, была ослеплена твоей показухой. Но потом... потом я прозрела. Сейчас прозрел и док. Это ведь вы с Питером, да? Это были тогда вы, в Филадельфии. Брат Рэда. Ты хоть знаешь, как его звали? Знаешь, какое было имя у человека, жизнь которого ты так беспечно прервала?!

Айлз ощутила, как её ударили лицом об столешницу. Перед глазами все поплыло ещё до удара, а никаких сил сопротивляться не было.

— Откуда?.. — лишь смогла протянуть она. — Откуда ты?..

— Я ведь тоже там была, милая моя, — расхохоталась Вудс, доставая что-то тяжелое из-под стола. — Ну а сейчас мы поиграем в кошки-мышки.

Олли подхватила смех подруги.

— Самое время бежать, мышка.

Горькость осела в горле саднящим шлейфом и едкой болью разливалась по всему телу. Язык залипал, не желая подчиниться обладателю. Сознание мерцало осознанием и тут же потухало в забвении. Истерика силилась вернуться с новыми силами, но вместо этого на лицо Александра накатывала лишь странная улыбка. Он, слегка пошатываясь, брёл по чужим улицам, среди чужих людей, ощущая, как все косятся на него. Ничего. Всю жизнь косились.

Всегда странный, отрешённый, самодур и эгоист, ему было чуждо сострадание и участие к другим. У каждого достаточно своих хлопот. Но пришлось же повстречаться этой глупой взбалмошной распутной девчонке. Бестолковые чувства, что заняли весь его рассудок, вытеснили здравый смысл, способность стройно мыслить и анализировать. Вспышки гнева, приливы неперевариваемой тоски и бессилие. Всё это её вина.

Дойдя почти до самого ограждения, Док устало осел на скамью, что была едина с деревянной столешницей. Оперев об неё локти, Хантер уронил лицо на вспотевшие ладони и тяжело задышал, пытаясь утешить гулко бьющееся сердце. В голове настойчиво всплывали старые французике песни Брея и отчего-то мелькали совсем незнакомые обрывки свежих мелодий. Казалось, будто весь мир вокруг то сужался до крохотной точки его собственного зрачка, то расплескивался до размеров вселенной и утягивал Александра за собой.

Тонкий зимний луч робко протянулся к лицу брюнета незаметной струйкой, но даже сквозь прикрытые ладонь глаза Хантеру показалось, будто в лицо его направлен мощный прожектор или изо всех сил палит июньское солнце. Он, наивный, считал, что минувшее лето было худшим из всех, что было в его жизни. Знал бы он, какими обернутся последующие месяцы — наслаждался бы каждым моментом, запоминал бы каждый глоток воздуха и каждую травинку, что встречалась ему под ногами, но он лишь ворчал.

Лёгкий, почти прозрачный силуэт опустился рядом с ним ненавязчивой тенью. Даже не покосив взгляда, Александр продолжал прокручивать в мыслях этапы своей бледной и такой короткой жизни.

— Чудесный день, правда, Алекс? — протянул знакомый мелодичный голосок, что тут же отразился рухнувшим вниз сердцем.

Запнувшись на новом вдохе, Хантер неверяще поднял взгляд на девушку рядом. Её пшеничные густые волосы разливались золотом по тонким плечам, широкая улыбка дарила больше тепла, чем десятки солнц, а сияющие медовые глаза рассматривали пустынный безжизненный горизонт.

— Я... Сплю?.. — с трудом выдавил из себя Хантер, но девушка лишь звонко рассмеялась и, повернувшись к брунету, положила руку на его колено.

Вместо привычной пелены перед её лицом, Док увидел точные черты. Нежные ресницы, что обрамляли огромные янтарные глаза, округлые румяные щеки и аккуратный скат подбородка.

— Джо?.. — с вопросом выдохнул он, а Айлз лишь улыбнулась ещё шире. — Да... Чудесный день... — вторил ей мужчина. Александр с усердием всматривался в собственное отражение в зрачке блондинки и наблюдал, как глубокие черные тени под глазами медленно светлеют, проложенная тяжелой мыслью морщина меж бровей рассасывается, а пейзаж за его спиной теплеет.

Мертвое скорчившееся дерево зашелестело зеленой листвой, иссохшаяся столешница налилась смолой и покрылась тонким слоем лакировки. Хрупкий дорожный щебень окреп и сделался твердой опорой под ногами, а безрадостное солнце осмелело и раскинуло лучи.

Джо подвинулась чуть ближе к мужчине и обняла его за локоть, отбрасывая голову на его плечо. Над самым ухом Александра послышались мурлыкающие смешки девушки и на растерянном лице невольно отразилась её улыбка. Хантер подхватил её смех и снова хохотал так, как бывало только в единственном счастливом сне. Запрокинув голову, он глядел на летнее безоблачное небо и наблюдал за радужными бликами солнца на голубом полотне.

Странная комичная мысль пронзила его ум. Он же утонул.

Перед глазами замелькали строки и изображения из книг и учебников. Время, в течение которого человек тонет, определяется множеством индивидуальных факторов: от температуры воды до умения плавать. А так как док был отличным пловцом — это заняло немалое время. Сначала утопающий чувствует панику. Он судорожно пытается всплыть и всеми возможными способами цепляется за жизнь. Потом, когда запасённый на поверхности воздух кончается, человек делает первый ошибочный вдох под водой.

Попадание воды в лёгкие вызывает необратимые изменения в организме тонущего, которые в свою очередь приводят к поражению центральной нервной системы, сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, поражению лёгочной ткани и дыхательных путей. Изменяется состав крови, серьезно страдают эритроциты, гемоглобин окисляется до гемина, который атакует почки.

Жжение, что рождается в груди, расползается по всему телу, порождая неконтролируемые судороги и последние попытки несчастного спастись. А после того, как раскаленная масса достигает головы — всё затихает. Именно в этот момент утопленник становится на тонкую грань между жизнью и смертью. Именно тогда становится ясно, что он неизбежно её переступит.

Умиротворение и покой. Штиль после шторма, он длится всего несколько секунд, но оказавшись в них почему-то резко перестаешь жалеть о кончине. Быть может, оно того стоит?

Продолжая смеяться, он вывернул руку из объятий Айлз и положил запустил тонкие пальцы в роскошь волос.

— Я люблю тебя... — выдохнул он сквозь смех в её макушку, а та лишь больше рассмеялась и извернулась так, чтобы заглянуть доку в глаза.

Тонкая рука девушки скользнула за пояс замызганных джинс и достала привычно покоящийся там «Глок», что когда-то давно, в первый день Ада на Земле, всучила ему в руки. Тот самый, что когда-то наглый воришка вырвал у него из рук. Тот самый, что вернулся к старому хозяину после побега из отеля. Джо вложила оружие в ладонь Хантера и, широко улыбаясь, слегка отсела от него.

В глазах девушки сиял азарт и мерцала влюбленность. На лице Хантера мелькнул испуг и сомнение, но Айлз лишь подбодрила его одобряющим кивком. Александр взглянул на дуло пистолета и снова улыбнулся. Приставив его к шее он снова запрокинул голову, заставляя волосы проехать по счастливому лицу. Снова послышался звонкий смех девушки и вторящий ей мужской.

Выстрел.

Именно тогда, когда в душе нет ни единого колебания, утопающий делает последний вдох. Сердце останавливается. Через несколько минут в коре головного мозга начнутся

необратимые изменения. Тело идёт ко дну.

Затылок блондинки ритмично встречался с чем-то жёстким. Девушка с трудом пыталась разлепить веки, но силуэты перед приоткрытыми глазами отказывались сливаться в образы и оставались расплывчатой массой маячить перед взором. Голова раскалывалась, а сердце колотилось как бешеное. Болезненно поморщившись, Джо оставила попытки сфокусировать взгляд и сосредоточилась на монотонном хрусте. Через несколько секунд её разум прострелило осознание. Это был гравий.

Айлз предприняла попытку резко поднять корпус на силе пресса, но, давно лишённая должных комплексных тренировок и изрядно истощенная наркотиками, лишь бессильно откинулась обратно, снова встречая затылок с дорогой.

— Она очнулась! — сквозь пелену прозвучал пугающе знакомый голос.

— Плевать я хотел, — фыркнул второй мужчина и лишь чуть удобнее перехватил ноги Айлз в районе коленей, что покоились на его плечах.

— Но... Ей же может быть больно... — неуверенно предпринял попытку первый.

— Плевать, — отрезал второй.

Воздух рассек грохот выстрела. Хруст гравия остановился, кажется, оба мужчин обернулись против их движения.

— Твою мать!.. — гаркнул обладатель второго голоса и рванул по прежнему направлению с куда большей скоростью и совсем забыв о вьюке в виде Джо. Затылок при очередном ударе встретился с чем-то массивным и сознание девушки выключилось, словно по щелчку.

Боль горячим свинцом растекалась от головы по всему телу, а глухой металлический срежет гнал всё новые и новые волны, а басящий гул, что звучал будто бы издалека, раскалял воздух. Девушка с трудом разлепила глаза и тут же болезненно застонала от обжигающего солнечного света, что проникал из частых щелей заколоченных окон.

— Очнулась, неужели, — протянул довольный голос из отстраненного от взора девушки угла комнаты. Кажется, именно там рождался этот пронзающий нервные окончания звук. — А я уже расстроился, что все мои труды были напрасны и ты умрёшь так дешево передознувшись на девичнике.

Со стороны говорившего послышался шорох, и Джо старательно пыталась сфокусировать взгляд на проясняющейся фигуре. Высокий массивный силуэт приблизился к ней на пару шагов, позволяя разглядеть порванную во многих местах одежду, что оголяла массивные борозды шрамов на широкой груди, мягкие, но знакомые черты лица и короткий ёжик блондинистых волос. Лицо сержанта было искривлено надменной усмешкой. Он склонился над блондинкой и оценивающе рассмотрел её лицо.

— Сменила стиль? Тебе подходит, — Джим выпрямился и повёл плечами. — Окончательно стала похожа на дешевую шляху.

— Какого черта ты ещё жи... — с трудом выдавила из себя Джо, но её усилие осталось обесцененным. Её перебили.

— Какого черта я ещё жив? О, крошка, — Митчелл размял затекшие кулаки, явно готовясь к драке. Это был странный и для всех очевидный жест, как снятые серьги у разъяренной девушки. Если ты видишь это, знай: сейчас будет драка. — Поверь, я много раз задавался этим вопросом. Почему люди, для которых я сделал так много, которые так

многим мне обязаны, бросили меня на растерзание больной суке? Я так долго думал об этом и, представь, не смог найти ответ. Думал, пока она вела острым лезвием вдоль моих вен. Думал, пока она душила меня, привязанного к столбу этого гребаного ранчо. Думал, пока она, оглушив меня, пыталась утопить. Неужели они не ценили ничего из того, чем я ради них пожертвовал?

— Ты болен, Джим... — выдавила из себя девушка и попыталась подняться.

Митчелл резким рывком сократил расстояние между ними и, схватив Айлз за плечо, с силой вдавил её в пол.

— Весь этот гребаный мир болен. И я даже не про зомби. Я, черт возьми, завидую этим ребятам, — лицо блондина оказалось слишком близко, из-за чего правильные черты лица смотрелись уродливо и жутко. — Мир болен такими, как вы. Теми, кто даже в том болоте, что теперь стало нашим бытом, видят лишь личную выгоду, личное удовольствие и ничего за своим эго. Клянусь, я думал, что смогу простить вас, — он снова усмехнулся и схватил Джо за второе плечо. — Видит бог, я пытался. Но не смог, — он резко дёрнул девушку на себя и поднял её на ноги. — И всё, что мне остаётся — это строить новый мир. Мир без таких, как ты.

Осознание услышанного приходило слишком медленно, чтобы начать реагировать. Наркотик перемешивался с паникой и создавал перченный коктейль странной эйфории неведения. Всё происходящее Айлз наблюдала будто бы со стороны.

— Что ты собираешься... делать?..

— О, тебе понравится. Ты ведь так любишь быть звездой, правда? Любишь быть в центре внимания. Поверь, у тебя будет толпа поклонников. Знала бы ты, как я переживал, что ты не сможешь очнуться. Разве шоу вышло бы таким эффектным без главной звезды, м? — губы Митчелла оставили короткий поцелуй на её ухе, из-за чего Джо скривила лицо в отвращении. — Знаешь... Я бы с удовольствием доделал то, что не смог совершить на парковке. Ты же помнишь, как я люблю незаконченные дела... Но понимая, сколько в тебе побывало людей... А может и не только... Я сдержу себя в руках. Тем более... Так неприятно заставлять фанатов ждать.

Тряхнув головой, Джо наконец попробовала отпихнуть от себя сержанта, но попытка была столь слабой и неправдоподобной, что вызвала у него лишь приступ смеха. Бегло осмотревшись, Айлз не увидела ничего, что походило на оружие и было достаточно близко, чтобы иметь хотя бы малейшую возможность дотянуться до него. Зато в том самом углу, из которого появился сержант, лежало два серьёзных охотничьих ножа. Видимо именно они издавали тот скрежет.

Тем лучше, значит они ещё и отлично заточены.

Если Митчелл хочет повторить то, что было на парковке, то Джо совсем не против. Воспользовавшись секундным отвлечением сержанта, Айлз с силой впечатала колено в пах мужчины и, почувствовав спавшее давление на плечи, рванула в сторону ножей. За спиной послышался болезненный стон и грохот рухнувшего на колени тела. Джо уже почти коснулась рукояти ладонью, как крепкие пальцы схватили тонкую лодыжку и с силой дёрнули на себя, утаскивая девушку пасть лицом в бетонный пол помещения. Не успев верно выставить руки, Айлз вошла в половое покрытие носом и болезненно вскрикнула.

— Не так быстро, сука, — Джим с трудом поднялся и, слегка прихрамывая, подошёл к девушке. Выдав гадкий смешок, он с силой заехал тяжелым ботинком по ребру блондинки, вырывая из её груди новый крик и попытку откатиться, чтобы избежать новых побоев, но

Митчелл, заметив порыв к побегу, с силой впечатал в спину девушки подошву бота и перенёс на него добрую часть веса. Послышался хруст позвонков и разъяренный стон, что вмещал в себя гнев, отчаяние и боль.

— Ты бы мог быть таким смелым, мразь, если бы не знал, что они придут за мной!

Митчелл гулко рассмеялся и лишь поставил локоть на согнутое колено ноги, что упиралось в гимнастку, будто охотник, что показывает своё превосходство над павшей жертвой.

— Кто придёт, детка? Старушка с пистолетом? Твой хилячок Питер? Моя ручная девочка Рейчел или, может быть, твой любимый док? О, может быть грозный капитан Вудс? Ох! — он театрально схватился за сердце. — Совсем забыл... Я же убил его.

— Ублюдок! — она снова рванула за ножами, но под весом блондина смогла сдвинуться лишь на пару сантиметров, а тот лишь наклонился и резким движением поднял Джо, перекидывая её себе через плечо. — Отпусти меня! — она попыталась перекрутиться, но хватка мужчины не позволила занять выигрышную позицию. Сделав рывок назад, Джим впечатал голову девушки, что болталась в районе его поясицы, в стену, чем вышиб последние попытки к сопротивлению.

— Хватит жевать сопли. Даже меня уже задолбала эта драма длиною в жизнь, — сержант направился туда, откуда лился яркий свет. — «Возьми меня, Джим», «отпусти меня, Джим»... Вы сами без понятия, чего хотите.

Джо было видно, как нога Митчелла отошла назад для размаха, а после с силой рванула вперед. Послышался треск сухих деревяшек, кажется, открылась плохенькая дверь. Корпус блондинки сбросили с плеча и перебросили через тонкий резной бортик балкона, свешивая её головой вниз.

Там, у подножия здания, слабые лучи солнца отражала помятая красная Тойота. Двери машины были раскрыты настежь, мотор был заведен. Только в таком положении Джо наконец-то вспомнила о гуге, который прожигал барабанные перепонки и мешал сфокусировать мысль. Сверху она не смогла рассмотреть конструкцию, что обеспечивала подобный механизм, но машина непрерывно сигналила и звала на помощь.

— Смотри, сколько собралось зрителей. И все требуют тебя на бис, крошка.

Только сейчас взгляд Айлз наткнулся на серую толпу безликих монстров, что суетливо толпились под окнами дома обеспокоенные навязчивым гудком. Десятки или даже сотня мертвецов голодно протягивали к ним костлявые руки и жадно толкали друг друга, чтобы отхватить лакомый кусок человечины.

— Ты... Идиот, Джим... Ты хотя бы подумал, как выйдешь сам?.. — почти прошептала девушка.

— Не переживай. Для тебя это уже неважно, — усмехнулся Митчелл и чуть приподнял ноги Айлз, медленно переваливая её корпус на ту сторону балкона.

— Отпусти её! — истошный крик заставил Митчелла замереть и обернуться.

— Этим я и занимаюсь, Джорджи, — усмехнулся блондин и снова приподнял ноги девушки, что заметно напряглась и искала секунды для рывка.

— Я выстрелю! Я выстрелю в тебя! — в руках парня действительно мелко подрагивал пистолет.

— И потеряешь всё, что имеешь, парень. И единственного друга, и любовь.

— Ты не мой друг! Ты... Всегда ограничивал меня! Всегда врал мне! Ты обещал, обещал, что мы будем счастливы, а сам никогда не хотел нам счастья! Ты... Лживый

больной урод! Такой же, как Таша! Такой же, как все!

— Неблагодарная тварь, да ты хоть понимаешь сколько... — не дав закончить Джиму уже приевшуюся фразу, Джо резко впечатала ногу в нос мужчины, оглушая. Испугавшись рывка, Джорджи дёрнулся и спустил курок, но косая пуля лишь задела ногу блондина, оставляя глубокую ссадину, из-за чего тот попятился и уперся местом чуть выше коленей в ограждение.

Айлз откинулась назад и плюхнулась спиной на пол, упирая обе ступни в бедра растерянного сержанта и с силой толкнула его от себя. К общему шуму тяжелого хрипения и пронзительного гудка добавился короткий отчаянный крик падающего тела. Редкие вскрики доносились до слуха и из толпы, что тут же облепила упавшего мужчину. Лишь когда они стали почти не слышны, брюнет смог опомниться и подбежал к девушке.

— Вставай, милая... Вставай... Всё кончилось... Всё прошло...

Рейчел хлопнула дверью и рассмеялась, уперевшись лбом в прохладную стену. Сумерки. Они прекрасны в сочетании с её надеждами. Девушка отшагнула назад и покачнулась. Её расслабленные руки маятником последовали за ней. Айлз поругалась с Александром. Она сама бросила его. Всё, что сейчас нужно доку, это её подставленное плечо.

Откинув волосы, она утёрла выступившие от смеха слёзы.

Олли приглядит за этой сучкой. У Вудс есть шанс.

Дома дока не оказалось. Как и в баре, и у Питера дома, и на рабочем месте. Куда же он мог подеваться? Грудь горела, но Рейчел все равно не сменяла бег на ходьбу. Время. У неё его нет. Она влетела в кабинет Рейна без стука и буквально повисла на нём:

— Вы видели дока? Я боюсь, что что-то могло случиться!

— Если найду, с ним случусь я, — темноволосый мужчина яростно сверкнул глазами и оттолкнул шатенку. — Он обчистил мое хранилище с таблетками.

Девушка попятилась. Она видела, как напряглась охрана, как легла рука Рейна на кобуру.

— Он не мог! Это не он! Его заставили!

— Это мы ещё посмотрим, — Беретт отвернулся.

Это значило точку в разговоре. Двое подхватили Вудс под руки и выволокли. Перед ней хлопнула дверь. Больно ударившись копчиком, шатенка кое-как поднялась на ноги. Постепенно в ней возрастала тревога. Если док исчез, то он на самом деле мог так поступить. Неужели...

— Эти таблетки... они для его чертовой белобрысой шлюхи!

Ярость клокотала у неё в груди. Неужели Хантер уже успел покинуть лагерь? Без неё?.. Сильный ветер подхватил с земли листья и бесстыдно заглянул под юбку Рейчел. Та смотрела вдаль, ёжась от холода. Было лишь одно место, где мог находиться Александр. Она это чувствовала.

Вода противно хлюпала в ботинках. Мерзко чавкала на каждый шаг, всё сильнее расплзаясь вверх по стопе. Вудс практически чувствовала, как темнеют её белые носочки. После прошедших дождей всё превратилось в болото. Грязь окружала её, но в образовавшейся темноте девушка с трудом определяла сухие места. Тучи заслоняли звёзды, заслоняли восходящую Луну.

Раздался раскат грома, и она дёрнулась. Ботинок погряз в грязи по самые шнурки. Она едва вытянула ногу, тут же ощущая как всасывает второй. Вудс едва ли не на коленях

взобралась на холм, помогая себе руками. Трава вырывалась клоками и скатывалась вниз. Ударил молния.

Около самых ограждений стояла скамейка пробивающийся сквозь тучи свет освещал растрепанную фигуру на лавочке. Лицо девушки невольно расплзлось в улыбке. Она неловко, трясущимися руками, заправила прядь за ушко. Ей был виден лишь силуэт в капюшоне. Он подносил ко рту горящий огонёк сигареты, выпуская из лёгких дым в пустоту.

Вудс побежала, чувствуя, насколько тяжело ей переставлять ноги. Ботинки превратились в утяжелители. Фигура её заметила и откинула капюшон.

— Ты? — презрительно выдохнула шатенка. Голос её дрожал.

— Я.

— Где док?

Питер улыбнулся. Одними губами. Глаза его оставались ледяными и словно потускнели. Сейчас их зелень походила скорее на болотную. Одним движением, он повёл руку вправо. Вудс проследила на огоньком бычка, зажатых между поддрагивающими пальцами.

Девушка застыла на месте, а с неба сорвалась первая капелька. Она упала точно на остатки раскалённого табака, испаряясь и издавая шипение. Вверх пополз сизый дым.

— Д-Док? — трясущимися руками, Рейчел потрогала лежащее на лавочке тело. — Док?

Видимо, раньше он сидел, а теперь запалился на бок. С волос сорвалась капелька и упала в лужу, звонко столкнувшись с зеркальной гладью. Девушка подсунула под его плечо ладонь, не замечая, как обдирает о краску кожу. Она усадила его, пытаясь удержать ровно упавшую на грудь голову. Пальцы скользили по чему-то вязкому и холодному.

— Ну же... Док?

Питер прикурил вторую сигарету, которую вынул из кармана Хантера. Синхронно с этим раздался раскат грома. Ривер никогда не курил и не собирался. Но сейчас почему-то это казалось как никогда уместным.

— Ч-что с ним?.. — со слезами в голосе просила Вудс, тряся ещё теплое тело.

— Утопился.

— Это ты! — что было сил закричала она. — Это всё ты! Ты сделал это с ним!

Питер встал. Он ничего не говорил, лишь затушив очередной бычок. Его покачивало, голова кружилась. Он мог лишь пытаться уверить себя, что это никотиновое опьянение.

Рейчел рванула к лавочке, пытаясь найти пистолет. Куда же он мог подеваться? Был ведь в её руках! Она шарилась по земле, понимая, что пачкает ладони влажной землей вперемешку с тиной.

Щёлкнул затвор.

— Не это ищешь?

Рейчел подскочила.

Питер стоял неподалёку, направляя на неё дуло. На боку «глока» отразился разряд молнии.

— Теперь меня застрелишь, шизик?! — воскликнула Вудс. Её голос срывался то ли от ярости, то ли из-за подступающего плача. — Что? Думал я не знаю?! Это ты во всем виноват! Ты всё испортил!

— Я его не убивал.

Шатенка огляделась вокруг, пытаясь найти хотя бы камень.

— А кто же?

— Он сам решил умереть, — Ривер наклонил голову набок. — С улыбкой и именем Джо

на губах.

— Заткнись! — завизжала она зажав уши руками.

— Лучше бы ты сразу приняла это и не пыталась убить Айлз.

— Теперь-то у меня получилось. Так что ты не получишь эту суку!

— Но и ты не получишь дока.

— Нет! — Вудс стащила с себя ботинки по одному. — Убирайся! Убирайся прочь!

Один из них пролетел мимо Ривера, лишь забрызгав его. Проследив за плеском, тот понял, что он угодил в лужу. Но второй ботинок попал ему в плечо. Брызги грязи разлетелись в разные стороны, попадая в лицо. Питер лишь дрогнул, но не опустил «глок».

— Делай, что хочешь, Рейчел. Но ты сошла с ума. Мои таблетки — они не убьют Джо. Даже все те пол упаковки, которые ты ей дала.

Помолчав, Вудс вздернула голову.

— Мне остаётся лишь добить её.

Стало ярко и больно.

В груди что-то будто щелкнуло и все звуки разом исчезли. Мир накренился. Молнии сверкали, но как-то очень лениво и тихо, словно боясь кого-то разбудить.

Она рухнула на землю, глядя на Питера. Он сложил ладони чашечкой, прикрывая огонёк спички от падающих с неба капель. Он задрал голову вверх и долго всматривался в темное небо.

Он вдруг обернулся, пристально глядя на девушку. Медленно, словно крадущаяся кошка, он подошёл к Вудс, присаживаясь на корточки.

— Я тебя не ненавижу, — наконец сказал он, выдыхая Рейчел в лицо поток дыма. — И Джо тоже.

Заметив, что та что-то пытается сказать, Ривер опустил на шатенку глаза.

— Т... тогда поч-чему?

— Потому что ты пыталась убить её, глупышка.

Питер сделал затяжку и переложил сигарету в левую руку. В правой он снова сжимал пистолет.

Кровь брызнула ему на лицо. Он ведь не хотел бы, чтобы Вудс обратилась. Наверняка Себастьян не станет на него злиться. Ему лишь стоит узнать, что натворила маленькая Вудс.

Он поднял её на руки и усадил на лавочку. Её голова уютно уместилась на спинке, словно Рейчел всего на минутку решила прикрыть глаза, если при ударе молнии не смотреть на её окровавленное лицо.

— Док, концерт окончен, пора, — флегматично заметил Питер, выкидывая бычок. Хантер задвигался, откидывая с лица влажные пряди, оставляющие грязные разводы на его щеках.

— Я думал ты лжешь.

— Теперь ты мне веришь? — Питер красноречиво всматривался сейчас в почти черные глаза Александра. — Джо была честна с тобой. Я её не интересую и я с ней не спал. Кого еще мне прикончить, чтобы ты поверил во всю серьезность моих слов?

— Есть у меня пара идей, — док, пошатываясь, направился прочь, по щиколотку утопая в болоте. — И спасибо, что спас меня. Я бы позволил тебе утонуть.

Хмыкнув, Ривер поднял глаза к небу, прося у безымянного бога прощения. Прощения за то, что мир донельзя сошел с ума. Устало выдохнув Питер уложил Рейчел в ладонь пистолет, погладив разогретый бок «глока».

Наверное, он и правда во всем виноват.

Трясущиеся руки казались чужими, как гнусные воспоминания, как и едкий табачный привкус во рту. Питер зажался в углу маленькой комнаты, что определили ему. Вся мебель, которую он смог сдвинуть с места, была хаотично разбросана по площади помещения, массивный шкаф почти вплотную был прижат к двери, а единственное окно, за которым мелькали сейчас взволнованные силуэты незнакомцев, было занавешено полупрозрачным тюлем.

Хор голосов смешался в дружный вой и панику. Кто-то кричал о заразе, что проникла в форт. В Конкорде не встречалось убийств вот уже несколько месяцев, а тут такое вопиющее и безжалостное.

Сквозь гомон снаружи, до ушей Ривера донёлся робкий стук, но он не нашёл в себе сил на ответ. Дверь отворилась, нарушая покой комнаты пронзительным скрипом. Вошедший мужчина окинул беглым взглядом творившееся в помещении и, не отыскав Питера, тихо позвал его.

— Ты здесь? — Мик потёр шею широкой ладонью и осмотрелся.

Ответом послужил лишь слабый всхлип. Уловив его, мужчина пробрался сквозь завал и остановился напротив парня. Тяжело вздохнув, он присел на корточки перед ним и аккуратно тронул колено, заставляя дёрнуться и резко вскинуть голову.

— Эй... — мужчина неловко усмехнулся, но руку не убрал. — Это я. Это всего лишь я.

Непослушной рукой Питер стёр соленые дорожки с щек, но опухших за ночь глаз на Мика поднять не смог.

— Пит... Я не знаю, что со всеми вами, черт побери, произошло... Но несмотря на все наши взаимные обиды... Я не мог не прийти, — снова не дождавшись ответа, мужчина выдохнул и отпустил ногу парня. Поднявшись, он отряхнул свои колени, убирая складки с помявшихся штанов. — Рейч мертва. Подумал, что тебе стоит знать.

Режиссёр зажмурил глаза и снова опустил лицо, стараясь сдержать новый поток рыданий.

— Стой... Ты уже знаешь?.. — протянул Мик, но Пит лишь резко поднялся на ноги, заставляя мужчину отпрянуть.

Он проводил удаляющуюся фигуру взглядом и, вздохнув, обернулся, обращая взгляд к приоткрытой двери в душевую. Громко охнув, Мик снова отпрянул. Стеклопанель кабинки была украшена яркими следами крови, что смешались с одинокими каплями воды. Грязный, покрытый тиной и рваный халат лежал прямо на полу, украшенный обломанной голый веточкой. Самого Хантера видно не было.

Выскочив на улицу, Питер вник в несущуюся толпу, попадая в её течение, Ривер уже не слышал окриков мужчины. Док пошел искать Айлз, он собирался ворваться в дом к Олли и погибшей Рейч, но у Ривера не было сил и времени искать Джо. Рэд сейчас казался кем-то абсолютно чужим и незнакомым, а потому дорога у Ривера была одна. Забытая в одинокой палате Сильвер наверняка знала, что делать. Наверняка ей стало легче, наверняка она сможет помочь и объяснить, что делать дальше.

Выскользнув из толпы возле госпиталя, он распахнул двери здания с покосившимся красным крестом и проскользнул внутрь, сразу устремляясь к палатам, даже не удосужившись узнать, в какой именно лежит капитан.

— Молодой человек... — неуверенно начала девушка на ресепшене, но, оставшись проигнорированной, повторила чуть громче. — Молодой человек, стойте! К кому вы?

Сжав кулаки, он замер.

— Сильвер. Дакота Джейн Сильвер, — он чувствовал, как его телом снова овладевает вчерашний холод и отрешенность.

— О, — девушка вздохнула, опустила взгляд в широкую тетрадь и перелистнула пару страниц. — Мои соболезнования, молодой человек. Позавчера она скончалась от инсульта в следствии серьезной черепно-мозговой травмы. Мне жаль.

Шумно сглотнув, Питер медленно обернулся к молодой медсестре, что отложила тетрадь в сторону и хотела вернуться к записям, но, почувствовав на себе прожигающий взгляд, снова подняла голову.

— Вы меня, наверное, не поняли? Она умерла.

Хрустнув шейей, Ривер резко развернулся на мысках и в несколько широких шагов преодолел расстояние между ним и сестрой. Схватив тонкими пальцами ее растрепанные грязные пряди, он заглянул ей в глаза совсем не свойственной для его зелени карей тенью, вырывая из сжавшейся от испуга груди встревоженных выкрик.

— Что ты сказала? — прошептал он ей почти в губы.

— Мне очень жаль, сэр! Это не моя вина, я всего лишь!..

Её фразу прервал глухой стук кости о тонкую столешницу. Определенно что-то хрустнуло. Позвонки ли в резко изогнутой шее, столешница или лобовая кость — было непонятно, но Риверу уже было всё равно. С полным безразличием на лице он откинул голову бесчувственной девицы и вышел, громко хлопнув дверью. Его снова засосала толпа, но на этот раз он не знал, куда именно направляется. Ноги сами вели его, заставляя встречаться плечами с незнакомцами.

Джо проснулась с четким ощущением, что по ней лезут крысы. Она буквально видела, как их мерзкие усы щекочут ей сначала область груди, а затем спускаются своими цепкими лапками все ниже.

Борясь с желанием завопить, она разлепила глаза и с силой приложила лбом о батарею, к которой крепилась её рука.

— Что ты делаешь, придурок! — она стала извиваться всем телом, надеясь, что Джорджи её не удержит. — Прекрати!

Парень поднял голову, удивленно глядя на очнувшуюся девушку.

— Тебе ведь нравится, — он утёр рот от слюны, которой покрывалось едва ли не всё пространство груди и живота блондинки. — Расслабься, здесь только мы с тобой.

Стоило тому наклониться к её промежности, как Айлз с силой залепила ему ногой куда-то в бровь. Пока он поднимался, она села, пытаясь сорвать наручники. К сожалению, труба не собиралась гнуться, а сталь самих кандалов даже не поддавалась надеждам.

— Куда ты меня притащил?! — взвизгнула она.

— Здесь нас никто не потревожит, — Джорджи выровнялся и выглянул в окно. — Как высоко и красиво. Но ты красивее. Красивее всего на свете.

Джо все ещё не оставляла попыток сорвать наручники. Она отвлеклась на первый скрип трубы, не заметив, как удар тупым носком летел к её лицу. Сдавленно замычав девушка вновь растянулась под батареей. Она тихо плакала, не зная, к чему все придёт в этот раз.

— Что... что ты делаешь? — выдавила из себя она, когда на её плече стягивали жгут.

— Помогу тебе расслабиться. Райчел рассказала мне тогда, что ты зависимая от героина. Тебе станет чуть лучше. Ты перестанешь сопротивляться. Ты будешь моей.

Айлз ничего не ответила. Она не смотрела на то, как азиат грел ложку зажигалкой. Наверное, она и сама хотела то, что он вбирает в шприц. Вот только почему он не может переборщить с дозой? Почему не даст ей в конце концов умереть?

— Сегодня нашли тело, — выпустив воздух из шприца, как бы между прочим рассказывал Джорджи. — Милая Вудс, такая юная и такая невинная. Говорят, она то ли застрелилась, то ли её сначала подстрелили, а потом уже она выпустила пулю себе в лицо, чтобы не мучиться.

Айлз усмехнулась одними уголками губ.

— Капитан, какая досада, скончалась в больнице. Причём давно. Почему ты не навещала её?

Джо не выдержала и повернула голову на азиата. Тот на неё не смотрел. Он нащупал вену, медленно вводя под кожу иглу. Девушка вздрогнула и раскрыла рот, как рыба глотая воздух.

— Рыжий пацан ушёл из города. Видно не далеко. Его прибило с остальными зомби к забору. Жаль его? Хотя это ты убила его брата. Ты многих тогда убила, не переживай.

Блондинка прикрыла глаза. Ей уже было всё равно. Вену дергало и жгло, а по телу всё стремительнее разливалось тепло. Глаза закатились, а из груди вырвался тихий стон.

— Но больше всего мне жаль Питера. Несчастный малыш не выдержал всего этого. Наглотался каких-то таблеток непонятно какого характера.

Айлз вздрогнула и распахнула глаза. Огромные зрачки смотрели точно на Джорджи, хотя тот и сомневался, что она его видит. Но реакция была на лицо.

— Написал записку. Сказал, что этот мир сошёл с ума. Просил у тебя прощения.

Рука Айлз дрогнула. Она пыталась приподняться на локте, но каждый раз просто падала обратно. Все части тела её не слушались, зато Джорджи умилялся этой картине.

— Теперь ты знаешь, что остались лишь ты и я, милая малышка. Нас никто не разлучит. Никто не помешает нам.

По его лицу расплзлась мерзкая ухмылка. Он отстегнул наручник и подхватил расслабленное тело на руки, закружив девушку по комнате. Он целовал её, опускаясь с шеи на грудь, покусывая розовые соски. В виду отсутствия мебели, азиат уложил её на пол, взбираясь сверху. Он приспустил свои широкие хлопчатые трусы, вываливая наружу мягкий член. Айлз не кричала и не сопротивлялась. Он ведь сам ввёл ей наркотик, так что же делать?

Он с силой ударил ее по лицу, чем заработал лишь слабое шевеление рук во сопротивление. Пользуясь моментом, он сжал в ладони едва дрогнувший орган. Его рука скользила по нему вверх и вниз. Сосредоточенно опустив голову вниз, Джорджи с усердием смотрел только на свою блестящую красную головку, что и дело показывавшуюся из-под крайней плоти.

— Большой ублюдок!

Обернувшись, Джорджи получил не слабый удар в висок. Док подлетел к Джо, с нежностью подбирая её на руки, пока Ривер наконец дорвался до открытого боя. Бита Айлз смотрелась несколько нелепо в его руках, Питер тяжело дышал, но не опускал своего оружия.

— Я пью эти таблетки, потому что мне их прописали, гандон!

Ещё один удар обрушился на голову азиата, который и так не шевелился. Куски черепа брызнули в разные стороны, попадая вместе с волосами прямо на грудь не двигавшейся Айлз. Ривер даже не думал останавливаться.

— Как ты вообще смеешь её трогать?!

Только когда голова Джорджи превратилась в бесформенное нечто, тяжело дышащий Питер замер. Бита выпала из его рук. Он подлетел к доку держащему Джо, руками снимая с неё ошметки. Почему он не успел предотвратить? Она ведь тогда пришла ему на помощь, ликвидировав ополоумевшего Мигеля.

— Ну же! Айлз! Очнись! — он похлопал её по щекам. — Прощу тебя! Посмотри на меня!

— А может вы все посмотрите на меня? — едва знакомый голос рассмеялся сзади.

Питер обернулся, чувствуя, как прямо в грудь бьет удар электрошока. Он свалился на землю, все ещё видя, как над ним нависают пару человек.

— Хороший выстрел, — усмехнулся отворачиваясь Рэд.

— Можно было бы и мягче, — проворчал Мик, поднимая его с пола и закидывая на плечо.

— Он должен ответить за то, что сделал с Рейч, — сплюнула на пол Олли. — Что же нам делать с этой сладкой парочкой?

Док отшатнулся, натыкаясь спиной на стену. Он прижимал Джо к груди, не зная, куда бежать и что теперь делать. Его глаза бегали со словно обезумевшего Рэда, на одержимого обидой Мика и замерли на Олли. Кто она вообще такая? Откуда взялась и что ей нужно? Почему Рэд их предал? Почему Мик... хотя, они ведь ничего о нем не знают. Они вообще едва ли спрашивали всех этих людей, слепо доверяя незнакомцам. Вот так все меняется при апокалипсисе. Те, на кого бы мы раньше смотрели с опаской, становятся нам близкими друзьями. Жаль, что по закону жанра, люди не меняются. Они остаются самими собой.

Жадными до чужого. Эгоистичными и аморальными.

Когда-то док и о себе был такого же мнения, но все познается в сравнении.

— И что будет дальше? — док пробовал держать руки напряженными, чтобы узлы на них не были слишком крепко затянуты, но если бы он и мог обмануть Рэда и Олли, то Мик прекрасно знал, как связать их основательно. — Просто убьете нас?

— Не просто! — Олли наконец отлипла от Рэда, подбегая к Хантеру и пиная его в бок. — Мыждемся пока проснуться твои дружки и заставим всех вас прочувствовать тоже, что вы сделали с нами! Смотри-ка, — девушка ухмыльнулась, — первый проснулся.

Питер застонал, пытаясь перевернуться, но ноги и руки были крепко привязаны к туловищу, веревка от которых связывала его, словно альпиниста, с доком, а потом и Джо. Не успел он вспомнить где находится и что происходит, как Олли пнула его по ребрам, весело смеясь.

— Застрелить бы вашу подружку, как вы застрелили мою, — она наконец вернулась к рыжеволосому, что скривил губы.

— Я бы вас всех сжег. Как вы сожгли моего брата, — Рэд выплюнул эти слова, с ненавистью глядя на ещё невменяемую Джо. — Я верил вам, защищал, любил в какой-то степени, но вы всегда были только убийцами.

— Мы не убивали твоего брата, — нахмурил брови док. — Что за бред?

— Ты и не убивал, — Олли смотрела, как Мик стучит по старым трубам, пытаясь отыскать что-то одному ему известное. — Это эти голубки, взорвали припасы и позорно

сбежали. Джо знала, милый ей рассказал, но она решила утащить это с собой в могилу. Не вышло.

— Этого не может быть, — док усмехнулся, поворачиваясь на бледного, словно увидел призрака, Питера. — В-верно? — ответом ему служило совершенно разбитое осознанием лицо шатена. — Черт подери... Питер, ты знал?

— У нас с Джо много тайн, но эту она хранила одна, — Ривер сглотнул рассматривая израненное лицо Айлз. Что же ещё она могла скрывать от них? Злости или обиды у него не было, только жалость, только нежность. Джо пыталась уберечь его от этой правды. Убийцами они стали задолго до того, как осознали это. — Тогда, ты, Олии, мстишь за подругу, ты, Рэд, за брата, но... Мик, почему? Я думал, мы друзья.

Мик обернулся, глядя на всех равнодушным, несколько даже пустым взглядом. По его лицу едва ли можно было что-то прочесть.

— Я выполняю поручение, — он улыбнулся, наконец найдя нужную трубу. — С чего вы вообще взяли, что из двоих братьев основателей, я работаю именно на Николая? Борис имеет много преимуществ, он больше платит, не подвержен влиянию чувств к первой встречной и позволяет своим людям быть самими собой. Рин бы тоже была здесь, но её раскрыли, она пыталась все сама исправить, использовала Рейчел, но проиграла. Я не такой как она, я держал лицо до последнего.

— Борис... — Питера передернуло. — Мик, я не понимаю, зачем ты тогда...

— Играл в дружбу? — солдат отмахнулся, отверткой подлезая к трубе и доставая болты один за одним. — Я не играл. В приказе Бориса убийство только этих двоих, они никогда не стали бы мне близки. Но ты... если бы мы подружились, ты бы мог стоять рядом со мной. Как Рэд, принявший сторону добра. Но ты выбрал тонуть вместе с кораблем.

Повисло молчание, в котором был слышен только скрип отвертки, Мик достал прокладку и дернул остатки металла, образуя дыру. Из которой медленно засочилась вода.

— Док... — застонала Айлз, невидяще глядя в потолок. — Не оставляй меня...

— Я не оставляю, — Хантер попытался подползти к девушке, но веревка лишь натянулась, не пуская его, — прости меня, Джо, я идиот. Я люблю тебя, понимаешь? Ты слышишь?

— До-ок... — только снова позвала девушка, к ногам которой подобралась грязного цвета вода.

— Абонент вне зоны доступа, — усмехнулся Рэд, с ненавистью глядя на блондинку. — Всё-таки жаль, что нельзя устроить пожар.

— Мне скорее жаль, что Дакота умерла раньше, чем они, — пожала плечами Олли. — И моя Рейч. Она была бы рада знать, что враг повержен.

— Застрелить бы их просто, — хмыкнул Мик, вытирая руки о штаны, его ботинки в такт шагу хлюпали по воде. — Иначе ведь эта история как всегда закончится тем, что Питер первоклассный пловец без рук, а Джо умеет дышать под водой. Они спасутся и все, что мы делаем будет смехотворно.

— Согласна, — Олли вынула пистолет из кобуры, снимая его с предохранителя. — Хотя бы Джо, можно?

— Давай в Питера, — усмехнулся Рэд, переводя нацеленную руку с оружием Олли с Джо на Ривера. — Пусть эта тварь придет в себя и почувствует потерю.

— Давай, — Мик устремился по ступеням наверх, где блестела открытая железная

дверь, ведущая на улицу из подвала. — Только не в голову, оставим им презент.

Олли нажала на курок, выпуская пулю. Она делала это очень, очень много раз. Она училась в полицейской академии, когда-то мечтала ловить преступников и наказывать их, и вот мечта сбылась. С апокалипсисом возраст и опыт не играли столько веса, последний и вовсе начали приобретать кто по расторопнее. Но эта конкретная пуля принесла ей столько наслаждения, столько счастья, словно груз с её плеч тоже покинул её через дуло.

— Питер! — док кричал, теперь пытаюсь доползти до шатена, волоча за собой привязанную к нему бессознательную Джо. — Черт подери, нет, нет, нет!

— Уходим, — Рэд упивался моментом, жадно глядя на Ривера, в груди которого зияла ровненькая аккуратная дыра. Очень красивая месть. Тонкая, как он и хотел. — Пусть захлебнуться своим горем.

Хантер дергался, пытаюсь сбросить веревки, но дело было безнадежно. Лужа под Ривером становилась все больше, начиная смешиваться в проточной водой, что из-под Джо перетекла к Александру, а потом и к Питеру. Разбуженная холодом и металлическим запахом Айлз дернулась, рывком села. Ко всему прочему её ещё и стошнило. Увидев дока, она сначала обрадовалась, но потом её глаза нашарили Питера.

— Что тут...

— Попробуй выбраться из веревок, — рявкнул Док, — нужно оказать Питеру помощь, иначе он умрет!

— Я... Сейчас.

Айлз перевела руки под попу и через связанные ноги. Опираясь на кисти, она перебралась к Питеру, сунув руку к нему в нагрудный карман. Девушку трусило, но адреналин гнал кровь, заставляя тело подчиняться и работать.

— И зачем тебе ручка? Напишешь прощальное письмо?

Сунув ту в зубы, Айлз сорвала руками резьбу, открывая доку вид на небольшое тонкое лезвие, прямо как в канцелярских ножах. Первым делом она разрежала соединявшую их с доком веревку, а потом и освободила Хантеру руки. Не теряя времени, Алекс разорвал на Питере футболку, вслушиваясь в едва заметное биение сердца.

— Жив, — констатировал он, когда Джо разрежала последние путы на ногах Ривера. — Нужно вернуться в Конкорд, ему нужно в больницу. Срочно!

На подкашивающихся ногах, Айлз поднялась по ступеням, пока док, пользуясь канцелярским ножом и остатками одежды Питера, пытался сделать чудо. Девушка толкнула дверь, подергала ручку, но ответом ей служил закрытый замок. Она попыталась выбить дверь, но лишь едва колотилась, чувствуя, как перед глазами все плывет.

— Джо, — взмолился док, — посмотри, там люк вверх. Попробуй добраться до него.

И правда, вентиляция была прямо под потолком, сквозь её решетку был виден дневной свет. Собрав все силы, Айлз влезла на перила лестницы, поднимаясь на носочки и повисая на деревянной балке. Раскачавшись, она закинула ноги наверх, чувствуя, что это делать тяжело как никогда. Так, на четвереньках, она доползла к вентиляции, с легкостью сорвав прогнившую решетку.

— Умница, Джо, — док делал непрямой массаж сердца Питеру, сидя на нем верхом. — Давай, там откроешь снаружи!

Айлз не была уверена, что сможет протиснуться в такую узкую вентиляцию, но, кажется, она жутко похудела. Практически голая, израненная и то и дело теряющая сознание девушка, выбралась наверх, пошатываясь и жмурясь. На подкашивающихся ногах она обошла

здание, находя дверь в подвал и замечая на ней засов. Уперевшись спиной в стену, Джо толкала изо всех сил. Наконец, ржавое железо поддалось, девушка распахнула дверь, радостно заглядывая внутрь.

— Док, я открыла!

Улыбающееся лицо дока в мгновение ока перекопилось от ужаса. Раздался выстрел, попавший Джо точно между лопаток. Словно кукла она полетела по ступеням, на каждой оставляя кровавый след. Стреляли из ружья, дуло которого скоро показалось из двери. Следом за ним, корпус, прицел, грубые мужские руки и их владелец.

— С-Себастьян?.. — док даже забыл делать массаж сердца, замерев и таращась на воскресшего мужчину. — Зачем ты... Зачем же ты...

— Второй патрон твой, — лицо Вудса перекопилось от ненависти. — За мою малышку. За Рейчел.

— Вставай, соня! — Джо протиснулась в дверь, придерживаясь за косяк. Она счастливо улыбалась, а из глаз бежали слёзы. — Я всегда знала, что ты косишь под дока, но чтобы столько дрыхнуть!

— Я всё гадал, почему ты так долго, — Питер подхватил её улыбку, хлопая по своей койке ладонью, чтобы подруга уместилась рядом. — С таким животом наверняка едва доползла.

— Эй! — блондинка треснула ладошкой Ривера по плечу, но скрипнувшая под её весом кровать только подтвердила слова друга. — А что ты хотел? Восьмой месяц!

— Что? А ведь я не помню... — Питер в ужасе посмотрел на девушку. — Твои волосы... почти отросли. Сколько... прошло?

— Два года, — девушка обняла голову очнувшегося, прислоня к своей груди. Её крупные слезы капнули на его лицо, убегая к подбородку. — Говорили, ты никогда не очнешься. Но я верила. Верила, когда все сдались. Док сражался за тебя до конца. И он победил. Ты победил.

— Мы победили... — глаза Питера тоже наполнились слезами. — В меня стреляла Олли. Вы выбрались и забрали меня? Но куда? Где мы? Рассказывай давай! Медсестры только улыбаются мне и обещают, что ты все сама мне скажешь!

Джо расползлась в хитрой улыбке. Пока в коридоре был какой-то шум, девушка отпрянула и принялась сгибать руки шатена.

— Говорят, твои мышцы атрофированы, тебе нужно будет долго проходить процедуры, — она усердно потерла его предплечье. — Но я не хочу рассказывать. Я хочу показать. Док сказал, ты и так чудо из чудес, так что прогулка тебя точно не убьет.

— А если и убьет, то от счастья, — док спиной вкатил инвалидное кресло, останавливая его возле койки Питера. — Как ты? Выглядишь как обычно, вроде даже глазищи такие же зеленющие.

— Да и ты тоже, — хмыкнул Ривер. — Смотрю, вы с Джо решили отрастить волосы до пяток?

Хантер невольно потрогал стянутый на затылке черный хвост, из которого на лицо спадали пара выбившихся прядей.

— Джо верит, что это важно, — он пожал плечами, принявшись пересаживать Питера в кресло. Джо вскочила, чтобы помочь. — Детка, сядь. Он пусть и весит килограмм пятьдесят, но ещё моя беременная жена не таскала мешки с костями.

— Сам ты мешок с... — Ривер похлопал глазами, когда его ноги поправляли на подставки. — Стой, ты сказал жена?

— Обручились, как узнали о беременности, — блондинка пожалала плечами. — Ты был свидетелем, правда, прямо с больничной койки. Можно я его повезу?

— Нельзя, — док снял тормоза с кресла, медленно толкнув его к дверям, придерживая одной рукой, а второй — помогая Джо встать. — Я с вами пройду, придется раскрыть ваши секреты.

— Меня пока больше волнует, как мы спаслись и где находимся, — Ривер осматривал совершенно обыкновенную больницу, по коридорам которой сновали медсестры и посетители. — Нас спас Себастьян?

— О, Себастьян и правда внес свою лепту, — покивал док, выруливая к лифтам. — Он выстрелил в Джо, правда, как-то... не очень удачно.

— Эй! Ты на чьей стороне вообще? — возмутилась блондинка. — Все удачно, просто для меня. Я даже с лестницы падая сломала только обе руки, а так — шею не свернула.

— Николай крутой мужик, мы всем ему обязаны, — наконец продолжил док, когда лифты уже были позади. — Он так хотел найти Джо, что все-таки нашел. Перевез нас в Конкорд, там уже вас двоих стабилизировали.

— Пока ехали, док успевал и тебе и мне искусственное дыхание делать, — она хихикнула, — такой у нас поцелуй через него получился.

— Беременность ей принесла не только странные вкусовые предпочтения и скачущие эмоции, но и странное чувство юмора, — хохотнул Хантер, глядя на жену, что сжала ручку двери. — Давай уже.

— Готов? — в последний раз спросила Джо у Питера.

— Ну не томи.

Ривер был готов подскочить с кресла, но его тело отказывалось слушаться. Он подался вперед, едва не выпадая на бетонный пол. Сзади его перехватил Алекс, усаживая обратно, пока Питер мог лишь пялиться на улицу, где... шумел океан.

— Это же Сан-Франциско, да? — не отрывая взгляда, спросил шатен. — Мы у тебя дома?

— Да, — Джо хихикнула, вдыхая запах соленой воды. — Док здесь работает, а я пока в отпуске, — она погладила живот, — для ребенка здесь хороший климат. Да и я нашла свою квартирку, мы пока там, у меня три комнаты, так что можешь, пока восстанавливаешься, затусить у нас. А там и Чикаго посетить, сейчас начинают пускать частные рейсы.

— Что? — Питер снова едва не выпал. — Самолеты? А зомби! Айлз, зомби!

— Поехали прокатимся? — док толкнул коляску, выезжая к асфальтной дорожке. — Увидишь, что мы не врем. И она больше не Айлз, если забыл. Теперь она Джоанна Элизабет Хантер.

— К этому нужно привыкнуть, — сначала Питер улыбнулся, но потом снова помрачнел. — Неужели пары лет было достаточно, чтобы всё вернулось в норму? — Ривер никак не мог осознать, что мир так сильно изменился.

— Ну, не так сильно, как хотелось бы, — Джо тепло улыбалась, касаясь живота. — Правительство постепенно зачищало города. Люди сначала заполняли такие убежища как наш Конкорд, а потом очищенные города стали постепенно заселять. Доку предложили работу в парочке таких, и мы выбрали Сан-Франциско. Рейн остался управлять Конкордом, у него какая-то крутая должность. Николай прижился у него, он вроде держит сеть детских домов, помогает тем, кто сам не может себе помочь. Так, про кого ещё рассказать?

— Про тех предателей! — Питер не мог осмыслить и половины. Мозг отказывался верить, что это реально. — Что с ними стало?

— Себастьяна пристрелили на месте, — в повисшем молчании, ответил за жену док. — Рэд, Мик и Олли словно в воду канули. Хотелось бы верить, что они бродят где-то по пустынным дорогам в виде зомби, которых тоже скоро отправят в гиену огненную. Для Рэда это будет просто праздником.

— А... а как твоя зависимость? — наконец вспомнил Питер.

— О, пока меня выхаживали, очень следили, — Джо как-то поморщилась. — Было тяжело, но сейчас проще. Мне всё ещё нельзя ни обезболивающих, ни алкоголя, но я не

думаю, что опасения всех подтвердятся. Я ведь так и не подседа, все разы моей наркомании были насильственные, так что я не переживаю. Кстати, знаешь, кто заждался тебя дома?

— О Боже, не говори, что...

— Буч всё ещё на неё покушается, но я за ним слежу! — док покачал пальцем, под дружный смех Джо и Питера. — Надо же как, да? Мы втроем... мы справились. Спасибо Питер, что не позволил мне утонуть.

Они вышли к небольшому пирсу, на доски которого док хоть и не без усилий, но закатил кресло. Питер вдохнул соленый воздух, чувствуя, как теплый ветер взъерошил ему отросшие волосы.

— Вы оба тоже не раз спасали меня. И знаете, что странно? Я никого не вижу.

— Джо растрещала всем, что у тебя шиза, — док тепло взглянул на жену, что тоже смотрела за горизонт, наслаждаясь прекрасным видом океана. — Мы подняли базу и потихоньку пичкали тебя лекарствами. Рад, что все вышло так, как и должно. Ты не успел сильно сойти с ума за время без таблеток, так что это было не то, чтобы сложно. Просто продолжили курс.

Питер сдержано кивнул.

— Жаль, что дошли только мы. Мне жаль Дакоту. Жаль всех, кого мы потеряли.

— И мне, — губы девушки задрожали. — Но, эй, мы не одни, — она присела, положив голову на тощие колени Ривера. — Вокруг есть столько людей. По-настоящему хороших.

— Тогда... Всё и правда не так плохо, — Питер улыбнулся, кончиками пальцев трогая прядь пшеничных волос. — Жизнь продолжается. И она прекрасна.

— Джо просила передать тебе кое-что, — док достал из кармашка в кресле блокнот — где-то грязный, где-то порванный. — Ты начинал писать обо всем, что происходило. Я читал, это... очень подробно. Было бы здорово, если бы ты закончил.

— Да, я часто думал над тем, что делать дальше, — Ривер взглянул в светло-карие добрые глаза подруги. — Я хочу стать журналистом. Чтобы эта история не прошла просто так. Мир должен запомнить, как все было.

— Напиши и о нашей малышке, — рассмеялась Джо. — Она для меня подарок судьбы, надежда, знак того, что все будет хорошо.

— Конечно, он напишет, — док помог жене встать, — мы придумали ей отличное имя.

— Рэне, — блондинка смахнула выступившие слёзы. — Она значит возрождение. Возвращение прежней спокойной жизни.

— Тогда... — Питер поднял глаза на небо, замечая, как ветер движет белоснежные облака. — Моя история будет о возрождении. Она будет о Рэне.